

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следуюцем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерепедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

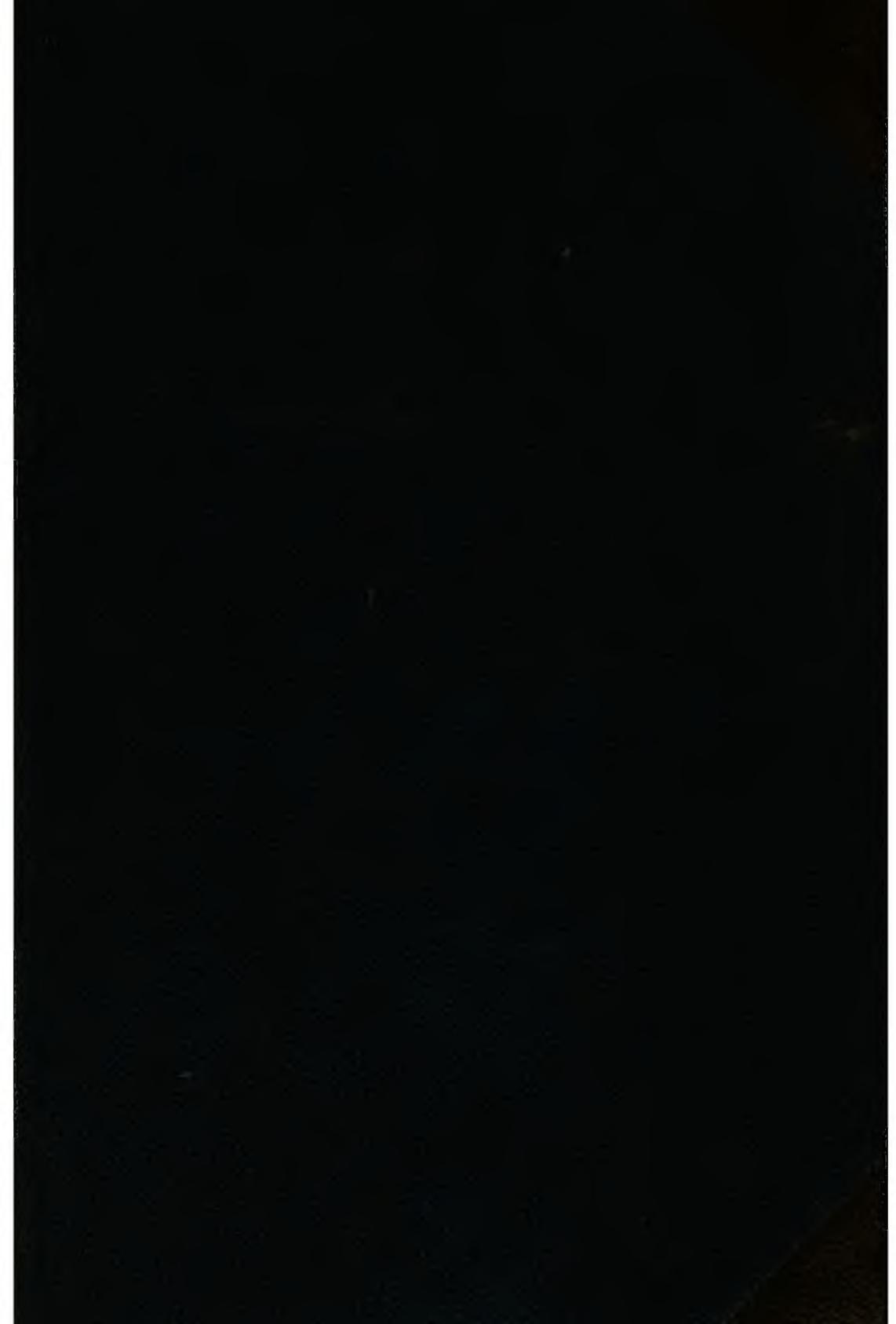
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет и пользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиншительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законо.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерепила в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Biogr. 3271 t₂

ЗАПИСКИ АЛЕКСЪЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЯМИ.

ИЗДАНИЕ

Н. П. Ермолова.

ЧАСТЬ II.

1816—1827 г.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и Ко.),
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

Библи. 3271 т 12

Ч Т Е Н И Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россій-
скихъ при Московскомъ Университетѣ 1866—1867 г.

Deutsche
Staatsbibliothek
Munchen

ЗАПИСКИ
ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА
ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗЕЮ.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ІСТОРИИ НАШІХЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА КАВКАЗЪ,

ОТЪ САМАГО НАЧАЛА ДО 1826 ГОДА.

Эпоха I. Отъ царствованія Іоанна IV до Петра I-го (1559 — 1711).

Покореніе Тюмени въ 1559 году. Русскіе завладѣли Терколте (Тюмень) на одномъ изъ рукавовъ Терека, обнесли деревянною стѣною и заселили Стрѣльцами, Донскими, Гребенскими и Уральскими Казаками. Колонія эта названа Терскими Казаками.

Въ 1582 году Бештаускія племена, стѣсненные Астраханскими Татарами и Калмыками, добровольно покорились Россіи.

Царь Феодоръ Іоанновичъ посыпалъ войска на Терекъ. Многія племена, тревожимыя Дагестанцами, поддались Россіи, и въ 1586 году Кумыцкія владѣнія, угнетенные Шамхаломъ Тарковскимъ, пришли въ подданство Россіи.

Шахъ Аббасъ Персидскій просить защиты противъ Горцевъ. Мы строимъ крѣпость на рѣкѣ Койсу.

Въ 1594 году Царь Феодоръ Іоанновичъ послалъ Князя Андrea Хворостинскаго съ войсками для укрѣпленія города Терки, но ему препятствовали нападенія Дагестанцевъ и Кумыкъ.

Въ 1604 году, при Царѣ Борисѣ Феодоровичѣ, дѣйствовали на Сулакѣ и Сунжѣ и потомъ далѣе противъ Шамхала Тарковскаго. При концѣ похода испытаны неудачи и войско въ отступлѣніи совершило разбито было Горцами. Городъ Койсу потерянъ и границею остался по прежнему городъ Тюмень или Терки.

Во время тяжелой годины нашей и долго потомъ, всего до ста лѣтъ, ни чего не сдѣлано на Кавказѣ, кромѣ 1624 года, когда Терскій Воевода, Головинъ, ходилъ въ Кабарду для усмиренія возмущенія, произведенаго Заруцкимъ и Мариною, и въ 1619 году, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, когда возобновленъ Тюмень и онъ же во второй разъ исправленъ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1670 году. Не смотря на это бездѣйствіе, Цари Грузіи и Владѣтель Мингреліи, тѣснѣмы Персіянами и Турками, прибѣгали подъ Россійскую Державу.

Въ XVI столѣтіи связи наши съ нѣкоторыми изъ Горцевъ скрѣплены были единовѣрiemъ, но потомъ Персіяне и Турки ввели и распространили Исламизмъ.

Эпоха II. Отъ Императора Петра I-го до Императрицы Екатерины II (1711 — 1762).

Въ 1711 году образовалось на Терекѣ первое Русское поселеніе. Потомъ Гребенскіе Казаки, бѣжавшіе за Сунжу, по причинѣ участія ихъ въ Донскомъ бунтѣ, произведенномъ Заруцкимъ и Мариною, будучи утѣснены Чеченцами и другими близкими Горцами, прибѣгли къ Петру Великому съ просьбою принять ихъ подъ свою Державу, и они, выселенные на Сѣверный берегъ Терека, составили станицы Щедринскую, Курдюковскую, Новогладковскую, Старогладковскую и Червленную, что и основало начало Кавказской Линіи.

Въ 1722 году походъ Петра Великаго въ Персію. Войско его состояло изъ 22 тыс. человѣкъ пѣхоты, 2 тыс. драгунъ,

изъ Малороссійскихъ Казаковъ, Астраханскихъ Татаръ и Кабардинцевъ. На Сулакѣ явились къ нему посланцы отъ Шамхала Тарковскаго и другихъ Горскихъ Владѣльцевъ Дагестана. Итакъ войско, пройдя дружелюбно землю Шамхала, на пути къ Дербенту разбило на голову нападавшее на него сбоще Каракайдачевъ. Дербентъ отворилъ ворота, и Петръ 1-й его занялъ. Вскорѣ потомъ рѣшился возвратиться въ Астрахань, извѣщенъ будучи, что суда, шедшія къ нему съ провіянтомъ, были на Каспійскомъ морѣ разбиты бурею. На возвратномъ пути построилъ онъ крѣпость Святаго Креста на рѣкѣ Сулакѣ, въ 20 верстахъ выше ея устья, куда перевезъ гарнизонъ изъ Терки, оставивъ въ немъ только 250 человѣкъ. Тутъ прибыли къ нему въ подкрѣпленіе до 40 тыс. Калмыковъ, къ которымъ присоединивъ Донскихъ Казаковъ, далъ повелѣніе походному Атаману Краснощекову ити и наказать ущелія Каракайдацкія и другихъ Владѣльцевъ, нападавшихъ на армію. Краснощековъ имѣлъ большиe успѣхи, громилъ Дагестанъ и внушилъ страхъ къ нашему оружію.

На слѣдующій годъ успѣхи наши были еще полнѣе, Генералъ Матюшкинъ покорилъ весь приморскій Дагестанъ, Аиншеронскій полуостровъ, Ханство Ширванское, Баку, области Гилянъ, Мазандранъ и Астарабадъ. Но удержать за собою этихъ провинцій было не возможно, ибо требовалось много войскъ, и болѣзни, его опустошившія, понудили Государя рѣшиться на уступку за воеваній Персіи. Онъ возвратилъ ихъ по мирному договору, вмѣстѣ съ Дербентомъ и крѣпостію Святаго Креста. Границею между обѣхъ Державъ назначенъ сѣверовосточный рукавъ Терекъ, именуемый старый Терекъ.

Чтобы болѣе утвердить границу, Петръ Первый повелѣлъ построить крѣпость Кизляръ, и переведенные Персіяне и семейные Казаки основали станицы Каргалинскую, Дубовскую и Бороздинскую, которыя съ Гребенцами составили Кизлярскую Линію до границы нынѣшняго Моздоцкаго Уѣзда, всего на 150 верстъ отъ Каспійскаго моря.

Трактатомъ Россіи съ Турціею 1739 года Кабардинцы признаны независимыми и находящимся между обѣихъ Державъ.

Послѣ этого мы были вытѣснены изъ за Терека и отъ береговъ Кубани.

Эпоха III. Отъ Императрицы Екатерины II до Императора Павла I-го (1762 — 1797).

Положеніе дѣль нашихъ стало улучшаться: въ 1763 году построена Моздоцкая крѣпость. Гарнизонъ ея составляли 50 семействъ Донцовъ и остальные изъ крещеныхъ Горцевъ.

По истеченіи семи лѣтъ поселена часть Волжскихъ Казаковъ отъ конца Гребенскихъ станицъ до Моздока. Они составили станицы: Калиновскую, Мекенскую, Наурскую, Ищорскую и Голюгаевскую, изъ коихъ тогда же образовался Моздоцкій полкъ.

Такимъ образомъ утвержденъ лѣвый флангъ Кавказской Линіи въ продолженіи 52 лѣтъ.

Въ 1769 году Генералъ Медемъ, съ отрядомъ войскъ и 10 тыс. Калмыковъ, наказалъ Горцевъ Дагестанскихъ за вѣроломство, а Генералъ Тотлебенъ выгналъ Турокъ изъ Имеретіи и Мингреліи.

Въ 1774 году трактатомъ Кучукъ Кайнарджскимъ Кабарда подчинена Крымскому Хану, а онъ отдалъ ее Россіи, но Кабардинцы тому противились.

Потемкинъ Таврический распорядилъ Кавказскую Линію продолжить отъ Терека по Малкѣ и до Кубани, оттуда на сѣверо-западъ до Черкаска на Іону и на неї, въ 1777 году поставлены крѣпости: Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставронополь. Въ томъ же году отъ Моздока до Георгіевска поселенъ Волжскій полкъ (изъ переселенцевъ съ Волги) и начаты поселенія между Кумой и Калаусомъ.

Въ 1779 году Кавказская Линія продолжена до Кубани. Рѣка эта Оттоманскою Портю, въ с留意ствіе акта 1763 года, признана обюдиою границею, и въ 1791 году актъ этотъ подтвержденъ Яскимъ трактатомъ.

Въ 1783 году Царь Карталинскій и Кахетинскій, Ираклій, актомъ, постановленнымъ въ городѣ Гори, призналъ надъ собою власть Россіи.

1796 года объявлены нами война Персидскому Агѣ, Магомѣдь-Шаху, который за годъ предъ тѣмъ разорилъ городъ Тифлисъ. Войска Русскія, въ числѣ 35 тыс. человѣкъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Зубова, покорили оружіемъ Дербентъ, заняли Кубу, Шемаху, Баку и Ганджу (Елизаветополь). Но на слѣдующій годъ, по волѣ вступившаго на престолъ Императора Павла 1-го, войска возвратились обратно и всѣ завоеванія оставлены.

Въ 1798 году Россія приняла участіе въ дѣлахъ Царя Георгія, сына Иракліева, который при смерти, 1800 года, завѣщалъ Грузію въ вѣчное подданство Россіи.

Въ 1783 году заняты полуостровъ Тамань и рѣка Кубань до устья ея.

Въ 1791 году построена Усть-Лабинская крѣпость, а въ 1792 году крѣпость Константиногорскъ.

Въ 1794 году устроено на Кубани редутъ Недреманный и переселены на Кубань съ Дона Казаки, составившіе Кубанскій полкъ изъ станицъ: Кавказской, Темишбецкой, Григоріопольской, Прочноокопской, при коихъ воздвигнуты укрѣпленія и, сверхъ того, станицъ Воровскольской и Темнолѣской. Вскорѣ за поселеніемъ полка, въ нынѣшихъ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ Уѣздахъ, водворены крестьяне.

Для улучшенія кордона по сухой границѣ, онъ отъ Малки проведенъ въ 1798 году до Константиногорска и оттуда до Баталпашиска, и на этомъ пространствѣ устроено нѣсколько новыхъ укрѣпленій.

Въ командованіе Генераль-Поручика Павла Потемкина, 1784 года, для безопаснѣйшаго сообщенія съ Грузіею по дорогѣ отъ Моздока до Кавказскихъ горъ, устроены небольшія укрѣпленія и крѣпость Владикавказъ. Недостатокъ средствъ со стороны на-

шѣй понудилъ оставить на продолжительное время и дорогу, и укрѣпленія, и самыя сношенія съ Грузію почти прекратились. Но въ 1800 году опять возобновлены и построены редуты Константиновскій и Елисаветинскій и крѣпость Владикавказъ возобновлена и значительно увеличена.

Такимъ образомъ достигли мы соединенія съ Кавказомъ. Все пространство по правому берегу Кубани до Тамани покорено. Карапагайцы, Едисанскіе, Едигулукіе и Кубанскіе Ногайцы, смирились и подчинили себя подъ власть Россійскихъ Государей.

Эпоха IV. Съ 1800 года по 1826 годъ.

Въ первые 14 лѣтъ на Кавказской Линіи соблюдалась сколько возможно оборонительная война.

За Кавказомъ, въ командованіе Князя Циціянова, покорены Елисуйскія владѣнія, Джарская область, Шурагель, Ханства: Ганджинское, Нуха, Карабагъ, Ширванъ, Дербентъ, Куба и Талышъ, Княжества: Мингрелія, Имеретія, Гурія и Абхазія.

Въ 1805 на Кавказской Линіи Горцы начинаютъ утихать, между обитающими во внутренности оной иновѣрцами водворяется спокойствіе и повиновеніе.

Въ 1812 году Персіанс вторглись въ Грузію, были близко къ Тифлису, вошли въ Ханство Карабагское и Талышъ. Въ Кахетіи былъ бунтъ и во всей Грузіи голодъ. Но война противъ Персіи прекращена блестательнѣйшимъ образомъ.

Около 1815 года усилились хищничества со стороны Осетіи, Кабарды, Чечни, Дагестана и Закубанцевъ. Покорные Кумыки были устрашены, Лезгины были непокорны. Шамхалъ не былъ въ состояніи противостоять враждующимъ намъ, и подданные его предались хищничествамъ. Только Дербентъ и Куба не вышли изъ повиновенія. Ханства Казыкумыцкое, Аварское, Владѣнія Мехтулинское и Уцмей Каракайдацкое и другія сильныя общества, не признавали власти нашей надъ собою. Турки занимали Поти, Анакрію, Сухумъ-Кале и весь берегъ Чернаго моря до

рѣки Кубани. Междоусобія Владѣтелей Абхазскихъ, покорившихся въ 1811 году, не допускали вліянія нашего на ихъ край. Лезгины и Джарцы нападали на Кахетію. Съ другой стороны, Эриванскіе Татары и Ахалцыхскіе Турки опустошали край. Народы по военно-Грузинской дорогѣ были въ волненіи.

По всѣмъ этѣмъ причинамъ надлежало употребить мѣры сильнѣйшія, и болѣе рѣшительныя.

Въ 1818 году на рѣкѣ Сунжѣ построена крѣпость Грозная, въ послѣдствіи основаны и другія укрѣпленія, по всей Чечнѣ прорублены лѣса и проложены удобные и безопасные пути. Усмирены и покорены Мехтулинскія владѣнія.

Въ 1819 году изгнанъ Уцмей Каракайдацкій и заняты владѣнія его. Приведена въ подданство сизьша Акушинская область и въ Дагестанъ въ первый разъ вступили войска Русскія.

Въ 1820 году покорено Ханство Казикумыцкое и Владѣтельмъ онаго назначенъ Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюринскій, фамилія изгнаннаго Сурхай-Хана, злѣйшаго изъ враговъ.

Взято въ управлениe казенное Нухинское Ханство въ 1822 году. Кабардинцы выселены на плоскость, и цѣпь укрѣпленій отъ Ардони до Каменного моста на Малкѣ прикрываетъ все пространство Кабарды. Въ томъ же году продолжена линія укрѣпленій до рѣки Кубани.

Сдѣлано обозрѣніе новой дороги изъ Карталиніи чрезъ Рачинскій округъ, и наконецъ по рѣкѣ Ардону до Малой Кабарды.

Въ 1823 году изгнанъ Ханъ Ширванскій въ Персію безъ сопротивленія и Ханство взято въ казенное управлениe.

Въ 1825 и 1826 годахъ устроена дорога изъ Екатеринограда, чрезъ Кабарду, до Владикавказа и охранена укрѣпленіями. Старая дорога изъ Моздока уничтожена.

Въ этотъ періодъ, съ 1817 до 1827, произведены сильныя и успѣшныя экспедиціи въ Чечню, Дагестанъ, Кабарду и за Кубань,

и слѣдствіемъ ихъ было повсемѣстное уваженіе Россійскаго оружія, онцутительно возраставшая довѣренность къ Правительству, сократившіяся примѣтно хищничества и своеvolства и водворяющіяся тишина и покорность, сколько въ непродолжительное время можно было успѣть въ томъ съ Горцами.

ЗАПИСКИ

АЛЕКСІЯ ПЕТРОВИЧА ЕРМОЛОВА ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗІЕЙ.

По окончаніи войны съ Французами, 1814 года, Государь, предъ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа въ Англію, приказалъ мнѣ отправиться въ Краковъ, къ назначенній мнѣ новой командѣ. По обстоятельствамъ тогдашняго времени, со стороны Австріи можно было ожидать иѣкоторыхъ несогласій, и по тому нужны были на границѣ войска и въ скорости. Порученные мнѣ состояли изъ большої части резервной арміи, формировавшейся въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и въ составѣ своеемъ названы были сильнымъ авангардомъ. Нельзя было войскамъ симъ дать наименованія корпуса; ибо многіе изъ Генераловъ старѣе меня имѣли только дивизіи; и такъ, подъ именемъ сильнаго авангарда, безъ обиды другимъ, могло, подъ начальствомъ моимъ, быть слишкомъ девяносто тысячъ человѣкъ.

Въ теченіе 1814 года состоялся въ Вѣнѣ конгрессъ, извѣстный несогласіями собравшихся Государей; но бѣгство Наполеона съ острова Эльбы положило конецъ ихъ распрамъ, а быстрое появленіе его въ Парижѣ и удаленіе оттуда Королевской фамиліи, воззвало ихъ къ единодушному противъ Наполеона ополченію.

Во время пребыванія Императора въ Вѣнѣ дано было арміи нашей повелѣніе выступить, и я, съ войсками, въ Краковѣ бывшими, вышелъ за границу, въ Апрѣль мѣсяцѣ 1815 года. Резервные войска, которыми я начальствовалъ прежде, перемѣнены были составленными временно 6-мъ корпусомъ изъ двухъ пѣхотныхъ, одной гусарской дивизіи и иѣсколькихъ Казачьихъ полковъ.

Въ семъ второмъ нашемъ во Францію походѣ мы не имѣли случая сразиться съ непріятелемъ; ибо Англичане и Пруссаки кончили дѣйствія совершеннымъ разсѣяніемъ Французской арміи, и Наполеонъ, лично ею начальствовавшій, предалъ себя власти Англійскаго Правительства.

Войска наши вступили, однако же, во Францію, и Государь отправился въ Парижъ.

Прибывши на Рейнъ, вмѣсто 6-го корпуса, съ которымъ я пришелъ, дань мнѣ былъ grenадерскій корпусъ, и часть оного последовала въ Парижъ, для содержанія при Государѣ караула, ибо гвардіи прѣ арміи не находилось.

Въ Парижѣ имѣль я случай испросить увольненіе въ отпускъ по болѣзни на шесть мѣсяцевъ.

Дошедши съ grenадерскимъ корпусомъ, на возвратномъ пути, до Царства Польскаго, поѣхалъ я въ Варшаву, гдѣ уже Государь находился, и я былъ свидѣтелемъ восхищенія облагодѣтельствованнаго имъ народа, пріявшаго отъ него и политическое бытіе и конституцію.

Въ самомъ началѣ 1816 года былъ я въ Орлѣ у престарѣлыхъ родныхъ моихъ, среди малаго моего семейства, вель жизнь самую спокойную, не хотѣлъ разлучиться съ нею, намѣреніе имѣя не возвращаться къ корпусу, а по тому и просилъ продолженія отпуска, дабыѣ бхать къ минеральнымъ водамъ на Кавказъ. Но, вмѣсто того, получилъ приказаніе прибыть въ Петербургъ.

Изъ частныхъ извѣстій зналъ уже, что я назначаюсь начальникомъ въ Грузію. Исчезла мысль о спокойной жизни, ибо всегда желалъ я чрезвычайно сего назначенія, и тогда даже, какъ по чину не могъ имѣть на то права.

По прїездѣ въ Петербургъ, Государь, постоянно мнѣ благотворящій, объяснилъ мнѣ, что онъ не рѣшился бы опредѣлить меня въ Грузію, если бы не были свидѣтельствующіе, что я того желаю; ибо самъ онъ не могъ думать, чтобы назначеніе сие могло согласоваться съ моимъ намѣреніемъ.

Объясненiemъ симъ Государь истолковалъ мнѣ, какого онъ о Грузіи мнѣнія. Сего достаточно было, чтобы на мѣстѣ моемъ устрашить многихъ, но я рѣшился повѣрить себя моему счастію.

Не съ равнымъ удовольствиемъ принялъ я назначеніе меня Посломъ въ Персію. Меня устрашили дѣла, по роду своему совершенно мнѣ не знакомыя. Я наслышался о хитрости и коварныхъ свойствахъ Персіянъ, и отчаялся исполнить съ успѣхомъ порученіе Государа.

Ни что такъ не оскорбляетъ самолюбія, какъ быть обманутымъ, а я ни какъ не надѣялся избѣжать того.

Принявъ наставленія, сдѣлавъ нужныя пріготовленія къ посольству, я выѣхалъ въ началѣ Августа мѣсяца изъ Петербурга въ Москву, гдѣ пробылъ нѣсколько дней; ибо Государь, будучи тамъ, приказалъ при себѣ находиться.

Въ Москвѣ замѣтилъ я, что нѣсколько странно смотрѣли на человѣка почти неизвѣстнаго, появившагося въ званіи Главноуправляющаго Грузіею и, сверхъ того, чрезвычайнаго и полномочнаго Посла.

Я самъ себѣ иногда не довѣрялъ, что это со мною могло случиться.

Въ Сентябрѣ прибылъ я на границу Кавказской Губерніи.

Двадцать лѣтъ назадъ проѣзжалъ я Кавказскую линію, будучи Капитаномъ артиллеріи, въ молодыхъ весьма лѣтахъ и служа подъ начальствомъ Генераль-Апшера Графа Зубова, который съ корпусомъ войскъ дѣйствовалъ противъ Персіянъ въ 1796 году.

Первое обстоятельство, обратившее вниманіе мое, были высланныя мнѣ на встрѣчу конвойныя команды изъ поселенныхъ на Линіи Казаковъ. Всегда отличались они отъ всѣхъ прочихъ Казаковъ особенной ловкостію, исправностію оружія и добротою лошадей. Я, напротивъ, увидѣлъ между ними не менѣе половины чрезвычайнно молодыхъ людей, нигдѣ не служившихъ и даже ребятъ.

Предмѣстникъ мой, по усилному старанію Донского войска Атамана, Генерала Графа Платова, согласился смыть Линейными

Казаками шесть Донскихъ полковъ, служившихъ на Линіи, и отъ сего неосмотрительного распоряженія должны были выйти на службу всѣ малолѣтные и даже находившіеся въ отставкѣ Казаки.

Повинность, превосходившая всѣ тѣ усилія, каковыя дѣлаемы были въ кампанію 1812 года, возбуждала ропотъ, и я, въ прекращеніе онаго, рѣшился оставить на службѣ пять Донскихъ полковъ, отправивши только одинъ таковой въ свои жилища. Государь, по донесенію моему, утвердилъ распоряженіе мое.

Остановившись малое время въ Георгіевскѣ, дабы собрать нужнѣйшія о Кавказской Линіи свѣдѣнія, я отправился въ Грузію, и прибылъ въ Тифлісъ 10-го числа Октября.

Предмѣстникъ мой, Генералъ отъ Инфanterіи Ртищевъ, нетерпѣливо ожидалъ меня, ибо желалъ скорѣе возвратиться въ Россию, куда супруга его прежде уже отправилась.

Имѣвши прежде свѣдѣніе, что въ Грузіи отправленіе дѣль по службѣ не въ надлежащемъ идетъ порядкѣ, наслышавшись даже и о многихъ злоупотребленіяхъ, почелъ я необходимымъ имѣть съ собою пѣсколько чиновниковъ, извѣстныхъ мнѣ службою и на честность коихъ и правила могъ бы я положиться.

Нужнѣйшаго мнѣ для военной части взялъ я начальникомъ Корпуснаго Штаба, Полковника Вельяминова, служившаго прежде со мною въ артиллерійской гвардейской бригадѣ, потомъ въ Краковѣ, и наконецъ въ grenaderскомъ корпусѣ въ семъ же званіи. Офицеръ сей, хорошо учившійся, имѣлъ большія свѣдѣнія и отличныя способности. Дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ былъ Подполковникъ Наумовъ, неутомимой дѣятельности и наклонности особыной къ порядку.

По части гражданской былъ при мнѣ Коллежскій Совѣтникъ Рыхлевскій, чиновникъ, рекомендованный мнѣ съ наиболѣйшой стороны и знающій хорошо порядокъ дѣль. Начальникомъ Дивизіи, расположенной въ Грузіи, выпросилъ я Генералъ-Майора Кутузова, коего коротко я зналъ хорошія способности. Оберъ-Квартирмейстеромъ, по желанію моему, назначенъ былъ Полковникъ Ивановъ.

Вскорѣ по прибытии въ Тифлисъ долженъ я былъ осмотрѣть важнѣйшую часть границъ; ибо, готовясь къ отѣзду въ Персію, нужны мѣгъ были свѣдѣнія о состояніи онѣхъ, особенно зная, какія употреблялъ усилія Шахъ Персидскій, дабы возвращено ему было Ханство Карабахское, или часть онаго, въ чёмъ и предмѣстникъ мой обязался ему способствовать.

Итакъ я поѣхалъ въ Карабахъ, Полковнику Иванову поручилъ осмотрѣть Талышинское Ханство, Офицерамъ квартирмейстерской части приказалъ сдѣлать обозрѣніе прочихъ границъ съ Персіею.

Въ Карабахѣ познакомился я съ Ханомъ, оттуда нарочно проѣхалъ въ селеніе Зардабъ, лежащее на рекѣ Курѣ, дабы видѣться съ Ширванскимъ Ханомъ, изъ вѣжливости выѣхавшимъ мнѣ на встречу; * потомъ былъ я въ селеніи Мингечауръ, гдѣ Ханъ Шекинскій меня дожидался.

Въ Тифлисъ возвратился я 12 Декабря, проѣздивъ не много менѣе мѣсяца.

Здѣсь могу сказать, что я настоящимъ образомъ вступилъ въ отправление дѣлъ, и уже познакомился, по крайней мѣрѣ, съ главнѣйшими обстоятельствами, до края относящимися.

Состояніе страны, управлению моему вѣренной, было слѣдующее:

Со времени вступленія на Престолъ Царствующаго Императора, Грузія постоянно занята нашими войсками, и вводился постепенно нашъ образъ управления, при дѣйствіи собственныхъ законовъ, составленныхъ Царемъ Вахтангомъ, коимъ сохранена прежняя сила. Судная часть была уже въ лучшемъ устройствѣ, доходы съ земли начинали приходить въ большую степень опредѣльности.

Грузію собственно составляютъ Карталинія, округъ чрезвычайно хлѣбородный; Кахетія, раздѣленная на Телавскій и Сигнах-

* Онъ со времени Главнокомандующаго Князя Циціянова не видѣлся ни съ однимъ изъ начальниковъ.

скій уѣзы, изъ коихъ первый изобилуетъ прекраснѣйшими виноградниками, послѣдній, не столько много занималъ разведеніемъ садовъ, имѣетъ довольно обширное хлѣбопашество. Карталиніи принадлежитъ часть Осетинъ, живущихъ въ горахъ. Въ недавнемъ времени начали они принимать Христіянскую вѣру. Успѣхи оной хотя еще очень ничтожные, но можно надѣяться, что, получивъ болѣе довѣренности къ Правительству, ибо пріемлющимъ Крещеніе оказывается особое вниманіе, они перемѣнятъ звѣрскіе свои права и наклонность къ воровству.

Съ Кахетію смежны небольшія земли, въ коихъ живутъ народы, именуемые Пшавцы и Тушинцы, издавна покорствовавшіе Грузинскимъ Царямъ. Они имѣютъ богатое весьма скотоводство, наклонностей воинственныхъ, вѣрны Правительству. Надъ ними отъ начальства поставленъ Приставъ изъ Грузинъ, ибо необходимо знать языкъ. Не всегда, однако же, повинуются они надлежащимъ образомъ и доселѣ почти въ дикомъ состояніи. Сомхетія, войнами опустошенная и почти ни какого населенія не имѣющая. Бамбаки и Шурагель, малые весьма Округи, въ послѣднюю съ Персіанами войну разоренные, въ коихъ и доселѣ мало жителей. Дистанціи Татарскія: Барчалицкая, Казахская и Шамшадильская, довольно населенные, имѣющія хорошее хлѣбопашество и богатое весьма скотоводство.

Къ Грузіи присоединенъ Елисаветпольскій Округъ, бывшее Ханство Ганжинское, въ 1804 году, взятое оружiemъ подъ предводительствомъ Главнокомандующаго Генерала, Княза Цицианова; и симъ ограничивается пространство, которое мы подъ общимъ именемъ Грузіи разумѣемъ. Округъ сей богатъ скотоводствомъ, производить лучшую пшеницу въ здѣшней странѣ, имѣть посѣвы Сарачинского пшена и шелковичные сады. Дохода казиѣ приносить болѣе нежели прочie, Округи Грузіи.

Во всѣхъ сихъ Округахъ народонаселеніе можетъ простираться до изчисленіе, конечно, не вѣрное, но между народами, чуждыми всякаго порядка, паче Мусульманами, трудно достигнуть настоящаго.

Въ Имеретіи, независимо отъ Грузіи, учреждено временное правленіе. Бѣдная сія земля, бывшая до 1810 года особеннымъ

Царствомъ, заключаетъ въ себѣ пять Округовъ. Населеніе опой жестокою моровою язвою уменьшено болѣе, нежели на половину и простирается не свыше.... Въ Провинціяхъ Мингрелии, Грузии и Абхазіи владѣтельные Князья пользуются прежними, предоставленными имъ, правами и самыми съ земли доходами, въ чѣмъ-то которыхъ же случаихъ зависятъ отъ распоряженій главнаго въ краю начальника, приводимыхъ въ исполненіе Правителемъ Имеретіи, который опредѣляется изъ служащихъ въ корпусѣ Генераловъ.

Ханство Карабахское было въ управлении Мехти-Хана, имѣющаго чинъ Генералъ-Майора. Отецъ, умыслая противъ насъ измѣну и доброжелательствуя Персіянамъ, съ которыми мы были въ войнѣ, пригласилъ войска ихъ, но былъ предупрежденъ, и войска наши, внезапно напавши на него ночью, лишили его жизни. Дочь его, сестра нынѣшняго Хана, находится въ замужествѣ за Шахомъ Персидскимъ, и по тому сколько ни показываетъ онъ себя приверженнымъ нашему Правительству, по привязанности къ сестрѣ, имѣеть сношенія съ Персіею.

Ханство сіе въ 1805 году покорилось первое власти Государя. Ханъ, въ ознаменованіе зависимости, платилъ дани 8 тыс. червонцевъ.

Съ того самого времени войска наши имѣли пребываніе въ Ханствѣ, и Персіяне смотрѣли съ завистью на богатѣйшую землю сію, доставшуюся въ руки наши.

Народонаселеніе Карабаха простирается до 24 т. семействъ. Оно не составляетъ половины прежняго, ибо неоднократно напоминала прежде Персіянами война разорила землю; жители въ большомъ количествѣ увлечены въ плѣнъ, не въ меньшемъ разошлись по разнымъ мѣстамъ. Доселѣ еще мало весьма населеніе въ равнинахъ Карабаха, близко прилежащихъ къ границѣ Персидской, и жители не дѣлаются на нихъ прочныхъ заведеній. Повсюду видны развалины городовъ и большихъ деревень, остатки обширныхъ шелковичныхъ садовъ и земледѣлія, свидѣтельствующихъ богатое нѣкогда земли состояніе.

Нынѣшній Ханъ, не радѣющій о благоустройствѣ земли, довѣрчивый къ окружающимъ его чиновникамъ, которые его обма-

нываютъ, проводить время въ распутствѣ, ии чѣмъ болѣе не занимаясь, какъ охотою съ собаками, или ястребами. Всѣ заведенія, отцемъ сдѣланныя, въ упадкѣ, и даже не только нѣть признака роскоши, въ которой онъ живаль, но и самый замокъ или дворецъ его представляеть развалины, и нѣть почти въ немъ убѣжища; любимцы расхитили собственно принадлежащее ему имущество до такой степени, что ему недостаетъ средствъ къ содержанию себя привычнымъ образомъ. За иѣсколько лѣтъ не представлено въ казну ничтожной, платимой имъ, дани.

Ширванскимъ Ханствомъ управляетъ Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ. Онъ владѣлъ онымъ и тогда, какъ въ 1796 году былъ съ войсками Генералъ-Аншефъ Графъ Зубовъ, но по свойству недовѣрчивому, по злоумышленію противъ Русскихъ, за которое боялся наказанія, онъ тогда бѣжалъ въ Турцію, и когда войска Графа Зубова отозваны были въ Россію, онъ возвратился и изгналъ поставленного нами Хана.

До 1806 года пользовался онъ совершенною независимостію, но, видѣвъ примѣръ взятаго оружіемъ Ганжинскаго Ханства, вошедшаго въ подданство Ханства Карабахскаго, онъ повергъ себя въ покровительство Императора и въ знакъ подданства обязался платить 8 т. червоцевъ дани.

Но съ перемѣнною состоянія своего, не перемѣнилъ онъ свойствъ, и той же, какъ и прежде, недовѣрчивости исполненій былъ къ нашему Правительству. Онъ старался распространить связи свои съ народами Дагестана, сильными, воинственными, ни кому доселѣ не покорствовавшими, думая тѣмъ устрашить Русскихъ и заставить уважать себя болѣе прочихъ. Война съ Персіею, многія занятія предмѣстниковъ моихъ по предмету внутренняго земли устройства, заставляли ихъ, для удержанія Мустафы-Хана въ спокойствіи и хорошемъ расположениі къ намъ, дѣлать ему многія уговоренія, и онъ истолковалъ себѣ, что онъ можетъ быть для насъ опаснымъ.

Высокомѣріе его простиравалось до того, что онъ не выѣхалъ къ Главнокомандующему Генералу Тормасову, который желалъ имѣть съ нимъ свиданіе. Со мною поступилъ онъ снисходительнѣе, и удивленъ былъ, когда прѣѣхалъ я къ нему не болѣе какъ съ

пятыю членами свиты, а онъ сопровождалъ былъ, по крайней мѣрѣ, пятью стами человѣкъ юнчицы. Онъ, однако же, дѣлъ замѣтить мнѣ, что не каждому долженъ я вѣряться подобнымъ образомъ. И что онъ такъ же точно предостерегалъ покойного Князя Циціянова. Ханъ не разсудилъ, какая между Княземъ Циціяновымъ и мною была разница. Онъ славными по истинѣ дѣлами своими былъ для нихъ страшень, я только что прѣхалъ и былъ имъ совершенно не извѣстнымъ.

Мустафа-Ханъ управлялъ Ханствомъ лучше прочихъ владѣтелей. Народъ имъ собственно не былъ отягощаемъ. Но если тѣрпѣль иѣкоторое угнетеніе, то единственно отъ предоставленной имъ власти Бекамъ (родъ дворянства), между коими сдѣлалъ онъ многихъ себѣ приверженцевъ. Въ земль была полиція, не рѣдко наказывалось воровство, съ исправностю собирались доходы, Ханъ жилъ довольно великолѣпно и служащихъ ему не рѣдко награждалъ щедро.

Со стороны Правительства нашего при немъ находился Приставъ изъ Офицеровъ, но онъ умѣлъ такъ отѣлять его, что онъ ни чего не могъ знать о его связахъ и поведеніи, и только собирая иѣкоторыя свѣдѣнія отъ приверженныхъ намъ Армянъ, живущихъ въ Ширвани.

Населеніе въ Ханствѣ можетъ считаемо быть около 20 тыс. семействъ. Часть народа, довольно значительная, по причинѣ чрезвычайного зноя въ лѣтнее время, удаляется въ горы, и по тому прочной осѣдлости не имѣть.

Ханство изобилуетъ шелкомъ, Сарачинскимъ пшеницомъ, всякаго рода хлѣбомъ, имѣть на рѣкѣ Курѣ богатейшія рыбные ловли и многочисленное скотоводство. Муганская, на правомъ берегу Куры, лежащая степь, оному способствуетъ. Есть конские заводы, но съ Карабахскими не могущіе сравниться, откуда выходятъ весьма статныя, добродѣлжія и къ трудамъ сносныя лошади, славящіяся во всей здѣшней сторонѣ.

Въ Шекинскомъ Ханствѣ нашелъ я владѣтеля Генерала-Майора Измайлъ-Хана, человѣка весьма молодаго, наклонностей разнѣативъ, въ управлении подвластными неправосудного, въ нака-

заніяхъ не только не умѣренного, но жестокаго, кровожаднаго При первомъ появлениі моемъ въ Грузію поступило ко мнѣ множество на него жалобъ.

Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, былъ къ нему чрезвычайно снисходительныи; ни какая на него просьба не получала удовлетворенія, жалующіеся обращались къ нему, и отъ того подвергались жесточайшимъ истязаніямъ, или избѣгали онъ разорительной платою. Окружающіе Генерала Ртищева, пользующіеся его довѣреиостю, и, если вѣрить молвѣ, то самые даже ближніе его получали отъ Хана дорогіе подарки и деньги.

Съ негодованіемъ долженъ я упомянуть объ одномъ постыдномъ начальства поступкѣ: жители Шекинскіе, въ числѣ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, пришли въ Тифлісъ, не въ состоянія будучи сносить злодѣйской жестокости и утѣшненій Хана. Жалобы ихъ, слезы и отчаяніе не тронули начальство, ихъ назвали бунтующими противъ власти, многихъ наказали тѣлесно, болѣе двадцати человѣкъ, какъ заговорщиковъ, сослали въ Сибирь.

Въ бытность Главнокомандующимъ въ Грузіи Фельдмаршала Графа Гудовича, Шекинское Ханство, послѣ измѣны Селимъ-Хана, изгнаннаго нашими войсками, состояло подъ Россійскимъ управлениемъ и народъ чрезвычайно доволенъ былъ избавиться отъ Хановъ.

Весьма ощутительны были выгоды отъ присоединенія сего Ханства; кромѣ доходовъ, довольно значительныхъ, единство власти должно было быть полезною цѣлію; но Графъ Гудовичъ, по необузданному самолюбію, упорный въ своемъ мнѣніи, по неприступной гордости, не допускающій мнѣнія другихъ, представилъ Правительству о предоставлении Ханства Джадаръ-Кули-Хану, въ дѣвшему въ Персіи Ханствомъ Хойскимъ. Ловкій сей человѣкъ снискалъ довѣренность Графа, полезенъ будучи ему при неудачной осадѣ Эриванской крѣпости, гдѣ по близости находилось при надлежавшее нѣкогда ему владѣніе; и онъ, имѣя людей, ему приверженныхъ, могъ доставлять нужныя свѣдѣнія и иногда открывать намѣренія непріятеля. Онъ находился такъ же при Князѣ Циціяновѣ въ блокадѣ Эривани, и съ нимъ было собственой его конницы до семи сотъ человѣкъ. Джадаръ-Кули-Ханъ принадле-

жалъ къ одной изъ знатнѣйшихъ и сильныхъ фамилій въ Персіи, имѣль обширныя связи и многочисленную партію, которыя давали ему надежды взойти на Персидскій Престолъ. Права похитителей одинаковы, преимущество опредѣляетъ сила и счастіе. Симъ обязанъ Престоломъ нынѣ Царствующій Шахъ, и Джафаръ-Кули-Ханъ, проигравъ противъ него сраженіе, спасся къ намъ бѣгствомъ.

Не долгое время управлявши Ханствомъ, Джафаръ-Кули-Ханъ умеръ, и по немъ наслѣдовалъ теперешній Ханъ, сынъ его.

При первомъ свиданіи съ Измаиломъ-Ханомъ, въ присутствіи многихъ изъ народа, сдѣлавъ замѣчаніе на счетъ злоупотребленія имъ власти, поручилъ я ему быть снисходительнымъ къ народу. Приставу, при немъ находившемуся, поручилъ собрать всѣхъ несчастныхъ, которыхъ подвергъ онъ жестокимъ истязаніямъ, и приказалъ помѣстить въ его дворцѣ, пока не удовлетворить, по крайней мѣрѣ, семействъ ихъ обезпеченіемъ ихъ благосостоянія.

Шекинское Ханство, при меньшемъ населеніи, нежели въ Ханствѣ Ширванскомъ, даетъ не менѣе онаго дохода, особенно если исключить откупныя статьи, значительную часть дохода въ Ширвани составляющія.

Дани въ казну взносить въ годъ семь тысячъ червонцевъ.

Произведенія земли тѣ же самыя, какъ и въ Карабагѣ и Ширвани, при равномъ плодородіи оной.

Въ одномъ семье Ханствѣ было нѣкогда благоустроено управлениe, опредѣлены доходы и повинности, уравнительно раздѣлены труды жителей въ пользу Хана. Во время Мамедъ-Гассанъ-Хана, которому Персіяне выкололи глаза, выгнали изъ владѣній, и онъ, въ крайней бѣдности, скитаясь въ Турціи, прибѣгъ подъ покровительство Императора и живетъ въ Астрахани, получая достаточное содержаніе. Отецъ нынѣшняго владѣтеля нѣсколько удерживалъ сей порядокъ, но при семъ послѣднемъ ниже признаковъ онаго не осталось.

Талышинское Ханство, разоренное Персіянами, имѣть малое народонаселеніе, доходы весьма скучные, которыми пользуется Ханъ, не платя въ казну никакой дани. Приверженность къ Рос-

сії владѣтеля, отца теперешняго Хана, вызвала мщеніе Персіанъ, подвергла землю его истребленію, и полуденная часть Ханства, при послѣднемъ трактатѣ нашемъ съ Персіею, признача приналежностю оной.

Куринское Ханство получило бытіе въ недавнемъ времени. Имъ управляетъ Полковникъ Асланъ-Ханъ, человѣкъ Правительству, приверженцый.

Населеніе малое, жители обременены налогами, дань 3 тыс. червоцевъ и 3 тыс. четвертей цпеницы, платимая казнъ, чрезвычайно ихъ разоряетъ.

Казыкумыцкое Ханство во владѣніи Сурхай-Хана, человѣка самого коварного, готоваго на всякия злодѣянія. По древности своего происхожденія, онъ весьма уважаемъ; между Горскими народами имѣетъ сильныя связи, ко вреду нашему имъ употребляемыя. Участвуя во всѣхъ предпріятіяхъ Дагестанцевъ противъ насъ, и будучи наконецъ наказанъ отдѣленіемъ части владѣній его, изъ коихъ составлено Куринское Ханство, данное родственнику его, врагу его непримиримому, отмщевающему жестокую обиду, бѣжалъ въ Турцію. Въ командование Генерала Ртищева возвратился, изгнанъ въ отсутствіе его управляшаго владѣтеля и, пользуясь твердыми и почти непроходимыми мѣстами гористой страны, остался безъ наказанія.

Но если Генерала Ртищева отвлекали важнѣйшія занятія, могъ онъ, по крайней мѣрѣ, не входить въ сношеніе съ явнымъ измѣнникомъ и злодѣемъ, въ сношеніе, которое не иначе долженъ онъ разумѣть, какъ прощеніе его преступленій. Ханство Казыкумыцкое, по словамъ людей, хорошо его знающихъ, имѣть жителей до 15 тыс. семействъ. Ханъ ни какой дани не платить.

Аварское Ханство во владѣніи Генераль-Майора Султана Агмедь-Хана, лежитъ въ срединѣ горъ Кавказскихъ, отовсюду почти неприступныхъ и ни когда Русскіе въ оноѣ не бывали. Жители онаго бѣдны, ведутъ жизнь самую суровую, наклонностей воинственныхъ.

Послѣдній предъ симъ владѣтель Умай-Ханъ былъ знаменитъ въ здѣшнихъ странахъ военными своими подвигами. Не разъ удач-

вия дѣлалъ на Грузію нападенія, разорилъ серебряныя и мѣдные ея заводы. Пользуясь дружбою Ахалцыхскаго Паши, чрезъ земли его вступалъ въ Имеретію. Прошелъ однажды Эриванскую область безпрепятственно, но близъ города Нахичевана былъ разбитъ Персіянами. Долгое время благопріятствовавшее ему счастіе привязало къ нему многіе Горскіе народы, алчные добычи, и онъ явился, сопровождаемъ будучи большими силами. Онъ пріучилъ ихъ къ грабежамъ, и Грузія, можно сказать, почти беззащитная, внутренними раздорами истребляемая, удовлетворяла ихъ алчности. Долго еще послѣ смерти Умай-Хана врывались они въ Грузію многочисленными партіями, но не было уже счастливаго предводителя, и Грузія покоилась подъ защитою Россійскихъ войскъ, отъ которыхъ, не задолго до смерти, испытала онъ пораженіе.

Теперешній Ханъ, не знаю по чьему, получаетъ жалованья по 5 тыс. рублей серебромъ, уверяя, что онъ намъ приносить пользу вліяніемъ своимъ на Горскіе народы Дагестана, которыхъ будто воздерживается отъ нападеній на Грузію. Сему вѣрили многіе изъ моихъ предмѣстниковъ, и я показываю ему видъ до времени. Ханъ сей дани ни какой не платитъ, ни какихъ обязанностей на себя не принимаетъ. Въ Тифлисѣ содержится отъ него аманатъ на казенномъ иждивеніи.

Уцмей, Каракайдацкій владѣтель, провинци, сосьдѣственной Дербенту, признаетъ зависимость отъ Россіи, но всегда въ связи съ народами, намъ не благопріятствующими; и подозрѣвая, что начальству извѣстно измѣнническое его поведеніе, имѣть къ оному совершенную недовѣрчивость, и еще не было ни кого изъ Русскихъ, съ коимъ бы видѣлся онъ, не сдѣлавъ предварительно условій и безъ сопровожденія многолюдной толпы. Во владѣніяхъ его не рѣдко бываютъ беспокойства, и онъ не всегда достаточно имѣть власти смирять ихъ, паче между жителями, гористую часть земли занимающими.

Уцмей дани въ казну не платить, ни какихъ обязанностей не имѣть, ниже за безопасность проѣзжающихъ чрезъ его владѣнія не отвѣтствуетъ. Русскіе иначе, какъ съ благонадежнымъ конвоемъ, проѣзжать не могутъ.

Сему владѣтелю, равно какъ и Хану Казыкумыцкому, предмѣстники мои предлагали чинъ Генералъ-Майора съ 2 тыс. рублей серебромъ жалованья, но они отвергли съ негодованіемъ, что не хотѣли сравнить ихъ съ Шамхаломъ Тарковскимъ, который имѣеть чинъ Генералъ-Лейтенанта и 6 тыс. рублей ежегодно.

Не могли подобныя предложенія наградъ людямъ, явно намъ не доброжелательствующимъ, не поселить въ нихъ мысли, что ихъ ласкаютъ изъ боязни, и отъ того возрастала дерзость ихъ.

Обширныя занятія начальниковъ злѣшняго края, малыя вообще средства, не допускали ихъ употребить нужной строгости, а не рѣдко власть наша или мало признаваема была, или не съ надлежащимъ уваженіемъ.

Народы небольшой земли, называемой Табассаранъ, непостоянно повиновались намъ и, по чрезвычайной бѣдности своей, ни какой пользы Правительству не приносили.

Въ Кубинской провинціи, съ присоединеніемъ къ оной городовъ Дербента и Баки, введено было наше управление. Судъ отправлялся по закону и обычаямъ земли. Комендантъ, собирая доходы, обращалъ ихъ въ учрежденное казначейство, и оные простирались до..... рублей серебромъ. Въ вѣдѣніи его состояла внутренняя полиція и всякаго рода казенное имущество, оставшееся отъ бывшихъ прежде Хановъ.

Жители сей провинціи болѣе всѣхъ прочихъ Мусульманскихъ, присоединенныхъ къ Россіи, областей, любятъ наше Правительство, во многихъ случаяхъ оказали опыты вѣрности и давно бы уже наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ, но возмущаетъ оное живущій не подалеку у Горскихъ народовъ, бѣжавшій владѣтель ихъ, Шахъ-Али-Ханъ, который, будучи вспомоществуемъ сильнымъ Дагестаномъ, не рѣдко съ многочисленными толпами впадалъ въ провинцію, и легковѣрные думали, что онъ можетъ овладѣть оною. Шахъ-Али-Ханъ старался сколько можно придать сему правдоподобія, разглашая о дѣлаемыхъ ему Персію пособіяхъ деньгами, которыя подлинно пересылаемы къ нему были чрезъ Ширванскаго Мустафу-Хана, Казыкумыцкаго Сурхай-Хана и

торгующихъ города Дербента, гдѣ наиболѣе имѣлъ онъ людей, себѣ преданныхъ.

Персія, и по заключеніи съ нами мира, не переставала пересыпать деньги всѣмъ, вреднымъ для насть, людямъ, въ числѣ коихъ почитала бѣглого Грузинскаго Царевича Александра, сына Цара Ираклія. Сей, во всѣхъ возмущеніяхъ въ Грузіи, являлся въ Кахетіи, сопровождаемый большими числами Лезгинъ и, наклонное къ измѣнѣ, Грузинское Дворянство, обращаясь къ нему, увлекало съ собою добрый и простодушный черныи народъ. Лезгины, грабежемъ ненасытимые, обогащались добычею, въ глазахъ подлаго бѣглеца Царевича, толпами отгоняемы были плѣнныи Грузины и продаваемы въ рабство отдаленнѣйшимъ народамъ. Царевичъ содѣйствующему ему Дворянству раздавалъ грамоты на имѣнія тѣхъ, которые, оставаясь вѣрными Правительству, ему противились. Повсюду встрѣчаясь съ войсками нашими, Лезгины обращались въ бѣгство, Царевичъ, знаменитый трусостью, никогда ни малѣйшей не подвергался опасности, но сие не препятствовало ему имѣть приверженныхъ людей, и при всякомъ новомъ появленіи его, готовы были многіе изъ Дворянъ къ славнымъ подвигамъ, желали, чтобы возвратилъ онъ престолъ праотцевъ его.

Предмѣстники мои старались согласить его выйти изъ горъ, обѣщевая милость Государеву. Случаями сими пользовался онъ, чтобы увѣритъ Персидское Правительство, сколько онъ цаимъ опасенъ, и что, по вліянію его на Горскіе Дагестана народы, можетъ отвлечь большую часть войскъ нашихъ. Одинъ изъ приверженцевъ его, Татаринъ низкаго происхожденія, содержавшій на откупу Тифлисскія бани, находится повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Персіи. Министръ сей не рѣдко приглашаемъ на совѣщеніе къ Наслѣднику Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирзѣ. Объ одномъ изъ здѣшнихъ начальниковъ, Генералъ-Лейтенантъ Маркизъ Паулуччи, можно сказать, что онъ ни какихъ Царевичу Александру не дѣлалъ предложеній.

Въ послѣднее же время, не за долго до моего прѣѣзда сюда, одинъ изъ здѣшнихъ Дворянъ, подъ видомъ собственныхъ дѣлъ, отправясь въ Петербургъ, передалъ Министерству нашему письмо отъ Царевича съ жалобою, что ему препятствуютъ прибѣгнуть подъ покровительство Императора.

Обрадовались сему случаю, не спрося Генерала Ртищева, можно ли върить человѣку, котораго легко узнать было всѣ гнусные свойства, поручили командовавшему на Кавказской линіи, Генералъ Маюру Дельпоццо, войти съ нимъ въ сношеніе, уполномочили сдѣлать иѣкоторыя издержки на подарки ему, и онъ скоро увѣрился, что Царевичъ выѣдетъ въ Кизляръ, гдѣ уже пріготовлялъ онъ ему пышную встрѣчу. Дворянину, привезшему письмо въ Петербургъ, дашь прямо чинъ Поручика, хотя бы не бесполезно было прежде взять свѣдѣніе, кто сей бѣглецъ повѣренный? Онъ Дворянинъ Армянского происхожденія, изобличенный не одинъ разъ въ воровствѣ вещей и денегъ изъ кармановъ, по имени Иванъ Каргановъ.

Чрезъ сего достойнаго человѣка управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, прислали Царевичу письмо съ самыми лестными отъ имени Государя обѣщаніями.

Междудѣмъ Царевичъ, продолжая съ Генералъ - Маюромъ Дельпоццо, независимо отъ Генерала Ртищева, переписку, явно обманывая его, вымыслилъ немножко глупыя отговорки, что онъ выѣхать изъ горъ скоро не можетъ, и не рѣдко прося денегъ.

Вскорѣ, по приѣздѣ моемъ, усмотрѣлъ я наглые Царевича обманы, и приказалъ прекратить съ пимъ всякое сношеніе. Изсякли вдругъ новые источники его доходовъ, и онъ, во гнѣвѣ своеи, прислали ко мнѣ письмо, что будто узналъ онъ о проискахъ моихъ лишить его жизни. Я отвѣчалъ, что человѣкъ знаменитый, какъ онъ, развратною жизнью, глупостію и трусостію, въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ своихъ лишенный, за бѣгство къ непріятелю, благословенія отца, опаснымъ быть не можетъ, и что я гроша не дамъ ни за жизнь, ни за смерть подобнаго подлеца.

Письмо сіе было одно, которымъ онъ, конечно, не похвасталъ Правительству Персидскому.

Упомянувъ о всѣхъ земляхъ и народахъ, лежащихъ на полуѣденной сторонѣ Кавказа, повинующихся власти нашей, остается только сказать о владѣніи Елисеийскаго Султана, Полковника Агмадъ-Бека. Часть подвластныхъ его состоитъ изъ Лезгинъ, при-

шедшихъ изъ горъ, часть изъ бывшихъ въ давнемъ времени жителей Кахетіи.

Султанъ платить въ казну дань совокупно съ волынымъ обществомъ, именуемымъ Чарскимъ, собственнымъ Кахетіи. Подвластныхъ Султану считается, до двухъ съ половиной тысячъ семействъ.

Чарское общество признаетъ зависимость отъ Россіи; на подданство дана присяга, и неоднократно нарушена. Управляется избирами старшинами, и худо повинуется онимъ. Въ обществѣ семь два состоянія людей. Пришедши изъ горъ, Лезгины, господствуютъ; давніе жители земли, составляющіе часть чернаго народа, находятся въ ихъ услуженіи, повинуясь имъ безпредѣльно. Они нѣкогда принадлежали Кахетіи, исповѣдывали Христіанскую Вѣру, нынѣ, изъ боязни властелиновъ своимъ, оставили опюю, но желаютъ къ ней возвратиться. Число сихъ послѣднихъ не менѣе 4 тыс. семействъ. Дани платить общество Чарское, рѣмѣстъ съ Елисеевскимъ Султаномъ, 13,500 руб. серебромъ, или шелкомъ на равную сумму. Императоръ, пекущійся о средствахъ образования Грузинского Дворянства, обратилъ деньги сіи на учрежденіе благороднаго училища, гдѣ, во время Князя Циціанова, начинали оказываться хороши въ обученіи юношества успѣхи. Теперь же училище въ совершенномъ упадкѣ.

Связи съ горскими жителями сего общества и Белаканскаго, состоящаго изъ девяти сотъ семействъ, были всегда причиною не малыхъ для Кахетіи бѣдствій. Мѣста твердыя, въ которыхъ расположены богатѣйшія селенія Лезгинъ Чарскихъ, защищали ихъ отъ мщенія Грузинъ, и былъ случай, что войска наши потерпѣли необыкновенный здѣсь уронъ и безъ всякаго успѣха. Кроме послѣдняго Кахетинскаго бунта въ 1812 году, во всѣхъ прежніхъ содѣйствовали рини Лезгинамъ съ Царевичемъ Александромъ, приходившимъ изъ горъ. Впрочемъ благопріятствовали сму, давали у себя убѣжище и его приближенными, и помощь въ содержаніи.

Теперь скажу о народахъ, противъ Кавказской Линіи обитающихъ.

Отъ вершинъ Кубани, по лѣвому берегу живуть подвластные Оттоманской Портѣ народы, подъ общимъ именованіемъ Закубанцевъ извѣстные, многочисленные, воинственные, рѣдко спокойные.

Противъ центра Линіи лежитъ Кабарда, нѣкогда многолюдная, коє жители, почитаемые храбрѣшими между всѣми Горцами, не рѣдко, по многолюдству своему, отчаянно противостояли Русскимъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ.

Съ давняго времени были Кабардинцы подданными нашими, имѣли отъ Царей Россійскихъ грамоты. Среди ихъ имѣлъ пребываніе чиновникъ въ качествѣ Пристава, учреждены были суды, въ коихъ засѣдали лучшихъ фамилій Князья ихъ. Многіе изъ нихъ служили въ нашихъ арміяхъ. Но давно уже нарушеніе присяги сдѣлалось дѣйствіемъ обыкновеннымъ, давно войска наши наказываютъ измѣны, и оныя возражаются безпрерывно.

Кабардинцы, менѣе гораздо ста лѣтъ назадъ, были идолопоклонниками. Правительство допустило Мусульманскую Вѣру водвориться, явились озлобленные противъ Христіянъ священнослужители, Порта съ намѣреніемъ таковыхъ подсыпала, тайно распространямы были подарки, обѣщанія, и проповѣдуемая Вѣра, льстя разврату, снисходя порокамъ, жителей спокойныхъ, сдѣлавшихъ къ намъ привычку, долго не могла поколебать въ пріязненномъ къ намъ расположеніи. Но слишкомъ равнодушное ко всѣмъ симъ перемѣнамъ, начальство тогда предприняло противиться онымъ, когда мѣры насилия были необходимы и убѣжденію не давалъ иѣста фанатизмъ. Люди, прежде намъ желавшіе добра, охладѣли, неблагонамѣрные сдѣлялись совершенными злодѣями, Вѣру и учрежденія свои рѣшились всѣ защищать единодушно.

Корыстолюбивые священнослужители приняли на себя разбирательство дѣлъ, все поднало власти ихъ, уничтожены прежніе суды, Князья и лучшія фамиліи, потерявъ всякое вліяніе, лишились уваженія въ народѣ, и мы не могли имѣть ни какой партии въ пользу нашу. Молодые люди знатѣйшаго происхожденія вдались въ грабежи и разбои, и между ими отличался тотъ, кто болѣе могъ наносить вреда Русскимъ, нападая на безоружныхъ поселянъ Кавказской Линіи и отгоняя стада и табуны.

Моровая язва была союзницею нашею противъ Кабардинцевъ; ибо, уничтоживъ совершенно все населеніе Малой Кабарды и производя опустошеніе въ Большой, до того ихъ ослабила, что они не могли уже, какъ прежде, собираться въ большихъ силахъ, но дѣлали набѣги малыми партиями; иначе и войска наши, на большомъ пространствѣ частыи слабыи разсѣянныя, могли бы подвергаться опасности. Весьма многія были предприняты въ Кабарду экспедиціи, иногда заставляли ихъ возвращать, или платить за сдѣланыя похищенія.

Въ 1810 году, въ послѣдній разъ наказывали ихъ Генераль Булгаковъ, начальствовавшій на Кавказской Линіи, но никогда не претерпѣвали они чувствительной потери; ибо нельзя было скрыть отъ нихъ приготовлений къ походу, и они имѣли время удалять въ непреступныя мѣста горъ и семейства свои и драгоценнѣйшее имущество, и успѣхи войскъ нашихъ ограничивались отгономъ лошадей и скота.

Вступившій въ командование Линію, Генералъ Ртищевъ, желая показать Правительству, что ему покорствуютъ Кабардинцы, согласилъ ихъ на отправленіе, въ концѣ 1811 года, депутаціи въ С.-Петербургъ; розданные деньги и подарки (къ чему они вѣсма лакомы) составили шайку, готовую отправиться. Могъ бы Генералъ Ртищевъ замѣтить, что ни одинъ изъ хорошей фамиліи, или хотя мало изъ порядочныхъ людей, не предложилъ себя, но надобно было похвастать у Двора, и шайка, можно сказать, бро-дягъ отправилась.

Правительствомъ были они приняты благосклонно, нѣкоторыи даны были Штабъ-Офицерскіе чины, всѣмъ вообще награды и богатые подарки. Въ началѣ 1812 года они возвратились, но все сіе не сдѣлало Кабардинцевъ ни вѣриѣшими подданными, ни спокойнейшими сосѣдями. Набѣги, убийство, разбои не менѣе были частными.

Въ семь состояніи нашелъ я Кабардинцевъ, прибывши въ задѣшний край.

Нѣкоторые изъ Князей по доброй волѣ, или по вызову, къ намъ пріѣзжали, показывая себя вѣрными и въ великую вѣ-

ияя заслугу, что не участвовали съ другими въ разбояхъ, тогда, однако же, какъ ближайшіе ихъ родственники и подвластные, а пѣкоторыхъ даже сыновья, замѣшаны были во вс. комъ случаѣ. Приставъ нашъ не имѣлъ уже пребываніе въ Кабардѣ, и хотя сносился съ главнѣйшими, но ему не было оказываемо ни какого послушанія.

Нѣсколько Князей и Узденей выѣхали ко мнѣ на встречу. Я ласково принялъ ихъ, совѣтовалъ воздержать Кабардинцевъ отъ злодѣйствъ и разбоевъ, которые могутъ навлечь имъ жестокое наказаніе. Я зналъ, что все обѣщаются, и ничего не исполняютъ, но не могъ приступить къ мѣрамъ смиренія ихъ; ибо не извѣстно мнѣ было, какія ожидаютъ меня занятія. Смежные съ Кабардинцами, въ мѣстахъ ближайшихъ къ хребту Кавказа, живутъ Осетины.

Нѣкоторая часть оныхъ въ совершенной покорности у Кабардинцевъ со временемъ могущества сихъ послѣднихъ. Нѣкоторые изъ Осетинъ вышли на равнину и заводятъ селенія въ окрестностяхъ Владикавказа.

Тамъ же, въ вершинахъ рѣки Сунжи, расположились выселившіеся изъ горъ Ингушки, народъ воинственный, приведенный въ покорность кроткими мѣрами, употребленными Генералъ-Майоромъ Дельпоццо.

На военной дорогѣ отъ Моздока въ Грузію, единственной, которую мы чрезъ горы Кавказа величайшими поддерживаемъ трудами, живутъ Тагаурцы, наимъ хорошо повинующіеся.

Многія другія племена Горцевъ мало еще покорствуютъ, или отъ одного страха. Отъ нѣкорыхъ содержатся аманаты въ Владикавказѣ.

Противъ лѣваго крыла Линіи лежитъ Малая Кабарда, кося остатки жителей отъ моровой язвы ограничиваются нынѣ числомъ не съ большимъ трехъ сотъ семействъ, и нѣтъ с.г.довъ прежнихъ большихъ селеній.

Ниже по течению рѣки Терека живутъ Чеченцы, самые злѣйшіе изъ разбойниковъ, нападающихъ на линію. Общество ихъ

весьма было мало людно, но чрезвычайно умножилось въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ; ибо принимались дружественно злодѣи всѣхъ прочихъ народовъ, оставляющіе землю свою по какимъ либо преступленіямъ. Здѣсь находили они сообщниковъ, тотчасъ готовыхъ или отищевать за нихъ, или участвовать въ разбояхъ, а они служили имъ вѣрными проводниками въ земляхъ, имъ самимъ не знакомыхъ. Чечню можно справедливо назвать гнѣздомъ всѣхъ разбойниковъ.

Управление оной раздѣлено изъ рода въ родъ между нѣсколькими фамиліями, кои почитаются старшинами. Имѣющіе сильнѣйшія связи и люди богатые болѣе уважаемы. Въ дѣлахъ общественныхъ, но болѣе въ случаѣ предпріемлемаго нападенія, или воровства, собираются вмѣстѣ на совѣтъ; но какъ всѣ они починаютъ себя равными, то нѣсколько противныхъ голосовъ уничтожаютъ предпріятія, хотя бы и могли они быть полезными обществу, паче же если голоса сіи поданы кѣмъ ни будь изъ сильныхъ людей.

Народонаселеніе въ Чечнѣ, съ присоединившимся обществомъ Качкалыковъ, считается болѣе нежели 6000 семействъ. Земли про странствомъ не соответствуютъ количеству жителей, или поросшія лѣсами непроходимыми, недостаточны для хлѣбопашства, отъ чего много народа ни какими трудами не занимающагося и снискивающаго средства существованія единymi разбоями.

Трудно смирить народъ, пріобыкшій къ самой жестокой бѣдности, терпѣливо сносящей всякаго рода недостатки, и по тому всѣ доселѣ усилив начальства, всѣ походы войскъ, остались безуспѣшными; напротивъ, уразумѣвъ, сколько предстоитъ препятствій для наказанія ихъ, они болѣе одобрились, и въ мнѣніи, что земля ихъ непреодолима, утвердилъ ихъ походъ Генерала Булгакова сть значительными весьма силами, кончившійся весьма чувствительною потерей и пріобрѣтеніемъ самыхъ ничтожныхъ выгодъ.

Послѣдствія сіи произошли отъ неосмотрительного распределенія войскъ. Генералъ Булгаковъ, столько же чрезвычайно храбрый, какъ мало распорядительный, думалъ привести Чеченцевъ въ замѣшательство, двинувъ войска въ одно время по разнымъ направлениямъ. Для сего надобно было раздробить ихъ.

Слабыя части въ мѣстахъ трудныхъ не смыли предоставить себѣ дѣйствій рѣшительныхъ, или подвигались медленно, или же малымъ числомъ непріятеля были остановлены, и вся связь операции прервалась. Самъ Генералъ Булгаковъ имѣлъ дѣло съ главными силами Чеченцевъ и встрѣтилъ ихъ въ большемъ, нежели ожидали, количествѣ. Тутъ не довольно искусное и съ мѣстоположениемъ не согласованное войскъ употребленіе было причиной и затруднений и потери.

И такъ разбой Чеченцевъ и увлеченіе въ пѣхіи жителей Кавказской Губерніи и самыхъ поселенныхъ на границѣ Казаковъ дошли до того, что надлежало въ собственный земль ихъ пріуготовить имъ наказаніе, и я вознамѣрился, при первомъ удобномъ случаѣ, употребить всѣ средства къ перенесенію въ богатѣйшую часть ихъ владѣній нашей Линіи, къ оборонѣ совершенно не удобной.

Не прежними средствами, вводя войска въ землю незнакомую и когда всѣ Чеченцы соединяются для защиты, женъ, дѣтей и имущества, можно смириТЬ ихъ. Надобно отнять способы къ набѣгамъ и къ хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно по рѣкѣ Сунжѣ занять всѣ земли, удобныя къ воздѣлыванію, и пастищныя мѣста, на которыхъ во все зимнее время укрываютъ стада свои отъ жестокаго въ горахъ холода.

Устроивъ на Сунжѣ крѣпости не подалеку отъ деревень ихъ, удобно будетъ внезапныя дѣлать нападенія; ибо не могутъ они предварены быть о намѣреніи и угадывать оныя, какъ прежде, по немедленному сбору войскъ изъ многихъ мѣстъ.

Оттѣснивъ ихъ ближе къ горамъ и въ бепрерывномъ содѣжа страхѣ, можно заставить ихъ помышлять о собственной защищѣ болѣе, нежели о нападеніяхъ, которыя тѣмъ затруднительнѣе сдѣлаются, что надобно будетъ далеко проѣзжать позади цѣпи постовъ нашихъ.

Давно весьма слыхалъ я о семъ намѣреніи, и мысль сія мнѣ не принадлежитъ. Генералъ Князь Циціяновъ хотѣлъ привести ее въ исполненіе, и при немъ частію войскъ сдѣлано обозрѣніе те-

ченія рѣки Сунжи, по вскорѣ послѣдовавшія смерть его воспрепятствовала оному.

Въ 1812 году Генералъ Ртищевъ, переходя съ Кавказской Линіи къ командованію Грузію, возмечталъ пріобрѣсти спокойствие и покорность Чеченцевъ подарками и деньгами.

Вызваны были въ Моздокъ главнѣйшиe изъ старшинъ и многіе другіе, по мнѣнию его, важные люди, имъ не мало дано было денегъ, но сіе же самое произвело зависть въ другихъ, ни чего не получившихъ, и онъ лишь только отпустилъ отъ себя награжденныхъ, самъ же еще оставался въ Моздокѣ, какъ въ ночное время, на обозъ его, за Терекъ переправленный, и подъ его глазами сдѣлали они нападеніе. Могъ бы Генералъ Ртищевъ, начальникомъ будучи на Линіи, знать Чеченцевъ лучше.

Далѣе Чеченцевъ, по правому берегу Терека, живутъ Андреевскіе, Аксаевскіе и Костековскіе народы, называемые вообще Кумыками, издавна подданные наши, но столько утѣсненные Чеченцами, во множествѣ къ нимъ переселившимися, что, боясь ихъ, они совершенно были въ ихъ зависимости, и на собственной земльѣ своей не иначе могли жить съ нѣкоторою безопасностю, какъ сдѣлавши съ ними связи, или входя въ родство. Ни одинъ изъ Князей Кумыцкихъ не смѣлъ выѣзжать, не будучи сопровождаемъ Чеченцомъ.

Такъ общество Качкалыковъ заняло лучшія земли Аксаевскія, и въ самомъ городѣ Аксай не менѣе половины жителей были Чеченцы.

Кумыки должны были давать имъ проходъ чрезъ свои земли на разбой въ нашихъ границахъ и, въ случаѣ преслѣдованія, убѣжаше. Многіе и сами добровольно, и по принужденію, участвовали съ ними въ воровствахъ.

Городъ Кизляръ и всѣ селенія наши по лѣвому берегу Терека были подвержены всегдашней опасности; противоположный былъ занятъ Чеченцами, кои назывались мирными, и сія-то, безпрепятственно переходя на нашу сторону, знали всегда о пребываніи войскъ нашихъ и мѣрахъ предпріемлемой осторожности, зна-

ли беспечность, или отсутствие войскъ, и служили имъ благонадежными и опытными провожатыми.

Каждое изъ трехъ владѣній Кумыцкихъ управляемо было старшимъ по лѣтамъ Беемъ или Княземъ, и такъ они очередовались между собою. Слѣдовательно, по большей части случалось, что управлять пайменѣе способный.

Народонаселеніе въ сихъ владѣніяхъ ничтожное, казиѣ ни какихъ доходовъ нѣтъ. Городъ Андрей весьма торговый и со временемъ можетъ большія приносить выгоды.

Нуженъ строгій присмотръ за развратными сими народами, но закоренѣлые между ими безпутства и беспорядокъ, наклонность непреодолимая къ хищничеству, противостанетъ усиліямъ многихъ еще начальниковъ, а мнѣ предстоитъ трудъ основать тому начало.

Далѣе за Костековскими владѣніями, близъ устья рѣки Койсу, лежать земли, Мехты-Шамхалу Тарковскому, Генералу-Лейтенанту, принадлежащія. Владѣтель сїй замѣченъ Правительству весьма приверженнымъ, какъ былъ и отецъ его въ царствованіе Екатерины II-й, чина Тайного Совѣтника удостоенный.

Шамхалы были прежде весьма сильными въ Дагестанѣ, кое-го народы имъ повиновались, но теперешняго Шамхала сосѣди живутъ во враждѣ съ нимъ, возмущаются подданныхъ его, и сие причиною, что онъ болѣе прежняго ищетъ покровительства начальства.

Городъ Тарки расположены на самой коммуникаціи нашей отъ Кизляра къ Дербенту, и предмѣстники мои желали, чтобы Шамхалъ принялъ войска наши, которыя хотѣли помѣстить у него, въ видѣ почетнаго караула, но онъ отказалъ въ томъ.

Такова была недовѣрчивость самого благонамѣреннѣйшаго изъ владѣтелей; всѣ прочіе, о коихъ упомянуль я выше, еще съ меньшимъ чистосердечіемъ расположены къ намъ были. Тишина и нѣкоторое устройство удерживалось однимъ страхомъ, повсюду пребываніе войскъ было необходимо. Охраненіе обширныхъ границъ требовало оныхъ въ большомъ количествѣ, въ особенности

Кавказская Линія подвержена была безпрестаннымъ набѣгамъ хищныхъ, по всему пространству ея обитающихъ, народовъ.

Съ полуденой стороны Кавказа наиболѣе дѣлали беспо-
койствъ Дагестанскіе народы нападеніями на Кубу и не рѣдко
въ большихъ силахъ; воинственный духъ сихъ народовъ поддер-
живали частыя распри Мусульманскихъ владѣтелей, которые по-
перемѣнно, привлекая на свою сторону, давали случаи приобрѣ-
тать добычи.

Нѣкоторые давали имъ плату, и они пускались иногда на отдаленныя предпріятія.

Кахетія разоряєма була многолюдними толпами сходящихъ сь горъ Лезгингъ. Въ Карталинію впадали, сосьдніе оной, Осетини и Лезгины, которыхъ содержалъ у себя Ахалцыхскій Паша, не взирая на существующій миръ между Россіею и Портою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на Персидской границѣ нерѣдко производились грабежи, и причиною оныхъ недостатки средствъ самаго Правительства удерживать въ повиновеніи кочующіе народы, иногда же алчность употребленныхъ на границѣ чиновниковъ, входящихъ въ раздѣлъ добычи съ разбойниками.

Со стороны Чернаго моря беспокоили Гурю Ахалъыхскаго Пашалыка, ни какою властю не обуздываемые, пароды, извѣстные подъ именемъ Ачарцевъ и Кобулетъ.

На Абхазію нападали жители горъ, почитаемые подданными Порты, худо повинующіеся Анапскому Пашъ, который, сверхъ того, думаетъ пріобрѣсти ихъ къ себѣ привязанность, попуская свое вольства, паче же хищничества.

Принявъ команду надъ Грузискимъ корпусомъ, при первомъ взглѣдѣ на пространство земель, не могъ я не чувствовать, сколько недостаточно число войскъ, корпусъ составляющихъ.

Въ Октябрѣ 1816 года нижнихъ воинскихъ чиновъ, могущихъ быть въ дѣйствіи:

Резервной бригады изъ трехъ Гренадерскихъ полковъ 7,024

Въ гарнизонныхъ полкахъ и баталіонахъ	5,920
Въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку	711
Въ Линейныхъ Казачьихъ полкахъ	5,302
Войска Донского въ Казачьихъ полкахъ	5,237
Астраханскаго Казачьяго войска въ трехъ полкахъ .	1,634
Артиллериі	{ Батарейныхъ 48 Легкихъ 60 орудій. Конно-Казачьихъ 24

При семъ надлежитъ взять въ разсужденіе климатъ, песродиный солдату нашему, размножающій между ихъ чрезвычайныя болѣзни и необыкновенную смертность, что уменьшало ихъ ощущительнымъ образомъ.

Въ оборои земли надлежало бороться съ величайшими препятствіями. Гористое положеніе представляло пути непроходимыя, рѣки быстрыя, въ нѣкоторыя времена года непреодолимыя. Кроме военной дороги чрезъ Кавказъ отъ Моздока, всѣ прочія оставлены безъ вниманія, и никогда ни какой работы не предпринято для ихъ исправленія. Войска, вообще имѣя трудныя между собою сообщенія, не въ состояніи были производить движеній быстрыхъ, соединяться скоро. По необходимости принятая кордонная система еще болѣшимъ, въ семъ отношеніи, подвергаетъ неудобствамъ, и нѣкоторыя части войскъ должны дѣлать большия обходы, для вспомоществованія угрожаемымъ пунктамъ.

Движеніе, тягостней, съдовательно, продовольствія никогда не опредѣлляется вѣрнымъ расчетомъ.

Свѣрхъ того, въ лѣтніе три мѣсяца, по причинѣ чрезвычайныхъ и несносныхъ жаровъ, "попуждающихъ" самихъ природныхъ земли жителей "удаляться въ горы; во всѣхъ по положенію низменныхъ, и стаць переходы войскъ совершенно невозможны.

Здѣсь умѣстно было бы описать видъ границъ нашихъ; но какъ предшественниками моими ни какого не сдѣлано обозрѣнія оныхъ, я же самъ, по краткости моего здѣсь пребыванія, успѣть только бросить взглядъ на тѣ, кои настъ отъ Церсії отдѣляютъ, пред-

почтительно предъ прочими по тому, что готовился къ путешествию въ Персию, то, для иѣкотораго о нихъ понятія, прилагаю извлеченіе изъ рапорта моего Государю отъ 9 Генваря, 1817 года.

Видъ границъ.

Граница отъ запада начинается Шурагельскою Провинціею, совершенно открытою и ровною; прилежащую къ ней Область Бамбацкую окружаетъ довольно высокій хребетъ горъ и, простираясь чрезъ Провинціи Казахскую, Шамшадильскую и Елисаветопольскій Округъ, отдѣляетъ иль отъ Персии, потомъ, охватывая иѣкоторую часть Карабахского Ханства, оканчивается у рѣки Аракса,

Граница даѣте идетъ по течению Аракса и чрезъ Муганскую степь. Потомъ Ханство Талышенское, протягиваясь по Каспийскому морю и входя угломъ внутрь Персидскихъ владѣній, составляетъ конечность границъ нашихъ иль востоку.

Твердость границъ.

Чрезъ горы, образующія границу, иашу, проходитъ иѣсколько удобныхъ дорогъ и во множествѣ, такія, гдѣ, только артиллерія пройти не можетъ, но войска свободно.

Въ Ханство Карабахское отверстъ входъ непріятелю по всему пространству течения Аракса. Выходъ опаснѣе, ибо рѣка Араксъ въ тылу имѣетъ мѣста открытые, кои обнаруживаются движениемъ.

Степь Муганская зимою, представляющая наилучшія пастбища, принимаетъ множество кочующихъ народовъ, въ прочія времена года обитаютъ змѣи, единственная ся обороны.

Ханства Талышинского принадлежащая намъ часть, подведенную свою границу имѣть совершенно отверстую. Съ запада лежить хребетъ высокихъ горъ, которыхъ не только вершины, но и самыя отлогости ихъ, къ намъ обращенные до самой подошвы, и всѣ почти дороги, входящія въ Ханство, въ рукахъ Персіянъ.

Образъ защиты.

При первомъ взглядѣ представляется обширность границъ нашихъ съ Персіею и до какой степени чрезмѣрное протяженіе дѣлаетъ онуу неудобною. Дороги, выходящія изъ Шурагельской и Бамбацкой Провинцій въ Эриванскую Область, должны быть защищены достаточнымъ войскомъ и хорошою крѣпостію. Отъ Бамбацкой Провинціи и до Карабаха, хорошо устроенная въ Елизаветполѣ крѣпость и отрядъ быстрыхъ войскъ, достаточны для обороны и наблюденія за жителами, часто нарушающими вѣрность.

Въ Карабахѣ крѣпость, вмѣщающая довольные запасы, можетъ быть полезною для наступательныхъ съ сей стороны дѣйствій.

Степь Муганскую, чрезъ которую идетъ лучшая дорога въ Талышское Ханство, оборонять должны пребывающія въ Карабахѣ войска, действуя въ тылъ непріятеля, другой обороны никакой искусство не представляетъ.

Талышинское Ханство теперешнимъ числомъ войскъ защитить не возможно, умноживъ же ихъ, ослабить надлежало бы другія части войскъ, и для обороны земли совершенно ни какихъ средствъ не представляющей.

Въ случаѣ оборонительной войны обширныя границы требуютъ значительного количества войскъ.

Единый удобный способъ обороны есть война наступательная; пути для оной два: чрезъ Эриванскую Область, имѣющую крѣпости; чрезъ Карадахъ, землю гористую, по гдѣ лежитъ кратчайшая къ Тавризу дорога. Но въ случаѣ совокупнаго Персіянъ съ Турками дѣйствія, война наступательная едва ли можетъ имѣть мѣсто.

Собственные земли способы для обороны.

Провинціи: Шурагельская до послѣдней войны имѣла жителей до тысячи семействъ, теперь менѣе двухъ сотъ и бѣдныхъ. Также разорена Бамбацкая и жители столько же въ скучномъ столичн. Казахская, Шамшадильская и Борчалинская населены

Татарами и весьма малымъ числомъ Армянъ, хлѣбородны, скотоводство имѣютъ изобильное, народъ храбрый, воинственный, нѣсколько разъ намъ измѣнившій, но его употребить можно съ пользою.

Въ Елисаветопольскимъ Округѣ народъ промышленный, къ войнѣ способность одинаковая, земля лучшая.

Карабахское Ханство опустошено нападеніями Персіянъ: уменьшилось населеніе, изобиловавшее богатствомъ. Почва земли чудесная плодородіемъ. Народъ воинственный и всегда съ нашей стороны. Изъ сей земли со временемъ можно извлечь величайшія выгоды, не иначе, однако же, какъ введя наше управление.

Ханство Талышенское имѣть съ небольшимъ двѣ тысячи семействъ и по тѣснотѣ мѣста населеніе мало умножиться можетъ. Хлѣба производить мало, ибо богатѣйшая часть онаго уступлена Персіи.

Единственнымъ способомъ улучшенія порочныхъ и къ оборонѣ неудобныхъ границъ нашихъ я поставилъ на видъ пріобрѣтеніе отъ Персіи Ханствъ, лежащихъ до лѣваго берега рѣки Аракса, кои первою войною должны быть отданы въ руки наши, или до того не будетъ твердой и покойной границы со стороны Персіи.

Проживая въ Тифлісѣ, собирая я, какія только возможно было, о Персіи свѣдѣнія, и время выѣзда моего съ Посольствомъ приближалось. Чиновники, оное составляющіе, всѣ уже собрались. Отъ Сардаря Эриванскаго прислано было съ вопросомъ, какія нужны были въ пути пріуготовленія, для удобнѣйшаго слѣдованія Посольства.

Между тѣмъ получалъ я извѣстія, отовсюду подтверждавшіяся, что въ Персіи большое пріуготовленіе войскъ. Крѣвости исправляются починкою и строятся вновь. Не могли Турки быть тому причиной; ибо Персія въ наиболѣшыхъ была съ ними отношеніяхъ, повсюду же совершенное было спокойствіе, кроме Хоросанской Области, подъявшей оружіе для снисканія независимости, но для оной не могли собираться войска близъ границъ нашихъ. Въ то же самое время прибыли Турецкія войска и нѣсколько

Пашей въ Арзрумъ, закупаешьъ бытъ провіянтъ въ болѣшомъ количествѣ, изъ Константинополя отправленъ бытъ въ Анатолію паркъ полевой артиллериі.

Все, судя по наружности, имѣло видъ, что Персіяне, взаимно съ Турками, скрываютъ какія либо намѣренія. Слышно было, что Персіяне готовы требовать съ настоятельностью всѣ присоединенные нами Мусульманскія Провинціи и Карабахъ неизменно. Въ разсужденіи Турукъ увѣдомлять меня Посланникъ цашъ въ Константинополь, Баронъ Строгановъ, что онъ встрѣчаетъ въ не-гоціяхъ своихъ многія затрудненія и крайнее упорство со стороны Оттоманского Министерства; что онъ, проживши полгода, не имѣть еще у Султана приемной аудіенціи. Обстоятельства сіи заставили меня сдѣлать Императору представленіе, что отсутствіе мое въ Персію можетъ имѣть непріятныя слѣдствія, если точно скрываетъ она намѣренія непріязненные, въ случаѣ отказа удовлетворить требованіемъ ея о возвращеніи Провинцій; что могутъ меня, подъ благовидною наружностию переговоровъ, удержать у себя, и между тѣмъ приближатся къ границамъ нашимъ иль войска. Что въ лицѣ моемъ соединенные должности Посла и Главнаго въ здѣшней странѣ Начальника дѣлаютъ меня въ глазахъ недовѣрчиваго Персидскаго Правительства подозрительнымъ; что таковыми могутъ меня представить оному Англичане, сильное влияніе имѣющіе на политическія дѣла Персіи, которымъ не нравится сближеніе наше съ симъ Государствомъ.

Императоръ, виявъ благосклонно представленію моему, удостоилъ довѣрности избрать на мѣсто мое, по собственному моему усмотрѣнію, Генерала, и отправить его въ Персію. Присланы были бланкеты полномочія и другія нужныя бумаги.

Въ продолженіе переписки съ Петербургомъ разсѣялись подозрѣнія мои на счетъ прибытія войскъ Турецкихъ въ Анатолію, сообщенными мною отъ Барона Строганова свѣдѣніями, что Порта, узнавъ о намѣреніи Трапезондскаго Паша сдѣлаться независимымъ, войска сіи противъ него посылаетъ. Довольно большое численіе для того, вѣроятно, назначено было, чтобы удержать въ повиновеніи прочихъ Пашей, чтобы они не послѣдовали его примѣру.

Въ Персію отправленный отъ меня Коллежскій Совѣтнікъ Мазаровичъ, чловѣкъ особенцо ловкій и одаренный профнцательностью, былъ хорошо принятъ Шахомъ, успѣвъ познакомиться съ главнѣйшими лицами Двора и Министерства, и сообщивъ мнѣ извѣстіе, что Шахъ весьма жѣлаетъ имѣть Россійское Посольство, и что къ принятію онаго дѣлаются всѣ приуготовленія. И такъ рѣшился я самъ отправиться въ Персію, и 17-го числа Апрѣля выѣхалъ изъ Тифліса.

Войска въ Грузіи, Имеретіи и прочихъ Провинціяхъ на полуленной сторонѣ Кавказа, поручилъ я Генералъ-Майору Кутузову, хотя не былъ онъ старшимъ въ чинѣ. Начальникъ Кавказской Линіи, Генералъ-Майоръ Дельпоцо, долженъ быть относиться къ Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В. Губернаторы Кавказскій и Астраханскій доносили прямо въ Сенатъ.

Дѣлами гражданскими въ Грузіи управлялъ Генералъ-Майоръ Сталь 2-й, котораго нашелъ я, прѣѣхавъ въ Тифлісъ, въ сваніи Губернатора Грузіи на правахъ военнаго.

Весьма чувствовалъ я, что подобное раздѣленіе власти могло бытъ поводомъ къ беспорядкамъ, но я принужденъ былъ сдѣлать, ибо не имѣть старшаго, которому бы управление всего поручить могъ, и по необходимости долженъ бытъ выбранъ некоторыи уважительное должностное служеніе и старшинство въ чинахъ. Генералъ-Майору Кутузову далъ большую степень довѣренностї по извѣстнымъ его мнѣ способностямъ.

Начальнику Корпуснаго Штаба приказалъ, во время отсутствія моего, сдѣлать обозрѣніе Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, о коихъ имѣли мы весьма недостаточныя посѣтія. Надлежало осмотрѣть важный пунктъ, Редутъ-Кале, единственный мѣсто (после возвращенія Турциі) крѣпости Поти); къ которому приставать могли приходящія изъ Россіи суда съ провіантомъ для войскъ, въ Провинціяхъ по Черному морю расположенныхъ. Приказалъ изыскать дорогу для сообщенія Грузіи съ Имеретіемъ, которое производилось горами чрезвычайно трудными и только выоками въ одно хорошее время, зимию же никогда,

Приказалъ заняться избраниемъ мѣстъ для постояннаго расположения Штабовъ нѣкоторыхъ полковъ, кои доселѣ занимали мѣста самыя нездоровыя, и, не имѣя прочныхъ заведеній, не могли имѣть порядочнаго хозяйства, по образу службы солдата въ здѣшней странѣ требующаго особеннаго вниманія.

Въ Персію выѣхалъ я чрезъ военный постъ нашъ, называемый Гуири, слѣдуя близъ самой Турецкой границы. Паша Карскій прислалъ ко мнѣ чиновника съ письмомъ, въ которомъ поздравляя меня съ благополучнымъ прибытіемъ, извиняясь, что не могъ выѣхать для свиданія со мною.

Чрезъ Талынь, Армянскій Ечміадзинскій монастырь, прибыль я въ городъ Эривань, гдѣ пробылъ весьма не долго, отправился въ Тавризъ. Тутъ равномѣрно оставшиесь непродолжительное время, перѣхалъ въ Султанію, куда Шахъ въ томъ году расположилъ перейти на все лѣто, убѣгая несносныхъ жаровъ, каковые бывають обыкновенно въ Тегеранѣ.

Вкратцѣ скажу, что возложенія на меня порученія кончились довольно удачно. Переговорамъ моимъ не мало способствовало то, что я вѣжливымъ образомъ обхожденія моего и умѣвшіи оказывать лестное уваженіе Шаху, весьма ему понравился. Онъ щедръ былъ въ похвалахъ на мой счетъ, и никто изъ велиможъ не смѣлъ ничего сказать противнаго. Не столько правился я Аббасъ-Мирзѣ, нареченному Наслѣдникомъ Персіи, по тому что уклонился отъ признанія его въ качествѣ Наслѣдника, ибо не видаль въ томъ ни какой для насть пользы, хотя то инструкцію и предоставлено мнѣ было.

Со времени посѣщенія моего Персіи уничтоженъ, въ отношеніи къ Русскимъ, тотъ гордый этикетъ, которому подвергались они, наравнѣ со всѣми прочими Европейцами, и для коикъ онъ доселѣ существуетъ.

Настоянія о возвращеніи пріобрѣтенныхъ нами отъ Персіи Провинцій были весьма усильны, тѣмъ болѣе, что Министерство Персидское хотѣло показать народу сей знакъ уваженія къ Шаху Императора, какъ признаніе его могущества.

Отъ подвластныхъ намъ Хановъ, подъ видомъ торговли, по-
досланы были люди, для развѣдыванія, какъ я буду принять и
не успѣю ли Персіяне возвратить Мусульманскія наши земли. Въ
простомъ народѣ, неблагонамѣрѣшими людьми, разсѣяны были
слухи, что я согласился отдать обратно Ханство, и сіе произво-
дило нѣкоторыя беспокойства, могущія имѣть непріятныя слѣд-
ствія. Въ отвращеніе оныхъ, долженъ я былъ, во время пребыва-
нія моего въ Султаніи, оставить прокламацію къ жителямъ нашихъ
Ханствъ, въ которой обѣщалъ не уступить и одного шага земли
изъ пріобрѣтеної нами. Дѣйствіе прокламаціи сей было полезно
и тѣмъ много убѣждало, что я писалъ ону изъ того мѣста, гдѣ
производились переговоры. Народъ увидѣлъ твердость, съ какою
охраняетъ Правительство своихъ подданныхъ.

Чрезъ шесть мѣсяцевъ я возвратился изъ Персіи обратно.

Въ продолженіи столько короткаго времени нельзя собрать о
Государствѣ обширномъ достаточныхъ свѣдѣній, мнѣ же возмож-
ные предстояли препятствія пріобрѣсти оныя; но что узналъ я
чрезъ собственныхъ чиновниковъ, сдѣлавшихъ знакомства, и отъ
людей, которыхъ нашли мы намъ благопріятствующими, скажу
здѣсь вкратцѣ.

Персія есть вообще страна не довольно населенная. Сѣверныя
области оной, къ границамъ нашимъ и Каспійскому морю обра-
щенныя, заключаютъ и большее народонаселеніе, и большее зем-
ли богатство; изъ нихъ Адербижанская изобилуетъ всякаго рода
хлѣбомъ и имѣетъ наиболѣшее скотоводство.

Гилянская знаменита выдѣльываемымъ въ ней шелкомъ въ
большомъ весьма количествѣ.

Производить много хлопчатой бумаги и Сарачинскаго пшена.
Жители оной имѣютъ съ Астраханью торговыя сношенія и обра-
щаются въ оныхъ значительные капиталы.

Въ соразмѣрность пространства земли обработанной мало. Во
многихъ мѣстахъ по свойству своему, а паче по недостатку водъ,
она ни чего не производить, и не иначе возвратиться къ плодо-
родію можетъ, развѣ при размноженіи народа трудолюбиваго и

усилиахъ постоянныхъ. Довольно значительная часть народа, прочныхъ жительствъ не имѣющая, на долго отдалитъ приведеніе Государства въ лучшее устройство; нѣтъ болѣе праздной жизни народа кочующаго, ни какое состояніе це питаетъ столько чувства независимости,

Въ Персіи образа правленія опредѣленного нѣть.

Въ рукахъ Шаха власть безпредѣльная, болѣе или менѣе отлагающаяся на подданныхъ, смотря по свойствамъ царствующаго. Въ Турції есть обычай, конинъ долговременная ихъ бытность дала иѣкую святость закона.

Улема имѣеть сильное вліяніе на власть, и можетъ дѣлать представленія, которыя по часту не остаются безъ успѣха.

Въ Персіи не равными пользуются уваженіемъ священнослужители, и нѣть ни малѣйшихъ препятствій дѣйствию власти. Нынѣшняго Шаха господствующая страсть собирать сокровища, и народъ обременяется чрезмѣрными налогами. Грабительство приведено въ систему и обращено въ необходимость для каждого изъ управляющихъ; ибо безъ денегъ и подарковъ ни милости Шаха, ни покровительства велиможъ, ниже уваженія между равными: скатить не возможно.

Деньги доставляютъ почести и преимущества, коихъ Персія не имѣетъ. Деньги разрѣшаютъ преступленія, съ которыми Персіане неразлучны. Вѣра самая не только не налагаетъ обузданія на страсти, но часто искусствомъ толкованіемъ получаетъ направленіе, льстящее порокамъ.

Не смотря на сіе, власть, менѣе дорого употребленіемъ, можетъ извлечь большія средства изъ народа покорливаго, терпѣлиаго, воздержнаго и спокойно приемлющаго новыя установленія.

Если будетъ Шахъ, который, отъ необузданного самовластія, одно то удѣлить въ пользу человѣчества, что оградитъ жизнь подданныхъ законами, сдѣлаетъ великія начала. Если который изъ Шаховъ обеспечить собственность отъ притязанія, усилить во всякомъ предпріятіи и будетъ боготворимъ. Но седва ли возможно ожидать сего; ибо оба сіи условия, въ понятіи Восточныхъ

народовъ, составляютъ главнѣйшія преимущества деспотизма и принадлежность властителей, и весьма вѣроятно, что какъ си не захотятъ дышаться свободы самовластия, такъ и народы не осмѣлятся познать необходимости обузданія.

Теперь Персія раздѣлена на разныя части, ввѣренныя управлению сыновей Шаха, и второй сынъ, Аббасъ-Мирза, объявленный Наслѣдникомъ, вспомоществуемый Англичанами, вводить успѣшно, значительныя преобразованія.

Регулярныя войска устроются на хрошемъ основаніи. Артиллерія въ отличномъ порядкѣ и умножается очевидно. Есть литеиній хороший заводъ и оружейная фабрика. Учреждаются крѣпости по образу Европейскихъ. Извлекаются руды, и уже мѣдь, свинецъ и желѣзо въ большомъ количествѣ. Предназначаются устройство суконныхъ фабрикъ и заводы для очищенія сахара, дабы избѣжать угнетающей монополіи Остъ-Індской Компаниі.

Аббасъ-Мирза предоставляетъ иноземцамъ всякаго рода выгоды, и нѣть сомнѣнія, что найдутся способные люди, для приведенія многихъ частей въ порядокъ.

Подъ его распоряженіями теперь уже много войскъ и артиллериі, и по обстоятельствамъ легко можетъ быть увеличено число оныхъ, ибо собраніе рекруѣтъ производится безъ затрудненія, и самые даже кочующіе народы начинаютъ давать оныхъ, почти не оказывая ропота. Сему можетъ быть препятствіемъ закоренѣлое нѣвѣжество знатнаго дворянства, которое вѣрить не хочетъ, чтобы пужны были заслуги и достоинства тому, кто имѣеть преимущества знатнаго рожденія.

Они попять не могутъ постепеннаго возвышенія въ чины дѣтей ихъ, которымъ доселе безъ всякихъ заслугъ предоставляется власть, даются важныя порученія и начальство надъ войсками.

Въ Персіи почти каждый поселянинъ воинъ и съ ребячества прѣбываєтъ къ оружью, а по тому каждый поступаетъ на службу хорошимъ стрѣлкомъ. Труды переносятъ терпѣливо, въ пищѣ чрезвычайно умеренны, удобны къ движеніямъ необычайно скорыи,

и въ короткое время Персія можетъ имѣть пѣхоту, которая станетъ на ряду съ лучшими въ Европѣ.

Англичане употреблять всѣ возможныя усиїя противопоставить могуществу нашему въ сей странѣ всѣ препятствія. Деньги, расточаемыя ими въ Министерствѣ и всѣмъ приближеннымъ Шаха и его Наслѣдника, не допустятъ искренняго сближенія Персіи съ Россіею. Никогда!!!!

На возвратномъ пути изъ Персіи, получилъ я извѣстіе о кончинѣ Генераль-Майора Кутузова, командовавшаго послѣ меня въ Грузіи. Горестно было лишиться пріятеля испытавшаго и помощника по службѣ найлучшаго.

По возвращеніи въ Тифлисъ, нашелъ я Грузію довольно спокойною. Только въ Кахетію врывались партии Лезгинъ, но ничего вреднаго не произвели. Въ Дагестанѣ примѣтило было, что крылись намѣренія злыхъ, и поведеніе Сурхай-Хана Казыкумыцкаго, тѣсныя связи имѣющаго съ Дагестаномъ, весьма были подозрительны. Болѣе осторожный, Мустафа-Ханъ Ширванскій, женившись на дочери Сурхай-Хана, хитростю сего послѣдняго хотя вовлеченъ былъ во всѣ его намѣренія, но умѣль поступки свои прикрывать наружностю приверженности къ Императорству. Аварскій Ханъ Султанъ Агмедъ частыми письмами увѣрялъ въ преданности, но извѣстно было мнѣ, что дѣйствуетъ совсѣмъ тому противно.

Со стороны Кавказской Линіи наиболѣе беспокойствъ и разбоевъ производили Чеченцы. Кабардинцы нѣсколько менѣе, но не преставали дѣлать хищничества.

1817-й годъ примѣчательнъ былъ необыкновеннымъ разливомъ водъ, которая произвели величайшія опустошенія въ поселеніяхъ Казаковъ на Кубани и Терекѣ, по Императоръ, вознаграждая понесенные ими потери, изволилъ пожаловать, по представлению моему, довольно значительныя суммы денегъ.

Въ семь же году съ горы Казбека обрушился снѣгъ, остановившій теченіе рѣки Терека почти на цѣлыя сутки. Ущелье, по коему онъ протекаетъ, завалено было на большое разстоя-

ніе и въ высоту на пятьдесят саженъ. Сообщеніе съ Кавказскою Линіею прервано было надолго. Подобные снѣжные обвалы бывають всякие семь, или восемь, лѣтъ, требуютъ величайшихъ трудовъ для проложенія чрезъ нихъ дороги.

Имѣя намѣреніе ввести войска въ Чеченскую землю, и не имѣя ихъ достаточно на Кавказской Линіи, испросилъ я прибавленія одного егерскаго полка, и таковыи назначенъ быль изъ Крыма. Сверхъ того, изъ Кубинской Провинціи отъ полка Троицкаго приказалъ я отправить одинъ батальонъ въ Кизляръ, одинъ батальонъ Кабардинскаго полка пошелъ въ Моздокъ изъ Грузіи.

Въ концѣ года собралось въ Тифлісъ Грузинское Дворянство на выборы. По уничтоженіи многихъ должностей, которыя, во время Царей, или собственно при Дворѣ ихъ, или въ судебныхъ мѣстахъ, занимаемы были лучшими фамиліями, Правительство, въ вознагражденіе, опредѣлило довольно щедрые пансионы и, сверхъ того, мѣста Совѣтниковъ предоставило Княжескимъ фамиліямъ по выбору; другія менѣе важныя должности назначены были равномѣрно по выбору для Дворянства.

Здѣсь Дворянство весьма многочисленное, Князей же, по крайней мѣрѣ, столько же, какъ Графовъ въ Польшѣ, и также ни тѣ, ни другіе правъ своихъ на сіи преимущества доказывать не желаютъ. Предмѣстники мои не могли успѣть составить Депутатское Собрание, встрѣчая рѣшительное со стороны Дворянства упорство. Его устрашала Дворянская грамота, которую Россійское Дворянство приняло отъ Государей своихъ, какъ величайшее благодѣяніе. Такимъ образомъ приемлются здѣсь многія изъ благотворныхъ Правительства постановленій! Миѣ, однако же, удалось согласить Дворянство на составленіе Депутатского Собрания, хотя не безъ затрудненія, и оно приступило къ дѣйствію. Составлены правила въ руководство съ нѣкоторыми облегченіями, кои утверждены по моему представлению. Я испросилъ дозвolenіе Мусульманамъ доказывать Бекское свое происхожденіе, ибо нѣкоторые изъ нихъ въ давнія времена бывали даже независимыми владѣтелями, по чemu могутъ принадлежать имъ права Дворянства. Дѣйствія Депутатскаго Собрания, прежде представленія ихъ въ Герольдію и далѣе въ Сенатъ, поступаютъ на разсмотрѣніе Главноуправляющаго. Я

почель ніжнимъ сією средствою дабы отвратить злоупотребленія, юмъ могъ ожидать отъ вліянія сильныхъ фамилій, пріобикшихъ давать покровительство низшимъ состояніямъ.

Чтобы дать понятіе, какія Правительству предстоять препятствія въ малѣйшихъ его постановленіяхъ, по "закоренѣлому" невѣжеству и привычкѣ къ беспорядкамъ, достаточно сказать, что всѣ вообще противились учрежденію въ городѣ Квартирной Комиссіи, для уравнительнаго раздѣленія постовъ, тѣмъ болѣе здѣсь отяготительнаго, что, кромѣ военныхъ людей, и самимъ гражданскимъ чиновникамъ отводится квартиры. Три дня о семъ разсуждалио было безъ успѣха, и даже были мнѣнія, дерзко дорошивши сіе Правительства распоряженіе, и я не иначе могъ кончить то, какъ объявивъ, что всѣ, собравшіеся для разсужденія, будутъ заперты до того, пока выберутъ членовъ въ составъ Комиссіи. И Комиссія учредилась! Здѣсь всѣ вообще состоянія, исключая чернаго народа, довольно добродушнаго и готоваго изучиться кроткому повиновенію, пріобикли придавать распоряженіямъ начальства превратное истолкованіе, и если когда не смытъ совершило отказатьться отъ исполненія, то испытываютъ наклонность къ какимъ ни будь перемѣнамъ, дабы въ послѣдствіи расказывать легковѣрнымъ, что принудили къ тому сопротивленіемъ. Тщеславіе сего рода въ особенности принадлежитъ здѣсь энатѣйшимъ Княжескимъ фамиліямъ, къ мнѣнію которыхъ всѣ прочіе имѣютъ рабственное уваженіе. Многоразличныя обстоятельства понуждали предмѣстниковъ монхъ ласкатъ высокомѣріе сихъ людей, ибо слышкомъ сильнымъ почитаемо было вліяніе ихъ въ народѣ. Они же, при возникавшихъ часто въ здѣшней странѣ мятежахъ, употребляемы будучи къ прекращенію онъихъ (въ каковыхъ случаяхъ весьма малые изъ нихъ бывали сколько ни будь надобными), почитали себя необходимыми, и щедро расточаемыя имъ награды принимали, какъ принадлежащее имъ уваженіе, никогда какъ милость.

Не погрѣша, можно сказать, о Князьяхъ Грузинскихъ, что, при ограниченныхъ большей части ихъ способностяхъ, нѣть людей большаго о себѣ вниманія, болѣе жадныхъ къ наградамъ безъ всякихъ заслугъ, болѣе цеблагодарныхъ.

Здесь при Царяхъ сильнейшія фамиліи пользовались большими преимуществами, и, въ нихъ имѣя всегда нужду, Цари попускали власть беспредѣльную въ отношеніи къ принадлежащимъ имъ крестьянамъ. Доходы Царства были весьма скучны, неопределительны, не было средствъ содержать постоянныхъ войскъ, съ соседями были вражды беспрестанныя и войска по надобности собирались съ земли. При сихъ случаяхъ богатѣйшимъ изъ Князей, которые могли поставлять большее число воиновъ, оказывающимъ было предпочтеніе, прощались вины и самыя преступленія списывали снисхожденіе. Они пріобыкли къ своевольству, и оно не рѣдко переходило въ самое непослушаніе противъ Царей, и даже измѣны. Въ Грузіи, почти, иѣтъ Княжеской фамиліи, особенно знатной, изъ которой бы не было иѣсколько измѣнниковъ въ бѣгахъ, въ Персіи, или Турціи. Цари, боясь наказанія ожесточить фамиліи, почасту же и средствъ наказанія не имѣя, искали ихъ возвращенія, не только обѣщавали забвение вины, но и самыя милости.

Людямъ съ таковыми свойствами не легко пріобыкнуть можно къ Правительству, не терпящему своевольства, полагающему обузданіе на власть прихотливую, не имѣющему необходимой нужды потворствовать разврату виновнымъ послабленіемъ. По сей причинѣ весьма мало есть Грузинскихъ Князей, намъ приверженныхъ.

Я же въ особенности обращаю ихъ на себя негодованіе, ибо въ поведеніи моемъ съ ними примѣчаются они разницу съ моими предмѣстниками. Уваженіе мое дается болѣе пріобрѣтающимъ его заслугами и благонамѣреніемъ къ Правительству расположениемъ, нежели происхожденію отъ знатной фамиліи. Отдаю я всякое преимущество Князей надъ Дворянами, которое доселъ разумѣли они присвоеннымъ къ нимъ титломъ. Между самихъ Князей не поставляю ни какого различія, которое прежде, въ обиду многихъ, принадлежало единственно богатству, или многочисленности фамиліи. Чины, награды и пансіоны даются рѣдко, ибо даются достойнымъ, повиновенія требую безусловнаго.

Въ Татарскихъ дистанціяхъ, Барчалинской, Казахской и Шамшадильской, Агалары (родъ Дворянъ) издавна присвоили себѣ такую степень власти надъ черными народомъ, что сей послѣдний,

свободный по состоянию и зависящий отъ нихъ по тому только, что порученъ имъ въ управление, обязанъ будучи иѣкоторыми въ пользу ихъ повинностями, сдѣлался совершенно рабами. Не было повинности опредѣленной, не было собственности, которую бы Агаларъ не могъ присвоить по произволу. Подать въ казну ими была распредѣляема. Увольняли отъ оной, кого желали, на другихъ возлагали по прихоти. Богатые изъ поселянъ избѣгали ея, тягость падала на однихъ бѣдныхъ. Наложеніемъ штрафа собирали они большія деньги, и никому отчета въ нихъ не давали. Въ дистанціяхъ хотя и были отъ Правительства чиновники, называемые главными Приставами, но не имѣли они достаточной власти смирять своеольство Агаларъ, временемъ утвержденные обычаи сохранились въ полной силѣ. Цари Грузинскіе, неоднократно испытавшіе измѣну сихъ народовъ, думали удерживать ихъ, Агаларамъ поблажая, а сіи привыкли пользоваться большими преимуществами, всегда устрашая Царей, что, при малѣйшемъ неудовольствіи, народъ свободный, кочевую жизнь ведущій, осѣдлостію къ землѣ не привязанный, перейдетъ къ Персіянамъ. Начальство доселѣ тѣ же самыя употребляло средства, ту же самую имѣло боязнь, чтобы жители не бѣжали за границу, и продолжавшаяся съ Персіею война и внутреннія беспокойства понуждали его къ снисхожденію, которое умножало власть Агаларовъ.

Не могъ я допускать сего рода управления дистанціями. Время мирное предоставляло мнѣ возможность приступить къ иѣкоторымъ въ ономъ перемѣнамъ, и я издалъ постановленіе, коимъ опредѣлены отношенія простаго народа къ своимъ Агаларамъ. Они введены въ обязанности управляющихъ деревнями, но не принадлежать имъ оныя въ собственность и могутъ переходить отъ одного къ другому, служа или вознагражденіемъ за вѣрность и усердіе, или отъемлемы будучи за измѣну и недоброжелательство и даже жестокіе, или несправедливые, поступки.

Каждому изъ Агаларовъ, по знатности рода, по уваженію въ народѣ, по заслугамъ Правительству, и, смотря на многочисленность семействъ, назначена прислуга цѣльными семьями, которыми распоряжаются они по произволу, употребляя въ работу по своимъ домашнимъ нуждамъ.

Семи сіи назначаются на извѣстный срокъ и по очереди, развѣ по добровольному согласію, иначе въ услугеміц удерживаевмы быть не могутъ. Отъ подати и всякихъ другихъ повинностей на то время изъемлются. Всѣхъ прочихъ жителей работы въ пользу Агаларовъ, какъ во образѣ своемъ, такъ и во времени, опредѣлены съ точностю.

Постановленіе сіе, ограничивая выгоды Агаларовъ, имъ не нравилось, и они просили, чтобы сдѣлалъ я въ немъ перемѣны. Они жаловались, что лишены власти и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, потеряютъ уваженіе въ простомъ народѣ. Меня увѣряли Грузинскіе Князья, что они не могутъ сдѣлать привычки къ сему вещамъ порядку и, неудовольствіями ихъ пользоваясь, Персіяне непремѣнно уговорятъ къ побѣгу. Грузинское Дворянство желало беспокойствъ и возмущеній, ожидая, что я, устрашень будучи ими, оставлю весь порядокъ управления въ прежнемъ состояніи, и что сіе распространится не менѣе и на самую Грузію. Я ожидалъ, что побѣгутъ за границу нѣкоторые изъ Агаларовъ, ибо таковые охотно принимаемы Персіянами и теперь живутъ тамъ; зналъ я, что, по привычкѣ покорствовать, нѣкоторые изъ простаго народа за ними послѣдуютъ, но я рѣшился на то; ибо увѣремъ былъ, что всѣ Татары, или даже въ большомъ количествѣ, на побѣгъ не согласятся, по тому что далеко въ Персію не пойдутъ, а въ сопѣдственныхъ земляхъ не найдутъ равныхъ выгодъ. Я ишѣль и то въ виду, что побѣги таковые могутъ случаться только въ самомъ началѣ, но когда простой народъ увидитъ свои выгоды, освободясь отъ прежняго угнетенія Агаларовъ, улучшитъ состояніе свое употребленіемъ трудовъ въ собственную пользу, вліяніе на него Агаларовъ уничтожится. Я отвергъ всѣ просьбы и жалобы Агаларовъ, и приказалъ главнымъ Приставамъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ постановленія.

Главнейшія неудовольствія обнаруживали двое важнейшіе Агалары Казахской и Шамшадильской дистанціи, сильные обширными связями родства и пріобыкшіе къ господствованію. За сими учрежденіемъ бдительный присмотръ и за сношеніями ихъ за границею.

1818-го года, въ самомъ началѣ Апрѣля мѣсяца, выѣхалъ я на Кавказскую Линію. Дорога чрезъ горы, отъ глубокихъ таю-

щихъ снѣговъ, была ужаснѣйшая, и я не малое разстояніе проходилъ пѣшкомъ. Изъ Георгіевска отправился я для обозрѣнія праваго фланга Линіи. Темнолѣсную крѣпость нашелъ я, по обстоятельствамъ, совершенно ненужною. Не знаю, какую она и прежде могла приносить пользу, будучи расположена въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ни чего не защищала, куда не могъ прійти непріятель, по мѣстоположенію почти не приступному. Не могла даже вмѣщать такого числа войскъ, съ которымъ бы удобно было пуститься на самое легчайшее предпріятіе. Нельзя было расположить въ ней ни какихъ запасовъ, ибо нѣтъ къ ней дорогъ, кромѣ весьма трудныхъ. Усть-Лабинскую крѣпость, по многимъ о ней рассказамъ, ожидалъ я найти чрезвычайною; она точно столько обширна, что, по количеству на Линіи войскъ, ее занять надлежащимъ образомъ не кѣмъ. Въ крѣпости нѣтъ ни одного строенія каменнаго, казармы, провіантскіе магазины, самый арсеналъ деревянные. Одинъ весьма небольшой колодезь, довольствоваться же водою изъ Кубани непріятель легко воспрепятствовать можетъ; словомъ, подобныя крѣпости не могутъ быть терпимы противъ непріятеля, каковы вообще здѣшніе.

Кавказская крѣпость въ менышемъ гораздо размѣрѣ и лучше Усть-Лабинской, но крутой берегъ, на которомъ она лежить, обрушился отъ множества заключающихся въ ономъ источниковъ, и уже часть большая крѣпости въ развалинахъ. Я отмѣнилъ исправленіе оной.

Прочный Окопъ есть небольшое укрѣпленіе, лежащее противъ малосильныхъ Закубанскихъ народовъ и въ худомъ весьма состояніи.

Укрѣпленіе С. Николая устроено предмѣстникомъ моимъ, Генераломъ Ртищевымъ, и трудно узнать, чего онъ желалъ болѣе, мѣста нездороваго, или бесполезнаго. Во время разлитія, Кубань наполняла водою все укрѣпленіе и чрезъ окна входила въ жилище солдатъ. Болѣзни и смертность превосходили вѣроятіе. Я приказалъ уничтожить убийственное сіе укрѣпленіе.

Вообще можно сказать о правомъ флангѣ Кавказской Линіи, что, по причинѣ протяженія его и мѣстъ повсюду открытыхъ, нѣтъ ни какихъ средствъ сдѣлать его болѣе твердымъ и оградить

отъ нападеній Закубанцевъ, имѣющихъ удобныя чрезъ Кубань переправы во множествѣ. Должно приписать одному несогласію живущихъ за Кубанью народовъ, что они далеко внутрь Линіи нашей не дѣлаютъ набѣговъ, на что, по многолюдству ихъ, легко бы могли они рѣшиться. Умножившееся въ Кавказской Губерніи населеніе заставило распространить жилища почти до самой Кубани, и по тому наиболѣе подвержены они опасности. Непріятель имѣетъ весьма сильную конницу, стоящіе на кордонѣ Казаки наши, если бы и не были разсыпаны на большомъ пространствѣ, не могли бы противостоять оной, по несоразмѣрности силъ, пѣхота же не имѣетъ достаточной подвижности, чтобы воспрепятствовать набѣгамъ.

Я нашелъ на Линіи, данное всѣмъ войскамъ, запрещеніе не преслѣдовать за границу хищниковъ. Причиною сего боязнь моровой язвы, которая весьма часто появляется между Закубанцами, сообщаемая имъ чрезъ Анапу изъ Константинополя. По связямъ Закубанскихъ народовъ съ Кабардинцами и сихъ послѣднихъ съ Чеченцами, противъ ихъ вообще одинаковая предпринимается осторожность. Они знаютъ о семъ запрещеніи, и тѣмъ съ большою наглостію производятъ разбой, и бывали даже примѣры, что, возвращаясь съ набѣга на земли наши, лишь только встуپять на свою сторону, отзываются съ насмѣшкою къ преслѣдовавшимъ ихъ войскамъ, или на кордонѣ стоящимъ пикетамъ, и показываютъ безбоязненно похищенную ими добычу.

Съ радостію приняли войска приказаніе преслѣдовать разбойниковъ, и, конечно, не будетъ упущенъ ни одинъ случай отмщенія.

До сего не испытали мы еще большой опасности отъ заразы, и нѣсколько разъ появлявшаяся на Линіи была счастливо прекращена.

Я въ 1816 году пріѣхалъ въ Грузію вмѣстѣ съ чумою, и ни мало не подозрѣвалъ о томъ. Конвойная, препровождавшая меня чрезъ горы, команда взята была изъ заразившихся Донскихъ полковъ, слѣдовавшихъ на службу въ Грузію. Вскорѣ потомъ обнаружилась оная въ полкахъ, но уже я былъ въ Тифлісѣ, и конвойная команда свободно со всѣми сообщалась, слѣдовательно,

весьма многіе могли быть сомнительными, и мѣры осторожности дѣлались не возможными.

Полки Донскіе успѣль я не допустить за одинъ маршъ до Тифлиса, ихъ расположили на открытомъ полѣ, свѣжий воздухъ Октября мѣсяца чрезвычайно способствовалъ очищенію, и вся потеря ограничилась десятю Казаками. Одни сутки позднѣе, если бы получилъ я извѣстіе о заразѣ, полки прошли бы Тифлисъ и отправились во всѣ провинціи. Нечаянныій случай открылъ заразу: въ полкахъ, при следованіи чрезъ Кавказскую Линію, было два человѣка умершихъ Казаковъ. Число весьма обыкновенное, по которому нельзя ничего было подозрѣвать чрезвычайного, но не знаю, по чьему вздумалось Начальнику Линіи, Генералъ-Майору Дельпоцо, приказать открыть и освидѣтельствовать умершихъ, и медицинские чиновники нашли на нихъ знаки моровой язвы. Тотчасъ же отправленный ко мнѣ курьеръ успѣль предупредить прибытие полковъ, но сами они о существованіи между ними заразы ниже помышленія не имѣли.

Впрочемъ, отъ заразы въ здѣшней странѣ едва ли возможно предохраниться. Чиновникамъ и даже войскамъ можно внушить, сколько въ таковыхъ случаяхъ спасительна предосторожность, но можно ли таковой ожидать отъ простолюдина, наче отъ Мусульманъ, вѣрящихъ предопредѣленію? Таковыхъ у насть весьма много, и у всѣхъ живущихъ близко границы есть родственныя связи въ сосѣдственныхъ земляхъ и безпрерывныя сношенія, которыхъ, при всей бдительности, прекратить совершенно не возможно. Тайнымъ сообщеніямъ способствуетъ множество дорогъ, между коими есть нѣкоторыя, намъ не извѣстныя. Словомъ, отъ чумы охраняется насть единое счастіе!..

При обозрѣніи Линіи, со вниманіемъ разматривалъ я окрестности города Ставрополя, ибо со временемъ намѣреваюсь я перенести туда Губернскій городъ и оставить Георгіевскъ, какъ мѣсто самое губительное для всѣхъ, живущихъ въ немъ. Я приказалъ остановить всѣ крѣпостныя работы, жалѣя о тѣхъ, которые произведены съ большими весьма издержками, и тамъ, где давно уже видѣть можно было, что онѣ совсѣмъ ненадобны. Не мѣшало бы и моимъ предмѣстникамъ сіе замѣтить!

Изъ Георгіевска проѣхалъ я Гребенскаго войска въ Червлѣнную станицу, не подалеку отъ коей приготовлена была на Терекѣ переправа для войскъ, назначавшихъ въ Чеченскую землю.

Я приказалъ нѣкоторой части перейти на правый берегъ и ожидать, пока соберутся прочія войска.

24-го	Мая переправился весь отрядъ, состоящій изъ 2 баталіоновъ	8-го	} Егерскихъ полковъ.
2 баталіоновъ	16-го		
1 баталіона Троицкаго	} пѣхотныхъ полковъ.		
1 баталіона Кабардинскаго			
6 орудій батарейной	} Артиллеріи.		
6 легкой.			
4 конной.			

Донскихъ и Линейныхъ Казаковъ 500 человѣкъ.

Оставивши одну роту и 2 орудія для охраненія переправы, весь отрядъ въ одинъ маршъ перешелъ отъ Терека на рѣку Сунжу.

Всѣ владѣльцы селеній Чеченскихъ, расположенныхъ по берегу Терека, именующихся мирными, находились при войскахъ.

Селенія сіи не менѣе прочихъ наполнены были разбойниками, которые участвовали прежде во всѣхъ набѣгахъ Чеченцевъ на Линію. Въ нихъ собирались щищники и укрывались до того, пока мирные Чеченцы, всегда безпрепятственно пріѣзжавшіе на Линію, высмотрѣвъ какую ни будь оплошность со стороны войскъ нашихъ, или поселянъ, могли провождать ихъ къ вѣрнымъ успѣхамъ.

Чеченцы, издали высматривая движеніе наше, не сдѣлали ни одного выстрѣла до прибытія нашего къ Сунжѣ. Весьма не мно-
гие изъ самыхъ злѣйшихъ разбойниковъ бѣжали изъ селеній, по лѣвому берегу держащихъ, всѣ прочіе бывали въ лагерѣ, и я осо-
бенно ласкалъ ихъ, дабы, оставаясь покойными въ домаѣ своихъ,
могли привозить на продажу нужные для войскъ сѣстрые при-
пасы. Въ лагерь взяты были отъ сихъ селеній аманаты.

Старшины почти всѣхъ главнѣйшихъ деревень Чеченскихъ были созваны ко мнѣ, и я объяснилъ имъ, что прибытіе войскъ

нашихъ не должно устрашать ихъ, и если они прекратятъ свои хищничества; что я не пришелъ наказывать ихъ за злодѣянія прошедшаго времени, но требую, чтобы впредь оныхъ дѣлаемо не было, и въ удостовѣреніе должны они возобновить давнико присягу на покорность, возвратить содержащихся у нихъ плѣнныхъ. Если же ни чего не исполнятъ изъ требованій моихъ, сами будуть виною бѣдствій, которыхъ не избѣгнуть, какъ явные непріятели. Старшины просили время на размыщеніе и совѣщаніе съ обществомъ, ни чего не обѣщали, отзываясь, что ни къ чему приступить не могутъ безъ согласія другихъ. Пріѣзжая не рѣдко въ лагерь,увѣряли въ стараніяхъ своихъ наклонить народъ къ жизни покойной, но между тѣмъ изъ многихъ неосновательныхъ разсужденій ихъ, сколько неудобно исполненіе требованія о возвратѣ плѣнныхъ, можно было замѣтить, что они не имѣютъ вовсе намѣренія отдать ихъ. Въ совѣщаніяхъ ихъ находились всегда люди, намъ приверженные, и отъ нихъ обстоятельно знали мы, что извѣстные изъ разбойниковъ, не надѣявшіеся прощенія за свои преступленія, возмущали прочихъ; что многіе изъ селеній, по связямъ родства съ ними, взяли ихъ сторону и отказались ѻздить въ собраніе. Прочихъ же успѣли они увѣрить, что Русскіе, какъ и прежде, пришли для наказанія ихъ, но по тому не приступаютъ къ оному, что опасаются въ лѣтнее время вдаться въ лѣса непрѣходимые. Что устроеніе крѣпости есть вымыселъ для устраненія ихъ, но что того не имѣмъ мы намѣренія, и даже ни малѣйшихъ нѣть къ тому приготовленій; что Чеченцамъ нужно имѣть твердость, и мы, пробывши нѣкоторое время, возвратимся на Линію.

Продолжавшіеся съ ряду три недѣли проливные дожди и холодная чрезвычайно погода препятствовали намъ приступить не только къ работамъ крѣпостнымъ, но даже къ пріуготовленію нужныхъ для того вещей и къ начертанію укрѣпленія. Сіе наиболѣе утверждало Чеченцевъ въ мнѣніи, что пребываніе наше на землѣ ихъ временное, и когда потомъ приступлено было къ работамъ, они не переставали думать, что мы дѣлаемъ только видѣть того и ихъ оставимъ.

Въ послѣдствіи приказано было селеніямъ, отъ коихъ были у насъ аманаты, доставлять лѣсъ на постройку. Ближайшія не смѣли оказать непослушанія, тѣ же изъ селеній, которыя расположе-

ны были въ отдаленіи, или за извѣстнымъ урочищемъ, называемыемъ Ханъ-Кале, гдѣ узкое дефиле, поросшее частымъ весьма лѣсомъ, дѣлало дорогу непроходимою, отказали въ доставкѣ лѣса, и объявили, что ни какихъ обязанностей на себя не пріемлють и ни въ какія сношенія съ Русскими не вступятъ. Повинующихся намъ начали устрашать отгономъ скота ихъ и даже нападеніями на ихъ жилища. Урочище Ханъ-Кале начали укрѣплять глубокимъ рвомъ и валомъ, по всѣмъ дорогамъ выставили караулы и пикеты. Рѣдкая ночь проходила безъ тревоги; ибо подъѣзжая къ противоположному берегу рѣки, стрѣляли они изъ ружей въ лагерь. Нападали на передовые наши посты и разъезды въ лѣсу; гдѣ вырубали мы хворостъ, всегда происходила перестрѣлка; словомъ, во всѣхъ случаяхъ встрѣчали мы ихъ готовыми на сопротивленіе. Къ сосѣдственнымъ Лезгинамъ и другимъ народамъ Горскимъ послали они просить помощи.

Въ продолженіе сего получилъ я отъ Шамхала Тарковскаго уведомленіе, что братъ Хана Аварскаго, управляющій небольшою Провинціею, называемою Мехтулли, смежною съ владѣніями Шамхала, давно прежде угрожавшій овладѣть его деревнями, собравъ толпу вооруженныхъ, захватилъ нѣкоторыя изъ оныхъ. Что Акушинскій народъ, сильнѣйший въ Дагестанѣ и воинственный, подстрекаетъ будучи Аварскимъ Ханомъ, и болѣе еще бѣглымъ Дербентскимъ Шихъ-Али-Ханомъ, котораго укрывалъ у себя, и Грузинскимъ Царевичемъ Александромъ, присылаеть къ Шамхалу старшинъ своихъ съ требованіемъ, чтобы, отказавшись отъ повиненія Русскимъ, присоединился онъ къ нему и содѣствовалъ въ предпріемленыхъ имъ намѣреніяхъ, или, въ случаѣ несогласія, выгонять они его изъ владѣній. Въ подвластныхъ своихъ примѣчая уже Шамхалъ большое непослушаніе, и многіе взяли сторону Акушинцевъ.

Командующій войсками, въ Кубанской Провинціи и Дербентѣ расположеннымъ, Генералъ-Майоръ Пестель, донесъ, что въ Дагестанѣ примѣтенъ рождающійся духъ мятежа. Что Горскіе народы, наиболѣе злобствуя на Шамхала за приверженность его къ нашему Правительству, намѣреваются сдѣлать нападеніе на его земли; страшатъ такъ же Уцмей Каракайдацкаго, прибѣгнувшаго наконецъ въ покровительству нашему и, хотя поздно, узнавшему,

однако же, что нѣтъ для него другой надежнѣйшей защиты. Таковыя извѣстія сообщаю бѣглый Царевичъ Александръ наслѣднику Персіи, Аббасъ-Мирзѣ, и Министру его, Мирзѣ Бюзурку, приписывая дѣятельности своей и усердію къ пользамъ Персіи, что онъ возмутилъ Дагестанъ противъ Русскихъ.

Письма сіи были перехвачены, и явно открылось, что Аббасъ-Мирза для сего предмета доставлялъ Царевичу деньги. Но всегда оныхъ было, однако же, недостаточно, ибо Царевичъ жаловался на свою бѣдность, и точно претерпѣвалъ ону.

Аварскій Ханъ, имѣющій вражду съ Уцмеемъ Каракайдацкимъ, давалъ у себя убѣжище людямъ, для него вреднымъ, и послалъ таковыхъ для произведенія возмущенія въ его владѣніяхъ.

Генералу Пестелю ^{далъ я немедленно подробнѣйшія} наставленія.

Съ двумя баталіонами пѣхоты, шестью орудіями артиллеріи и сколько можно собравъ Казаковъ, выступить къ рѣкѣ Дарбахъ, или ближе къ городу Башлы, буде есть мѣсто удобное для расположения лагеря. Городъ сей, имѣющій до 3 тыс. семействъ, заключалъ въ себѣ всѣхъ людей, не повинувшихся Уцмею и явно недоброжелательствующихъ на мъ. Слави съ Горцами заставляли и прежнихъ владѣтелей съ осторожностію употреблять власть свою, снисходить къ ~~житѣ~~ жителемъ, и сіи наконецъ вошли въ привычку худо повиноваться.

При войскахъ нашихъ должны были находиться Полковникъ Асланъ-Ханъ Кюрилскій, съ своею конницею, и конница Кубинская и Дербентская.

Генералъ-Мaiору Пестелю запрещено было начинать военные дѣйствія, но, оказывая къ тому готовность, пропустя слѣдованій 3 тыс. войскъ въ Дагестанъ, для которыхъ требовать заготовленіе продовольствія отъ Шамхала, удерживать Акушинцевъ во вниманіи къ собственной защитѣ и не допускать къ оскорблению находящихся подъ покровительствомъ нашимъ. Смиряя присутствіемъ войскъ самовольство жителей города Башлы, удерживать ихъ въ повиновеніи Уцмею, и тѣмъ усилить власть его. Взять подъ

надзоръ въ Дербентъ подосланныхъ Аварскимъ Ханомъ, живущихъ во враждѣ съ Уцмеемъ, его родственниковъ, дѣлающихъ въ подвластныхъ ему развратъ и беспорядки, увѣривъ ихъ, что предосторожность сія употребляется для охраненія ихъ отъ опасности, по злобѣ къ нимъ Уцмей.

Найти приличное средство войти въ сношеніе съ Акушинскимъ народомъ, и требовать отъ него аманатовъ, или иначе могутъ въ опасности быть, пасущіяся па плоскости въ осеннее время, стада ихъ.

Наклонить Уцмeya, чтобы войсками своими изгнать Абдула-Бека, зятя бѣлага Шихъ-Али-Хана, который похитилъ управление Табассарана, Провинціи, состоявшей частію подъ нашимъ покровительствомъ, давъ надежду Уцмeyу, что сынъ его заступить его мѣсто.

Шамхала и Уцмeyа увѣдомилъ я о назначеніи войскъ собственно для ихъ защиты.

Аварскому Хану, который до того казался приверженнымъ, писать я, чтобы онъ старался воздержать Акушинскій народъ отъ наглыхъ угрозъ, которыя смытъ онъ дѣлать владѣтелямъ, подданнымъ Императора, и чтобы брату своему воспретилъ поступать непріязненно съ Шамхаломъ.

Акушинскому народу далъ я знать, что, принявъ на себя обязанность не дѣлать набѣговъ на владѣнія Россійскія и, утвердивъ то данною присягою, нарушеніе оной не оставитъ Правительство безъ наказанія. Что непріязненнымъ дѣйствіемъ почту я нападеніе на земли, Шамхалу и Уцмeyу принадлежащія; что я лучше хочу предостеречь народъ, котораго желаю я спокойствія, нежели въ послѣдствіи подвергнуть себя упреку, что оставилъ его въ невѣдѣніи, какія бѣдствія онъ себѣ приготовляетъ.

Въ Чеченской землѣ между тѣмъ приступлено къ построению крѣпости, которая, по положенію своему, стѣсняя жителей во владѣніи лучшими землями, стоя па удобнѣйшей дорогѣ къ Кавказской Линіи и не далеко отъ входа чрезъ урочище Ханъ-Кале, названа Грозною.

Въ производствѣ работъ, сколько могли, Чеченцы дѣлали препятствія. Не рѣдко случалось, что солдаты, оставляя шанцовый инструментъ, тутъ же брали ружья и отражали нападеніе. Но когда черезъ рѣку Сунжу сдѣлана была переправа и на противоположномъ берегу устроено укрѣпленіе, Чеченцы менѣе появлялись на нашей сторонѣ.

Всѣ ближайшія къ урочищу Ханъ-Кале селенія, или тѣ, къ коимъ полагали они, что войска удобнѣе пройти могутъ, вывезли лучшее свое имущество, жены и дѣти оставались въ такомъ положеніи, чтобы, при первой тревогѣ, удалиться въ ближайшіе лѣса, гдѣ приготовлены были шалаши. На ближайшихъ поляхъ брошенъ былъ хлѣбъ, который, по боязни, не собирали, и уже въ лѣтнее время чувствуемъ былъ въ ономъ недостатокъ.

Пришли наконецъ въ помощь Лезгинамъ, и между Чеченцами примѣчена большая дѣятельность въ приготовленіяхъ къ сраженію. Повсюду показывались они въ большихъ уже силахъ. Деревни по лѣвому берегу Сунжи и одна на правомъ берегу, называемая Сунженскою, сохрания всѣ наружности преданности, не только Лезгинъ, но и самихъ даже Чеченцовъ, явно противящихся намъ, къ себѣ не принимали.

Между многихъ перестрѣлокъ съ отрядами нашими, была одна весьма сильная, когда Квартирмейстерской части Подполковникъ Верховскій посланъ былъ занять лѣсъ, въ которомъ надобно было произвести порубку для строеній.

Войска Донского Генералъ-Майоръ Сысоевъ съ малымъ числомъ Казаковъ, сдѣлавъ атаку на сильную Чеченскую конницу, наказалъ за сдѣланное нападеніе на отводные наши караулы, при чмъ изрубили они нѣсколько человѣкъ.

Главное же дѣло происходило 4 числа Августа.

Съ Кавказской Линіи долженъ быть прибыть въ лагерь большой транспортъ съ провіантомъ и разными другими вещами, при которыхъ много было юдущихъ къ войскамъ чиновниковъ. Въ конвой находились одна рота пѣхоты съ пушкою и нѣсколько Казаковъ. Чеченцы съ Лезгинами выѣхѣли вознамѣрились сдѣлать на

транспортъ нападеніе. О семъ не за долго дали намъ извѣстіе, и я на встрѣчу транспорту отправилъ часть войскъ. Когда же изъ крѣпости замѣчено было движеніе въ большихъ силахъ, то отпаривъ я еще въ помощь съ частію начальника Корпуснаго Штаба, Полковника Вельяминова. Непріятельская конница успѣла уже перейти рѣку Сунжу и пустилась на транспортъ, часть пѣхоты шла въ слѣдъ за оною, и еще довольно оной оставалось для охраненія переправы. Увидѣвъ идущія изъ крѣпости войска наши, конница тотчасъ обратилась къ своей пѣхотѣ, и сія двинулась на встрѣчу нашей. Толпы ея, боясь дѣйствія артиллериі, не смѣли вѣсмы приближаться, но стрѣлки вышли во множествѣ, и начался вѣсмы сильный огонь.

Въ сей день Чеченцы дрались необычайно смѣло; ибо, хотя не долго, могли, однако же, они стоять на открытомъ полѣ и подъ картечными выстрѣлами; но когда Полковникъ Вельяминовъ приказалъ войскамъ ити послѣшиѣ къ деревнѣ Ачага, куда бросилась непріятельская конница, какъ примѣтило, къ переправѣ, ибо извѣстенъ былъ въ семъ мѣстѣ хороший бродъ, то Чеченская пѣхота обратилась въ бѣгство въ величайшемъ беспорядкѣ. На переправѣ происходило замѣшательство, и не мало людей потонуло. Полковникъ Вельяминовъ могъ ихъ стѣснить въ селеніи Ачага, и артиллериі удобно было дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ; но жители селенія сего, намъ покорные и не участвовавшіе въ предпріятіи Чеченцовъ, выбѣжали къ нему на встрѣчу, прося пощады. Онъ не могъ не исполнить ихъ просьбы.

Потеря въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны была ничтожная, и транспортъ безъ всякаго вреда прибылъ въ крѣпость.

Вскорѣ послѣ сего произошли между Чеченцами и Лезгинами несогласія и ссоры, и сіи послѣдніе, не въ состояніи будучи переносить жаркаго лѣтняго времени, потерпѣли ужаснѣйшія болѣзни и, оставивши не менѣе половины людей до выздоровленія, удалились въ дома свои.

Симъ кончились всѣ подвиги Лезгинъ, и Чеченцы, знаявшіе ихъ, по молвѣ, за людей вѣсмы храбрыхъ, вразумились, что подобными трусами напрасно они насъ устрашали. Прежде, въ ожи-

даніи отъ нихъ большаго вспомоществованія, разглашали они о прибытіи ихъ въ большихъ силахъ; открылось наконецъ, что ихъ было до тысячи человѣкъ.

Изъ Грузіи получено извѣстіе, что, укрывавшійся въ горахъ, бѣглый Грузинскій Царевичъ Александръ, проѣхалъ тайнымъ образомъ и съ весьма малымъ числомъ приближенныхъ нему людей въ Ахалцыхскій пашазыкъ, правдоподобно по тому, что въ Персію опаснѣе было проѣхать, ибо по дорогамъ туда повсюду поставлены были караулы, и Татарамъ строго подтверждено было о тщательномъ наблюденіи. Царевичъ проѣхалъ не далеко отъ Штаба одного изъ Донскихъ Казачьихъ полковъ, и, конечно, отъ оплошности командующаго онъ имъ, который по тому только избавленъ мною *отвѣтственности, что я не хотѣлъ показать Грузинамъ, что я желалъ достать его; ибо они, по невѣжеству, всегда почитали его опаснымъ для насъ человѣкомъ, и многіе, недоброжелательствующіе намъ, старались разножить миѳніе, что Правительство въ нѣкоторыхъ случаяхъ по тому поступаетъ снисходительно, что опасается огорчить Дворянство, чтобы оно не проклонило народъ на сторону Царевича.

Въ бѣгствѣ его сей разъ въ Турцію провожатыми были Чарскіе Лезгины, имѣющіе повсюду связи, и, конечно, многіе изъ нашихъ, если не способствовали тому, то, безъ сомнѣнія, знали. Начальство же было предупреждено съ большою подробностію и къ поимкѣ всѣ нужнѣйшія приняты мѣры.

Изъ Дагестана Генералъ-Майоръ Цестель сообщилъ мнѣ извѣстіе, что Акушинцы намѣреваются прійти съ войскомъ и потомъ вступить съ нимъ въ переговоры; что жители города Башлы, видя расположеннія не далеко отъ нихъ войска наши, тайно приглашаютъ ихъ къ себѣ на помощь; что Уцмей, показывая притворно вражду съ ними, самъ того желаетъ; ибо, по свойствамъ недовѣрчивости, имѣть сомнѣніе, чтобы мы для пользы его хотѣли смирить Башлынцевъ.

Я предписалъ, если точно придутъ Акушинцы и захотятъ имѣть съ нами переговоры, не входя съ ними ни въ какое объясненіе, требовать аманатовъ.

Если Шамхалъ, Уцмей, Ханъ Аварскій, будутъ предлагать какія ни будь условія, напомнить имъ просто обязанности вѣрио-подданныхъ. Между тѣмъ стоять лагеремъ въ открытыхъ мѣстахъ, ни какъ не вдаваясь въ горы, или трудныя мѣстоположенія, что въ равнинѣ, и имѣя съ собою артиллерию, можетъ онъ противостоять всякимъ ихъ усиленіямъ.

Если нужна будетъ ему большая въ войскахъ подвижность, чтобы всѣ тягости отпраffить назадъ, и самый необходимый имѣя обозъ, сохранялъ бы его въ укрѣпленіи хорошо защищенномъ.

Подтверждъ не побуждать непріятеля къ дѣйствію; напротивъ, ни чего рѣшительного не предпринимая, дать время несогласію поселиться между ими; ибо безъ единоначаталія и безъ привычки къ послушанію, необходимы будутъ различныя мнѣнія, и съѣдствіе оныхъ—раздоръ. Что собравшись въ значительныхъ силахъ, безъ пріготовленія способовъ продовольствія, долго вмѣстѣ пробыть не могутъ и возвратятся домой, а тогда на оставленныхъ Башлынцевъ напасть будетъ удобно; или, если по обширности города и во многолюдству въ ономъ, нельзя будетъ разорить его, то, по крайней мѣрѣ, наести дѣйствіемъ артиллерию большой вредъ въ стѣсненномъ его расположеніи. Пользоваться случаями отгонять лошадей и скотъ, коихъ потеря тѣмъ чувствительне, что составляетъ главнѣйшее здѣшнихъ народовъ богатство;

Для усиленія отряда Генералъ-Майора Пестеля, изъ баталіона, расположеннаго въ Елисаветпольской крѣпости, приказалъ я отправить 300 человѣкъ.

Въ Дербентъ распоряжено имѣть огнестрѣльные запасы.

1-го числа Октября поѣхалъ я изъ крѣпости Грозной на Ди-нію, гдѣ въ селеніи Прокладномъ пригласилъ къ свиданію со мною, Князей Кабардинскихъ, главнѣйшихъ изъ Священнослужителей и знатнѣйшихъ изъ Узденей. Всѣ почти прїѣхали, кроме малаго числа албанскихъ разбойниковъ, которые явиться не смѣли.

Съ досадою упрекалъ я имъ въ нарушеніи обѣщаній вести жизнь мирную, и самой присяги въ томъ, не сколько разъ ими данной. Упоминаль о многихъ въ недавнемъ времени происшестві-

ахъ, которые обнаруживают ихъ самыми подлыми мошенниками, и что известныя нѣкогда храбрость ихъ и воинственная между горскими народами слава помрачена презрительнейшими дѣлами, однимъ гнуснымъ ворамъ свойственными.

Поставилъ имъ въ примѣръ, того же года наказанный за укрывательство разбойниковъ, Трамова Аулъ, не подалеку отъ Константина горска отстоявшій, который, по приказанію моему, разрушенъ до основанія, взято до 2 тыс. лошадей и весь скотъ, и что жителямъ оного только позволено было вывести женъ своихъ и дѣтей. Обѣщалъ, что равное сему и ихъ ожидаетъ наказаніе, если не перемѣнять своего поведенія, если родители не будутъ воздерживать дѣтей своихъ и родственниковъ, помѣщики своихъ подвластныхъ; если Священнослужители, имѣющіе большое въ народѣ влияніе, не будутъ дѣлать предписываемыхъ закономъ наставлений и внушенія. Предложилъ имъ средствомъ избѣгнуть грозящихъ бѣдствій то, чтобы, наказывая сами за воровство и возвращая похищенное, убийцъ представляли для наказанія къ Российскому начальству. Что нѣсколько таковыхъ примѣровъ воздержать разбойниковъ, и за преступленія въ лодѣи не потерпять менѣе виновные, а Начальство не будетъ принуждено посыпать безпрерывно войска, которые разоряютъ землю прекраснѣшую. Справедливость замѣчаний моихъ не допустила возраженія, многие говорили, что есть средства исполнить требованія мои, и что они о томъ будутъ стараться, видя, что въ совѣтахъ моихъ заключается собственное ихъ благо, но только два, или три, человѣка осмѣлились сказать при всѣхъ, что листать мнѣ обѣщаніями ложными, что ни чего не сдѣлаютъ; ибо первыйшимъ изъ Князей надлежить сдѣлать примѣръ надъ своими ближними и выдать къ наказанію за разбой, что трудно быть первымъ въ подобномъ случаѣ, ибо всѣ прочие поругаться симъ будутъ. Если жь такъ поступятъ знатнѣшіе, то они готовы то исполнить, и ручаются, что средствомъ симъ прекратятся всѣ беспорядки, и боязнь, которую теперь имѣютъ отъ Русскихъ, превратится въ прежнее къ нимъ расположеніе.

Послѣ сего разстался я съ ними, и тутъ же видѣлъ, что свиданіе было бесполезно. Со мною былъ Генераль-Маиръ Дельпоццо, который коротко зналъ ихъ, и, бывши нѣкогда главнымъ

въ Кабардѣ Приставомъ, чреамѣрною кротостію своею и снисхожденіемъ, оставляя вину безъ казанія, наконецъ попустилъ ихъ и на самыя преступленія. Онъ бытъ причиною уничтоженія родовыхъ судовъ, и съ симъ виѣстѣ начались развратъ и беспорядки. Если страннымъ казалось Кабардинцамъ видѣть главнаго начальника безъ той пышности, каковая окружала всегда моихъ предмѣстниковъ, то не менѣе удивлялись они, что на свиданіе съ ними приѣхалъ я въ сопровожденіи 180 человѣкъ пѣхоты, малаго вѣсма числа Казаковъ и съ двумя пушками гарнизонной артиллеріи, запряженной мужичными лошадьми, съ прислугою обветшалыхъ гарнизонныхъ канонировъ, когда всѣ они виѣстѣ составляли не менѣе 600 человѣкъ. Я могъ сіе сдѣлать съ намѣреніемъ, чтобы не показать особеннаго вниманія, которымъ напрасно давно ихъ баловали, но причина настоящая была та, что не можно было найти болѣе войскъ праздныхъ.

Въ сіе время получалъ я изъ Дагестана донесеніе, что Генераль-Майоръ Пестель, замѣгивъ безпрерывные обманы жителей города Башлы, и получивъ Аварскаго Хана увѣдомленіе, что Акушинцы идутъ въ помощь Каракайдацкому народу, рѣшился онъ занять Башлы, что и сдѣлалъ безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время далъ онъ знать, что хотя Уцмей ведетъ себя со всемъ осторожностію и показываетъ видъ приверженности, ибо за противные поступки его боится подтвердить наказанію старшаго сына его, живущаго аманатомъ въ Дербентѣ, но многія причины заставляютъ его думать, что опь въ сообществѣ съ Акушинцами и внушеніями своими возмущаетъ противъ насъ Башлынцевъ. Аварскій же Ханъ, о коемъ писалъ Генераль-Майоръ Пестель, какъ о участникою въ предпріятія Акушинцевъ, тогда же прислали мнѣ письмо съ увѣреніями, что онъ старается наклонить ихъ къ отдать аманатовъ, но я уже предувѣдомленъ былъ о сомнительномъ его поведеніи и ему не вѣрилъ.

Генераль-Майору Пестелю приказалъ я взять отъ Уцмей объясненія, какимъ образомъ идутъ къ нему въ помощь Акушинцы, если онъ ихъ не требовалъ, и по чему ему нужна оная, когда Россійскія войска ни ему, ни его подвластнымъ, обидъ не причиняютъ? И что если придутъ они къ городу Башламъ, то объявить

ему, что я почту сіе за измѣну съ его стороны Императору, и тѣтчъ другой возведенъ будеть въ достоинство Уцмая. Въ сношенихъ съ Акушинцами отдалять всякое вліяніе Аварскаго Хана и ему отозваться, что не входите съ нимъ въ объясненіе, какъ съ человѣкомъ, народу сему не принадлежащимъ.

Акушинцевъ, по прибытии къ Башлы, отразить оружіемъ, и для того всегда въ готовности оставить занимаемыя въ городѣ квартиры, ибо удобнѣе несравненно напасть на нихъ въ полѣ. Съ Башлынцевъ взять непремѣнно аманатовъ изъ лучшихъ фамилій.

Вскорѣ послѣ сего извѣстіе Генералъ-Майоръ Пестель, что Акушинцы, вмѣстѣ съ другими народами Дагестана, прибыли и расположились въ 30 верстахъ отъ Башлы, съ намѣреніемъ напасть на войска наши и ихъ истребить, надѣясь на свою многочисленность.

Отъ Башлынцевъ взялъ уже онъ аманатовъ, и они объявили ему, что будутъ, вмѣстѣ съ войсками нашими, защищаться, въ провіянтѣ дѣлаютъ охотно помошь. Генералъ-Майоръ Пестель, устроивъ пѣкоторыя около города укрѣпленія, дождался непріятеля спокойно.

О Шамхалѣ Тарковскомъ дошли до меня слухи, что, не винялъ ни на какія угрозы его непріятелей, онъ не согласился на предложенія ихъ съ ними соединиться противъ насъ и остался въ приверженности своей неизѣбимымъ, но что возмущеніе въ его владѣніяхъ понудило его оставить Тарки и удалить семейство его и имущество въ мѣсто безопасное, а жители города, боясь нападенія Лезгинъ, большую частью разсѣялись.

Генералъ-Майору Пестелю поручилъ я дать знать Шамхалу, что какъ скоро только мнѣ возможно будетъ дѣйствовать въ пользу его, я ни чего не упущу для владѣтеля, оказывающаго столько похвальный примѣръ вѣрности Императору. До того же предложилъ Дербентъ убѣжищемъ для его семейства, гдѣ также могло сохраняться его имущество.

Возвратясь съ Линіи въ крѣпость Грозную, пашель я Сунженскую деревню, одну изъ богатѣйшихъ, которой жителей осо-

бенно ласкалъ я, съ намѣреніемъ сберегая деревню, дабы лежащая по близости крѣпость могла получать изъ нея всѣ необходимыя потребности, уже разореною. Одинъ изъ жителей оной выстрѣлилъ изъ ружья въ солдата посланной за покупками команды, когда не отдавали ему вола изъ казенной повозки, кото-раго называлъ онъ своимъ. Офицеръ приказалъ схватить преступника, но самаго Офицера лошадь схватили за повода, и онъ едва избавился отъ смерти. Команда должна была возвратиться. Начальникъ Корпуснаго Штаба послалъ успокоить жителей, чтобы за вину одного мошенника не боялись они мщенія, но чтобы выдали преступника для должнаго наказанія, которое онъ и по тому заслуживаетъ, что дерзостію своею подвергалъ опасности всю деревню. Посланный нашелъ жителей поспѣшно выбирающихся изъ домовъ и удаляющихся въ лѣсъ, и ему отвѣтствовано, что стрѣлившаго по солдату не отдадутъ и будуть защищаться, если войска придутъ.

Начальникъ Корпуснаго Штаба пошелъ самъ съ нѣсколькими ротами, желая, однако же, прежде уговорить ихъ, но встрѣченъ былъ выстрѣлами; жены, дѣти и лучшее имущество были уже отосланы, оставались одни люди для защиты домовъ. Когда атаковали деревню, части же войскъ приказано было обойти, дабы отхватить отступленіе къ лѣсу, всѣ бросились бѣжать съ такою поспѣшностью, что догнать было не возможно. Деревня взята, хлѣбъ, фуражъ и годный лѣсъ на строеніе вывозились нѣсколько дней.

Послѣ сего происшествія, деревни, лежащія на лѣвомъ берегу Сунжи, не далеко отъ крѣпости, всѣ были оставлены жителями, безъ всякой съ нашей стороны причины. Въ нихъ были многие благонамѣренные люди и которые весьма желали спокойствія, но какъ между Чеченцами совершенное безначаліе, и ни воздерживать своевольныхъ, ни наказывать преступныхъ, никто не имѣеть права, ибо всѣ почитаютъ себѣ равными, то люди порядочные болтятся подвергнуться отвѣтственности за мошенниковъ, и отъ того удаляются отъ мѣста пребыванія Русскихъ. Выдавать же злодѣевъ въ руки невѣрныхъ, каковыми Христіянъ разумѣютъ, почитаютъ погрѣшеніемъ противъ своего закона.. Ни какія

благодѣянія, ни что не можетъ въ душахъ Чеченцевъ ослабить ихъ недовѣрчивости, вселить въ нихъ чувство благодарности.

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ отношеніи къ нимъ хотѣлъ я быть великодушнымъ, самымъ наглымъ образомъ бывалъ обманутъ. Такъ поступили со мной жители деревень Ауллара и Аманъ-Ханъ-Кечу, но сихъ послѣднихъ успѣлъ я наказать довольно чувствительнымъ образомъ.

Всѣ земляные работы крѣпости Грозной были приведены къ окончанію въ половинѣ Октября мѣсяца, на зиму пріготовлялись для жилища гарнизону землянки, и для вооруженія крѣпости доставлена была артиллерія. Чеченцы вѣрили уже, что пребываніе на Сунжѣ Русскихъ не временное.

Въ сіе время пронеслись разные слухи, что Дагестанцы въ большихъ весма силахъ сдѣлали на Генераль-Майора Пестеля нападеніе и дрались при Башлахъ въ продолженіи двухъ дней, и что намѣрены возобновить сраженіе, а часть войскъ отправить для разграбленія Кубинской Провинціи, гдѣ войскъ почти не было. Отъ Генераль-Майора Пестеля давно уже не было донесенія, а изъ Казіортскаго укрѣпленія нашего на рѣкѣ Сулакѣ дали знать, что сообщеніе съ Дербентомъ прервано, и послѣднее предписаніе мое Генераль-Майору Пестелю не могло быть отослано.

По расчисленію времени не могъ я успѣть прійти ему на помощь, но зналъ, что если появлюсь во владѣніяхъ Шамхала, или угрожать стану Провинціи Мехтулинской, принадлежащей брату Аварскаго-Хана, бывшему причиной всѣхъ беспокойствъ, то находящіеся противъ Генераль-Майора Пестеля Дагестанцы, особенно Акушинцы, возвратятся, для защищенія собственныхъ границъ. И потому, не медля, выступилъ я изъ крѣпости Грозной 25 Октября.

Войска мои состояли изъ 2-хъ бат. Кабардинскаго	}	полковъ.
1-го бат. Троицкаго . .		
2-хъ бат. 8-го Егерскаго	}	14 орудій Артиллеріи. .
300 человѣкъ Казаковъ Линейныхъ, всѣхъ		
войскъ вообще не болѣе было 3,200 человѣкъ.		

Въ крѣпости Грозной осталось девять ротъ 16-го Егерскаго полка, 6 орудій артиллерии и 400 человѣкъ Линейныхъ Казаковъ.

Переправившись черезъ рѣку Сунжу, въ устьѣ ея, у селенія Брагунскаго, пришелъ я въ городъ Андрей 29-го числа, и далъ войскамъ день отдохновенія. Здѣсь подтвердились слухи, что Генераль-Маиръ Пестель былъ атакованъ, но что находится въ Башлахъ. Многіе говорили, что въ сраженіи мы много потеряли, что взяты у насъ пушки, но въ семъ послѣднемъ могъ я усомниться, ибо число пушекъ показывали болѣе того, каковое у него было. Всѣ утверждали, что Аварскій Ханъ предводительствуетъ возмущшимися Дагестанцами.

Въ Андреевѣ были подосланы Акушинцами люди, для наблюденія за движеніями и числомъ войскъ нашихъ.

Я растягивалъ баталіоны такъ, что казались они гораздо многочисленнѣйшими. Батарейныя орудія играли важную весьма роль.

Въ городъ Тарки прибылъ я 3-го числа Ноября и расположилъ войска по квартирамъ, ибо проливные дожди препятствовали ити далѣе. Шамхаль находился при Генераль-Маиръ Пестельѣ, жены его готовы были выѣхать изъ города, и только по тому остановились, что услышали о движеніи войскъ; лучшее имущество отправлено было за рѣку Сулакъ. Многіе изъ жителей разбѣжались, боясь возмущенія собственныхъ подвластныхъ Шамхала. Всѣ они вышли изъ послушанія, нѣкоторые пошли съ оружиемъ противъ Русскихъ, ибо въ то самое время Аварскій-Ханъ возвращался отъ города Башлы, и собиралъ войска для защиты Мехтулинской Провинціи, принадлежащей ему съ братомъ его, Гассанъ-Ханомъ. Въ окрестныхъ селеніяхъ привезены были раненые въ сраженіи противъ Генераль-Маира Пестеля и для по-гребенія тѣла убитыхъ тамъ. Въ измѣнѣ Генераль-Маира Аварскаго Хана не было уже сомнѣнія.

Здѣсь получилъ я отъ Генераль-Маира Пестеля рапортъ, что Дагестанцы не менѣе 30 тыс. напали на него въ городѣ Башлы, и сраженіе было самое упорнѣйшее. Въ первый день могъ онъ защищать построенную имъ виѣ города батарею и небольшіе

окопы, но жители города, оборонявши€ нѣкоторую часть укрѣпленій, измѣнили и впустили непріятеля, который легко могъ отрѣзать сообщеніе его съ войсками, защищавшими ту батарею, и онъ долженъ былъ оставить ее и съ нею вмѣстѣ часть города, и расположиться по каналу, проходящему по срединѣ города, что сосредоточило болѣе его силы. Непріятель, по многочисленности своей, испытывалъ атаки со всѣхъ сторонъ, но безуспѣшно. Лѣвый флангъ войскъ нашихъ былъ наиболѣе опасный, ибо непріятель всѣ усилия употреблялъ, чтобы овладѣть замкомъ Уцмая, который занимали двѣ роты съ одною пушкою. Онъ, прикрыть будучи возвышеніемъ, могъ легко приблизиться къ замку и началь рить родъ траншей, дабы укрыться отъ ружейныхъ выстреловъ и, вѣроятно, чтобы удобнѣе зажечь деревянное строеніе, которое поверхъ стѣнъ замка расположено было. Пушка не могла уже дѣйствовать, и опасно было потерять замокъ, ибо одна дорога, для отступленія войскъ возможная, проходила въ самой близи отъ онаго.

Генералъ-Майоръ Пестель удерживалъ замокъ сей и половину города еще одни сутки, безпрерывно сражаясь съ упорностію, ибо непріятель смынялъ атакующихъ свѣжими войсками. Артиллерія наша наносила ужаснѣйшій вредъ, и, конечно, она была причиною, что такимъ несоразмѣрнымъ силамъ противостоять было возможно. Наконецъ, войска наши отступили ночью, взявъ съ собою всѣхъ раненыхъ. Непріятель долго не замѣтилъ отступленія, ибо большой въ городѣ пожаръ препятствовалъ. Послѣ хотя и преслѣдовалъ, но отбить былъ съ урономъ. Жители города Башлы съ большимъ остороженіемъ бросались, чтобы отбить дѣтей своихъ, которыя взяты были въ аманаты, но не могли успѣть въ томъ.

Генералъ-Майоръ Пестель на дорогѣ къ Дербенту долженъ былъ проходить нѣкоторая деревни Каракайдацкія. Всѣ дороги были перекопаны, или завалены, мосты истреблены, но слабо преслѣдуемый непріятелемъ, безъ препятствія, обошелъ онъ ихъ, склонившись къ дорогѣ, идущей по берегу моря.

Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ, къ удивленію, потеря наша въ убитыхъ и раненыхъ не достигаетъ 400 человѣкъ.

11-го числа Ноября, лишь только не много перемѣнилась погода, выступилъ я изъ Тарки, по направлению на селеніе Па-рауль въ Мехтулинской Провинціи, гдѣ прежде живалъ Аварскій Ханъ, будучи Бахтулинскимъ Бекомъ, до возвышенія его въ сіе послѣднее достоинство.

За четыре дня до сего предписалъ я Генералъ-Майору Петелю, чтобы немедленно возвратился къ Башламъ и разорилъ городъ до основанія, что удобно сдѣлать онъ можетъ; ибо все вниманіе Дагестанцевъ обратилось къ пришедшемъ со мною войскамъ, слѣдовательно, не встрѣтить онъ другаго сопротивленія, кроме жителей Башлы.

Въ небольшомъ отъ города Тарки разстояніи увидѣли мы непріятеля, большими толпами занимающаго вершины хребта, называемаго Талгинъ, у подошвы коего должны мы были, прошедшіи иѣсколько верстъ чрезъ него самаго, переправиться. Короткій день, трудное движение артиллеріи по грязной весьма дорогѣ, сблизили къ вечеру прибытіе къ тому мѣсту, гдѣ былъ вѣзьмъ на гору по чрезвычайно крутой отлогости. Непріятель, перекопавши оную во многихъ мѣстахъ, защищалъ большими силами. Поздно было начать дѣло, ибо надлежало изыскивать обходъ, и не иначе, какъ въ виду непріятеля, слѣдовательно, онъ повсюду, предупреждая и имѣя выгоду мѣстоположенія, могъ затруднить подъемъ войскъ на гору.

Я приказалъ мимъ отойти и расположиться на ночлегъ.

Авангардъ мой сдѣлалъ иѣсколько пушечныхъ и ружейныхъ выстреловъ и, конечно, не принесши ни какой другой пользы, кроме той, что увидѣлъ я, до какой степени Лезгины боятся пушекъ. Нѣкоторые, изъ сопровождавшихъ меня подвластныхъ Шамхала, замѣтили на вершинѣ горы самого Аварскаго Хана. По крикамъ, во всю ночь продолжавшимся, и пѣснямъ войскъ, видна была его радость, что они насть не пропустили. Я готовился съ разсвѣтомъ начать дѣйствіе, и предвидѣлъ ощущительную потерю, по трудности всхода на гору. Нельзя было отступленіемъ ободрить непріятеля. Въ первый разъ въ странѣ сей появились Русскія войска, и съ ними Главный Начальникъ. Горскіе народы

смотрѣли со вниманіемъ на происшествія, и малѣйшая со стороны нашей неудача, или дѣйствіе, которому бы можно было дать не-выгодное истолкованіе, соединяло всѣхъ ихъ, и мгновенно имѣлъ бы я противъ себя большія силы; ибо въ сіе самое время всѣ Дагестанцы возвращались отъ города Башлы въ дома свои, гордые успѣхомъ, что принудили Генералъ-Мaiора Пестеля къ отстѣплению.

Одинъ изъ проводниковъ, давній житель земли, хорошо знающій мѣста, объявляетъ, что въ четырехъ верстахъ есть дорога, которая, по трудности ея, оставлена жителями, но легко по оной можетъ взойти пѣхота, и вѣроятно, что непріятель или малыми силами, или небрежно, ее охраняетъ. Въ полночь на сію дорогу послалъ я одинъ баталіонъ съ тѣмъ, что если можетъ онъ взойти на вершину, то чтобы, занявъ находящійся на оной лѣсъ, присоединилъ къ себѣ составляющую резервъ двѣ роты и ими старався взвести на гору два при нихъ бывшія орудія, а мнѣ немедленно даль знать о успѣхѣ. Между тѣмъ, дабы развлечь вниманіе непріятеля со стороны хорошей дороги, гдѣ онъ ожидалъ насъ, производилась въ ночи перестрѣлка.

Бурная и чрезвычайно мрачная ночь посланному въ обходъ баталіону способствовала, пробираясь чрезъ густой лѣсъ, дойти непримѣтно до самыхъ непріятельскихъ карауловъ, которые были столько же нетрезвы, какъ и неосторожны.

Залпъ бывшихъ впереди стрѣлковъ, крикъ ура и барабанъ такой произвели страхъ, что непріятель разсѣялся, оставя на мѣстѣ все, что имѣлъ съ собою, и даже не мало оружія. При семъ случаѣ было у насъ только два раненыхъ солдата, и баталіонъ безпрепятственно овладѣлъ вершиною хребта; дорогу сію охранялъ братъ Аварскаго Хана довольно съ большимъ числомъ людей, но онъ бѣжалъ первый.

Всѣмъ прочимъ войскамъ приказалъ я туда слѣдовать: не менѣе сутокъ подымали мы на гору артиллерию нашу и обозы, но непріятель тотчасъ бѣжалъ со всѣхъ пунктовъ и не было противящагося.

Изъ нѣкоторыхъ близкихъ селеній явились старшины съ по-корностію, между прочими изъ одного, гдѣ въ ту ночь главный

ЗАПИСКИ А. П. ЕРМОЛОВА ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ ГРУЗЕЙ.

Кади Акушинскій съ 4000 человѣкъ имѣлъ ночлегъ свой. Они пришли въ помощь измѣнику Аварскому Хану.

Въ селеніи Параулъ не застали мы ни души, жители бѣжали изъ онаго, но войска нашли богатое продовольствіе и нѣкоторую добычу; отсюда на донесеніе Генералъ-Майора Пестеля, что въ скорости не можетъ выступить къ городу Башлы, по неимѣнію провіянта и готовыхъ огнестрѣльныхъ запасовъ, повторилъ я, чтобы непремѣнно исполнено было прежнее мое предписаніе, и что, по обстоятельствамъ, весьма правдоподобно, что онъ ни какого не встрѣтить сопротивленія.

Надобно было разрушить сіе давнее гнѣздо разбойниковъ и намъ злодѣйски измѣнившихъ; наконецъ увѣдомился, что онъ вышелъ съ отрядомъ въ Башлы и что въ городѣ нашелъ весьма малое число жителей, которые, при появлѣніи войскъ, разбѣжались, и онъ безъ помѣшательства могъ зажечь городъ.

14-го числа Ноября, приблизились мы къ селенію Большой Джангутай, гдѣ дожидался нась непріятель, занявшій лежащія впереди довольно крутыя возвышенія, на коихъ были слѣданы окопы и засѣки. При самомъ началѣ сраженія, когда нельзѧ еще было хорошо осмотрѣть мѣстоположеніе, сдѣлался такій густой туманъ, что въ близкомъ разстояніи различать предметовъ было не возможно, и сіе необходимо, умѣдливъ наши успѣхи, могло не мало затруднить, ибо въ шести верстахъ находившійся съ 4 тыс. человѣкъ Кадій Акушинскій, могъ прійти совершенно въ тылъ намъ. И хотя взялъ я противъ того предосторожности, но, раздѣля силы, уменьшалъ число сражавшихъ. Возвышенія были взяты на штыкахъ, но непріятель съ такою побѣжалъ поспѣшностью, что его могла догнать одна та часть войскъ, которая, съ лѣваго фланга обойдя, занимала уже часть селенія. Выбѣжавъ изъ селенія, встрѣченъ онъ былъ нечаянно Казаками, которые нанесли ему вредъ. Спасеніемъ своимъ совершенно обязанъ онъ туману; ибо мѣстоположеніе, какъ усмотрѣно послѣ, представляло удобность отрѣзать отступленіе и всѣхъ истребить. Потерю, однако же, имѣлъ онъ довольно чувствительную; Аварскій Ханъ въ семъ случаѣ не находился, братъ же его равномѣрно и здѣсь бѣ-

жалъ изъ первыхъ; съ нашей стороны ранено 3 Офицера и рядовыхъ убитыхъ и раненыхъ до 50-ти человѣкъ.

Селеніе большой Джангутай имѣло до 600 дворовъ, и въ немъ былъ домъ брата Аварскаго-Хана довольно обширный.

Все приказано истребить, кромѣ одной небольшой части селенія, которую оставили въ пользу пришедшемъ просить пощады жителей, которые, всего лишившись, должны были проводить зиму безъ пристанища. Отъ нихъ узнали мы многія подробности и что Гассанъ-Ханъ имѣлъ не мало войска, ибо въ помощь къ нему приходили живущіе по рѣкѣ Койсу народы.

На другой день послалъ я отрядъ разорить селеніе Малый Джангутай 200 дворовъ, но далѣе не пошелъ, ибо выпалъ глубокій снѣгъ и начались довольно сильные морозы. Старшины многихъ деревень пришли просить помилованія, и мнѣ приличествовало даровать пощаду.

Войска возвратились въ Парадуль, гдѣ въ хорошихъ квартирахъ дано имъ два дня отдохновенія.

Акушинцы отправились домой, Аварскій Ханъ ожидалъ отвѣта на присланное ко мнѣ письмо, въ которомъ, признаваясь виновнымъ въ глупомъ поведеніи своемъ, просилъ прощенія. Я отвѣчалъ ему, что нѣтъ подлымъ измѣнникамъ прощенія, что онъ лишился чина своего и жалованья.

Онъ тотчасъ уѣхалъ въ Аварское Ханство, а я, въ прокламаціи описавши подлую его измѣну, именемъ Императора лишилъ его чина Генералъ-Майорскаго и получаемаго имъ 5 тыс. рублей серебромъ жалованья.

Въ Парадуль истребленъ домъ сего измѣнника, строеніе огромное и изрядное. Селеніе осталось сохранено, ибо въ земль сей хотѣть имѣть я людей благодарныхъ.

Изъ Парадула пошелъ я на Карабудагъ-Кентъ принадлежащее Шамхалу большое селеніе и противъ него буштовавшее. Все трепетало отъ страха, жители вышли войскамъ на встрѣчу.

Собраннымъ старшинамъ и жителямъ истолкованы обязанности повиновенія Шамхалу, прощено прежнее преступленіе, по просьбѣ его, но, въ примѣръ справедливой строгости, повѣшены, при всѣхъ, одинъ изъ здѣшнихъ измѣнниковъ, семейство его выгнано изъ селенія, домъ разоренъ до основанія.

Во владѣніяхъ Шамхала водворилось совершенное спокойствіе и тишина. Въ Карабудагъ-Кентѣ въ первый разъ увидѣлся я съ Шамхаломъ, который только что возвратился изъ Дербента.

Привыкши слышать о пышности многихъ изъ моихъ предмѣстниковъ, видѣвъ нѣкоторое великолѣпіе, когда съ войсками отца своего находился онъ при Генераль-Аншефѣ Графѣ Зубовѣ, въ походѣ противъ Персіянъ, онъ удивлялся неприхотливой жизни моей и простой одеждѣ солдата. Короче познакомившись со мною, онъ признался, что имѣлъ сомнѣніе, чтобы я былъ настоящій начальникъ, но что пришла ему мысль, что подъ именемъ своимъ прислали я другаго Генерала. Всякія нелѣпости находятъ мѣсто въ головахъ здѣшнихъ жителей!

Въ городѣ Тарки пробылъ я три дня. Шамхалъ доволенъ быть приведенiemъ въ покорность земли его, увѣрился, что готовъ помочь я ему во всякомъ возможномъ случаѣ. Онъ желалъ, чтобы, для охраненія его, часть войскъ расположена была въ городѣ, ибо опасался онъ Акушинцевъ и брата Аварскаго Хана.

Имѣя другія намѣренія, не могъ я удѣлить войскъ, и по томусовѣтовалъ ему стараться подвластныхъ своихъ въ такомъ расположениіи удерживать, чтобы они готовы были на его защиту, склоняя его до нѣкотораго времени не раздражать Акушинцевъ и возобновить связи, которыя прежде имѣлъ онъ между ими, не щадя нѣкоторыхъ для того издер杰къ.

Шамхалъ скопостю своею потерялъ людей, ему доброжелаательствовавшихъ; ибо, по обычаямъ земли, чѣмъ знатнѣе владѣтель, тѣмъ большее число долженъ имѣть приверженцевъ, которые не иначе приобрѣтаются, какъ подарками и деньгами. Акушинцы же издавна сими единственными средствами всѣми прежними Шамхалами удерживаемы были на своей сторонѣ.

Поручилъ Шамхалу, по связямъ близкаго родства его съ Уц-
меемъ, внушать сему послѣднему, чтобы не измѣнилъ обязанно-
стямъ вѣрноподданнаго Государю, и старался обратить къ пови-
новенію возмутившіяся его владѣнія, и, буде можетъ, чтобы на-
казаніе дерзнувшихъ поднять противъ насъ оружіе, въ особенно-
сти лежащія на плоскости Терекешинскія селенія.

30-го Ноября возвратился я на Линію и переправился чрезъ Терекъ къ Старогладковской станицѣ, откуда войска отпущены на назначенные имъ квартиры. Въ семь году были они на рабо-
тѣ при крѣпости Грозной и въ походѣ съ ряду 7 мѣсяцевъ. Го-
сударю Императору донесъ я, что лично, видѣвъ положеніе Ан-
дреевскихъ, Костековскихъ и Аксакевыхъ владѣній, нахожу не-
обходимымъ устроеніе крѣпости при селеніи Андреѣвъ, которое,
производя богатый торгъ, удовлетворяетъ всѣмъ необходимымъ
потребностямъ Горцевъ, и что сихъ послѣднихъ со временемъ, не
употребляя оружія, но одними нуждами ихъ, можно будетъ со-
держать въ зависимости; что крѣпость сія на спокойствіе лѣваго
фланга Кавказской Линіи будетъ имѣть не малое вліяніе, и довѣль
также до свѣдѣнія, что старшаго Андреевскаго владѣльца или
Князя, по неспособности его и невоздержному поведенію, пере-
мѣнилъ я другимъ, испытанной къ намъ приверженности.

Командующему въ крѣпости Грозной приказано въ зимнее
время порубить лѣсъ, покрывающій ущелье Ханъ-Кале, чрезъ ко-
торое проходитъ лучшая и кратчайшая дорога ко всѣмъ боль-
шимъ Чеченскимъ деревнямъ. Для сообщенія отъ Терека до сей
крѣпости, при селеніи Старый Юртъ, устроенъ редутъ, и въ немъ
расположена рота. Всѣмъ владѣльцамъ лежащихъ по правому бе-
регу Терека деревень дано наставленіе не терпѣть у себя вред-
ныхъ людей, не пропускать чрезъ земли свои хищниковъ и вы-
ставить въ извѣстныхъ мѣстахъ караулы.

Начертаны правила самыя строгія, коими руководствоваться
должны начальники воинскіе, въ отношеніи къ владѣльцамъ, ка-
кимъ сіи послѣдніе обязаны имъ послушаніемъ и подвластные
ихъ повинностями. Вместо дани постановлено, по наряду началь-
никовъ, высыпать на службу людей съ собственнымъ вооружені-
емъ и на своеемъ содержаніи.

Еще не было примѣра, чтобы кто заставил могъ Чеченцевъ употреблять оружіе противъ своихъ единоземцевъ, но уже сдѣланъ первый къ тому шагъ, и имъ внушено, что того всегда отъ нихъ требовать будуть. Прекраснѣйшія земли и другія выгоды, коими они пользуются, и боязнь, съ потерю ихъ, подвергнуться бѣдности, которую претерпѣваютъ непокорствующіе, строго преслѣдуемые, вынуждаютъ со стороны ихъ сіе повиновеніе.

Въ продолжительное отсутствіе мое прибыли изъ Россіи Виртембергскіе колонисты, въ числѣ 500 семействъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по неосмотрительности, препроводилъ ихъ тогда, какъ не только не сдѣлано было ни какихъ, для водворенія ихъ, пріготовленій, даже не было достаточно казенной земли для нихъ. Старшины сихъ колонистовъ представили прошеніе свое Государю, во время его путешествія, и ему угодно было приказать, чтобы они отправили ко мнѣ нѣсколько человѣкъ, которые бы могли предварительно узнать, какія предложу я имъ для поселенія земли, и найдутъ ли они ожидаемыя ими выгоды? Они прѣѣзжали въ Грузію, все разсматривали въ подробности, но прежде не жели увѣдомить могли свое общество о сдѣланныхъ наблюденіяхъ, на возвратномъ пути свою оное на Кавказской Линіи. Колонисты, не ожидая ни какихъ извѣстій, отправились въ сѣдь за ними. Большую часть изъ нихъ застигло въ городахъ холодное время, надобно было снабдить ихъ теплою одеждой, недостатокъ способовъ къ препровожденію ихъ черезъ горы умѣлиъ движеніе ихъ, люди испытали болѣзни, много пало скота, и колонисты, вместо обѣщаній Правительству не требовать ни какихъ пособій, стоили оному однимъ своимъ доставленіемъ около миллиона рублей, включая вспоможеніе, данное нѣкоторымъ семействамъ на обзаведеніе.

Я, желая дать Грузинамъ примѣръ хозяйственнаго порядка и показать празднымъ и развратнымъ жителямъ здѣшней страны, какимъ благосостояніемъ обязаю бываетъ поселянинъ своему трудолюбію, желая упорствующихъ въ невѣжествѣ своемъ познакомить съ нѣкоторою, имъ незнакомою, промышленностію и домашними издѣліями, могущими служить къ ихъ обогащенію, вынуждалъ тридцать семействъ колонистовъ, изыскивая тѣхъ изъ жителей Германіи, которые, при испытанной нравственности, отли-

чаются порядкомъ домашняго устройства. Министръ доставилъ мнѣ первыхъ, ему попавшихся, и я не достигъ своей цѣли. Но такого количества, въ каковомъ прибыли колонисты, я никогда не желалъ, а еще менѣе могъ быть довольнымъ, нашедши ихъ секты Сепаратистовъ, безъ всякой нравственности, преданныхъ разврату, невоздержныхъ, небережливыхъ и праздныхъ.

Многіе изъ нихъ бывали солдатами въ числѣ контингента, который давалъ Рейнскій Союзъ Наполеону.

Надѣленіе землями колонистовъ тѣмъ большее представляло затрудненіе, что не было достаточно оныхъ на лѣвомъ берегу Куры, гдѣ желалъ я расположить ихъ поселенія, дабы въ безопасности сохранить заведенія, большихъ казнѣ издержекъ стоящія.

На правомъ же берегу нѣть благонадежныхъ средствъ огражденія, въ случаѣ войны съ Персіанами, или Турками, ибо для разоренія поселеній не нужны значительныя силы, которыя всегда почти отразить возможно, недостаточно набѣга конной партіи, отъ чего остеречься рѣшительно нѣть способовъ, по множеству у непріятелей конницы, по множеству дорогъ. И такъ Колонисты, по необходимости, поселены на правомъ берегу, чего не должно было случиться, если бы прежде нежели прислать ихъ въ большомъ, не соразмѣрно способамъ, количествѣ, спрошено было мнѣніе мѣстнаго Начальства.

Во время пребыванія моего на Кавказской Линіи проѣхалъ въ С.-Петербургъ и возвратился обратно Чиновникъ, посланный отъ Шаха Персидскаго съ письмами и подарками къ Высочайшему Двору. Желая предупредить о семъ Министерство, я приказалъ открыть письма и сдѣлать имъ переводъ, удержавъ нѣкоторое время Чиновника. Ему представлено было, что то же самое сдѣлано было съ письмомъ моимъ, прежде нежели представили его Шаху. Письма и подарки были только предлогомъ, но Чиновнику сему поручено было просить о признаніи Аббасъ-Мирзы наслѣдникомъ Персіи, чего не сдѣлалъ я, бывши тамъ въ качествѣ Посла.

Причины сего и сдѣянныя мною по сему предмету представленія не найдены уважительными, хотя, между прочимъ, замѣчалъ я, что не приличествуетъ взять въ защиту сторону не пра-

вую, ибо Шахъ избралъ наследника вопреки закона земли, пред-
оставляющаго право старшему изъ сыновей, и Аббасъ-Мирза при-
знанъ наследникомъ, о чёмъ объявило и мѣнѣ Министерство, спустя
дѣсять мѣсяцевъ, совсѣмъ, быть можетъ, основательныхъ можъ
возраженій! Достойный сей наследникъ съ удовольствіемъ окру-
жаетъ себя всѣми вредными для насъ мошенниками, въ безпрес-
рывномъ сношении съ обитателями Кавказа, возбуждая ихъ про-
тивъ насъ и расточая на то деньги. Ласкаетъ и осыпаетъ дарами
шедовольныхъ Правительствомъ, или недоброжелательствующихъ
оному.

Въ началѣ сего года представленъ мною Императору проектъ
системы крѣпостей для здѣшняго края.

Главнейшихъ предположено пять крѣпостей:

Въ Редутъ-Кале, на берегу Чернаго моря, гдѣ складъ при-
возимыхъ изъ Россіи, провіанта для войскъ, находящихся въ Име-
ретіи, Мингреліи и Гуріи, для нихъ воинскихъ припасовъ и всѣхъ
вообще потребностей, и въ которомъ мѣстѣ единственная, хотя
весьма небезопасная, пристань для торговли, со временемъ могу-
щей разспространиться.

Въ Гумри, на границахъ съ Турціею и Персіею, откуда въ
сю послѣднюю удобнейшій путь во всякое время года, и здѣсь
устроенная крѣпость закрываетъ дороги въ Грузію.

Въ Карабагскомъ Ханствѣ, ближе къ Араксу, сколько для за-
щиты земли, столько на случай дѣйствій противъ самой открытой
и менѣе удобной къ оборонѣ части Персіи.

Въ оставленномъ городѣ Старой Шамахѣ, для закрытія до-
рогъ идущихъ къ Дагестану, который удобно возмутить, давъ ему
какое пособіе войсками, то есть, дѣйствуя оными противъ
Кубинской Провинціи.

На уроцищѣ Гарцилсалъ, для охраненія единственнаго сооб-
щенія съ Россіею чрезъ Кавказскія горы.

Крѣпость сія предполагается необходимою въ такомъ случаѣ,
если бы соединеннымъ усилиемъ сосѣдей нашихъ противостоять не
могли мы средствъ и Грузія должна была подпасть власти ихъ.

Обладаніє сіє будеть імпровізнимъ, ибо непріятель че въ состоянії употребить, для удержанія оной, достаточныхъ силъ во всегдашней готовности, которыхъ бы порознь не могли мы преодолѣть. Особено же имѣя за собою свободный входъ въ Грузію, котораго отнять нѣтъ ни какой возможности.

Проекты сихъ крѣпостей и смѣты должны быть разсмотрѣны Инженернымъ Департаментомъ и внесены на утвержденіе Государю.

Меньшія или втораго разряда крѣпости, смотря по обстоятельствамъ, устроются, или уничтожаются, по распоряженію Главнаго въ здѣшней странѣ Начальника.

Для обороны сихъ крѣпостей предлагалъ я, независимо отъ дѣйствующихъ войскъ, составить особенные гарнизоны на равныхъ преимуществахъ съ армейскими полками, съ тѣмъ, чтобы часть оныхъ была подвижною и во всегдашней готовности для защиты края, ибо не всѣ вдругъ крѣпости могутъ быть угрожаемы непріятелемъ. Обозы для оныхъ предположены были чрезвычайно умѣренные, слѣдовательно, мало лошадей, и по тому издержекъ.

Одежду для солдатъ предлагалъ я болѣе съ климатомъ согласованную, различающую отъ теперешней, по всюду единообразной и для знайной Грузіи и для Камчатки ледовитой. На случай, если бы не скоро былъ разсмотрѣнъ проектъ мой, или бы совершенно не удостоился одобренія, просилъ я усилить корпусы тремя полками пѣхоты и двумя ротами легкой артиллериі.

Въ то же самое время сдѣлано Государю представленіе, чтобы, если присланы будутъ изъ Россіи два баталиона пѣхоты, то, успокоивъ совершенно Абхазію, можно будетъ для Черноморского флота доставить неистощимые корабельные лѣса наиболѣшаго качества. Въ примѣръ поставлены строящіяся при тамошнихъ берегахъ большія купеческія суда Турецкихъ подданныхъ, по тому что никогда за столько ничтожную цѣну сдѣлать таковыя невозможно. Предположено въ бухтѣ, именуемой Пицунда, лучшей по всему Восточному берегу Чернаго моря, сдѣлать заведеніе, въ которомъ бы хранились заготовляемые лѣса для отправленія по назначению.

Охранение сего заведенія, какъ и устроеніе на границѣ Абхазіи крѣпостцы при уроціщѣ Гогра, для пресечения пути, отъ стороны Анапы, дѣлающимъ набѣги Горцамъ, подданнымъ Порты, долженъ возлежать на сихъ двухъ баталіонахъ, и по расчету, ихъ для того весьма достаточно.

Дорогою, чрезвычайною цѣною поставленный въ Черноморское Адмиралтейство корабельный лѣсъ, долженъ проектъ сей сдѣлать заслуживающимъ особенное вниманіе.

Декабря 25 дня возвратился я въ Тифлисъ.

Въ Грузіи, въ продолженіи лѣта, Лезгинами дѣлаемы были набѣги на Кахетію, по повсюду были отражены и чувствительного вреда не причинили. Живущіе въ Ахалцыхскомъ Пашалыкѣ, семьями поселившіеся Лезгины, дѣлали въ Карталиніи хищничества. На письма, заступающаго мѣсто мое, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, отзывался Паша Ахалцыхскій, что вышлетъ ихъ на прежнія жительства въ горы.

Въ Ханствахъ было покойно. Въ Шекинскомъ озлобленные прежними поступками Хана жители, явную оказывали къ нему непріязнь, и я долженъ былъ употреблять мѣры, для удержанія ихъ въ послушаніи. Ханъ строгимъ наблюдениемъ опредѣленного мною Пристава содержимъ былъ въ предѣлахъ умѣренности. Жители довольноны были защитою Правительства, ибо посланъ былъ отъ меня Штабъ-Офицеръ для понужденія Хана удовлетворить имъ за присвоенное несправедливо имущество, за прихотливо наложенные на нихъ денежные штрафы, и взысканіе сіе простиралось до ста тысячъ рублей ассигнациями.

Мустафа-Ханъ Ширванскій способствовалъ живущимъ въ горахъ, бѣглому Царевичу Александру и измѣнику Шихъ-Али-Хану Дербентскому, въ тайныхъ ихъ съ Персіею сношеніяхъ, пропускалъ чрезъ земли свои посланцевъ огъ Горскихъ народовъ, и симъ Персія обѣщевала или дать деньги, или умноживъ на границѣ свои войска, заставить настъ развлечь силы наши, и тѣмъ доставить средства Дагестанцамъ производить опустошеніе въ нашихъ Провинціяхъ.

Замыслы сія принадлежать Аббасъ-Мирзѣ, но въ исполненіе приводилъ ихъ находящійся при немъ Каймакамъ Мирза Бюзюркъ, который, образуя его въ юности и въ послѣдствіи сохранивъ надъ нимъ вліяніе, совершенно управлялъ имъ.

По наружности же Мустафа-Ханъ старался казаться приверженнымъ, и я не имѣлъ до сего средствъ изобличить его въ по-веденіи, хотя многія весьма подробности о измѣнническихъ по-ступкахъ его сообщены мнѣ были однимъ изъ Чиновниковъ его, служившимъ въ походѣ въ Дагестанъ.

Сурхай-Ханъ Казыкумыцкій, самый хитрѣйший изъ Мусульманскихъ владѣтелей и ненавидящій Русскихъ, возбуждалъ противъна съ Дагестанскіе народы, но, сохраняя видъ доброжелательствующаго намъ, не разъ писалъ ко мнѣ, что оскорбляется, оставаясь безъ воздаянія за непоколебимую вѣрность. Со всѣми ими былъ я въ пріязненной перепискѣ, во ожиданіи удобнаго случая возвратъ каждому по заслугамъ.

Въ самомъ городѣ Тифлісѣ начинали оказываться нѣкоторыя перемѣны. Сколько можно расширялися улицы, разоренiemъ строеній грозящихъ паденiemъ, учреждались площиади и возводились какъ казенные, такъ и нѣкоторыя частные зданія, лучшія прежнихъ. Я приказалъ разрушить обветшалыя и ни къ чему не надобныя городскія стѣны, дабы соединить форштадтъ, на которомъ, по привычкѣ страшиться прежнихъ беспокойствъ, жители ни какъ не хотѣли поселяться. Противъ меня былъ ужаснѣйшій въ городѣ ропотъ, и дѣйствія мои называли прихотливыми. Такъ бралили меня за Армянское старое кладбище, находившееся въ лучшей части города, которое велѣль я обратить въ площиадь, но на сей площиади менѣе нежели чрезъ двѣ недѣли хорошо расположенная иллюминація, поставленная музика и пѣсенники, привлекли множество народа, и порицавшіе меня перестали быть недовольными моимъ распоряженіемъ. Надѣяться можно, что городъ приметъ другой видъ, и даже въ скоромъ времени могло бы сіе послѣдовать, если бы здѣшнее Дворянство не было чрезвычайно запутано въ своихъ дѣлахъ и весьма бѣдно.

Для возведенія казенныхъ зданій пожаловано было Импера-торомъ, по представленію моему, сто тысяч рублей мѣдною мо-

нетою, которая при моемъ предмѣстникѣ, Генералѣ Ртищевѣ, присланна была для мелочной войскамъ раздачи; ибо иѣдь обращалась здѣсь въ выгодномъ весьма курсѣ. Такъ же сто тысячъ рублей ассигнаціями (въ червонцахъ), которыя представилъ я въ казну, но возвращеніи изъ Персіи, сбереженные отъ суммъ, на содержаніе Посольства отпущенныя.

Предположивъ въ семъ году отправиться на Кавказскую Линію, сдѣлалъ я порученіе обѣ изысканій новой дороги изъ Грузіи въ Имеретію, или исправленія прежней, для движенія тягостей.

Изъ Нухинскаго Ханства посыпано было нѣсколько человѣкъ для изслѣдованія о дорогѣ на Кубинскую Провинцію, чрезъ вѣтвь горъ, отдѣляющуюся отъ Кавказа и вообще называемую Солватъ. По тому же предмету производились изысканія и отъ стороны Кубы.

Гвардейскаго Генерального Штаба Капитана Муравьевъ 4-го назначилъ въ экспедицію, для обозрѣнія восточнаго берега Каспійскаго моря, собранія свѣдѣній о народахъ Туркменскихъ, по оному обитающихъ, обѣ ихъ количествѣ, торговлѣ, промышленности и о прочемъ.

Ему поручено было изыскать удобную для судовъ пристань въ мѣсто для устроенія крѣпости и, буде нѣтъ особенной опасности въ переѣздѣ степи, отдѣляющей Хиву отъ моря, отправиться съ письмами отъ меня къ Хивинскому Хану, на каковый случай далъ я Капитану Муравьеву приличные подарки и приказалъ употребить возможныя убѣжденія въ дружественномъ расположениіи къ Хану Россійскаго Правительства, и сколько торговля, обеспеченная отъ набѣговъ живущихъ на степи народовъ, можетъ принести взаимныхъ выгодъ.

Основаніе торговаго заведенія на Восточномъ берегу было мѣниемъ Адмирала Николая Семеновича Мордвинова, предложеннымъ имъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, отъ коего я получилъ я оное при отѣзданіи въ 1816 году въ Грузію, дабы, при удобномъ случаѣ, собрать я нужныя по сему предмету свѣдѣнія въ ихъ представль.

Что же касается до сношеній съ Ханомъ Хивинскимъ, я начаikk ихъ самъ, разсуждая, что, не имѣя нѣкоторыхъ познаній о

земль, съ которою намѣреваемся распространить торговыя не можно съ вѣрнымъ расчетомъ приступить къ онъмъ, и еще менѣе рѣшиться на заведенія, требующія отъ казны издер- жекъ не мало значащихъ. Сношенія отъ имени моего предпринялъ по тому, что зналъ своеобычный и гордый характеръ Хана, и что скорѣе мнѣ приличествовало снести, нежели самому Правительству, если бы онъ сдѣлалъ гордый и дерзкій отзывъ, который могъ послѣдовать, по его понятію о своемъ могуществѣ и въ надеждѣ на огражденіе степями непреодолимыми. Къ тому жь имѣлъ я въ предметѣ живущихъ въ Персіи Англійскихъ Индійской Компаниі Чиновниковъ, которымъ посланная отъ Правительства экспедиція могла наводить сомнѣніе, а отъ меня отправленный Офицеръ ни малѣйшихъ не возбуждалъ подозрѣній, особенно когда я нарочно не скрылъ о томъ и писалъ къ Персидскому Министерству, чтобы суда наши приняты были дружественно, если имъ случится зайти въ Астарабадъ.

Берегъ восточный Каспійского моря со временъ Петра Великаго обращалъ на себя вниманіе, и есть довольно хорошее описание онаго нашими Офицерами, но о пути въ Хиву по сему направлению, и собственно о самой земль, не могъ я ни чего сообщить Капитану Муравьеву въ руководство.

Въ письмахъ моихъ къ Хану употреблены скромныя выраже- нія собственно на счетъ мой, на примѣръ: Великій и Могуществен- ный Главнокомандующій, и тому подобное. Долго писалъ я обы- кновеннымъ образомъ, но примѣтилъ, что здравое сужденіе не столько внятно здѣшнимъ народамъ, какъ пышныя глупости.

Отъ Шамхала Тарковскаго и Военнаго Начальника въ Кубин- ской Провинціи получалъ я извѣстія, что Акушинцы возмущаются сосѣдственные имъ Дагестанскіе народы, и въ особенности нака- занныхъ въ прошедшемъ году жителей Мехтулинской Области, обращая сихъ послѣднихъ на Шамхала; что Башлынцы живутъ по прежнему въ городѣ, въ надеждѣ, что Акушинцы защитятъ ихъ, если бы Русскіе вздумали ихъ выгнать; что владѣнія Уцмей Каракайдацкаго готовы къ возмущенію, хотя самъ онъ ни мало не примѣченъ въ участіи; что идущіе отъ Дѣrbента на Линію тор-

говые караваны подвергаются грабежу, и уже не быть безопасного сообщения.

Словомъ, видна была необходимость наказать Акушинцевъ, которыхъ самонадѣянность и дерзости начинали быть несносными.

По поводу сего, повторивъ представление о прибавлении войскъ, я, въ рапортѣ моемъ, отъ 12-го Февраля, писалъ слѣдующее:

«Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вина будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиною оной, и за то отвѣтствую, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мною способовъ. Государь, употребивъ меня въ качествѣ посла, дамъ мнѣ средства имѣть тѣ свѣдѣнія, о землѣ, которая другой долго собрать не можетъ.

Видѣлъ я, какихъ стоитъ Персіи усилий одна Хорасанская Принципія, въ которой не можетъ въ продолженіи девяти лѣтъ погасить возгорѣвшееся пламя мятежа, и Хорасанъ не повинуется.

Въ мое пребываніе въ Султаніи, и можно сказать подъ моими глазами, съ поспѣшностью отправлены были войска на мѣсто истребленныхъ Хорасанцами. Не укрылся отъ меня ропотъ поданныхъ на беспутное управление, на изнуряющіе налоги; знаю, что не встрѣтимъ сопротивленія со стороны жителей пограничныхъ Провинцій, напротивъ ожидать можемъ пособій.

Сіи свѣдѣнія составляютъ преимущество мое надъ тѣми, которые займутъ мое мѣсто, и она обратится во вредъ ей. Внутренняя беспокойства гораздо для насть опаснѣе. Горскіе народы примѣромъ независимости своей въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества поражаютъ духъ мятежный и любовь къ независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе и умноженныхъ будетъ не достаточно. Въ Дагестанѣ возобновляются беспокойства, и утѣсняемы хранящіе Вамъ вѣрность! Они просятъ справедливой защиты у Государя Великаго, и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія?

Защита сія не состоитъ въ безславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо меж-

ду ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный способъ сми-
рить ихъ.

Народъ Дагестанскій, Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде,
виною всѣхъ беспокойствъ, и такъ далеко простирается его
дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго
соизволенія на дополненіе корпуса, я долженъ непремѣнно ити
для наказанія сего народа, и мнѣ, Государь, не за себя страшиться
надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая наша Провин-
ція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколеби-
мость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣтъ у насъ сообще-
нія вѣрнаго Кавказской Линіи съ Дербентомъ, пресеклась торгов-
ля отъ расхищенія каравановъ и убийства торгующихъ. Такъ бы-
ло и прежде, и, конечно, ни чего не будетъ хуже того, что бы-
ло при послѣднихъ моихъ предмѣстникахъ, но не въ моихъ пра-
вилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема
разбойниками, и чтобы народы покорствующіе вотще надѣялись
на его защиту.»

Начальникомъ въ Дагестанѣ опредѣлилъ я Генералъ-Маюра
Барона Вреде, на мѣсто Генералъ-Маюра Пестеля, которому вы-
просилъ отпускъ съ состояніемъ по арміи. О немъ узналъ я, что,
во время пребыванія его въ городѣ Башлы съ отрядомъ войскъ,
онъ рѣдкій день не былъ пьянъ, жителей города не только не
умѣлъ содержать въ должномъ повиновеніи и не видѣлъ, что они
вывозятъ семейства свои и имущество и ~~иное~~ имѣли съ неопрѣ-
телемъ сношеніе, но, сверхъ того, раздражалъ ихъ самымъ оскор-
бительнымъ распутствомъ. Старшимъ по немъ Чиновникомъ былъ
Командиръ Севастопольского пѣхотнаго полка, Подполковникъ Ря-
бининъ, во всѣхъ его упражненіяхъ лучшій ему товарищъ; оба
они не были при войскахъ въ сраженіи, Генералъ-Маюръ же Пе-
стель замѣченъ еще весьма робкимъ, и даже виѣ опасности не
способнымъ распоряжать, и если бы не управляли войсками ар-
тиллеріи Подполковникъ Мищенко и Маюръ Износковъ, коман-
дующій баталіономъ, то могли они испытать величайшую потерю
и быть совершенно разбитыми, и Генералъ-Маюру Пестелю дано
было мѣсто и Подполковнику Рябинину полкъ, по наиболѣшимъ
о нихъ свѣдѣтельствамъ, и таковыми обманутъ будучи, предста-
вилъ я ихъ обоихъ къ награжденію за сраженіе при Башлы.

Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майора Вельяминова, отправилъ я во Владикавказъ, приказалъ ему, проходя до крѣпости Грозной, осмотрѣть рѣку Сунжу и лежащія на ней временные укрѣпленія, Надэрновскій редутъ при Ингушевскихъ селеніяхъ и преградный станъ, построенный Генералъ-Майоромъ Дельпоццо, по моему разрѣшенію. Далѣе долженъ онъ быть видѣть прорубленную чрезъ уроцище Ханъ-Кале дорогу, и потомъ, собравъ на Кавказской Линіи войска и переправясь у Шелководскаго селенія за рѣку Терекъ, следовать къ городу Андрей, гдѣ на устроеніе крѣпости имѣлъ уже я Высочайшее соизволеніе.

Въ продолженіи зимы приказано было старшему Андреевскому Князю заготовить лѣсъ для строеній, за чѣмъ обязанъ былъ наблюдать и Главный Приставъ; но нѣкоторые изъ жителей, обыкніе къ своевольствіямъ, не желая исполнить сей первой для нихъ повинности, и прочихъ отъ послушанія отвратили.

Прибывши съ войскомъ, Начальникъ Корпуснаго Штаба привелъ все въ должный порядокъ, и начались пужныя къ работамъ пріготовленія.

Я остался въ Грузіи, по случаю нѣкоторыхъ беспокойствъ въ Шамшадильской дистанції. Тамъ Агалары, недовольные введенными мною въ управлениі перемѣнами, наклонили народъ къ возмущенію, дабы тѣмъ понудить меня оставить все на прежнемъ основаніи. Обширныя родственныя связи Шамшадильскаго Султана способствовали ему имѣть сильное вліяніе на большую часть простаго народа, и сей, по привычкѣ покорствовать ему, не вѣнившись въ выгоды новаго постановленія, умышленно толкуемаго ему въ превратномъ смыслѣ, такъ же приносилъ мнѣ просьбы объ отмѣнѣ онаго. Приближалось время, въ которое жители дистанціи удаляются на кочевья въ горы, къ самымъ границамъ Персіи; приносились слухи, что Султанъ намѣревается бѣжать и улечь съ собою народъ.

Я приказалъ усилить войска, которыя обыкновенно высылаются для караула при кочевьяхъ, а Генералъ-Майору Князю Мадатову взять подъ стражу Султана и одного изъ главнѣйшихъ Агаларовъ Казахской дистанціи, которые и отправлены на жи-

тельство въ Россію. Строгость водворила спокойствіе, и здѣшніе жители увидѣли примѣръ, что упрямство не всегда средство благонадежное противъ распоряженій Начальства.

Наконецъ, получивъ я Высочайшій Рескриптъ, коимъ одобрено предположеніе мое объ устроеніи въ здѣшней странѣ крѣпостей, безъ всякой перемѣны.

Проектъ о составленіи особенной обороны крѣпостей, независимо отъ дѣйствующихъ войскъ, не утвержденъ. Императоръ назначилъ новый комплектъ для полковъ Грузинского корпуса, и впредь каждый изъ нихъ, въ трехъ баталіонахъ состава своего, долженъ иметь Унтеръ-Офицеровъ 300, рядовыхъ 3600 человѣкъ. Средніе баталіоны должны быть обращены на защиту крѣпостей.

Для укомплектованія по новому корпуса, вместо рекрутъ, въ которыхъ всегда чувствительная отъ климата происходила потеря, назначены полки, и имъ дано повелѣніе расположиться въ ближайшихъ Губерніяхъ, откуда могъ я взять ихъ, когда надобно.

Полки сіи суть слѣдующіе:

ІІѣхотные: Апшеронскій Егерскіе	41
Ширванскій.	42
Куринскій.	43
Тенгинскій	44
Навагинскій.	—
Мингрельскій.	—

Находившійся временно при корпусѣ 8-й Егерскій полкъ поступилъ такъ же въ укомплектованіе прочихъ.

Отъ прежнихъ полковъ корпуса должны составиться кадры и отправиться для сформированія въ Россіи полковъ.

Изъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, не исключая самихъ Командировъ полковъ, предоставлено мнѣ было оставить въ Грузіи тѣхъ, кому могли мнѣ быть нужными.

Назначены были, сверхъ того, двѣ легкія артиллерійскія роты. Государь приказалъ во всѣхъ войскахъ перемѣнить старое и

къ употребленію не годное оружіе. Было еще таковое со временъ покойной Екатерины II.

Состоявшій въ корпусѣ Грузинскій гарнизонный изъ 2-хъ баталіоновъ полкъ уничтоженъ.

При семъ умноженіи корпуса имѣлъ я случай отправить съ кадрами Офицеровъ не столько здѣсь нужныхъ, или которые желали возвратиться въ Россію, оставить здѣсь на службу способныхъ изъ прибывшихъ.

Государь преподалъ мнѣ большія средства къ приведенію дѣлъ здѣшней страны въ лучшее состояніе. Не взирая, однако же, на все количество пришедшихъ изъ Россіи войскъ, въ корпусѣ по новому положенію было изрядный недостатокъ до комплекта.

О сдѣланномъ мною предложеніи перемѣнить одежду солдатъ, приспособля ону къ здѣшнему климату, вовсе умолчано.

17-го числа Іюня отправился я на Кавказскую Линію, и скоро прибылъ къ городу Андрей. Во владѣніяхъ Кумыцкихъ было покойно.

Къ устроенію крѣпости нельзя было приступить, по тому что място застѣяно было хлѣбомъ, и надобно было вырубать много весьма лѣса. Не прежде половины Іюля начались работы. Въ близи живущіе Чеченцы и народъ Ауха часто беспокоили отводные караулы лагеря.

Отряда войскъ состоялъ изъ 2-хъ бат. Кабар.

1-го бат. Троиц.	}	пѣхотныхъ пол.
3-хъ бат. 8-го Ег.		

Одинъ изъ сихъ послѣднихъ составленъ былъ изъ прибывшихъ рекрутъ, которые ни на какую не употреблялись службу; баталіонъ же Троицкаго полка отдѣленъ былъ на прикрытие чрезъ Терекъ переправы и сообщеніе съ Кавказскою Линіей.

Артиллерія состояло 6 батарейныхъ	}	орудій.
6 легкихъ . . .		
4 конныхъ . . .		

Линейных Казаковъ 300 человѣкъ.

Одна піонерная рота.

Состороны Кубинской Провинціи небольшою частію войскъ наблюдаемы были дороги, выходящія изъ Казыкумыцкаго Ханства, ибо явно было неблагонамѣренное поведеніе Сурхай-Хана, также обращали на себя вниманіе Табассаранцы, въ совершенномъ возмущеніи бывши.

Дабы съ помощію сихъ народовъ не могли Акушинцы сдѣлать нападеніе на Кубу, или разорить Ханство Кюринское, принадлежащее вѣрному намъ, Полковнику Асланъ-Хану, приказано, подъ начальствомъ Генералъ-Маюра Князя Мадатова, составить отрядъ изъ 1500 человѣкъ пѣхоты, 300 Казаковъ и 8-ми орудій артиллеріи; при немъ должна была находиться конница, собранная въ Ханствахъ Шекинскомъ, Ширванскомъ и Карабахскомъ. Она значительно могла усилить отрядъ, но между тѣмъ не меньшую приносила пользу, служа залогомъ въ поведеніи Хановъ. Нехотно приняли они сіе порученіе, но не смѣли его не исполнить. Мустафа же Ханъ Ширванскій не прислалъ ни одного изъ знатныхъ людей, или ему близкихъ.

Асланъ-Ханъ Кюринскій съ величайшимъ усердіемъ присоединилъ къ нашимъ войскамъ конницу свою и пѣхоту, которая набрать могъ.

Генералъ-Маюре Князь Мадатовъ, сдѣлавшій смѣлый маршъ въ самыя твердныя мѣста Табассарина, разбилъ мятежниковъ. Жители, пребывшіе вѣрными, много способствовали ему знаніемъ земли и дорогъ. Главный бунтовщикъ Эрсинскій, Абдула-Бекъ, зять бѣлага Шихъ-Али-Хана, имѣвшій большое вліяніе въ народѣ, потерявъ имущество, бѣжалъ въ горы.

Жители города Башлы, ожидая наказанія, пригласили разные народы сосѣднихъ вольныхъ обществъ, и между ими отличающійся храбростію народъ, называемый Кабодерги, и въ силахъ довольно значительныхъ вознамѣрились защищать городъ, въ которомъ успѣли поправить почти всѣ строенія, въ прошедшемъ году Генералъ-Маюромъ Пестелемъ разоренные. Генералъ-Маюре Князь Мадатовъ атаковалъ городъ, и жители, весьма не долго

защищавшись, разселялись. Домъ Уцмей и весь городъ разрушенъ до основанія. Уцмей, съ своей стороны, собравъ людей, ему приверженныхъ, войскамъ нашимъ содѣйствовалъ, но самъ лично, по недовѣрчивости, избѣгалъ случая быть при войскахъ.

Желая уничтожить въ немъ чувство недовѣрчивости и показать ему, сколько Начальство готово благотворить во всякомъ-случаѣ людямъ, постояннымъ въ своихъ обязанностяхъ, приказалъ я отпустить сына его, живущаго въ Дербентѣ въ видѣ аманата. Лишь только получилъ онъ это, тотчасъ съ нимъ и со всѣмъ семействомъ удалился въ верхній Каракайдакъ, который не оказывалъ намъ повиновенія.

Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ имѣлъ съ нимъ свиданіе, но не иначе, какъ побѣхавъ къ нему одинъ, тогда какъ онъ самъ окруженнъ былъ толпою вооруженныхъ людей. Напрасны были старанія уговорить его, чтобы возвратился. Онъ обѣщевалъ быть въ вѣрности непоколебимымъ, но примѣтно было желаніе измѣнить. Вскорѣ потомъ, набравъ партію, дѣлалъ онъ набѣги на дорогу между Дербентомъ и Тарку, грабилъ проѣзжихъ и торгующихъ и вошелъ въ связи съ явными нашими врагами, думая, съ помощью ихъ, удержать за собою свой владѣній.

Таковы были многихъ надежды на Дагестанъ и дотолѣ еще могущественныхъ Акушинцевъ. Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ, дѣлая съ отрядомъ движенія, не давалъ ему по близости вѣрнаго убѣжища. Родственники его, во враждѣ съ нимъ бывшіе и сильную въ народѣ имѣвшіе партію, дѣйствовали противъ него вмѣстѣ съ нами.

Они успѣли жителей города Башлы привести въ раскаяніе, и какъ они, равно жители селеній Терекеминскихъ, приняли прислу на подданство, и имъ позволено возвратиться на прежнее жительство.

Вмѣстѣ съ симъ лишился Уцмей всѣхъ своихъ доходовъ. Не было средствъ надѣлять наградами приверженцевъ, не изъ чего было составить войскъ, и тѣ, которые прежде обнадеживали въ помощи, видя его ничтожество, къ нему охладѣли. Прокламацію

объявилъ я его измѣнникомъ, и что никто изъ фамиліи его впредь не будетъ Уцмей.

Такимъ образомъ уничтожилось достоинство Уцмей, нѣсколько вѣковъ существовавшее въ большомъ между здѣшними народами уваженіемъ.

Въ теченіи Августа мѣсяца Аварскій Ханъ началъ собирать Горскіе народы, объщая имъ не только пренятствовать намъ производить работы, но прогнать насъ за Терекъ и разорить Кизляръ; легковѣрные послѣдовали за нимъ, и ихъ составилось не менѣе 6, или 7, тысячи человѣкъ. Онъ пришелъ селенію Бутугай, въ 16 верстахъ отъ Андрея, лежащему на рѣкѣ Тойсу, и занялъ въ ущельѣ весьма твердое мѣсто, котѣрое, сверхъ того, укрѣпилъ завалами и окопами. Чеченцы пришли емъ на помощь: жители Кумыхскихъ владѣній готовы были поднять оружіе, изъ Андрея многіе изъ Узденей, отличнѣйший классъ въ городѣ составляющихъ, съ нимъ соединились. Приналежащія городу деревни, называемыя Салатавскими, намъ измѣнили; словомъ, все вокругъ насъ было въ заговорѣ.

Чеченцы сдѣлали нападеніе на табунъ нашего отряда, и отогнали не менѣе 400 упряженыхъ лошадей артиллеріи и полкамъ принадлежащихъ. Недалеко отъ лагеря повсюду были непріятельскія партии, сообщеніе съ Линіею удерживаемо было болѣшиими конвоями, отъ самаго агера и до переправы на Терекѣ. Постъ на Сулакѣ, при селеніи Казіортѣ, долженъ былъ я усилить двумя ротами и съ двумя орудіями, ибо Дагестанцы угрожали пройти прямѣйшею на Кизляръ дорогою.

Въ семъ положеніи производилъ я работы даже въ ночное время, при зажженныхъ кострахъ, спѣша сдѣлать укрѣпленія способными, къ какой ни будь оборонѣ, на случай нападенія до прибытія войскъ, которыхъ ежедневно ожидалъ я изъ Россіи.

Первый пришелъ ко мнѣ 42-й, егерскій полкъ изъ Таганрога, и я, давъ ему самый краткій растахъ, въ ночь на 29 число Августа, выступилъ, чтобы атаковать Аварскаго Хана. Въ крѣпости, со всѣмъ еще не вооруженной, оставилъ я достаточный гарнизонъ и нѣсколько пушекъ.

Непріятель впереди позиції своеї встрѣтилъ мой авангардъ сильнымъ огнемъ и бросился съ кинжалами. Двѣ роты 8-го егер-скаго полка, удивленныя сею, совсѣмъ для нихъ новою, атакою, отступили въ беспорядкѣ, но артиллерія удерживала стремленіе напавшихъ. Въ сіе время прибыли всѣ войска, и баталіонъ Кабардинскаго пѣхотнаго полка, ударивъ въ штыки, все опрокинулись, и если бы изрытыя и скрытыя мѣста не способствовали бѣгству непріятеля, онъ понесъ бы ужасную потерю, но скоро могъ онъ собраться позади своихъ окоповъ. Деревню Боутугай тотчасъ заняли наши войска. Я, избѣгая потери, не допустилъ атаковать окопы, но удовольствовался тѣмъ, что могъ стѣснить непріятеля въ горахъ, отрѣзавъ сообщеніе съ равниною, откуда получалъ онъ продовольствіе,увѣренъ будучи, что не долго въ такомъ останется онъ положеніи. Перестрѣлки продолжались съ начала довольно горячія, но артиллерія наводила величайшій ужасъ, и непріятель смѣшнымъ образомъ прятался отъ оной.

Въ ночи на 3 число бѣжалъ съ неимовѣрною поспѣшнотю и въ беспорядкѣ.

Въ сідѣль за пимъ сдѣлали я одинъ маршъ въ горы, но уже догнать было не возможно.

Войска возвратились въ крѣпость, которой дано наименование Внезапная.

Междуду бѣгущими Лезгинами произошли драки и убийства. Возмутившіеся ожидали нашего наказанія. Салотавскія деревни просили пощады, на нихъ наложенъ штрафъ и ежегодная дань. Такимъ образомъ вдругъ въ пользу нашу обратились всѣ обстоятельства. Аварскій Ханъ бѣжалъ въ Аваръ, сопровождаемый проклятыемъ разорившихся.

Въ городъ Андрей, совершенно прежде оставленный, начали жители возвращаться, но главнѣйшіе изъ возмутителей подвергнуты конскрипціи.

Аксасевскихъ и Андреевскихъ владѣльцевъ наказалъ я за то, что безъ вѣдома ихъ не могли пройти Чеченцы, отогнавши лошадей нашихъ, что было доказано свѣдѣтелями, и они должны были доставить мнѣ равное число изъ собственныхъ лошадей. Такимъ образомъ вдругъ въ пользу нашу обратились всѣ обстоятельства.

Шамхаль между тѣмъ, по наставленію моему, старался удерживать Акушинцевъ въ мирномъ расположениі. Они пріѣзжали къ нему въ большомъ числѣ, подъ видомъ будто бы примирить его съ сосѣдями и заставить брата Аварскаго Хана возвратить захваченные у него деревни, но точное намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы, пользуясь его боязною, брать съ него подарки и деньги.

Шамхаль имѣлъ осторожность не вѣрить обѣщаніямъ ихъ и обо всемъ давалъ мнѣ извѣстія, прося безпрестанно о помощи.

Еще прибыли полки: Апшеронскій къ отряду, Куринскій остановленъ до особаго назначенія на Линіи.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го получено извѣстіе о происшедшыхъ въ Имеретіи беспокойствахъ. Причины оныхъ слѣдующія.

Экзархъ Грузіи, Феофилактъ, опредѣленъ будучи для управліенія духовной частію въ Грузіи и Имеретіи, не узнавъ подробнѣ обстоятельствъ, сдѣлалъ представление Синоду о многихъ перемѣнахъ по ввѣренной ему части, въ слѣдствіе онаго уничтожалось значительное число церквей и приходовъ, коихъ причты оставались безъ должностей, въ ожиданіи размѣщенія на вакансіи. Перемѣны сіи были частію необходимы, ибо духовенство было въ числѣ чрезмѣрномъ, церкви въ бѣдности, и по тому безъ приличнаго благолѣпія; доходы безъ опредѣлительности, употребленія оныхъ безъ ясной отчетности. Перемѣны сіи, однако же, не весьма нравились, ибо въ числѣ духовенства въ здѣшней странѣ есть люди, принадлежащіе знатнѣйшимъ фамиліямъ, имѣющіе сильныя связи. Ихъ оскорбляла строгая подчиненность, уничтожившая прежнее ихъ значеніе; не менѣе огорчало то, что не могли они употреблять доходы безотчетно и въ свою пользу; но въ Грузіи не произвело сіе ни какихъ худыхъ слѣдствій, ибо Экзархъ призвалъ къ содѣйствію мѣстныя власти. Въ Имеретіи же людьми неблагонамѣренными между Дворянствомъ, паче же своимъ Духовенствомъ, преобразованіе управліенія истолковано было возмутительнымъ образомъ, и простой народъ, въ невѣжествѣ своемъ наиболѣе послушный оному, по сдѣланнымъ тайно внушеніямъ, не только во многихъ мѣстахъ не допустилъ посланныхъ отъ Экзарха комиссаровъ для описанія церковнаго имущество, но угро-

жалъ оныхъ, и они были даже въ опасности потерять жизнь. Митрополитъ Феофилактъ, котораго не разъ предупреждалъ я, что нельзя приступить къ равыимъ перемѣнамъ, какъ по Грузіи, такъ и по Имеретіи, ибо въ сей послѣдней, по недавней ея зависимости, власти не въ полномъ дѣйствіи, и имъ не полное оказываемо повиновеніе, и что простой народъ, въ состояніи несравненно большаго невѣжества, нежели въ Грузіи, легко можетъ быть возбужденъ къ беспокойствамъ, и надобно будетъ прибѣгать къ мѣрамъ крайнимъ для укрощенія. Митрополитъ казался согласующимся съ моимъ мнѣніемъ, но думалъ, что присутствіемъ своимъ удалить всякий безпорядокъ и успѣть исполнить свое намѣреніе, ввести новое преобразованіе. Онъ отправился въ Имеретію и, пребывая въ Кутайсѣ, управлялъ дѣйствіями своихъ комиссіонеровъ; но когда началъ народъ собираться толпами, власти въ округахъ учрежденныя, не въ состояніи будучи удержать его въ послушаніи и разсѣять скопища, удалились, и надобно было послать войска, для усмиренія ихъ, тогда Митрополитъ уѣхалъ обратно въ Грузію.

Поспѣшность обнаружила малодушіе его и робость, и онъ, угождая требованіямъ буйственнаго народа, приказалъ возвратить сдѣланное описание нѣкоторой части церковныхъ имѣній.

Генералъ-МаJORъ Сысоевъ успѣлъ безъ выстрѣла обратить жителей въ дома свои, и толпы разсѣялись.

Не взирая на сіе, примѣтно, однако же, было неудовольствіе народа, извѣстны были люди, возбуждавшіе его, и нельзя было сомнѣваться, что при малѣйшемъ случаѣ водворится мятежъ.

Я поспѣшилъ приходящіе полки изъ Россіи обратить на укомплектованіе войскъ, въ Имеретіи и Мингреліи расположенныхъ.

Митрополиту Феофилакту сообщилъ, что нельзя оставить безъ исполненія Высочайше утвержденное преобразованіе, разъ уже приступивши къ оному; что всякое, въ подобномъ случаѣ, снисхожденіе народамъ непокорливымъ принято будетъ за слабость и даже болезнь Правительства, и можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

Я объяснилъ ему необходимость взять двухъ старшихъ Имеритинскихъ Митрополитовъ, которые весьма ощутительно противились преобразованію и въ народѣ разсѣвали нелѣпое Высочайшей воли истолкованіе, самому ему, какъ Первосвященнику, не оказывая надлежащаго уваженія.

Оскорбленное самолюбіе горделиваго монаха одобряло мое намѣреніе. Я сообщилъ Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му о сдѣланіи распоряженія взять Митрополитовъ, сколько возможно, скромнымъ образомъ и менѣе возбуждая неголованіе народа. Въ особенности надлежало удалить Митрополита Путателя, явно ненавидящаго Россійское Правительство, чего онъ даже и скрывать не старался.

Давно извѣстны были поступки сего неблагонамѣреннаго человѣка, но Правительство боялось беспокойствъ въ Имеретіи, и по тому оставляло его совершенно въ дѣйствіяхъ свободнымъ.

По воспослѣдовавшій смерти Генералъ-Маіора Исмаилъ-Хана Шекинскаго, приказалъ я, для описанія Провинціи и доходовъ, отправиться артиллеріи Генералъ-Маіору Ахвердову и Правителю канцеляріи москѣ, Статскому Совѣтику Могилевскому.

Издалъ прокламацію, что Ханство Шекинское навсегда принимается въ Россійское управліеніе.

Приказалъ всю фамилію Хана отправить въ Елисаветполь, да бы не могла производить беспорядковъ; назначилъ всѣмъ членамъ оной на первый случай пристойное содержаніе, впрѣдь до усмотрѣнія, какихъ вознагражденій они достойны за имущество, обращаемое въ распоряженіе казны.

Всѣмъ Персіянамъ, которые нѣкогда переселились съ отцемъ умершаго Хана, приказалъ я дать позволеніе возвратиться въ Персію, если у насъ останется не пожелають.

Удерживать ихъ я не старался; ибо они, будучи другой секты, у жителей Провинціи были въ ненависти, какъ не менѣе по тому, что, находясь при Ханѣ въ почетнѣйшихъ должностяхъ, озлобили народъ притѣсненіями.

Желая наказать Чеченцевъ, безпрерывно производящихъ разбой, въ особенности деревни, называемыя Качкалыковскими жителями, коими отогнаны у насъ лошади, предположилъ выгнать всѣхъ съ земель Аксасовскихъ, которыя занимали они, съ начала по условію, сдѣланному съ владельцами, а потомъ, усилившись, удерживали противъ ихъ воли.

При атакѣ сихъ деревень, лежащихъ въ твердыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ, зналъ я, что потеря наша должна быть чувствительною, если жители оныхъ не удалятъ прежде женъ своихъ, дѣтей и имущество, которыхъ защищаются они всегда отчаянно, и что понудить ихъ къ удаленію женъ можетъ одинъ только примеръ ужаса.

Въ семъ намѣреніи приказалъ я войска Донского Генералъ-Майору Сысоеву съ небольшимъ отрядомъ войскъ, присоединивъ всѣхъ Казаковъ, которыхъ по скорости собрать было возможно, окруживъ селеніе Даданъ-юртъ, лежащее на Тerekѣ, предложить жителямъ оставить оное, и, буде стануть противиться, наказать оружиемъ, никому не давая пощады. Чеченцы не послушали предложенія, защищались съ ожесточеніемъ. Дворъ каждый почти окружены былъ высокимъ заборомъ, и надлежало каждый штурмовать. Многіе изъ жителей, когда врывались солдаты въ дома, умерщвляли женъ своихъ въ глазахъ ихъ, дабы во власть ихъ не доставались. Многіе изъ женщинъ бросались на солдатъ съ кинжалами.

Большую часть дня продолжалось сраженіе самое упорное, и ни въ одномъ доселе случаѣ не имѣли мы столько значительной потери; ибо, кроме Офицеровъ, простиралась она убитыми и ранеными до двухъ сотъ человѣкъ.

Со стороны непріятеля всѣ, бывши съ оружиемъ, истреблены, и число оныхъ не менѣе могло быть четырехъ сотъ человѣкъ. Женщинъ и дѣтей взято въ пленъ до ста сорока, которыхъ солдаты изъ сожалѣнія пощадили, какъ уже оставшихся безъ всякой защиты и просившихъ помилованія. (Но гораздо большее оныхъ число вырѣзано было, или въ домахъ погибло отъ дѣйствія артиллеріи и пожара). Солдатамъ досталась добыча до-

вольно богатая, ибо жители селенія были главнѣйшіе изъ разбойниковъ, и безъ ихъ участія, какъ ближайшихъ къ Линіи, почти ни одно воровство и грабежъ не происходили, большая же часть имущества погибла въ пламени. Селеніе состояло изъ 200 домовъ; 14 Сентября разорено до основанія.

30 числа Сентября я самъ пошелъ, съ 6-ю баталіонами и 16 орудіями артиллериі, къ деревнямъ Качкалыцкимъ, и 2 Октября атакована деревня Горячевская, сильнейшая изъ нихъ. Твердое положеніе оной мѣстами укрѣплено было окопами; по Чеченцы, будучи выгнаны изъ нихъ штыками, не могли удержаться въ самой деревнѣ, и только производили перестрѣлку изъ лѣсовъ, ее окружающихъ. Потеря наша была ничтожная.

Чрезъ день войска приблизились къ деревнямъ Ноенберды и Аллаяръ-ауль. Изъ первой выгнаны Чеченцы сильною кононадою, послѣдняя была ими оставлена, по тому что легко могла быть окруженною. Обѣ разорены совершенно. При возвратномъ войскъ слѣдованиіи Чеченцы показались изъ лѣсовъ, но перестрѣлка не продолжалась.

Деревня Хошгельды просила пощады, обѣщевая жить покойно и не дѣлать разбоевъ. Аксаевскіе владѣльцы ручались за жителей оной, и имъ дана пощада.

Вообще Чеченцы защищались безъ упорности, и ни въ одной изъ деревень не было женъ и дѣтей, имущество также было вывезено.

Примѣръ Даданъ-юрта распространилъ повсюду ужасъ, и вѣроятно мы нигдѣ уже не найдемъ женщинъ и семействъ.

Въ сіе самое время Генералъ-Маіоръ Сысоевъ изъ крѣпости Грозной, съ баталіономъ 16 егерскаго полка и Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, вступалъ въ Чеченскую землю, чрезъ урошице Ханъ-Кале, дабы, согласованнымъ съ разныхъ сторонъ движениемъ, развлекая силы Чеченцевъ, облегчить предпріятіе противъ селеній Качкалыковскихъ; 5 числа Октября войска возвратились въ крѣпость Внезапную.

Междь тѣмъ получалъ я отъ Шамхала Тарковскаго извѣстія, что братъ измѣнилъ Аварскаго Хана собираетъ войска, дабы истребить его; что вся Мехтулинская Провинція, забывъ потерійншое въ прошедшемъ году наказаніе, по прежнему повинуется ему.

Акушинцы не только не сдержали обѣщанія смирить его и заставить возвратить захваченныя у Шамхала деревни, напротивъ, въ тайнѣ ему благопріятствовали, желая уничтожить Шамхала, какъ челеvѣка, намъ непоколебимо преданнаго, хотя по наружности показывали они ему пріязненное расположение.

Шамхалъ оставилъ Тарки, гдѣ не могъ защищаться противъ брата Аварскаго Хана, ибо какъ жители города, такъ и большей части его владѣній, готовы были на него обратиться.

Опѣ удалился въ небольшой загородный замокъ, и собралъ около себя нѣкоторое количество людей приверженныхъ, решившихъ погибнуть, сопротивляясь. Желалъ я дать ему помошь, но, по обстоятельствамъ, не могъ того сдѣлать.

Братъ Хана Аварскаго сдѣлалъ на него нападеніе довольно съ большими силами, и хотя Шамхалъ защищался отчаянно, но, конечно, долженъ бы быть уступить имъ, если бы не устрашилъ ихъ нѣсколько значительный уронъ, отъ чего они поспѣшно разбрѣжались.

Акушинцы заняли земли вольного общества, Гамри-Юзень называемаго и намъ приверженнаго, гдѣ расположившись, часть войскъ ихъ прервала сообщеніе мое съ отрядомъ Генералъ-Майора Князя Мадатова и посылаемые курьеры (вѣрные изъ Татаръ) проѣзжали съ большою опасностію. Въ надеждѣ на силы свои и прежніе успѣхи, Акушинцы думали понудить насъ возвратить Уц-мею Каракайдацкому его владѣнія, и сей предался имъ совершен-но. Къ себѣ Русскихъ войскъ они не ожидали, почитая земли свои огражденными горами непреодолимыми.

Въ то же самое время на крѣпостицу Чирагъ, лежащую на границѣ, отдѣляющей Кюриинское Ханство отъ Казыкумыцкаго, сдѣлали нападеніе Дагестанскіе народы, сосѣдственные Акушинцамъ. Сіи послѣдніе не могли не имѣть въ томъ участія, и Сурхай

Ханъ Казыкумыцкій, хотя старался увѣрять, что народы сіи перешли чрезъ его земли, не прося его на то согласія и когда не имѣлъ онъ о намѣреніи ихъ ни малѣйшаго извѣстія, но весьма ощутительна была его измѣна, и я приказалъ принять нужныя противъ коварства его мѣры, запретивъ принимать подвластныхъ ему Казыкумыхцевъ во всѣхъ нашихъ Провинціяхъ, дабы, потерпевъ выгодъ торговли, возродить въ нихъ на него неудовольствіе.

Небольшой гарнизонъ крѣпостцы Чирагъ отразилъ нападеніе, и непріятель разсѣялся.

Если бы предпріятіе сіе имѣло нѣкоторый успѣхъ, вѣроятно, что Казыкумыцкое Ханство, Табассаранъ и съ ними соединившись прочія вольныя общества, вспомоществуемыя сильною партию, которую бѣглый Шихъ-Али-Ханъ имѣлъ въ Дербентѣ, произвели бы беспокойство въ Кубинской Провинціи, гдѣ войскъ чрезвычайно было мало. Я долженъ бы былъ обратить туда отрядъ Генералъ-Маіора Князя Мадатова, которому предстояло другое назначеніе.

Примѣчено такъ же было сомнительное поведеніе Мустафы, Хана Ширванского, который принималъ посланныхъ къ нему Акушинцевъ старшихъ, съ просьбою о помощи противъ Русскихъ, и отправилъ со обнадеживаніемъ и щедрыми подарками. Такъ же служаща при войскахъ нашихъ, набранная въ Ханствѣ его, конница вся почти возвратилась въ дома свои, и онъ не только не присыпалъ другихъ людей, но и ни малѣйшаго не сдѣлалъ наказанія самовольно отлучившимся.

Всѣ сіи обстоятельства показывали мнѣ необходимость ити съ войскомъ въ Дагестанъ и наказать Акушинцевъ, которые служили твердою опорою всѣмъ прочимъ народамъ и могущественнымъ своимъ вліяніемъ ихъ противъ насть вооружали. Извѣстно было, что ударъ, имъ нанесенный, прочие народы, какъ слабѣйши, удержить въ страхѣ и покорности.

Въ крѣпости Внезапной ускорены были работы сколько возможно. Жилища для гарнизона, на зимнее время необходимыя, устроены, артиллерія для вооруженія крѣпости доставлена. Оставивъ одинъ баталіонъ въ гарнизонѣ, для охраненія оной, 11-го

числа Ноября выступилъ я въ городъ Тарки, куда двумя днями прежде отправилъ часть войскъ съ Полковникомъ Верховскимъ. Ему приказано было пріуготовить квартиры, ибо нѣкоторое время долженъ я быть остановиться, дабы отрядъ Генераль-Майора Князя Мадатова могъ прибыть изъ Каракайдакской области.

14-го Ноября пришелъ я въ Тарки, немедленно отправилъ приказаниe Генераль-Майору Князю Мадатову прибыть съ войсками и всею Татарскою конницею въ селеніе Карабудагентъ, отъ Тарки въ 30 верстахъ, и, расположивъ ону, прѣѣхать самому за приказаниемъ.

Начавшаяся дождливая погода вскорѣ перемѣнилась на весьма холодную, и нѣсколько дней безпрерывно шедшій снѣгъ выпалъ въ такомъ количествѣ, что артиллерія и обозы были совершенно онымъ покрыты. Тѣсныя улицы города такъ завалены были, что прекращено было сообщеніе. Отрядъ Генераль-Майора Князя Мадатова съ величайшими затрудненіями перешелъ изъ Каракайдака, испытавъ въ пути жестокія мятежи и холодъ.

Въ ожиданіи перемѣны погоды, пробылъ я въ Таркахъ 17 дней, между тѣмъ подвозился изъ Кизляра провіантъ, ибо находившійся въ запасѣ былъ уже большею частію въ расходѣ.

Акушинцамъ отправилъ я бумагу, коей требовалъ, чтобы они дали присягу на вѣриность подданства Императору, прислали лучшихъ фамилій аманатовъ, не давали у себя убѣжища неблагонамѣреннымъ и бѣглецамъ, возвратили имѣющіхся у нихъ Русскихъ пленныхъ.

Обѣщалъ, если не согласятся, наказать оружіемъ и взять главный городъ, Акуша называемый. Жителямъ Провинціи Мехтули, коихъ Акушицы склоняли на свою сторону, послалъ я объявить, что если не останутся они покойными въ домахъ своихъ, разорю ихъ до основанія и пленныхъ отослю въ Россію. Сіи были въ ужаснѣшемъ страхѣ, ибо участвовали въ возмущеніи измѣнника Аварскаго Хана, были въ сраженіи при Боутугаѣ и сопровождали брата его, когда сдѣлалъ онъ на Шамхала нападеніе.

Сей послѣдній, бывшій главною причиною беспокойствъ въ Дагестанѣ, не за долго предъ симъ умеръ. Его отправила прекрасная жена его, которой начиналъ онъ замѣтать распутство.

Къ Шамхалу пріѣзжали нѣкоторые изъ старшинъ Акушинскихъ подъ разными предлогами, но главное ихъ желаніе состояло въ томъ, чтобы узнать о числѣ войскъ нашихъ, и точно ли есть намѣреніе наше вступить въ ихъ землю. Всякій разъ бывали они у меня, и сего не могъ я скрывать отъ нихъ, разъ объявивши мое требованіе, которое, впрочемъ, почитали они за одинъ угрозы.

Шамхалъ имѣлъ между Акушинцами вѣрныхъ людей, и по тому зналъ обо всемъ, что между ими происходило, и о рѣшительномъ намѣреніи ихъ защищаться. Достовѣрно извѣстно было, что они, пріуготовляя всѣ свои силы, приглашаютъ сосѣдей.

Декабря 2-го числа собранные до 2 тыс. человѣкъ жители исправили дорогу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расчищали глубокій снѣгъ до самой земли, и я выступилъ въ селеніе Кумторкали, авангардъ вошелъ въ Мехтулинскую Провинцію. Все потребное для войскъ было въ готовности и повсюду совершенное спокойствіе. Погода стояла прекраснѣйшая противъ обыкновенной, и признака не было снѣга, хотя уже приближались мы къ горамъ.

Въ селеніи Шора соединилъ я всѣ войска, и отрядъ Генераль-Майора Князя Мадатова прибылъ изъ Карабудагента. Не задолго передъ симъ Акушинцы довольно въ большихъ силахъ занимали гору Калантау, чрезъ которую лежитъ лучшая дорога въ ихъ владѣнія. Подъемъ, не менѣе шести верстъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезвычайно крутой, затруднялъ восходъ на гору; непріятель, съ удобностью защищая оный, могъ причинить намъ чувствительный уронъ; но мнѣ удалось посредствомъ Шамхала внушиТЬ Акушинцамъ, что они раздражать Русскихъ, занимая землю, принадлежащую Мехтулинской Провинціи, находящейся подъ ихъ покровительствомъ. Они оставили гору Калантау, и сіе не мало облегчило мои предприятия.

Немедленно часть войскъ расположилъ я на вершинѣ горы, и не менѣе трехъ дней продолжался подъемъ на гору артиллеріи и сколько возможно меньшаго числа прочихъ тягостей. Все на-

добно было встаскивать волами; ибо, по крутизнь горы, лошади не могли быть употреблены безъ изнуренія.

Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты и частю артиллериі, расположился у селенія Урума, близъ границы Акушинской.

Селеніе сie, принадлежащее Мехтулинцамъ, разорено было пребываніемъ войскъ Акушинскихъ.

Взятые въ проводники жители земли, не вѣря успѣху предпріятія нашего, посланному для обозрѣнія мѣстъ Подполковнику Верховскому, показывали, какъ бы въ насмѣшку, мѣста, гдѣ разбиты были войска Шахъ-Надира, дороги, по коимъ спасались они разсѣянныя. Таково было мнѣніе о могуществѣ Акушинского народа, и не мало удивляло всѣхъ появленіе наше въ сей странѣ.

Предмѣстники мои не имѣли такого количества войскъ, чтобы ити въ горы почти неприступныя, къ народамъ, славящимся воинственными способностями.

12-го числа Декабря Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ отъсыпалъ непріятельськіе передовые караулы и осмотрѣлъ имъ занимаемую не въ дальнемъ разстояніи позицію.

16 го числа пришелъ я съ остальными войсками къ селенію Урума, на другой день дѣлая обозрѣніе расположенія непріятельскихъ войскъ.

Примѣтны были многочисленныя толпы, занимающія обширное пространство по хребту довольно большихъ возвышенностей, къ которымъ доступъ чрезвычайно былъ затруднителенъ по причинѣ крутизны и защищаемъ укрѣпленіями, изъ плитшаго камня построеными. Нельзя было ити по большой дорогѣ; ибо, по мѣрѣ приближенія къ позиціи, спускалась она въ глубокій и тѣсный оврагъ подъ самыми выстрѣлами.

Не возможно было при обозрѣніи видѣть всѣхъ силъ непріятельскихъ; ибо оныя частю скрывались за высотами; но замѣчено было болѣе десяти тысячъ человѣкъ, правое крыло позиціи прилегало къ рѣчкѣ, протекающей въ берегахъ чрезвычайно уте-

систыхъ, чрезъ которую переправа была неудобна, и по тому противоположный берегъ не былъ укрѣпленъ и только малыми охраняемъ караулами. Непріятельскіе стрѣлки встрѣтили нась, не доходя далеко до позиціи, дабы воспрепятствовать обозрѣнію, перестрѣлка была ничтожная, я не приказалъ употребить артиллеріи.

Со мною находился Шамхалъ, которому поручилъ я подъ начальство собранныхъ, по приказанію моему, Мехтулинцевъ, съ коими соединилъ онъ своихъ подвластныхъ. Не имѣлъ я ни малѣйшей надобности въ сей сволочи, но по тому приказалъ набрать оную, чтобы возродить за то вражду къ нимъ Акушинцевъ и поселить раздоръ, полезный на предбудущее время.

Въ лагерь нашъ пріѣзжали многіе изъ старшинъ Акушинскихъ съ разными переговорами, никогда не давая прямаго на требованія мои отвѣта; вѣроятно, искали выиграть время, дабы умножить средства обороны; ибо усмотрѣно было, что работы производились, съ дѣятельностю. Или протянуть до ненастной погоды, которой, судя по позднему времени, ожидать надлежало, что могло имѣть весьма непріятныя для нась послѣдствія. Примѣтно было, что старались они осмотрѣть наши войска, но изрытое мѣстоношеніе скрывало ихъ, и по недостатку дровъ мало весьма было огней на бивуакахъ, по чьему также не могли они судить о количествѣ.

Не преставалъ я настоятельно требовать отвѣта, представляя, сколько упорство со стороны ихъ можетъ быть для нихъ пагубнымъ; но они не только не изъявляли, по гордости своей, никакого согласія, напротивъ, присланные 18 числа старшины отвѣтствовали довольно дерзко, увѣряя, впрочемъ, что о настоящіи моемъ разсуждаемо будетъ въ общемъ совѣтѣ, котораго рѣшеніе сообщать они мнѣ въ непродолжительномъ времени.

Таковы были отзывы ихъ и прежде, и чрезъ людей, подосланыхъ отъ Шамхала, известно было намъ, что ежедневно собираемый совѣтъ, по разности мнѣній, ни чего твердаго поставить не можетъ; что разсужденія многихъ благоразумнѣйшихъ изъ старшихъ остаются безъ вниманія; что молодые люди, наиболѣе имѣющіе вліянія на главнаго Кади, такъ же молодаго человѣка,

желаютъ непремѣнно защищаться и народъ къ тому возбуждаются, представляя, что покорностию Русскимъ разрушать они воинственную свою славу и знаменитость между Дагестанскими народами.

Присланныхъ старшинъ приказалъ я, угощая вѣжливѣшими образомъ, задержать въ лагерѣ, и они не прежде отправились обратно, какъ около полуночи, а въ три часа за полночь выступили войска къ непріятельской позиції, отстоящей не болѣе восьми верстъ. Ночь была мѣсячная и чрезвычайно ясная, по войска приблизились почти на пушечный выстрелъ, не будучи примѣченными. До разсвѣта устроились они въ боевой порядокъ, и пять баталіоновъ пѣхоты, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Мадатова, спустясь глубокими рѣтвиами къ рѣкѣ, перешли безпрепятственно на противный берегъ. Неосторожный непріятель не защищалъ переправы, и сіе одно уже могло ручаться за успѣхъ; движение сихъ войскъ въ гористомъ мѣстоположеніи долго не было примѣчено, и по тому прошли они довольно большое разстояніе, не будучи встрѣчены непріятелемъ. Вскорѣ увидѣли мы, что изъ позиціи большія толпы поспѣшили обратиться противъ отряда Генералъ-Маіора Князя Мадатова и вдругъ загорѣлся сильный ружейный огонь. Въ сіе время войска, при коихъ я находился, выславъ стрѣлковъ, сбили передовые посты предъ главною позицію, и батарейная артиллерія начала дѣйствовать на укрѣпленія. Но съ сей стороны менѣе опасался непріятель, ибо приближеніе къ укрѣпленіямъ было (какъ и выше сказано) чрезвычайно затруднительно. Шамхалъ, съ своими толпами занимавшій конечность праваго нашего фланга, имѣлъ перестрѣлку съ небольшими непріятельскими постами, по возвышеніямъ поставленными, и принудилъ ихъ къ отступленію.

Конечно, не съ сей стороны могли Акушицы ожидать рѣшительного нападенія, но не менѣе отвлекало оно иѣкоторую часть силъ ихъ, и для насъ тѣмъ полезно было, что прикрыло расположениемъ своимъ запасный нашъ паркъ и за войсками идущіе обозы.

Приспѣвшіе къ отряду Генералъ-Маіора Князя Мадатова шесть орудій устроились на продолженіи укрѣпленій, и рикошетная стрѣльба наносила вредъ полкамъ. 300 человѣкъ Линейныхъ Ка-

заковъ, опрокинувъ слабую непріятельскую конницу, заняли впереди большое пространство и высоту, съ которой могли легко спуститься къ дорогѣ въ тылу непріятеля. Пѣхота отряда Генералъ-Майора Князя Мадатова поддерживала Казаковъ стрѣлками, которые въ то же время начинали приближаться къ дорогѣ, угрожая овладѣть оною.

Въ позиціи непріятельской происходило величайшее смятение, и вскорѣ толпы бросились въ поспѣшнѣйшее бѣгство, такъ что изъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, наиболѣе подверженныхъ дѣйствію артиллеріи, исчезли они мгновенно. Со стороны, гдѣ я находился, Татарская наша конница, набранная въ Ханствахъ, съ рѣшительностью ударивши на непріятеля, бѣгущаго по большой дорогѣ, изрубила нѣсколько человѣкъ и понудила его оставить дорогу. Съ частію войскъ начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майоръ Вельяминовъ, пошелъ поспѣшно за непріятелемъ, поддерживая Татарскую конницу, которую непріятель беспокоилъ съ горь выстрѣлами. Пѣхота отряда Генералъ-Майора Князя Мадатова, переправясь обратно на нашъ берегъ рѣчки, съ нимъ соединилась, и селеніе Лаваша, лежащее въ верстахъ четырехъ отъ нашего расположенія, немедленно занято. Татарская конница и Казаки пообѣими сторонамъ рѣчки посланы впередъ преслѣдовать бѣгущихъ. Перекопанная во многихъ мѣстахъ большая дорога исправлена, и на ночлегъ при селеніи Лаваша пришла къ войскамъ вся артиллериа и обозы. Толпы Шамхаловой милиціи разсѣялись грабить ближайшія деревни.

Въ селеніи Лаваша захвачено пѣсколько жителей, которые не успѣли увезти семействъ своихъ и для нихъ оставались.

Они рассказали намъ, что тутъ было во все время пребываніе главнаго Кади Акушинского и знатѣйшихъ изъ старшинъ. Ежедневно собирались совѣщанія, и вчера еще увѣремы были жители, что Русскіе не придутъ; ибо, по малочисленности своей, сдѣлать нападеніе не осмѣливаются. Одинъ изъ бывшихъ въ лагерѣ нашемъ старшинъ, возвратясь, объявилъ, что насть весьма не много и войска въ такомъ изнуренномъ состояніи, что противъ нихъ едва ли оружіе употребить достойно. По таковымъ извѣстіямъ жители во всѣхъ далѣе деревняхъ не вывозили се-

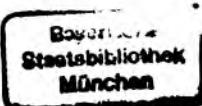
и́йствъ своихъ и имущество, и повсюду совершенное спокойствие.

Тутъ узнали мы, что съ тремя тысячами человѣкъ находился единственный сынъ Сурхай-Хана Казыкумыцкаго; что на помощь Акушинцамъ приходили Койсубукинские народы и многія другія вольныя общества Дагестана, менѣе ихъ значительныя, и весьма правдоподобно было показаніе жителей, что всѣ вообще силы составляли болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Уцмей Каракайдацкій, извѣстный между здѣшними народами человѣкомъ отличной храбрости, съ сыномъ своимъ, находился противъ войскъ лѣваго нашего крыла, и жители селенія Лаваша видѣли его, бѣжавшаго ранѣе прочихъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ бунтовавшій родной племянникъ и зять Шамхала. Шихъ-Али-Ханъ Дербентскій составлялъ главнѣйшую въ совѣщаніяхъ особу, но въ опасности не вдавался и въ бѣгство не былъ изъ послѣднихъ. Аварскій Ханъ не былъ; изъ его подданныхъ приходили весьма не многіе.

Судя по твердости непріятельской позиціи, я рѣшался на довольно значительную потерю, и она, конечно, была бы таковою, если бы отрядъ Генераль-Маюра Князя Мадатова нашелъ сопротивленіе при переправѣ и были заняты трудныя мѣста, которыя прошелъ онъ безъ выстрѣла. Но тогда уже встрѣтилъ его непріятель, когда, воспользовавшись мѣстоположеніемъ, могъ онъ развернуть свои силы и уже начинать обходить конечность праваго его крыла, послѣ чего вскорѣ укрѣпленія подверглись дѣйствію артиллеріи. Сраженіе вообще продолжалось около двухъ часовъ, непріятель не успѣлъ употребить четвертой части силъ своихъ, затрудненія въ переправѣ на правый березъ рѣки не допустили обратить такихъ, которыя бы въ состояніи были остановить успѣхи Генераль-Маюра Князя Мадатова, коего рѣшительное и весьма быстрое движеніе было главнѣйшею причиною его бѣгства.

Потеря наша, вмѣстѣ съ Татарскою конницею, не превзошла пятидесяти человѣкъ, что, конечно, не покажется вѣроятнымъ.

Во весь переходъ 20 числа Декабря не видали мы непріятеля; посланные въ разъездъ партии открыли, что жители изъ всѣхъ деревень вывозятъ въ горы свои семейства, угнаютъ стада. Кон-

ница наша взяла нѣсколько плѣнныхъ, отбила обозы и множество скота. Въ селеніяхъ находили имущество, которое жители спасти не успѣвали.

Приказано было истреблять селенія, и, междуд прочими, разоренъ прекраснѣйшій городокъ до 800 домовъ, Уллу-Айя называемый. Отсюда съ такою послѣшнотю бѣжали жители, что оставлено нѣсколько грудныхъ ребятъ.

Разореніе нужно было, какъ памятникъ наказанія гордаго и ни кому доселѣ не покорствовавшаго народа; нужно въ наставленіе прочимъ народамъ, на коихъ одни примѣры ужаса удобны наложить обузданіе.

Многіе старшины деревень пришли просить помилованія; не только не тронуты деревни ихъ, ниже не позволено войскамъ приближаться къ онымъ, дабы не привести въ страхъ жителей. На поляхъ хлѣбъ ихъ, всѣ заведенія и стада ихъ остались неприкосновенными.

Великодушная пощада, которой не ожидали, истолковала Акушинскимъ народамъ, что одною покорностю могутъ сискать свое спасеніе, и уже многіе являлись съ увѣреніостю, что они найдутъ снисхожденіе.

Посланія партіи къ сторонѣ главнаго города Акуши, отстоящаго отъ ночлега нашего въ 15 верстахъ, замѣтили чрезвычайно большое стеченіе въ городѣ народа и движеніе необыкновенное, изъ чего можно было заключать, что жители приготовляются къ защищѣ. По слухамъ зналъ я, что дорога, на разстоянії 6-ти верстъ къ городу, проходитъ весьма тѣсною лощиною и мѣстами, гдѣ непріятель можетъ нанести намъ большой уронъ, занимая окрестныя и во многихъ пунктахъ неиступныя высоты; что нѣтъ дороги, которою бы возможно было обойти оныя, и что, сверхъ того, самый городъ лежитъ въ самыхъ крѣпчайшихъ ущельяхъ, среди коихъ отдѣлившійся холмъ защищается входъ въ нихъ на разстоянії не болѣе выстрѣла.

Отправивъ съ начальникомъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіоромъ Вельяминовымъ и Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадато-

вымъ, Казаковъ и Татарскую конницу до 1500 человѣкъ, приказа-
загъ я осмотрѣть окрестныя города мѣста, не вступая съ непріятелемъ въ дѣло до прибытія пѣхоты, войскамъ приказано было
выступить весьма рано. На пути встрѣченъ былъ я двумя изъ важ-
нѣйшихъ старшинами, изъ коихъ одинъ былъ прежде главнымъ
Кади. Они просили, чтобы одними сутками умѣдлилъ я прибли-
женіе къ городу, и что, между тѣмъ, употреблять они стараніе
согласить жителей просить прощенія. На отвѣтъ, что могъ бы я
повѣрить посланнымъ съ воли народа, но тогда не было бы ихъ
двоє, они же не предлагаютъ отъ имени его, по собственное свое
стараніе, и по тому на однихъ подобныхъ обѣщаніяхъ не могу я
остановить моихъ предпріятій, и войска продолжали маршъ свой.
Старшины уѣхали. Начальникъ Корпуснаго Штаба прислалъ ска-
зать, что безпрепятственно дошли они до города и онъ, найдя
оставленнымъ жителями его, заняли. Вскорѣ пришелъ я съ вой-
скомъ и расположился въ городѣ. Всѣ окрестныя горы наполнены
были спасающимися жителями съ ихъ семействами и имуще-
ствомъ; я запретилъ ихъ преслѣдовывать, хотя, разсѣянными и обѣя-
тыми ужасомъ, легко можно было овладѣть ими.

Въ городѣ нашли мы нѣсколько хлѣба и ничего болѣе.

Къ Шамхалу явились знакомые ему люди и посредствомъ ихъ
вызваны многіе изъ знатнѣйшихъ старшинъ, а вскорѣ и самъ
главный Кади, который весьма боялся явиться, будучи причиною
своевольства Акушинцевъ и слѣдя внушеніямъ вредныхъ лю-
дей, которыхъ принималъ всегда съ особеннымъ дружелюбіемъ и
оказывалъ имъ помощь.

Наконецъ начали появляться жители и водворяться по преж-
нему. Въ лагерь приходили женщины отыскивать грудныхъ ребяти
своихъ, которыхъ солдаты сберегали. Одному изъ знатнѣйшихъ
старшинъ возвращена молодая дочь его, которую во время пѣна
ея содержали съ должнымъуваженіемъ. Въ городѣ разорить при-
казаляр и нѣсколько домовъ, принадлежащихъ друзьямъ бѣглеца
Шихъ-Али-Хана и участниковъ съ нимъ во всѣхъ вредныхъ
замыслахъ его противъ насъ. Войскамъ доставленъ былъ прові-
янтъ, въ которомъ начинали они нуждаться.

Собравшіеся жители и главнѣйшие изъ старшинъ всѣхъ селеній приведены были къ присягѣ на подданство Императору въ великолѣпной городовой мечети, войска были подъ ружьемъ и сдѣланъ 101 выстрѣлъ изъ пушекъ.

Я назначилъ главнымъ Кадіемъ, бывшаго въ семъ званіи не за долго прежде и добровольно сложившаго оное, старика, извѣстнаго кроткими свойствами и благонамѣренностию, и выборъ мой былъ принятъ Акушинцами съ удовольствіемъ. Отъ знатнѣйшихъ фамилій приказалъ я взять 24 аманата, и назначилъ имъ пребываніе въ Дербентѣ. Наложена дань ежегодная, совершенно ничтожная, единственно въ доказательство ихъ зависимости. Они обязались никого не терпѣть у себя изъ людей, Правительству вредныхъ, были призательны за пощаду и видѣли, что отъ меня зависѣло нанести имъ величайшія бѣдствія. Мигъ, при выраженіяхъ весьма лестныхъ, поднесена жителями сабля, въ знакъ особенного уваженія.

Многимъ изъ отличнѣйшихъ людей, въ особенности пяти Кадіямъ, начальствующимъ въ Магалахъ или Округахъ, роздалъ я приличные подарки; иѣкоторыхъ, потерпѣвшихъ разореніе, надѣлилъ скотомъ, отбитымъ во множествѣ.

Во время пребыванія въ Акушѣ явился, бунтовавшій, зять Шамхала и иѣкоторые Беки, сопровождавшіе въ бѣгствѣ Шихъ-Али-Хана, прося о помилованіи и позволеніи возвратиться на родину, и получили прощеніе.

Нѣсколькихъ Магаловъ жители Казыкумыцкіе, недовольные поступками Сурхай-Хана, пришли съ жалобою на него и просили, чтобы я ихъ отдалъ подъ покровительство Полковника Асланъ-Хана Кюринскаго, которому они и присягнули въ покорности. Асланъ-Ханъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій находился съ своими войсками при отрядѣ Генераль-Мaiора Князя Мадатова въ Табассаранской и Каракайдацкой Провинціяхъ и при мнѣ, въ Акушѣ. Ему, за непоколебимую вѣрность и усердіе Государю, обѣщалъ я Казыкумыцкое владѣніе и достоинство Хана въ непр продолжительномъ времени.

Въ Акушѣ съ достовѣрностю узналъ я о связяхъ Сурхай-Хана Казыкумыцкаго и Мустафы Хана Ширванскаго съ Дагеста-

номъ, и о стараніяхъ ихъ возмущать онъ противъ насть, думая, что тѣмъ обратить на себя большое уваженіе Правительства, изъ опасенія, что они могутъ учавствовать въ намѣреніяхъ народовъ Дагестанскихъ. Изъ захваченныхъ письменныхъ дѣлъ главного Кади открылись тайныя дѣйствія многихъ другихъ измѣнниковъ и злодѣевъ, и въ особенности Уцмей Каракайдацкаго и Хана Аварскаго. Мать сего послѣдняго, имѣвшіи двухъ своихъ дочерей въ замужествѣ за Шамхаломъ, просила письмомъ Акушинскаго Кади, чтобы онъ старался схватить Шамхала и доставилъ бы ей удовольствіе напиться его крови. Какія нѣжныя чувства женщины и великодушная попечительность о зятѣ!

Тутъ же бѣжалій отъ Шихъ-Али-Хана казначей, долго при немъ служившій, сказывалъ, какія и когда пособія деньгами, или въ вещахъ, доставляла ему Персія и въ какихъ еще въ недавнемъ времени находился онъ сношеніяхъ съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою. Что почасту скучны бывали сіи пособія; что недоставало на содержаніе, и онъ принужденъ былъ войти въ долги и находится въ бѣднѣйшемъ положеніи, ибо потеряна надежда, чтобы когда ни будь заплатить онъя Персія согласилась. Съ начала бѣгства Шихъ-Али-Ханъ имѣть при себѣ довольно многочисленную свиту, желая тѣмъ придать себѣ болѣе важности, и сіе требовало отъ него большихъ издержекъ и наконецъ и последнія средства его истощило.

26 числа Декабря выступилъ я изъ Акуши обратно, сопровождаемъ поставленнымъ мною главнымъ Кадиемъ и всѣми почетнейшими старшинами, которыхъ и отпустилъ я съ первого моего ночлега.

Пропинція Акушинская имѣть жителей не менѣе пятнадцати тысячъ семействъ, лежитъ вся вообще въ мѣстахъ гористыхъ, среди коихъ заключаются не весьма обширныя, но прекрасныя, долины. Земля оной весьма плодородна и обработана съ чрезвычайнымъ тщаніемъ, пѣтъ малѣйшаго пространства невоздѣланнаго; каждого поселенника участокъ отдѣленъ межою. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произрастаютъ хорошия лѣса, но рѣкъ весьма мало. Селенія всѣ обстроены опрятно, дома содержатся съ особенною чистотою, которая примѣтна на самыхъ дворахъ и гумнахъ. Жители

главнаго города, по близости отъ онаго, имѣютъ загородныя до-
ма или хутора.

Отличительныя наарода свойства есть добронравіе и кротость. Къ воровству нѣть наклонности ни малѣйшей, праздность починается порокомъ и ободряется трудолюбіе. Но начинаеть вселяться развратъ, отъ употребленія горячихъ напитковъ, къ которымъ большое имѣютъ пристрастіе. Доселѣ роскошнѣйшимъ служить казенное наше вино, и развѣ спасеть ихъ то, что Вице-Губернаторы продаютъ вмѣсто водки воду!..

27 числа Декабря отпустилъ я въ дома набранную въ Хан-
ствахъ Татарскую конницу; отрядъ войскъ Генералъ-Майора Князя
Мадатова отправился въ Дербентъ и Кубу по квартирамъ.

Отъ Генералъ-Майора Барона Вреде, командующаго въ Кубин-
ской Провинціи, получилъ извѣстіе, что Сурхай-Ханъ Казыкумыц-
кій съ войсками, въ числѣ не менѣе 5, или 6, т., атаковалъ Чираг-
ское укрѣпленіе. Командующій въ ономъ двумя весьма не комп-
лектными ротами, Троицкаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ
Овечкинъ, защищаясь отчаянно, два раза отражалъ штурмовавшія
толпы, но, не взирая на понесенный уронъ, непріятель упорство-
валъ въ намѣреніи взять укрѣпленіе, приступилъ къ заготовленію
лѣстницъ и, можетъ быть, наконецъ преодолѣль бы ужасною не-
соразмѣрностію силъ; ибо находившаяся въ укрѣпленіи артиллерія,
по причинѣ возвышенія своего, не могла вредить непріятелю до
самаго его приближенія, и одна сторона довольно удобна была
для приступа. Но внезапное извѣстіе о занятіи войсками нашими
Акуши, въ такой привело ужасъ Сурхай-Хана, что не только онъ
бѣжалъ и толпы его мгновенно разсѣялись, но послалъ даже въ
городъ Казыкумыкъ приказаніе, чтобы семейство его удалилось
въ горы. Онъ ожидалъ, что измѣна его не будетъ оставлена безъ
наказанія.

При нападеніи на Чирагъ случилось слѣдующее примѣчатель-
ное происшествіе. Внѣ укрѣпленія, въ близкомъ разстояніи, нахо-
дилась мечеть, обращенная въ провіянтскій магазинъ; непріятель
хотѣлъ занять ону, ибо чрезъ то легче могъ подойти къ укрѣ-
пленію. Одинъ молодой Офицеръ, защищавшись въ мечети до по-

съѣдней крайности, видя наконецъ, что удержать ее не въ состояніи, отпустилъ въ укрѣпленіе свою команду, самъ съ четырьмя человѣками лучшихъ стрѣлковъ, запасшись большимъ количествомъ патроновъ, засѣлъ въ минаретѣ при мечети и, производя величайший вредъ толпившемуся непріятелю, не допускалъ его приблизиться къ укрѣпленію. Не иначе могъ преодолѣть непріятель сего безстрашнаго Офицера и его товарищѣй, какъ подкопавши основаніе минарета и опрокинувъ онъ на землю. Офицеру и солдатамъ предложено было сдаться, но они отвѣтствовали на то выстрѣлами. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ, непріятель одними убитыми имѣлъ до пятидесяти человѣкъ въ продолженіи полутора сутокъ ихъ защиты. Въ виду укрѣпленія были они, уже мертвые, изрублены въ мелкія части.

Прибывши 1-го числа Генваря въ селеніе Параулъ, Мехтулинской Провинціи, далъ отдыхъ войскамъ, расположивъ ихъ въ селеніяхъ по квартирамъ. Послѣ чего вскорѣ началась зима, и весьма жестокая. Я назначилъ войска, которыя, подъ командою Подполковника Квартирмейстерской части, Верховскаго, должны были остаться здѣсь на зиму. На счетъ земли учредилъ снабженіе ихъ фуражемъ и дровами, перевозку провіянта изъ магазиновъ Кизлярскаго и Дербентскаго обратилъ въ повинность Мехтулинцамъ и жителямъ Табассарана. Отрядъ войскъ сихъ обязанъ былъ наблюдать за поведеніемъ Акушинцевъ и чтобы они не могли мстить народамъ, намъ содѣствовавшимъ.

Шамхалу, дающему собою примѣръ постоянной вѣрности Императору, способствовавшему намъ всѣми зависящими отъ него средствами, въ награду за усердіе, Высочайшимъ именемъ Государя, далъ я въ Мехтулинской Провинціи въ потомственное владѣніе не менѣе 2500 семействъ, что составить, по крайней мѣрѣ, 10 тыс. душъ, и снабдилъ его грамотою. Въ остальныхъ деревняхъ учредилъ Наиба (правителя отъ Русскаго начальства), въ пользу двухъ малолѣтныхъ дѣтей умершаго Гассанъ-Хана, брата измѣника Хана Аварскаго, которыхъ отправилъ я въ Россію вмѣстѣ съ бабкою ихъ, тою злую и гнусною старухою, которой переписка захвачена была въ Акушѣ.

Нѣкоторыхъ изъ старшинъ Мехтулинскихъ и владѣльца селенія Каферкумыцкаго, возбуждавшихъ въ послѣдніе два года всѣ

мятежи и беспокойства, участвовавшихъ во всѣхъ предпріятіяхъ Аварскаго Хана и его брата, въ особенности злобствовавшихъ на Шамхала, за его приверженность Русскимъ, отправилъ въ Кизляръ и приказалъ нѣкоторыхъ повѣстить, дабы беспокойные сосѣди Кавказской Губерніи знали, что и въ Дагестанѣ простирается власть наша, и тщетны ихъ па него надежды!

Желая осмотрѣть округъ Гамры-Езень, отправился я чрезъ оный, и 17 Генваря прїѣхалъ въ Дербентъ, гдѣ нужно было мнѣ видѣть крѣпость, которую, не знаю по чему, спѣшилъ Инженерный Департаментъ приводить въ оборонительное положеніе. Я нашелъ, что крѣпость имѣть одно достоинство древности, но что безполезно укрѣплять, или исправлять, оную, ибо часть возвышенная опой, или цитадель, слишкомъ тѣсна для вмѣщенія малаго даже гарнизона, вся же вообще крѣпость потребовала бы весьма значительный расходъ. Въ общемъ мнѣніи долгое время Дербентъ почитаемъ быль непреодолимою твердынею, преграждающею путь отъ стороны Россіи. Могъ онъ казаться намъ таковыи, пока земля была намъ неизвѣстна, но по чему такъ разумѣли о немъ древніе, когда довольно удобно обойти его, и если точно существовала стѣна, проходившая по горамъ, то не возможно, по крайней мѣрѣ, употребить повсюду равныя для защиты оной средства.

Въ Дербентѣ явился ко мнѣ, возвратившійся изъ Хивы, гвардейскаго Генерального Штаба Капитанъ Муравьевъ. Съ нимъ прїѣхали два посланца отъ Хивинскаго Хана, съ которымъ желалъ я вступить въ сношеніе. Они представили мнѣ пышныя письма Хана и ничтожные подарки. Я приказалъ имъ отправиться въ Тифлисъ, гдѣ должны они были прожить зиму и весною возвратиться въ отечество. Сколько ни мало благосклоненъ быль пріемъ, сделанный въ Хивѣ Муравьеву, посланцы доказывали, однако же,уваженіе Хана къ Россійскому Правительству, и я имѣлъ надежду на успѣхъ въ моемъ намѣреніи.

Въ Дербентѣ съ удовольствіемъ взглянуль я на развалины одной башни, гдѣ 24 года тому назадъ устроена была брешь-батарея, которой командовалъ я, будучи артиллеріи Капитаномъ. Въ положеніи моемъ не могъ я быть равнодушнымъ къ воспоми-

нанію, и если бы не хотѣть признаться, никто не повѣритъ, чтобы не лъстило оно честолюбію.

Во время пребыванія моего въ Дербентѣ одинъ изъ Бековъ сългавъ донось на многихъ, находящихся въ сношенихъ съ Шихъ-Али-Ханомъ и помогающихъ ему деньгами и вещами.... получаютъ въ возвратъ отъ Персидскаго Правительства, отъѣзжая туда не рѣдко тайнымъ образомъ съ получаемыми отъ него свидѣтельствами въ принятіи пособія.

Доноситель зналъ все обстоятельно, ибо самъ долгое время былъ ихъ товарищемъ. Мошенники были большею частію пришецы съ разныхъ странъ, не уроженцы земли и люди, производящіе лучшій въ городѣ торгъ. Они уличены были, и не могли оправдаться. Я, въ страхъ другимъ, приказалъ произвести надъ ними военный судъ. Полезно было разсѣять сіе гнѣздо злодѣевъ, чрезъ которыхъ Персія имѣла вѣрное сношеніе съ Дагестаномъ. Примѣръ такового изысканія произвелъ большой страхъ и следствія для Правительства выгодныя.

Изъ Дербента въ Кизляръ пріѣхалъ я 12-го числа Февраля, съ намѣреніемъ отправиться въ С.-Петербургъ, на что имѣлъ уже и позволеніе.

Въ Кизляре удержанъ я былъ множествомъ дѣлъ, собственно до Кавказской Губерніи относящихся; былъ потомъ въ Георгіевскѣ и на минеральныхъ водахъ, где, осмотрѣвъ временные ванны, по распоряженію моему вновь построенные, приказалъ составить архитектурные проекты для всѣхъ необходимыхъ зданій. На сей предметъ вырошено мною было весьма искусный архитекторъ, и предварительно имѣлъ уже я уведомленіе, что, по партикулярному письму моему, Государю показанному, обѣщаны были деньги, и о томъ сообщено мнѣ офиціально дежурнымъ Генераломъ Главнаго Штаба, что Государь жалуетъ деньги для возведенія зданій.

По извѣстію, полученному отъ командующаго въ Грузіи, Генерала-Лейтенанта Вельяминова 1-го, что приказаніе мое исполнено и Митрополиты изъ Имеретіи вывезены, отложилъ я намѣреніеѣхать въ С.-Петербургъ, напротивъ поспѣшилъ возвратиться

въ Тифлисъ, ибо ожидалъ, что въ Имеретіи произойдутъ беспокойства.

Въ бытность мою на Линіи, командиръ 43-го егерскаго полка, Подковникъ Грековъ, дѣлалъ экспедицію къ Чеченцамъ: войска прочистили дорогу чрезъ урочище Ханъ-Кале и прорубили вновь дорогу на Гребенчуцкую поляну, на коей расположена деревня сего же имени, известная какъ убѣжище главнѣйшихъ въ Чечнѣ разбойниковъ. Полковнику Грекову старались Чеченцы дѣлать возможныя препятствія, но онъ, пріобыкши совершенно къ ихъ образу войны, повсюду преодолѣлъ оныя, и дѣло кончилось нѣсколькоими весьма неважными перестрѣлками.

Въ Тифлисъ прибылъ, ни кѣмъ не ожидавшій, 23-го числа Февраля. Всѣ думали, что уѣхалъ я въ Россію.

По собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній о бывшихъ въ прошедшемъ году въ Имеретіи беспокойствахъ, легко замѣтилъ я, сколько, по слабости своей и первѣтельности, неспособенъ командавать въ семъ краю Правитель Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Курнатовскій, и я предложилъ ему оставить службу. Находясь долгое весьма время на Кавказской Линіи, гдѣ много разъ отличился онъ храбростю, по представлению моему былъ онъ определенъ въ сию должность.

Его рекомендовали мнѣ особенно хорошо. По увольненіи, мѣсто его приказалъ я занять командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Шузыревскому, Офицеру отличного усердія, расторопному и дѣятельному. Служа два года въ той странѣ, зналъ онъ всѣ обстоятельства и жителей оной; зналъ также, что никто скрѣе его смирить своевольствъ не въ состояніи.

Одинъ изъ родственниковъ Гурійскаго владѣтельнаго Князя, дядя его родной, Князь Койхосро Гурьевъ, человѣкъ, известный непокорностю своею Правительству, явно приверженный Туркамъ и съ ними имѣющій вредныя для Правительства связи, не исполнивъ одного изъ распоряженій, сдѣланныхъ Полковникомъ Шузыревскимъ, знаять, что не только не оставить онъ ослушанія не наказаннымъ, но можетъ еще открыть злодѣянія его, удалясь изъ дома своего, гдѣ боялся быть захваченнымъ, скрывался въ лѣ-

сахъ и поговорилъ людей, которые бы убили Полковника Шузыревскаго.

Вскорѣ представился удобный случай для произведенія сего злодѣяния. Полковникъ Шузыревскій, обозрѣвая Грузію, заѣхалъ въ жилище сего Князя, и узнавъ, что онъ находится не въ дальнемъ разстояніи, желалъ видѣться съ однимъ изъ друзей его, который, такъ же будучи замѣченъ человѣкомъ неблагонамѣреннымъ, имѣлъ тогда у него свое пребываніе. Въ проѣздѣ чрезъ лѣсъ, въ сопровожденіи одного Офицера, переводчика и одного Казака, встрѣтился онъ съ иѣскоѣльскими Гурійцами, и когда спрашивали ихъ, гдѣ ихъ Князь, сдѣланы по немъ ружейные выстрѣлы; однимъ изъ нихъ онъ убитъ па мѣстѣ, такъ же убитъ и Казакъ, Офицеръ и переводчикъ схвачены и улечены. Конвойная весьма небольшая команда, которой приказалъ Полковникъ Шузыревскій оставаться назади, не смѣя ити въ лѣсъ, гдѣ слышны были выстрѣлы, возвратилась.

Старшій военный въ Имеретіи начальникъ, Мингрельскаго пѣхотнаго полка командиръ, Подполковникъ Згорѣльскій, собралъ тотчасъ отрядъ войскъ и вступилъ въ Гурію, въ которой мятежники собрались въ иѣскоѣльскихъ силахъ. Худо сдѣлавши распоряженія свои и, какъ послѣ узналъ я, не будучи весьма храбрымъ человѣкомъ, при первыхъ ничтожныхъ препятствіяхъ, потерявши въ одной перестрѣлкѣ иѣскоѣлько человѣкъ, не смѣлъ ити дальше и возвратился. Сie ободрило мятежниковъ, и не только усилились они въ Гуріи, но возворился мятежъ и въ Имеретіи. Невѣжественное и самое подлое духовенство, наче же родственники вывезенныхъ Митрополитовъ, старались умножить оный. Многіе изъ дворянъ были участниками, а главнѣйший виновникъ всѣхъ безпорядковъ, некто Князь Абашидзе, подкрѣпивъ шайки мятежниковъ иѣскоѣльскими сотнями жителей Ахалцихскаго Пашалыка, заставилъ провозглашать себя Царемъ Имеретійскимъ. Мать его, единицкая старуха, отъ Царской фамиліи происходящая, обширныя иѣющая связи, мною ему способствовала. Отыскался и одинъ Царевичъ, котораго Правительство не удалило въ Россію, по причинѣ совершенно скотоподобной его глупости, и сей такъ же нашелъ людей, которые вѣрили, что произойдетъ перемѣна въ правленіи, и дуракъ Царевичъ получилъ большое на оное влия-

ие. Всѣ недовольные соединились, явились повсюду шайки вооруженного народа, прервалось сообщеніе съ Грузіею. Мингрелія, одна изъкоторое время пребывши спокойною, послѣдовала на конецъ общему движению. Владѣтельный Князь, Генералъ-Маіоръ Дадіанъ, остался непоколебимъ въѣрности, но родной братъ его, съ ребячества въ Россіи воспитанный въ Пажескомъ Корпуѣ и служащий Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскомъ полку Офицеромъ, получивъ отпускъ для свиданія съ родственниками, звелъ вражду съ братомъ, и симъ не будучи воздерживаешьъ въ поведеніи, проводя жизнь въ праздности, развратился до такой степени, что искалъ убить брата, въ намѣреніи сдѣлаться вмѣсто него владѣтелемъ, наконецъ слѣдуя винушеніямъ одного изъ близайшихъ родственниковъ, молодаго человѣка самыхъ гнуснѣйшихъ наклонностей, съ которымъ вступилъ онъ въ тѣснѣйшія связи дружбы, имѣль онъ тайныя спошения съ мятежниками Гуріи и взбунтовалъ противъ Русскихъ. Собравъ шайку, начальъ онъ на команду, препровождавшую транспортъ съ порохомъ и свинцомъ, изъ Редутъ-Кале отправленный, но, по горячей доволюно перестрѣлѣ, отбить оною, успѣвші, однако же, схватить приставшія двѣ повозки. Въ другомъ случаѣ захватилъ онъ провіянтскаго Комиссіонера, посланного съ небольшою суммою денегъ, но выюки, въ коихъ оная сумма уложена была, спасена расторопностю Казаковъ конвойной команды. Владѣтельный Князь, составивъ медленно часть войскъ своихъ, преслѣдовалъ взбунтовавшаго брата, который скрылся въ горы, взялаго Комиссіонера вскорѣ доставилъ къ начальству.

О убийствѣ Полковника Пузыревскаго узналъ я 17 Апрѣля, немедленно въ должность Правителя Имеретіи опредѣлилъ командира 41 егерскаго полка, Полковника Князя Горчакова, Офицера храбраго, расторопнаго и хорошихъ способностей.

Для наказанія мятежниковъ отправилъ начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова, которому поручено стараться истребить убийцъ, или, по крайней мѣрѣ, жестокое преслѣдованіе оныхъ оставить памятникомъ въ землѣ злодѣйской. Войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова 3-го послалъ на дорогу между Кутайсомъ и Карталиніею, дабы обеспечено было сообщеніе. Приказалъ баталіонамъ: Херсонскаго grenадерскаго, 7-го карабинер-

наго и Тифлисского пѣхотнаго полковъ немедленно туда сѣдѣвать; хотѣть я отложить дѣйствія до осени, когда поросшая ужасными болѣзнями земля можетъ представлять болѣе удобствъ для движенія войскъ, а мятежникамъ менѣе средствъ укрывать семейства свои и имущество, когда переставшіе жары лѣтнаго времени не будутъ разсѣваться между войсками убийственныя болѣзни, но медлить до того времени бѣдо уже не возможно, ибо изъ нѣкоторыхъ округовъ начальники должны были выѣхать, и власть Правительства прекратилась. Во многихъ мѣстахъ сдѣлали мятежники нападеніе на посты наши, прервали между ими сообщеніе, и нѣкоторымъ изъ нихъ, по малочисленности ихъ, надлежало уже дать помощь, дабы не впали въ руки злодѣевъ. Сверхъ того, люди наша приверженные и своимъ обязанностямъ не измѣнившіе, угрожаемы были мятежниками, что разорять ихъ, если не будутъ участвовать въ ихъ предпріятіяхъ, чего тѣмъ болѣе они опасались, что уже были примѣры, что нѣкоторые принуждены къ тому силою, противиающіеся же наказаны истребленіемъ домовъ и лишениемъ имущества.

Войска наши должны были дать имъ защиту, приспѣть въ помощь къ разбросаннымъ нашимъ войскамъ, и такъ начались дѣйствія въ самое знойное и нездоровое время, и число въ войскахъ больныхъ умножалось до чрезвычайной степени. Полковникъ Князь Горчаковъ вошелъ съ отрядомъ въ Рачинскій округъ, известный гористымъ и твердымъ своимъ мѣстоположеніемъ, разсѣялъ мятежниковъ съ большими для нихъ урономъ.

Многие изъ жителей, представивъ ему оружіе, вошли въ свои жилища и спокойно занялись домашними своими работами. Селеніе, лежащіе не далеко отъ хребта Кавказа, не повиновались его распоряженіямъ, но онъ достигъ до нихъ и жестокимъ наказаніемъ привелъ въ послушаніе. Другой небольшой отрядъ разбилъ шайку Царевича Давыда, онъ былъ убитъ, жена и дѣти взяты въ плѣнъ. Генералъ-Майоръ Власовъ З-й стѣснилъ въ, такъ называемомъ, Ханскомъ ущельѣ измѣника Князя Абашидзе, который, истощивъ всѣ способы на содержаніе пришедшихъ изъ Ахалцыха Турокъ, обольщая ихъ обнадеживаніемъ, что введетъ ихъ въ Имеретію и ее предасть имъ на разграбленіе. Видя войска наши, потерявши Турки надежду на успѣхъ, возвратились въ

свои границы; небольшое число Имеретинъ, бывшихъ при немъ, разсѣялись, и онъ самъ, боясь, чтобы оставшися, уразумѣвъ, въ какомъ они находились бѣдственномъ положеніи, не вздумали, выдасть его Русскому начальнику, сискать себѣ прощеніе, бѣжать въ Ахалцыхъ.

Въ непродолжительное время Имеретія приведена была въ совершенное спокойствіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже составлена была милиція и она ходила съ нашими войсками. Многіе изъ главныхъ виновниковъ мятежа схвачены, нѣкоторые сосланы, имѣнія конфискованы въ казну, и мужики въ восхищеніи были, когда объявлено имъ, что они помѣщикамъ своимъ болѣе принадлежать не будуть.

Послѣ сего начальникъ Корпуснаго Штаба отправился съ войскомъ въ Гурію. Мятежники до того напали на посты наші въ Чехтаури, состоящій изъ 70 рядовыхъ при Офицерѣ, который, раненъ будучи, взять въ пленъ, потеря изъ нижнихъ чиновъ простиралась до 30 человѣкъ, прочие возвратились. Убійца Полковника Пузыревскаго, собравъ сколько можно людей, приготовлялся защищаться. Въ замкѣ его, Шамокисти называемомъ, находился гарнизонъ.

Владѣтельный Князь хотя желая прекращенія беспокойствъ въ землѣ его, но ни малыхъ не употребилъ къ тому средствъ. Хотя нельзя было упрекнуть его ни однімъ неблагонамѣреннымъ поступкомъ, но окружающіе его, и между ими многіе известные худыми свойствами и довольно явно благопріятствующіе измѣнникамъ, внушали ему недовѣрчивость къ Правительству и болезнь наказанія за происшедшіе беспорядки. Къ начальнику Штаба онъ не являлся, отзываясь разными вымысленными извиненіями, и сношеніе происходило чрезъ пересылаемыхъ чиновниковъ, иногда пріѣзжалъ онъ близко къ лагерю и предлагалъ свиданіе, давая условіе въ количествѣ людей, которые со стороны начальника Корпуснаго Штаба должны сопровождать его при свиданіи. Я, наконецъ, писалъ къ нему, что если бы Правительство имѣло причины быть имъ недоволеннымъ, или бы не желало сохранить его въ достоинствѣ владѣтельного Князя, укрывательство не спасетъ его; что достаточно мнѣ одного слова, и онъ земли своей не увидѣть.

Обнадежилъ его въ милости Государя, и что начальнику войскъ приказано оказывать ему всякую помощь и во всемъ охранять его выгоды.

Сперва пріѣхала жена его, которую прислалъ онъ, вѣроятно, желая испытать, какъ прината будетъ. Оказанное ей уваженіе и вѣжливость дали ему попятіе, что онъ не имѣть причины опасаться, и онъ самъ пріѣхалъ въ скоромъ времени и увѣрился въ наимѣреніяхъ начальства. Онъ вспомоществовалъ войскамъ доставленіемъ провіанта и своихъ войскъ нѣсколько сотъ человѣкъ просилъ присоединить къ нимъ, въ чёмъ, впрочемъ, не было ни какой нужды.

Не дать я ему чувствовать, что перемѣну въ поведеніи его отнюдь я не дѣйствію письма моего, но рѣшительнымъ успѣхамъ оружія противъ мятежниковъ. Примѣтно весьма было, что онъ выжидалъ, какой дѣла примутъ оборотъ, и позволительна была нѣкоторая ненадѣянность послѣ неудачныхъ распоряженій Подполковника Згорѣльского.

Подполковникъ Згорѣльский мною представленьбыль въ командиры полка, ибо не могъ я не имѣть о немъ отличныхъ мыслей, нашедши его дежурнымъ Штабъ-Офицеромъ корпуса, въ каковомъ званіи, конечно, выгодно бы было предмѣстнику моему имѣть человѣка способнаго. Не долженъ я былъ сомнѣваться въ храбрости его, ибо на Подполковникъ видѣлъ С.-го Вадиміра 3-й степени, и оказанный имъ подвигъ описанъ быль великолѣпнымъ образомъ.

Генераль-Майоръ Вельяминовъ вступилъ въ имѣніе убийцы, атаковалъ замокъ его, Шамокмети. Въ лѣсахъ почти не проходимыхъ, на скаль утесистой и только съ одной стороны приступной, стоять сіе убѣжище злодѣя, но и въ ономъ, не почитая себѣ довольно въ безопасности, онъ не ожидалъ войскъ нашихъ, заблаговременно удалился въ лѣса. Войска съ величайшою трудностію встасили два орудія, но столько тѣсно было окружающее замокъ място, что вмѣстѣ ихъ поставить нельзѧ было, и не иначе, какъ въ ближайшемъ разстояніи.

Мятежники со стѣнъ съ большимъ вредомъ производили ружейный огонь, но въ близи дѣйствующая артиллерія немедленно

отбила ворота и, они спустясь въ отверстіе, сокрытое прилегающимъ къ замку лѣсомъ, спаслись бѣгствомъ. Не было проводника, которому бы извѣстна была сія сокрытая тропинка, а стрѣлки наши хотя уже и начинали со стороны оной занимать лѣсъ, но не успѣли овладѣть оною. Мятежники понесли незначительный уронъ, но пріобрѣтеніе замка по тому было важнымъ, что оный почитался въ Гуріи мѣстомъ непреодолимымъ, и жители смотрѣли, какой успѣхъ будетъ войскъ нашихъ. Самые приверженные къ намъ думали, что войска, встрѣтивъ затрудненіе, отступятъ. Неблагопамѣрные уѣшались, что неудача съ нашей стороны будетъ сигналомъ къ всеобщему возмущенію Грузіи.

Замокъ истребленъ былъ до основанія, одна только оставлена церковь. Полковнику Пузыревскому, въ близкомъ разстояніи оттуда застrelѣнному, построена гробница. Владѣтельный Князь представилъ самаго убійцу, молодато весьма человѣка, который, по слѣдствію имъ признаніи, что подговоренъ былъ на то Койхосромъ Гуріеломъ, загнанъ на самомъ мѣстѣ преступленія до смерти.

Начальникъ Корпуснаго Штаба, вышедши обратно изъ лѣсовъ, расположилъ войска лагеремъ, откуда посыпаемые отряды преслѣдовали мятежниковъ въ разныхъ направлениахъ, и они, скрываясь повсюду, въ мѣстахъ самыхъ неприступныхъ, никогда не могли сыскать убѣжища. Койхосро Гуріель бѣжалъ въ Турцію и некоторые главнѣйшиe изъ злодѣевъ, проче разсѣялись и вскорѣ мятежъ прекращенъ былъ совершенно. Бунтующія селенія были разорены и сожжены, сады и виноградники вырублены до корня и чрезъ многие года не придутъ измѣнники въ первобытое состояніе. Нищета крайняя будетъ ихъ казнью.

Лишениe жизни опредѣлено наказаніемъ тому, кто приметъ къ себѣ, или не объявить о появлениіи изъ Турціи разбойниковъ.

Въ Мингрелію не нужно было посыпать войскъ, ибо скрывавшійся въ горахъ братъ владѣтеля не могъ собрать большой шайки, и уже до окончанія въ Гуріи беспокойствъ бѣжалъ въ Тураецкую крѣпость Поти, вмѣстѣ съ родственникомъ его, который вовлекъ его въ измѣну и вскорѣ тамъ умеръ. Владѣтель внимательно наблюдалъ за нимъ, повсюду выставлены караулы, и онъ

собственными войсками способствовалъ доставленію провіанта отъ Редутъ-Кале и по рѣкѣ Ріону.

Въ Имеретіи, между тѣмъ, подъ руководствомъ военного начальства, приводились въ извѣстность принадлежащія церкви имущество, и все исполнилось съ найлучшимъ порядкомъ, къ чему Митрополитъ Феофилактъ, безъ посредства военной власти, не могъ наклонить ни какими средствами. Описаніе имуществъ производилось однимъ изъ Епископовъ Имеретинскихъ, который, принадлежа къ знатной фамиліи, имѣлъ обширныя связи, и чрезъ него удобно было внушить Князьямъ и Дворянству, что Правительство весьма далеко отъ намѣренія присвоить ихъ собственность. Онъ дѣйствовалъ съ усердіемъ, ибо старался загладить вину свою, какъ имѣвшій нѣкоторое съ мятежниками согласіе, чего доказательства были въ рукахъ моихъ.

Наказывая неоднократныя измѣны Сурхай-Хана Казыкумыцкаго, злобиѣшаго изъ враговъ нашихъ и содѣйствовавшаго въ прошедшемъ году Акушинцамъ, коего войска приходили имъ въ помощь и въ то же время осаждали Чирацкое укрѣпленіе, отправилъ я въ Кубу Генераль-Маіора Князя Мадатова и, тамъ составивъ отрядъ войскъ, долженствующій поступить подъ его команду, приказалъ съ нимъ войти въ Казыкумыцкое Ханство, старавшися наказать жестоко измѣника и, буде особенныхъ не встрѣтится препятствій, взять главный городъ.

Полковнику Асланъ-Хану Кюринскому приказано собрать свои войска; къ нимъ присоединены набранныя въ Табассаранской Принципіи и конница отъ Ханствъ, и всѣ они поступили въ составъ отряда, назначенного къ дѣйствію.

Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ вступилъ по направлению отъ укрѣпленія Чирагъ, ибо нѣть другой удобнѣйшей дороги въ Казыкумыцкое Ханство. Гористое и чрезвычайно возвышенное мѣстоположеніе давало возможность совершить сіе предпріятіе въ лѣтнее время, не опасаясь отъ жаровъ худыхъ послѣдствій. Сурхай-Ханъ Казыкумыцкій, зная о пріуготовленіи войскъ, съ своей стороны, предпріемля всѣ мѣры обороны, пригласилъ въ помощь себѣ сосѣднія общества вольного народа и, собравъ всѣ силы у се-

ленія Хозрекъ, сдѣлаль въ окрестности онаго иѣсколько отдаленныхъ укрѣпленій. Были мѣста, извѣстныя твердостю и трудныя къ преодолѣнію или, по крайней мѣрѣ, съ большими весьма урономъ, но не хотѣлъ Сурхай-Ханъ удалиться внутрь земли, ибо тогда многія деревни и болѣе населенная часть Ханства доставались въ руки наши. Асланъ-Ханъ Кюринскій, непримиримый врагъ его, могъ воспользоваться сильными связями, которыя имѣлись между жителей, и сіи, боясь разоренія, оставили бы Сурхай-Хана и, конечно, изгнали бы его изъ главнаго города.

Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, не доходя не много до Хозрека, увидѣлъ непріятельскую конницу, которая, расположась на возвышеніи близъ дороги, имѣла ону подъ выстрѣлами. Часть Татарской конницы нашей тотчасъ вступила въ дѣло, но приведена была въ безиорядокъ, приспѣвшая же пѣхота оттеснила непріятеля и открыла дорогу всему отряду. Пройдя непродолжительное дефилю, войскамъ нашимъ представились непріятельские окопы и всѣ силы. Окопы прилегали къ горѣ довольно утесистой, и вершина оной занята была большими толпами. Тамъ былъ особый лагерь стражи Сурхай-Хана, который не любилъ подвергаться опасности и весьма часто прежде оной заботился о средствахъ вѣрнаго отступленія.

Атаку укрѣпленій распорядилъ Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ въ трехъ пунктахъ. Оной предшествовала сильная канонада, которая произвела въ непріятелѣ примѣтное замѣшательство. Конница его, бывшая впереди, усиливъ пѣхотою, вышедшую изъ окоповъ, составляла значительныя толпы, и Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ долженъ былъ употребить противъ нихъ особенную часть войскъ; послѣ иѣсколькихъ выстрѣловъ бросились они въ бѣгство, конница проскакала чрезъ селеніе, послѣдно спасаясь, вмѣстѣ съ нею наша Татарская конница успѣла захватить часть селенія. Изъ иѣкоторыхъ укрѣпленій атакующія колонны наши встрѣчены были сильнымъ огнемъ, но онъ не остановилъ ихъ. Укрѣпленія взяты штыками безъ выстрѣла. Въ одномъ изъ нихъ сопротивлявшійся непріятель, въ числѣ 180 человѣкъ, вырѣзанъ до послѣдняго. Повсюду проникшія войска наши грозили отрѣзать у нихъ отступленіе.

Когда же увидѣлъ непріятель, что вся конница наша и часть Татарской пѣхоты обратились на единственную дорогу, по которой могъ онъ надѣяться отойти безпрепятственно, тогда всѣ толпы въ величайшемъ замѣшательствѣ, не помышляя болѣе о защищѣ, бросились въ стремительнѣйшее бѣгство къ той утесистой горѣ, которая находилась позади укрѣпленій. Тѣсныя тропинки не могли вмѣщать вдругъ всего множества, стрѣлки наши преслѣдовали бѣгущихъ, нанося имъ чувствительный вредъ. Упложила бѣдствія ихъ приспѣвшая артиллерія, которая, расположась при подошвѣ горы, по отлагости оной, усѣѧвшей спасающимися, производила картечные выстрѣлы.

Сурхай-Ханъ бѣжалъ при самомъ началѣ атаки на укрѣпленія, и войска его остались безъ начальника. За нимъ послѣдовало весьма малое число приверженцевъ; всѣ, спасшіеся отъ пораженія, разсѣялись въ разныя стороны.

Непріятель потерялъ убитыми и ранеными не менѣе пяти сотъ человѣкъ, весь лагерь и одиннадцать знаменъ, въ ильи взято шесть сотъ три человѣка. Кромѣ сихъ, взяты многіе Татарскими нашими войсками, но оные, по отбораніи у нихъ оружія, давали имъ свободу. Съ нашей стороны потеря Русскихъ войскъ убитыми и ранеными не простиралась свыше шестидесяти человѣкъ, въ Татарскихъ войскахъ восемьдесятъ четыре человѣка. Въ числѣ убитыхъ лишились мы Маюра Гасанъ-Аги, извѣстнаго отличной храбростю, брата роднаго Асланъ-Хана. Онъ, въ виду войскъ нашихъ, съ частію конницы, подскакавъ на ближайшее разстояніе къ укрѣпленіямъ, соѣшился и пошелъ на штурмъ, гдѣ и погибъ вскорѣ.

Сраженіе происходило 12-го числа Іюня; никогда Дагестанъ не испыталъ подобнаго пораженія; войска Русскія въ первый разъ появились въ мѣстахъ сихъ.

15 числа Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ занялъ безъ всякаго сопротивленія главный городъ Казыкумыкъ, въ немъ найдено 9-ть пушекъ и 3 мортиры, оставленныя нѣкогда Шахъ-Надиромъ при покореніи оиаго. Жители Ханства приведены къ присягѣ на вѣрное подданство Императору; Полковникъ Асланъ-Ханъ

Кюринскій объявленъ Ханомъ Казыкумыцкимъ. Народъ обложенъ податью самою ничтожною, единственно въ знакъ зависимости. Сурхай-Ханъ изгнанъ изъ предѣловъ Ханства; издана прокламація, что гнусный сей измѣнникъ и никто изъ рода его терпимы Правительствомъ Россійскимъ не будутъ. На счетъ народонаселенія Казыкумыцкаго Ханства мнѣнія весьма различны. Нѣкоторые почитаютъ оное не свыше 9 тыс. семействъ, другіе простираютъ его до 12 тыс. Большая часть селеній лежитъ въ гористыхъ мѣстахъ и хлѣбопашество имѣть весьма скучное. Пастбищами изобилуютъ обширными и превосходнѣйшаго качества, на коихъ въ лѣтнее время собирается скотоводство всѣхъ окрестныхъ народовъ. Съ однихъ пасущихся барановъ, сбирая по пяти съ каждой сотни, Ханъ получаетъ отъ 12 до 13 тысячъ барановъ.

Во многихъ мѣстахъ Ханства не производится посѣва хлѣба, ибо онъ, по чрезвычайной возвышенности положенія земли, не вызрѣваетъ, и по тому ежегодно значительное количество хлѣба ввозится изъ Кюринскаго Ханства,

Назначивъ Асланъ-Хану пребываніе въ Казыкумыкѣ, приказано ему преслѣдовать всѣми средствами измѣнника Сурхай-Хана; Кюринское Ханство, которымъ до сего управлялъ Асланъ-Ханъ, оставилъ я въ прежнемъ своемъ составѣ, не присоединяя къ Ханству Казыкумыцкому, и назначилъ, чтобы въ немъ былъ особенный Наибъ. Сie раздѣленіе полезно въ томъ случаѣ, если бы Ханъ вздумалъ выйти изъ послушанія: всегда будетъ кто ни будь изъ родственниковъ его служить съ усердіемъ, чтобы имѣть въ управлѣніи Ханство, коего жители, пріобрѣкши къ особому управлѣнію, далеки будутъ отъ единодушія съ прочими.

Общество Кубиченцевъ, извѣстное искуснымъ издѣліемъ оружія, приняло такъ же присягу на вѣрность и обложено податью. Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ возвратился съ отрядомъ, и войска отпущены въ ихъ квартиры.

Акушинцы въ дѣйствіяхъ Сурхай-Хана не приняли ни какого участія, сколько ни старался онъ возбудить ихъ. Они похвальными образомъ сохранили свои обязанности и тогда, какъ со стороны нашей совершенно ничего не могли опасаться; ибо отрядъ

войскъ подъ командою Полковника Верховского, занимавшій зимнія квартиры въ Мехтулинскомъ Округѣ, которому приказано было наблюдать за поведеніемъ ихъ, выступилъ оттуда еще въ Апрѣль мѣсяцѣ, и даже ни одного человѣка не оставалось во всѣхъ владѣніяхъ Шамхала Тарковского.

Полковникъ Верховской съ войсками обращенъ былъ къ построению въ бывшей Калчалыцкой деревнѣ, называемой Горячевской (Истису), укрѣпленія на 300 человѣкъ гарнизона, дабы сколько возможно препятствовать набѣгамъ Чеченцовъ на земли Аксаявскаго владѣнія и къ городу Кизляру. Войска сіи были иѣсколько усилены, и Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Майоръ Сталь 2-й, находился съ ними въ лагерѣ. Чеченцы, часто появляясь въ силахъ, атакуя передовые посты и угрожая сдѣлать нападеніе на табунъ и скакосы, старались препятствовать работамъ. Не рѣдко происходили сшибки, и одна весьма горячая, въ которой Линейные Казаки наши, несравненно менѣе числомъ, оказали особенную неустрашимость. Въ продолженіи работы не имѣть непріятель ни малѣйшаго успѣха. Укрѣпленіе къ осеннему времени было совершенно кончено и на первый случай необходимыя жилища; наименованіе получила Неотступиаго стана; оттуда войска перешли къ селенію Аксай, и небольшую деревню Герзели-Аулъ, лежащую противъ онаго, обратили въ укрѣпленный постъ, гдѣ и расположилась одна рота 43 егерскаго полка, для охраненія Аксая отъ беспокойствъ, которыя безпрестанно наносили ему живущіе вблизи Чеченцы.

Бывшій Ханъ Казыкумыцкій, чувствуя болѣе и болѣе стѣсненное его положеніе, вознамѣрился бѣжать въ Персію. Лезгины Чарскаго общества взялись проводить его скрытыми дорогами, и онъ, выѣхавъ изъ горъ съ сыномъ и малою весьма свитою, иѣсколько дней проживалъ въ лѣсу близъ селенія Алмалы, въ надеждѣ переправиться чрезъ Куру у деревни Самуха, но, боясь расположенныхъ по правому берегу карауловъ, рѣшилсяѣхать чрезъ Ханство зятя его, Генералъ-Лейтенанта Мустафы Ширванскаго.

Комендантъ города Нухи, услышавъ о бѣгствѣ Сурхай-Хана, выслалъ партію Татарской конницы, дабы схватить его, если вознамѣрится взять путь свой чрезъ Шекинскую Провинцію. Спа-

стись ему совершенно было не возможно, но падаетъ подозрѣніе, что способствовалъ ему Султанъ Елисеускій, по женѣ своей родственникъ ему близкій, а послѣ дознаніо, что высланные съ кончицею Шекинскіе старшины, змая, по которой дорогѣ онъ проѣзжаетъ, съ намѣреніемъ отправились совершенно по другой, дабы ему не воспрепятствовать. Такимъ образомъ въ длину всей Провинціи безопасно проѣхалъ онъ въ Ширванское Ханство и, въ близкомъ отъ главнаго города разстояніи, былъ, по приказанію Мустафы-Хана, принять однимъ изъ преданныхъ ему Бековъ. Мустафа съ вѣрными своими людьми отправился должно быть за Куру и далѣе въ Персію. Обо всемъ тотчасъ дано было мнѣ знать, но Мустафа-Ханъ, оправдываясь, что, совершенно не зная о проѣздѣ Сурхай-Хана, не преставалъ увѣрять въ преданности его и вѣрности Государю. Не имѣть я доказательствъ къ изобличенію его до того, какъ потребовалъ отъ Султана Елисеускаго, чтобы немедленно прислать находящагося у него прислужника Мустафы-Хана, которому всѣ дѣла его и тайны были извѣстны. Сей открылъ всѣ его злодѣйства, связи въ Дагестанѣ и средства, которыми возбуждалъ онъ—сношенія съ Персіею, куда весьма часто посылаемы были отъ него чиповники къ Аббасъ-Мирзѣ и принимаемы отъ него пріѣзжающіе. Описалъ дружескія связи его съ Сурхай-Ханомъ и что посредствомъ его раздражаетъ противъ насъ Акушинцевъ, съ каковыми порученіями самъ Ѵздицъ неоднократно; что всѣхъ неблагонамѣренныхъ и вредныхъ Правительству людей принимаетъ всегда дружественно и во всѣхъ злыхъ совѣщаніяхъ непремѣнно участвуетъ. Мустафа-Ханъ, узнавши о захваченіи его прислужника, не сомнѣвался, что, отъ боязни наказанія, можетъ онъ открыть его поступки, начаіъ пріуготовлять лошадей и выкі, и все означало намѣреніе побѣга. Состоявшему при немъ Офицеру въ званіи Пристава подарилъ онъ деньги, чтобы не дѣлать о томъ мнѣ донесенія, который немедленно обо всемъ увѣдомилъ. Мустафа-Ханъ, чрезъ откупщика рыбныхъ вромысловъ, величайшаго изъ мошенниковъ, Надворнаго Советника Иванова, прислалъ письма ко всѣмъ своимъ знакомымъ, особенно при мнѣ служащимъ чиновникамъ и переводчикамъ, поручая имъ не щадить ни денегъ, ни подарковъ, а меня увѣрить, что онъ ни въ чемъ участія не имѣеть; что о проѣздѣ Сурхай-Хана не зналъ и предъ симъ задолго прервалъ съ нимъ всякія связи; что хотять злодѣи его

навредить ему клеветою, будто умышляетъ онъ бѣжать въ Персію. Съ Армяниномъ Ивановымъ пріѣхалъ Секретарь его (Мурза Агмель), въ тысячу червонцевъ на подарки при первомъ слушаѣ, въ моей Канцеляріи, Иванову же поручено было, по надобности, занять на имя его большія суммы. Деньги тысячу червонцевъ приказаі я Полицеймайстру и Команданту взять въ казну и, вмѣсто отвѣта на письма Мустафы-Хана, доставленныя ко мнѣ чрезъ нарочныхъ трехъ чиновниковъ, приказаі я командующему въ Кубѣ, Генералъ-Мaiору Барону Вреде, отправить въ Ширвань два батальона пѣхоты и артиллерию форсированнымъ маршемъ, и туда послѣднѣйшимъ образомъ послать войска Донскаго Генералъ-Мaiора Власова З-го съ 800 человѣками Казаковъ, дабы отнять средства къ побѣгу и, буде можно, схватить Мустафу-Хана. О движениіи войскъ былъ онъ предувѣдомленъ, но съ такою быстротою шли Казаки, что едва успѣлъ онъ переправиться за рѣку Куру, какъ они появились на берегу. Одинъ изъ Бековъ, инившихъ на него вражду, собравъ людей, логнадъ у переправы часть его выковъ и отбилъ нѣсколько оныхъ. Мустафа стрѣлялъ на него съ другой стороны рѣки.

Два, или три, часа замедленія, и онъ былъ бы въ рукахъ Казаковъ! Но о поспѣшности его можно судить по тому, что онъ оставилъ двухъ меньшихъ своихъ дочерей, изъ коихъ одну, грудную, нашли задавленную между разбросанныхъ сундуковъ и пожитковъ.

Изъ предосторожности назначилъ я въ Ширвань войска, полагая, что Мустафа можетъ собрать большое число приверженцевъ и вздумаетъ защищаться въ гористой части Ханства, но ему сопутствовали нѣкоторые изъ ближайшихъ родственниковъ и малое весьма число Бековъ, прислужниковъ; при всѣхъ вообще было съ небольшимъ триста человѣкъ. Всѣ прочие оставались совершенно покойными и какъ будто никогда не бывало Хана въ Ширванѣ.

Генералъ Маюру Князю Мадатову и Правителю Канцеляріи моей, Статскому Совѣтнику Могилевскому, препоручено сдѣлать описание Провинціи и доходовъ, казнь принадлежащихъ. Жители приведены къ присягѣ па подданство, учрежденъ городовой судъ. Главный городъ Провинціи, по неудобству гористаго мѣстополо-

женія, которымъ жители были чрезвычайно недовольны и где Мустафа-Ханъ жилъ, вопреки желанія всѣхъ, по тому только, что почиталъ себя въ безопасности, переведенъ въ старую Шемаху, нѣкогда бывшую обширнымъ городомъ и коего остатки свидѣтельствуютъ о его нѣкогда великолѣпіи.

Дочь маленькую, оставленную Мустафою-Ханомъ, приказалъ я отправить къ нему, снабдивъ ее приличною одеждой и составивъ ей свиту изъ прежнихъ Ханскихъ прислужниковъ. Жены бѣжавшихъ съ Ханомъ родственниковъ и нѣкоторыхъ изъ Бековъ также отосланы. Имъ позволено взять движимое ихъ имѣніе и пристойную прислугу. Поступокъ сей удивилъ Персіянъ, ибо въ подобныхъ случаяхъ, если не всегда преслѣдуютъ они родственниковъ бѣжавшаго, то, по крайней мѣрѣ, отнимаютъ все ихъ имущество. Мустафа-Ханъ тронутъ былъ до слезъ возвращеніемъ дочери отъ любимой изъ всѣхъ женъ своихъ, и я имѣлъ благовидной предлогъ избавиться многихъ бесполезныхъ людей, которые, оставаясь у насть, копечно, имѣли бы съ бѣжавшими тайны сношенія.

Въ Ширванской Провинціи расположенъ одинъ баталіонъ пѣхоты съ четырьмя орудіями артиллеріи и малымъ числомъ Казаковъ. Изъ обывательской конницы составлены караулы на Муханская степи и по лѣвому берегу реки Куры, дабы Мустафа-Ханъ, живущій недалеко въ пограничной Персидской Провинціи, не могъ предпринять чего ни будь для Ширвани вреднаго. Между тѣмъ, по усмиреніи мятежа въ Имеретіи и Грузіи, войска начинали возвращаться къ своимъ мѣстамъ.

Владѣтель Мигреліи представилъ брата своего, который явился къ нему изъ Турецкой крѣпости Поти. По важности преступленія, я отправилъ его въ гарнизоны Сибирского корпуса, донеся Императору, что рѣшился сіе сдѣлать по тому, что не смѣю почитать измѣнника достойнымъ служить въ Гвардіи при лицѣ Его. Въ послѣдствіи распоряженіе мое утверждено.

Чарскаго Общества селеніе Алмалы, близъ коего укрывался Сурхай-Ханъ при побѣгѣ въ Персію, приказалъ я наказать, что исполнено собранными въ Шекинской Провинціи конницею и пѣхотою, безъ всякой помощи Русскихъ войскъ. Послѣ небольшой перестрѣлки, селеніе было сожжено и разграблено.

Въ Барчалинской дистанціи умножившіся грабежи и убийства, отъ впадающихъ въ наши границы изъ Ахалцыхскаго Пашалыка разбойниковъ, заставили меня обратиться къ Пашѣ съ просьбою о усмирениі онъхъ и сохраненіи, подобно намъ, существующихъ между обоими Государствами дружественныхъ отношеній. Паша обѣщалъ все, и ни чего не исполнялъ. Не будучи уважаемъ въ Провинціи, ему порученной, не могъ онъ ни въ чемъ успѣвать, если бы даже и найлучшія имѣль намѣренія. Итакъ оставалось мнѣ употребить собственно отъ меня зависящія мѣры. Я приказалъ собрать довольно сильную партію Барчалинской конницы: ею отогнано нѣкоторое количество лошадей и скота, была небольшая перестрѣлка, но разбойники не успѣли собраться въ равныхъ силахъ, и по тому вреда не могли нанести; видя же готовность со стороны нашей отмщевать за грабежи и злодѣйства, прекратили онья и по прежнему возстановился порядокъ.

Отъ Министерства сообщено Посланнику нашему въ Константинополѣ, что находящіеся въ пограничныхъ Турецкихъ областяхъ начальники попушаютъ подчиненные имъ народы на непріязненные дѣйствія. Столько же мало внимали представлѣніямъ его по сему предмету, какъ и дѣламъ, о коихъ производилъ онъ переговоры. Турецкое Министерство утверждало, что нельзя прекратить беспорядки сіи, развѣ, по содержанію послѣдняго Трактата, возвращены будутъ Редутъ-Кале, маленькая и ничтожная крѣпость-ца Анаклія и Сухумъ-Кале въ Абхазіи. Па пріобрѣтеніе сего послѣдняго изъявлено особенное желаніе. Посланникъ, надѣясь на успѣхъ въ прочихъ дѣлахъ, далъ уразумѣть, что возвращеніе Сухумъ-Кале можетъ имѣть мѣсто, донесь о томъ нашему Министерству, а сіе разрѣшило его дать въ томъ обѣщаніе и менѣ по принадлежности увѣдомило. Весьма не приличествовало обстоятельствамъ здѣшняго края сіе великодушіе, и я возразилъ слѣдующими объясненіями: Турки, владѣя Анапою, и сильное по тому имѣя вѣяніе на многочисленные Закубанскіе народы, содержать въ безпрерывныхъ беспокойствахъ земли войска Черноморскаго и правый флангъ Кавказской Линіи, но трудное весьма имѣя сообщеніе съ Абхазіею, не простираютъ они владычества своего на живущіе по полуденной покатости Кавказа народы, и по тому единственно сохраняется спокойствіе въ Провинціяхъ нашихъ лежа-

щихъ по берегу Чёрного моря. Предоставление имъ Сухумъ-Кале допустить решительное влияние на обитателей горъ и, подобно Закубанцамъ, будуть они снабжаемы оружиемъ и, возмущаемы противъ насъ. Турки получать при Сухумъ-Кале лучшую при сихъ берегахъ и довольно безопасную рейду, и въ ней находящіяся суда дадутъ покровительство продажѣ невольниковъ, которая, вмѣстѣ съ присоединеніемъ Абхазіи, почти совсѣмъ прекращена. Невольники сіи похищаемы будутъ въ нашихъ Провинціяхъ и, какъ въ недавнихъ еще бывало временахъ, снабдять серали вельможей Оттоманскихъ. Надобно будетъ, для безопасности нашихъ владѣній, содѣржать гораздо большее число войскъ въ мѣстахъ, где нездоровий климатъ производить между ими чрезвычайную смертность и ужасныя болѣзни. Продовольствіе оныхъ, привозимое съ большими затрудненіями изъ Россіи и не менѣе тягостными издержками, введетъ казну въ разорительные расходы. Въ заключеніе объяснилъ я, что весьма невыгодное произведетъ впечатлѣніе въ подвластныхъ намъ народахъ то, что Области, добровольно принявшией покровительство Россійского Государя, владѣтелькоей принялъ Христіянскую Вѣру, лучшая часть отторгается въ пользу Державы Мусульманской. Что сіе поколебать можетъ довѣренность прочихъ владѣтелей къ Правительству, и они по прежнему искать будутъ связей съ Турками, которыхъ они начинаютъ оставлять, не находя ихъ болѣе для себя полезными.

Министерство наше не отвергло моихъ замѣчаній, и Посланнику въ Константинополь поручено было отклонить требование по сему предмету Порты; если же имѣть онъ о томъ переговоры, то объяснить, что ни малѣйшаго со стороны нашей не будетъ сдѣлано затрудненія въ возвращеніи Сухумъ-Кале, если, въ продолженіи пятиадцати лѣтъ, Оттоманская Порта сохранитъ постоянно дружественное свое расположение и не подастъ основательныхъ причинъ къ неудовольствіямъ. Нельзя сомнѣваться, что, при коварной политикѣ Оттоманской не можетъ такъ долгое время продолжиться доброе согласіе, и по тому, правдоподобно, Сухумъ-Кале останется нашимъ.

Въ семь году производилась работа на новой дорогѣ, отъ Тифлиса въ Кахетію, чрезъ хребетъ горъ, называемый Гомборъ, и я осматривалъ ону. Но заметить возможно было, что безъ шос-

се (*chaussée*) дорога сія хорошею не будетъ, сколько ни хорошо дано оной направлениe. Множество источниковъ, растворяя глубокую грязь, мѣстами дѣлаютъ ее весьма неудобною. Новая сія дорога сокращаетъ въ половину разстояніе до города Телавы, проходя возвышеніями, для устроенія постовъ чрезвычайно здоровыми.

Войско Черноморское, по Высочайшему соизволенію, поступило въ семь году подъ начальство командаира Кавказскаго корпуса. Задолго прежде искалъ я средствъ избавиться сего войска, ибо известны были мнѣ допущенные въ немъ беспорядки, разстроенное онаго хозяйство, безтолковое распоряженіе Войско-вой Канцеляріи, которою самовластно управляли Адъютанты Генераловъ Дюка де Ришелье и потомъ Графа Ланжерона. Французскимъ Администраторамъ нелегко было познакомиться съ нуждами и особенно свойствами Запорожцевъ. Сверхъ того, зналъ я, что самое отправление службы производится Казаками нерадиво, и Закубанцы, дѣлая частые и весьма удачные на земли ихъ набѣги, содержать ихъ въ большомъ страхѣ. Прежде, для охраненія ихъ, расположены были полкъ пѣхоты и полурота артиллеріи, и хотя, до поступленія еще Казаковъ въ мою команду, представлять я о необходимости продолжить пребываніе тамъ полка, но оный оттуда удаленъ, и я долженъ былъ удѣлять въ помощь войска съ Кавказской Линіи, тогда какъ для собственной защиты оной ихъ недостаточно.

Для наблюденія за лучшимъ управлениемъ войска и въ особенности для распоряженія кордонною стражею, введенія строгой и Казакамъ не знакомой дисциплины и большей въ охраненіи границы бдительности, отправилъ я войска Донскаго Генераль-Майора Власова З-го, давъ ему степень приличной власти.

Я получилъ увѣдомленіе, что войско Черноморское умножается 25,000 душъ, переселаемыхъ изъ Малороссіи по добровольному ить вызову, и что переселеніе, начавшись въ 1821 году, продолжится три года. Распоряженіе сіе сдѣлано по представлению Генераль-Майора Киселева, которому поручено было обозрѣніе войска, и опое необходимо по уменьшенію народонаселенія отъ вреднаго климата.

Довольно задолго до окончанія года повсюду было совершенно покойно, и я вознамѣрился ъхать въ Петербургъ. Изъ Россіи имѣлъ я извѣстіе, что Государь, по окончаніи Конгресса въ Троппау, возвратится къ Новому Году въ С.-Петербургъ.

Выѣхавъ изъ Тифліса въ концѣ Декабря мѣсяца, до самаго Орла не имѣлъ я ни какихъ изъ Петербурга извѣстій. Посланный ко мнѣ фельдъегерь ъхалъ другою изъ Россіи дорогою и заболѣлъ въ пути. Съ нимъ, какъ посла узналъ я, посланы были бумаги, что возникшая въ Неаполѣ революція понудила союзныхъ Государей продолжить Конгрессъ, и дабы находиться ближе къ мѣсту происшествій, перенесенъ онъ въ городъ Лайбахъ, въ Австрійскихъ владѣніяхъ, куда уже отправился Императоръ, и по тому неѣтъ ни чего точнаго на счетъ его возвращенія. Въ Орлѣ подтвердились всѣ сіи извѣстія, и я не зналъ, на что рѣшился. Могъ я, пробывъ въ Петербургѣ не сколько времени, не дождаться Государя, ибо не приличествовало мнѣ долгое время быть въ отсутствіи отъ своего мѣста, возвратиться же изъ Орла было не болѣе прилично, ибо никто не повѣрилъ бы, что не извѣстны мнѣ были происшествія, и подумать могли, что ъхалъ я единственно для свиданія съ отцемъ моимъ. Итакъ предпочелъ я ъхать далѣе.

Въ бытность мою въ Петербургѣ въ короткое время получены извѣстія о возмущеніи Грековъ противъ Турокъ, и все давало видѣть, что неуспѣшныя дѣла Посланника нашего въ Константинополь доведутъ насъ до разрыва съ Портою; о возвращеніи Государя подтверждалась слухи и пріуготовлены были на границѣ экипажи.

На сдѣланный мною вопросъ партікулярнымъ письмомъ, могу ли я дождаться Государя, Начальникъ Главнаго Его Штаба отвѣтствовалъ мнѣ, по Его приказанію, чтобы я оставался въ Петербургѣ.

Вскорѣ за симъ возгорѣлась революція въ Піемонтѣ и казалось, что Франція принимастъ въ оной участіе. Заговоръ скрывался между войсками, и часть оныхъ, возмутившись, заняла крѣпость Александрію. Король, угрожаемый опасностію, оставилъ Государство. Австрійскія войска изъ соѣдственныхъ Піемонту областей выступили немедленно, дабы воспрепятствовать распространѣю

ченію духа мятежа, а Государь Императоръ, вспомоществуя Австрійцамъ, назначилъ особенную армію изо ста тысячъ человѣкъ, которой и дано повелѣніе пріуготовиться къ слѣдованію въ Италию. Въ Австріи дѣлались распоряженія для путеваго продовольствія сихъ войскъ.

Я получилъ Высочайшій рескриптъ и приказаніе пріѣхать въ Лайбахъ. Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ мнѣ, чтобы я поспѣшилъ пріѣхать. Были слухи, что я назначенъ Главнокомандующимъ идущей въ Италию арміи, и прежде отъѣзда моего изъ Петербурга получены нѣкоторыя иностранныя газеты, въ коихъ о томъ упоминалось было.

Въ концѣ Апрѣля мѣсяца пріѣхалъ я въ Лайбахъ. Революція въ Неаполь совершило прекратилась, самый городъ занятъ уже былъ Австрійцами. Успѣхи Австрійскихъ войскъ въ Піемонтѣ и сдача на капитулацио Александрийской крѣпости положили конецъ возмущенію. Не было ни малѣйшаго сомнѣнія, что Франція не приемлетъ ни какого въ томъ участія, и опредѣлено возвратить Россійскую армію.

Государь 1-го Мая отправился въ Петербургъ, мнѣ приказано прибыть туда же. Я получилъ позволеніе провести нѣкоторое время въ Вѣнѣ и Варшавѣ.

Такимъ образомъ, сверхъ всякаго ожиданія моего, былъ я Главнокомандующимъ арміи, которой я не видѣлъ и доселъ не знаю, по чому назначеніе мое должно было сопровождаемо быть тайною. Не было на сей счетъ Указа, хотя, во время пребыванія въ Лайбахѣ, Государь и Императоръ Австрійскій не одинъ разъ о томъ со мною говорили. Это не отдалило неудовольствія отъ тѣхъ, которые считали себя въ правѣ быть предпочтенними мнѣ, и я умножилъ число зависившихъ моему счастію. Немного оправдался я въ глазахъ ихъ, оставшись тѣмъ же, какъ и прежде, Корпуснымъ Командиромъ. Конечно, не было доселъ примѣра, чтобы Начальникъ, предназначенный къ командованію арміею, былъ столько, какъ я, доволенъ, что война не имѣла мѣста. Довольно сказать въ доказательство сего, что я очень хорошо понималъ невыгоды явиться въ Италии вскорѣ послѣ Суворова и

Бонапарте, которымъ вѣка удивляться будуть. Русскому нельзя не знать, какія препятствія поставляемы были Суворову Австрійскимъ Правительствомъ, а изъ нашихъ и лучшихъ даже Генераловъ, не думаю, чтобы возмечталъ кто ни будь ему уподобиться.

Проживши въ Петербургѣ до 30 числа Августа, имѣль я видъ претендента на какую ни будь награду, и Государь, всегда ко мнѣ милостивый, между прочими, награжденными въ сей день, пожаловалъ и мнѣ аренду, отъ принятія которой я отказался. Давно ведико-луженъ былъ Государь, и награждая меня, и выслушивая отзывъ мой, что я награды не приемлю. Могу признаться, что въ отказъ мой не вмѣшивалось самолюбіе, но почиталъ я награду свыше заслугъ моихъ и мнѣ ни по какимъ причинамъ не принадлежащею. Средства существованія, хотя не роскошныя, доставляла мнѣ служба, вѣдь оной не страшился бы я возвратиться къ тому скучному состоянію, въ которомъ я рождешъ, но еще могъ надѣяться на гораздо лучшее, ибо отецъ мой за усердную службу свою получиль награды отъ Императрицы Екатерины II.

Въ первыхъ числахъ Сентября я отправился обратно въ Грузію, чего многіе не ожидали.

Прибывъ въ Екатеринодаръ, занялся я разсмотрѣніемъ состоянія войска Черноморскаго, и оно, какъ въ отношеніи военному, равно и по части хозяйства, въ совершеннѣйшемъ разстройствѣ.

Тутъ узналъ я о подробностяхъ сраженія съ Закубанцами, которые, въ числѣ до полутора тысячи лучшихъ, подъ предводительствомъ извѣстнѣйшихъ изъ разбойниковъ, сдѣлали нападеніе на земли Черноморцевъ, съ намѣреніемъ разорить ихъ селенія. Приличныхъ распоряженія, смѣлость въ предпріятіи Генерала Власова 3-го и чрезвычайно темная ночь, скрывшая малыя его силы, прі-уготовили гибель разбойниковъ. Слѣдуя за ними съ тылу, отрядивъ небольшую часть Казаковъ, которая вела съ ними перестрѣлку съ переди въ то время, какъ въ окружности цовсюду зажженные маяки и пушечные сигнальные выстрѣлы привели Закубанцевъ въ замѣшательство, онъ успѣлъ отрѣзать дорогу къ отступленію, и когда они, не подозрѣвая о его присутствіи, думали безопасно возвратиться, встрѣтилъ онъ ихъ картечными выстрѣлами и ружейнымъ огнемъ расположенныхъ въ камышахъ Каза-

ковъ. Почитая себя отовсюду окружеными, искали они спасенія въ бѣгствѣ: часть одна, случайно направившаяся по сухому мѣсту, могла, хотя съ потерю, удалиться, но главныя ихъ силы, обманутыя темнотою, попали на обширный и глубокій заливъ изъ рѣки Кубани и, сильно преслѣдуемые Казаками, потонули въ ономъ, и не спасся ниже одинъ человѣкъ. Казаки вытащили въ послѣдующіе дни слишкомъ 600 лошадей и болѣе нежели таковое чи-сло богатаго оружія.

Закубанцы, пріѣзжавшиe для вымѣна пленныхъ, признавались, что въ семъ случаѣ лишились они храбрѣйшихъ изъ своихъ воожатыхъ и разбойниковъ, и что вообще потеря ихъ простирается свыше тысячи человѣкъ.

Черноморскіе Казаки никогда не имѣли подобнаго успѣха противъ Закубанцевъ и, какъ узналъ я отъ Генерала Власова, что если бы не ночь препятствовала имъ видѣть силы ихъ, конечно, не смѣли бы они вступить съ ними въ дѣло. И при семъ неожиданно счастливомъ происшествіи, страхъ, внушенный прежде Закубанцами, наводилъ на нихъ робость.

Въ Черноморіи нашелъ я переселенмыя изъ Малороссіи се-мейства въ ужаснѣйшей бѣдности. Войско безъ всякихъ средствъ вспомоществовать имъ, по истощенію своихъ доходовъ. Въ одно время выслано ихъ изъ Малороссіи вдвое большее число, нежели распоряжено было Правительствомъ. На прежнихъ жилищахъ своихъ продавали они имущество за безцѣнокъ, ограблены были Земской Полиціей чиновниками, отправлены въ путь въ самое позднее осеннеѣ время, и многіе весьма лишившись въ дорогѣ скота своего, безъ средствъ ити далѣе, остались зимовать по разнымъ Губерніямъ, выпрашивая для существованія милостыню.

Въ такой нищетѣ нашелъ я ихъ разбросанныхъ по дорогѣ, возвращаясь изъ Петербурга. Сіи несчастные должны умножить силу войска Черноморскаго противу многочисленнаго, угрожающаго ему, непріятеля. Правительства же распоряженія были и по-лезны и благоразумны.

Прибывъ въ Георгіевскъ, узналъ я, что Кабардинцы производили на Линіи грабежи и разбои, которые съ некотораго вре-

мени весьма умножились; что всѣ, имѣвшіе на равнинѣ селенія, удалились къ горамъ, гдѣ почитали себя въ безопасности и, въ случаѣ движенія войскъ нашихъ, могли сыскать близкое убежище; что въ тайныхъ сношеніяхъ были съ Закубанцами, приглашая сихъ къ содѣйствію въ нападеніяхъ на Линію. Генералъ-Майору Сталю 2-му приказалъ я назначить тысячу человѣкъ шхоты, четыре орудія артиллеріи и триста человѣкъ Казаковъ, и отрядъ сей поручилъ Подполковнику артиллеріи Коцареву, Офицеру растворенному и дѣятельному, приказавъ ему съ 1-го числа Генваря вступить въ Кабарду и стараться наносить возможный вредъ хищникамъ.

Зимнее время Кабардинцы, по необходимости, имѣютъ конские заводы и стада скота на равнинѣ, ибо глубокіе въ горахъ снѣга отъемлютъ совершенно средства продовольствія. Подполковнику Коцареву приказано быть въ безпрерывномъ движеніи, дабы непріятеля содержать повсюду въ страхѣ и неизвѣстности, гдѣ наиболѣе угрожаетъ ему опасность. Подвижность войскъ облегчала ихъ усилия, ибо, заботясь о защитѣ, не могъ непріятель соединиться въ силахъ.

Во Владикавказѣ задержанъ я былъ двѣнадцать дней безпрерывными бурями и выпавшимъ въ горахъ снѣгомъ, прервавшимъ совершенно сообщеніе съ Грузіею. Въ сіе время, собравъ подробныя свѣдѣнія о шалостяхъ, дѣлаемыхъ Чеченцами, приказалъ Генералъ-Майору Грекову 1-му сдѣлать экспедицію въ лѣсистую часть земли ихъ, куда доступъ въ зимнее время удобнѣйший. Однѣ частыя перемѣны наказанія звѣрскій народъ сей могутъ держать въ некоторомъ обузданіи, и лишь прекратилась боязнь взысканія, наклонность къ своевольству порождаетъ злодѣйскіе мысли.

Въ Грузіи нашелъ я совершенно нѣшуну, также и въ Привинціяхъ Мусульманскихъ. Многіе изъ сотрудниковъ моихъ и войска ради были моему возвращенію, многіе, въ особенности смиряемые мною Князья и Дворяне Грузинскіе и избалованные старшины Татарскіе, не съ удовольствіемъ меня увидѣли. Доходили многіе слухи о разныхъ на мое мѣсто назначеніяхъ, и легко мнѣ бы-

ло понять, что чрезмѣрная въ предмѣстникахъ моихъ снисходительность многимъ нравилась.

Въ началѣ года примѣтны были готовыя возродиться въ Абхазії беспокойства. Владѣтель области сей, Князь Шарвашидзе, молодой человѣкъ, воспитывавшійся въ Петербургѣ, въ Пажескомъ Корпусѣ, назначенъ будучи въ достоинство Владѣтеля, не понравился знатнымъ людямъ своей земли; ибо, сдѣлавши отычку отъ ихъ обычаевъ, забывъ даже природный языкъ, будучи при томъ весьма средственнаго ума, не умѣлъ взяться съ твердостю за управление и отличить тѣхъ, когд привыкли пользоваться большими уваженіемъ. Асланъ-Бей, убійца отца своего, нѣкогда также Владѣтеля Абхазії, укрывавшійся послѣ сего преступленія во владѣніяхъ Турецкихъ, собралъ многочисленную шайку Горцевъ и готовился напасть на Абхазію. Молодой Князь Шарвашидзе не имѣлъ людей приверженныхъ, которые бы его остерегли, напротивъ многіе были со стороны убійцы и скрывали его намѣренія, но узналъ обо всемъ Правитель Имеретіи, Генералъ-Майоръ Князь Горчаковъ и, собравъ небольшой отрядъ войскъ, пошелъ поспѣшно въ Абхазію.

Владѣтель прибѣгъ подъ защиту гарнизона нашего, въ крѣпостцу Сухумъ-Кале, которую непріятель, не будучи въ состояніи взять, пошелъ на встрѣчу Князю Горчакову, съ намѣреніемъ препятствовать ему въ слѣдованіи. Дорога отъ границъ Мингреліи довольно большое разстояніе лежитъ по низменному песчано-пу берегу моря, по коему, не прерываясь, протягается весьма густой лѣсъ. Непріятель занималъ оный и въ одно время велъ перестрѣлку съ авангардомъ и арріергардомъ его. Но храбрыя войска наши и въ семъ положеніи умѣли разсѣять оное и даже съ весьма незначительною потерей. Дорогу очищала артиллерія, распространяющая ужасъ между народами, къ ней не пріобыкшими. Въ лѣсу и наши стрѣлки не хуже здѣшнихъ. Болѣе урона понесли трусливые Мингрельцы, которые присоединены были къ нашимъ войскамъ и, не принося ни малѣйшей пользы, дѣлали одно лишь замѣшательство.

Непріятель бѣжалъ, не видя возможности противостоять войскамъ нашимъ; Генералъ-Майоръ Князь Горчаковъ, взявъ изъ

крепостцы Сухумъ-Кале Владѣтеля, послѣдовали за бѣгущими, привель въ покорность возмутившихъ подданныхъ, взяль аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, и Цебельдинское, ни кому не повиновавшееся, общество, довольно сильное и воинственное, привель въ зависимость. Асланъ-Бей скрылся въ горахъ, спасаясь отъ самихъ сообщниковъ его, которые негодовали на него за претерпѣнныи ими уронъ и обманутыя надежды на добычу и пріобрѣтеніе плѣнныхъ.

Князь Горчаковъ, оставивши двѣ роты въ мѣстѣ пребыванія Владѣтеля, въ селеніи Соупсу, возвратился въ Имеретію.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего, Асланъ-Бей обольстиль обѣщаніями легковѣрныхъ и еще нашлись многіе, пожелавшіе испытать счастія. Въ большихъ силахъ напасть онъ на селеніе Соупсу, по войска наши, находясь въ замкѣ, къ которому присоединили нѣкоторыя укрѣпленія, защищаясь храбро и вспомоществуемыя дѣйствіемъ артиллеріи, причинили непріятелю уронъ, какого онъ никогда не испытывалъ, и онъ, бросивши тѣхъ, спасся стремительныиъ бѣгствомъ. Послѣ сего совершенное водворилось спокойствіе.

При семъ послѣднемъ происшествіи подданные Владѣтеля не измѣнили своимъ обязанностямъ и, находясь съ меньшимъ его братомъ, усердно сражались. Чарскіе Лезгины, собѣственные Кахетіи въ буйственныхъ наклонностяхъ своихъ, и надѣясь на силы свои и нѣкоторыя прежде удачи, начали выходить явно изъ послушанія, принимать разбойниковъ и способствовать имъ въ нападеніяхъ на Кахетію. Когда требованы были отъ нихъ захваченные плѣнныи, они не возвращали оныхъ, посланныхъ къ нимъ съ приказаніемъ причинили побои и оскорблениe.

Защищаться противъ насъ обязались присягою.

Генераль-Майоръ Князь Эристовъ посланъ былъ съ отрядомъ войскъ для усмиренія возмутившихся.

Въ Мартѣ переправился онъ за реку Алазань, прошелъ равнину безъ сопротивленія. Лезгины укрывались въ селеніяхъ своихъ, у самой подошвы горъ, избирая мѣста твердыя. Князь Эри-

стовъ занялъ Чары, главнѣйшее изъ селеній, жители укрѣпились въ части онаго, называемой Закатала, которую почитаютъ не-приступною.

Князь Эристовъ, по твердости мѣстоположенія, не рѣшился атаковать, боясь большой потери, но жители медленѣо его, въ ожиданіи моихъ приказаний, принявъ за уготовленія, прислали просить о прощеніи, объявляя, что готовы исполнить всѣ его приказанія.

Давъ имъ прощеніе, Генералъ-Майоръ Князь Эристовъ пошелъ къ лежащему недалеко оттуда селенію Катехи, коего жители не помышляли просить о прощеніи. Они, оставивъ селеніе, удалились въ тѣсное мѣсто между почти неприступныхъ горъ, укрѣпились окопами и готовы были упорно защищаться, ибо при нихъ были семейства ихъ, которыхъ, по причинѣ въ горахъ снѣговъ, не могли отправить далѣе.

Баталіоны Грузинского гренадерскаго и 41 егерскаго полковъ атаковали укрѣпленія, подъ жаркимъ огнемъ непріятеля, который обращенья былъ въ бѣгство штыками, но собрался для защиты семействъ своихъ. При семъ случай потерпѣлъ онъ большой уронъ, пострадали многія семейства и въ пльни взято нѣкоторое число.

Водворившееся повсюду въ областяхъ нашихъ спокойствіе, дружественные отношенія съ Персіею, которымъ, сколько могло отъ меня зависѣть, далъ я, по возвращеніи изъ Петербурга, еще большую прочность, добroe согласіе съ пограничными Турецкими начальниками, дало мнѣ возможность отправиться въ Кабарду, которую предположилъ я занять войсками, и часть старой Линіи нашей, порочную по слабости своей, пагубную для войскъ по нездоровому мѣстоположенію, перенести въ иѣста несравненно удобнѣйшія и выгоднѣя. Между тѣмъ отрядъ войскъ артиллеріи Подполковника Коцарева, въ началѣ зимы не оставляя Кабарды, нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ, боявъ наклонныхъ въ жизни безмятежной, согласилъ жить на плоскости, подъ нашою зависимостію, другихъ непреклонныхъ и памъ непокорствующихъ, преслѣдовавъ повсюду, разорилъ селенія ихъ, отогналъ во множествѣ лошадей

ихъ и стада, но, по малочисленности войскъ, не могъ изгнать злѣйшихъ разбойниковъ, и они не преставали возбуждать мятежъ.

Проѣхавъ съ малыми вѣсъма затрудненіями чрезъ горы, въ Екатериноградѣ собралъ я отрядъ войскъ, и 22-го Мая вступилъ въ Кабарду.

Въ составъ отряда поступили:

1 баталіонъ 7-го карабинернаго полка.

1 баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка.

Легкей Артиллеріи 8-мъ орудій.

300 Линѣйныхъ Казаковъ.

Генераль-Майору Сталю 2-му приказалъ я усилить отрядъ Подполковника Коцарева, расположенный на рѣкѣ Баксанѣ, присутствовать при немъ лично и занять на рѣкѣ Малкѣ урошище, называемое Каменный Мостъ. На вершинахъ Кубани наблюдать предписано войска Донскаго Полковнику Побѣднову съ небольшимъ легкимъ отрядомъ.

Первое обозрѣніе начато съ рѣки Уруха и по теченію оной впадающей ея въ Терекъ и далѣе вверхъ по оному.

Потомъ отрядъ ходилъ въ вершины рѣки Черека и имѣлъ небольшую перестрѣлку, гдѣ и сожжено несколько непокорныхъ селеній.

Партия, посланная на рѣку Нальчикъ, отбила табунъ лошадей и стадо овецъ.

Осмотрѣны мѣста вверхъ по рѣкѣ Чегему, гдѣ, въ самыхъ трудныхъ мѣстахъ, истреблено селеніе, и Кабардинцы, неожиданно атакованные, не воспользовались удобностію обороны.

Отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, соединясь съ отрядомъ подъ командою Генераль-Майора Стала 2-го, ходилъ къ самымъ вершинамъ рѣки Баксана до того, какъ не только кончились дороги, по коимъ могли проходить пушки, но гдѣ и самая пѣхота должна была пробираться по тѣснымъ тропинкамъ. Отрядъ Генераль-Майора Стала 2-го слѣдовалъ по лѣвому берегу

рѣки. Засѣвшій въ самомъ сжатомъ мѣстѣ ущелья, непріятель предпринялъ остановить войска наши. Ночью четыре орудія на людяхъ подняты были на гору, и отъ нѣсколькихъ выстрѣловъ непріятель удалился; но какъ удобно могъ онъ засѣсть въ нѣкоторомъ назади разстояніи и орудій далѣе провести было уже не возможно, то по обоимъ берегамъ рѣки посланы были въ обходъ команды, которые, занявъ, ближайшія къ дорогѣ, мѣста, могли затруднить его отступленіе. Непріятель сего не дождался и, поспѣшило бѣжавъ, открылъ путь войскамъ нашимъ.

Далѣе нашли мы довольно просторныя долины, гдѣ всѣ войска собрались, и занимали оба берега рѣки. Наконецъ, близъ селенія Осетинского, называемаго Ксанти, гдѣ собирались главнѣйшіе изъ Кабардинскихъ разбойниковъ, войска встрѣтили сопротивленіе, но непріятель въ ночи оставилъ сдѣланные имъ каменные завалы и бѣжалъ за Кубань, болѣе же въ земли Карабаевскаго народа, живущаго на Кубани. Осетины пришли просить пощады. Войска, вышедши изъ Баксанскаго ущелья, перешли на рѣку Куму, близъ истребленнаго Бибердова аула. Отсюда Генераль-Майоръ Вельяминовъ 3-й съ частію войскъ, къ какимъ присоединился съ отрядомъ Полковникъ Побѣдновъ, отправленъ на Кубань къ Каменному Мосту, для воспрепятствованія Кабардинцамъ при побѣгѣ за Кубань, увлечь подвластныхъ ихъ съ семействами и имуществомъ. Лишь скоро узнали они о движениіи войскъ, поспѣшили перейти за Кубань, но нѣкоторыхъ застали еще войска наши, отбили стада ихъ и преслѣдовали спасающихся вверхъ по Кубани, гдѣ мѣста непреступныя могли служить имъ убѣжищемъ. Далѣе семи верстъ и съ величайшимъ затрудненіемъ не могли пройти войска наши, и никогда при всемъ усилии не могъ остановить ихъ непріятель. 7-го Кабардинскаго полка чѣсколько человѣкъ, переплыть Кубань, сожгли одно селеніе, перестрѣлка во многихъ мѣстахъ была довольно сильная.

Отъ рѣчки Тахтамышъ прошелъ я самъ до Камennаго Моста, для обозрѣнія Кубани.

Оттуда всѣ войска возвратились къ рѣчкѣ Тахтамышу, и симъ кончено обозрѣніе Кабарды, во всемъ ея пространствѣ, отъ Владикавказа и до Камennаго Моста, въ вершинахъ Кубани.

Офицеры квартирмейстерской части сделали довольно обстоятельную съемку или, по крайней мере, несравненно совершеннейшую всѣхъ доселѣ произведенныхъ обозрѣній, хотя нельзя сказать, чтобы недостаточно было времени собрать о странѣ сей свѣдѣнія, особенно когда Кабарда наслаждалась продолжительнымъ прежде спокойствіемъ и совершило повиновалась нашей власти. Въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ ни чего не нашелъ я, кроме нелѣпо составленной карты изъ произведенныхъ частныхъ экспедицій, для связи коихъ надобно было прибѣгать къ разнымъ вымысламъ. Не избѣжала оныхъ и лучшая карта Буцковскаго, по рассказамъ сочиненная.

Впрочемъ войска въ сей разъ проходили туда, гдѣ никогда прежде они не бывали.

На возвратномъ пути моемъ отъ рѣки Кубани, для образования новой чрезъ Кабарду Линіи, избралъ я слѣдующія мѣста. На вершинахъ рѣчки Тахтамышъ, откуда открывается теченіе Кубани, до поворота ея при Невинномъ мысѣ, предположилъ устроить укрѣпленіе.

На рѣкѣ Кумѣ, у бывшаго Хахандукова аула, небольшой укрѣпленный постъ.

На рѣчкѣ Подкумокѣ, при уроцищѣ Бургусантъ, укрѣпленный постъ.

Постъ для коммуникаціи при курганѣ, называемомъ Красивый.

Исправить укрѣпленіе при Кислозаводскѣ.

На высотѣ Жиналкѣ учредить два извѣщательныхъ поста, открывающихъ окрестности на большое пространство. При Казакахъ на сихъ мѣстахъ должна быть пѣхота.

Укрѣпленіе на Малкѣ, у Каменного Моста, гдѣ лучшія проходить за Кубань дороги. Ниже сего, на броду чрезъ сю рѣку, учредить постъ.

Довольно сильный постъ, укрѣпленный на рѣчкѣ Кулькужинѣ, долженъ служить связью съ укрѣпленіемъ на Баксанѣ и

препятствовать проходу хищниковъ къ селеніямъ нашимъ скрытными мѣстами, прилежащими къ старой Линії.

На рѣкѣ Баксанъ, близъ урочища Кызбурупъ, устроено уже было укрѣпленіе и вооружено. Оставивъ двѣ роты гарнизона, приказалъ я сдѣлать временные па зиму жилища.

Ниже сего укрѣпленія предположено сдѣлать пость на броду, самомуъ удобнѣйшемъ во время высокихъ водъ въ Баксанѣ.

На рѣкѣ Чегемъ небольшой укрѣпленный пость, служащий для обеспеченія сообщенія.

На рѣкѣ Пальчикъ главное въ Кабардѣ укрѣпленіе, въ коемъ расположится Штабъ-Квартира полка, назначающаго для обороны земли.

На лѣсистомъ курганѣ коммуникаціонный пость, гдѣ со временемъ учредится телеграфъ.

На рѣкѣ Черекѣ небольшое укрѣпленіе.

На рѣчкѣ Лескенѣ укрѣпленный пость.

На рѣкѣ Урухѣ довольно обширное укрѣпленіе съ небольшимъ па правомъ берегу оной для защищенія моста. Здѣсь со временемъ намѣренъ я проложить дорогу изъ Грузіи, которая менѣе подвержена будетъ опасности той, которая проходитъ па Моздокѣ и куда Чеченцамъ и прочимъ Горскимъ народамъ удобно дѣлать набѣги.

Разстояніе будетъ немного короче, но главнѣйшая выгода въ томъ, что охраняющія прежнюю дорогу войска, отдѣленные и съ прочими связи це имѣющія, будучи переведены на новую дорогу, сблизятся съ учреждаемою Линіею и, подкрѣпивъ ону, будутъ способствовать охраненію земли. Новая дорога прикрыта будетъ Терекомъ, отъ стороны горъ безопаснa, ибо оная населены Осетинами, народомъ безсильнымъ и мало предпримчивымъ.

Во время пребыванія моего въ Кабардѣ, иѣкоторыя укрѣпленія приводились къ окончанію, всѣмъ сдѣланъ чертежъ и начались работы. Войскамъ на зимнее время приказано сдѣлать шалаші.

Въ Кабардѣ учрежденъ судъ изъ Князей и Узденей, на основаніи прежнихъ ихъ правъ и обычаевъ, уничтожено вредное вліяніе глупаго и невѣжественнаго духовенства, которое, со времени удаленія Князей отъ судопроизводства и уничтоженія ихъ власти, въ народѣ произвело всѣ беспорядки и разбои, побудившее начонецъ мѣстное начальство желать ближайшаго за Кабардинцами присмотра.

Въ составленіи суда почти ни одного не нашлось способнаго человѣка. Никто почти изъ Князей, и лучшіе непремѣнно, ни читать, ни писать не умѣютъ. Молодые люди хвастваютъ невѣжествомъ, славятся одними разбоями и хищничествомъ. Словомъ, Кабардинскій народъ дошелъ до той степени упадка, что нѣть признака прежнихъ свойствъ его, и въ сраженіяхъ нѣть прежней смѣлости, которою Кабардинцы отъ прочихъ народовъ отличались.

Воспоминаніе прежнихъ воинственныхъ подвиговъ, дѣяній знаменитѣйшихъ изъ соотечественниковъ, усилили въ нихъ чувство нынѣшняго ничтожества, а съ нимъ вмѣсть породились и всѣ гнуснѣйшіе пороки.

Впрочемъ и доселѣ Кабардинцы почитаются изъ храбрѣйшихъ Горскихъ народовъ.

Два баталіона Ширванскаго полка оставлены въ Кабардѣ, баталіонъ 7-го Кабардинскаго полка возвращенъ въ Грузію, излишніе Казаки распущены по домамъ. Сентября 7-го числа я возвратился въ Тифлісъ.

Во всѣхъ областяхъ нашихъ на полуденной странѣ Кавказа было совершенно покойно. Персія, не получивъ отъ Турціи удовлетворенія, за сдѣланныя торгующимъ утѣсненія и обиды, причиненные єздящимъ на богомолье въ Калбалай, начала непріязненные дѣйствія. Война съ Греками, отвлекающая все вниманіе Порты и большую часть средствъ ея и многочисленныя изъ Анатоліи войска, поставила ее въ затруднительное положеніе противъ Персіянъ. Сіи воспользовались онѣмъ, безъ всякоаго почти сопротивленія заняли Баязетскій Пашалыкъ, крѣпостцу Мушъ, Малашгердъ и нѣкоторыя другія мѣста, разграбили многія селенія и

увлекли значительное количество въ пльни Армянскихъ семействъ. Набѣги ихъ простирались до окрестностей Багдада, гдѣ всѣ не большія сшибки окончились въ ихъ пользу. Измѣна одного изъ Турецкихъ Пашей много способствовала лучшимъ ихъ успѣхамъ.

Со стороны Эриванского Ханства не съ одинаковыми дѣйствовали Персіяне выгодами; ибо одинъ изъ главныхъ Куртина-скихъ чиновниковъ съ тысячею и болѣе семействъ воинственнаго сего народа, передавшись къ Туркамъ, снискалъ храбростю и предпримчивостю своею ихъ довѣренность и съ ихъ войсками, дѣлая на Ханство набѣги, производилъ опустошеніе и бралъ въ пльни. Въ одной довольно горячей схваткѣ вырѣзаль часть Персидской конницы, состоявшую изъ разбойниковъ, бѣжавшихъ давно уже изъ Татарскихъ нашихъ дистанцій.

Турецкіе посланные начальники въ отношеніи къ намъ поступали весьма дружественнымъ образомъ, повсюду прекращено было почти обыкновенное воровство, и Паша Карскій не только не препятствовалъ Армянамъ, въ числѣ пяти сотъ семействъ, боявшихся разоренія отъ Персіянъ, переселиться въ наши предѣлы, но въ послѣдствіи позволилъ вывезти оставленный ими хлѣбъ и скотъ.

Нѣкоторое время жители города Карса, страшась Персіянъ, присыпали ко мнѣ съ предложеніемъ, чтобы я занялъ войсками ихъ городъ и мѣста, по границѣ расположенныея. Не могъ я сдѣлать сего по настоящимъ обстоятельствамъ, но многія селенія спасли мы тѣмъ, что, для охраненія купленнаго у нихъ нами хлѣба, расположенье было малый отрядъ войскъ нашихъ.

Время совершенно свободное вознамѣрился я употребить на обозрѣніе нѣкоторыхъ Провинцій.

Осмотрѣвъ расположение артиллерійскихъ ротъ на горѣ Гомборъ, въ первый еще разъ видѣль я Кахетію, богатую и прелестную страну, лучшую во всей Грузіи.

Не трудно понять, какъ удобно смирить сосѣдственныхъ Ка-хетіи Лезгинъ Чарскихъ, которые не только давали у себя убѣжище всѣмъ преступникамъ, но способствовали Горцамъ разны-ми пособіями и вмѣстѣ съ ними нападали на Кахетію и произво-

дили въ ней грабежи. Занимаемыя сими Лезгинами земли, лучшія въ сей странѣ, и будучи расположены на возвышенностяхъ, въ знайное время лѣта несравненно менѣе подвержены болѣзнямъ, свирѣпствующимъ на низменности. Занятіе земли сей отдасть намъ въ руки всѣ выгоды изъ горъ, всѣ торговые Горскихъ народовъ сношеннія и, сверхъ того, по крайней мѣрѣ, четыре тысячи семействъ, бывшихъ не въ давнемъ времени Христіянами, народа весьма трудолюбиваго, который Лезгины оторвали отъ Грузіи, пользуясь слабостію Царей и внутренними раздорами, несчастную страну сю раздиравшими. Покоренный ими народъ сей изнемогаетъ подъ звѣрскою ихъ властію и насть ожидаетъ, какъ избавителей. Необходимо нужно привести сіе въ исполненіе, но не мнѣ будетъ предлежать оное; ибо, занять будучи другими дѣлами, не менѣе возможности заключающими, не имѣю я времени.

Пробывъ нѣсколько въ поселеніи Нижегородскаго драгунскаго полка, осматриваль я уроцище Царскіе Колодцы, гдѣ располагается Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго полка и одна батарейная рота.

Вскорѣ послѣ сего былъ я въ Карталиніи и въ... отправился осмотрѣть Шекинскую, Ширванскую и Карабагскую Провинціи. Сю послѣднюю особенно нужно мнѣ было видѣть послѣ побѣга Генераль-Мaiора Мехти-Хана. Причины удаленія его въ Персію были слѣдующія: родной племянникъ Хана, Полковникъ Джадаръ-Кули-Ага, наслѣдующій по немъ Ханское достоинство, имѣть съ нимъ явную вражду, которую нѣсколько разъ старался и прекратить безуспѣшно, и которая болѣе усилилась отъ несправедливости Хана, при раздѣлѣ между ими имѣнія. Проехавая по городу Шушѣ, въ позднее время ночи, Джадаръ-Кули-Ага, не подалѣку отъ Ханского дома, былъ раненъ двумя выстрѣлами изъ ружей; слѣдовавшіе за нимъ нѣсколько человѣкъ прислужниковъ, испуганные, не имѣли смѣлости броситься на убійцъ, и они успѣли скрыться. Окружной въ Карабагѣ Начальникъ, Генераль-Мaiоръ Князь Мадатовъ, по жалобѣ Джадаръ-Кули-Аги, который, по проишествіи, прямо къ нему явился, произвелъ строжайшее изслѣдованіе. На Хана первого пасть должно было подозрѣніе: самъ Джадаръ-Кули-Ага доказывалъ, что за нѣсколько дней предупрежденъ онъ былъ о семъ намѣреніи Хана, и по тому взяты были

подъ стражу люди, служащие при Ханѣ, и на которыхъ, по известной особенной ихъ предпримчивости, удобнѣе могъ онъ возложить подобное препорученіе. Между тѣмъ, по другимъ совсѣмъ причинамъ, арестованъ былъ знатнѣйшій изъ Бековъ, къ которому наиболѣе имѣлъ Хань довѣренности, и Хань, боясь, чтобы не быть изобличеннымъ, если не въ намѣреніи убийства, то въ другихъ какихъ либо непозволительныхъ поступкахъ, паче же въ удомъ управлениі землею, противъ котораго доходилъ до него ропотъ народа, бѣжалъ поспѣшино въ Персію.

До приѣзда моего приказалъ я отпустить въ Персію оставшихся двухъ женъ его, и не только позволилъ взять имущество свое, но и далъ деягъ на дорогу.

Прибывъ въ Карабагъ, учредилъ я городской судъ (Диванъ), народъ во всей Провинціи приведенъ былъ къ присягѣ на вѣрность подданства Императору, и чиновникамъ поручено было, описывать землю, привести въ ясность принадлежащее казнѣ имущество. Я оставилъ имущество каждого неприосновеннымъ, прежняя права и обычаи въ прежней силѣ. Главнѣйшаго изъ Бековъ, который, именемъ Хана, управлялъ землею, пользуясь неограниченнаю его довѣренностью, пріобрѣлъ огромное имѣніе и не падалъся сохранить его, оставилъ при прежнихъ правахъ его, не отъемъя его собственности. Словомъ, употребилъ я всѣ средства, чтобы успокоить каждого и внушить приверженность къ новому Царительству.

Въ исчислениі доходовъ, казнѣ принадлежащихъ, приказалъ я соблюсти умѣренность, и все, что поступило въ оную изъ частныхъ имуществъ, не оставилъ я безъ должнаго вознагражденія. Распоряженіемъ симъ оставилъ я всѣхъ довольными. Изслѣдованіе о покушеніи на жизнь Полковника Джадаръ-Кули-Аги было доказано и совершиенно обнаружилось, что Хань не имѣлъ ни малѣйшаго въ томъ участія; напротивъ, весьма многіе изъ лучшихъ людей заключили, что Джадаръ-Кули-Аги сдѣлалъ то самъ, съ намѣреніемъ взвести подозрѣніе на Хана, подвергнуть его наказанію и воспользоваться его мѣстомъ. Найболѣе производило сомнѣніе то, что онъ прежде, за нѣсколько дней, говорилъ многимъ, что известно ему намѣреніе Хана, а самъ ни малѣйшей не бралъ

предосторожности, хотя Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ особенно то ему совѣтовалъ.

Таковой поступокъ, худое расположение къ Джадаръ-Кули-Агѣ всего Карабага и то обстоятельство, что, будучи уже разъ измѣнникомъ и находясь при Персидскихъ войскахъ, во время нападенія Аббасъ-Мирзы на Карабагъ, коему, по знанію мѣстъ, служилъ наиболѣшимъ провожатымъ въ землѣ собственного отечества, заставили меня удалить его въ Россію, положивъ ему достаточное содержаніе, и я при себѣ отославъ его.

Былъ я въ Ширванской и Шекинской Провинціяхъ, вошелъ въ подробное разсмотрѣніе казеннаго хозяйства и взимаемыхъ въ пользу оной разныхъ податей. Въ первой изъ сихъ Провинцій обширные посѣвы Сарачинскаго пшена, требующаго большой работы и трудовъ поселянъ, и съ большими затрудненіями за малую цѣну поступающаго въ продажу, перемѣнилъ на заведенія шелковичныхъ деревьевъ; ибо шелкъ приносить несравненно болѣе выгодъ, и можетъ долгое время сохраняться безъ поврежденія.

Въ облегченіе народа и дабы дать торговлѣ нѣсколько болѣе свободы, уменьшилъ я рахтарный сборъ (таможенный).

Въ первый разъ могъ я видѣть обстоятельно, сколько богаты сіи Провинціи хлѣбопашествомъ и шелководствомъ, и что, если бы могла казна сдѣлать нѣкоторыя заведенія и фабрики, онѣ доставили бы казнѣ доходъ весьма значительный. Нѣкоторое время воздерживаюсь я предложить о семъ, дабы сколько ни будь болѣе могли привыкнуть жители къ недавно введенному Россійско-му управлѣнію и не могли думать, что главнѣйшее вниманіе оного обращено исключительно на умноженіе выгодъ казны.

Будучи въ старой Шамахѣ, вызвалъ я къ себѣ Генералъ-Майора Барона Вреде, бригаднаго командира, начальствующаго въ Дагестанѣ, и обоихъ полковыхъ командировъ. Преписалъ Штабъ-Квартиру Апшеронскаго пѣхотнаго полка перенести изъ города Кубы на избранное вновь мѣсто на рѣкѣ Куссарѣ. Давно желалъ я избавиться неопрятнаго и гнуснаго города, въ которомъ войска подвергались всегда необыкновенной смертности, но, по не-дѣятельности и лѣности Барона Вреде, не могъ того достигнуть,

хотя мѣсто избрано въ близкомъ весьма разстояніи. При семъ полку назначено поселить женатыхъ онаго солдатъ, перенести военный изъ Кубы госпиталь, жилище Окружного въ Дагестанѣ Начальника.

Такъ же равномѣрно назначено мѣсто для Штабъ-Квартиры Куринского пѣхотнаго полка, не подалеку отъ Дербента, и для поселенія женатыхъ солдатъ.

Осмотрѣна кратчайшая дорога изъ Шамахи въ Кубу, но, по затруднительной разработкѣ, не признана удобною: приказано осмотрѣть идущую чрезъ Алты-Агачъ.

На возвратномъ пути изъ Нухи къ Тифлису, проѣзжалъ я владѣніями Полковника Султана Елиссеевскаго, имѣя въ виду утредить со временемъ прямѣйшую въ Грузію дорогу. Конечно, нѣкоторое время не будетъ она безопасною, по близости Лезгинъ Чарскаго Общества, но, при значительномъ сокращеніи, представляеть большія удобности.

Въ Февралѣ возвратился я въ Тифлисъ.

Поручику Путей Сообщенія, Боборыкину, поручалъ я прежде осмотрѣть новую, чрезъ хребетъ Кавказа, дорогу, по направлению отъ города Гори, чрезъ Рачинскій округъ Имеретійской области и далѣе по сѣверной склонности горъ, слѣдуя теченію рѣки Ардонъ до плоскости Кабардинской. Переправясь чрезъ хребетъ горъ, въ небольшемъ разстояніи отъ онаго, остановленъ онъ былъ непокорствующими намъ Осетинами селенія Тиби, все переданное имъ разстояніе нашелъ онъ несравненно удобнѣйшимъ теперешней чрезъ Кавказъ дороги, и если разъ разстроено будетъ прочное сообщеніе, то оно менѣе подвержено будетъ разрушенію и меньшихъ потребуетъ издержекъ. Кромѣ сего новая дорога и ту представляетъ важную выгоду, что съ Кавказской Линіи, достигая до Рачинскаго округа, раздѣляется она на двое и, проходя въ Грузію, въ то же время идетъ въ Имеретію и другія по Черному морю лежащія Провинціи. Теперь же какъ войска, такъ и всѣ вообще транспортны, проходятъ изъ Россіи весьма въ близкомъ отъ Тифлиса разстояніи. Посланный со стороны Линіи Офицеръ такъ же не допущенъ былъ сдѣлать обозрѣніе. Съ Кав-

казской Линії получилъ я извѣстіе, что за Кубанцы, собравшиесь въ большихъ силахъ, сделали нападеніе на кругло-лѣское селеніе и, разграбивъ большую часть онаго, увлекли въ пленъ до четырехъ сотъ душъ обоего пола. Две роты пѣхоты, спѣшившія ити на помощь селенію, встрѣчены были особеною толпою Закубанцевъ въ превосходныхъ силахъ и, хотя перестрѣлка была весьма жаркая, но роты, опрокинувъ ихъ, не допустили истребить всего селенія, и непріятель обратился поспѣшио къ Кубани.

Генераль-Майоръ Сталь 2-й, направивъ ближайшія войска на преслѣдованіе непріятеля, не могъ съ пѣхотою догнать его, но Линейные Казаки, въ числѣ до семи сотъ человѣкъ съ двумя орудіями конной артиллеріи, при самой переправѣ чрезъ Кубань ударили на толпы съ рѣшительностію, и непріятель въ замѣшательствѣ бросался въ рѣку, при чемъ, изъ собственнаго признания Закубанцевъ, потерю свою почитаютъ они свыше полутора ста человѣкъ убитыми и потонувшими. Не мало погибло и нашихъ поселянъ, захваченныхъ въ пленъ, ибо всѣхъ ихъ не успѣли они переправить прежде. Отбито пленныхъ, какъ въ семъ случаѣ, такъ и при отступленіи отъ кругло-лѣскаго селенія, не болѣе какъ до ста человѣкъ. Отогнанныя стада вообще всѣ остались въ рукахъ нашихъ.

При первомъ извѣстіи о нападеніи Закубанцевъ, командиръ Навагинскаго пѣхотнаго полка, Подполковникъ Уриажевскій, перепѣдши довольно съ большимъ отрядомъ за Кубань и къ рѣкѣ Лабѣ, могъ удобно разбить непріятеля, въ большемъ безпорядкѣ спасающагося и обремененнаго добычей, но посланные отъ него для развѣданія Закубанцы, находившіеся проводниками при его войскахъ, увирили его, что непріятеля вблизи нѣть, и что, напротивъ, всѣ разѣхались въ свои жилища, и онъ возвратился на Линію. Послѣ достовѣрно дознаю, что непріятель въ самомъ разстроенному положеніи и, боясь быть атакованнымъ при переправѣ, находился въ близкомъ разстояніи.

Въ то же время замѣчены между Кабардинцами, Владѣльцами и Узденями, тайныя сношенія съ Закубанцами, и приверженными намъ людьми даны извѣстія, что сіи послѣдніе обѣщали Кабардинцамъ прійти съ силами, дабы способствовать имъ увлечь съ

собою подвластныхъ своихъ, ибо безъ оныхъ не могли они за Кубанью найти средства удобнаго существованія.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ отправилъ я на Кубань Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майора Вельяминова З-го, приказалъ собрать ему сколько возможно войскъ и Казаковъ, остановить два Донскихъ Казачьихъ полка, изъ числа смынавшихся и отправляющихся на Донъ.

Съ симъ отрядомъ войскъ перешелъ онъ за Кубань, нападъ въ селенія живущихъ за Кубанью Погайцевъ, которые участниками были въ разореніи круглоглѣскаго селенія и къ толпѣ за Кубанцевъ присоединили 500 человѣкъ своей конницы, предводительствующей многими изъ ихъ Князей.

Генералъ-Майоръ Вельяминовъ З-й, при разореніи селеній, не встрѣтилъ почти ни какого сопротивленія, взялъ въ плѣнъ 1400 душъ обоего пола и всякаго возраста и весьма большое количество скота. Возвращаясь отъ рѣки Большаго Зеленчука, затрудненный нестройнымъ движеніемъ великаго числа арбъ и скота, войска наши вскорѣ догнали бывши Закубанцами въ числѣ до тысячи человѣкъ.

Арриергардъ нашъ испытывалъ жестокое нападеніе намѣревшагося отбить плѣнныхъ, и наконецъ толпа непріятеля, отдѣясь, обскакала впередъ, думая остановить войска наши при переходѣ одно тѣсное и неудобное мѣсто. Но войсками нашими предупрежденный непріятель не могъ воспрепятствовать слѣдованію отряда и былъ опрокинутъ съ потерею, весьма для него чувствительною. Въ дѣйствіи со стороны нашей были одни Линейные Казаки и конныя орудія, отъ пѣхоты малое число стрѣлковъ.

Послѣ сего, не видя успѣха въ дальнѣйшемъ преслѣдованіи, непріятель возвратился, и отрядъ безъ препятствія перешелъ обратно за Кубань.

Большія чрезвычайно воды дѣлали переправы затруднительными. Генералъ-Майоръ Вельяминовъ З-й замѣтилъ, что войска ваши, по Кубани расположенные, долгое время не имѣвшія дѣйствій съ Закубанцами, имѣютъ къ нимъ чрезвычайно большое уваженіе, въ которомъ участвуютъ и самые Офицеры.

Избѣгая ужаснѣйшихъ въ Тифлисѣ жаровъ, отправился я для осмотра части границы съ Турциею и Персіею.

Прибыли въ Караклиссу назначенные мною для разграничнія съ Персіею по Гюлистанскому трактату чиновники, Генералъ-Майоръ Ермоловъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Могилевскій и Полковникъ Ага-Бекъ Садыковъ, со стороны Персіи ожидаемы были чиновники.

Со всѣмъ возможнымъ вниманіемъ осмотрѣвъ, въ военномъ отношеніи, округъ Самхетію, для лучшей обороны земли и прегражденія путей къ Тифлису, избралъ я разоренное селепіе Манглісъ для Штаба 7-го карабинернаго полка, урочище Бѣлый Ключъ опредѣлилъ для 31-го егерскаго полка, и при обоихъ должны быть поселены женатые ихъ солдаты. Перемѣна расположнія егерскаго полка наиболѣе представляеть выгодъ, ибо онъ переходитъ изъ мѣста чрезвычайно нездороваго, гдѣ всегда необыкновенная бывала между людьми смертность.

На урочище Гергеръ, гдѣ расположень баталіонъ 41-го егерскаго полка, назначилъ я поселить женатыхъ солдатъ Тифлисскаго полка. На Каменной рѣчкѣ (Джалаль-Огу), у самой чрезъ ону переправы, квартиры одной артиллерійской роты, полки Казачьи, содеряще стражу на границѣ, перемѣнять теперешнія мѣста свои.

Крѣпость Цалку нашелъ я въ разрушенномъ состояніи, каковое терпимо быть можетъ по одному мирному съ Турками состоянію.

Мѣстоположеніе оной сколько ни худое, не могъ я въ окрестности избрать лучшаго; покрываетъ она собою мѣста по большей части гнусныя, землю совершенно опустошенную; желая я отклонить ее далѣе отъ границъ, но она скрылась бы между горами, и сообщенія ея съ другими, и даже въ самой близи лежащими, мѣстами, сдѣлались бы совершенно затруднительными. И такъ предполагаю я нѣсколько ее исправить, въ такое приведя состояніе, чтобы не возможно было сорвать малыми силами.

Проехалъ я до Дилижанскаго ущелья, съ намѣреніемъ разсмотрѣть мѣсто для устроенія небольшаго укрѣпленія, ибо дорога сія есть лучшая для каравановъ, изъ Персіи идущихъ, и кратчайшая.

Возвратясь въ Тифлисъ, приказалъ я командиру Херсонскаго гренадерскаго полка, Полковнику Попову, съ отрядомъ изъ 400 человѣкъ пѣхоты пройти по вновь отыскиваемой чрезъ Кавказъ дорогѣ столько далеко, какъ безъ большаго затрудненія могутъ проходить повозки, дабы могъ я сообразить, до какого разстоянія можно будетъ подвозить провиантъ для войскъ, которыя употреблены будутъ на обозрѣніе дороги. Со стороны Кабарды посланъ былъ Путей Сообщенія Маюровъ Кершень.

Полковникъ Поповъ прошелъ все разстояніе до хребта и нѣсколько даже за онъ, встрѣченъ былъ тѣми же Осетинами, которые прежде посланнаго Офицера не пропустили, имѣлъ съ ними перестрѣлку и весьма благоразумно не упорствовалъ ити дальше; ибо опасно вдаться въ незнакомыя совершенно мѣста, съ малымъ числомъ людей, и когда, по отдаленію, ни кѣмъ не могъ онъ быть вспомоществуемъ. Маюровъ Кершень, съ пособіемъ Священника, проповѣдующаго въ горахъ Христіянскую вѣру и весьма уважаемаго по его благочестію, успѣлъ осмотрѣть дорогу по сѣверной покатости Кавказа на всемъ пространствѣ, где представляеть она самая величайшія затрудненія, и подходилъ довольно близко къ тѣмъ деревнямъ, жители коихъ противились Полковнику Попову. По мнѣнію осматривавшихъ дорогу и доставленнымъ имъ свѣдѣніямъ заключать можно, что дорога должна быть гораздо удобнѣйшою прежней. Я самъ желалъ ее видѣть, но удержанъ былъ разными обстоятельствами.

Отъ Командующаго въ Дагестанѣ, Генераль-Маюра Фонъ Краббе, получилъ я донесеніе, что нѣкоторыя изъ деревень Мехтулинскаго Округа вышли изъ повиновенія, не исполняютъ обязанностей своихъ, и когда поставленный надъ ними Приставъ понуждалъ ихъ къ высылкѣ рабочихъ и подводъ, то жители имѣли дерзость нанести ему побои, и что къ таковому поступку возбуждены они неблагонамѣренными людьми обнадеживающими ихъ пособіемъ. Генералъ-Маюровъ Фонъ Краббе, находя малое число войскъ, занятыхъ работою при крѣпости Бурной, недостаточнымъ на случай важнѣйшаго возмущенія, поспѣшилъ отправить съ шестью ротами пѣхоты, 6 орудіями артиллеріи и частію Татарской конницы, Курийскаго пѣхотнаго полка командира, Полковника Верховскаго, которому хорошо известны были мѣста и самый народъ того

края; ибо онъ, въ 1820 году, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, расположенъ былъ въ ономъ съ значительнымъ отрядомъ войскъ. По прибытіи въ Мехтулинскій Округъ къ Полковнику Верховскому долженъ былъ присоединиться одинъ баталіонъ Апшеронскаго полка и 4 орудія изъ крѣпости Бурной. Управляющій работами при сей крѣпости, піонерный Подполковникъ Евреиновъ, до прибытія Полковника Верховскаго усмирилъ оказавшія противъ Пристава дерзость деревни, которая не только безъ всякаго сопротивленія обратились къ покорности, но и просили прощенія въ винѣ своей и приступили къ исполненію прежніхъ повинностей. Сie скорое усмиреніе дало поводъ Полковнику Верховскому возвратиться съ отрядомъ, и онъ, достигнувши селенія Карабудагентъ, пошелъ обратно къ Дербенту. Находившійся при Полковникѣ Верховскомъ, родной племянникъ и зять Шамхала, Умалать-Бекъ, которому благодѣтельствовалъ онъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, воспользовавшись отдаленіемъ его отъ войскъ, убилъ его выстрѣломъ изъ ружья и скрылся въ горы. Точной причины гнуснаго злодѣйства сего неизвѣстно. Нѣкоторые думаютъ, что оно было слѣдствіемъ заговора съ Аварскимъ бывшимъ Ханомъ, съ которымъ убійца имѣлъ сношенія съ позволенія Г. Верховскаго. Другіе полагаютъ, что, отчаявшись въ примиреніи съ Шамхаломъ, съ которымъ былъ онъ во враждѣ за разводъ съ дочерью его, что между знатными Мусульманами почитается величайшимъ безчестіемъ, подозрѣвалъ онъ, что Полковникъ Верховскій тому препятствуетъ, и будто, подозрѣвая перемѣну его къ себѣ прежняго расположенія, боялся, чтобы Начальство не имѣло на счетъ его сомнѣнія.

Вскорѣ послѣ сего происшествія убійца, имѣя приверженыхъ людей между подвластными Шамхала, взбунтовалъ нѣкоторыя изъ его деревень, къ нимъ присоединился Горскій народъ, называемый Койсу-Бойменцы.

Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе тотчасъ возвратилъ войска и не замедлилъ самъ прибыть къ нимъ. Желая не дать усилиться возмущенію, тотчасъ пошелъ онъ наказать селенія Каранай и Эрпели. Первое изъ сихъ, при маломъ сопротивленіи, разорено до основанія. При послѣднемъ собравшійся въ силахъ непріятель, пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ, дрались довольно упорно.

Съ нашей стороны не было удобности употребить съ выгодою артиллерию и, по малочисленности войскъ, нельзя было овладѣть всею деревнею, и, по тому не вся истреблена оная. Войска, проводивши ночь на мѣстѣ сраженія, отошли на другой день. Непріятель не осмѣялся выйти изъ лѣсовъ. Сраженіе сіе, происходившее 29 и 30 Июня, удержало многихъ отъ возмущенія, но подъявшіе оружіе не довольно были наказаны.

Генералъ-Майоръ Краббе возвратился къ своей должности въ Кубу, войска остались по старшинству въ командѣ Подполковника Евреннова и расположились въ Мехтулинскомъ Округѣ.

Въ первыхъ числахъ Августа жители Мехтули убили опредѣленного при нихъ отъ Начальства Пристава, и тотчасъ во всемъ Округѣ примѣтно было расположение къ бунту, хотя еще не было ни чего явнаго. Но 13-го числа, когда отъ войскъ отдѣлена была рота, для препровожденія транспорта съ провіянтомъ, внезапно конница непріятельская напала на оную при селеніи Кафферъ-Кумыкъ, два часа продолжалась перестрѣлка, но противъ построенного изъ повозокъ каре, при коемъ было орудіе, конница ни чего рѣшительного предпринять не осмѣялась. На звукъ выстрѣловъ пришелъ изъ Парава весь отрядъ, и непріятель, увидѣвъ движеніе оиаго, удалился.

Войска, соединясь, расположились при Кафферъ-Кумыкѣ въ твердой довольно позиціи. Транспортъ провіянта и обозъ, устроенные въ каре, защищаемы были малымъ числомъ людей и всѣ прочие занимали лежащія по области высоты.

Въ ночи собрался непріятель въ большихъ силахъ и расположился по возвышеніямъ далѣе пушечнаго выстрѣла. Во весь день продолжалась перестрѣлка, но въ такомъ разстояніи, что вреда отъ оной не произошло ни какого. На 15-е число, въ продолженіи весьма темной ночи, непріятель, собравшись въ значительномъ количествѣ за обширнымъ курганомъ, началъ работу укрѣпленія, и, вырывъ родъ траншей, приблизился къ передовыми нашими постами, занимающими высоты, съ тѣмъ, чтобы, не проходя подъ выстрѣлами большаго разстоянія, вдругъ изъ траншей сдѣлать нападеніе.

Высланные отъ передовыхъ постовъ нашихъ на ночное времѧ секретные пикеты открыли работу непріятеля, весьма уже близко производимую. Тотчасъ будучи подкрайлены, начали они перестрѣлку, которая продолжалась до разсвѣта, не менѣе двухъ часовъ. Лишь только возможно было различать предметы, пѣхота наша, при сильномъ дѣйствіи артиллеріи, ударила въ штыки на непріятельскіе окопы и въ такое привела замѣшательство стѣснившіяся въ траншеяхъ толпы, что онѣ, не скоро выбравшись изъ оныхъ, подверглись пораженію штыками и, оставивъ до двухъ сотъ тѣлъ, предались поспѣшишему бѣгству. Войска преслѣдовали ихъ до самаго селенія, которое немедленно было очищено. Въ продолженіи дня непріятель оставилъ и самыя отдаленные возвышенія. Отрядъ, не болѣе какъ изъ 1300 человѣкъ и 6 орудій состоявшій, потерявъ убитыми 11-ть и ранеными 32 человѣка, разсѣялъ силы не менѣе 6 тысячъ. Войска безпрепятственно, и даже ни кого не встрѣтивъ, прибыли къ селенію Шараулъ и около его расположились лагеремъ.

Жители всѣхъ селеній, участвовавшихъ въ дѣйствіи противъ нашихъ войскъ, пришли просить пощады, не скрывая своего преступленія.

Избѣгая необходимости наказывать большое число виновныхъ, имъ объявлено прощеніе, но наложенъ штрафъ хлѣбомъ и скотомъ въ пользу войскъ и весьма небольшое число денегъ, дабы взысканіе было чувствительнѣйшимъ. Нѣкоторые изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ бунта взяты подъ стражу.

Получивъ о сихъ происшествіяхъ извѣстіе, почелъ я нужнымъ быть самъ въ Дагестанѣ. Малое число войскъ, тамъ находящееся, могло ободрить Горскіе народы къ новымъ предприятиямъ, тѣмъ болѣе, что, по глупости своей, вѣрили они распущенными убийцами слухамъ, что съ Турками и Персіянами война занимаетъ всѣ войска наши и туда никто не прибудетъ. Сверхъ того, нельзя было совершенно положиться на Акушинцевъ, которыхъ присоединеніе къ мятежникамъ могло быть опаснымъ, хотя до того не брали они ни какого въ безпокойствахъ участія и поведеніе ихъ было безъ упрека. Итакъ, составивъ отрядъ во Владикавказъ изъ одного баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ Грузіи

отправленного, одного взятаго изъ Кабарды баталіона Ширванского пѣхотнаго полка, восьми орудій артиллериі и одной сотни Линейныхъ Казаковъ, пошелъ я съ онъмъ, Сентября 20 числа, по рѣкѣ Сунжѣ, дабы осмотрѣть мѣста вновь учрежденной Линіи.

Сдѣлавъ одинъ день разыха въ крѣпости Грозной, пошелъ я чрезъ крѣпость Внезапную, укрѣпленія Амиръ-Аджи-Юртъ и Казіюртъ, до крѣпости Бурной, куда прибылъ Октября 3-го числа и не медля вошелъ въ Мехтулинскій Округъ, расположивъ квартиру мою въ селеніи Казанишь. Два некомплектныхъ баталіона прибывшихъ со мною, показались силами ужасными, ибо ни кого здѣсь неувѣришь, чтобы могло ихъ быть мало при главномъ начальникѣ. Горцы, которые, какъ предполагали жители, намѣрены были собраться и сдѣлать нападеніе, отложили предпріятіе,сосѣдственныя имъ селенія, надѣявшіяся на помощь ихъ и до того не покорствовавшія, просили помилованія, которое и даровано имъ, и войска расположились по селеніямъ, гдѣ назначены имъ зимнія квартиры.

Предъ самыми отѣзданіемъ моими изъ Грузіи Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, прислалъ ко мнѣ чиновника, съ объявленіемъ, что между Персіею и Турціею прекращены непріязненные дѣйствія и уже составлены пункты мирнаго договора. При семъ слuchaѣ довольно хвастливо упомянуль, что Турки принуждены къ тому блестательными успѣхами его оружія.

Комиссары наши, посланные для назначенія границы,увѣдомили, что вскорѣ послѣдовать долженствующій миръ, чрезвычайно возгордилъ Персіянъ, и что, въ переговорахъ съ ихъ чиновниками, на каждомъ шагу начали они испытывать противорѣчія, вопреки здраваго смысла и въ самыхъ ничтожныхъ случаяхъ. На примѣръ, берега рѣки опредѣляютъ они не по теченію оной, но напротивъ. Впрочемъ, подобныя понятія принадлежать собственно Аббасъ-Мирзѣ, котораго многіе почитаютъ великимъ геніемъ, преобразователемъ своего народа и вводящимъ Европейское просвѣщеніе.

Мнѣніе сие раздѣляетъ съ прочими и наше Министерство, имѣющее нужду знать его короче.

Отъ начальника Штаба получилъ я донесеніе, что онъ сдѣлалъ вторительный поискъ за Кубань. Первое нападеніе произвело такой ужасъ между жителями, ближайшими къ нашей границѣ, что они сколько можно отдалились къ горамъ, и сіё было причиной, что войска, подъ командою его бывшія, сдѣлали три перехода, не будучи ни кѣмъ усмотрѣны. Внезапно напалъ на три Ногайскіе аула, въ совершиеннѣйшей безпечности бывшіе, съ потерей двухъ человѣкъ вырѣзано до 300 душъ всякаго возраста и обоего пола, взято въ пленъ 566 душъ и болѣе 2 тыс. рогатаго скота. Владѣтель успѣлъ спастись съ женою, но всего лишившись имущества. Непомѣрная потеря непріятеля произошла отъ того, что Казаки на самомъ разсвѣтѣ застали жителей спящихъ, мгновенно отрѣзали между аулами сообщеніе и не допустили ихъ соединиться. Оставалась одна сторона свободная къ рѣкѣ Лабѣ, но скрытно прошедшая къ самой переправѣ наша пѣхота, встрѣтивъ на оной спасающихся, многихъ побила и перехватала.

На возвратномъ пути къ Кубани собрались большія толпы непріятеля, думая воспользоваться затрудненнымъ движениемъ войскъ отъ плѣнныхъ и большаго числа скота, но въ подобномъ же случаѣ испытавъ прежде чувствительный уронъ, не осмѣялись сдѣлать онъ рѣшительного нападенія и ограничились одною издалека перестрѣлкою. Мѣста открытые способствовали безпрепятственному движению. Въ верхнемъ Каракайдакѣ и части независимой отъ насъ Табассараніи обнаружились беспокойства, и небольшія шайки разбойниковъ начали производить грабежи на земляхъ нашихъ. Родственники возмущившагося измѣнника тайно ему вскомоществовали тѣмъ болѣе успѣшно, что занимали почетныя у насъ мѣста, ио я приказалъ въ селеніяхъ ихъ расположить войска и на ихъ продовольствіи, смотря въ то же время за исправностію обывательскихъ карауловъ, и тотчасъ прекратились шалости. Генералъ-Майоръ Асланъ-Ханъ Кюринскій и Казыкумыцкій наказалъ Табассаранцевъ отгономъ стадъ ихъ.

Въ семъ году въ первый разъ въ странахъ здѣшнихъ появилась опасная болѣзнь, Cholera mortis. Въ 1821 году, перенесясь изъ Индіи въ Персію, произвела она тамъ большія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опустошенія, повторилась въ слѣдующемъ году не съ меньшою жестокостію, и наконецъ у насъ въ границахъ,

первоначально посѣтивъ лежащія по нижней части рѣки Куры селенія, распространилась въ городъ Баку, по Ширванской Принципи, иѣкоторымъ округамъ Провинціи Кубинской и даже въ городъ Астрахани. Нельзя исчислить точной потери людей, ибо между Мусульманами, паче кочующими, иѣть средствъ собрать иѣрныхъ свѣдѣній, но гдѣ таковыя были возможны, замѣтно, что изъ числа заболѣвающихъ умирали пятый и даже шестой человѣкъ.

Правительство не упустило въ семъ случаѣ прислать иѣсколько лѣкарей и наставлениія, но прежде сего взяты уже были нужные мѣры, и первыя свѣдѣнія о средствахъ пользованія сей болезнью доставлены мнѣ Англичанами, давно знакомыми съ нею въ Индіи, и тамъ пребывающими Армянами.

Вообще, къ счастію нашему, болѣзнь сія стоила намъ несравненно меньшей потери, нежели въ Персіи.

По извѣстіямъ изъ Грузіи, миръ между Персіею и Портоко не приведенъ къ окончанию, по пѣкоторымъ несогласіямъ, но правдоподобно, что Порта, по причинѣ неудачныхъ дѣйствій въ Гречіи, стараться будетъ устранить всѣ затрудненія, ибо имѣеться между въ войскахъ, противъ Персіи употребленныхъ. Аббасъ-Мирза имѣлъ свиданіе на границѣ Карабага съ Генералъ-Майоромъ Княземъ Мадатовымъ, и встрѣтились весьма дружелюбно.

Но объясненіе сего, что безпрерывное переселеніе и бѣгство кочующихъ народовъ поражаетъ между дружественными Державами непріятности и охлажденіе, что бѣглые Ханы и всякаго другаго состоянія люди, принимаемые въ Персіи, получая позволеніе жить близко границъ нашихъ, производятъ разбои и подговариваютъ подданныхъ нашихъ, что имѣютъ тайныя связи и спошненія, Правительству вредныя, и что на разныя по сему предмету мои представленія Персія, не приемля ни какихъ мѣръ, даетъ мнѣ право поведеніе ея почитать неблагонамѣреннымъ.

Аббасъ-Мирза, принявъ объясненіе благосклонно, увѣрялъ, что онъ употребить всѣ средства доказать, какъ велико желаніе его приобрѣсти милостивое къ себѣ расположеніе Императора, и что онъ не замедлитъ сдѣлать распоряженіе, которымъ здѣшнее

Начальство будетъ довольно. Миѣ остается сказать, что, зная Аббасъ-Мирзу, я никогда и ни одному слову его не повѣрю.

Генералъ-Маіоръ Власовъ донесъ, что войско Черноморское весьма удачно отразило шайку Закубанцевъ изъ 1500 человѣкъ, которые, подъ предводительствомъ извѣстныхъ разбойниковъ, на-мѣревались напасть на учреждаемое вновь на лѣвомъ флангѣ селеніе. Черноморцы были гораздо въ меньшемъ числѣ, ибо извѣстіе о приближеніи непріятеля, не за долго полученнное, не дало достаточно времени собрать большое число войскъ. Казаки особенно оказали рѣшительность и безстрашіе, подъ собственнымъ распоряженіемъ Генералъ-Маіора Власова.

Я намѣревался наказать лежащее въ горахъ селеніе Ара-Канъ, и, собравъ войска при селеніи Джангутай, часть небольшую отрядилъ для обозрѣнія дороги, которая по слухамъ была не проходимою. Она найдена совершенно не таковою, и даже артиллериа, хотя съ затрудненіемъ, могла, однако же, следовать за войсками на большое разстояніе, но наставшая пенастная погода, недостатокъ лѣса для дровъ и трудность подвезти фуражъ, заставили меня отложить предпріятіе. Вскорѣ потомъ, съ частію войскъ прошедши до селенія Эрпели, приказалъ я осмотрѣть дороги къ деревнямъ Гимри и Иргана, принадлежащія обществу Койсу-Бойлинцевъ, намъ не повинувшемуся. Переходъ чрезъ хребетъ, называемый Аракесь, оказался нѣсколько затруднительнымъ, особенно спускъ по необычайной крутизѣ своей; ущелье, по коему пролегаетъ къ деревнямъ путь, паче къ Иргана, довольно проходимо, но безъ артиллериі.

При осмотрѣ дороги произошла перестрѣлка. Непріятель, трусливо защищавшій хребетъ, обратился въ поспѣшнѣйшее бѣгство.

Генералъ-Маіоръ Власовъ 1-й, составивъ отрядъ войскъ въ три тысячи Казаковъ, съ двумя ротами пѣхоты и нѣсколькими орудіями, выступилъ за Кубань, для наказанія народа Абазехскаго, во всѣхъ набѣгахъ на границы наши участвующаго и дающаго у себя пристанище разбойникамъ. Предупрежденный о движении войскъ, непріятель укрылъ въ лѣсахъ семейства, но не могъ спасти имущества. Генералъ-Маіоръ Власовъ, прошедши въ ночь до шестидесяти верстъ, окружилъ два селенія, но уже не было жителей, кромѣ карауловъ и нѣсколькихъ человѣкъ, засѣвшихъ

и ближайшемъ лѣсу, изъ которого производили ружейный огонь. Селеніе было разграблено и обращено въ пепель и взято одно мѣдное шестифунтовое орудіе изъ числа тѣхъ, кои даны Анапскимъ Пашею Закубанцамъ. Въ обратномъ слѣдованіи чрезъ лѣсистыя мѣста, Абазехи думали остановить войска наши и отбить захваченное орудіе, но, повсюду отраженные съ урономъ, уступили храбости Казаковъ. На равнинѣ встрѣчены были большія толпы конницы Закубанцевъ, но онѣ не рѣшились препятствовать слѣдованію войскъ.

Со стороны Дагестана продолжалось бездѣйствіе войскъ нашихъ. Посредствомъ Шамхала и Акушинцевъ надѣялся я достать аманатовъ отъ ближайшихъ Горскихъ народовъ.

Я самъ не долженъ былъ ихъ требовать, дабы не подвергнуться отказу, который легко могли сдѣлать, не будучи угрожаемы ни какою опасностію и не видя въ близи войскъ нашихъ. Я заставилъ жителей страны разумѣть, что Главнокомандующему нельзя сдѣлать отказа безнаказанно, и покореніе Акушинской Области въ семъ смыслѣ было имъ вразумительнѣйшимъ примѣромъ.

Здѣсь, въ Казанишѣ, склонилъ я Шамхала пригласить къ себѣ Сеидъ-Ефендія, известнаго ученостію и между Горцами пользующагося величайшимъ уваженіемъ и довѣренностію.

Принадлежа къ числу главнѣйшихъ священныхъ особъ, онъ имѣлъ большое вліяніе на дѣйствія ближайшихъ къ намъ народовъ. Въ дружескихъ съ Шамхаломъ сношеніяхъ, онъ пріѣхалъ къ нему и познакомился со мною.

Нѣсколько разъ видѣлся я съ нимъ, но не иначе, какъ у Шамхала и въ ночное время, дабы не было подозрѣнія между Горцами о знакомствѣ между нами, и они оставались въ убѣждѣніи, что онъ не угождалъ ни одному изъ Русскихъ начальниковъ. Въ немъ нашелъ я человѣка здравомыслящаго, желающаго спокойствія, и мнѣ не трудно было угадать, что онъ не откажется быть мнѣ полезнымъ. О свиданіяхъ съ нимъ не зналъ никто изъ моихъ приближенныхъ, кроме одного, необходимаго мнѣ, переводчика. Посредствомъ Шамхала я обѣщалъ Сеидъ-Ефендію доставлять жалованье.

Умершаго Мехтулинского Владѣльца, Гассанъ-Хана сынъ, молодой человѣкъ, увезенный дядею его, измѣникомъ Аварскимъ Ханомъ, бѣжалъ изъ Авара, явился ко мнѣ, испрашивая прощеніе въ беспокойствахъ, которыя возбуждалъ онъ во владѣніяхъ, отцу его принадлежавшихъ, подстрекаемъ будучи къ тому умершимъ въ недавнемъ времени его дядею. Сей послѣдній мечталъ, въ глупости своей, казаться опаснымъ для нась, и тѣмъ наклонить Правительство къ прощенію гнусной его измѣны и возвращенію отнятаго жалованья, которое давало ему избыточные способы существованія и средство имѣть людей, себѣ приверженыхъ.

Молодому человѣку, надѣявшемуся на великодушіе Правительства, даровамъ я прощеніе и возвратилъ деревни, бывшія отца его, принять присягу на вѣрность подданства Императору.

Мѣра сія, по удостовѣренію здѣшнихъ, можетъ дать спокойствіе, ибо всегда мятежники возраждались со стороны жителей Мехтулинскихъ, которыми легко можетъ онъ управлять, по привязанности къ нему оныхъ.

Наставшее холодное время и снѣга, покрывшіе горы, составляющія границу нашу въ Персію, воспрепятствовали Комиссарамъ нашимъ продолжать ихъ дѣйствія по предмету назначенія границъ, и я прикаль имъ возвратиться въ Тифлісъ.

Изъ присланныхъ ими донесеній обнаружились затрудненія, которыя самъ Аббасъ-Мирза вымыслилъ для воспрепятствованія въ разграницеваніи и при свиданіи съ Комиссарами старался, въ присутствіи многихъ своихъ чиновниковъ, выставить несправедливое занятіе войсками Русскими части Ханства Талышенскаго. Окружающіе его не разъ говорили, что Аббасъ Мирза намѣренъ отправить въ Петербургъ довѣренную особу, если встрѣтить со стороны Комиссаровъ несговорчивость въ опредѣленіи границы, какъ онъ желаетъ, то есть, совершиенно уклоняясь, смысла трактата. Онъ ни мало не сомнѣвается въ успѣхѣ, полагаясь на винманіе, которое Правительство оказываетъ безъ разбора каждому ничтожному изъ Персіянъ. Весьма мало понимаетъ Аббасъ-Мирза великолѣшную систему нашего Правительства и, конечно, не по-

добнаго ему человѣка, исполненнаго всѣхъ низкихъ свойствъ, можно вразумить легко въ оную.

Болѣнь Начальника Штаба, Генералъ-Майора Вельяминова 2-го, заставила меня позволить емуѣхать въ Тифлисъ, для излѣчения, и войска, по Кубани расположенные для охраненія границы отъ набѣговъ, поручены артиллеріи Полковнику Кацареву.

1824 г. Изъ числа бѣжавшихъ за Кубань Кабардинцевъ одинъ знатнѣйшій между Князьями, въ сопровожденіи нѣсколькихъ извѣстныхъ разбойниковъ, прѣѣхалъ ко мнѣ въ Дагестанъ. Начальникъ Штаба предупредилъ меня, что Князь Арсланъ Бекъ Біесленевъ имѣеть порученіе отъ прочихъ предложить мнѣ условія, на коихъ готовы они возвратиться на прежнее свое жительство. Я вызывалъ его одного, желая, чтобы онъ, какъ человѣкъ, по способности своей, могущій быть полезнымъ Правительству, переселился въ Кабарду, но ни съ кѣмъ изъ прочихъ не почиталъ я приличнымъ входить въ переговоры.

Встрѣтивъ въ немъ человѣка болѣе многихъ Кабардинцевъ здравомыслящаго, легко мнѣ было вразумить его, что уничтожительно было бы для меня допустить условія съ людьми, нарушившими данную присягу въ вѣрности Государю; что виновные должны просить о прощеніи, а не предлагать условія; что могутъ надѣяться на великодушіе Правительства, готовое оказать оное раскаевающемуся; что несправедливо было бы предоставить большія выгоды измѣнникамъ предъ тѣми, кои, не оставляя земли своей, покорствуютъ Правительству и его распоряженія выполняютъ безпрекословно.

Не страшилъ я угрозами виновныхъ, но не скрылъ отъ нихъ, что не долженъ терпѣть пребываніе ихъ близко границъ нашихъ, дабы примѣромъ безнаказанности не ободрили къ злодѣяніямъ людей неблагонамѣренныхъ.

Нелѣпныя желанія Кабардинцевъ состояли въ слѣдующемъ:

1. Возвратиться въ свою землю не иначе, если Правительство уничтожитъ устроенные въ 1822 году крѣпости и удалить войска отъ горъ.

Это значитъ имѣть средство продолжать прежнія злодѣянія, не подвергаясь наказанію, имѣть въ горахъ убѣжище.

2. Разбирательство дѣлъ оставить во всемъ на прежнемъ основаніи, то есть, въ рукахъ священныхъ особъ.

Это происки Мултъ, самыхъ величайшихъ невѣждъ, которые, изъ всѣхъ исповѣдующихъ законъ Мусульманскій, какъ будто для того собраны въ Кабардѣ, чтобы славиться мудростю своею между людьми еще большей степенью невѣжества омраченными. Князья Кабардинскіе первое между таковыми занимаютъ място.

Кабардинскимъ Князьямъ по тому выгоденъ Шаріатъ или Судъ священныхъ особъ, что они, пользуясь корыстолюбиемъ ихъ, въ решеніи дѣлъ всегда могутъ наклонять ихъ въ свою пользу въ тяжбахъ съ людьми низшаго состоянія. Законъ Мусульманскій хотя признаетъ всѣ вообще состоянія свободными, но священные особы, удаляясь сего правила, полное дѣйствіе Шаріата допускали въ разбирательствѣ дѣлъ между Князьями и знатнѣйшими фамиліями Узденей, а простой народъ, когда требовала польза знатнѣйшихъ и богатыхъ, всегда былъ утѣсняемъ, и бѣдный никогда не получалъ правосудія и защиты. Возобновленія Шаріата выпрашивали у меня Кабардинскіе Князья и Уздени, оставшіеся подъ управлѣніемъ нашимъ, съ тѣмъ, чтобы дѣла простаго народа разбираемы были по Россійскимъ законамъ.

3. Если бы Начальство отказалось исполнить желанія, то испросить согласія онаго на пребываніе ихъ за Кубанью, съ тѣмъ, чтобы воспрещено было войскамъ ихъ преслѣдовывать, или нарушать ихъ спокойствіе, что, въ удостовѣреніе удаленія ихъ отъ всякихъ вредныхъ замысловъ, дадутъ они аманатовъ.

Это означаетъ намѣреніе продолжать тайныя связи съ соотечественниками своими, оставшимися подъ управлѣніемъ нашимъ, дабы, возбуждая ихъ противъ Правительства, представляя имъ убѣжище за Кубанью и защиту тамошнихъ народовъ, склонить начальство... ² безпокойства, предложила имъ возвратиться въ Кабарду на тѣхъ условіяхъ, которыя найдутъ они для себя полезными.

² Въ подлиннике тутъ пропускъ.

До побѣга Кабардинцевъ за Кубань были отъ нихъ у насть аманаты. Изъ присяжныхъ листовъ ихъ можно составить цѣлые томы. Со стороны нашей были употреблены увѣщанія убѣдительнѣйшія, самое велиcodушное снисхожденіе, истолковано, сколько необходима перемѣна поведенія ихъ для собственной ихъ выгода, но ни что не помѣшало имъ быть гнуснѣйшими измѣнниками, презрительнѣйшими изъ мошенниковъ.

Итакъ, по извѣстности мнѣ обстоятельствъ, отвергъ я желаніе Кабардинцевъ, за Кубанью живущихъ. Асланъ-Бекъ Біеслєневъ, принятый ласково и съ уваженіемъ, получая отъ меня подарки самымъ привѣтливымъ образомъ, отправился обратно.

Кажется, что пріятно ему было дать мнѣ чувствовать, что онъ, лишь только возможно ему будетъ, возвратится въ Кабарду, и что онъ получилъ совсѣмъ другое о Русскихъ понятіе. Онъ прежде не бывалъ ни у одного изъ Русскихъ начальниковъ.

Оставивъ небольшое число войскъ въ Мехтулинскомъ Округѣ, для утвержденія водвореннаго спокойствія, отправился я въ Дербентъ.

Давъ постановленіе Каракайдацкой Провинціи и обложивъ постоянною податью Терекеминскія оной селенія, которыя пользовались льготою для поправленія, послѣ военныхъ дѣйствій въ 1819 году, истребившихъ ихъ, поручилъ я привести въ извѣстность жителей города Дербента и ввести иѣкоторый полицейскій порядокъ, что, нерадѣніемъ прежняго Команданта и послабленіемъ Генераль-Майора Барона Вреде, совершенно было пренебрежено. Городъ приказалъ я по возможности улучшить расширениемъ улицъ и, не допуская исправлять починкою ветхія строенія, сдѣлать площади. Городъ, стѣсненный до чрезвычайности неопрятностію жителей, дѣлаетъ воздухъ необыкновенно вреднымъ, что и понудило прибѣгнуть къ расширенію его.

Въ Кубинской Провинціи исправилъ я постановленіе, которымъ доселѣ руководствовались Беки, имѣющіе въ управлениі казенные деревни. Въ перемѣнѣ сей доставлено народу не малое облегченіе и опредѣлена обстоятельно мѣра повинности онаго въ отношеніи къ Бекамъ.

Издалъ я постановлениe въ разсуждениe священныхъ особъ, коимъ опредѣлено нужное оныхъ количество, имъ — приличное содержаніе. Положены правила для постепеннаго возведенія въ званія Ефендіевъ и Ахундовъ. Воспрещено посыпать за границу для обученія закону, гдѣ многіе до сего получали свидѣтельства на различныя званія и, сообразно онымъ, занимали мѣста въ Привинціяхъ нашихъ. Постановлениемъ уничтожено невѣжественное постановлениe званіе Мулль сохранять наслѣдственno въ семействахъ, отъ чего произошло, что большая часть таковыхъ ни чemu не имѣли нужды учиться и о законѣ ни малѣшаго понятія не имѣютъ.

Учредилъ Комиссію для разбора Бекскихъ фамилій, ибо многіе присвоили себѣ достоинство сіе несправедливо.

Въ Кубинской Привинціи нашелъ я большую часть Бекскихъ фамилій и вообще простой народъ весьма приверженными Правительству и старающимися доказать свою вѣрность. Войска въ Привинціи временно набираемыя служатъ съ усердіемъ и довольно храбро.

Семейства опредѣленныхъ на военную службу людей, изъ коихъ содержатся въ Привинціи караулы и посыпаются противъ непріятеля отряды, ограничили я числомъ четырехъ сотъ, съ тѣмъ, чтобы пополняемы были убывающія семейства.

Въ числѣ военныхъ людей приказалъ назначить зажиточнѣихъ, дабы могли имѣть лучшихъ лошадей и исправное оружіе.

Въ Ширванской Привинціи не могъ я тѣхъ же ввести постановлений, какъ въ Кубинской, ибо народъ и самые Беки не имѣли времени сдѣлать къ намъ привычки, по недавнему введенію управления нашего.

Съ особыніемъ вниманіемъ обратился я къ казенному хозяйству, уменьшилъ, несолько отяготительные для народа, посыбы хлѣба, и часть таковыхъ замѣнилъ заведеніемъ шелковичныхъ садовъ, распредѣливъ постепенное оныхъ ежегодно умноженіе.

Вообщѣ поставилъ я на видъ мѣстному начальству, что полезнѣе ограничить количество посѣва чалтыка (Сарачинскаго пшени-

на), который затруднительно сохранять безъ повреждениі даже короткое время и который требуетъ несравненно большихъ труда и работы, нежели шелкъ, порчѣ не подвергающейся. Поручилъ такъ же посыпь хлопчатой бумаги.

Въ городѣ Старой Шамахѣ, издавна разоренномъ и оставленномъ, мною возобновленномъ въ 1821 году по начертанному плану, пачаты строенія, и уже большое количество лавокъ весьма хорошихъ возведены въ разныхъ мѣстахъ. Главную мечеть, зданіе весьма великолѣпное, которое исправляли жители на пожертвованныя ими деньги, приказалъ я строить на казенный счетъ, возвративъ сдѣланнія ими издержки.

Вскорѣ по возвращеніи моемъ въ Тифлисъ приимѣчены въ Абхазіи иѣкоторыя неудовольствіясосѣдственныхъ Горцевъ. Молодой Владѣтель не могъ прекратить ихъ, мать его, женщина глупая и своеобычная, напротивъ, умножала ихъ своею неловкостью, и ближайшихъ селеній жители, прежде спокойные, начали производить разбой.

Для усмиренія ихъ должна была часть, находящагося въ Сухумѣ, гарнизона сдѣлать нападеніе на одно изъ селеній. Оно было разорено, но войска, возвращаясь, встрѣтили скрывшагося въ лѣсу непріятеля и при началѣ перестрѣлки убить Подполковникъ Михинъ, храбрый Офицеръ, командовавшій отрядомъ. Вѣроятно, что за симъ послѣдовалъ иѣкоторый беспорядокъ, и онъ быль причиной потери нашей, ибо убито и ранено 42 человѣка, что не весьма обыкновенно.

Вскорѣ за симъ возгорѣлся общій мятежъ, и неудовольствія на фамилію Владѣтельного Князя вооружили противъ него и самъ сосѣдей. Онъ удалилъ мать свою въ Сухумѣ, подъ защиту войскъ нашихъ, самъ, оставшись въ домѣ свою въ селеніи Соупсу, гдѣ находилось до 300 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ, содержался въ тѣсномъ облѣженіи болѣе полутора мѣсяца. Недостатокъ въ укрѣпленіи воды и необходимость запасаться оною принуждала дѣлать вылазки, но потеря со стороны нашей не достигла даже и десяти человѣкъ.

Начальствующій въ Имеретіи, Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ, съ 1400 человѣками пѣхоты и двумя орудіями пошелъ для освобожденія находившагося въ Соупсу отряда.

При рѣкѣ Ингурѣ непріятель былъ въ небольшихъ силахъ и не могъ воспрепятствовать переправѣ, хотя оная была весьма затруднительна, по далѣе къ Сухумъ-Кале сдѣлалъ во многихъ мѣстахъ завалы, собравшіяся толпы были многочисленны и дрались упорно. Войска, разсѣявъ ихъ, дошли до Сухума.

Отъ сего мѣста до селенія Соупсу 30 верстъ, но дорога тѣсная лежитъ по берегу моря между утесистыми скалами, покрытыми лѣсомъ почти непроходимымъ, и здѣсь-то ожидалъ непріятель съ большими выгодами встрѣтить войска наши.

Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ, сдѣлавъ обозрѣніе дороги и усмотрѣвъ, что невозможно безъ чувствительной потери выгнать многочисленнаго непріятеля изъ мѣста, по природѣ твердыхъ и, сверхъ того, тщательно укрѣпленныхъ, рѣшился сдѣлать высадку.

Первоначально съ 800 человѣками пѣхоты вышелъ онъ на берегъ въ пяти верстахъ отъ Соупсу, овладѣлъ прилежащимъ лѣсомъ и устроилъ небольшое укрѣпленіе. Дѣйствіе артиллеріи съ судовъ не допустило непріятеля затруднить высадку, и оная совершилась съ ничтожнымъ урономъ. Вскорѣ прибыло изъ Сухума еще 250 человѣкъ пѣхоты. Сихъ оставилъ онъ въ укрѣпленіи, а съ первыми пошелъ къ Соупсу. Непріятель дѣлалъ усиля не допустить его, но не могъ устоять. Находившійся въ укрѣпленіи отрядъ усмотрѣвъ, что главнѣйшія непріятельскія силы обратились противъ войскъ, идущихъ отъ берега, сдѣлалъ вылазку, зажегъ ближайшія къ укрѣпленію строенія, въ которыхъ укрывались мятежники, и заставилъ ихъ удалиться. Между тѣмъ непріятель побѣжалъ, потеря его была значительна и войска, безпрепятственно соединившись, возвратились на берегъ.

Военные суда въ достаточномъ количествѣ, изъ Крыма присланнія, способствовали успѣху высадки и предпріятія. Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ благоразумно сдѣлалъ распоряженіе къ дѣйствію столько же рѣшительному, какъ и смѣлому.

Владѣтель Абхазскій пребылъ непоколебимымъ въ вѣрности Императору и съ семействомъ выѣхалъ въ Мингрелію къ родственнику своему Генерал-Лейтенанту Князю Дадіяну, который, собравъ милицію свою, содѣствовалъ войскамъ нашимъ. Но оказались ничтожными пособія его; ибо народъ его, не безъ основанія разумѣется весьма робкимъ между жителями здѣшней страны.

Въ теченіи лѣта войска наши за Кубанью имѣли повсюду весьма счастливые успѣхи. Командующій оними, артиллеріи Полковникъ Кацаревъ, преслѣдовалъ укрывающихся тамъ бѣглыхъ Кабардинцевъ. Абазинцы, принявши ихъ и съ ними участвующіе въ разбояхъ, наиболѣе за то потерпѣли: селенія ихъ разорены, лошади и скотъ захвачены во множествѣ, въ людяхъ имѣли они уронъ необыкновенный. Страхъ распространенья между сосѣдственными имъ народами. Болѣе нежели въ двадцать разъ отмѣно злодѣямъ за нападеніе на селеніе Круглогольское.

Анапскій Паша, по убѣдительной просьбѣ Закубанцевъ, присыпалъ чиновника испрашивать помилованія имъ и прекращенія дѣйствій войскъ. Нѣкоторыя изъ ближайшихъ обществъ пріуготовились дать аманатовъ въ удостовѣреніе, что будутъ жить спокойно и возбранять производящимъ разбои и хищничества переходъ чрезъ ихъ земли.

Нельзя вѣрить обѣщаніямъ Паши; ибо не имѣеть онъ силы воздержать народы, къ грабежамъ пріобыкшіе и ему не повинующіеся. Столько же неблагонадежны и клятвы самихъ народовъ; ибо нѣть между ими людей, имѣющихъ власть, и никто вліяніе оной не допускаетъ надъ собою. Полезнѣйшіе совѣты старѣйшихъ въ посмѣяніи у буйной молодежи и нѣть обузданія на оную. Разбои и грабежи въ ихъ понятіи — слава, пріобрѣтаемая добычей составляетъ значительную выгоду.

Въ непродолжительное пребываніе мое сего года на Кавказской Линіи осмотрѣль я строящіяся казенные зданія на Миниральскихъ Водахъ. Нѣть ни малѣйшаго хозяйства въ пріуготовленіи нужныхъ матеріаловъ, ничто не доставляется въ потребное время.

Смерть Командующаго на Линіи, Генералъ-Майора Стала 2-го, даетъ удобность ввести какъ по сей части, такъ и по многимъ другимъ, лучшій порядокъ.

Я осмотрѣлъ большую часть укрѣплений по Новой въ Кабардѣ Линіи, и нашелъ много сдѣланныхъ временныхъ жилищъ для воинскихъ чиновъ довольно прочныхъ и удобныхъ. Построены мосты чрезъ нѣкоторыя изъ рѣкъ.

Изъ укрѣплений на Урухѣ прошелъ чрезъ Татартупскій хребетъ до Владикавказа и легко увидѣть могъ, сколько удобище будетъ новая дорога отъ сего послѣдняго мѣста не чрезъ Моздокъ, какъ было прежде, но прямо на Екатериноградъ, и предварительныя по сему предмету сдѣланы распоряженія.

Въ нынѣшнемъ году намѣревался я пройти чрезъ Кавказъ для обозрѣнія новой дороги въ Грузію, о которой, по доходящимъ, слухамъ и изъ свѣдѣній, хотя, впрочемъ, не весьма обстоятельныхъ, нашихъ Офицеровъ, видѣвшихъ ону, судить надлежитъ, что она несравненно лучше теперешней дороги, но принужденъ быть отложить обозрѣніе до другаго времени, по причинѣ необычайно дождливой осени, которая, продливъ пребываніе въ горахъ войскъ, могла затруднить продовольствіе оныхъ. Отрядъ войскъ, изъ Грузіи посланный, переходилъ чрезъ хребетъ безпрепятственно, и жители горъ оказывали довольно пріязненное расположение.

Начальнику Корпуснаго Штаба поручивъ въ командинаніе войска на Кавказской Линіи, впредь до назначенія настоящаго Начальника, возвратился я въ Грузію, на тотъ случай, если Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вознамѣрится имѣть со мною свиданіе, какъ о томъ изъяснился онъ нашему Царѣвичу въ дѣлахъ.

На Линіи свирѣпствовали ужаснѣйшія болѣзни: въ Георгіевскѣ до того достигла смертность, даже между чиновниками, что въ Присутственныхъ Мѣстахъ мало было занимавшихся дѣлами, и я, дабы совершенно не остановились оныя, рѣшился просить Государя о скорѣйшемъ переводѣ областнаго города въ Ставрополь и объ ассигнованіи нѣкоторой суммы для найма частныхъ строеній подъ Присутственныя Мѣста, до устроенія казенныхъ зданій.

Императоръ соизволилъ на представлениe мое, и рѣшено обратить Ставрополь въ областной городъ. Ассигнована сумма для найма строеній изъ имѣющейся въ распоряженіи моемъ экстраординарной. Георгіевскъ остался временно Уѣзднымъ городомъ, до учрежденія таковаго при Горячихъ Водахъ.

1825. Годъ сей началъ спокойно, пребывая въ Тифлисѣ. Съ Персидскимъ Правительствомъ продолжалась переписка о границахъ, и оно казалось наклоннымъ кончить всѣ непріятности, возникшія по сему предмету. Съ точностю исполняя строгія предписанія, старался всячески отвратить нарушеніе дружественныхъ союзеній, закрывалъ глаза на многія неловкости Аббасъ-Мирзы, обращая ихъ на счетъ невѣжества пограничныхъ Начальниковъ. Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровичъ, предупредилъ меня о намѣреніи его прислать ко мнѣ чиновника для переговоровъ, и что самъ онъ готовъ назначить со мною свиданіе на границѣ, въ полной увѣренности кончить дѣло дружелюбнымъ образомъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Тифлисъ Фетъ-Али-Ханъ, Беглербекъ Тавризскій; при немъ находился (Мугандисъ Баши) главный инженерный чиновникъ и одинъ Секретарь, котораго недовѣрчивый Аббасъ-Мирза, какъ шпиона, придалъ для наблюденія за его поведеніемъ. Фетъ-Али-Ханъ имѣлъ полномочіе заключить со мною условія о разграниченніи. Я поручилъ Генералъ-Лейтенанту Вельяминову войти съ нимъ въ переговоры, имѣя въ виду то, что если бы я самъ составилъ условный актъ, не приличествовало бы мнѣ, или, по крайней мѣрѣ, было бы неудобно сдѣлать въ ономъ измѣненія. Фетъ-Али-Ханъ объявилъ мнѣ о желаніи Аббасъ-Мирзы видѣться со мною, и что отъ меня зависить назначить для того мѣсто и время. Сие наиболѣе побуждало меня оставить зависящими отъ меня нѣкоторыя средства, при свиданіи съ Аббасъ-Мирзою сдѣлать ему угощеніе небольшою въ нѣкоторыхъ статьяхъ перемѣною.

Фетъ-Али-Ханъ дѣйствовалъ довольно чистосердечно, и со стороны его, послѣ нѣкоторыхъ усилий и возраженій, весьма вѣживо и съ отличнымъ благоразуміемъ Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ опрокинутыхъ, заключенъ актъ. Я призвалъ къ

себѣ Фетъ-Али-Хана, истолковалъ ему умѣренность требованій въ сравненіи съ пожертвованіями, на которыхъ рѣшаюсь я для сохраненія дружбы и доброго согласія. Онъ не могъ не чувствовать справедливости моего предложенія, и то же подтвердили его чиновники, изъ коихъ мнѣніе шпиона, какъ не трудно было замѣтить, было у него въ особомъ уваженіи. Я объяснилъ Фетъ-Али-Хану, что хотя вправѣ я требовать, дабы приложилъ онъ печать свою къ заключенному условію, но что, желая избавить его отъ жестокой ответственности, въ случаѣ, если условіе не понравится Наслѣднику и онъ съ нимъ не будетъ согласенъ, я его отъ увольненія. Сколько ни былъ онъ благодаренъ за вниманіе мое обѣ охраненіи его, онъ не только ручался, что Аббасъ-Мирза будетъ доволенъ успѣхами его, но что въ полномъ убѣжденіи, что онъ окказалъ отечеству величайшія заслуги, онъ не сомнѣвается обратить на себя самыя щедрыя награды, каковыхъ весьма не многіе удостоиваются. Словомъ, онъ былъ въ восхищеніи. Во все время пребыванія его въ Тифлісѣ, онъ былъдержанъ роскошнымъ образомъ. Удовлетворенъ со стороны честолюбія отличнымъ приемомъ и почестями. Со стороны корыстолюбія — необыкновенно дорогими подарками.

Изъ словъ Фетъ-Али-Хана должно было предполагать, что Аббасъ-Мирза желалъ со мною сблизиться (если только самъ онъ не былъ имъ обманутъ), но что нѣть сомнѣнія, что нужно было ему лучшее мое расположение къ нему; ибо Фетъ-Али-Ханъ секретно объявилъ мнѣ, что Аббасъ-Мирза, будучи чрезвычайно озлобленъ на Сардаря Эриванскаго, не видѣть другаго средства смѣнить его, развѣ со стороны моей будутъ принесены жалобы на него Шаху. Онъ подтвердилъ мнѣ, что весьма давно хочетъ Аббасъ-Мирза поставить сына своего въ Эриванской Привинціи, дабы присвоить богатые оной доходы. Не скрылъ и того отъ меня, что если бы отозвался я Шаху довольнымъ поведеніемъ пограничныхъ Начальниковъ, непосредственно зависящихъ отъ него, и что для лучшаго спокойствія и утвержденія прочнѣйшей связи предоставилъ бы я Шаху о полѣзѣ подчинить всю границу одному Начальству, то надѣется Аббасъ-Мирза успѣть въ желаніи своемъ получить въ управлѣніе и Гилянскую Область. Итакъ Аббасъ-Мирза хотѣлъ сдѣлать меня орудіемъ своихъ выгодъ. Я даль-

Фетъ-Али-Хану надежды, что буду действовать согласно видамъ его, стараясь всѣ средства употребить въ пользу окончанія дѣла о границахъ.

Фетъ-Али-Ханъ, по возвращеніи въ Тавризъ, былъ принятъ Аббасъ-Мирзою весьма неблагосклонно и даже угрожаемъ наказаніемъ. Заключенными условіями былъ недоволенъ и на письмо мое, наполненное вѣжливостями и всѣмъ, что могло казаться обязательнымъ, не хотѣлъ отвѣтить самъ, но поручилъ отнестись ко мнѣ Кайшакалу. Повѣренный нашъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, представилъ неприличіе подобнаго поступка, и Аббасъ-Мирза разсудилъ за благо самъ объясниться письмомъ. Онъ сообщилъ мнѣ замѣчанія свои на заключенный актъ Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, оспаривалъ все то, что требовалъ я, въ замѣну несравненно большихъ выгодъ, уступаемыхъ нами, превратно толковалъ смыслъ Гюлистанскаго трактата и что, по силѣ онаго, должна была Персія возвратить намъ, утверждалъ принадлежащимъ ей. Въ заключеніе предложилъ, по данному ему отъ Шаха повелѣнію, утвердить условія сіи, если мною приняты оныя будутъ, но что, въ противномъ случаѣ, не имѣя власти и полномочія, онъ не откажется, однако же, употребить свое стараніе, дабы исходатайствовать волю Шаха, его родителя. Отзыvъ сей, совершенно противный увѣреніямъ Фетъ-Али-Хана и слишкомъ рѣшительный для свойствъ Аббасъ-Мирзы, который, въ обстоятельствахъ, гораздо менѣе вѣрныхъ, готовъ прибѣгать къ разнымъ изворотамъ, скрывая настоящее намѣреніе, ясно доказывалъ, что подпалъ онъ сильному вліянію людей, не доброжелательствующихъ намъ.

Вскорѣ сдѣжалось мнѣ извѣстіемъ, что онъ слѣдовалъ со всѣтамъ Тавризскаго Первосвященника, Муштенда Мирзы-Мехти, человѣка хитраго, славящагося фанатизмомъ. Онъ увѣрлъ Аббасъ-Мирзу, что малѣйшая сговорчивость его потеряетъ его во мнѣніи народа, что однимъ оружіемъ можно смирить гордость Русскихъ и даже возвратить потерянныя Персіею Области и самую Грузію, изгнавъ невѣрныхъ за хребетъ Кавказа. Что всѣ Мусульмане, подвластные намъ, возьмутъ участіе въ войнѣ столько священной. Разсужденіе сіе происходило въ Совѣтѣ Аббасъ-

Мирзы и между прочими, найболѣе пользующимися довѣренностю его, Сурхай, бывшій Ханъ Казыкумыцкій, извѣстный измѣнникъ, изгнанный, по распоряженіе моему, въ 1820 году, изъ его владѣній, ручался, что, имѣя много приверженцевъ и сильные между Горскими народами связи, онъ возбудитъ ихъ противъ насъ и многочисленныя полчища ихъ обратить на Грузію. Чиновникъ, присланный отъ Сардара Эриванскаго, будучи призванъ въ Совѣтъ сей, утверждалъ, что если только позволено будетъ его Начальнику, то, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, будетъ онъ въ Тифлисѣ, на что, безъ всякаго пособія со стороны Наслѣдника, собственныхъ средствъ его достаточно. Первосвященникъ Мирза-Мехти присовокупилъ, что, благословя побѣдоносныя знамена Аббасъ-Мирзы, онъ, предводительствуя 15 тыс. Мулловъ, пойдетъ впереди, указуя путь къ славѣ. Аббасъ-Мирза, пріученный къ самой подлой лести, вѣрилъ всѣи симъ неизѣпствиямъ, тѣмъ съ большимъ удовольствиемъ, что, если бы не удалось ему одною наружностю твердости и безъ войны заставить насъ исполнить его требование, тоже общее стремленіе всѣхъ состояній не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ успѣхахъ. Аббасъ-Мирза введенъ былъ въ заблужденіе однимъ изъ чиновниковъ его, бывшихъ въ Петербургѣ, который увѣрилъ его, что всѣ затрудненія, которыя я ему поставляю, могутъ удобно разрѣшены быть въ Министерствѣ, съ которымъ выгоднѣе имѣть ему непосредственное сношеніе. Чиновнику сему, какъ изъ собственныхъ словъ его извѣстно, внушено было въ Петербургѣ, что я имѣю столько многихъ и сильныхъ непріятелей, что Аббасъ-Мирзѣ достаточно возложить на меня вину существующихъ неудовольствій, и, конечно, достигнетъ онъ желаемаго; ибо готовы они дѣйствовать противъ самыхъ убѣдительныхъ моихъ представлений.

Повѣренный въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, въ подробности увѣдомилъ меня, какъ о разсужденіяхъ, бывшихъ въ Совѣтѣ Аббасъ-Мирзы, такъ и о другихъ обстоятельствахъ, которыя показывали его готовымъ на самыя рѣшительныя мѣры. Извѣстно было сильное влияніе его на Шаха и что симъ послѣднимъ предоставленъ ему былъ полный произволъ.

Тѣмъ страшнѣе долженъ былъ мнѣ казаться послѣдній отзывъ Аббасъ-Мирзы, когда въ первый разъ, присыпая Фетъ-Али-

Хана, писалъ онъ, что онъ имѣеть отъ него полную довѣренность, и когда послѣ, опровергая заключенные имъ условія, онъ сообщиаъ мнѣ, что самъ онъ не имѣеть власти иначе довершить дѣло о границахъ, какъ по сдѣланному имъ предложению. Безсмысленныя противорѣчія сій поставили меня довольно въ затруднительное положеніе. Трудно было успѣть въ Аббасъ-Мирзѣ, по его упорству; не болѣе было надежды склонить Шаха, который совершенно не входилъ въ дѣла и вниманіе котораго Аббасъ-Мирза конечно уже наклонилъ на свою сторону; однако же, испытывая всевозможныя средства и въ точности исподняя волю Государя, отдалять всякий поводъ къ разрыву, написать я вѣжливое письмо Аббасъ-Мирзѣ и самому Шаху, которому предложилъ я, какъ средство послѣднее, иѣкоторыя измѣненія въ актѣ, заключенномъ Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ. Болѣе сего не оставалось ни чего сдѣлать, и даѣте малѣйшее угодженіе съ моей стороны было бы виновное пренебреженіе собственныхъ выгодъ и не удалило бы въ послѣдствіи повода къ возобновленію неудовольствій. Аббасъ-Мирза, весною сего года, объѣзжалъ границу со стороны Эриванскаго Ханства, подъ видомъ будто бы охоты. Наблюденіе за нимъ обнаруживало, что онъ точно ни чѣго болѣе не видаль, какъ собакъ своихъ и ястребовъ. Въ цѣль путешествія его входило намѣреніе устрашить Сардаря Эриванскаго смѣною, или заставить откупиться большими пожертвованіями.

Но Сардаръ имѣя при Шахѣ сильныхъ друзей, которые его поддерживали, ихъ надѣяяъ онъ подарками, и Сардаръ, ид мало не страшась Аббасъ-Мирзы, отдѣлся отъ него обыкновенными вѣжливостями и весьма небогатыми дарами.

Аббасъ-Мирза былъ въ большомъ озлобленіи. Не взирая на вызовъ его видѣться со мною, объявленный мнѣ Фетъ-Али-Ханомъ, на самый обязательный отвѣтъ мой, которымъ предоставляя я ему назначеніе иѣста и времени, онъ не уведомилъ меня даже о прибытіи своемъ въ Эривань, что, по обычаямъ Персидскимъ, разумѣется величайшему грубостію.

Я, со стороны своей, изъ приличія, показалъ совершенное къ тому равнодушіе.

Вызвавъ изъ Тавриза Г. Мазаровича, поручилъ я ему мои письма и окончательные переговоры. Знаніе его Министерства Персидского, нѣкогда довѣренность и даже пріязнь Аббасъ-Мирзы, особенное благоволеніе самаго Шаха, давали еще мнѣ нѣкоторыя надежды, если не кончить дѣло разграниченія, по крайней мѣрѣ, сдѣлать на нѣкоторое время условіе, оставляя до возобновленія переговоровъ въ настоящихъ границахъ.

Государю Императору отправилъ я письмо, въ которомъ изобразилъ поведеніе Аббасъ-Мирзы, и что увлекаемъ будучи совѣтами враждующихъ намъ людей и обманутый льстивыми увѣреніями, что приверженный ему народъ жаждетъ случая освободить стягивающихъ подъ игомъ нашимъ единовѣрцевъ; имѣть онъ намѣреніе поддерживать оружіемъ требованія свои о границахъ. Что сдѣланы имъ распоряженія о собраніи войска и производятся пріуготовленія къ войнѣ. Донесъ я обѣ отправленіи Мазаровича, но въ то же время объяснилъ, что Шахъ, удаляясь всякихъ дѣлъ, сложилъ оныя на Аббасъ-Мирзу, предоставивъ ему полную свободу дѣйствовать по произволу; что сей со стороны его не встрѣчаетъ ни малѣйшаго противорѣчія въ своихъ замыслахъ, и что, по ходу дѣлъ, предвижу я войну неизбѣжную. Я просилъ пріумноженія войскъ одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими Казачьими полками, какъ средства предупредить войну.

Выѣсть съ симъ, 12-го числа Іюля, извѣстилъ я обо всемъ съ возможною подробностію Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, Статсъ-Секретаря Графа Нессельроде.

Повѣренный нашъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичъ, былъ принять Аббасъ-Мирзою неблагосклонно. Онъ не умѣлъ даже воздержать себя отъ разныхъ дерзостей, которыя, кажется, дѣлалъ съ намѣреніемъ, дабы, вызвавъ Мазаровича на возраженіе, имѣть право поступить съ нимъ непріятнымъ образомъ. Аббасъ-Мирза имѣлъ неблагоразуміе стрѣшть даже угрозами, хвастливо говоря о войскахъ своихъ, объ артиллеріи. Онъ сказалъ Г. Мазаровичу, что напрасны надежды его на Шаха, на счетъ мой расточалъ самая оскорбительная ругательства. Г. Мазаровичъ нашелъ между вѣрможъ подлѣйшихъ льстецовъ, рабственно угождающихъ Наслѣднику, холодность и отдаленіе, но онъ имѣлъ людей, ему обязан-

ныхъ, и отъ нихъ узналъ всѣ обстоятельства. Шахъ въ обращеніи съ Г. Мазаровичемъ быдъ гораздо вѣжливѣе, но, примѣтно, предупрежденъ быдъ Аббасъ-Мирзою, и о дѣлахъ переговоры были безуспешны. Можно сказать, что о нихъ разсуждать не хотѣли, но, скрывая рѣшительное намѣреніе прервать сношенія дружественныхъ, объявили, что съ письмомъ отъ Шаха и окончательными предложеніями будетъ присланъ ко мнѣ чиновникъ, облеченный въ довѣренность.

Будучи предваренъ, что между Чеченцами примѣчаемы тайная совѣщанія, что появился между ними лжепророкъ, возмущающій ихъ противъ насть, приказалъ я баталіону 41 егерскаго полка, расположенному въ Ширвани, немедленно слѣдовать въ станицы Гребенскаго войска, обониъ баталіонамъ Ширванскаго полка, стоявшимъ въ Кабардѣ, быть въ готовности, поручивъ ихъ въ распоряженіе Начальствующаго на Линіи, Генералъ-Лейтенанта Лисаневича.

Вскорѣ получилъ я извѣстіе, что Чеченцы, предводимые лжепророкомъ, довольно въ большихъ силахъ, въ ночи съ 7-го на 8-е число, напали на Амиръ-Аджіортскій постъ и сожгли онъ. Укрѣпленіе поста было непрочное, ибо на скоро изъ плетня сдѣланное, и рва вокругъ его почти не было. Но въ гарнизонѣ находилась рота пѣхоты и весьма сильная артиллерія. Сего для обороны было слишкомъ достаточно, но начальникъ гарнизона былъ чрезвычайно преостороженъ, не взирая, что въ тотъ же самый день, выступившій изъ укрѣпленія, Генералъ-Маиръ Грековъ предварялъ его о намѣреніи Чеченцевъ сдѣлать покушеніе на постъ. Не за долго предъ нападеніемъ успѣлъ онъ даже прислать одного изъ приверженныхъ намъ Аксаевскихъ жителей съ извѣстіемъ, что сильные толпы конницы взяли направленіе къ посту и въ ночи прибудутъ къ оному.

Начальствовавшій онъ 43 егерскаго полка Капитанъ Осиповъ, сдѣлавъ расчетъ гарнизона по мѣстамъ, распустилъ людей въ казармы и ни мало не усилилъ обыкновенного караула. Чеченцы отъ стороны лѣса подошли, не будучи земѣченными. Весьма темная ночь и сильный вѣтръ имъ способствовали. Внезапно вошли они въ укрѣпленіе и тотчасъ опрокинули часть плетня,

ограждавшаго оное. Люди въ безпорядкѣ выскакивали изъ казармъ, когда укрѣпленіе было уже наполнено непріятелемъ: они не могли противиться малыми силами; Капитанъ Осиповъ, защищавшійся съ горстю людей и будучи уже раненъ, бросился въ Терекъ и утонулъ. Непріятель испыталъ только два выстрѣла изъ орудія, стоявшаго въ воротахъ, при коемъ былъ главный караулъ не болѣе какъ изъ девяти человѣкъ при Унтеръ Офицерѣ. Выстрѣлы сіи на нѣкоторое время привели въ замѣшательство Чеченцевъ, но уже не было кому онымъ воспользоваться, ибо люди наши были разсѣяны и большая часть гарнизона спасалась, переплывая Терекъ.

Въ сіе время переправлялся пороховой погребъ, и снаряды крѣпостныхъ орудій хранились въ сараѣ, покрытомъ камышомъ. Сообщившійся оному огонь произвѣлъ столько сильный взрывъ, что орудія были разбросаны и части лафетовъ разметаны на противномъ берегу рѣки. Чеченцы въ ужасѣ побѣжали изъ укрѣпленія, и уже не появлялись. Потеря наша простирается убитыми, погибшими при взрывѣ и потонувшими, всего до семидесяти человѣкъ. Потеря непріятеля была не менѣе. Взбѣшенъ я былъ происшествіемъ симъ, единственно отъ оплошности нашей случившимся. Еще досаднѣе мнѣ было, что уснѣхъ сей могъ усилить партию мятежниковъ, умножить вѣрующихъ въ лженпророка. Я не обманулся! Генералъ-Майоръ Грековъ не могъ приступить къ защите поста, ибо силы его состояли изъ цѣхоты, сдѣлавшей уже большой переходъ. Онъ прибылъ къ укрѣпленію Герзели-Ауль, дабы обеспечить его отъ нападенія, усилилъ гарнизонъ одною ротою егерей и двумя орудіями, приказалъ поправить укрѣпленіе. Оттуда, прошедши въ крѣпость Внезапную, усилилъ ее такъ же одною ротою, и возвратился въ станицу Червлѣнную, дабы собрать нѣсколько войскъ. Между тѣмъ Чеченцы, распустивъ лживую молву о пріобрѣтенныхъ ими успѣхахъ, ободрили сообщниковъ, пригласили соѣдніихъ имъ Горцевъ и, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, пришли къ укрѣпленію Герзели-Ауль и начали стѣснять его облѣженіемъ, до того, что гарнизонъ вскорѣ лишенъ былъ воды. Непріятель въ близкомъ разстояніи расположилъ свои окопы, въ родѣ траншей, и предпринялъ штурмъ. Нѣкоторая часть перешла уже ровъ и была на валу, по штурмъ отбитъ

съ чувствительнымъ урономъ. Лжепророкъ, однако же, нашелъ средство возстановить упадшій духъ обѣщаніемъ блистательныхъ успѣховъ, то есть, обогащенія добычею. Но болѣе ободрила мятеожниковъ измѣна Аксакевскихъ жителей, которые съ ними соединились, и готовность Андреевскихъ жителей послѣдовать тому же при малѣйшей удачѣ.

Мятеожъ сей могъ распространиться въ Дагестанъ, гдѣ, по многолюдству, могъ онъ быть несравненно опаснѣйшимъ, тѣмъ болѣе, что изъ Грузіи мало весьма могъ я отдать силъ, и некомплектъ въ войскахъ бытъ чрезвычайный.

Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, узнавши о случившемся въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, приказалъ баталіонамъ Ширванскаго полка, 1-му слѣдовать въ крѣпость Грозную, 2-му сколько возможно поспѣшише прибыть въ станицу Червлennую, для чего выставлены были подводы, самъ прибылъ туда же.

Между тѣмъ Генералъ-Майоръ Грековъ собралъ три роты 43 егерскаго полка, 400 Линейныхъ Казаковъ и нѣсколько орудій. Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, взявъ отрядъ сей подъ личное начальство и, не дожидаясь 2 баталіона Ширванскаго полка, перевалился Терекъ въ Амиръ-Аджи-Юртѣ и пошелъ къ Герзели-Аулу. Приближаясь къ оному, замѣченъ онъ былъ непріятельскою конницею, которая немедленно обратилась въ бѣгство, не давши ни чего знать облегающей укрѣпленіе пѣхотѣ.

Посланные впередъ Казаки успѣли отхватить часть непріятеля: гарнизонъ, видя приспѣвшую помощь, сдѣлать вылазку, и вскорѣ по томъ прибыль отрядъ. Мятеожники понесли чувствительный весьма уронъ, который могъ быть гораздо значительнѣе, если бы не способствовали снасечію иль лежація по близости лѣса и гористое мѣстоположеніе. Потеря наша была самая ничтожная. Лжепророкъ бѣжалъ изъ первыхъ, въ сопровожденіи самого малаго числа сообщниковъ, всѣ разошлись по домамъ, не поышля о соединеніи и въ боязни жестокаго наказанія. Жители Аксака, кромѣ главнѣйшихъ зачинщиковъ, оставившихъ городъ, искали измѣну свою загадить совершеннаю покорностію и просили пошады. Не возможно было ожидать благопріятнѣй-

шихъ обстоятельствъ и столько скораго уничтоженія мятежа, но внезапное происшествіе вдругъ все перемѣнило. Генералъ-Лейтенантъ Лисаневичъ, желая схватить иѣкоторыхъ, оставшихся въ Аксай, мятежниковъ, для примѣрного ихъ наказанія, приказалъ старшему Князю, Маюру Мулѣ-Хассаеву, представить къ себѣ всѣхъ почетнѣйшихъ старшинъ съ тѣмъ, чтобы въ числѣ ихъ были не-премѣнно замѣченныи имъ самые буйные и найболѣе къ мятежу склонныи. Потребовалъ отъ него списка таковыхъ. Генераль-Маиръ Грековъ, лучше знавшій народъ сей, представлялъ ему, что не приличествовало задержать людей, имъ призванныхъ, паче еще подвергнуть наказанію; что поступокъ сей произведеть въ народѣ беспокойства и уничтожитъ совершение довѣренность къ Начальству. Маиръ Князь Мула-Хассаевъ обязывался, въ самое непродолжительное время, всѣхъ ихъ доставить безъ всякиго затрудненія.

Генералъ Лейтенантъ Лисаневичъ не послушалъ обоихъ, и 16 числа по утру не менѣе 300 человѣкъ лучшихъ жителей Аксая введены были въ укрѣпленіе Герзели-Аулъ. Не было взято ни какихъ мѣръ осторожности, Аксаевцы многіе были вооружены, нашъ караулъ не былъ не только усиленъ, даже не выведенъ въ ружье, команды отпущены за дровами и на фуражировку, и въ укрѣпленіи оставалось менѣе людей, нежели Аксаевцевъ. Вышедши предъ нихъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Офицеровъ, Генералъ Лисаневичъ сталъ, въ оскорбительныхъ выраженіяхъ, упрекать ихъ гнусною измѣною, грозить истребленіемъ виновнѣихъ и началь вызывать иѣкоторыхъ по представленному ему списку. Онъ зналъ хорошо Татарскій языкъ, и по тому объяснялся безъ переводчика, который бы могъ смягчить выраженія. Двое изъ вызванныхъ старшинъ съ покорностю представали предъ нимъ. У нихъ сняли кинжалы и отвели ихъ подъ стражу; третій, будучи вызываемъ по списку, видя участъ первыхъ двухъ, противился, но когда его принудили, онъ, тихо подойдя къ Генералу Лисаневичу, вдругъ бросился на него съ кинжаломъ, который онъ до того скрывалъ подъ одеждой.

Онъ панесъ рану смертельную въ животъ пасквозь. Не остановясь, кинулся на Генераль-Маира Грекова, и сей въ мгновеніе кончилъ жизнь подъ его ударами. По близости находились

Казаки и некоторые изъ приверженныхъ намъ Мусульманъ, которые, послѣ пораженія Генерала Лисаневича, могли остановить его, но до того велико было ихъ изумленіе, что они пребывали неподвижны. Человѣкъ уже не молодой, Главный Приставъ Кумыцкій, Капитанъ Филатовъ, бросился на него, и хотя получилъ прежде рану, но, по счастію, она не была тяжелою, и онъ, схватясь съ нимъ грудь съ грудью, успѣлъ вонзить ему кинжалъ въ брюхо, отвратя ударъ его рукою.

Силы злодѣя гораздо были превосходнѣе, и уже преодолѣвали онъ Филатова, но одинъ изъ Армянъ, приставивъ къ нему ружье, повергъ его мертваго выстрѣломъ. Генералъ Лисаневичъ захватилъ рукою рану, стоялъ опершись объ заборъ и сохранялъ твердость, но когда сказали ему о смерти Генерала Грекова, вырвалось у него слово: «Коли!» и оно было сигналомъ истребленія всѣхъ безъ разбора. Въ сіе время Командиръ 43 егерскаго полка выводилъ изъ казармъ караульныхъ 20 человѣкъ, кои немедленно ударили на толпу, и къ нимъ присоединились прочіе, бывши въ укрѣплѣніи. Аксакевцы въ величайшемъ страхѣ и замѣшательствѣ бросились къ воротамъ и чрезъ валъ укрѣплѣнія, успѣли заколоть двоихъ часовыхъ у воротъ, но въ слѣдъ кололи ихъ штыками и пустили ружейный огонь. Вырвавшіеся изъ укрѣплѣнія встрѣчены были возвращающеюся съ фуражировки командою, прибѣжалъ конвой команда, посланныхъ за дровами, и изъ 300 человѣкъ Аксакевцевъ весьма немногіе спаслись бѣгствомъ. Между ними погибли люди совершенно невинные и нѣсколько испытанныхъ въ приверженности къ намъ. Въ числѣ ихъ былиѣ некоторые изъ жителей города Андрея. Если бы не овладѣль Аксакевцами совершенный страхъ, они могли захватить, близко ихъ стоявшія, ружья караульныхъ и людей, высланныхъ за дровами, и безъ всякаго затрудненія овладѣть укрѣплѣніемъ и артиллерією, при коей не было ни одного канонира. Въ укрѣплѣніи были больши запасы снарядовъ и патроновъ.

Такимъ образомъ неблагоразуміе Генерала Лисаневича могло быть причиной важнѣйшихъ слѣдствій. На Линіи не оставалось ни одного Генерала. Начальникъ Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майоръ Вельяминовъ, одинъ, который могъ привести дѣла въ по-

рядокъ, находился съ отрядомъ за Кубанью, для наказанія хищныхъ народовъ за набѣги и разбои, дѣлаемые ими на Линіи.

Тотчасъ по полученіи извѣстія объ Амиръ-Аджи-Юртъ, хотѣль я выѣхать на Линію, но болѣзнь меня удерживала; когда же 22 числа узналъ я о случившемся въ Герзели-Лулѣ и о смерти Генералъ-Майора Грекова, я отправился 24 числа.

Во Владикавказѣ усилившееся болѣзнию удержаніе я былъ до 3-го числа Августа, и уже не было надежды на выздоровленіе. Здѣсь сдѣлалъ я распоряженіе оставить укрѣпленіе Преградный Станъ, покойнымъ Генералъ-Майоромъ Дельпоццо построенное весьма невыгоднымъ образомъ и въ такомъ разстояніи отъ рѣки Сунжи, что вода легко могла быть отрѣзана. Укрѣпленію, за отдаленіемъ его, ни откуда нельзя было дать помощи. Старую дорогу отъ Моздока во Владикавказъ, лежащую чрезъ хребетъ Кабардинскихъ горъ, чрезвычайно неудобную, для движенія транспортовъ затруднительную и подверженную нападенію хищниковъ, которые могли укрываться въ лѣсахъ и, почти не подвергаясь опасности, наносить большой вредъ, приказалъ я перенести отъ Екатеринограда, чрезъ Урухскую крѣпость, мимо Татартупскаго мыса и чрезъ рѣку Ардонъ, до Владикавказа; приступить немедленно къ устроенію мостовъ и временныхъ укрѣпленій, для расположения въ оныхъ конвоевъ.

Дорога сія, въ сравненіи съ прежнею, представляла величайшія во всѣхъ отношеніяхъ преимущества, но къ учрежденію оной нельзя было приступить, не ставъ твердою погою въ Кабардѣ, которую, въ 1822 году, занялъ я перенесеніемъ Линіи.

Отъ Владикавказа до крѣпости Грозной прошелъ я съ 1-мъ батаlionомъ Ширванскаго полка, двумя орудіями и 250 Донскими Казаками Полковника Сергѣева полка, и хотя известно было, что повсюду были сборища возмутившихся Чеченцевъ и Карабулаковъ, однако же я ни мало не былъ ими обезпокоенъ въ пути. Въ Грозной присоединилъ я двѣ роты 41 егерскаго полка и два орудія; прошедши чрезъ Червленную станицу и переправившись Терекъ въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, имѣль я съ собою шесть ротъ пѣхоты, 300 Донскихъ и 250 Линейныхъ Казаковъ и 9 орудій артиллеріи.

Я поспѣшилъ къ городу Андрею, гдѣ неблагонамѣренные люди готовы были произвести возмущеніе и, соединясь съ сосѣдними Горцами, пристать къ лженророку, который проповѣдывалъ повсюду истребленіе Невѣриныхъ, возбуждая ко всеобщему вооруженію.

Приближеніе войскъ къ городу прекратило смятеніе въ ономъ, главныйшіе изъ возмутителей бѣжали. Здѣсь нашелъ я батальонъ Апшеронскаго полка, который прибылъ изъ крѣпости Бурной, и одну роту 41 егерскаго полка. Въ крѣпости Внезапной сдѣлалъ я большія перемѣны: уменьшилъ пространство оной, усилилъ профиль, и она, при несравненно меньшемъ гарнизонѣ, сдѣлалась непреодолимою. Уничтоживъ обширное нижнее укрѣпленіе, я замѣнилъ его одною каменною башнею съ пристройкою, дабы имѣть во власти своей воду. Работы въ крѣпости продолжались около трехъ недѣль. Чеченцы, въ числѣ четырехъ тысячъ человѣкъ, показались на высотахъ въ окрестностяхъ Андрея, надѣясь на измѣну жителей онаго, но какъ они остались въ совершенной покорности, то они удалились, ни чего предпринять не осмѣлившиись.

Между тѣмъ былъ я въ городѣ Аксайѣ, коего жители, исключая Князей, были въ бѣгахъ, и городъ совершенно оставался пустой. Безъ участія ихъ въ измѣнѣ не могли Чеченцы ни чего предпринять противъ укрѣпленія Герзели-Ауль, которое въ подобномъ случаѣ всегда подвергалось большой опасности. По сему уваженію вознамѣрился я перенести укрѣпленіе на лучшее мѣсто, и въ то же время, дабы прервать связи Аксаевцевъ съ Чеченцами, давнимъ сосѣдствомъ и даже родствомъ утвержденія, и избѣжать всегда непріятной необходимости наказывать за измѣну, предположилъ я перевесть самый городъ, который расположень будучи въ мѣстахъ гористыхъ и покрытыхъ непроходимымъ лѣсомъ, гдѣ удобно могли они укрываться, утверждать въ нихъ иѣ-которое чувство независимости и своевольства, столько соблазнительныхъ для прочихъ.

Я вызвалъ жителей, давъ имъ прощеніе, и хотя многимъ изъ нихъ не нравилось перенесеніе, но они согласились. Но явилось только до 200 семействъ, которыхъ настаивали, чтобы позволено имъ было остаться на прежнемъ жительствѣ, чего я не долженъ

быть представить. Мѣсто для новаго Аксая назначено мною на рѣчкѣ Тишъ-Кечу, во всѣхъ отношеніяхъ несравненно выгоднѣйшее прежняго, ибо здѣсь жители Аксая имѣли лучшее свое хлѣбопашество, здѣсь прежде бывало ихъ богатое скотоводство. Для охраненія ихъ въ мѣстахъ сихъ, болѣе открытыхъ, и для того, чтобы иметь за ними необходимый надзоръ, учредилъ я укрѣпленіе, которое и построено, по возвращеніи моемъ изъ крѣпости Внезапной.

Въ продолженіи работъ многие начали уже селиться въ новомъ Аксѣ; въ городѣ начертаны правильныя улицы и площади, и люди благонамѣренные ободряли выборъ мѣста и выгоды онаго.

Составивъ отрядъ мой изъ 1-го и 2-го баталіоновъ Ширванскаго, 2-го баталіона Аশтеронскаго, 2-го баталіона 41 егерскаго полковъ и роты 43 егерскаго полка, бывшей въ гарнизонѣ въ Герзели-Аулѣ, могъ я отдать часть войскъ для устроенія укрѣпленія въ Амиръ-Аджи-Юртѣ, дабы, ускореніемъ работъ, выиграть время. 300 Донскихъ Казаковъ Полковника Сергеева полка отпустилъ на Донъ, двѣ роты 41 полка отправилъ въ крѣпость Грозную, около коей поселившайся форштатъ быль слабо защищенъ и на который, известно мнѣ было, что Чеченцы памѣревались сдѣлать нападеніе. Распоряжено доставленіе въ крѣпость Грозную большихъ запасовъ провіанта и снарядовъ на зимнюю экспедицію противъ Чеченцевъ, и сіи двѣ роты, не ослабляя гарнизона крѣпости, должны были служить конвоемъ для транспортовъ.

17 Ноября кончены были всѣ главныя работы въ укрѣпленіяхъ Ташъ-Кечу и Амиръ-Аджи-Юртѣ, и войскамъ, съ необычайною дѣятельностью и доброю волею трудившимся, даю я отдохновеніе, расположа ихъ въ станицахъ войскъ Гребенскаго и Семеніаго. Было приказано готовиться къ зимнему походу.

Пребываніе мое въ Кумыцкихъ владѣніяхъ водворило совершенное спокойствіе въ Дагестанѣ. Акушины, въ добромъ согласіи съ Шамхаломъ, приверженнымъ къ намъ, пребывали въ совершенной покорности и другихъ удерживали своимъ примѣромъ. Сынъ Шамхала и Владынецъ Мехтулинский прїѣзжали ко мнѣ, и тишина въ Дагестанѣ давала мнѣ полную свободу дѣйствовать противъ Чеченцевъ и строго наказать ихъ.

Въ Октябрѣ вспыхнуло возмущеніе въ Кабардѣ; нѣкоторые изъ Владѣльцевъ бѣжали въ горы, дабы пройти за Кубань, но прежде напали они на селеніе солдатское и разграбили оное, вспомоществуемы будучи, перешедшою къ нимъ изъ за Кубани, сильною партіею. Въ нападеніи семъ участвовали почти всѣ живущіе по рѣкѣ Малкѣ Кабардинцы.

Трусость Подполковника Булгакова, Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, не допустила наказать хищниковъ; ибо догнавши ихъ въ тѣсномъ ущельѣ, обремененныхъ добычою и пленными, имѣя достаточныя силы и пушки, не смѣль на нихъ ударить. Солдаты явно негодовали за сю робость, я назначилъ тотчасъ другаго Начальника и, вразумительно изъяснившись на счетъ подлой его трусости, приказалъ ему подать прошеніе въ отставку. Генераль-Майоръ Вельяминовъ, находясь съ войсками за Кубанью, былъ извѣщенъ о нападеніи Закубанцевъ едѣвать набѣгъ въ границы наши, и заблаговременно предупредилъ Булгакова. Партия сія, и съ нею соединившіеся Кабардинскіе измѣнники, на возвратномъ пути своимъ, находя удобнѣйшія дороги захваченными нашими войсками, принуждены были вдаться въ непроходимые пути почти у самаго хребта Кавказа, гдѣ, испытавъ ужасный холодъ, бросивши вообще всѣхъ лошадей, потерявъ много людей погибшими, возвратилась за Кубань. Черный народъ не послѣдовалъ за Владѣльцами, какія ни предпринимали они средства, дабы удержать оной. Для усиленія войскъ въ Кабардѣ, приказалъ я прибыть изъ Грузіи одному сводному баталіону изъ Херсонскаго и Грузинскаго grenadierскихъ полковъ. Генераль-Майору Вельяминову предписалъ, ускоривъ окончаніемъ его дѣйствій, возвратить войска на Линію.

26 Октября Командиръ 43 егерскаго полка, Подполковникъ Сарочанъ, съ отрядомъ изъ 700 человѣкъ пѣхоты, малаго числа Казаковъ, Чеченской конницею и 6-ю орудіями артиллеріи, выступилъ изъ крѣпости Грозной, дабы возмутившимся Чеченцамъ помѣшать укрѣпиться въ Ханъ-Калѣ, гдѣ начали они большія работы. Они, въ числѣ до 4 тыс. человѣкъ, встрѣтили войска наши, опрокинули Чеченскую нашу конницу и смѣшили Казаковъ, и сей успѣхъ ихъ былъ причиной чувствительнаго ихъ урона, ибо нагло приблизившись къ каре нашей пѣхоты, подверглись они картечнымъ выстрѣламъ. Войска наши, неоднократно обращая ихъ

въ бѣгство, наконецъ возвратились въ крѣпость при сильной довольно перестрѣлкѣ. Мятежники послѣ сего не продолжали уже работь своихъ въ Ханъ-Калѣ.

Желая обстоятельствѣ знать о происшествіяхъ въ Кабардѣ, отправился я въ Екатериноградъ, гдѣ дожидался меня Начальникъ Корпуснаго Штаба и- куда вызвалъ я изъ Тифлиса Повѣренного въ дѣлахъ, Г. Мазаровича, возвратившагося изъ Персии.

Изъ Червлѣнной станицы выѣхалъ я 20 Ноября, рано по утру. День былъ мрачный и по землѣ разстипался чрезвычайный густой туманъ. Были невѣрные слухи, что партія Чеченцевъ намѣревалась перенравиться на лѣвый берегъ Терека. Имѣ извѣстно было о моемъ выѣздѣ, по благовременному заготовленію лошадей и конвоя, по той причинѣ, что онъхъ нѣть на мѣстахъ въ достаточномъ количествѣ. Партия, до тысячи человѣкъ, приблизившись къ Тереку противъ Казіорскаго Шанца, отрядила на нашу сторону 400 человѣкъ, дабы напасть на меня. Мѣста совершенно открытыя допустили бы меня замѣтить въ далекомъ разстояніи, но густой туманъ тому воспрепятствовалъ, и я проѣхалъ спокойно. Вскорѣ послѣ напали они на большую дорогу, схватили нѣсколько человѣкъ проѣзжихъ и пустились на Казачы хутора, въ надеждѣ на добычу. Едва отпустилась я конвой, прибывъ въ Калиновскую станицу, какъ дано было знать о появившейся партіи. Конвой, состоявшій изъ 120 человѣкъ храбрыхъ Гребенскихъ Казаковъ, быстро помчался къ Казіорскому Шанцу, гдѣ, нашедши Чеченцевъ, ударилъ на нихъ и въ величайшемъ замѣшательствѣ погналъ къ Тереку. Они оставили нѣсколько человѣкъ убитыми и всѣхъ захваченныхъ плѣнныхъ. Вскорѣ подоспѣли Казаки изъ Калиновской станицы съ однимъ коннымъ орудіемъ, и Чеченцы удалились отъ Терека. Такимъ образомъ ускользнуль я отъ силъ несоразмѣрныхъ, но не думаю, однако же, чтобы для того только, дабы схватить меня, рѣшились они на большую потерю, безъ чего нельзѧ было преодолѣть Казаковъ.

Въ Екатериноградѣ Г. Мазаровичъ сообщилъ мнѣ, что Абасъ-Мирза не хотѣлъ слышать о сдѣланныхъ мною предложеніяхъ, и что въ пріемѣ, сдѣланномъ ему Шахомъ, видѣлъ онъ совсѣмъ противное прежнему его расположению и той довѣрѣности, которою онъ отличалъ его.

Г. Мазаровичъ не сомнѣвался, что война непремѣнно послѣдуетъ, хотя, по отпуску его изъ Султаніи, вскорѣ отправленъ будетъ чиновникъ съ порученіями отъ Шаха, впрочемъ, заключающими въ повтореніи желаній его, дабы границы были назначены на основаніи предложения Аббасъ-Мирзы, который успѣлъ совершенно наклонить его къ своему мнѣнію. Чрезъ нѣсколько дней уведомилъ меня Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ о прибытіи чиновника надменнаго и горделиваго, который желалъ непремѣнно трактовать со мною. Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я отъ него самаго письмо, въ коемъ испрашивалъ онъ, дабы назначилъ я ему время и мѣсто свиданія на Линіи. Сего, по многимъ причинамъ, нельзя мнѣ было ему предоставить, и я самымъ вѣжливымъ образомъ отвѣчалъ ему, что онъ можетъ съ тою же довѣренностью переговорить съ Генераломъ Вельяминовымъ, заступающимъ мѣсто мое съ полною властію. Онъ, не вступая ни въ какіе переговоры, отправился обратно, и изъ сего легко можно было замѣтить, что порученіе его было единий предлогъ, дабы выиграть время.

Здѣсь получилъ я извѣстіе о кончинѣ Императора Александра 1-го: вѣсть внезапная, и тѣмъ еще болѣе горестная. Прежде пронеслись слухи не довольно обстоятельныя, и пріятно было находить ихъ невѣроятными.

Вскорѣ Указъ Сената о присягѣ Императору Константину. Начальнику Корпуснаго Штаба позволилъ я отправиться въ Тифлисъ, по причинѣ болѣзни. Туда же обративъ Г. Мазаровича, самъ поѣхалъ въ Червлѣнную. Декабря 26 дня прибылъ фельдъегерь съ отречениемъ его отъ престола и Манифестомъ о восшествіи на Тронъ Императора Николая 1-го. Войска при мнѣ и въ окрестностяхъ находившіяся, приняли присягу въ величайшемъ порядкѣ и типинѣ.

1826 годъ. Генералъ-Майоръ Князь Меньшиковъ, бывшій Генералъ-Адъютантъ покойнаго Императора, назначенъ въ Персію съ объявленіемъ о восшествіи на Престолъ нынѣ Царствующаго. Подъ симъ предлогомъ имѣлъ онъ порученіе войти въ переговоры о разграниченіи и стараться сколько возможно кончить дѣло сіе, утвердивъ пріязненныея съ Персіею связи. На сей конецъ, сверхъ

выгодныхъ предложеній, сдѣлацпыхъ мною Аббасъ-Мирзѣ, угодно было Государю Императору уступить полуденную часть Талышенского Ханства.

Генералу Князю Меньшикову приказано было войти по сему предмету со мною въ разсужденіе и собрать всѣ нужные отъ меня свѣдѣнія, по чьему и прибылъ онъ въ Червленную. Почти никакого не было неудобства отдать и все Ханство Талышенское, которое, не принося намъ ни малѣйшихъ выгодъ, малымъ числомъ войскъ защищаемо быть не можетъ, а содержанія для того большаго числа оныхъ не стоитъ. Но по свойству Персіянъ, въ особенности же Аббасъ-Мирзы, не возможно было надѣяться достичнуть тѣмъ прекращенія неудовольствій и даже претензій со стороны его.

Давно было желаніе Аббасъ-Мирзы пріобрѣсти его, дабы показать народу своему, что Россія ищетъ дружбы его даже самыми пожертвованіями.

Онъ не одинъ разъ обращался ко мнѣ о томъ съ безстыдною просьбою. Наконецъ предлагалъ за Ханство деньги, но съ тѣмъ, чтобы изданъ былъ публичный актъ, которымъ Ханство предается во власть его, а имъ деньги уплачены будутъ по тайному условію. Не только подобныя мѣры не почиталъ я приличествующими, но отдачу Ханства, сколько, впрочемъ, ни бесполезнаго для настъ, не находилъ возможнымъ, по тому что оно покорилось Россіи добровольно. Отецъ нынѣшняго Хана, въ надеждѣ на покровительство Россіи, противился Персіи, испыталъ войну несчастную, изгнанъ былъ изъ своихъ владѣній и наконецъ Гюлистанскимъ трактатомъ, въ концѣ 1813 года, часть Ханства довольно значительная предоставлена была Персіи.

Россія принадлежать многія Мусульманскія Провинціи, на коихъ уступка Талышенского Ханства непремѣнно произвела бы певыгодное для настъ вліяніе, которое не упустила бы Персія поддерживать тайнымъ образомъ, и сопредѣльного Персіи Ханства Карабагскаго Владѣтель, соединенный тѣсными узами родства съ Шахомъ, былъ бы поводомъ къ величайшимъ неудовольствіямъ. Когда, въ 1817 году, отправлялся я посломъ въ Персію

известно миѣ было, что Шахъ, обнадеженный ходатайствомъ Англии, объявилъ разныя желанія, и хотя предоставлено мнѣ было, обозрѣвъ границу, изыскать средство, не повреждая, разумѣется, выгодамъ нашимъ, сдѣлать какую ни будь уступку, я не нашелъ ни чего другаго въ угоденіе Шаху, какъ сдѣлать Талышенское Ханство независимымъ отъ Россіи и подъ покровительствомъ обѣихъ Державъ. Но сего предложенія моего Государю Императору неугодно было ободрить. Слѣдовательно, давно видѣлъ я, что отдать Талышенское Ханство во власть Персіи было неприлично.

Чрезъ нѣсколько дней Генералъ-Маіоръ Князь Меньшиковъ отправился въ Тифлисъ. Можно было надѣяться, что, одаренъ будучи отличнымъ умомъ, счастливыми способностями, и притомъ довольно хитрый, что въ дѣлахъ съ Персіянами совсѣмъ не мѣшаетъ, онъ успѣеть въ исполненіи порученія и даже безъ уступки ничтожной частицы Талышенского Ханства.

Порученіе дѣла, независимо отъ меня, должно было обнаружить, что не я былъ причиною затрудненій. Я просилъ о семъ прежде офиціально, но при покойномъ Императорѣ сего не сдѣлано; теперь же легко замѣтить я могъ, что успѣли сдѣлать вѣщеніе, что несговорчивость со стороны моей виной всѣхъ неудовольствій, и что Аббасъ-Мирзѣ гораздо пріятнѣе имѣть дѣло со вскімъ другимъ. Словомъ, я начиналъ видѣть недостатокъ ко мнѣ довѣренности.

Января 22-го дня войска собрались при крѣпости Грозной. Онѣ состояли изъ двухъ баталіоновъ Ширванскаго, одного Аишеронскаго, одного 41 егерскаго полковъ, одной гренадерской роты Тифлискаго пѣхотнаго полка, 600 Линейныхъ Казаковъ и 16 орудій артиллеріи. Съ такими войсками можно было наказать не однихъ Чеченцевъ.

26-го числа прошли войска Ханъ-Кале, непріятеля было не болѣе 200 человѣкъ, который произвелъ перестрѣлку съ арріергардомъ. Въ первый разъ былъ я на семъ мѣстѣ, и видѣлъ труды покойнаго Генералъ-Маіора Грекова, ибо едва оставались признаки лѣса, прежде непроходимаго, гдѣ, въ 1806 году, Генералъ Булгаковъ понесъ весьма чувствительный уронъ, много ободрив-

шій Чеченцевъ. Теперь обширная и прекрасная долина представляетъ свободный доступъ въ средину земли ихъ, и нѣть оплата, на который они столько прежде надѣялись. Въ тотъ же день занято селеніе Большая Атага. Войска нашли рѣскошное продовольствіе для себя и для лошадей.

Жителей застали весьма не многихъ, ибо спаслись они въ ближайшіе лѣса, въ домаѣ осталось много имущества. Селеніе не менѣе 600 дворовъ, и много домовъ хорошихъ.

Войска, расположенные лагеремъ у селенія, два дня съ ряду имѣли довольно сильную перестрѣлку, Казаки дрались при обоѣрніи переправы чрезъ рѣку Аргунъ. Въ Малой Атагѣ, лежащей на противоположномъ берегу, замѣчены большие огни, ссыпны были выстрѣлы и крикъ въ ознаменование радости о прибытии на помощь сосѣдей, и тогда же дали знать лазутчики, что пришли Чеченцы, по Минику живущіе, часть Ичкерянцевъ и нѣсколько Лезгинъ.

30 числа, въ 4-ре часа по полуночи, послалъ я два баталіона Ширванскаго полка, одну роту 41 егерскаго, 8-и орудій артиллеріи и 500 Казаковъ, сжечь селеніе Чахкери, гдѣ непріятель имѣлъ удобное пристанище и всегда собирался. Предъ разевѣтомъ войска, приблизившись къ селенію, замѣчены были карауломъ, и по тому, не теряя времени, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ пушекъ, одинъ баталіонъ бросился въ селеніе, изъ кое-го непріятель спасся бѣгствомъ. Баталіонъ, сжегши селеніе безъ препятствія, выступилъ изъ снаго; но когда войска въ обратный путь отошли около версты, чрезвычайно густой туманъ легъ на землю, съ которымъ соединившійся дымъ отъ горящаго селенія, до того затмили свѣтъ, что въ самомъ близкомъ разстояніи нельзѧ было ни чего видѣть.

Въ сie время приспѣль стоявшій за Аргуномъ непріятель; онъ не могъ видѣть числа войскъ нашихъ, такъ какъ и его прибытие познано было по одному ужасному его крику. Часть конницы его, проскакавъ мимо нашихъ стрѣлковъ, столкнулась съ Казаками, но была опрокинута ими. Отъ силы столкновенія нѣсколько человѣкъ Чеченцевъ и Казаковъ опрокинуты были на

землю. Рѣдко видяты сіе кавалеристы, хотя не рѣдко говорятъ о шокѣ. За симъ большія толпы атаковали нашу пѣхоту. Артиллерія дѣйствовала картечью и не далъ пятидесяти шаговъ, такъ что отрываемы были члены и раздирамы тѣла. Бросавшіеся спасти тѣла, по обыкновенію, были въ свою очередь истребляемы. Третье нападеніе было сильнѣйшее и продолжалось долѣе. Непріятель ударили всѣми силами: встрѣченный картечью, батальныи огнемъ пѣхоты и Казаками, онъ обращенъ въ стремительное бѣгство. Непріятель былъ въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ, дразнился отчаянно, ибо лженпророкъ лично самъ находился и многие священнослужители возбуждали ихъ къ тому пѣніемъ молитвъ. Но далѣе не было уже ни одного выстрѣла, вѣроятно, по тому, что поднявшійся туманъ обнаружилъ число войскъ нашихъ. Изъ признанія Чеченцевъ извѣстно, что они потеряли не менѣе двухъ сотъ человѣкъ одними убитыми, въ числѣ коихъ многихъ отличныхъ между ими людей. Они говорили, что никогда прежде не испытали они столько жестокой схватки.

Послѣ сего сраженія непріятель разсѣялся, и войска 2-го Февраля, пройдя Ханъ-Кале безъ выстрѣла, возвратились въ крѣпость Грозную.

5-го числа, оставивъ обозы, дабы двигаться съ большою быстротою, войска, пройдя ночью Ханъ-Кале, у селенія Большой Чечень, переправились за Аргунъ и заняли деревню Бельгетой, которую оставили жители. Казаки сожгли небольшое селеніе, Ставноколь, гдѣ захватили въ плѣнъ семейства и отбили стадо скота. Керменчукъ, одно изъ главныхъ и богатѣйшихъ селеній въ Чечнѣ, просило о пощадѣ, и получило ону, даю Аманатовъ. Я ласкалъ жителей, имѣя въ виду проложить дорогу.

8-го числа войска, послѣ ничтожной перестрѣлки, заняли половину селенія Алды, которой буйные жители, никогда прежде не повинувшись, всегда возбуждали беспокойства, другой половинѣ дана пощада, и жители съ семействами остались въ домахъ покойными. Здѣсь застигли насть жестокіе морозы, продолжавшіеся болѣе недѣли. По прекращеніи оныхъ, войска послѣдовали чрезъ Гойгинскій лѣсъ, гдѣ ожидалъ я быть встрѣченъ непріятелемъ. Но онъ былъ въ малыхъ силахъ, и баталіонъ 41 егерскаго полка

съ такою быстротою погналъ его, что онъ и самые завалы оставилъ безъ сопротивленія. За баталіономъ посланные Казаки выгнали Чеченцевъ изъ селенія Белакай и сожгли оное. Далѣе въ слѣдованіи къ селенію Роши, небольшая часть пѣхоты въ арріергардѣ и Казаки вели перестрѣлку. Въ сей день Казаки, прикрывая фланговое движение войскъ, показали примѣрную неустрашимость, подъ огнемъ довольно сильнымъ Чеченской пѣхоты: я не видалъ ни одного Казака, стрѣляющаго по пустому, ни одного иначе ъдущаго, какъ малымъ шагомъ. Смѣю думать, что это не самое легкое и въ регулярной конницѣ.

Оставленное селеніе Гихи, большое и богатое прекрасными садами, приказалъ я сжечь, ибо жители оного упорствовали прійти въ покорность. Сады истреблены однихъ только главнѣйшихъ мятежниковъ. Чрезъ Гихинскій лѣсъ нашелъ я проходъ весьма трудный: большія и старыя деревья, между коими множество валикну, дорога тѣсная и излучистая, представляли непріятелю удобство обороны, и я, конечно, потерпѣлъ бы уронъ, но онъ, полагалъ, что я пойду въ обратный путь тою же дорогою, тамъ ожидалъ меня, и войска прошли безпрепятственно. Мошенническое селеніе Доунъ-Мартанъ, въ которомъ укрываются всегда Кабардинскіе Абреки, сожжено. Отсюда, довольно обширными и прекрасными полями, принадлежащими Карабулакамъ, прошелъ я до селенія Казахъ-Кечу. Пришедшіе съ покорностю жители, впрочемъ, много разъ виновные, испросили пощаду. Войска возвратились въ крѣпость Грозную 21 числа.

Во все время движенія дѣлалъ я съ намѣреніемъ малые весьма переходы, дабы непріятелю дать возможность собраться, ожидая, что онъ рѣшиться дать сраженіе. Способъ сей былъ вѣрнѣйший положить конецъ мятежу, или иначе надобно отыскивать мятежниковъ въ ихъ убѣжищахъ, на что не доставало у меня времени.

Наставшая ненастная погода, дороги отъ чрезвычайной грязи сдѣлавшіяся затруднительными и невозможность продовольствовать лошадей за совершеннымъ недостаткомъ фуража, понудили меня отложить дѣйствія до удобнѣйшаго времени, и по тому, усиливъ гарнизонъ крѣпости Грозной однимъ баталіономъ, одною

сотнею Казаковъ, оставивши въ пей всю артиллерию, приказалъ я всѣмъ прочимъ войскамъ отправиться по квартирамъ на Линію; самъ, 28 Февраля, поѣхалъ въ Червлѣнную.

Марта 7-го числа прибылъ ко мнѣ Князь Меньшиковъ
(смотри выше).

6 числа Апрѣля, приказавъ войскамъ переправиться за Терекъ, прибылъ я впередъ въ Грузію. Въ Чечиѣ продолжался мятежъ; лжепророкъ старался возбуждать обольщающими прорицаніями, но уже примѣтно уменьшилось вѣрованіе въ него; посыпанные люди къ Лезгинамъ съ требованіемъ помощи привезли однѣ обѣщанія. Напротивъ, весьма многія изъ селеній не нарушили цокорности и представили аманатовъ лучшихъ фамилій по нашему назначенію. Сдѣлавъ наблюденіе, что упорнѣйшіе изъ Чеченцевъ суть тѣ, комъ живутъ въ мѣстахъ менѣе приступныхъ, гдѣ никогда, или давно весьма, не бывали войска наши, куда, по множеству въ пути препятствій, не могутъ приходить внезапно, а по тому жители, имѣя время скрыть въ лѣсахъ семейства и имущество, являются съ оружіемъ, вознамѣрился я открыть кратчайшія дороги и прорубить лѣса далѣе отъ дороги ружейного выстрѣла въ обѣ стороны. Что таковыи путемъ, не испытывая никакихъ затрудненій, могутъ войска повсюду появиться съ большою быстротою и безъ всякой опасности, даже въ небольшихъ силахъ. Такимъ образомъ, безъ непріязненныхъ дѣйствій, можно удерживать ихъ въ послушаніи, а въ послѣдствіи пріучить къ спокойствію.

10 числа войска прибыли къ селенію Алханъ-Юртъ, и тотчасъ небольшая часть пѣхоты на каюкахъ переправилась на правый берегъ Сунжи, при чёмъ была ничтожная перестрѣлка.

Сожжена деревня Курчали, гдѣ мятежники въ лѣсу, чрезвычайно густомъ, дрались съ нѣкоторою упорностію. Дорога прекрасная открыта до селенія Гихи, и частію проходитъ прелестною поляною.

17 числа возвратился я въ Алханъ-Юртъ, дабы дать войскамъ отдохновеніе въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія Христова. Въ сей день, близко къ переправѣ чрезъ Сунжу, арріергардъ былъ

сильно атакованъ, и я долженъ былъ дать ему подкѣпленіе, перестрѣлка продолжалась до глубокаго вечера, но переправа совершенно была безопасна.

Предводитель Кизлярскаго Уѣзда съ нѣсколькими Дворянами и Депутатами всѣхъ сословій пріѣхали поздравить войска съ праздникомъ и, въ знакъ уваженія ихъ къ трудамъ ихъ, Гг. Офицеровъ угащивали обѣдомъ, солдатамъ выдана была роскошная порція виномъ и мясомъ.

Между тѣмъ производилась порубка лѣсу въ окрестности. Прибыли Казаки, 500 человѣкъ, которыхъ оставлялъ я на Линіи, за неимѣніемъ подножнаго корма, и съ ними 300 человѣкъ Чеченцевъ, живущихъ по Тереку, съ топорами для работы.

23 числа, оставя всѣ тягости въ вагенбургѣ при Алханъ-Юртѣ, войска на легкѣ прибыли, 25 числа рано, предъ селеніе Урусь-Мартанъ. Послѣ сдѣланнаго мнѣ отказа, на повторенныя нѣсколько разъ предложенія, дать аманатовъ, нашелъ я жителей къ оборонѣ готовыхъ и съ ними соединившихся сосѣдей. Построивъ батарею противъ селенія, обратилъ я вниманіе ихъ на оную и въ то же время съ противоположной стороны баталіонъ 41-го егерскаго, три роты Апперонскаго полковъ и рота гренадерскаго Тифлискаго полка,бросились въ деревню: испуганный непріятель бѣжалъ стремительно, и даже въ лѣсу не смѣлъ остановиться. Многіе побросали ружья. Уронъ былъ довольно чувствительный. На звукъ орудій собирались окрестные жители, но Казаки и наши Чеченцы заняли дороги, и по тому, пробираясь лѣсами, не успѣли они прійти во время.

Селеніе приказалъ я истребить, великолѣпные сады вырублены до основанія. Черезъ рѣку Мартанъ сдѣлана хорошая переправа и открыта широкая дорога. На обратномъ пути сожжены два селенія Роши. Многія другія приведены въ покорность и войска безпрепятственно чрезъ Алханъ-Юртъ возвратились въ крѣпость Грозную, 28 числа. Войскамъ дано три дня для пріуготовленія сухарей. Чеченская конница отпущена на праздникъ Байрамъ. Она служила съ отличнымъ усердіемъ, заглаждая вину свою, когда 26 Октября бѣжала она, оставивъ нашихъ Казаковъ.

2-го числа Мая войска, пройдя Ханъ-Кале, перешли чрезъ Аргунъ у селенія Беглекой. Очищена дорога черезъ лѣсъ, отдѣляющій селеніе Шали, которая прежде прорублена была Генераль-Маюромъ Грековымъ. Селеніе сожжено и сады вырублены.

Съ 600 человѣкъ пѣхоты, четырьмя орудіями и 300 Казаковъ вошелъ я сдѣлать обозрѣніе Шалинскихъ полей. Чеченцы засѣли въ одномъ мѣстѣ, где надобно было проходить лѣсомъ. Нельзя было выгнать ихъ, не овладѣвши небольшою деревушкою. Генераль-Маиръ Лаптевъ мгновенно занялъ ону, но къ ней прилежащій частый очень лѣсъ, непріятель усилился, мы должны были захватить довольно большое пространство и въ мѣстоположеніи совершенно для насъ невыгодномъ. Я сберегалъ Казаковъ, но долженъ былъ спѣшить часть оныхъ, ибо чувствовалъ въ пѣхотѣ недостатокъ; 4 орудія артиллеріи служили намъ величайшимъ пособиемъ, и мы прошли трудное мѣсто. Огонь былъ жестокій, и непріятель имѣлъ дерзость броситься въ шашки на одну егерскую роту. Казаки поддержали ону и обратили его съ урономъ.

Въ послѣдствіи проложены дороги отъ селенія Беглекой на поля Теплинскія, мимо возвышенія, называемаго Гойтъ-Кортъ, съ вершины коего видна Чечня на большое разстояніе. Далѣе прорублена дорога мимо селенія Чертой, за рѣчку Джалау, до селенія Керменчукъ и мимо онаго. Жители Керменчука разумѣли лѣса свои непреодолимою оградою ихъ свободы, и по тому не хотѣли, чтобы къ нимъ проложена была дорога. Они всячески старались отклонить меня отъ того, и присланные ко мнѣ отъ общества Старшины говорили, что они не могутъ ручаться, чтобы народъ не сталъ тому противиться. Въ то же время дано мнѣ знать, что общество просило помочи отъ сосѣдей. Въ такомъ случаѣ времѣна памѣренія и даже самая нерѣшительность могла показаться имъ робостію, или недостаткомъ средствъ съ нашей стороны, и по тому приступлено къ работѣ. Селеніе наши мы совершиенно пустымъ, семейства и имущество скрыты были въ ближайшихъ лѣсахъ, хозяева домовъ, не менѣе 600 человѣкъ, были подъ ружьемъ при входѣ въ селеніе. Въ ужасномъ страхѣ находились они, когда увидѣли, что направление дороги пошло чрезъ ту самую мѣста, гдѣ укрывались семейства, и я не былъ поконенъ.

опасаясь, чтобы въ лѣсу, гдѣ трудно было усмотреть за солдатами, малѣйшій беспорядокъ не возбудилъ ихъ къ дракѣ въ защиту семействъ. Приказано было Старшинамъ находиться при каждой командѣ, дабы были они свидѣтелями, что мы ни какой обиды, или паче оскорблениія, дѣлать имъ не хотѣли, и, сказать надобно къ удивленію, что не произошло ни одного непріятнаго случая. Разсыпанные по лѣсу люди находили женщинъ и дѣтей, и поступали съ ними ласково, находили имущество, и ставили караулъ для охраненія онаго. Жители, удивленные подобнымъ обращеніемъ, изъ благодарности углашивали солдатъ, пріуготовливая для нихъ пищу.

Когда надобно было на другой день прійти для окончанія работы, всѣ семейства были въ домахъ, и намъ оказываема была полная довѣренность. Часть войскъ введена была въ селеніе, по собственному желанію жителей, дабы неблагонамѣренные изъ съдей не могли, закравшись въ обширные сады, нарочно завести перестрѣлку, чтобы пало подозрѣніе на самихъ жителей и чтобы за то подвергнуть ихъ наказанію. Въ продолженіи двухъ дней работы, производилась сильная весыма перестрѣлка съ прибывшими отъ рѣки Мичика, съ Шалинцами и другихъ окрестныхъ мѣстъ Чеченцами. Одна изъ ротъ Ширванского полка имѣла случай наказать штыками болѣе дерзкихъ, и сіе было поучительнымъ для другихъ примѣромъ.

По окончаніи работы войска, 17 числа Мая, перешли чрезъ рѣку Аргунъ. Вода была уже высокая и переправа довольно затруднительная. Я поспѣшилъ, дабы не остаться за рѣкою безъ провіянта. На завтра прибыли войска къ крѣпости Грозной.

Послѣ двухъ дней роздыха, Ханъ-Кале разчищено совершенно, расширена долина болѣе прежняго, проложена дорога по самой срединѣ, и мѣсто, прежде страшное, можетъ нынѣ уподоблено быть прекрасному гулянью.

Въ сіе время приказано было 500 Казакамъ и 100 отборнымъ Чеченцамъ собраться у Чаура и, скрытнымъ образомъ дойдя до Сунжи, переправиться за оную, близъ селенія Казахъ-Кечу, и напасть на селенія Карабулацкія, дабы отогнать скотъ. Подполковники Петровъ и Ефимовичъ исполнили порученіе въ точно-

сти, произвели нападение внезапно и съ неимовѣрною быстротою.

Не подалеку отъ селенія Даудъ-Мартапъ и Акбарзой, за рѣкою Оссою, схватили иѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, иѣсколькихъ преслѣдую потопили въ рѣкѣ, отбили 400 штукъ рогатаго скота и болѣе 100 барановъ. Войска собрались у крѣпости Грозной 23 числа, и 25 отпущены на квартиры на Линию.

Такимъ образомъ кончилась экспедиція противъ Чеченцевъ. Одни, живущіе по рѣкѣ Мичику, остались непокорными, но они, кроме воровства и разбоевъ, ни чего болѣе сдѣлать не въ состояніи; потухъ мятежъ во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, и всѣ главнѣйшія селенія приведены въ послушаніе и представили аманатовъ. Исчезло мнѣніе, что лѣса могутъ служить твердою оградою; напротивъ, движеніе войскъ въ весеннее время было несравненно пагубнѣе для Чеченцевъ; ибо, не смѣя показываться въ открытыхъ мѣстахъ, оставили они поля невоздѣланными, по той же причинѣ скотоводство ихъ оставалось безъ корму. При вскрытии весны прятавшіяся въ лѣсахъ семейства подверглись чрезвычайнымъ болѣзнямъ и смертности, которая должна продолжать угрожающій голодъ. Впредь всеобщій мятежъ едва ли возможенъ, ибо всюду и скоро могутъ проходить войска. Охраненіе семействъ обратить, каждаго къ собственной защите, дѣйствія будутъ частныя, соединять силы будетъ неудобно.

Въ заключеніе долженъ я отдать справедливость отличному усердію и неутомимой дѣятельности войскъ, труды коихъ были постоянны, ибо надлежало ежедневно или быть съ тономъ на работѣ, или подъ ружьемъ, для охраненія работающихъ и весьма часто въ дѣйствіи. Къ подобнымъ усилямъ безъ ропота можетъ возбуждать одна привязанность къ своимъ начальникамъ, и сія справедливость принадлежитъ Гр. Офицерамъ. Полноеуваженіе мое приобрѣли Линейные Казаки. Прежде видаль я ихъ небольшими частями и не такъ близко, но теперь могу судить и о храбrosti ихъ и о предпримчивости. Конечно, изо всѣхъ многочисленныхъ Казаковъ въ Россіи едва ли есть подобные имъ!

26 числа возвратилсѧ я въ Червлѣнную, и имѣль нужду въ отдохновеніи.

Іюня 4-го числа былъ я въ укрѣплениі Ташъ-Кечу, гдѣ, собравъ старшихъ Владѣльцевъ и всѣхъ Князей Кумыцкихъ, далъ я нужныя наставленія по части управлениія. Главному Кумыцкому Приставу приказалъ на рѣчкѣ Ярыкъ-Су водворить сильное селеніе, расположить главный изъ карауловъ, которые поставляются отъ земли, для охраненія оной отъ Чеченцевъ. Селеніе сіе закроетъ идущія къ городу Андрею дороги, по коимъ, послѣ оставленія старого Аксая, легко могли прокрадываться хищники.

На обратномъ пути моемъ чрезъ Червленную станицу далъ я приказаніе 2-му баталіону Ширванскаго полка слѣдовать въ Кабарду, куда отправлена такъ же часть Казаковъ для усиленія кордона.

Въ Екатериноградѣ занятъ я былъ дѣлами Линіи съ Начальникомъ оной, Генераль-Маюромъ Княземъ Горчаковымъ. Въ Кабардѣ все было тихо и не предвидѣлось ни какихъ беспокойствъ.

За Кубанью не слышно было, чтобы собирались хищники. Для начальствованія войсками на правомъ флангѣ Линіи назначень мною Полковникъ Князь Чевчевадзевъ. Генераль-Маюру Князю Горчакову поручилъ ускорить переселеніе Казаковъ на новую Линію и другія избранныя мѣста.

Въ Владикавказъ прибылъ я по новой отъ Екатеринограда дорогѣ и, сопровождавшему меня Путей Сообщенія Полковнику Гозіуму поручилъ сдѣлать въ ней слѣдующія перемѣны: при урочищѣ Пришибѣ, въ 13 верстахъ отъ Екатеринограда, учредить укрѣпленій постъ. Уничтожить укрѣпленіе при рѣчкѣ Аргуданѣ, въ которой вода оказалась весьма нездорою, и перевести постъ къ рѣкѣ Уруху, не подалеку отъ устья оного, чрезъ которую построить мостъ. Лежавшую выше по рѣкѣ, Урухскую крѣпость срыть, отъ чего не мало сократится дорога и будетъ проходить мѣстами болѣе открытыми. Укрѣпленіе на рѣчкѣ Лескенѣ, выходящее въ Линіи, уничтожить. Бывшіе со мною 1-й баталіонъ Ширванскаго полка и сводный изъ grenадѣрскихъ Херсонскаго и Грузинскаго полковъ, во многихъ мѣстахъ расчистили дорогу и сдѣлали ее еще удобнѣйшею и менѣе опасною. Генераль-Лейтенантъ Вельяминовъ доставилъ мнѣ, полученную отъ Князя Меньшикова, шифрованную бумагу, въ которой уведомляетъ онъ, что

Аббасъ Мирза сыскалъ человѣка, который за 5 тыс. тумановъ (20,000 руб. серебр.) взялся убить меня.

Я удивленъ былъ симъ, но не впалъ въ отчаяніе, что не пра-
вилось такому человѣку, каковъ Аббасъ-Мирза.

10ля 2 числа возвратился я въ Тифлисъ, послѣ одиннадцати
месяцевъ отсутствія.

Генералъ-Майоръ Князь Меньшиковъ находился въ Тавризѣ,
и оттуда были послѣднія его депеши, въ коихъ уведомлялъ, что,
по приглашенію Шаха, отправляется онъ въ Султанію, что Аб-
басъ-Мирзою былъ принятъ благосклонно.

Повсюду на границѣ было совершенно спокойно и не воз-
можно было ожидать ни какихъ непріязненныхъ со стороны Пер-
сіи поступковъ, по крайней мѣрѣ въ то время, какъ у нихъ на-
ходился Князь Меньшиковъ, съ изъявленіемъ желанія Импера-
тора хранить и еще болѣе сдѣлать твердыми связи дружества, и
когда Императоръ послалъ Аббасъ-Мирзѣ собственноручное пись-
мо чрезвычайно благосклонное. Шаху въ подарокъ отправле-
на была, чрезъ Астрахань, великолѣпная кровать хрустальная съ
серебряною оправою, сдѣланная по его желанію, объявленному
Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу. Со стороны Эривани съ
какимъ числомъ войскъ стоялъ Сардаръ Эриванскій близко
къ уроцишту Миракъ.

Во время отсутствія моего Аббасъ-Мирза жаловался Генералъ-
Лейтенанту Вельяминову на занятіе войсками нашими Балыкчайска-
го поста при озерѣ Гогча. Мною приказано было отвѣтствовать,
что уроцище Балыкъ-Чай признаю я принадлежащимъ къ Персіи и
сего не оспариваю, но что занято оное на томъ же самомъ осно-
ваніи, какъ Персіяне удерживаютъ во власти своей большое про-
странство населенной земли отъ рѣки Чоундуръ до рѣки Ка-
навагъ-Чай въ Карабагскомъ Ханствѣ, и что окончаніе дѣла о раз-
граничениі разрѣшигъ: должны ли мы оставить уроцище Балыкъ-
Чай, или получить оное въ замѣнь уступаемаго нами. Генералъ-
Лейтенантъ Вельяминовъ приказалъ построить небольшое укрѣ-
пленіе при разоренномъ селеніи Миракъ, на границѣ Эриванскаго
Ханства, по работы были прекращены, по просьбѣ Аббасъ-Мирзы

къ Князю Меньшикову, когда еще онъ былъ въ пути къ Тавризу. Онъ еще не зналъ Персіяпъ, и его можно было увѣрить, что если не сдѣлаетъ онъ угоднаго ему, то можетъ онъ принять его неблагосклонно, или даже отказать принять его. Князь Меньшиковъ прислаъ, находившагося при немъ, Полковника Бартоломея, убѣждая Генерала Вельяминова оставить Мирацкое укрѣпленіе.

Я располагался юхать для обозрѣнія границы, какъ вдругъ, 19-го числа, получаю изъ Караклиса, отъ артиллеріи Подполковника Флиге, рапортъ, что Сардаръ Эриванскій напалъ съ большими силами на постъ нашъ при урочищѣ Миракъ, и что въ то же самое время истреблено селеніе Малая Караклиса, лежащая не подалеку отъ укрѣпленія Гумри, и отогнали казенный табунъ, принадлежавшій Тифліскому пѣхотному полку, пасшійся на рѣчкѣ Гамзачимапъ, въ 18 верстахъ отъ Большой Караклисы. О Полковникѣ Князѣ Севарсемидзевѣ, командующемъ войсками на границѣ, который находился на Мирацкомъ посту, не было никакого извѣстія, и Подполковникъ оставался по немъ старшимъ.

Изъ сего происшествія явно было нарушеніе мира прежде обдуманное, но отнюдь не самовольный поступокъ Сардара Эриванскаго, какъ то поняло Министерство паше.

И такъ съ сего времени начинается война съ Персіею!

ЗАПИСКА
ГЕНЕРАЛА ЕРМОЛОВА
о
ПОСОЛЬСТВЪ ВЪ ПЕРСІЮ
ВЪ 1817 ГОДУ.

Заключенный съ Персією миръ, въ концѣ 1813 года, положилъ конецъ продолжительной войнѣ, которая хотя и не была для Россіи важною, могла, однако же, многія имѣть неудобства въ то время, какъ непріятель былъ въ отечествѣ нашемъ и Москва въ рукахъ его. Счастливый обортъ дѣлъ нашихъ, изгнаніе непріятеля изъ предѣловъ Россіи, ужасное понесенное имъ пораженіе и войска наши, прошедшія путемъ побѣдъ въ сердце Германіи, вразумили Персіянъ, что для спокойствія ихъ надобно искать мира съ Россіею, а не льстить себя пустою надеждою пріобрѣсти его оружіемъ.

Персія трактатомъ признала власть Россіи надъ покоренными ею провинціями, но отправила въ С.-Петербургъ чрезвычайного Посла, поручивъ ему убѣженіемъ и просьбами склонить великодушіе Государя Императора на возвращеніе нѣкоторыхъ изъ сихъ провинцій.

Посолъ прибылъ во время отсутствія Государя, который, начальствуя арміями виѣ предѣловъ Россіи, озабоченъ былъ успокоеніемъ Европы, освобождая ее отъ ига Наполеона.

По возвращеніи Государя, Посолъ Персидскій представилъ просьбу Шаха, и получилъ въ отвѣтъ, что, въ доказательство искренней пріязни, назначаюсь я Посломъ къ Его Величеству Шаху, и мнѣ дано наставленіе, изъявляю-

щее волю Императора во всемъ, сколько возможно, соотвѣтствовать желаніямъ Шаха и сохранить дружелюбное его расположение.

Посоль выѣхалъ изъ С.-Петербурга, а вскорѣ послѣ него и я отправился. Пробывъ короткое время въ Грузіи, обѣѣхалъ я нѣкоторыя мѣста границъ, дабы удостовѣриться, можно ли безъ вреда сдѣлать какую ни будь уступку Персіянамъ, если бы то было необходимымъ, и допустить измѣненіе границы безъ ослабленія онай?

По сей причинѣ принужденъ я былъ умѣдлить отѣз-
домъ моимъ въ Персію.

1813 годъ.

Апрѣля 17. Сдѣлавъ заблаговременно всѣ нужныя къ отѣзду въ Персію пріуготовленія, назначивъ частныхъ начальниковъ какъ надъ войсками, такъ и въ провинціяхъ, отправился я изъ Тифліса. Всѣ чиновники Посольства, отслуживъ въ Соборѣ молебенъ, приняли благословеніе въ путь Митрополита. Въ селеніи Коды былъ первый ночлегъ, откуда возвратились многіе изъ Грузинскихъ Князей, которые нась провожали.

18. Эмиръ Айвазло. Здѣсь простились мы съ Генераль-Майоромъ Кутузовымъ, начальникомъ по мнѣ войскъ въ Грузіи и провинціяхъ, лежащихъ на полуденной сторонѣ Кавказа; съ Генераль-Майоромъ Стамемъ, Управляющимъ въ Грузіи гражданской частью.

19. Акъ-Кёрпи.

20. Агзебіюкъ. Встрѣтился съ 9 егерскимъ полкомъ, который, по общему размѣщенію войскъ, изъ Бамбацкой провинціи переходитъ въ Карабахское Ханство.

21. Крѣпостца Лори. Трудная переправа чрезъ рѣчку Джаяль-Огу.

22. Каракилисса. Переѣздъ чрезъ гору Безобдалъ, по худому состоянію едва обработанной дороги, чрезвычайно затруднительный.

Здѣсь изъ Тифлісского пѣхотнаго полка взяты лошади подъ обозъ на дальнѣйшій путь и прибавлена въ свиту Посольства команда изъ 2 Унтеръ-Офицеровъ и 24 гренадеръ.

25. Селеніе Беканты.

26. Гумри. Укрепление, лежащее въ близкомъ разстояніи отъ Персидскихъ границъ и на самой Турецкой границѣ. Здѣсь слушали мы обѣднью; остановились, по причинѣ худой погоды и сильного весьма снѣга, тогда какъ въ Тифлисѣ давно уже тепло и воды въ большомъ возвышеніи.

19. Чирпили, Караванъ-Сарай. Карскій Паша присыпалъ чиновника поздравить меня съ прїѣздомъ; написавъ столько же вѣжливый отвѣтъ и сдѣлавъ подарокъ, которымъ былъ доволенъ посланный, на другой день отправилъ я его обратно.

30. Талынь. Большое селеніе, первое въ границахъ Персіи. Оно во время войны опустошено было нашими войсками. Верстъ 6 не доѣзжая, встрѣченъ я былъ нѣкоторымъ числомъ войска и близкимъ родственникомъ Сардаря Эриванскаго. Пріѣхалъ тутъ же назначенный при Посольствѣ Главнымъ Приставомъ (Мех-мендаръ), Аскиръ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Парижѣ при Наполеонѣ.

Здѣсь простился я съ провожавшими меня и возвратилъ конвой, который взятъ былъ изъ Гумри.

При первыхъ, оказанныхъ мною, вѣжливостяхъ чиновникамъ Персидскимъ, изъяснилъ я имъ, что прилично Сардарю Эриванскому встрѣтить меня, когда буду я вѣзжать въ Эривань.

Мая 1. Эчмидзинъ, престольный Армянскій монастырь. За пять верстъ встрѣченъ я былъ пятью Епископами верхомъ, которые, сойдя съ лошадей, поздравили меня съ прїѣздомъ. Болѣе нежели за версту выѣхалъ самъ Патріархъ. Я сошелъ съ лошади и, сколько ни удерживалъ его, онъ то же сдѣлалъ. У воротъ монастыря нашелъ я духовенство съ крестами и образами, въ великолѣпной одеждѣ, и съ колокольнымъ звономъ и пѣнiemъ препровожденъ я былъ до назначенного мнѣ дома. Съ намѣреніемъ не пошелъ я прямо въ церковь, дабы не привести съ собою толпы встрѣчавшихъ меня Персіянъ, которые въ храмахъ нашихъ обыкновенно не оказываются ни какого уваженія святынѣ. Тутъ же узналъ я, что множество приставлено шпіоновъ для наблюденія за Патріархомъ и нашимъ обращеніемъ съ нимъ. Это первый опытъ недовѣрчивости къ намъ Персіянъ, которой скрыть они не умѣли. Въ день Вознесенія Патріархъ отправлялъ богослуже-

ніе, говорилъ рѣчъ, въ которой призывалъ благословеніе Божіе на исполненіе, возложенныхъ на меня Государемъ Императоромъ, порученій, и всѣми нами замѣчено, что когда Патріархъ упоминаль о Императорѣ, всегда тотчасъ за нимъ долженъ былъ громко прокричать имя Шаха, дабы это могли слышать Персіяне, или иначе подвергался онъ взысканію, за избавленіе отъ коего Персіяне берутъ всегда хорошія деньги. Съ прискорбiemъ видѣлъ я, что чиновники Персидскіе во время богослуженія требовали стулья и сидѣли, когда не могли не замѣтить они, что я не только не сѣлъ на предложенное мнѣ кресло, ниже сталъ на коверъ, нарочно для меня разосланный. Чиновники сіи не смѣютъ сидѣть при Сардарѣ Эриванскомъ, или иѣсколько разъ заставлять повторить приглашеніе, почитая то за рѣдкую и величайшую милость.

3. Эривань. Верстъ за 15 выѣхалъ на встрѣчу братъ родной Сардара съ конницею Персидскою и Куртиною въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ. Я проѣхалъ по фронту, чтобы Куртинацамъ, народу особенно храброму, сказать привѣтствіе, выученное мною на Татарскомъ языкѣ, и что ими принято сть удовольствіемъ. Началась скачка и перестрѣлка, и Куртины оказались не сравненно проворнѣе и искуснѣе Персіянъ. Я хотѣлъ войти въ Эривань съ нѣкоторою церемоніею, но проливной дождь тому воспрепятствовалъ. Неподалеку отъ крѣпости нашелъ я приготовленныя ко встрѣчѣ войска: одинъ баталіонъ регулярной пѣхоты и народную Персидскую пѣхоту, то есть, мужиковъ съ ружьями. За версту выѣхалъ самъ Сардаръ, призвавъ въ помощь врожденное въ Персіянахъ притворство и стараясь скрыть, сколько непріятно было ему предупредить меня подобною вѣжливостію. Гордый сей вельможа, близкій человѣкъ Шаху,уважаемый нѣкогда по храбрости, нынѣ по чрезвычайному богатству, не ожидалъ, что бы я того потребовалъ.

Мнѣ показана квартира въ домѣ начальника баталіона регулярной пѣхоты. Пуншъ и ликерь начали и утвердили знакомство; веселый хозяинъ мой пьянъ всякий день по иѣскольку разъ.

Сардаръ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе первый, и вскорѣ за тѣмъ былъ я у него со всею свитою. Угашивали насъ обѣдомъ и сладостями, забавляли пѣніемъ, которому одинъ несноснѣйший крикъ

уподобленъ быть можетъ, и пляскою, съ которою сравнивается одно ужасное кривляніе. Персіяне наслаждаются симъ съ восторгомъ, и молодые мальчики, пляскѣ изученные, не за одно искусство сіе получаютъ ихъ одобреніе и награды.

Послѣ сего былъ я приглашенъ въ садъ Сардара со всею свитою. Такой же данъ былъ обѣдъ, тѣ же мучили насъ пѣвицы и плясуны. Была музыка посольства, и всѣмъ очень понравилась. Мы угостили Сардара нашими конфектами и мороженымъ. Крѣпкіе ликеры и пущевое мороженое были въ общемъ вкусѣ. Изъ благопристойности и то и другое называли мы цѣлительнымъ для желудка составомъ. Отъ наименованія сего наморщились рожи Персіянъ, но пріятный вкусъ, а паче очаровательная сила оживили ихъ веселіемъ, и въ честь закона твоего, Великій Пророкъ, не вырвался ни одинъ вздохъ раскаянія. Главный Докторъ Сардара болѣе всѣхъ вкусили цѣлительного состава, а имъ ободренный Сардаръ далъ примѣръ прочимъ собесѣдникамъ. Долго на лицѣ одного изъ священнослужителей изображался упрекъ въ невоздержаніи, но розовый ликеръ смягчилъ ожесточеніе Мусульмана и уладилъ горесть его.

Здѣсь простились мы съ Сардaremъ, съ изъявленіемъ съ обѣихъ сторонъ величайшаго дружества. Вельможа сей, весьма близкій Шаху, изъ одного съ нимъ рода Каджіяровъ, почитается въ Персіи однимъ изъ умнѣйшихъ людей, думаю, даже изъ самыхъ просвѣщенѣйшихъ, чему, въ понятіи Персіянъ, ни мало не препятствуетъ то, что онъ ни писать, ни читать не умѣетъ. Оказанная имъ храбрость при наказаніи возмутившейся нѣкогда Хоросанской провинціи, пріобрѣла ему довѣренность Шаха; теперь занимаемое имъ важное мѣсто принадлежитъ ему, какъ чиновнику испытанной вѣрности, которая столько необходима въ начальнической пограничной области. Родной братъ его, кроме напитковъ, во всемъ достойная его подпора.

Вельможи сіи, по множеству женъ, имѣютъ толпы дѣтей, которые по большей части наслѣдуютъ ихъ добродѣтели. Персія долгое время можетъ гордиться постоянствомъ своихъ нравовъ.

До прибытія моего въ Эривань разнесся въ простомъ народѣ слухъ, что я веду съ собою войско. Глупому Персидскому легко-

върію казалось возможнымъ, что я везу скрытыхъ въ ящикахъ солдатъ, которые могутъ овладѣть городомъ. Невидимые мои легионы состояли изъ 24 человѣкъ пѣхоты, и столькихъ же Казаковъ, а регулярная моя конница вся заключалась въ одномъ драгунскомъ Унтеръ-Офицерѣ, который присматривалъ за единственную верховою мою лошадью. Вотъ всѣ силы, которыя приводили въ трепетъ пограничныя провинціи Персидской Монархіи. Казалось, и въ нѣкоторыхъ чиновникахъ гордость и притворство не скрыли страха, издавна вселенного въ нихъ Русскими. Я проѣзжалъ въ лучшее время года, и окрестности Эривани показались мнѣ весьма пріятными.

7. Селеніе Чарни. Изъ Константинополя возвратился, посыпанный отъ меня, Капитанъ Назаровъ, съ извѣстіями пріятными и весьма во времія.

Въ сей день перѣѣхали мы 26 верстъ.

8. Селеніе Девалу. 24 версты.

9. Селеніе Нарушенъ, въ Шарульскомъ округѣ, $39\frac{1}{4}$ верстъ. Для солдатскаго праздника служили молебенъ.

10. Селеніе Хоки, 27 верстъ. Непріятное впечатлѣніе произвела смерть одного изъ служителей, первого умершаго въ короткое время пребыванія нашего на землѣ Персидской, собственно отъ непривычки къ климату.

11. Городъ Нахичеванъ, 27 верстъ. Ханъ, управляющій не большою сею областю, человѣкъ отлично вѣжливый и весьма веселый, тронутъ быль особыеннымъ уваженіемъ, оказаннымъ иною къ несчастному его состоянію. Онъ лишенъ зрењія во времія обладанія Персіею злодѣя Аги-Мегмедъ-Хана, одного изъ родоначальниковъ нынѣ царствующей фамиліи. Вырвалась горькая жалоба на жестокость тирана. Не всегда состояніе рабства заслушаетъ чувство оскорблениія, и если строги судьбы опредѣленія, благодѣтельная природа даетъ въ отраду многимъ надежду отмщенія. Но сей несчастный, уже въ лѣтахъ, клонящихся къ старости, лишенный зрењія, двадцать лѣтъ отлученный отъ приверженныхъ къ нему подвластныхъ, не можетъ и сего имѣть утѣш енія. Осторож-

ное Правительство удерживаетъ сына его залогомъ вѣрности. Какія новые чувства испытываетъ, при подобной встречѣ, человѣкъ, живущій подъ кроткимъ правлѣніемъ! Здѣсь, между врагами свободы, надобно научиться бояться ее. Здѣсь съ ужасомъ видишь предержащихъ власть, не познающихъ предѣловъ оной въ отношеніи къ подданнымъ, съ сожалѣніемъ смотришь на подданныхъ; не чувствующихъ достоинства человѣка. Благословляю стократъ участъ любезнаго отечества, и ничто не изгладить въ сердцѣ моемъ презрѣнія, которое почувствовалъ я къ Персидскому Правительству. Странно смотрѣли на мое соболѣзнованіе провожавшіе меня Персіяне: рабы сіи изъ подобострастія готовы почитать глаза излишествомъ. Неподалеку отъ Нахичевана, на берегу рѣки Аракса, построена крѣпость Аббасъ-Абатъ. Искусство Европейцевъ начертало ону.

13. Ночлегъ на правомъ берегу Аракса, $30\frac{1}{2}$ верстъ. Рѣка означаетъ границу между Ханствомъ Нахичеванскимъ и Адербильжаномъ, заключающимъ въ себѣ многія провинціи и Ханства.

Доселѣ не сдѣлали мы шагу безъ сопровожденія войскъ, и весьма примѣтно было, что старались показать ихъ сколько можно болѣе и сколько умѣли въ лучшемъ видѣ. Въ городахъ не оставалось ремесленника, на котораго бы не наѣвили ружья, хватали прѣѣзжающихъ на торгъ поселянъ и составляли изъ нихъ конницу, дабы вразумить насть, какими страшными ополченіями ограждаемы пограничныя области Персіи.

Изъ благопристойности я только смѣялся сему, но не только смѣшило было то Персіянамъ.

14. Галаку, Караванъ-Сарай. 34 версты.

15. Марандъ. Небольшой городокъ въ пріятной и весьма населенной долинѣ, $24\frac{1}{2}$ версты. Управляющій областю Ханъ выѣхалъ на встречу; въ домѣ его отведена была для меня прелестная квартира.

17. Селеніе Софіанъ. 36 верстъ. Отдаляясь отъ Аракса, земля показывается худшаго свойства и самый видъ непріятенъ, что перѣхавши Марандъ еще болѣе чувствительно.

18. Селеніе Согланъ, 12 верстъ. Здѣсь сдѣлали мы пріготовленіе къ вѣзду въ Тавризъ, предупреждены будучи нашимъ Приставомъ о дѣлаемыхъ по распоряженію Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, пріготовленіяхъ ко встрѣчѣ, и что для того назначены войска и многие изъ знатиѣшихъ чиновниковъ. Отъ Аббасъ-Мирзы присланы мнѣ были фрукты съ пышнымъ привѣтствіемъ, коего смыслъ заключался въ желаніи его, чтобы столько же сладко быдо знакомство наше!

19. Городъ Тавризъ, 14 верстъ, главный въ Адербиджанской провинціи, пребываніе Наслѣдника. Верстахъ въ семи предъ городомъ встрѣченъ я былъ Тавризскимъ Беглербергомъ (Военнымъ Губернаторомъ), со многими другими чиновниками, высланы были скороходы и нѣсколько верховыхъ лошадей. Вскорѣ за нимъ прѣѣхалъ Визирь, сынъ Каймакама, Мирзы Бюзорка, втораго Министра въ Государствѣ, съ великолѣпною свитою.

Вѣльможай сихъ долженъ я былъ выслушать безконечныя привѣтствія и, съ своей стороны, сколько ни щедръ былъ на вѣживости, чувствую, что не могъ сравниться съ ними.

Впереди города выстроены были войска въ линію числомъ до 16,000 человѣкъ. На правомъ крылѣ сорокъ два орудія артиллеріи и небольшое весьма количество регулярной конницы, потомъ двѣнадцать баталіоновъ регулярной пѣхоты, далѣе всѣ нерегулярныя войска, Персидская и Куртанская конницы и пѣхота

Когда приблизился я къ войскамъ, началась стрѣльба изъ пушекъ и, по мѣрѣ того, какъ проѣзжалъ я баталіоны, они дѣлали на караулѣ.

Офицеры Индійской Кунеческой Компаниї, напинающіеся у Персіянъ обучать войска, стояли предъ фронтомъ. Нѣкоторые въ Англійскихъ мундирахъ, другіе въ одеждѣ собственнаго изобрѣтія и, въ урожденіе Персіянамъ, въ ихъ овчинныхъ шапкахъ. Мнѣ дали замѣтить Наслѣдника, который *incognito*, въ простой весьма одеждѣ, проѣзжалъ позади линіи войскъ, дабы надзирать за ихъ устройствомъ.

До самыхъ воротъ крѣпости простирались войска, и, проѣзжая мимо ихъ, доведенъ я былъ до квартиры, назначенной мнѣ въ

домѣ Каймакама, въ сопровожденіи многочисленной свиты, съ ко-
торою разстался я у воротъ дома.

Чрезъ часъ времени прислали Каймакамъ спросить, когда
быть можетъ у меня, и мы свиданіе отложили до слѣдующаго
утра, и въ тотъ же день послѣ сдѣлалъ я ему визитъ одинъ, безъ
свиты.

Послѣ сего былъ я у Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, съ всѣми
чиновниками Посольства.

Чрезъ Пристава нашего, посредствомъ обыкновеннаго разго-
вора, сообщено мнѣ было весьма нѣжнымъ образомъ объ обычаяхъ и церемоніалѣ, употребляемыхъ при Персидскомъ Дворѣ:
что въ комнату Наслѣдника нельзя войти въ сапогахъ, но должно
надѣвать красные чулки; что одинъ я могу быть въ комнатѣ
съ Совѣниками Посольства, а прочіе чиновники должны стоять на
Дворѣ подъ окошками, и прочія довольно странныя предупрежде-
нія.

Во время Наполеона, когда всѣ средства изыскивалъ онъ вре-
дить Россіи, присланный отъ него въ Персию Генералъ Гарданъ,
дабы вкрасться въ довѣренность Персіянъ, дѣмалъ всѣ имъ угож-
денія, и ему, послѣ краснаго колпака вольности, нетрудно было
надѣвать красные чулки. Посланники Англійскіе и въ Персіи жи-
вущіе чиновники, совершенно съ другими видами, но съ шамѣре-
ніемъ, тѣсною связью пріобрѣсти исключительныя для торговли
выгоды, также не дѣлаютъ затрудненія въ исполненіи предлагаемо-
го этикета. Они къ Шаху и Наслѣднику ходятъ въ красныхъ
чулкахъ, Офицеры же и къ Каймакаму не смѣютъ войти иначе.
А какъ я не пріѣхалъ ни съ чувствами Наполеонова шпиона, ни
съ прибыточными расчетами прикащика купечествующей нації, то
я не согласился на красные чулки и прочія условія.

И такъ Аббасъ-Мирза, по долгому разсужденіи мудраго его
совѣта, рѣшился настѣ принять не въ комнатахъ, но предъ домомъ;
не сидя на коврахъ своихъ, которыхъ доселѣ не дерзали попи-
рать ни одинъ сапогъ, но стоя на каменномъ помостѣ внутрення-
го двора, у самаго окна, подъ портретомъ родителя своего.

Отъ самаго дома моего до дворца, по тѣснымъ, кривымъ и
неопрятнымъ улицамъ, стояли войска; подведенная мнѣ съ конюш-

и Наслѣдника верховая лошадь, безъ уваженія смотрящая на регулярнаго Персидскаго войска, толкала ихъ безпрерывно, и я боялся, что пріѣду ко дворцу по трупамъ половины ополченій Персидской Монархіи.

Пріѣхавъ на большой дворъ, гдѣ также вокругъ оного стояла пѣхота подъ командою Англійскаго, въ овчинной шапкѣ, Офицера, слѣзли мы съ лошадей, ибо далѣе, по тѣснотѣ дверей,ѣхать было не возможно. Мы прошли небольшой дворъ, гдѣ въ комнатахъ сидѣли знатнѣйшие чиновники; далѣе провели нась довольно темными переходами подъ сводомъ, гдѣ за рѣшетками, въ комнатахъ на подобіе норъ, расположены были ближайшіе домашніе чиновники (*animaux domestiques*), наконецъ вступили мы на обширный, весьма опрятно вымощенный, дворъ, украшенный нѣсколькоими бассейнами, гдѣ на краю увидѣли мы, подъ навѣсомъ, сдѣланнымъ изъ полотна, человѣка въ обыкновенной красной одеждѣ, безъ всякихъ украшеній, по лѣвой сторону котораго стояли три мальчика въ богатѣйшемъ убранствѣ.

Можно было не узнать, что то былъ Наслѣдникъ, но шедшіе впереди нась Церемоніймѣстерь и Адъютанты его начали поспѣшно снимать свои туфли и кланяться почти до земли. Не останавливаясь продолжала мы ити далѣе; на срединѣ двора они дотгали нась и опять начались поклоны, но уже не столько продолжительные, ибо, снявъ прежде туфли, нѣть обыкновенія снимать что либо болѣе; знатнѣйшие туфли могутъ, однако же, доходить до средины двора, но ни одна предѣла сего не преступаетъ. И такъ приближаемся мы къ полотняному навѣсу, и уже вблизи видимъ Наслѣдника. Мы въ сю минуту проходили на военныхъ людей, утомленныхъ силынми въ знойное время переходомъ, поспѣшающихъ на отдыхъ подъ ставку маркитанта.

Все до сего времени было и смѣшно и глупо; можно многое простить, когда узнаешь Аббасъ-Мирзу. Наслѣдникъ престола, любимый сынъ Шаха, воспитанный въ пышности и роскоши, которому съ молокомъ матери вливалось необузданное властолюбіе, на юношество котораго должно было сдѣлать впечатлѣніе звѣрское правленіе дѣда его, Аги-Мегмедъ-Хана и начало самаго царствованія отца его, но онъ, не взирая на то, имѣть простое и пріятное

обращеніе, весьма вѣжливъ, не любить пышности и гордъ менѣе многихъ. Какъ Наслѣдникъ, имѣть обширную власть, но дѣлаетъ изъ нея менѣе худое употребленіе, нежели другіе. Съ молодыми лѣтами его соединяетъ онъ пріятную наружность. Онъ принялъ всѣхъ съ чрезвычайною вѣжливостью, съ каждымъ говорилъ очень ласково, и мы, пробывши около часа, возвратились домой. Вышедши изъ подъ навѣса, тотчасъ надѣли мы шляпы, а Церемониймѣстерь и Адъютанты начали отступленіе свое прежнимъ порядкомъ, то есть, поклонами на тѣхъ же мѣстахъ, съ тою только разностью, что въ обратномъ пути каждый ловилъ туфли, расторопный успѣвалъ надѣвать собственныя, но многіе другіе выносили въ рукахъ и нерѣдко чужія.

Многимъ, какъ и мнѣ самому, страннымъ казался приемъ на дворѣ, по Персіяне старались представить сіе въ видѣ особенного уваженія; они говорили, что Наслѣдникъ никого не принималъ иначе, какъ сидя, а при семъ слушать онъ стоялъ, и не на коврахъ.

Вотъ самое убѣдительное обстоятельство, которое должно смягчить каждого, и я замолчалъ о томъ до времени.

На другой день хотѣль я по утруѣхать за городъ, но Аббасъ-Мирза прислали предложить мнѣѣхать съ нимъ вмѣстѣ, и что онъ покажеть мнѣѣ свою конницу. Послѣ обѣда, въ пятомъ часу, нашелъ я его у воротъ дворца уже готоваго, и мы поѣхали. По улицамъ стояли Персидская и Куртианская конницы, и онѣѣ за наши въ слѣдъ выѣхали въ поле. Невдалекѣ отъ города нашли мы артиллерію, готовую къ ученью, но безъ лошадей. Мы проѣхали мимо оной, и Аббасъ-Мирза говорилъ мнѣѣ, что завести артиллерію научили его Русскіе. Я хвалилъ намѣреніе и что онъ избралъ хороший образецъ для подражанія, ибо Англійская артиллерія известна своимъ искусствомъ и устройствомъ, а что если Русскіе были причиной, что онъ завелъ оную, то онъ вразумилъ другихъ, сколько она необходима; ибо народъ самый непросвѣщенный, Туркменцы, * чувствуя ея пользу, просили завести у нихъ оную.

* Народъ Туркменскій имѣеть всегдашнюю вражду съ Персіею, и въ посѣданію противъ нея войну имѣетъ нѣкоторыя выгоды. Онъ граничитъ съ Хоросанской

Примѣтно было, что онъ съ большимъ любопытствомъ слушалъ разговоръ сей, и даже спросилъ, къ кому относились они съ своею о томъ просьбою? Я отвѣчалъ, что, за отсутствіемъ моимъ изъ Грузіи, поручилъ я заняться тѣмъ заступающему мое мѣсто Начальнику. Онъ не могъ скрыть, что неравнодушно о томъ слышитъ. Между тѣмъ Персидская и Куртинасская конницы выстроились каждая въ особенную линію. Отъ Куртинасской отдѣлились части, стали на-падать одна на другую и началась перестрѣлка. Пародъ сей управляетъ лошадьми съ особенною ловкостью, и лошади у нихъ весьма хороши. Изъ Персіянъ не выѣзжалъ ни одинъ человѣкъ, ибо ихъ при Куртинацахъ показать не возможно: столько сіи по-слѣдніе во всемъ ихъ превосходятъ. Отъ конницы обратились мы къ артиллеріи, которой 18 орудій конныхъ начали стрѣлять въ цѣль. Щиты поставлены были довольно въ далекомъ разстояніи и весьма малыхъ измѣреній, и артиллерія дѣйствовала отлично хорошо.

Аббасъ-Мирза пригласилъ меня въ свой садъ, который разводить съ недавняго времени. Въ бесѣдкѣ готово было угощеніе чаенъ, но съ тѣмъ, чтобы я былъ съ нимъ вмѣстѣ, а вся свита моя въ другой комнатѣ: я не согласился на сіе, и мы остались всѣ вмѣстѣ. При выѣздѣ изъ сада, одна лошадь Аббасъ-Мирзы была ему подведена, а наши всѣ оставались за оградою сада. Данъ бытъ знакъ моему ординарцу, и подѣлѣ лошади Наслѣдника явилась и моя лошадь. Офицеры мои не упустили сего изъ виду, и сколько ни показалось то страннымъ Персіянамъ, но мы отправились рядомъ. Нѣтъ случая, нѣтъ обстоятельства, въ которомъ бы Персіяне не желали показать гордости, и хотя въ возвратъ получаются или большую, или даже и самое презрѣніе, они переносятъ равнодушно и возвращаются къ старой привычкѣ. Въ го-родѣ мы разстались и поѣхали по домамъ.

По утру быть у меня съ визитомъ Визирь, сынъ Каймакама, и меньшій сынъ, женившійся недавно на дочери Шаха. Всѣ глав-ныйшія особы посѣщали меня съ чиновниками, имъ подчиненными.

областью, богатою и воинственною, которая уже нѣсколько лѣтъ возмутилась противъ Персіянъ.

Одни не были военные регулярныхъ войскъ, ибо не съ кѣмъ было прислать ихъ, кроме Англійскихъ Офицеровъ, командующихъ ими, но сіи, думаю, посовѣстились представлять тѣхъ, коихъ во фронтъ били они кулаками въ зубы, что видѣли многіе изъ Посольства.

Сею полезною операцію Англичане внушаютъ Персіянамъ познанія о чести, и хотя послѣдніе досадуютъ на то, но угѣшены тѣмъ, что, въ свою очередь, передаютъ удары своимъ подчиненнымъ. Одни нижніе чины остаются безъ удовлетворенія, но справедливая судьба можетъ и имъ представить благопріятный случай, и ручаться нельзя, чтобы когда ни будь Англійские экзерцирмейстеры не расплатились за кулачные удары.

Въ вечеру приглашенъ я былъ смотрѣть фейерверкъ, расположенный на обширномъ дворѣ артиллерійскихъ казармъ. Аббасъ-Мирза отозвался, что не хотѣлъ беспокоить меня своимъ присутствиемъ, которое требовало иѣкотораго этикета. Не ужели, подумалъ я, и тутъ надобны были красные чулки? И такъ со мною были Визирь и другія знатныя особы. Фейерверкъ состоялъ изъ множества вещей, довольно искусно приготовленныхъ, но онъ такъ худо и тѣсно были расположены, что одинъ другимъ сообщили огонь. Не во время все загорѣлось почти вдругъ: высокія стѣны Двора удержали дымъ, и мы, не видя ничего, можемъ только разсуждать о ужасномъ стукѣ и громѣ, который, казалось, долженъ былъ разрушить глиняное зданіе казармъ и такой же дворецъ, къ нимъ прилежащій. Фейерверкъ, который могъ продолжиться около двухъ часовъ, сгорѣлъ не болѣе какъ въ четверть часа, и въ оправданіе свое сказали, что они поспѣшно зажгли для того, чтобы не наскучить мнѣ продолженіемъ онаго.

Приготовленіе фейерверка и распоряженіе онымъ поручено было Французамъ и Итальянцамъ, въ Церсидской службѣ находящимся, которые, укрываясь отъ общаго въ отечествѣ своемъ презрѣнія, прибѣжали сюда искать изъ милости пропитанія, но Англичане, по всегдашней враждѣ съ Французами и пользуясь довѣренностью Персіянъ, содержать ихъ на діетѣ. Одинъ только Полковникъ самозванецъ, служившій, какъ увѣряетъ, въ гвардіи Наполеона, по пріѣздѣ получилъ въ команду два баталіона пѣхоты.

ты, но и сей легко можетъ тѣхъ же самыхъ похвальныхъ свойствъ, которые отличаютъ Французскихъ мародеровъ, разсыпавшихся нынѣ по всему свѣту.

Изъ Тегерана прибылъ чиновникъ съ извѣстіемъ, что Шахъ, по совершеніи брака двухъ сыновей своихъ, отправляется въ Султанію, лѣтній дворецъ, гдѣ спасается онъ отъ жаровъ, обыкновенныхъ въ Тегеранѣ. Я получилъ увѣдомленіе о томъ отъ Верховнаго Визира (Садраземъ) и приглашенъ былъ пріѣхать въ Султанію, если къ свадьбѣ не успѣю быть въ Тегеранѣ. Сie рѣшительно не было возможнымъ, и я дальнѣйшій путь мой, расположивъ безъ лишней поспѣшности и покойнымъ образомъ, назначилъ вскорѣ отѣзду мой изъ Тавриза. Аббасъ-Мирза и Каймакамъ, пользующійся неограниченною его довѣренностью, старались склонить меня, чтобы я долѣе остался въ увеселительномъ замкѣ, называемомъ Уджанъ, представляя, что далѣе до Султаніи и въ ней самой не буду я имѣть приличнаго помѣщенія. Велико было настоеніе ихъ, а потому казалось мнѣ подозрительнымъ, и какъ я хотѣлъ предупредить Шаха въ Султаніи, дабы не могъ онъ сдѣлать замѣчанія на счетъ медленности, я объявилъ, что ёду непремѣнно, и выѣхалъ на то причины. За день до отѣзда моего Аббасъ-Мирза пригласилъ меня ѿхать съ нимъ за городъ. Я отозвался, что выѣзжая завтра, берегу я глаза мои, въ которыхъ чувствую большую боль, и потому немогу имѣть удовольствіе его видѣть, а прошу позволенія прислать одного изъ чиновниковъ моихъ, который представить Наслѣднику благодарность за благосклонный и милостивый пріемъ его, вѣжливости и вниманіе, которое онъ всѣмъ оказывалъ. Къ тому прибавилъ я, что дождался бы я облегченія въ болѣаніи, чтобы имѣть у него прощальную аудіенцію, но какъ не былъ я имѣть принять приличнымъ образомъ, а встрѣтился съ нимъ на дворѣ, и за аудіенцію того почесть не могу, то и не полагаю себя въ обязанности откланиваться ему; впрочемъ, какъ съ человѣкомъ милымъ и любезнымъ, съ которымъ пріятно мнѣ было сдѣлать знакомство, желалъ бы я еще разъ гдѣ ни будь встрѣтиться, если бы болѣзнь мнѣ не препятствовала.

Сей неожиданный отвѣтъ на приглашеніе поразилъ Каймакама, и за симъ послѣдовало продолжительное объясненіе, въ которомъ старался онъ уѣхрить, что пріемъ на дворѣ былъ самымъ

величайшимъ доказательствомъ уваженія, котораго онъ до того времени никому не оказывалъ, но что всѣ прежде Посланники надѣвали красные чулки, будучи принимаемы въ комнатахъ. Я приказалъ сказать ему, что не могу ити въ сравненіе съ другими, будучи Посломъ сильнейшей и сосѣдственной Державы, которой дружественное расположение слиткомъ ощутительныя доставляетъ выгоды Персіи. Если же красные чулки должны быть основаніемъ въ прочности дружбы между обѣихъ Державъ, и безъ нихъ обойтись невозможно, то я прошу Каймакама предупредить Шаха, что я ихъ не надѣну, а между тѣмъ, чтобы не дѣлать бесполезно излишняго пути, я на дорогѣ буду ожидать отвѣта: ѿхать ли мнѣ далѣе, или возвратиться въ Россію? Сie извѣстіе ужаснуло Каймакама и, не взирая на утонченную его хитрость, безъ сомнѣнія, не было въ расчетѣ. Онъ зналъ, что не укрылась отъ меня ненависть его къ Русскимъ, и мнѣніе мое о немъ, какъ о величайшемъ изъ плутовъ, и потому не могъ сомнѣваться, что его поставлю я вину всѣхъ могущихъ случиться неудовольствій.

Междуд тѣмъ Аббасъ-Мирза прислалъ мнѣ сказать, что онъ жалѣеть, что уже меня не увидитъ, но что на завтра поутру приметъ моего чиновника. Я приказалъ Советнику Посольства, Г. Соколову, все откровенно объяснить Аббасъ-Мирзѣ, и не съ меньшиими подробностями, какъ и самому Каймакаму, оставилъ его ожидать обѣщанного свиданія, а самъ, вмѣстѣ почти съ восходомъ солнца, выѣхалъ изъ города съ однимъ изъ моихъ Адъютантовъ, ибо для прочихъ не были готовы лошади. Въ городѣ сдѣлалась суматоха: по одинацкѣ догоняли меня чиновники, которые обязаны были провожать меня, почти на половинѣ перехода съ большою свитою достигъ меня Беглербекъ Тавризскій, и когда убѣждалъ я его, чтобы онъ не беспокоилъ себя и возвратился, онъ отвѣчалъ, что не оставитъ меня, если не скажу какого либо привѣтствія, которое будетъ доказательствомъ, что я не имѣю на него гнѣва, безъ чего подвергнется онъ большимъ непріятностямъ отъ Аббасъ-Мирзы. Я отпустилъ его восхищеннымъ моимъ вѣжливостью и безъ боязни наказанія; отдѣлся я и отъ прочей толпы, которыхъ не огорчилъ разлукой со мною.

Аббасъ-Мирза принялъ объясненіе Г. Соколова съ учтивостью и кротостью. Со стороны Г. Соколова употреблена была возможная вѣжливость и должное къ особѣ его уваженіе. Аббасъ-Мирза изъявилъ сожалѣніе, что не могъ видѣться со мною при выѣздѣ и проводить меня, что огорчаетъ его то заключеніе, которое непремѣнно сдѣлаютъ, что я уѣхалъ съ неудовольствіемъ, и что онъ можетъ за то навлечь на себя негодованіе Шаха.

Едва прїѣхалъ я на ночлегъ, въ 15 верстахъ отъ города, явившися ко мнѣ трое чиновниковъ съ письмомъ отъ Аббасъ-Мирзы, чрезвычайно вѣжливыми и пріятными, въ которомъ благодаритъ, что чрезъ Г. Соколова объяснился я съ нимъ совсѣмъ чистосердечіемъ, которое онъ особенно уважаетъ и принимаетъ за истинную дружбу, не терпящую притворства.

Надобно сообщить понятіе о Каймакамѣ. Онъ извѣстенъ хитростью своею, которой удивляются сами Персіане, имѣющіе способность притворяться въ высокой степени. Въ четверть часа разговора о чёмъ бы то ни было, нѣсколько разъ повторяетъ онъ, что онъ дервишъ, не имѣющій ни какихъ страстей свѣтскаго человѣка, равнодушный ко всѣмъ почестямъ, чуждъ всякихъ суетныхъ же заній. Надобно, однако же, замѣтить, что сей отшельникъ занимаетъ второе мѣсто въ Государствѣ, желаетъ съ жадостію заступить мѣсто Верховнаго Визира, и готовъ безъ страха на сіе смиреніе. Сей, чуждый страстей, праведникъ, моли твою и постомъ изложившій оковы на слабости, человѣку свойственныя, имѣть, и даже теперь имѣеть, гаремъ, и похоронилъ не мѣнѣе пятидесяти человѣкъ дѣтей. Сына своего возвелъ въ достоинство Визира, безъ всякихъ его заслугъ и приуготовляясь ему свое мѣсто, слѣдуя единственному побужденію презирать почести и суетныя титла. Не причастный властолюбію, не допускаетъ онъ никого воспользоваться довѣренностю Аббасъ-Мирзы, одинъ надъ нимъ неограниченное сохраняя вліяніе. Проповѣдуя безкорыстіе и, по словамъ его, не оставляя сыну въ наслѣдство сокровищъ, не только не вошроаетъ его, какими средствами удовлетворяясь онъ прихотямъ своимъ и раскоши, но съ намѣреніемъ не видѣть, когда послѣднее вырывается онъ у несчастнаго, и то даже, что бы аличность самая непасытимая оставила въ пользу горестной нищеты.

Визирь, сынъ Каймакама, молодой и весьма обыкновенный человѣкъ, славится между Персіанами тѣмъ, что безъ затрудненія можетъ сочинять стихи, хотя, впрочемъ, никто таковыхъ за образецъ не почитаетъ.

Важное мѣсто, имъ занимаемое, доставлено ему собственно изъ уваженія къ отцу его, коему вѣрено было воспитаніе Аббасъ-Мирзы съ самой его юности и надъ которымъ доселе сильна власть его. Болѣзньное состояніе Визира сблизило съ нимъ Англійскаго Доктора, сей вель къ нему своихъ товарищѣй и посредствомъ сына, снискавъ довѣренность отца его, пріобрѣли они благорасположеніе Аббасъ-Мирзы. И такъ безъ Англичанъ почти ни что не дѣлается у Двора Наслѣдника. Напрасно дипломатическіе агенты приписали бы то ловкости своей: прежде ихъ произведутъ то подарки, а еще болѣе входъ Доктора въ гаремъ Наслѣдника.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ данъ мнѣ былъ почетный караулъ. Ему строго приказано было не впускать въ домъ мой никого изъ жителей, подъ видомъ тѣмъ, чтобы не беспокоили они своимъ любопытствомъ. Съ такою точностю исполнялось сіе, что останавливали и брали подъ стражу служителей Посольства, Грузинъ и Татаръ, которыхъ одежда походила на Персидскую. Въ домѣ употреблены были прислужники, знавшіе Русскій языкъ, дабы служить могли шпіонамъ. Словомъ, каждый поступокъ Персіянъ доказывалъ ихъ недовѣрчивость и обнаруживалъ стараніе скрыть отъ свѣдѣнія нашего слабость и ничтожество Правительства и хотя обманчивою наружностю похитить у насъ сколько ни будь уваженія. Я не могъ выѣхать за городъ, чтобы не тотчасъ извѣстно было о томъ Аббасъ-Мирзѣ, и чтобы не вызвался онъ вѣхать вмѣстѣ со мною. Избѣгая сего наблюденія, я рѣшился сидѣть дома, нѣкоторые же изъ чиновниковъ, наскучивъ заточенiemъ, вздумали выйти на прогулку за городъ, но часовые у воротъ города остановили ихъ и надлежало возвратиться. Вообще сказать можно, что мы содержались какъ будто въ крѣпости. Объявивъ о семъ чиновнику, присланному ко мнѣ отъ Верховнаго Визира, не скрывъ при семъ достойнаго Персіянъ презрѣнія, прошу я его предупредить, чтобы не были еще испытываемы подобные поступки, или почту я ихъ нарушенiemъ дружественныхъ обязанностей и начертаю себѣ другой образъ поведенія. Большое удо-

юльствіе доставляли намъ чиновники Англійской Миссіи, при Дворѣ находиціеся, съ которыми видаясь довольно часто, пріятно проводили время. Я угощалъ ихъ обѣдомъ въ день имянинъ Короля, они не разъ приглашали къ себѣ моихъ Офицеровъ.

Въ Тавризѣ познакомился я съ Докторомъ Аббасъ-Мирзы, которому досталось по наслѣдству Медицинское искусство. Въ фамиліи его, какъ сказывалъ онъ, не одно уже столѣтіе переходитъ оно отъ отца къ сыну, а иногда и не къ одному изъ сыновей, и теперь старшій братъ его Докторомъ при Шахѣ, а отецъ былъ при Агѣ-Мегмедѣ-Хашѣ.

Подобныя чудеса могутъ быть у однихъ только Персіянъ, хотя сами они служить убѣдительнейшимъ доказательствомъ, что достоинства въ потомствѣ не всегда переходятъ; ибо, судя по состоянію ихъ теперь, быть не можетъ, чтобы изъ нихъ не было прежде чего ни будь лучшаго.

Собственно о Тавризѣ буду имѣть въ памяти, что, будучи вторымъ послѣ Испагана городомъ въ Государствѣ, онъ не что иное, какъ обширная деревня, также изъ глинъ, какъ и всѣ прочія, построенная съ тою только разностію, что бѣдныя и бѣвобразныя хижинки, его наполняющія, скрыты въ пространныхъ садахъ, лежащихъ въ немъ во множествѣ. Въ оправданіе сего виѣютъ Персіяне бывшее предъ симъ за 37 лѣтъ землетрясеніе, разрушившее городъ до основанія. Но гдѣ та земля, которая, при средѣ ствахъ самыхъ ограниченныхъ, въ теченіи равнаго времени, не могла привести въ лучшее состояніе городъ, прежде знаменитый и десять уже лѣтъ служацій мѣстопребываніемъ Наслѣднику Царства? Городъ, по положенію своему, имѣетъ довольно богатую торговлю и, конечно, извлекаетъ изъ оной пользу, но или похищаетъ онуе Правительство, или, какъ увѣрялъ меня, пріобрѣтающіе укрываютъ ее отъ похищенія; и то и другое не дѣлаетъ чести Правительству и, конечно, не обѣщаетъ обогащенія Государства.

Я стыдился, что Тифлісъ, въ 15 лѣтъ Правленія Россійскаго, представляетъ еще кучу неопрятныхъ каменьевъ, но, какъ слышу, для Персіянъ можетъ онъ быть восьмымъ чудомъ въ свѣтѣ, ибо самый Испаганъ, кромѣ малаго числа зданій, свидѣтельствующихъ

нѣкогда великолѣпіе Софіевъ, все прочее развалины и гораздо болѣе половины города оставлено жителями.

Въ самый день выѣзда изъ Тавриза, одинъ изъ сопровождавшихъ меня Кабардинскихъ Узденей умеръ. Его лѣчилъ Персидскій Докторъ, и кажется, мы заплатили дань наслѣдственному искусству.

26. Селеніе Васьмичъ, 18 верстъ. Здѣсь въ первый разъ увидѣли мы прекрасныя рощицы, окружающія со всѣхъ сторонъ селеніе. Прежде думали мы, что разсажены онѣ жителями, или для удовольствія, или съ памѣреніемъ охранять себя отъ зноя, но въ селеніи семъ существуетъ древній обычай при рожденіи каждого младенца мужескаго пола насаждать общими трудами пятьдесятъ и болѣе деревъ, которыхъ въ извѣстномъ возрастѣ получаетъ онъ въ распоряженіе свое на начальное основаніе собственности,

27. Урочище Сейдъ-Абатъ.

28 Уджанъ, 25½ верстъ. Замокъ, выстроенный Аббасъ-Мирзою въ недавнемъ времени, довольно обширный и во вкусѣ Азіатскомъ, хорошо расположенный, не весь еще отдѣланъ и весьма скучно, такъ что стекла вставлены въ 5, или 6, комнатахъ. Персіяне положеніе замка почитаютъ прелестнымъ и, какъ кажется, по тому только, что на пространной, занимаемой имъ, долинѣ видятъ они въ продолженіи двухъ, или трехъ, мѣсяцевъ зеленую траву, которая повсюду въ другихъ мѣстахъ выгараетъ отъ солнца. Долина окружена голыми и пустыми возвышенностями и не въ дальнемъ разстояніи горами, на которыхъ довольно долго сохраняющійся снѣгъ охлаждаетъ воздухъ. Изъ замка видны четыре небольшія деревни бѣдныя, по тому что у самой большой дороги. Здѣсь довольно сей причины, чтобы поселянамъ быть въ совершенной нищетѣ, ибо изъ посылаемыхъ отъ Правительства чиновниковъ, рѣдко который не снабжается законнымъ правомъ требовать отъ нихъ всего безъ денежнаго.

Такъ съ многочисленнію свитою проѣзжающій Вельможа истребляетъ въ одинъ день запасы пѣсколькихъ мѣсяцевъ. Проходить военные, состояніе ихъ заставляетъ завидовать состоянію бѣднѣшаго изъ поселянъ, и его имуществомъ распоряжаются, какъ собственностю.

Вообще видъ разоренныхъ сихъ селеній и бесплодныхъ горъ наводить тоску. Та же тоска неразлучна и въ самомъ замкѣ, которого бѣдное внутреннее убранство не представляетъ ни малѣйшаго развлечения. Въ самой большой комнатѣ выставлены двѣ картины, изъ коихъ первая изображаетъ Аббасъ-Мирзу, представляющаго Шаху регулярныя свой войска и артиллерію: Шахъ изображенъ сидящимъ верхомъ во всемъ Царскомъ убранствѣ, Аббасъ-Мирза лежащимъ на землѣ, у переднихъ ногъ лошади, какъ будто просить о помилованіи за введеніе въ войскахъ Европейскаго устройства, что въ Шахѣ могло возродить подозрѣніе на какіе ни будь замыслы. Люди, всякими способами помогающіеся власти, паче же достигшіе владычествованія, предполагаютъ въ другихъ тѣ же самыя желанія и смотрятъ съ робостію на средства удовлетворять онимъ.

Другая картина изображаетъ побѣду, одержанную надъ Россійскими войсками. Тутъ Русскіе обращены въ бѣгство, ни одинъ не дерзаетъ остановиться противъ непобѣдимыхъ войскъ Аббасъ-Мирзы, многіе увлекаемы въ плѣнъ, или съ уничиженіемъ просятъ помилованія, головы дерзнувшихъ противиться повсѣгаются предъ его лошадью. Нѣть въ помощь несчастнымъ Русскимъ ни единой преграды, могущей удержать стремленіе героевъ Персіи. Какъ видали несутъ кони ужасную артиллерию: уже разсыпается она смерть между Россійскими, и гибель ихъ неотвратима. Со стороны Россійскихъ одно орудіе, около которого снасаются разсѣянные, и оно уже готово впасть во власть побѣдителя. Разрушается Россійская Монархія, и день сей изглаждаетъ имя Русское съ лица земли! Но кто виновникъ сихъ ужасныхъ перемѣнъ на земномъ шарѣ? Не самъ ли Шахъ, столько царствованіемъ своимъ прославленій? Нѣть, онъ не оставлялъ гарема своего, населенного множествомъ красотъ, и труды, въ славу отечества имъ поднятые, обогатили его семью младенцами, въ одинъ дѣль рожденными; въ дополненіе къ сотиѣ, или болѣе, которыхъ имѣлъ онъ прежде. Не Аббасъ ли Мирзѣ, Наслѣднику, предоставила судьба уничтоженіе сильнѣйшаго въ мірѣ народа? Нѣть, никогда не провождалъ онъ войска къ побѣдамъ, никогда не вѣдалъ онъ торжествующихъ, и слава на полѣ битвы всегда принадлежала рѣзвому коню его, спасавшему его быстрымъ бѣгомъ. Герой, вѣничавшій себя безсмертною славою, есть

Англичанинъ Линдзей, изъ войскъ Остъ-Индской Компаниі. Онъ изображенъ въ картинѣ повелѣвающимъ артиллерию. Сему великому мужу недоставало только великаго художника, который бы представилъ его Юпитеромъ Громовержцемъ.

Я спросилъ сопровождавшихъ меня Персіянъ, какое картина представляетъ сраженіе? Не Асландузское ли? Наморщились рожи ихъ, и страхъ, изобразившійся въ чертахъ отъ одного обѣ ономъ воспоминанія, заставилъ меня не требовать отвѣта.

Въ семъ сраженіи Аббасъ-Мирза потерялъ войска и артиллерию. Самъ съ трудомъ спасся бѣгствомъ, и только одна та часть арміи осталась непобѣжденію, которую составляли его жены; ибо предосторожность удалила ихъ заблаговременно. Отъ пораженія осталась одна пушка, въ доказательство преимущества регулярныхъ войскъ, при коихъ можно что ни будь укрыть отъ гибели, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ Персіяне обыкновенно ничего не спасали. Я сдѣлалъ другой вопросъ: не Ленкоранское ли сраженіе? Какъ будто окованъ былъ языкъ Персіянъ, и ложь, столько обыкновенная въ устахъ ихъ, не изобрѣла отвѣта. Надобно было догадаться, что не оно. Въ семъ случаѣ четыре тысячи Персіянъ въ укрѣплениі съ артиллерию не могли защититься противъ тысячи пяти сотъ человѣкъ, укрѣпленіе было взято и они вырѣзаны. Услышавъ о томъ Аббасъ-Мирза, спѣшившій на помощь, возвратился. Съ нимъ было только до десяти тысячъ человѣкъ, но мудрая осторожность требовала десяти на одного; ибо до сего времени Персіяне на таковомъ расчетѣ основывали свои предприятия. Наконецъ сказано мнѣ, что картина представляетъ разбитіе баталіона Троицкаго иѣхотнаго полка. Я замолчалъ противъ правды.

Не много болѣе трехъ сотъ человѣкъ, составлявшихъ баталіонъ на маршѣ, были окружены Персіянами. Одинъ измѣнникъ известили ихъ о точной силѣ баталіона, и Аббасъ-Мирза, желая блистательнымъ успѣхомъ загладить прежнія неудачи, рѣшился съ пятнадцатью тысячами и артиллерию пуститься на сіе дерзкое, сомнительное и опасное предприятіе. Долго не могъ преодолѣть баталіона, но когда храбрый командиръ онаго и всѣ Офицеры

убиты были, когда люди не имѣли шатроновъ и оставался одинъ Офицеръ, состоявшій при баталіонѣ подъ арестомъ, то сей, принявъ начальство надъ остававшимися людьми, съ малымъ весьма числомъ онъхъ, сдался Персіянамъ. Вотъ знаменитая побѣда, для пріобрѣтенія которой необходимъ былъ Маіоръ Линдезей.

Въ сей же комнатѣ стояли портреты нашего Государя и Наполеона. Изъ всѣхъ изображеній Государя, конечно, не было ни столько мало похожаго, ни столько худо сдѣланнаго. Живописецъ создать его изъ собственнаго воображенія, и отлантѣ его судить возможно. Наполеонъ похожъ болѣе и, конечно, по тому, что живописецъ имѣлъ случай видѣть Итальянцевъ, пришедшихъ промѣнять на баранью шанку и мундиръ Персидскій зубные свои поропки и зонтики, и онъ попалъ на смуглое лицѣ и впалые глаза, соотвѣчайши Наполеона столько свойственные.

Каймакамъ прислали младшаго сына своего, чтобы присутствіемъ своимъ вселять веселость и удовольствіе въ скучное наше обиталище. Юноша сей, не имѣющій семнадцати лѣтъ, другой уже годъ женатый на Шахской дочери, пріѣхалъ довольно съ большою свитою; въ числѣ первѣйшихъ лицъ былъ при немъ Молла, учившій его читать и писать. Минь кажется, что его прислали для того, чтобы отдать отъ молодой супруги, которой онъ, конечно, болѣе занимается, нежели азбукою. Въ его лѣта жена не всегда лучший путеводитель къ мудрости. Здѣсь Молла заставитъ его вытвердить чѣкоторыя поученія изъ Корана, чѣмъ нерѣдко довершается воспитаніе молодаго человѣка. Къ такимъ совершенствамъ присоединяясь знатная порода, безъ обиды прочихъ, возведетъ его на высочайшія степени Государства. Правила общежитія, надобно думать, преподаетъ ему его отецъ, ибо юноша сей уже весьма гордъ и высокомыренъ. Едва съ мѣста пошевельясь и съ видомъ покровительства принимаетъ онъ приходящихъ къ нему знатныхъ особъ. Ходить къ нему съ почтеніемъ и Приставъ нашъ, любезный Аскеръ-Ханъ. Но онъ давно уже служитъ при Дворѣ, и кто же можетъ лучше его дать младшимъ придворнымъ урокъ угодливости и уваженія? Съ удивленіемъ замѣтить надлежитъ, что люди придворные въ Церсіи похожи на всѣхъ другихъ придворныхъ, и тогда какъ народы между собою не имѣютъ не только большаго въ правахъ сходства, ниже легчайшаго въ свойствахъ

подобія, они какъ будто одну особенную націю составляютъ, различствуя только въ степени просвѣщенія, которая опредѣляетъ степень утонченія и ловкости.

Здѣсь получили мы письма изъ Тифлиса, и радость была чрезвычайная, ибо имѣли случай писать въ Россію. Летять извѣстія къ ближнимъ и друзьямъ изъ дальней стороны, и всѣхъ одни желанія, — скорѣе возвратиться.

6. Селеніе Текмедашъ, 16 верстъ.

7. Селеніе Шингиль-Абатъ, 24 версты, лежить въ сторонѣ отъ большой дороги, въ хорошемъ мѣстоположеніи, окружено прекрасными садами и въ большомъ количествѣ имѣть найдшую и здоровую воду. Расчитывая прибытіе Шаха въ Султанію не прежде втораго дня Рамазана, я расположился прожить здѣсь, вместо того, чтобы ожидать его въ какомъ ни будь скучномъ мѣстѣ. Во время моего здѣсь пребыванія познакомился я Англійской службы съ Полковникомъ Джонсономъ и Капитаномъ Салтеромъ, возвращавшимися изъ Индіи въ отчество. Полковникъ служить Начальникомъ Штаба при войскахъ въ Бомбаѣ, человѣкъ весьма умный и беспристрастный въ своихъ сужденіяхъ. Отправившись моремъ изъ Индіи, онъ вышелъ на берегъ въ Бендеръ-Буширъ, на Персидскомъ заливѣ, оттуда проѣзжалъ чрезъ Ширазъ и всѣми лучшими полуденными провинціями и наконецъ чрезъ Испаганъ и Тегеранъ. Онъ удивленъ былъ бѣдностю и малымъ населеніемъ Персіи. Замѣчанія, сдѣланныя имъ на счетъ нравовъ народа, весьма любопытны; Дворъ и вельможей описалъ онъ удивительнымъ образомъ. Въ разсужденіяхъ своихъ о Персіянахъ употреблялъ онъ невыгодное для нихъ беспристрастіе и справедливость, со всѣмъ незнакомыя его соотечественникамъ, находящимся въ Персидской службѣ, которые, по мѣрѣ получаемыхъ ими выгодъ, кажется, расточаютъ имъ возможную похвалу и лесть. Весьма скромно, не безъ удивленія, однако же, сообщилъ онъ мысли свои въ разсужденіи яѣкоторыхъ изъ путешественниковъ, описавшихъ Персию не съ самою строгою истиною, доказывая тѣмъ, что въ короткое время, послѣ обозрѣнія ихъ, не могли произойти столько великия перемѣны, каковыя имъ найдены. Онъ отправился чрезъ полуденную часть Россіи. Я далъ нужныя о томъ приказанія въ

Тифлісъ и на Кавказскую Линію, а ему рекомендательныя письма въ Россію и Варшаву.

Вскорѣ послѣ него проѣхалъ также изъ Индіи Г-нъ Стречай, бывшій при одномъ изъ Маратскихъ Владѣтелей Резидентомъ отъ Индійской Компаніи. Проживши 14 лѣтъ въ Индіи, онъ оставилъ ее въ молодыхъ еще лѣтахъ съ богатымъ весьма состояніемъ, приобрѣтеннымъ гражданскими и дипломатическими порученіями, которое въ отечествѣ доставить ему пріятное существованіе. Я вспомнилъ Полковника Джонсона, который не восхищался добродѣтелю большей части сихъ господъ, богатѣющихъ въ короткое время, тогда какъ военному человѣку надобно прослужить нѣсколько лѣтъ, чтобы собрать отъ жалованья своего столько денегъ на проѣздъ въ Англію. Ему самому не менѣе 1200 фунтовъ стерлинговъ стоилъ перѣездъ отъ Бомбая до Лондона съ женой и малою весьма пріслугою.

19. Селеніе Верзаганъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 24 версты. Сюда прїехалъ изъ Тегерана Коллежскій Советникъ Мазаровичъ, посланный мною изъ Тифліса тому уже четыре мѣсяца. Радость, съ каковою онъ съ нами встрѣтился, истолковала намъ тѣ удовольствія, которыхъ лишился онъ, оставляя столицу обладателя Персіи.

Много любопытнаго имѣть онъ пересказать намъ, и не осталось ни малѣйшаго сомнѣнія, что время, которое пробудемъ мы въ Персіи, будетъ скучнѣйшее въ нашей жизни. Онъ привезъ мнѣ письмо отъ Мирзы Абдулъ-Вахаба, одного изъ Министровъ, пользующагося особенною довѣренностью Шаха, который Его Величествомъ присланъ мнѣ былъ на встрѣчу, въ ожиданіи, что, выѣхавши изъ Тавриза, нигдѣ я не остановлюсь и прямо проѣду въ Султанію. Г. Мазаровичъ познакомилъ меня съ характеромъ сего велиможи, который почитается однимъ изъ умнѣйшихъ.

22 Селеніе Турманъ, на большой дорогѣ, переходъ 10 верстъ. Отсюда послано приказаніе чиновнику, препровождающему подарки въ Султанію, чтобы не внималъ настояніямъ Персіянъ щѣхать въ Тегеранъ, какъ уже то не разъ отъ него требуемо было.

23. Селеніе Аванлыгъ, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 26 верстъ. Медленнѣе становилось движеніе наше по причи-

нѣ вѣсма усилivшихся жаровъ. Въ селеніи нельзѧ было расположиться на ночлегъ по ужасному множеству клоповъ, извѣстныхъ ядовитостю почти неизлѣчимою. Къ частому уклоненію отъ большої дороги понуждаeмы были мы изысканіемъ удобнѣйшаго расположенія, а иногда одной только годной въ пишу воды. Впереди предстояли намъ труднѣйшіе переходы мѣстами самыми непріятными и почти пустыми.

24. Городъ Міяна, на большой дорогѣ, 20 верстъ. Городъ, построенный изъ глины и столько же гадкій, какъ всѣ, которые мы доселѣ видѣли. Въ немъ выдѣлываются вѣсма хорошиe ковры. Большую же города знаменитость составляютъ клопы, основавшіе въ немъ свою столицу. Здѣсь разсказываютъ о странномъ образѣ лѣчепія, которымъ избавляются отъ укушенія оними, состоящемъ въ томъ, чтобы воздерживаться отъ всякой пищи въ продолженіи сорока дней, и ничего другаго не употреблять, кромѣ воды съ сахаромъ. Не менѣе странное замѣчено, что они вредятъ однимъ заѣзжимъ и никогда жителямъ города. Одинъ слуга Англійского Офицера и Казакъ, сопровождавшій Русскаго чиновника, проѣзжавшаго изъ Тифліса, не могли перенести дѣйствія яда. Нерѣдко не вполнѣ излѣчиваемые сохраняютъ на всю жизнь во всѣхъ членахъ судороги.

25. Селеніе Джамалъ-Абатъ, 17½ верстъ. Неподалеку отъ Міяны; чрезъ рѣку вѣсма широкую во время наводненія, построенъ великолѣпный каменный мостъ въ 23 арки, принадлежащий временамъ Софіевъ. Въ трехъ, или четырехъ, верстахъ отъ моста дорога, на разстояніи семи верстъ, проходитъ чрезъ цѣпь горъ, называемыхъ Кафланку. Спускъ довольно крутой оканчивается у рѣки Кызыль-Озень, чрезъ которую построенъ мостъ вѣсма легкій и пріятной для глазъ архитектуры. Дорога чрезъ горы, въ царствованіе Шаха Аббаса Великаго, была вымощена большими камнями, довольно широкая, которой и теперь еще видны значительные остатки. Все, что доселѣ можетъ служить свидѣтельствомъ величія, принадлежитъ протекшимъ временамъ. Послѣ Софіевъ вѣсма немногое изъ обладателей Персіи заботились о славѣ ея, которой не пріобрѣтетъ и нынѣ царствующій Шахъ, родоначальникъ же, прежде его двадцать лѣтъ царствовавшій, Ага-Магмедъ-Ханъ, былъ похожъ на Жида, взявшаго въ аренду несчастную землю Персидскую. Ею

такъ управляли, какъ будто завтра надобно бѣжать съ награбленными пожитками. Всѣ памятники послѣднихъ царствованій состоять въ нѣсколькихъ дворцахъ, въ которыхъ прячется неимѣрное число женъ и наложницъ. Дворцы сіи похожи на наши смѣрительные дома, и живущіе въ нихъ только въ томъ различаютъ, что ихъ запираютъ для того, чтобы не развратились, а нашихъ для того, чтобы исправились отъ развращенія. Чтобы дать понятіе, какъ во дворцахъ сихъ размѣщаются толпы женъ, то безъ прибавленія можно сказать, что въ Германіи у многихъ хорошихъ хозяевъ и просторище и опрятнѣе содержится домашняя скотина.

26. Караванъ-Сарай Серджимъ, 19 верстъ. Нереѣхавъ горы Кафланку, примѣтна весьма перемѣна въ воздухѣ. Жаръ не только гораздо чувствительнѣе, но иногда даже мучителенъ. Нерѣдко, однако же, дуютъ восточные вѣтры, и это одно спасеніе; иначе, кажется, жить было бы несносно.

27. Караванъ-Сарай Никне, 33 версты. Здѣсь встрѣтилъ меня чиновникъ, присланный отъ Шахъ-Заде-Абдулла-Мирзы, управляющаго Зенганскою провинціею.

28. Селеніе Енгидже, въ сторонѣ отъ большой дороги, переходъ 12 верстъ. Утомленная зноемъ свита Посольства, имѣла нужду въ отдохновеніи, и я остановился на одинъ день, обрадованный хорошимъ мѣстоположеніемъ, нѣсколькими садами и здоровыми, источниками воды, ибо до того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчали мы весьма нечистую и имѣющую непріятный запахъ.

30. Городъ Зенганъ, подобный всѣмъ прочимъ, 22½ версты. Пиющій въ ономъ свое пребываніе, сынъ Шаха, Абдуль-Мирза, принялъ насть съ возможной вѣжливостію и вниманіемъ, о чемъ ему подтверждено было послѣ того, какъ съ неудовольствіемъ выѣхалъ я изъ Тавриза. Домъ отведенъ мнѣ былъ, Визирю принадлежащій и прекрасный. Я оказалъ Шахъ-Заде отличное уваженіе, дабы тѣмъ истолковать, что всего пріятнѣе для меня дружественный пріемъ его, и чтобы дать чувствовать брату его, Аббасу-Мирзѣ, что у мѣста умѣю я быть признательнымъ. Здѣсь получилъ я изъ Петербурга фельдъегеря съ пріятными извѣстіями, и для того остался липній день. Приставъ, при насть на-

ЗАПИСКА А. П. ЕРМОЛОВА О ПОСОЛЬСТВЕ ВЪ ПЕРСИЮ.

ходящійся, склонялъ меня уѣхать прежде, ибо по ворожбѣ день для нихъ быль благопріятный, но я на то не согласился.

Іюля 5. Урочище Саманархи, 25½ верстъ. Меня встрѣтилъ Министръ и любимецъ Шаха, Мирза Абдуль-Вахабъ, хотя Г. Мазаровичъ посланъ былъ впередъ условиться, чтобы не дѣлано было для меня встрѣчъ и церемоній. Мы нашли приготовленный гораздо лучшій лагерь, нежели каковыми до того мы пользовались. Готовъ былъ караулъ изъ регулярныхъ войскъ, называемыхъ Джанбази, находящихся постоянно при Шахѣ, въ родѣ гвардіи. Мирза Абдуль-Вахабъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, которое на другой день я отдалъ. Встрѣча сопровождаема была обыкновенными Персидскими привѣтствіями, отъ которыхъ давно уже болѣть у меня голова и отъ которыхъ въ отчаяніи наговорилъ я еще болѣе вѣжливостей въ ихъ нелѣпомъ родѣ.

Послѣ сихъ двухъ свиданій я сдѣлался немного нездоровъ, и мы нѣсколько дней не видались. Я предупрежденъ былъ, что отъ Шаха поручено ему было вступить со мною въ переговоры, дабы, до прибытія его въ Султанію, могъ онъ знать, въ чёмъ состоять будуть мои предложения. Не пріличествовало мнѣ, не вѣзвши у Шаха аудіенціи и не представивъ грамоты, имѣть съ кѣмъ либо переговоры, и по тому уклонялся я отъ ежедневныхъ свиданій, дабы не поставить себя на короткую ногу.

Его мучило беспокойство, какъ объясниться со мною, но желалъ нетерпѣливо начать переговоры, прежде нежели пріѣдетъ Садръ-Аземъ или Верховный Визирь, Мирза Шефи, дабы отнять у него честь успѣха въ ногоціаціи. Онъ, пользуясь знакомствомъ съ Г. Мазаровичемъ, сдѣланнымъ въ Тегеранѣ, пригласилъ его къ себѣ и открылся, что Шахъ не преставалъ падѣться, что, по предложенію Посла его, бывшаго въ Петербургѣ, возвращены будутъ Персіи земли, Россіею пріобрѣтенныя, и что въ особенности настоятельны будутъ требования о Карабагѣ. Г. Мазаровичъ, не имѣя отъ меня порученія, не могъ дать рѣшительного отзыва, но, въ видѣ собственнаго разсужденія, довольно ясно выразилъ ему могущество Россіи, ея спокойное состояніе и дружественные съ сосѣдями связи, представилъ ему, что не только въ прежнія войны, но даже и въ отечественную 1812 года, сдѣлала она отъ

Турцію пріобрѣтеніе, и что въ настоящемъ положеніи ея нѣтрудно ей будеть настоять на точномъ исполненіи трактата, а по тому едва ли ожидать возможно, чтобы отдала она земли, добровольно покорившіяся высокой ея Державѣ. Кажется, весьма ясно, но Министръ, извѣстный за умнѣйшаго въ Персіи, сего ни какъ не понялъ и, въ слѣдъ за тѣмъ, нѣсколько еще разъ домогался узнать, можетъ ли онъ надѣяться, что Россія уступить Карабагъ? Онъ говорилъ, что за отказомъ можетъ послѣдовать война, хвасталъ, какъ Персіаніиъ, рабъ и любимецъ, средствами и силою Персіи, утверждая, что подвластные намъ въ Грузіи и Дагестанѣ народы преданы душою Персидскому Правительству и уже нравственно покорены, что отъ Персіи зависитъ имѣть все теперь по самыя ворота Тифліса. Вотъ понятія людей, съ которыми долженъ я имѣть сношенія. Подобныхъ нелѣпостей съ намѣреніемъ вымыслить не возможно, надобно непремѣнно быть убѣженцу въ основательности суждений. Вотъ познанія здѣшняго Министерства о Россіи, средствахъ ея и могуществѣ. Оно полагаетъ насъ не много болѣе опасными сосѣдями Трухменцевъ и Авганицевъ, особенно съ того времени, какъ услужливые Англичане заводятъ у нихъ регулярныя войска и артиллерію. Сими вспущеніями на напѣ счетъ мы, конечно, имѣть обязаны.

9. Я ъездилъ въ Султанію смотрѣть привезенные изъ Россіи подарки. Нельзя было ожидать, чтобы по горамъ и почти безъ дороги могли они такъ хорошо сохраниться, въ особенности зеркала большихъ чрезвычайно измѣреній.

Тотъ же день возвратился я въ Саманархъ.

Мирза Абдуль-Вахабъ прислалъ мнѣ чрезъ Г. Мазаровича грамоту Шаха, коею довѣряетъ онъ ему вступить со мною въ переговоры. Вскорѣ потомъ пришелъ онъ самъ, и я объяснилъ ему, что, не имѣвши аудіенціи у Шаха, не могу я ни съ кѣмъ имѣть переговоровъ, но что, зная его за человѣка отличного ума и дарованій, считаю я за особенную честь пріобрѣсти его дружбу, и не хочу отнять у себя удовольствія разсуждать съ нимъ, какъ съ приятелемъ, о томъ, чего, въ качествѣ Посла, нельзя мнѣ открыть ему, какъ Государственному человѣку. Разговоръ продолжался не менѣе четырехъ часовъ съ повтореніями самыми утомительными, и

я рѣшительно объявилъ ему, что я не прѣхалъ снискивать дружбу Шаха пожертвованіемъ областей, которыхъ жители прибѣгли подъ покровительство Россіи; что есть много другихъ выгодъ, которыя Персія можетъ извлечь изъ благорасположенія Россійскаго Императора; что убѣдительнымъ доказательствомъ величества его и залогомъ пріязни можно почитать то, что, не взирая на порочность границъ земли нашей съ Персіею, не наимѣренъ онъ улучить ихъ на счетъ своихъ сосѣдей, и хотя всѣ имѣетъ средства исполнить то, что пожелать можетъ, не хочетъ онъ поступать вопреки выгодѣ Державы, которой уважаетъ онъ доброе согласіе и дружбу. Я пригласилъ его взглянуть на карту и убѣдиться, что, безъ нарушенія существенныхъ выгодъ и не давъ повода къ неизбѣжнымъ раздорамъ въ послѣдствіи, не возможно уступить шага земли. Переговоръ продолжался съ соблюденіемъ возможной умѣренности и хладнокровія съ обѣихъ сторонъ. Мы разстались и, за нимъ въ слѣдъ, отослали я не распечатанную грамоту Шаха.

Послѣ сего видѣлись мы не менѣе десяти, или двѣнадцати, разъ, и всегда повторямы имъ были тѣ же вопросы и настоянія, какъ будто недовольно часты, или недовольно вразумительны, были мои возраженія и отказы. Съ какою наглостію выхвалялъ онъ мнѣ свое Правительство, увѣряя, что не только требуемыхъ ими земель жители, но и самая Грузія, конечно, пожелаетъ быть уступленною Персіи. Съ какимъ безстыдствомъ исчислялъ свои силы и сколько участіе военныхъ людей завиднѣе нашей. Возразивъ приличнымъ образомъ противъ первого предложения, я, по желанію его, прекратилъ разсужденіе мое, въ которомъ разительно представлены были многіе пороки и даже нелѣпость Правительства. Я согласовался въ разсужденіи войскъ, хвалилъ ихъ храбрость, показывая, что вѣрно несмѣтнымъ силамъ Персіи. Относительно участіи военныхъ людей я изъяснилъ, что гдѣ нѣть понятія о чести, тамъ, конечно, остается искать выгодъ, отъ чего всѣ военные ихъ люди похожи на разбойниковъ, не имѣющихъ въ предметѣ ни славы Персіи, ни чести оружія, но одинъ грабежъ. Оскорбителыемъ показалось примѣчаніе мое о чести, но я привель въ примѣръ, что отличнѣйшіе изъ Государственныхъ людей наказывались безъ суда, по одной волѣ Шаха, продажею женъ, и

онъ не могъ не признать, чтобы въ подобныхъ случаяхъ честь сколько ни будь не была угрожаема. Но доказательства, приведенные мною по тому подвѣстовали болѣе, что Мирза Абдуль-Вахабъ могъ привести себѣ на память полученное имъ по пятамъ наказаніе, не взирая на особенную къ нему любовь и довѣренность Шаха. Конечно, въ душѣ своей не могъ онъ не согласиться, что продажа женъ и дѣтей оскорбительны, и сіе случилось съ Визиремъ Мирзою Гаджи-Ибрагимомъ, виновникомъ возведенія на престолъ нынѣшняго Шаха.

Нѣкоторыя изъ свиданій нашихъ были весьма шумны. Мирза Абдуль-Вахабъ сказалъ мнѣ, что, безъ возвращенія областей, онъ сомнѣвается, чтобы удержать я дружественные связи, и что Шахъ оскорблѣнъ будетъ отказомъ въ томъ, чего онъ такъ давно ожидаетъ и на что имѣеть надежды въ самомъ отвѣтѣ къ нему Государя и въ тѣхъ словахъ, которыя сказалъ онъ, отпуская Персидскаго Посла изъ С.-Петербургга, и что онъ не возметь на себя объявить о томъ Шаху, опасаясь его гнѣва. Я отвѣчалъ, что Государь Императоръ будетъ крайне жалѣть о разрывѣ, и хотя напрѣвался онъ постоянно сохранять дружбу, но знаетъ, что не возможно ни чего щадить на защиту вѣрныхъ ему подданныхъ, которые все свое счастіе поставляютъ въ его покровительствѣ. Я присоединилъ, что, зная обязанности мои наблюдать достоинство Россіи и моего Государя, если въ приемѣ Шаха увижу холодность и въ переговорахъ о дѣлахъ замѣчу намѣреніе нарушить миръ, я не допущу до того, объявлю самъ войну и потребую границъ по Араксъ. При томъ я истолковалъ способъ овладѣть Араксомъ, который заключался въ томъ, что надобно взять Тавризъ, и, возврати изъ великолушія Адербиджанскую провинцію, удержать области по Араксу, въ чемъ должны они будуть признать примѣрную умѣренность. Жаль мнѣ, сказалъ я ему, что вы почтете за хвастовство, которое между нами не должно имѣть места, но я бы назначилъ вамъ день, когда Русскія войска возьмутъ Тавризъ. Я желалъ бы только, чтобы дали мнѣ слово дождаться меня тамъ для свиданія. Я присоединилъ также, что для Персіи несчастная война должна имѣть пагубныя слѣдствія; ибо есть люди, могущіе воспользоваться междуусобiemъ, которое произведутъ неудачи, найдутся желающіе престола, къ которому нынѣшній Шахъ проло-

жилъ дорогу, соблазнительную для каждого предпримчиваго человѣка, и что многочисленное семейство Шаха удержать за собою престолъ менѣе будетъ въ состояніи, что истребленіе его есть единственное средство избѣжать отмщенія. И такъ первая несчастливая война должна низвергнуть нынѣшнюю династію! Вотъ что ожидаетъ Персію, и не уже ли сосѣди, изъ коихъ теперь уже нѣкоторые беспокойны, останутся равнодушными зрителями внутреннихъ мятежей и раздоровъ?

Въ сей день мы оба не сохранили прежняго нашего хладнокровія, хотя изрѣдка дѣлали одинъ другому величайшія привѣтствія, но кажется, что мои доказательства были убѣдительны, ибо у него вырвалось слово: «Не уже ли и Талышинскаго Ханства отдать не возможно, когда лучшая часть онаго уже во владѣніи Персіи и когда остальная столько ничтожна?» Я отвѣчалъ, что онъ хорошо очень знаетъ Талышинское Ханство, и что оно точно таково, но отдать его по тому невозможно, что оно есть звено, связующее границы наши, и что въ рукахъ Персіянъ будетъ оно вѣчно яблокомъ раздора съ Россіею.

«Вы можете судить о невозможности удовлетворить желанію Шаха возвращеніемъ земель, ибо и самаго Талыша предложить я не намѣренъ, сколько, впрочемъ, сама по себѣ потеря сія нынѣ важна для Россіи.»

Послѣ со стороны Мирзы Абдуль-Вахаба неоднократно дѣланы были тѣ же настоянія, а съ моей тѣ же отказы, и наконецъ долженъ я былъ сказать, что Государемъ возложено было на меня обозрѣніе границъ, и мною донесено, что малѣйшей уступки дѣлать не возможно, и что послѣ того надобно мнѣ быть измѣнникомъ, чтобы сдѣлать противное, но что скорѣе я на все проще рѣшился готовъ. Отвѣта сего ни что не могло быть вразумительнѣе, и Абдуль-Вахабъ менѣе уже сталъ меня мучить. Къ тому жь приближалось время прїѣзда Шаха въ Султанію.

Изъ всѣхъ разговоровъ моихъ сдѣлалъ я самое краткое извлеченіе; ибо не было свиданія, которое бы кончилось однимъ часомъ, но весьма не рѣдко продолжалось до четырехъ и, сверхъ того, Мазаровичъ, какъ его пріятель, то жь повторялъ ему въ разныхъ притчахъ.

Посыпанный отъ меня съ письмомъ къ Садръ-Азаму, Мирзѣ Шефи, Князь Бековичъ-Черкасскій, возвратился съ отвѣтомъ, что Шахъ непремѣнно прибудетъ въ Султанію къ 20 числу Июля. О томъ же извѣстилъ меня Мирза Абдулъ-Вахабъ и вскорѣ пригласилъ меня со всѣми чиновниками Посольства къ обѣду; потомъ званы мы были на чай, при чемъ была наша музыка, и мы угождали его сластями и мороженымъ.

19. Мирза Абдулъ-Вахабъ отправился на встрѣчу Шаха, а я побѣхъ въ Султанію осмотрѣть приведенные въ порядокъ подарки.

20. По утру прибылъ Шахъ въ Султанію, сопровождаемый многими изъ сыновей своихъ и до 20 тысячъ войскъ, коихъ большая часть принадлежала старшему сыну, Мамадъ-Али-Мирзѣ, котораго лишилъ онъ престола въ пользу третьяго сына своего, Аббасъ-Мирзы, объявленного уже Наслѣдникомъ. Шахъѣхалъ верхомъ на сѣрой лошади, которой всѣ ноги по брюхо, хвостъ и грива выкрашены были оранжевою краскою. Одежда на немъ была весьма простая. Близко къ Шаху находился одинъ Садръ-Азамъ и изрѣдка подѣзжалъ къ нему или сыну его, Мамадъ-Али-Мирза, или зять его, первый Адъютантъ, Али-Айяръ Ханъ; впереди Шаха шли сорокъ скороходовъ. Въ двухъ стахъ шагахъ позади находилась толпа сыновей и далѣе за ними войска, которыхъ проходили и по сторонамъ дороги, никого вообще къ оной не допуская. Регулярная пѣхота, называемая Джанбазы, расположена была въ одну шеренгу по обѣимъ сторонамъ дороги, почти на три verstы. Артиллеріи при оной было не болѣе восемнадцати орудій, но впереди Шаха шли около четырехъ сотъ верблюдовъ, навьюченныхъ фалконетами, изъ коихъ производилась пальба залпами, часто повторяемая. Такимъ образомъ Шахъ прибылъ во Дворецъ, буде таковыми можно назвать небольшой, неопрятно построенный изъ глины, домъ, предъ которымъ посажено иѣсколько рядовъ ракитъ по грязному и довольно вонючemu ручью; между ими пробѣгающему.

Шахъ, проѣзжая мимо иѣкоторыхъ Офицеровъ Посольства, привлеченныхъ любопытствомъ, привставъ на стремена, кричалъ имъ: «Здравствуйте, добро пожаловать!» Привѣтствіе сie, столько

рѣдкое, удивило всѣхъ Персіянъ, которые много о томъ говорили, и я вѣрилъ сей рѣдкости, ибо въ то же время Англійскій Повѣренный въ дѣлахъ, съ однимъ изъ чиновниковъ Миссіи, сошедши съ лошадей, хотя и дѣлали самые низкіе поклоны, но Шахъ, однако же, не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія. Шахъ вступилъ во Дворецъ, а войска расположились лагеремъ. Во Дворцѣ съ Шахомъ живутъ жены его, которыхъ въ нынѣшній разъ было только сорокъ, танцовщицы, забавляющія его въ гаремѣ и нерѣдко раздѣляющія съ женами нѣжность его. Живутъ также евнухи, не всегда строгіе хранители непорочности женъ. Сыновья, вѣльможи и всѣ прочіе чиновники расположены лагеремъ неподалеку отъ Дворца. Нѣкоторымъ изъ нихъ въ особенное отлічіе позволяетъ имѣть при себѣ свои гаремы.

До прибытія Шаха любопытенъ я былъ видѣть внутренность Дворца, и нашелъ его столько мало обширнымъ, что на каждую изъ женъ недостаетъ по одной комнатѣ, а многихъ изъ нихъ, склоняя въ одну горницу, содержать вмѣстѣ. Повсюду неопрятность отвратительная, рѣдкія изъ комнатъ имѣютъ окончины, но большею частію деревянныя грубыя рѣшетки, каковыя дѣлаются надъ яслами для закладыванія сѣна. Есть между прочими строеніями восьмиугольная башня, гдѣ жены живутъ нѣсколько пристойнѣйшимъ образомъ, но въ ней помѣщаются ихъ только четыре, съ такимъ же числомъ прислужницъ. Въ другой башнѣ находится уединенный кабинетъ Шаха, посвященный сладострастію, господствующей его наклонности. Здѣсь проводить онъ большую часть времени, забывая, что онъ уничижаетъ себя, какъ Государь, какъ человѣкъ. Нѣсколько сотъ женъ, изъ коихъ каждая не можетъ удостоиваться свиданья съ Шахомъ; во ожиданіи онаго, какъ единственного счастія, изощряетъ себя на всѣ роды обольщенія, расточаетъ отраву лести, и Царь женоподобный, въ семъ жилищѣ срама и безчестія, мечтає себя превыше всѣхъ во вселенной!

Шахъ уже шесть дней находился въ Султаніи и, конечно, странно казалось ему, что я оставался въ Саманархи, но я выжидалъ, чтобы поставили для меня приличный лагерь и сдѣлали всѣ нужныя приуготовленія. При семъ случаѣ можно было замѣтить, что содержаніе Посольства обращено было на счетъ вѣльможъ, и Шахъ не употребилъ на то ни малѣйшей издержки, ибо

у нѣкоторыхъ изъ нихъ взяты были налакти, у другихъ убранство оныхъ и даже прислуга.

Наконецъ согласился я ѿхать, и сдѣлать церемоніаль для вѣзда въ лагерь. Присланъ одинъ изъ Хановъ отъ имени Шаха сдѣлать миѣ приглашеніе, и для встрѣчи съ частю войскъ высланъ Вали Курдистанскій, одна изъ знатнѣйшихъ особъ, пользующейся особынными преимуществами, каковыя нѣкогда предоставляемы были Царямъ Грузинскимъ, когда покорствовали они Персіи.

Подобно какъ въ странахъ нашихъ слоны привлекаютъ любопытство черни, такъ я вѣхалъ въ лагерь при величайшемъ стечениіи народа. Многіе изъ знаменитѣйшихъ особъ прислали поздравить меня съ прѣздомъ и прислали множество плодовъ и сластей. Въ Персіи огурцы составляютъ важный подарокъ и бобы принимаются за рѣдкость. Таковыя лакомства присылаются почти каждый день и нерѣдко съ такимъ расчетомъ, чтобы прислугѣ, приносящей ихъ, заставить заплатить дорогою, по обыкновенію, цѣною.

Самъ Шахъ ничего лучшаго не присыпаетъ, развѣ прибавляя нѣсколько дичи, будто самимъ имъ застрѣленной, что поставляетъся особыннымъ благоволеніемъ и милостію. Таковое вниманіе стоитъ всегда довольно дорого, ибо даются подарки чиновникамъ, присыпаемымъ съ привѣтствіемъ, и деньги прислугѣ. Ниоземцы избавляются отъ назначенія количества сей подати, но своимъ вѣльможамъ дается знать, какое число денегъ должны они дать приносящимъ, и деньги сіи отбираеть Шахъ, по чрезвычайнѣ скупости своей, или иногда часть оныхъ обращается въ счетъ получаемаго ими жалованья. Шахъ такую же дань получаетъ и съ своихъ женъ, и сего рода сборъ составляетъ довольно значающую часть собственнаго его дохода. Жены щедрымъ пожертвованіемъ покупаютъ иногда съ нимъ свиданіе, и одно посѣщеніе стоитъ остатковъ отъ многихъ лѣтъ бережливой жизни. Но добровольныя сіи приношенія посвящаемы были здравымъ силамъ Шаха, теперь же собирается дань нищетою богатая.

Прежде нежели имѣть у Шаха аудіенцію, я посѣтилъ Верховнаго Визира, такъ называемаго Садръ-Азамъ. Остановлюсь, чтобы сдѣлать краткое описание сего вѣльможи Ему восемьдесятъ

лѣтъ; болѣе сорока лѣтъ отправляясь онъ настоящую должность, служивши при трехъ Государяхъ. Въ злодѣйское правленіе Аги-Магметъ-Шаха неоднократно подвергался онъ казни, и въ школѣ его изучи-ся и видѣть и дѣлать беззаконіе равнодушно. Онъ самъ изобличенъ былъ въ намѣреніи отравить одного Министра, коего завидовалъ онъ дарованіемъ и довѣренности, пріобрѣтеної имъ у Шаха. Изобличеніе не повредило ему въ мысляхъ Государя, и для заглашенія вины надобно только было въ присутствіи его просить прощенія на колѣнахъ у того, кого онъ отравить старался, а Шаху заплатить штрафъ деньгами. Всѣ знаютъ о происшествіи, и никого оно не удивляетъ. Здѣсь и Государь и Министръ въ пристойномъ видѣ! Вельможа сей, потерявъ сыновей, въ отчаяніи, что не имѣеть кому передать въ наслѣдство благородныя свои свойства. Богатъ чрезвычайно, скൃпъ еще болѣе и всѣми средствами пріумножаетъ свое имущество, Французы, и нынѣ Англичане, дѣлаемыми ему подарками, снискивали успѣхъ въ дѣлахъ своихъ. Шахъ нашелъ, однако же, способъ войти въ часть имѣнія его при жизни и всѣмъ овладѣть по смерти. Онъ единственную дочь его назначилъ быть супругою одного изъ сыновей своихъ. Ей не болѣе десяти лѣтъ, но уже другой годъ она лишилась жениха своего. Шахъ, однако же, не теряя времени, замѣстилъ его другимъ, и сей несчастной нѣтъ спасенія, ибо у Шаха семьдесятъ сыновей, и въ такомъ количествѣ выборъ не затруднителенъ.

Хитрый сей вельможа сдѣлалъ мнѣ привѣтливый прѣмъ, осыпалъ обыкновенными вѣжливостями. Изъ учтивости платилъ я ему тѣмъ же, и чтобы не быть совершенно неловкимъ, я стала показывать удивленіе къ высокимъ его качествамъ и добродѣтельямъ. Старикъ принялъ лесть за настоящую правду, и я, снискавъ довѣrie къ моему простосердечію, свѣль съ нимъ знакомство. Какъ мужа опытнаго и мудраго, просилъ я его наставлений и увѣрялъ, что, руководимый имъ, я не могу не сдѣлать полезнаго.

Въ знакъ большой къ нему привязанности, я далъ ему название отца и, какъ сынъ покорливый, обѣщалъ ему откровенность во всѣхъ поступкахъ и дѣлахъ. И такъ, о чемъ невыгодно мнѣ было трактовать съ нимъ, какъ съ Верховнымъ Визиремъ, я обращался къ нему, какъ къ отцу; когда же надобно было возражать ему, или даже постращать, то, храня почтеніе, какъ сынъ, я обле-

кался въ образъ Посла. Секо эгиою покрываю я себя въ однихъ крайнихъ случаихъ и всегда выходилъ торжествующимъ. Я, однако же, употребленіемъ сего средства не хотѣлъ истощевать спасительной его силы.

Великій Визирь сдѣлалъ также мнѣ посѣщеніе. Іюля 31 дня Шахъ далъ мнѣ приемную аудіенцію. Для сего назначена была близъ Дворца поставленная палатка. Церемоніяль сдѣланъ былъ для меня отличный отъ всѣхъ прежде бывшихъ. На всѣхъ прежде бывшихъ Пословъ надѣвали красные чулки и вводили ихъ безъ туфель, я же вошелъ въ сапогахъ, и принято было за особенное угощденіе съ моей стороны, что одинъ изъ лакеевъ моихъ, за сто шаговъ не доходя палатки, стеръ пыль съ моихъ сапогъ. Прочимъ Посламъ поставляли кресла на каменномъ помостѣ, подъ наружными наметомъ палатки, для меня поставлены были внутри оной, противъ трона и на томъ же самомъ коврѣ. Около меня стояли два Совѣтника Посольства. Смѣшны мнѣ были всѣ сіи мелочи, но я долженъ былъ наблюдать ихъ и желалъ отличнаго приема. Въ назначенный часъ для аудіенціи присланъ былъ, для приглашенія меня на онуу, второй Генераль-Адъютантъ Шаха. Отъ ставки и до Дворца, по обѣимъ сторонамъ дороги, стояла регулярная пѣхота. По условію должны были сопровождающіе меня Офицеры Посольства войти также подъ наметъ палатки, но я узналъ, что намѣрены были поставить ихъ снаружи, и хотя всѣ первые чиновники Государства всегда находятся виѣ палатки, но я не хотѣлъ, чтобы Русскіе Офицеры раздѣляли съ ними сію часть и объявилъ, что если не введутъ ихъ въ палатку, то я пріѣду одинъ съ переводчикомъ. Съ полчаса продолжались пересылки, прошло назначенное время, Шахъ въ полномъ убранствѣ, и все такъ сдѣлано было, какъ я желалъ. Я со свитою введенъ былъ въ палатку тѣлохранителей, гдѣ находился первый Генераль-Адъютантъ, зять Шаха, Али-Айяръ Ханъ, знатный однімъ съ нимъ происхожденіемъ отъ племени Каджаровъ; вмѣстѣ съ ними были: Вали Курдистанскій, Мирза Абдуль-Вахабъ, Государственный Секретарь, Мирза Абдуль-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, и нѣсколько другихъ знатнѣйшихъ особъ. Гордость Персидская изобрѣла обыкновеніе, что входящій въ комнату не прежде обращаетъ на себя вниманіе, какъ пройдя половину оной, и тогда

только встаютъ они съ мѣста. Такимъ образомъ принялъ меня Садръ-Азамъ, точно такъ принималъ и я его. Здѣсь, въ палатѣ тѣлохранителей, я ожидалъ той же встрѣчи, и по тому, войдя въ онуу, я ни малѣйшаго не обратилъ вниманія на тѣхъ, кои, въ ожиданіи меня, тамъ находились и которые сидѣли на стульяхъ, не вставая. Я, избравъ ближайшій стулъ, на другомъ покойнымъ образомъ положилъ свою шляпу и перчатки, и началъ заниматься размѣщеніемъ пришедшихъ со мною. Генераль-Адъютантъ, зять Шаха, подбѣжалъ ко мнѣ, упрашивая, чтобы сѣлъ я на первое мѣсто въ палатѣ. Я, не вставая со стула и заставивъ его постоять предъ собою, согласился сѣсть на предложенное мѣсто. Подали кофе, чай и кальяны, и вскорѣ потребовали меня къ Шаху: со мною пошли два Совѣтника, изъ коихъ одинъ несъ грамоту Императора, прочие Офицеры Посольства остались въ палатѣ, но ихъ чрезъ пять минутъ также представили.

Шахъ привѣтствовалъ всѣхъ самыи благосклонныи и пріятельныи образъ, по въ разговорахъ съ нѣкоторыми изъ Офицеровъ не умѣлъ скрыть чрезвычайной гордости, которая не показалась добрыи предвѣщаніемъ для дѣлъ моихъ, и въ чемъ я весьма обманулся. Аудіенція не продолжалась болѣе часа, и я отправился домой.

Нетерпѣливость Шаха видѣть привезенные ему подарки, о коихъ разсказано было ему много любопытнаго, заставила его дать мнѣ другую аудіенцію и, вопреки принятаго обыкновенія, согласиться самому получить подарки. И такъ, Августа 3 числа, призванъ я былъ во Дворецъ, а прочие Офицеры, которыхъ не могъ я представить въ первый разъ, ожидали въ палатѣ, гдѣ разставлены были подарки. Шахъ, не долго удержавъ меня у себѣ, просилъ показать ему подарки и сказалъ, что, отправивши обыкновенную свою молитву, онъ тотчасъ придетъ и долго ждать меня не заставитъ. Онъ пришелъ чрезъ полчаса, восхищень быль подарками, удивлялся мѣгимъ вешамъ, а наче зеркаламъ, коимъ, конечно, не бывало подобныхъ величиною, и говорилъ, что легче имѣть миллионы, и что имъ предпочелъ бы такие подарки. Быль чрезвычайно веселъ, шутилъ пріятельнымъ образомъ и, взявъ рюмку, сказалъ, что кристаллы такъ превосходно выработаны, что можетъ дать охоту употреблять вино. Словомъ, не упустилъ ни одного

пристойнаго случая сказать самыя лестныя привѣтствія на счетъ вниманія къ нему Императора. По выходѣ изъ палатки остался нѣкоторое время, чтобы я представилъ ему Офицеровъ и, не соблюдая имъ какой пышной наружности, обошелся съ ними просто и обязательно. Симъ кончилась вторая аудіенція, и Шахъ приближеннымъ своимъ говорилъ, что онъ мною доволенъ чрезвычайно, и что предъ нимъ, какъ Государемъ, болѣе меня быть почитительнымъ не возможно.

Отдавъ подарки Шаху, я отоспалъ назначенные Императоромъ нѣкоторымъ изъ сыновей его и вельможамъ. Потомъ, боясь терять напрасно время, объяснился съ Садръ-Азамомъ, что нужно приступить къ дѣлу, и условился, чтобы сноситься между собою на бумагѣ. Предосторожность сія необходима была по тому, что много разъ испытано было, что въ понятіи Персіянъ не постыдно и не безчестно утверждать противное тому, въ чемъ прежде совершили соглашались, или даже божиться, въ опроверженіе сказанного прежде публично. Не хотѣлось мнѣ начать первому бумагою, но примѣтивъ, что они медлятъ, того выжидая, я, взявъ за предлогъ разговоръ съ Садръ-Азамомъ, вызвался первоначально сѧть пустою бумагой, дабы завязать переписку. Всѣ по дѣламъ бумаги писаны собственною мою рукою, и сію предосторожность употребилъ я по тому, что обстоятельства были немного затруднительны, то чтобы отвѣтственность на одномъ мнѣ возложала, и чтобы въ неосмотрительности, непредвидѣніи и даже самомъ неизнаніи не было упрекаемо несправедливо другому. Будучи военнымъ человѣкомъ, не имѣть я въ предметѣ подобныхъ порученій, съ нимъ не пріуготовлять себя, и погрѣшности мои не стыдить меня, ибо происходятъ отъ новости предмета, отнюдь не отъ недостатка усердія, или желанія добра. Симъ новымъ занятіемъ, по счастію моему, временнымъ, не сдѣлаю я себѣ имени, не хочу скрывать моихъ ошибокъ, говорю о нихъ и охотно надъ собою смыться буду.

Главнѣйшій предметъ дѣлъ моихъ былъ тотъ, чтобы удержать за нами области, которыхъ сильно домогалась Персія. Отказъ самъ по себѣ уже непріятенъ, а намъ надобно было не только сохранить, но и утвердить связи дружества; и такъ я избралъ пути похвалы и лести Шаху и на словахъ и на письмѣ, и сей спо-

себѣ въ отнштнніи къ Царю, весьма, впрочемъ, обыкновенный, вреда никогда не производящій, приспѣвъ мнѣ немалую пользу.

Начались переговоры о дѣлахъ, и Садръ-Азамъ обѣщалъ мнѣ нѣсколько конференцій: я объяснился рѣшительно па первой, которая отняла охоту повторять таکовыя, и кончилось одною. Мирза Шефи употребилъ тѣ же настоѧнія, какъ и Мирза Абдулъ-Вахабъ въ Саманархи и, получивъ тотъ же отрицательный отвѣтъ, объявилъ мнѣ, что онъ не смѣеть доложить о томъ Шаху. Я обѣщалъ вывести икъ изъ затрудненія собственными съмѣнами объясненіемъ. Министры иснузались и должны были признаться, что они безъ воли Шаха сдѣлали мнѣ еїи предложенія, будучи убеждены, что справедливо было бы уступить пріобрѣтенная паша области, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ. Я въ послѣдній разъ сказали имъ, что, сдѣлавъ обозрѣніе границъ, какъ Главноначальствующій въ Грузіи, донесъ я Императору о невозможности сдѣлать малѣйшей уступки, и что Государь, давъ мнѣ власть говорить его именемъ, безъ сомнѣнія, подтвердить мое мнѣніе.

А чтобы увѣрились они болѣе, что твердъ я буду въ моемъ предложеніи, я сказалъ, что если увижу я во снѣ, что имъ отдаются земли, то, конечно, не пробужусь во вѣки. Я замѣтилъ, что сіе объясненіе было нѣсколько вразумительно, ибо послѣ сего слабо повторямы были требования. На сей конференція паклюшилъ я разговоръ на счетъ Каймакама, Мирзы Бюзорка, втораго Министра въ Государствѣ, которому, подъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, вѣрено было управление Адербиджаномъ и другими пограничными провинціями. Сей вельможа, явно недоброжелательствующій паша, худо расположилъ меня къ себѣ въ проѣздѣ мой чрезъ Тавризъ, и я имѣлъ къ нему справедливую ненависть. Я объявилъ Садръ-Азаму и Мирзѣ Абдулъ-Вахабу, что злоба Каймакама противъ Русскихъ можетъ имѣть печальные для Персіи слѣдствія; что сей подлый путь будетъ причиной разрыва дружбы и многихъ слезъ вашихъ, но что поздны будутъ сожалѣнія; что утвержденіе доброго согласія огнъ не только не способствуетъ, напротивъ, вымыслия гнуснѣйтія нелѣпости, воаубуждаетъ противъ насъ народы пограничныхъ Персіи областей. Оба Министра высушали сей намегиркъ, не осмѣшиваясь возразить ни слова, ибо я бралъ на себя доказать подлые его поступки. Нельзя ить

было защищать его, ибо каждый изъ имѣть, если не въ семѣ, то, конечно, въ другихъ слушахъ, дѣлали подобные мерзости и противъ Каймакама ругательство было общій всѣмъ приговоръ.

Вотъ новый способъ трактовать о дѣлахъ Государственныхъ, и тотъ, который помогъ мнѣ удалить величайшаго плута отъ участія въ конференціяхъ.

15 Августа отпраилъ я курьера въ С.-Петербургъ, но еще не могъ сказать ни чего вѣрнаго о дѣлахъ нашихъ.

16 числа Шахъ вѣдомъ забавлять меня разными зрѣлищами. Сышаючи придворную его музыку, страшно же грустную, кань и все пропа въ Персии; видѣль пѣвчихъ, не лучшихъ музыки, и танцовщиковъ въ самыхъ неблагородныхъ кривляніяхъ. Изъ саду на крышкѣ Дворца, поверкъ самой той комнаты, гдѣ Шахъ уединно сидѣть на тронѣ, по протянутой веревкѣ плясали два молодые мальчика. Шахъ былъ въ восторгѣ отъ ихъ искусства, заставляя меня удивляться имъ и спрашивалъ, видали ли мы что подобное, къ Европѣ? Приведены были слоны, которые, почерпая изъ бассейновъ воду, поливали садъ, а иногда и предстоящихъ. Они ловкимъ образомъ всходили по лестницамъ на верхній террасъ сада. Тутъ же представлялся посланецъ отъ Синдскаго народа. Его остановили посреди сада, въ 150 шагахъ отъ Шаха, заставили сѣсть на скамью цоклановъ, взяли отъ него письмо, и одинъ изъ чиновниковъ прокричалъ содержаніе онаго. Шахъ во все горло крикнулъ ему привѣтствіе. Потомъ прочли списокъ привезенныхъ имъ подарковъ, проносили имъ чрезъ садъ, и посланецъ откланился. Въ сїѣда на немъ представлена сына Мамадъ-Али-Мирзы, старшаго сына Шахскаго, прочтены были поднесенный имъ списокъ подарковъ, которые пронесены были близко подъ окна мѣдени Дворца и состояли изъ большаго числа шелкѣй, парчей, самыхъ денегъ и множества катеровъ. Таковыми подарками иногда платятъ сыновья за одинъ благосклонный взглядъ пѣжнаго родителя. Всѣ сїи зрешица представлены были во время Салама. Саламъ есть собраніе всѣхъ наличныхъ сыновей Шахскихъ и знатнѣйшихъ особъ Государства. Оігъ обыкновенно бываетъ до полуночи и продолжаетъ по волѣ Шаха. Въ Султаніи бываетъ онъ въ саду, гдѣ самый высокий террасъ занимаетъ сыновья, на нижнѣхъ стоять всѣ про-

чіе. Для Каджаровъ, единоплеменныхъ Шаха, есть особенное мѣсто. Всѣ стоять подъ открытымъ небомъ; Шахъ сидить на разосланномъ коврѣ, въ открытой галерѣ, не менѣе 12 аршинъ возвышениія надъ верхнимъ террасомъ, большою частію въ самой простой одеждѣ. Оттуда во все горло кричить онъ предстоящимъ, изъ коихъ весьма немногіе имѣютъ право ему отвѣтствовать. Когда хочетъ прекратить онъ Саламъ, встаетъ и, ни какого не давая знака, уходить. Тогда всѣ идутъ по домамъ, размученные отъ жара, большая часть не обративъ на себя ни малѣйшаго вниманія Царя, не слыхавши сладкихъ его рѣчей и готовясь на завтра наслаждаться тѣмъ же увеселеніемъ. Въ сихъ собраніяхъ никогда иноземцы не бываютъ; но какъ Дворцовый садъ состоитъ изъ нѣсколькихъ ракитовыхъ деревъ, то мы весьма удобно видѣли, какимъ образомъ все сіе отправляется. Изъ особеннаго ко мнѣуваженія, позволено было моимъ Офицерамъ приходить на Саламъ, но однимъ часомъ прежде собранія прочихъ; а какъ мнѣ хотѣлось знать, о чёмъ Шахъ въ такомъ случаѣ разсуждаетъ, онъ же, вѣроятно, съ одними Русскими ограничилъ бы себя привѣтствіями, то я и отклонилъ таковыя посѣщенія. Самому мнѣ предоставлено было право присыпать сказать, когда я желаю видѣть Шаха; Генераль-Адъютантъ, докладывая немедленно о томъ, испрашивалъ назначенія времени и мнѣ давалъ знать. Я не пользовался симъ правомъ, и не бывалъ иначе, какъ по приглашенію. Однако же, въ короткое время пребыванія моего, я бывалъ у Шаха гораздо чаще, нежели всѣ, до меня бывшіе, иностранцы. Онъ до такой степени былъ внимателенъ ко мнѣ, что присыпалъ узнавать о моемъ здоровьѣ, и не выѣзжалъ ни одинъ разъ на охоту, чтобы не прислать мнѣ въ подарокъ дичи, которую, для большей мнѣ почести, посыпанные отъ Шаха убивали его рукою.

16 Августа получилъ я отъ Мирзы Шефи бумагу, въ которой объяснено было, что Шахъ пріязнь Государя Императора предпочитаетъ пользуѣ, происходящей отъ пріобрѣтенія земель. Я предваренъ былъ однимъ изъ вѣрныхъ людей, что Шахъ на бумагу мою приказалъ дать отвѣтъ, согласный съ моимъ желаніемъ; что въ совѣтѣ хотя нѣкоторые настояли, чтобы требовано было возвращеніе областей рѣшительно, Шахъ отвѣчалъ съ твердостію, что онъ прервать дружбы не намѣренъ, и если бы Рус-

скіе нечистосердечно желали оной; или бы имѣли вредные для Персіи замыслы, изъ поведенія ихъ можно то замѣтить и среди самаго мира. Старшій сынъ, лишенный наслѣдства, дасть мнѣніе о утвержденіи мира; конечно, имѣль онъ въ виду собственную пользу; ибо въ войнѣ съ нами Наслѣдникъ, братъ его, врагъ ему не-примиримый, входитъ у Шаха въ большую довѣренность и силу, выпрашивается большія деньги и составляетъ войска, которыя въ мирное время имѣть ему не позволяетъся. Часть сихъ войскъ остается при немъ постоянно, обращаясь въ регулярныя. Знаеть Мамадъ-Али-Мирза, что войска сіи будутъ противъ него, когда надобно будетъ сразиться за похищенное наслѣдство.

И такъ благоразуміемъ Шаха и большею всѣхъ прочихъ дальновидностію рѣшено, что земли уже требованы не будутъ, и въ тотъ же день самъ Шахъ изустно подтвердилъ мнѣ о томъ ловкимъ весьма образомъ, въ лестныхъ для Императора выраженіяхъ. Министры желали выставить то за особенную милость ко мнѣ Шаха, на что сдѣлалъ я имъ одинъ вопросъ: «Не предлагаешь ли Его Величество какой ни будь провинціи, предоставляя мнѣ выборъ оной? Въ такомъ случаѣ я буду умѣть избрать пріличествующую. Если же милость Шаха ограничивается тѣмъ, что онъ отъ насъ не требуетъ провинцій, то ихъ надобно взять у насъ, а Государь подданныхъ своихъ не оставляетъ безъ защиты.»

22-го Августа Шахъ пригласилъ насъ всѣхъ на праздникъ, который долго весьма приуготовлялся. Начало состояло изъ плясуновъ, танцовщиковъ по веревкѣ, придворныхъ пѣвчихъ и музыкантовъ; Шахъ желалъ, чтобы была и наша музыка, и ей показано было мѣсто близко противъ него. Въ вечеру сожженъ былъ величайший фейерверкъ, состоявшій изъ множества фонтановъ и нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ракетъ. Главнѣйшая красота фейерверка, сколько можно замѣтить, должна заключаться въ ужасномъ стукѣ, а для того употреблена была вся артиллерія, бывшая въ Султаніи, и не менѣе трехъ сотъ фалконетовъ.

Прѣдъ фейерверкомъ я былъ у Шаха, потомъ онъ смотрѣлъ оный изъ башни своего гарема, а для насъ была поставлена особенная палатка. Шахъ желалъ, чтобы Русскіе въ сей день были вмѣстѣ съ Персіянами, и потому Казакамъ и прислугѣ Чо-

сольства показаны были лучше мѣста. Со мною непрерывно сидѣли главнѣйшии Министры и зять его, Генораль-Адъютантъ. Меня удивило, что не бывъ приглашень Аглійскій Новѣренный въ дѣлахъ. Конечно, не могли kaumать Персіане, чтобы намъ было непріятно находиться вмѣстѣ, ибо между нами было самое дружественное обращеніе. Не рѣдко видали они Англичанъ, обѣдающихъ у меня, я самъ бывъ у нихъ, и Офицеры мои ходили къ мимъ довольно часто. Когда приглашаемъ, я бывъ въможами, я также не вѣрѣналь никогда Англичанъ; то сіе медоумѣціе мое разрѣшано, бывъ въ послѣдовтвіи тѣмъ, что Англичане не только въ присутствіи Шаха, но и у вѣльможъ, до припятому ими атикету, должны были, снимая обувь, быть въ однихъ чулкахъ и сидѣть не на стульяхъ, но на Персидскихъ коврахъ.

Шахъ, подѣхавши одинъ разъ на юкоту, приказалъ показать мнѣ свои сокровища; я приглашень былъ съ Офицерами. Мы видѣли алмазъ такой величины, которому лѣтъ прѣднаго въ свѣтѣ, видѣли и фѣсколько другихъ, каковыхъ мало кто имѣть имъ Царей, цвѣтныхъ каменевъ, большое множество, и чрезвычайной величины. Чиновникъ, показывавшій ихъ, уверялъ, что гораздо большее количество сокровищъ остается обыкновено въ Тегеранѣ, и что Шахъ беретъ съ собою весьма немногія. Недѣля сомнѣвалася, чтобы не было ихъ болѣе того, что намъ показывали; но извѣстно, однако же, что Шахъ имѣть съ собою всегда драгоцѣнѣйшія, не вѣряетъ ихъ никому другому, кроме одного евнуха, который съ нимъ неразлученъ и всегда имѣеть ихъ на себѣ въ дорогѣ.

Въ Персіи были примѣры, что кто обладаетъ сокровищами, въ рукахъ того можетъ быть престолъ Персидскій. Нынѣ царствующій Шахъ, услыхавъ о смерти дяди сврего, Ага-Магмета, Хана, знать весьма хорошо, что надобно, поспѣшише, захватить сокровища, бывши въ Тегеранѣ. Хранившій ихъ быть человѣкъ, ему преданцій; Шахъ имѣть хорошихъ лошадей; оставалось только прїѣхать скоро, и въ пять дней изъ Шираза быть онъ въ Тегеранѣ. Здѣсь не всегда нужны права болѣе осатовательныя. Въ Государствѣ, каково есть Персидское, гдѣ восходившіе на престолъ путями беззаконными оставили примѣры себязнительные для людей предпримчивыхъ, иаждущихъ вѣрдѣчествованій, гдѣ

нѣтъ законовъ, правилъ чести, гдѣ и самая вѣра не сильныи служить обузданіемъ, и часто искусствами толкователями пріемъ леть направлениe, листяще страстямъ, тамъ нѣтъ обезпечениe для царствующаго и до следующаго дна не простираются надежды. Шахъ и теперь удерживаетъ породу быстрыхъ лошадей, ибо не можетъ быть увѣрѣнъ, чтобы не случилось съ такою же скоростю спасаться, съ каковою спѣшилъ къ обладанію. Всякій день въ Султаніи видали, что, кроме обыкновеннаго во Дворцѣ караула, на ночь приводится болѣе тысячи человѣкъ, которые занимаютъ всѣ входы, располагаются внутри Дворца и снаружи онъ окружаетъ. При входѣ въ гаремъ есть особенная стража изъ людей, Шаху приверженыхъ, кои, вмѣстѣ съ жизнью его, охраняютъ и собственное свое существованіе, по ко всему тому прибавлена еще предосторожность, скрывающая отъ ихъ свѣдѣнія, въ которой части гарема онъ проводитъ ночь.

Какая строгая полиція въ гаремѣ! Тамъ есть также различная должностіи, возлагаемыя на старыхъ женщинъ, которые есть самыи днѣй ребячества въ состояніи тѣлойдаго рабства и самой тѣсной неволи, лишены будущихъ вѣхъ въ жизни настаждений, смотрятъ съ ожесточениемъ на тѣхъ, коимъ судьба удѣтила имъ хотя малѣйшія. Симъ вѣряется надзоръ за женами и наложницами! Въ семъ аль вѣчнаго раздора и вражды Мусульмане хумаютъ найти первѣйшія блага, иѣжную любовь и дружбу. Здѣсь предсѣдѣть та же недовѣрчивость и боязнь. Здѣсь вѣрѣйшая изъ супругъ, самая страстная изъ любовницъ, не иначе предается въ объятія Шаха, какъ по строжайшему обысканію. Ни какая завѣща, ни какой снуровъ не имѣютъ права удерживать на ней одѣжды! Подозрѣніе и робкая осторожность совлекаютъ опую, и невинно укрывшаяся Булавка ужасаетъ, какъ орудіе, грозящее жизни! Красавица предстаетъ обнаженная, съ оскорблѣніемъ въ сердцѣ, что не прелестей паготы ея искали взоры страстные любовника.

Въ комнатѣ, гдѣ показываемы были сокровища, стояли дре портрета Шаха, сдѣланыя вновь, и я ни какъ не подозрѣвалъ, что бы Шахъ вздумалъ одинъ препроводить къ Императору, другой подарить мнѣ. Оба они написаны ужаснѣйшимъ образомъ, и кажется Шахъ менѣе всего заботится о сходствѣ, но чтобы борода

написана была длинище обыкновенnoй, глаза самые черные, каковыхъ у него нѣть, и чтобы одежда была богатою. Въ разсуждениі драгоценныхъ камней онъ великолюбно позволяетъ изобразить ихъ въ болыпомъ видѣ, нежели они есть. Портреты отъ Дворца до ставки моей отнесены были Офицерами, и я сопровождалъ ихъ. Шахъ очень доволенъ быть симъ вниманіемъ.

Генераль-Адъютантъ, зять Шаха, углашивалъ насъ и, вѣроятно, по приказанію его, старался убѣдить меня, сколько не великолюбно съ нашей стороны, что не удовлетворено желанію Шаха и не возвращены требованныя имъ провинціи, что между пріятелями, каковы оба великіе Государя, не должны имѣть мѣста подобные отказы. Глупый вѣльможа думалъ, что, въ угожденіе такому Государю, не должно затрудняться отдать Грузію и до самаго Терека. Съ равнымъ благоразуміемъ продолжалъ онъ разговоръ болѣе двухъ часовъ, и всегда права его на списхожденіе Императора основаны были на равной справедливости. Отвѣты мои по необходимости даны были не съ самыхъ хладнокровіемъ, и все пересказано было Шаху. На другой день приглашенъ я былъ къ Шаху, и онъ упомянулъ мнѣ о семъ разговорѣ. Никто не могъ ожидать, чтобы Шахъ пріятнымъ образомъ шутя, сталъ говорить и о томъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ, и что не исполнились надежды, которыя питалъ онъ долгое время. Онъ, обратясь къ зятю своему, говорилъ: «Взгляни на Посла: какъ ему совѣстно, что не исполнилъ моего желанія, когда я готовъ все сдѣлать угодное его Государю. Онъ не имѣеть, что сказать противъ этого. Я же въ дружбѣ всѣмъ жертвуя охотно.» Многое другое говорилъ онъ, и спросилъ меня, перескажу ли я Государю? Я отвѣчалъ, что обо всемъ донесу непремѣнно, и присоединю къ тому, что Его Величество, Шахъ, говорилъ мнѣ о томъ самымъ благосклоннѣйшимъ образомъ, что въ глазахъ его не только не было ни малѣйшаго негодованія, напротивъ, прочелъ я въ нихъ намѣреніе Шаха всегда быть истиннымъ другомъ Русскихъ. Онъ доволенъ былъ отвѣтомъ. Между прочими разговорами коснулся Шахъ власти своей, которую выставлялъ несравненно превыше власти всѣхъ Европейскимъ Государемъ, уподобляя себя тѣни Божіей на землѣ. Я отвѣчалъ ему, что пріятна тѣнь отъ человѣка, подъ скипетромъ котораго благоденствуетъ иѣсколько миллионовъ

народа, исчисляющаго дни его благотвореніями, но осмѣялся сдѣлать вопросъ: какова была тѣнь дядюшки его, Аги-Магметъ-Хана? Шаха до того простиравось ко мнѣ расположение, что онъ вопросъ мой принялъ безъ неудовольствія и даже усмѣхнулся.

Вскорѣ послѣ сего имѣль я отпускную аудіенцію, и при мнѣ была вся моя свита. Шахъ былъ чрезвычайно благосклоненъ, каждому сказалъ пріятнѣйшія привѣтствія, такъ что всѣ отошли весьма чувствительными къ лестному его вниманію. Мнѣ собственоручно отдалъ отвѣтъ на письмо Императора, сказавъ, что онъ такъ расположенъ ко мнѣ, что языкъ его не хочетъ произнести, что онъ меня отпускаетъ, и я по истинѣ разстался съ вимъ съ сожалѣніемъ. За день до прощанья мнѣ и всѣмъ чиновникамъ Посольства присланы были ордена Льва и Солнца и подарки, и я представлялся Шаху въ его орденѣ, что принято имъ было съ особеннымъ удовольствиемъ.

Не задолго предъ симъ, по просьбѣ Мирзы Шефи и Мирзы Абдулъ-Вахаба, прекратилъ я неудовольствіе мое на Каймакама. Мирза Шефи пригласилъ меня къ себѣ, и тамъ нашелъ я Каймакама, предупрежденного, что я готовъ все забыть. Мы сошлись безъ объясненій,увѣряли одинъ другаго въ дружбѣ, которой между нами существовать не могло. Съ обѣихъ сторонъ одинаковы были чувства и степень довѣрія къ обѣщаніямъ, но всему приданы были благовидныя наружности. Шахъ былъ тѣмъ доволенъ; ибо онъ досадовалъ, что Каймакамъ могъ дать мнѣ причину къ неудовольствію, но жалѣлъ, что я трактовалъ его, какъ плута. Каймакамъ тотчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и я также былъ у него.

Многіе изъ вельможъ хотѣли сдѣлать мнѣ угощеніе, но уже мало оставалось до отѣзда, и я отказался отъ церемоніальныхъ обѣдовъ нѣкоторыхъ господъ, а для сокращенія скуки, согласился пріѣхать къ шимъ на чай. Симъ много избѣжалъ я безпрерывно повторяемыхъ наглыхъ привѣтствій и несносныхъ вѣжливостей. Не могъ я отдѣлаться отъ обѣдовъ Мирзы Шефи и Низамутт-Девле; у Генераль-Адъютанта, зятя Шахскаго, у Вали Курдистанскаго и у Мирзы Абдулъ-Вахаба былъ я угощаемъ чаемъ и сладостями. Желая также пригласить къ себѣ затѣйшихъ особъ, я на-

значилъ день, и думалъ, что мнѣ довольно для того позвать, кого желаю, но здѣсь не наши обыкновенія. Изъ моего праздника вышло дѣло Государственное. Вмѣшался Садръ-Азамъ, внесенъ былъ докладъ на Высочайшее усмотрѣніе. Шахъ все дѣлалъ мнѣ пріятное, и рѣшеніе послѣдовало благосклонное. Онъ разсмотривалъ списокъ особъ, которыхъ я пригласить намѣревался, нѣкоторыхъ исключилъ по неравенству съ прочими, и безъ околичностей сказано, что съ ними не могутъ они быть въ одномъ обществѣ, и, вмѣсто сорока, или пятидесяти, человѣкъ, было у меня только пятьнадцать. Для сего собраны были главнѣйшія священные особы, дабы пріискать въ Алкоранѣ, какимъ образомъ, не оскорбляя закона, посѣтить Невѣрнаго. Мусульмане секты Аліевой не могутъ употреблять пищи, приготовленной Христіянами, и по тому нельзя было бы ко мнѣ пріѣхать, по изволеніе Шаха и боязнь сдѣлать мнѣ отказъ, превозмогло совѣтъ Первосвященниковъ, и рѣшено было предложить мнѣ о допущеніи ихъ прислуго, которая бы сварила чай, накладывала и рѣзала кушанье. Между посѣтившими были двое, извѣстные строгимъ соблюденіемъ закона. Первый Каймакамъ, происходящій отъ поколѣнія Сеїда, въ фамиліи которого было нѣсколько угодниковъ, ревностный послѣдователь Магомета, въ законѣ коего, для пользы своей, нашелъ онъ снисхожденіе ко всякимъ злодѣяніямъ. Онъ готовъ на всѣ преступленія и не приметъ пищи, до которой коснулся ножъ, бывшій въ рукахъ Христіянина; онъ изъ боязни воздерживался порицать, но самъ, кроме плодовъ, не ъѣлъ ничего. Всѣ прочіе были чрезвычайно воздержны въ пищѣ, но, вставъ изъ за стола, каждый, выбравъ кушанье, которое нравилось по наружности, просилъ, чтобы приказалъ я отнести къ нимъ. Безъ свидѣтелей законъ не бываетъ у нихъ помѣшательствомъ. Между ними былъ одинъ, знакомый намъ, которому наливали ликеръ въ чашку, когда другимъ подавали чай, и онъ не отказывался отъ повтореній. Таковыхъ весьма много, особенно изъ живущихъ близъ границъ нашихъ, то есть, у источника божественнаго сего напитка. Убранство стола и освѣщеніе имъ весьма нравилось, и они хвалили порядокъ нашей прислуго. Однако же вилка и ложка казались имъ излишествомъ, и они постигнуть не могутъ, какъ человѣкъ мочь рѣшился отнять у себя наслажденіе въ каждомъ изъ кушаньевъ обмыть нечистоту рукъ своихъ и на усахъ и бородѣ не сохранить остатковъ употреблен-

ной пипчи. Они не знаютъ салфетокъ, и нерѣдко слуга снабжаетъ ихъ платкомъ вѣсма неопрятнымъ.

Когда я приглашаемъ бывалъ обѣдать, всегда выпрашивали мои столовые приборы и стаканы, не дѣлали затрудненія, чтобы мы употребляли наше вино, и нерѣдко даже доставляли вины вѣсма хорошія, Испаганское и Ширазское превосходнѣйшее. Персіяне обыкновенно Ѵдять на коврахъ, постланныхъ на землѣ, но для насъ нарочно дѣлались столы и наши употреблялись стулья. Блюдъ пріготовляется безчисленное множество, каждому подаютъ въ особенной посудѣ и на особенномъ деревянномъ, раскрашенномъ подносѣ, на которомъ помѣщается не менѣе пятнадцати блюдъ. Посреди стола оставляется проходная дорога, на которой является прислуга, предупреждающая желанія ваши. Понравится ли вамъ какое кушанье, тутъ готова уже услужливая рука и, отрывая часть мяса, кладетъ предъ вами; хотите ли вы жирнаго пилава, котораго бѣлизна, подобная снѣгу, восхищаетъ вкусъ вашъ, уже касается его рука и цвѣтъ кирпичный, которымъ выкрашена она, и ногти красные, рѣдко обрѣзываемые, сочетаются съ бѣлизною пшена, и обслуживающій вамъ гордится мыслю, что удвоить наслажденіе ваше. Вдругъ вы видите ту же самую руку, богатую останками пилава, вырывающую внутренность арбуза къ вашимъ услугамъ. По счастію нашему, руки сіи не всегда мѣшаются въ распоряженіе жидкостей, ибо изобрѣтательный умъ Персіинъ создалъ для того деревянныя ложки. Я забылъ сказать, какъ прислуга является на столѣ, посреди онаго. Она восходитъ послѣ того, какъ уже каждый занялъ свое за столомъ мѣсто. Плечо ваше служить ей поднорою. Если не уклонили вы головы, она не дѣаетъ препятствій, чрезъ нее переступаютъ, не затрудняясь, и длинныя полы безобразной Персидской одежды скрываютъ васъ отъ глазъ товарищѣй. Едва проглянули вы, какъ уже другой подобный покровъ васъ затмѣваетъ. За такимъ столомъ можно отобѣдать, не давая подозрѣнія о своемъ существованіи. Не знаю я, принадлежитъ ли сіе къ роскоши Восточной, о которой столько слышимъ мы баснословныхъ разсказовъ.

На ужинѣ у Низамутъ-Девле угащиваемы были мы совсѣмъ другимъ образомъ: прислуга не ходила по столу и не попирала бесѣдующихъ; то же число блюдъ, но всѣхъ ихъ пожирать не принуж-

дали. Хозяинъ, известный въ Персіи богатствомъ, хотѣлъ блеснуть онимъ, и мы видѣли много серебрянной посуды, и палатки освѣщены были лампами чистаго золота и во множествѣ. Низамутъ-Девле, проводя меня подъ руку за столъ, страннымъ весьма образомъ сталъ перебирать пальцы на лѣвой моей рукѣ. Я позволилъ ему сю забаву, думая, что въ Восточныхъ обычаяхъ значитъ то изъявление пріязни, но вдругъ почувствовалъ я на пальцахъ необыкновенной величины перстень. Оторвавъ руку, я сказалъ ему, что подобныхъ подарковъ и такимъ образомъ предложенныхъ, я не принимаю, и скажу на то ему причину. Онъ обидѣлся отказомъ, и если бы за столомъ могъ онъ сидѣть со мною рядомъ, то, конечно, пустился бы на другое какое либо предпріятіе, но меня спасъ высокій мой чинъ, ибо вслѣдъ меня по приличию мѣсто занимаемо было знатнѣйшими. Однако же въ продолженіи ужина объяснилъ онъ мнѣ чрезъ переводчика, что если не принимаю я перстень, то предлагаетъ онъ мнѣ неоправленный камень, и я разстался съ нимъ, не умѣвши растолковать ему, что можно отказаться отъ пріобрѣтенія драгоценнаго подарка. На другой день показывалъ онъ переводчику моему чрезвычайной величины синій яхонтъ, съ которымъ дѣлалъ онъ на меня наступленіе. Точно такимъ образомъ Садръ-Азамъ Мирза Шефи одному изъ Англійскихъ Посланниковъ подарилъ перстень, и Англичанинъ не устыдишь его отказомъ. Пріятно мнѣ, по крайней мѣрѣ, думать, что Персіяне поступокъ мой не принимали въ видѣ корыстолюбія, чего не говорили они объ Англійскомъ Посланникѣ, ибо безстыдно и, можетъ быть, даже лживо разказывали, что на богатую весьма сумму вывезъ онъ подарковъ.

Садръ-Азамъ на другой день также присыпалъ мнѣ въ подарокъ жемчуги, но я равномѣрно и отъ нихъ отказался. Сей вельможа на принятіе ихъ не вынуждалъ моего согласія, напротивъ, воспользовался именемъ моимъ, чтобы, подъ видомъ подарка мнѣ, выпросить у другихъ лошадей, известныхъ красотою въ Персіи и, удержавъ ихъ у себя, присыпалъ мнѣ другихъ весьма обыкновенныхъ. Онъ отищевалъ, кажется, за похищеніе у него Шахомъ подарковъ, отъ Государя Императора ему присланныхъ, которые взялъ онъ у него, не выждавши отѣзда моего изъ Султанія.

Такимъ образомъ собираются и самыя Государственные сокровища. Въ замѣнъ за нихъ обыкновенно не предлагается ничего, кромѣ всемилостивѣйшаго одобренія скромности, если таковая сохранена будетъ. Шахъ, отечески снисходя, не рѣдко испытуетъ въ сей добротѣли. Вѣльможи, въ свою очередь, людей низшаго состоянія пріучаютъ къ презрѣнію богаствъ, и такъ до самого простаго народа, которому если и остается кусокъ желѣза, въ тотъ безжалостная судьба изковываетъ въ цѣпи рабства и рѣдко въ острый мечъ на отмщеніе угнетенія.

29 Августа назначилъ я выѣздъ мой изъ Султаніи. По утру вѣтторые изъ вѣльможей болѣе со мною знакомые прѣѣхали со мною проститься, и я съ безконечными ихъ привѣтствіями и съ увѣреніями въ постоянной любви, каковыхъ самой прелестнѣйшей женщины насказать болѣе не возможно, даже со вздохами, простился не прежде полудня, и поѣхалъ въ самый несносный жаръ. Истинное сожалѣніе замѣтилъ я въ одномъ, стоявшемъ у меня караулѣ, ибо я обходился съ нимъ ласково и давалъ ему деньги. Они ни къ тому, ни къ другому не пріучены. При Шахѣ въ Султаніи регулярныхъ войскъ было шесть баталіоновъ пѣхоты и восемнадцать орудій артиллеріи. Желая показать мнѣ, съ какою дѣятельностію производится образованіе войскъ, сихъ несчастныхъ предъ ставкою мою обучали отъ утра до вечера. На ученыи была и та артиллериа, которая возится на верблюдахъ и состоитъ изъ небольшихъ фалконетовъ. Иногда, для церемоніальныхъ прѣмовъ и праздниковъ, являлась она съ пѣшею прислугою, когда каждый человѣкъ несетъ на плечѣ свою пушку. Ни что лучше не напоминало мнѣ видѣній въ ребячествѣ моемъ балетъ Ивана Царевича, и едва ли артиллериа Шахская лучше бумажныхъ пушекъ балета. Мнѣ всевозможныя показаны были ополченія, дабы вселить въ меня страхъ и почтеніе къ могуществу Персіи, но всему вѣрнѣйшее объясненіе получиль я отъ моего караула, который, выпрашивая хлѣба, съ чистосердечіемъ признавался, что никогда столь не мучили ихъ ученьями, какъ со временеми моего прибытія; что безпрерывно вводятся новости, и только то остается постояннымъ, что имъ выдаются весьма худую и недостаточную пищу, и если когда родственники не привозятъ имъ оной изъ деревень, они умираютъ съ голоду. Я удивилъся, что способъ не да-

вать войскамъ пищи, знакомый Европейцамъ въ одно только военное время, здѣсь во всегдашнемъ употреблениі. Открытие таковой тайны было бы весьма полезно для всемирнаго въ нынѣшнее время народа.

Августа 30. Сей день праздновали мы въ городѣ Зенганѣ. Здѣсь казалось намъ все въ новомъ видѣ, послѣ двухъ мѣсячнаго пребыванія въ лагерѣ, весьма непріятнаго въ жаркое время. Намъ отвели очень хорошия дома. Отсутствіе управляющаго городомъ и съ нимъ всѣхъ властей, дало свободу жителямъ, и въ первый разъ видѣли мы множество женщинъ, которыя смѣли не закрываться. Я вступилъ въ управление полиціею и запретилъ прогонять ихъ, что обыкновенно дѣлается здѣсь весьма простымъ и легкимъ образомъ, бросая камнемъ и ни мало не заботясь, попадаетъ ли онъ въ лицо, или голову. Думаю, что я былъ первый столько явный защитникъ прекраснаго пола въ землѣ Мусульманской. Женщинъ удѣлъ сердце чувствительное, и я видѣлъ со жалѣніе ихъ, что не могутъ доказать своей благодарности. Сему препятствовали мужчины и, какъ кажется, отъ иѣкоторой благоразумной осторожности, дабы незнаніе языка не заставило изобрѣсти другаго средства объясненія. Но что можетъ удержать стремленіе сердца къ добродѣтели, и я могъ бы сказать примѣръ благодарности.... Но я говорю о Зенганѣ. Музыка наша привлекла тьму слушателей, которые находили ее весьма пріятною. Слухъ ихъ никогда не поражали звуки стройные и нѣжные. Въ музыкѣ Персидской наша волынка и рѣль могли бы занимать важное между инструментами мѣсто. Предпочтеніе дается трубѣ и бубнамъ. Въ самомъ пѣніи высокое искусство состоитъ въ ужасномъ крикѣ, во все горло, съ самыми дикими оборотами голоса. Такова музыка самаго Шаха, которой удивляются всѣ, и меня спрашивали, есть ли у насъ такое искусство и столько чувствами обладающая музыка? Послѣ музыки Персидской можно находить мелодію въ крикѣ ословъ.

Возвратный путь мой ускоряю я сколько возможно, дабы избѣжать приближающейся осени, которая непріятна при переходѣ горъ на границахъ нашихъ.

31. Караванъ-Сарай Никпей.

Сентября 1. Каравань-Сарай Серчамъ.

2. Городъ Міана. На сеmь переходѣ переправились мы чрезъ цѣль горъ, называемыхъ Кафланку. Съ вершины онъихъ представляется обширный видъ, и я откланялся горамъ, лежащимъ надъ Султанію. Здѣсь оканчиваются бесплодныя равнины Зенганской области и начинается Адербиджантъ, обширная провинція, гораздо болѣе населенная и изобильная. Горы Кафланку представляютъ прохожденіе природы отъ хаоса къ стройному чину, и какъ будто волѣ Творца противоборствовала враждующая сила. Нѣть мѣста, имѣющаго правильный видъ; есть громады, не имѣющія собственного основанія, которыхъ кажется въ движеніи, въ ожиданіи назначенія предѣловъ, ихъ же не преступить никогда.

3. Растанъ. Англичане, бывшіе въ Султаніи, проѣхали въ Таризъ, желая предупредить насъ. Они доставили мнѣ письмо Садръ-Азама, исполненное отчаянія послѣ разлуки со мною, въ которомъ утверждаетъ, что чувствуетъ приближеніе свое къ гробу, лишившись надежды видѣться со мною. Я долженъ былъ отвѣтить такія же вѣльности, но видѣлъ, что мы не такъ легко сіе дѣлать умѣемъ. Между Европейцами нерѣдко непонятное относится къ высокорѣчному (*sublime*), и нѣсколько у мѣста точекъ.... какъ будто заключающихъ сокровенный смыслъ, выводятъ изъ затрудненія, но Персіяне не понимаютъ сихъ тонкостей и требуютъ непремѣнно, чтобы все написано было.

Сажусь писать, и создаю образецъ въ Восточномъ вкусѣ:

«Со дня разлуки печально солнце освѣщаетъ природу, увяли розы и припахиваютъ полынью. Померкъ свѣтъ въ глазахъ моихъ, и какъ уже позади меня тѣ мѣста, которыя украшаютъ онъ своимъ присутствіемъ, то глаза, единимъ зреіемъ онъихъ насыщаюсь, желають переселиться въ затылокъ.» Я не оснаривалъ въ немъ чувство приближенія ко гробу, ибо казалось мнѣ нѣсколько человѣкъ хвалить цвѣтущую молодость въ человѣкѣ девяноста лѣтъ. Не стану утверждать, но что-то въ подобномъ родѣ писалъ я къ Мирзѣ Шефи. Не правда ли, что, по обыкновенію нашему, можно было бы нѣкоторую часть письма замѣнить точками?.... Персіяне долго еще лишены будутъ сихъ выгодъ.

Англичане сказывали, между прочимъ, что Шахъ на отпускной аудиенціи говорилъ имъ, что онъ много меня любить и доволенъ весьма моими поступками. Не по тому былъ мнѣ пріятенъ отзывъ сей, чтобы благоволеніе Шаха было необходимо для моего счастія, но видѣли Англичане, что могутъ нравиться ему и другое, и что на благорасположеніе его по прежнему не будуть они распространять монополіи.

4. Селеніе Туркманчай.

5. Селеніе Тикмедакъ.

6. Уджанъ, замокъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, въ которомъ прежде проводилъ я пѣкоторое время.

7. Селеніе Васьмичъ.

8. Растанъ. Отсюда отправилъ я въ Тавризъ для занятія квартиръ. Писалъ къ Каймакаму, Мирзѣ Бюзоркъ, что я не желаю церемоніальной встречи, ибо Шахомъ приказано было оказывать мнѣ возможнѣйшую почесть, и чтобы не было малѣйшей причины къ неудовольствію, оттуда спрашивали, какую угодно мнѣ опредѣлить встречу?

9. Городъ Тавризъ. За полчаса отъ города встрѣченъ я былъ однимъ изъ знатныхъ чиновниковъ, командающихъ иррегулярною въ Адербиджанѣ конницею, со свитою 300 человѣкъ. Англійскіе Офицеры, съ которыми познакомился я прежде, выѣхали также на встречу. Пріѣхавъ въ домъ Каймакама, мнѣ отведенный, услышалъ я о нагломъ поступкѣ, служащаго въ войскахъ Аббасъ-Мирзы, Французскаго Офицера, Г. Мерше, называемагося Полковникомъ гвардіи Наполеона и Кавалеромъ Почетнаго Легіона. Онъ музыкантамъ Посольства не только не позволилъ занять, назначенную на одномъ дворѣ съ нимъ, квартиру, но, выгнавъ ихъ воинъ, осмѣлился одному дать два удара саблею. Я послалъ просить Аббасъ-Мирзу объ удовлетвореніи и сказать, что подобной наглости снести я не долженъ. Онъ тотчасъ прислали чиновника увѣрить меня, что онъ наказанъ будетъ; но когда потребовалъ я, чтобы со стороны моей былъ тому свидѣтель, то легко было примѣтить, что намѣрены были меня обма-

нуть. Адъютанту моему, посланному съ б человѣками гренадеръ, приказано было взять Француза подъ караулъ. Въ квартирѣ его не было, но, дождавшись Г. Мерше, спрошено у него было, какъ смыть онъ сдѣлать такой поступокъ? Онъ хотѣлъ продолжать дерзости, но тотъ самый музыканть, котораго онъ оскорбилъ, сшибъ его съ ногъ ловкимъ ударомъ и его, разложа, наказали пытками. мнѣ принесена была сабля его, которую, отославъ Наслѣднику, объяснилъ я при томъ, что мнѣ пріятно надѣяться, что подобный негодяй въ службѣ его терпимъ не будетъ. Отвѣтъ данъ быль, что онъ изгнанъ будетъ изъ города, саблю, однако же, не приняли, ибо Аббасъ-Мирза, предупрежденъ будучи, спасся въ своемъ гаремѣ, чтобы не допустить моего посланного.

На другой день дана была мнѣ аудіенція, и я увидѣлъ дѣйствіе Шахскаго фермана, ибо не было предложено мнѣ ни какихъ условій о церемоніалѣ. Я и чиновники Посольства введены были въ комнату, и мнѣ готовы были кресла. Для поднесенія подарковъ Государя Императора имѣлъ я другое свиданіе, въ коемъ вѣжливости и привѣтствія расточаемы были безъ пощады. Вскорѣ послѣ сего приглашенъ я быль къ Аббасъ-Мирзѣ послѣ обѣда; разговоръ быль продолжительный о разныхъ предметахъ, и ко-снулся требованія моего о возвращеніи пленныхъ и бѣглыхъ, съ предупрежденіемъ, что я не долженъ досадовать, если многіе изъ нихъ не объявятъ согласія возвратиться. Онъ говорилъ, что ему гораздо прискорбнѣе видѣть въ рукахъ нашихъ цѣлыхъ области, Персію принадлежащиа, но онъ и на то не жалуется. Я весьма учию отвѣчаль, что когда Е. В. Шахъ разсудилъ за благо не требовать сихъ областей, уважая добрую дружбу и благорасположеніе Государя Императора, то уже намъ обоимъ не приличествуетъ ни какое о томъ сужденіе. Я присоединилъ, что принадлежность Персіи областей опровергается тѣмъ, что онъ всегда признавали себя независимыми, и что, не будучи покоренными Россійскимъ оружіемъ, добровольно прибѣгли подъ покровительство Императора. Если бы покорствовали они Персіи, могли ли бы онъ по произволу своему располагать собою? «Если Ваше Высочество, сказалъ я ему, почитаете ихъ по тому принадлежащиими, что Шахъ Надиръ вносилъ въ нихъ оружіе, то не всегда земли, въ продолженіи войны, временно занимаемыя войсками, на-

всегда остаются покоренными, и сему тотъ же Шахъ Надиръ можетъ служить примѣромъ, ибо когда оставилъ онъ часть войскъ своихъ въ Дагестанѣ и удалился съ главными силами, то жители тѣхъ странъ, не желая покорствовать власти его, напали на оставленные имъ войска и ихъ истребили. Обратимся еще къ ближайшимъ временамъ, присовокупилъ я: Ага-Мегмедъ-Ханъ, дядя вашъ, какимъ образомъ осаждалъ Шушу, собственную крѣпость? ибо Вы считаете Ханство Карабагское вашъ принадлежащимъ, и какъ подвластный Ханъ защищался противъ своего Государя?» Онъ отвѣчалъ мнѣ, что имѣющіяся грамоты въ Ханствахъ, данные Шахами, и Персидская монета могутъ служить доказательствомъ, что Персія простирала владычество свое на сіи земли. Я возразилъ, что грамоты не могутъ быть доказательствомъ, особенно въ то время данныхя, когда боязнь и страхъ вынуживали оныхъ у власти насильственной и беззаконной, и что монету съ Персидскою надписью бывать и теперь такія области, которыя Персіи не принадлежать.

Аббасъ-Мирза сказалъ мнѣ, что онъ, конечно, лучше знаетъ исторію своей земли, нежели я; я отвѣчалъ, что я не смѣю спорить о томъ, но что я не хуже знаю исторію тѣхъ странъ, которыхъ Персія въ себѣ не заключала, какъ, на примѣръ, Адербиджанской области и самаго Тавриза, въ которомъ Вы теперь находитесь. Шахъ Аббасъ Великій взялъ его отъ Турокъ, присоединилъ къ Персіи и умѣлъ удержать во власти, но въ то же время трудно согласить меня, что Авганцы и Индія должны принадлежать Персіи, по тому что Шахъ Надиръ былъ тамъ съ войсками, точно какъ былъ въ Карабагѣ, Дагестанѣ и Ширвани. Внутренняя беспокойства Персіи не допустили сохранить завоеваній, и народы, уразумѣвшіе возможность возвратить потерянную независимость, воспользовались обстоятельствами и возстали противъ насилия и угнетеній, и Россія въ послѣдствіи приняла ихъ подъ покровительство уже свободными. Они клялись въѣрности Государю, который подданныхъ своихъ не оставлялъ безъ защиты. Непріятенъ былъ разговоръ Аббасъ-Мирзѣ, и онъ, стараясь доказать мнѣ, что я несправедливо разсуждаю, началъ возраженія свои сопровождать нѣкоторою горячностью. Замѣтивъ ему, что можно оставить разговоръ сей, я подтвердилъ, что правую сторону привыкъ защи-

щать смѣло, и что если здѣсь не въ обыкновеніи разсуждать свободно, то я еще не успѣлъ сдѣлать къ тому привычки. Онъ говорилъ мнѣ, что должностъ мою, какъ Посла, не полагаетъ онъ въ томъ, чтобы упрекать имъ въ присвоеніи власти и оспаривать права ихъ. Должностъ моя, отвѣчалъ я, не можетъ и въ томъ заключаться, чтобы принадлежащее намъ по всѣмъ правамъ соглашаться принять отъ нихъ, въ видѣ снисхожденія. За симъ разговоръ былъ о Правительствахъ, и онъ въ преимущественномъ видѣ представлялъ Персидское. Сколько хладнокровно ни старался я разсуждать, не могъ, однако же, сдѣлать возраженія безъ нѣкоторыхъ щекотливыхъ доказательствъ. Онъ увѣрялъ меня, что если бы отдать на произволъ жителямъ областей нашихъ переселиться въ Персію, то перешла бы большая часть ихъ охотно, ибо образъ правленія нашего не сходствуетъ съ правами ихъ и ихъ ожесточается. Я видѣлъ, что сужденіе сіе сообщено ему Каймакамомъ, Мирзою Бюзюркомъ, который съ самаго ребячества воспитывая его, и доселѣ сохранилъ надъ нимъ власть, и какъ онъ самъ тутъ присутствовалъ, я съ намѣреніемъ началь отвѣтить нѣсколько колкимъ образомъ: «Жалѣю, Ваше Высочество, что сообщено Вамъ ложное понятіе о Русскомъ Правлени; оно не можетъ быть Вашимъ собственнымъ, но, конечно, принадлежитъ кому ни будь изъ величайшихъ невѣждъ. Не позволяю себѣ осуждать Персидское Правительство, но думаю, что и нашему нельзѧ отнести въ порокъ то, на примѣръ, что никто не можетъ лишить другаго чести, ибо законы связываютъ своею волею каждого, тогда какъ вы и честь отъемете, и жизни лишаете по произволу. У насъ собственность каждого ограждена, и никто коснуться ея не смѣеть, буде законы не допускаютъ. У васъ нельзѧ собственности, ибо имущество каждого принадлежитъ Вамъ, лишь бы на то была воля Ваша, хотя бы, впрочемъ, самая неосновательная и пристрастная. У насъ нельзѧ тронуть волоса. У васъ избавляется одинъ сильный, котораго оскорбить опасно. Я не думаю, чтобы неограниченное самовластіе могло быть привлекательнымъ, и не слыхалъ, чтобы оно было залогомъ выгоды народа.» Съ жаромъ продолжался разговоръ нашъ, и мы разстались, надувшись одинъ на другаго.

На другой день Приставъ при Посольствѣ (Мегмендарь) предупредилъ меня, что Аббасъ-Мирза желаетъ звать меня обѣдать.

Я зналъ этикетъ Персидскій, что какъ Шахъ, такъ и сыновья его всегда обѣдаютъ одни, а всѣ прочие особенно. Поблагодаря за приглашеніе, я объяснился, что мнѣ, какъ Послу, неприлично быть призвану для накормленія, тогда какъ Аббасъ-Мирза не будетъ за столомъ вмѣстѣ со мною. Меня хотѣли убѣдить тѣмъ, что всѣ до меня то дѣлали, но я не согласился. Аббасъ Мирза, угождая мнѣ, изобрѣлъ новое средство. Въ обѣденное время позванъ я былъ въ загородный его домъ съ мою свитою, гдѣ мы нашли его, занимающагося устройствомъ сада. Короткое время походя съ нами, онъ пригласилъ меня и обоихъ Совѣтниковъ Посольства въ бесѣдку, будто имѣя чѣчто говорить со мною, поручивъ одному изъ знатѣйшихъ чиновниковъ заниматься съ другими, дабы не было имъ скучно. Разговоръ со мною начался объясненiemъ о спорѣ между нами вчерашняго дня: онъ извинялся, что говорилъ съ нѣкоторою горячностію и дѣлалъ, можетъ быть, непріятнѣя мнѣ возраженія. Я отвѣчалъ ему, что прошу извиненія, если не умѣста былъ чистосердеченъ и не умѣлъ въ разсужденіяхъ моихъ забыть того, что я Посолъ Россійскаго Императора. Онъ признался, что его тронуло сдѣланное мною замѣчаніе, что и самый Тавризъ не есть древняя принадлежность Персіи, но пріобрѣтеніе, полученное отъ Турокъ. «Послѣ того, говорилъ онъ, какъ Посолъ сильнаго Государя разсуждаетъ такимъ образомъ, то я въ столицѣ моей не долженъ почитать себя въ безопасности. — «Мнѣ легко отвѣтить на сie Вашему Высочеству и оправдаться совершенно. Если можно винить Государство въ завоеваніяхъ, имъ сдѣланныхъ, то ни которому столько упрекать нельзя оными, какъ Россіи. Покореніе Персіею Адербиджанской области не иначе относиться должно, какъ къ славѣ ея.» Въ продолженіи разговора мы оба сидѣли въ креслахъ. Послѣ сего предъ нимъ и мною поставлены были столы и закуски. Это былъ первый примѣръ, что сынъ Шахскій и, что болѣе, Наслѣдникъ, обѣдалъ въ одной комнатѣ и въ одно время съ кѣмъ либо, особенно съ иностранцемъ. Конечно, сie было знакомъ отличного уваженія, но не менѣе удивленъ я былъ, когда, вставъ изъ за стола, говорилъ онъ слишкомъ часть, безъ соблюденія всякой церемоніи, и, въ доказательство, что между нами не должно быть неудовольствія, но искренняя дружба, онъ подалъ мнѣ руку и мою пожалъ пріятельски. Сей родъ вѣжливости со стороны Аббасъ-Мирзы былъ свыше всякаго

ожиданія. Чиновники Посольства были угащиваемы въ саду осо-
бенно.

Во время пребыванія моего въ Тавризѣ показывали мнѣ уче-
ные пѣхотнаго баталіона. Я удивленъ былъ хорошимъ видомъ лю-
дей, скорымъ заряженіемъ ружья и точностю въ построеніяхъ.
Вообще таковъ былъ баталіонъ, каковыхъ нѣтъ ни одного у меня
въ Грузіи. Я долженъ былъ сдѣлать заключеніе, что подобные
ему баталіоны могутъ быть и многіе другіе. Обучавшему бата-
ліонъ, Англійскому Капитану, сказалъ я справедливое привѣтствіе,
что, видѣвшіи въ Парижѣ Англійскую армію, я не видалъ полковъ,
столько хорошо выученныхъ. Аббасъ-Мирза былъ въ восхищепіи
и торжествовалъ, какъ образователь регулярныхъ войскъ въ Пер-
сіи. Столъко же хорошимъ нашелъ я ученье артиллеріи, которую
Аббасъ-Мирза мнѣ показывалъ. Проворство наиболѣе обратило
вниманія, и я замѣтилъ, что въ артиллерію люди выбираемы луч-
ши. По окончаніи ученья, опѣ пригласилъ меня осмотрѣть ору-
дія и спрашивалъ, не нужно ли сдѣлать въ нихъ перемѣны для
усовершенствованія? Артиллерія въ образѣ и уставѣ своеемъ со-
вершенно Англійская. Первые орудія для образца были при-
везены изъ Индіи, но теперь отливаютъ въ Тавризѣ доволь-
но хорошо. Основаніе литейнаго завода сдѣлано Французами,
когда присланъ былъ Наполеономъ Генералъ Гарданъ, но онъ
распространенъ и усовершенствованъ Англичанами. Построеніе ла-
фетовъ и всего, принадлежащаго къ артиллеріи, производит-
ся съ довольнымъ искусствомъ. Мастеровые всякаго рода обуче-
ены были въ Индіи, и артиллерія въ короткое время можетъ быть
и многочисленна и въ порядкѣ. Разрабатывается мѣдная руда хо-
рошаго качества и свинецъ достается въ изобилії. Учрежденъ
ружейный заводъ, но еще въ младенчествѣ. Регулярныхъ войскъ
въ распоряженіи собственно Аббасъ-Мирзы не болѣе 15 т. чело-
вѣкъ, но формирование оныхъ продолжается. До сего собираемы
были рекрутъ съ одного осѣдлаго народа, теперь же и самые ко-
чующіе давать оныхъ не отказываются. Персіяне, съ ребячества
безпрерывно будучи на конѣ и много упражняясь въ стрѣляніи
изъ ружья, поступаютъ въ службу хорошиими уже стрѣлками и
готовыми въ конницу. Къ перенесенію трудовы способны, въ пи-
щѣ воздержны удивительно, къ быстрымъ движеніямъ сродны и

неутомимы. Я могъ сіе замѣтить, когда чиновникамъ Посольства давались обывательскія лошади, то хозяева оныхъ, несмотря иногда на жаркое время и даже на переходъ болѣе 30 верстъ, дабы получить лошадей, прихаживали въ одно время. Я видалъ часто бѣгущихъ скорою рысью не менѣе двухъ верстъ и съ ношкою, которая не легче вооруженія нашего солдата. Послѣ такового движенія пища ихъ состоить изъ небольшаго куска черстваго и весьма невкуснаго хлѣба, арбуза, дыни, или горсти пшена, свареннаго въ водѣ, которое всегда имѣютъ при себѣ. Сонъ, къ которому они весьма наклонны, вѣроятно, возобновляетъ силы ихъ послѣ трудовъ, ябо, при самыхъ обыкновенныхъ, спать они чрезвычайно много.

Введеніе регулярныхъ войскъ въ Турціи всегда сопровождаeмо было ропотомъ и даже возмущеніями. Тотъ же Магометанскій законъ въ Персіи, и непримѣтно, чтобы производило оно большое неудовольствіе. Стоило только сказать, что войска надобны необходимо, и тому всѣ повѣрили безъ размышенія; стоило указать на Русскихъ, что противостоять имъ сіе средство есть единственное, и желаніе оградить себя отъ нихъ склонило къ согласію безусловному. Надѣть одинаковый мундиръ по образу Европейскому, выбрита борода, и нѣтъ негодованія. Русскіе нѣкогда не такъ легко разстались съ бородами. Въ Персіи коснулась ихъ рука и не великаго человѣка, но ихъ какъ будто отъ природы не бывало!

Аббасъ-Мирза постигаетъ необходимость въ ученыхъ Офицерахъ, и по тому нѣсколько молодыхъ людей знатнѣйшаго рода обучаетъ онъ въ Англіи на собственномъ иждивеніи. Какое истолкованіе дадутъ Европейскія Державы старанію ихъ образовать военныхъ людей въ Персіи? Сосѣди не должны взирать съ равнодушіемъ на сіи предпріятія, паче извѣдавъ въ народѣ отличную способность къ подражанію. Развѣ умелитъ успѣхи просвѣщенія закоснѣлость людей знатнѣйшаго состоянія, которые страшатся, чтобы достоинства не похитили нѣчто отъ преимуществъ, породѣ принадлежащихъ—причина, порождающая одинаковую боязнь въ знатныхъ всего мира. Еще немало препятствовать будутъ обстоятельства отдаванія образованія Персіянъ въ руки Англичанамъ, которыхъ сухой и холодный характеръ изъ пламенного свойства Пер-

сінь не удобенъ извлекать всѣхъ возможныхъ средствъ. Грубое въ обращеніе мертвить добрую волю Персіянъ, малое снисхожденіе къ ихъ недостаткамъ порождаетъ злобу. Если бы Французы были въ Персіи столько времени, какъ Англичане, съ искусствомъ ихъ возжигать честолюбіе, давать наклонностямъ согласное съ намѣреніемъ направленіе, вдохнуть обольщающую надежду и въ блескѣ приманчивомъ показать предметы, возбуждающие къ усиліямъ. Персіяне были бы давно на себя не похожи. Какимъ быстрымъ ходомъ приблизили бы они войска къ усовершенствованію; съ какимъ удобствомъ сообщили бы военные знанія простѣйшими правилами, изъ обширной опытности извлечеными! Персіянъ надо увлекать обольщеніемъ, лаская страсти ихъ, льстя самолюбію. Французы были короткое время въ Персіи, и оставили послѣ себя пріятнѣйшія воспоминанія. Англичане большими деньгами перекупили расположение къ себѣ Персидскихъ Министровъ, но въ мнѣніи ихъ о достоинствахъ далеко остались позади отъ соперниковъ. Изъ разговоровъ моихъ съ Верховнымъ Визиремъ и съ некоторыми другими осмѣливаюсь я судить такимъ образомъ. Визирь признался, что чрезъ него производились дѣла какъ Французовъ, равно и Англичанъ, и что сіи послѣдніе, рукою щедрою разсыпавъ золото, наклонили въ свою пользу. Старикъ въ восемьдесятъ лѣтъ честь свою боялся унести въ гробъ, и предъ смертю тѣй сторговался. Французамъ казалось неблагоразумнымъ платить дорого за такую честь, какова была Мирзы Шефи, имъ недостало купеческой расчетливости. Вотъ средства, которыми Англичане снискиваютъ большое къ себѣ уваженіе Персіи, и гнусная скудость Шаха еще болѣе возвышаетъ оное, ибо онъ домогается продолженія тѣхъ же субсидій, которыя получилъ во время войны съ нами, но едва ли не кончится одною надеждою. Кажется, однако же, что Шахъ замѣчаетъ, что онъ обольщаемъ и, конечно, связь его не была бы уже столько тѣсною, но любимый сынъ, Аббасъ-Мирза, удерживаетъ ихъ, какъ людей, для войскъ его необходимыхъ. Англичане, конечно, не ожидали найти такую страну свѣта, где бы могли они распространить монополію и на самое военное искусство, искусство, превосходства въ которомъ никто въ нихъ доселѣ не признавалъ. Кто бы думать могъ, что я имъ въ томъ способствовалъ? Какой гений покровитель Англіи устремилъ плети за Француза Мерше? Онъ судбою предназначень былъ смирить

гордость ихъ и явить предъ лицемъ Персіи превосходство свое въ знаніи военному. Уже возрастаала довѣренность къ нему Аббасъ-Мирзы, трепетали Англичане и въ отчаяніи ожидали своего паденія. Полковникъ Мерше, по увѣренію Англичанъ, былъ не что иное, какъ бѣглый Французскій солдатъ, носящій ложную фамилію, а я почитаю его гѣмъ опаснѣйшимъ, что и таковыи будучи, онъ затмѣвалъ ихъ своими достоинствами. Ему поручена была бригада, и онъ, взявъ преимущество, даваль уже цокровительство иноземцамъ. Помощникомъ его былъ бѣглый нашъ Армянинъ изъ Карабага, который, по чернымъ и курчавымъ волосамъ и по смуглому цвѣту лица, былъ поддѣланъ подъ мамелюка и состоялъ въ числѣ оныхъ при Наполеонѣ. Оба сіи герои, счастливые соперники Англичанъ, сраженные плетьми, должны были оставить неблагодарную Персію и нести просвѣщеніе въ другую страну міра.

И такъ возвратимся къ Персидскимъ войскамъ. Аббасъ-Мирза формируетъ также регулярную конницу. Уподобить ее ни чему не возможно, ибо и Цапскія войска, въ сравненіи—совершенство. Представьте людей, которые, пріобыкши къ хорошему и мѣткому ружью, замѣнили его бракованымъ Англійскимъ карабиномъ, вместо сабли лучшаго несравненно желѣза, прицѣпили Англійскую драгунскую саблю въ желѣзныхъ ножнахъ, для того, кажется, чтобы познакомиться съ безпрерывною ржавчиною. Командующій сею конницею Англичанинъ не могъ показать мнѣ оной, отзываясь, что люди недовольно хорошо єздятъ и лошади еще не выучены. Хотѣлъ бы я посмотреть правила манежа, которыя преподаетъ Англичанинъ. Надобно жалѣть о Шерсіянахъ, если искусство то же, какое видалъ я на гуляньяхъ въ Екатерингофѣ. Меня не удивила и кавалерія Англійская, которую я тоже видѣлъ. Аббасъ-Мирза не хвасталъ мнѣ сею чудесною кавалерію, но я, какъ добрый союзникъ, вызвался самъ сказать, что она нужна необходимо и что ею только распространяются пріобрѣтаемыя побѣдою выгоды; кажется, однако же, что онъ не принялъ сего за истину.

Дѣла, о которыхъ долженъ я быть разсуждать съ Каймакамомъ,шли своимъ порядкомъ. Условились о времени для начертанія границъ между обѣими Державами, и все между нами происходило самымъ пріятельскимъ образомъ; но когда коснулось до возвра-

щенія плаѣнныхъ и тѣхъ изъ нашихъ дезертировъ, которые сами того пожелаютъ, Каймакамъ, слывущій праведникомъ, славящійся святостю житія своего, началъ употреблять всѣ мошенничества и обманы. Я объяснилъ ему, что сколько ни почитается онъ за мудраго, но въ дѣлѣ столько ясномъ, одинъ онъ думать въ состояніи, что обмануть возможно. Онъ прибѣгалъ къ божбѣ и клялся Алкораномъ. «Разсказывайте то ребятамъ, говорилъ я ему. Не ужь ли не вижу я, что столько же трудно Вамъ произнести клятву, сколько для меня понюхать табаку? Не уже ли возможнымъ почитаете Вы скрыть злодѣйскіе и подлые поступки съ Русскими плаѣнными? Не теперь ли еще удерживаете Вы насилиственно тѣхъ, которые желають возвратиться? Не заключаете развѣ ихъ въ темницы, боясь, чтобы не объявили они мнѣ о своемъ желаніи? Не дерзайте произнести слова: ибо сегодня одинъ изъ таковыхъ несчастныхъ всполошилъ сторожей, бросившись съ крышки къ стоящему у обоза Русскому караулу. Онъ въ моихъ рукахъ, и я, подъ присягою снявъ съ него показаніе, напечатаю ко всеобщему свѣдѣнію о безчестномъ Вашемъ поведеніи. Если въ первый разъ въ жизни Вашей слышите человѣка, говорящаго Вамъ и о Васъ самихъ правду, и она непріятна, испытайтѣ заставить меня замолчать. Насъ здѣсь двѣсти человѣкъ, среди столицы Наслѣдника и войскъ Вашихъ. Прибавьте къnimъ еще сто баталіоновъ, и я Васъ не болѣе уважать буду. Предупредите Вашего Наслѣдника, что если во Дворцѣ, въ числѣ тѣлохранителей его, узнаю Русского солдата, не взирая на его присутствіе, я вырву его у Васъ.» Каймакамъ былъ въ величайшемъ замѣшательствѣ, отъ того болѣе, что было нѣсколько свидѣтелей, какъ обходятся съ вельможю, котораго всѣ трепещутъ. Онъ упрекалъ меня, что я поступаю насилиственно и не хочу выслушать его оправданій. Я рѣшился слушать, но, какъ онъ, по обыкновенію своему, началъ отъ сотворенія міра, то я посовѣтовалъ ему оставить пустые разсказы и говорить дѣло, буде можетъ, или, по крайней мѣрѣ, отвѣтывать на вопросы. Опять была ужасная схватка, и я совершенно его уничтожилъ. Я спросилъ его, что ихъ привязываетъ столько къ нашимъ бѣглымъ? Онъ отвѣчалъ, что Аббасъ-Мирза имѣетъ къ nimъ большую довѣренность, составилъ изъ нихъ внутреннюю свою стражу и ввѣрилъ имъ свою особу. «Слѣдовательно, сказалъ я ему, недостаетъ только того, чтобы отличная сія гвардія проложила

ему путь къ престолу Персидскому, что я, какъ добрый союзникъ, вѣщаю желаю. Я надѣюсь, Господинъ Каймакамъ, что Вы согласитесь съ тѣмъ, что о подобныхъ происшествіяхъ, во всякомъ случаѣ, необходимо знать Главнокомандующему въ Грузіи, какъ близкому соседу.» Прекративши разговоръ, я съ нимъ разстался.

Еще было въ такомъ же родѣ дружеское свиданіе.

19. Имѣль я прощальную аудіенцію у Аббаса-Мирзы, и вмѣстѣ со мною были многие изъ чиновниковъ. Всѣ вообще приняты были съ возможнью вѣрностию. Онъ говорилъ мнѣ обѣ увѣренности, что я остаюсь всѣмъ доволенъ: конечно, не увожу съ собою ни малѣйшей непріятности; присоединилъ, что Каймакамъ донесъ ему о согласіи моемъ оставить чиновника для отображенія показанія отъ пленныхъ и бѣглыхъ, желающихъ возвратиться. Увѣренія въ искренности были взаимныя и, кажется, сей трактатъ иѣжности и дружбы обязались мы хранить безъ измѣненія и въ будущей жизни. Съ Персіянами къ подобнымъ условіямъ надо приступать безъ затрудненія и страшиться будущей жизни не должно, ибо рѣдкій изъ Персіянъ не постыдится спутовать въ жизни настоящей. Всегда безтрепетно призываю я во свидѣтели Великаго Пророка Магомета, и снискивалъ къ обѣяніямъ моимъ довѣренность. Я увѣрилъ, что предки мои были Татары и весьма не давно еще ближайшіе изъ родныхъ моихъ перемѣнили законъ. Я выдалъ себя за потомка Чингизъ-Хана и, не рѣдко разсуждая съ ними о превратности судьбы, удивляясь имъ замѣчаніемъ моимъ, что въ той самой странѣ, где владычествовали мои предки, где все покорствовало страшному имъ оружію, я нахожусь Посломъ, утверждающимъ миръ и дружбу, Посломъ народа, побѣдившаго насть. О семъ доведено до свѣдѣнія Шаха, и онъ съ уваженiemъ смотрѣлъ на потомка столь ужаснаго завоевателя. Доказательствомъ неоспоримымъ происхожденія моего служилъ, бывший въ числѣ чиновниковъ Посольства, двоюродный братъ мой, Полковникъ Ермоловъ, которому, къ счастію моему, природа дала черные, подсѣпноватые глаза и, выдвинувъ впередъ складистыя щеки, расширила лицо на подобіе Калмыцкаго. Шаху донесено было о сихъ явныхъ признакахъ моей породы, и онъ приказалъ показать себѣ моего брата. Я видѣлъ, что мнѣ легко было быть потомкомъ даже Та-

мерана. Одній изъ вельможей спросилъ у меня, сохранилъ ли я родословную; рѣшительный отвѣтъ, что она хранится у старшаго фамиліи нашей, утвердилъ навсегда принадлежность мою Чингизъ-Хану. Я однажды сказалъ, что могу отыскивать Персидскій престоль, но замѣтилъ, что Персіяне не любятъ забавляться подобными шутками. Въ народѣ, столько легковѣрномъ и частыми перебѣгами пріобыкшемъ къ непостоянству, шутка сія можетъ имѣть важный сгѣдствія. Въ случаѣ войны, нотомокъ Чингизъ-Хана, сакъ начальствующій ненобѣдимыми Россійскими войсками, будетъ имѣть великое народъ вліяніе.

Простясь съ Аббасъ-Мирзою и приготовивъ все къ отѣзду будущаго дня, оставалось мнѣ въ послѣдній разъ видѣться съ Каймакамомъ.

20. Поутру я былъ у него, и когда требовалъ онъ, чтобы оставилъ я чиновника, для спроса наѣнныхъ о желаніи иль возвратиться, я отказалъ въ томъ; ибо въ ту самую ночь, боясь, чтобы Россійскіе солдаты, зная о выѣздѣ моемъ, ко мнѣ не явились, не только посадили иль подъ стражу, но иѣкоторымъ даже набили на ноги колодки. Представивши всю гнусность сего поступка, разругавши Каймакама, какъ человѣка безчестнаго, хотѣлъ я только отправиться въ путь, какъ Аббасъ-Мирза пригласилъ меня къ себѣ, вѣроятно, узнавши о томъ, что у меня съ Каймакамъ происходило. Я извинился, что, будучи одѣтъ по дорожному, я не смѣю къ нему представиться, и что уже съ самаго утра отправилъ я свои экипажи. Каймакамъ старался меня увѣрить, что все будетъ сдѣлано въ мое угодіе, что я не буду имѣть причины роптать, и что онъ, для оправданія своего, просить, чтобы я оставилъ чиновника. Я отвѣчалъ, что обманутъ быть не хочу и жагю, что прежде позволялъ столько нагло себя обманывать.

Только выѣхать я за городъ, Англійскій Новѣреній въ дѣлахъ и всѣ Офицеры съѣздались проводить меня, и я простился съ ними самымъ пріятельскимъ образомъ.

День выѣзда изъ Тавриза былъ одинъ изъ пріятѣйшихъ въ моей жизни: я желалъ его съ нетерпѣніемъ; ибо смертельно наскучило мнѣ безпрерывное притворство, одинъ и тѣ же укрѣнія въ дружбѣ людей, очевидно желавшихъ намъ зла и которые

скрыть не могутъ своей къ намъ ненависти; безконечныя повторенія самыхъ мучительныхъ привѣтствій, которыя по всему Государству какъ будто отданы при паролѣ, утомили меня до крайности. Вырвался я паконецъ изъ сего ненавистнаго мѣста, которое не иначе соглашусь я увидѣть, развѣ съ оружіемъ въ рукахъ, для разоренія гнѣзда всѣхъ враждующихъ намъ. Здѣсь приемлются они съ одобреніемъ и всякое злоумышленіе ихъ противъ насть вознаграждается, какъ добродѣтель. Здѣсь, въ образѣ Каймакама, предсѣдѣтъ коварство въ сонмѣ всѣхъ злодѣяній и нечестія, и уста его рекутъ законъ, развязующій на всѣ преступленія. Аббасъ-Мирза образовавшему юность его отдалъ полную власть и, въ простотѣ своей, служитъ орудіемъ злодѣйствъ его. Природа не во всей силѣ дала ему Персидскія наклонности, но, съ ребячества свидѣтелемъ будучи всякаго рода пеистовствъ, согласовалъ онъ съ ними свои правила и готовъ на всѣ безчестныя дѣянія.

20. Селеніе Софіянъ. Я пріѣхалъ поздно изъ Тавриза и давно не имѣлъ столько покойной ночи, но весьма обманулъся въ надеждѣ на продолженіе спокойствія, ибо на другой день рано прислали Аббасъ-Мирза Мегмендаря, Аскарь-Хана, съ которымъ я простился навсегда въ Тавризѣ, и съ нимъ вмѣстѣ Мирзу, своего Министра Финансовъ, и втораго своего Адъютанта. По обыкновенію прошелъ часъ въ пустыхъ привѣтствіяхъ прежде нежели приступить къ дѣлу, и дѣло сіе заключалось въ томъ, чтобы склонить меня прислать чиновника для спроса пѣтнныхъ и бѣглыхъ. Я отказалъ, какъ и прежде, и думалъ, что все кончено; но когда садился на коня, они объявили мнѣ, что имѣютъ еще другія порученія, которыя объяснять мнѣ на почлегѣ. Сколько ни соглашалъ я ихъ объясниться, но они говорили, что не хотятъ умѣдлять отъѣздъ мой и меня беспокоить; и такъ я пріуготовился къ терпѣнію и побѣжалъ далѣ.

21. Городъ Мараанди. Въ слѣдъ за мною пріѣхали посланые и тотъ же день узналъ я, что Аббасъ-Мирза поручилъ имъ убѣдить меня, дабы офиціально призналъ его Наслѣдникомъ престола. Разговоръ продолжался нѣсколько часовъ, и со стороны ихъ истощены были всѣ доказательства, что несправедливо отказать въ семъ требованіи; а чтобы рѣшительнико наклонить меня, призваны въ помошь цѣлья тетради писемъ предмѣстника моего,

въ которыхъ, при всемъ возможномъ ласкательствѣ, онъ давалъ Аббасъ-Мирзѣ титулъ Наслѣдника. Сie обстоятельство наиболѣе поставило меня въ затрудненіе, но отвратила оное послѣдняя грамота Государя, въ коей титула сего написано не было. Основавшись на оной, отклонилъ я офиціальное признаніе, говоря, что за особенное благоволеніе принимать надлежить, что Императоръ не оспариваетъ назначеніе его Наслѣдникомъ, и что, не поступая въ семь случаѣ вопреки волѣ Шаха, самымъ молчаніемъ о семъ предметѣ доказывается свое согласіе. Я увѣрилъ, что Государь столько всегда готовъ оказывать ему благорасположеніе свое, что офиціальное признаніе умножить его не въ состояніи. Послѣ продолжительного разговора, не менѣе, однако же, долженъ я былъ отвѣтить на бумагѣ, ибо Аббасъ-Мирза имѣлъ неосторожность вызвать меня на то письмо мъ свопимъ. Проводя всю ночь въ сочиненіи отвѣтовъ, поспѣшилъ я выѣхать рано, боясь быть удержаннымъ еще какими ни будь требованіями.

22. Караванъ-Сарай Галагу. Подѣлѣвая къ лагерю, увидѣлъ я присланнаго изъ Грузіи Офицера. Доселѣ съ бумагами присланы были Татары пограничныхъ нашихъ провинцій, и не обмануло меня предчувствіе, что я долженъ быть узнать непріятное извѣстіе. Офицеръ привезъ донесеніе о смерти Генераль-Майора Кутузова, которому, въ отсутствіе моє, поручилъ я командованіе войсками въ Грузіи. Не могло быть для меня несчастнѣе извѣстія, ибо въ немъ потерялъ я вѣриаго друга, найлучшаго помощника по службѣ и товарища, съ которымъ вмѣстѣ сѣѣтъ я все послѣднія кампаніи противъ Французовъ. Я былъ въ отчаяніи, ибо зналъ весьма хорошо, что Кутузова не легко замѣнить другимъ.

23. Лагерь на берегу рѣки Аракса.

24. Городъ Нахичевань. Здѣсь съ удовольствіемъ увидѣлъ я слѣдаго Хана, ибо онъ одиный во всей сиѣ чувствуетъ гнусность Правленія, которому крайность одна заставляетъ его повиноваться. Онъ имѣетъ твердость смѣло разсуждать о немъ и самимъ Персіанамъ выхвалять преимущества Россійскаго. Онъ, видя уваженіе мое къ несчастному его состоянію, говорить мнѣ съ довѣренностью, не скрываетъ сердце его ожесточенія на злодѣй-

скій съ нимъ поступокъ и скорбить, лишенный возможности отмщенія. Ага-Мегмедъ-Ханъ отнялъ у него зрѣніе, и сильная рука его, готовая на пораженіе, блуждая во тьмѣ, не обрѣтаетъ жертвы! Недавно возвращенный въ свое Ханство, заботится онъ о благоустройствѣ его и менѣе прочихъ отягощаетъ подвластныхъ ему, терпѣливо переносить недостатки, двадцать до сего лѣта неренося самую бѣдность. Къ возвращенію моему спѣшилъ онъ отдать нѣсколько комнатъ въ своеи домѣ, но не имѣлъ времени. «Здѣсь, говорилъ онъ мнѣ, сидя у окна, восхищался я нѣкогда богатствомъ прекраснѣйшей долины: простирающейся къ Араксу, она покрыта была обширными садами и лѣсомъ, многолюдное населеніе ее оживляло; теперь, сказываютъ мнѣ, обращена она въ пустынью, и неѣтъ слѣдовъ прежняго ея богатства. Мысль о семъ уменьшаетъ горестъ, что я лишенъ зрѣнія, и не рѣдко благодарю я судьбу, что закрыла она глаза мои на разоренія земли, которая, въ продолженіи трехъ вѣковъ, баженствовала подъ управлѣніемъ моихъ предковъ. Междуусобныя войны и прохожденіе армій Шаха Надира вносили въ несчастную землю сю опустошеніе, каждый шагъ сего завоевателя ознаменованъ быть бѣдствіемъ народовъ. Здѣсь не такъ еще давно были и Русскія войска, но они не пролили слезъ въ землѣ нашей, и зломъ не воспоминаютъ о нихъ соотечественники мои. Теперь Вы, Посоль сильнѣйшаго Государя въ мірѣ, удостоиваете меня Вашей пріязни и, не пренебрегая бѣднаго жилища моего, позволяете принять себя, какъ друга. Не измѣните тѣль же чувствъ благорасположенія, Господинъ Посоль, когда неопредолимыя войска Государя Вашего воїдутъ побѣдителями въ страну сю. Хотя приближаюсь я къ страсті, но еще не сокрушить она силъ моихъ, и послѣдніе дни жизни моей успокою я подъ сильною защитою оружія Вашего. Нѣкое предчувствіе меня въ томъ увѣряетъ; ибо зная Черсіянъ, не полагаюсь я на прочность дружбы, которую утвердить Вы столько старались: я не сомнѣваюсь, что или они нарушаютъ ону свою вѣроломствомъ, или Васъ заставятъ нарушить ее, вызывая къ отмщенію вѣроломства.»

25. Растанъ. Еще разъ видѣлся я съ Ханомъ, и мы прошлились.

26. Селеніе Юртчи, въ округѣ Шаруль. Большая часть сего округа населена жителями Карабагскаго Ханства, увлеченными

въ шѣнъ, или бѣжавшими изъ онаго. Многіе желаютъ возвратиться, но бдительный за ними надзоръ отнимаетъ возможность.

27. Селеніе Гущи-Демурчи.

28. Селеніе Япгидже.

29. Городъ Эривань. Сардаря, начальствующаго въ области, оставили мы въ Тавризѣ, куда потребованъ онъ былъ Аббасъ-Мирзою, для важныхъ поручений. Братъ его находился съ войсками противъ Куртицевъ, дававшихъ нападеніе на область; вѣтъ главныя власти были въ отсутствіи и въ городѣ примѣтна была большая свобода. Лагерь наши поставленъ былъ въ саду Сардаря, противъ самого его дома, отдѣленного рѣкою. Гаремъ Сардаря обращенъ къ сторонѣ сада. Любопытство видѣть Русскихъ, или рѣдко допускавшаяся свобода смотрѣть въ окна, привлекла къ онимъ всѣхъ обитателей гарема, и мы у видѣли строй женъ и наложницъ различнаго образа и возраста. Близкое разстояніе и пособіе съ обѣихъ сторонъ зрителыхъ трубокъ способствовали обозрѣнію. Глаза наши мало встрѣчали пригожихъ женщинъ: одну замѣтили мы прекрасную, но всегда скучную и задумчивую; казалось, упрекала она судьбу въ похищенной у нея свободѣ, и взоры ея часто спускались къ рѣкѣ, у которой оканчивалась стѣна, иѣсколько саженей отвѣсно возвышающаяся, слушающая основаніемъ гарему. Нѣть спасенія красавицѣ! Ревность и подозрѣніе поставили жилище ея на скалѣ утесистой, неприступной и жизнь ея должна протечь въ заключеніи. Кто пріемлетъ вдохъ твой, прекрасная? Невнѣтъ онъ подругамъ твоимъ, въ которыхъ прелести твои поражаютъ зависть. Онѣ бѣгутъ тебя, и пѣтъ сердца сострадательнаго, раздѣляющаго печаль твою. Ни чѣ, ни самая любовь, не услаждаетъ сиѣдающей тебя горести; она далека отъ объятій человѣка, которому предаешься ты изъ одной боязни, избѣгая жестокой казни за непокорность. Можетъ ли сердце твое любить того, кто лишаетъ тебя всѣхъ наслажденій въ жизни?

Междуд прочими, привлеченными любопытствомъ въ лагерь наши, явился главный евнухъ Сардаря, которому ввѣряется присмотръ за гаремомъ. Онъ спрашивалъ многихъ, за чѣмъ смотрѣть

они на женщинъ, и когда сказана ему была самая вразумительная истина, что смотреть для того, чтобы видѣть, онъ удалился, но вскорѣ послѣ закрылись и окошки гарема. Тѣхъ женщинъ, которыхъ выходили на открытую галерею, видѣли мы, какъ приуждалъ онъ возвратиться, не скоро повинующіяся изъ нихъ испытывали даже наложные удары. Болѣе уваженія оказывала онъ красавицѣ, но и ее заставилъ онъ скрыться, и она уже не появлялась. Старая и безобразная не обращали его вниманія, но онъ также не обращали и взоровъ патихъ. Сіи послѣднія отирали должностіе и прислужницѣ и стражи въ гаремѣ, и за скромность ихъ порукою смерть, если когда, получивъ свободу, не умѣютъ они сохранить оной. Но большей, однако же, части онъ жизнь свою оканчиваются въ гаремѣ, вѣроятно, дабы удобнѣе сохранить тайну. Въ стражу сю поступаютъ самыя злѣйшія женщины, какъ будто бы для несчастныхъ, за коими имѣютъ онъ надзоръ, недовольно одного мученія жить въ вѣчномъ заточеніи.

30. Растанъ.

Октября 1. Селеніе Егавертъ. Жители онаго Армяне, бывши въ Грузіи, коимъ позволено возвратиться въ прежніе дома свои. Они не смѣли принять насъ, какъ единовѣрцевъ, давшихъ нѣкогда имъубѣжище, ибо меня провожали многіе изъ Персидскихъ чиновниковъ, которые не терпятъ въ нихъ привязанности ихъ къ намъ. Здѣсь узналъ я, что завтрашній день Командиръ Тифлисскаго полка встрѣтить меня съ ротою гренадеръ и пушкою, встрѣтить меня, не доходя границъ нашихъ. Я нетерпѣливо желалъ видѣть товарищѣ моихъ, отъ которыхъ хотя только подгода бытъ я въ отсутствіи, но время казалось мнѣ, безконечнымъ.

2. Урочище Камабаранъ. Граница Россійская къ сторонѣ Персіи. Далеко не доѣзжая, встрѣченъ я былъ командою Донскихъ Казаковъ, высланныхъ для конвоя. Вскорѣ послѣ того усмотрѣли мы на возвышеніи развѣвающееся знамя храбрыхъ войскъ нашихъ. Удовольствіе мое было выше всякаго выраженія, и теперь не воспоминаю я о томъ равнодушию. Далеки были отъ меня горделивія помышленія, что я начальствую въ странахъ сихъ, что миѣ повинуются срашныя сіи войска. Я сталъ бы въ рядахъ

сияхъ храбрыхъ воиновъ и товарищемъ ихъ нашелъ бы я удовлетвореніе моей гордости. Никогда неразлучно со мною чувство, что я Россіянинъ.

Тебѣ, Персія, не дерзающая расторгнуть оковы поноснѣйшаго рабства, которыя налагаетъ ненасытимая власть, ни какихъ прѣмъовъ не признающая; гдѣ подлыя народа свойства унижаютъ достоинство человѣка и отъемлютъ познаніе правъ его; гдѣ нѣть законовъ, преграждающихъ своеольство и насилие; гдѣ обязанности каждого истолковываются раболѣпнымъ угожденіемъ властителю; гдѣ самая вѣра научаетъ злодѣяніямъ и дѣла добрыя не получають возмездія; тебѣ посвящаю я ненависть мою и, отягчая проклятиемъ, прорицаю паденіе твоє!

На Башабарани возвышенное мѣстоположеніе было причиною довольно чувствительной стужи, которая намъ, изнѣженнымъ прекраснымъ климатомъ Персіи, была непріятна.

3. А мамлы, ближайшее къ границѣ селеніе, принадлежащее Россіи.

4. } Селеніе Каракилисса.
5. }

6. Лагерь на берегу Каменной рѣчки.

7. Лагерь при Акъ-Керпи.

8. Селеніе Эмиръ-Айазло.

9. Селеніе Саганлугъ.

10. Городъ Тифлісъ. Въ то самое число возвратился я изъ Персіи, въ которое прошедшаго года пріѣхалъ я изъ Петербурга. Съ какихъ противоположныхъ странъ! Въ какое непродолжительное время! Здѣсь нашелъ я бездну дѣлъ, и нѣтъ время помышлять о семъ журналѣ. Оканчиваю мои записки, которыя писалъ я для того, чтобы прочесть ихъ, какъ шутку, друзьямъ моимъ, или въ послѣдствіи привести на память происшествія, которыхъ странность всегда дѣлать будеть любопытными.

Рѣчъ, говореная Шаху при первой аудіенціи.

«Императоръ Всероссійскій, Великій Государь мой, равно постоянный въ правилахъ своихъ и чувствахъ, уважая отличныя качества Вашего Величества и любя славу Вашу, желаетъ твердаго и всегдашняго мира съ Персіею.

Государь Императоръ удостоилъ меня порученія представить предъ Ваше Величество его желаніе. Въ искренности его, предъ лицемъ Персіи, призываю я Бога во свидѣтели!

Себя почту тогда совершенно счастливымъ, когда удостоюсь высокаго благоволенія Вашего Величества.»

Рѣчъ, говореная Шаху при отлускной аудіенціи.

«Съ первымъ шагомъ моимъ на землю Персидскую принесъ я въ душѣ моей почтеніе къ знаменитымъ дѣламъ и славѣ Вашего Величества, и сие чувство почерпнулъ я въ истинной дружбѣ и уваженіи, которое Великій Государь мой сохраняетъ къ особѣ Вашей. Нынѣ, имѣвъ счастіе познать лично высокія добродѣтели Вашего Величества, возвращаюсь я, исполненный удивленія. И благополучно утвержденный миръ, и милостивый благосклонный приемъ, котораго удостоились Россіяне, будуть новымъ поводомъ дружбы и большей привязанности Великаго Государя ихъ къ Великому Обладателю Персіи. Молю Бога, да продолжитъ доброе согласіе для блага обоихъ народовъ!»

Благополучное царствованіе и слава Вашего Величества есть желаніе сердца каждого Россіянина!»

ПРИЛОЖЕНИЯ къ ЗАПИСКАМЪ А. П. ЕРМОЛОВА.

ЧАСТЬ II.

1816 — 1827.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАТКОВЪ и К°.)
на Страстномъ бульварѣ.

1868.

Ч Т Е Н I Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при
Московскомъ Университетѣ 1867—1868 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

1816 – 1827.

ПРОСЬБА А. П. ЕРМОЛОВА О СТАРШИНСТВѢ.

Копія.

Его Свѣтлости, Господина Генералъ-Фельдмаршала, Главно-командующаго всѣми арміями, Князя Кутузова-Смоленскаго,
Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ

всепокорнѣйше испрашиваетъ благосклоннаго вни-
манія на слѣдующую его просьбу:

Бывшимъ Главнокомандующимъ 1-ю Западною арміею, Генера-
ломъ отъ Инфanterіи Барклаемъ де Толли, за сраженіе подъ Смо-
ленскомъ удостоенъ я представленія къ производству въ чинъ Ге-
нералъ-Лейтенанта. Въ Высочайшемъ Рескриптѣ на имя Вашей
Свѣтлости, послѣдовавшемъ Сентября отъ 23 дня, сказано: «что жь
касается до сдѣланнаго представленія бывшимъ Главнокомандую-
щимъ арміями, Генераломъ отъ Инфanterіи Барклаемъ де Толли,
о награжденіяхъ за отличія, оказанныя по соединеніи 1 и 2 армій,
въ сраженіяхъ при Смоленскѣ 5, 6 и 7 Августа, я все оное апро-
бовавъ, препроводилъ сіи списки къ Управляющему Военнымъ Ми-
нистерствомъ къ исполненію.» Государемъ Императоромъ подпи-
санъ сей Рескриптъ; слѣдовательно, я Генералъ-Лейтенантомъ съ
23 Сентября, по крайней мѣрѣ. Управляющій же Военнымъ Мини-
стерствомъ приказъ о производствѣ отдалъ Октября 31 дня, и всѣ

произведенные за сраженія, послѣ того произшедшія, сдѣлались старшими въ чинахъ.

Я испрашиваю Вашу Свѣтлость исходатайствовать повелѣніе, коимъ бы возвращено мнѣ было, всеконечно, ошибкою отнятое у меня, старшинство, или бы сказано было, что хотя я и прежде произведенъ, но считаться долженъ старшинствомъ ниже прочихъ. Сie хотя совершенно будетъ несогласно съ Рескриптомъ отъ 23 Сентября, но какъ будетъ волею Высочайшего, то, по крайней мѣрѣ, взято будетъ у меня и право подозрѣвать, что потеря старшинства есть сдѣлствіе сдѣланной ошибки.

Артиллеріи Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

Г. Плоцкъ.

Генваря 27 дня, 1813 года.

ВЪДОМОСТЬ

Артиллерійскимъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, въ границахъ Россійскихъ находящихся.

НОМЕРА РОТЪ.		
Батарейныхъ.	Легкихъ.	Конныхъ.
Въ большой арміи Генерала Графа Витгейнштейна.....	Его Высочества. Графа Аракчеева. 1, 2, 3, 5, 7, 14, $\frac{1}{10}$, 31, 32, 33	Г. - М. Касперша. Кап. Гогеля. 5, 6, 7, 13, 14, 27, 32, 33, 42
де Толли.....	1, 2, 3, 5, 7, 14, $\frac{1}{10}$, 31, 32, 33	$\frac{1}{2}$, $\frac{3}{11}$, $\frac{4}{11}$, 6, 7, 8, $\frac{10}{6}$, $\frac{13}{6}$
Въ корпусѣ Генералъ Лейтенанта Барона Фонъ Деръ Остенъ-Сакена.....	15, 18, 34	25, 28, 29
Около Варшавы.....	34,	35
	29,	24 19
		11, 13
		18
		$\frac{19}{6}$

При блокадѣ Модлина....	26,	18, 47, 48	
При блокадѣ Данцига....	6,	10, 41, 40	
При блокадѣ Кистрина....	—	46.	
При блокадѣ Замостья....	22, 11		
Въ Шпандау и Рослау....	28,	26	
Въ корпусѣ Генерала Клей- ста.....	21/ ₁₀	—	23/ ₁₀
Въ разныхъ отрядахъ....	—	—	—
Слѣдуетъ къ арміи.....	39,		
Состоятъ при арміи безъ приислуки и зарядовъ.....	—	3, 43, 44	

ПИСЬМО ФИГНЕРА КЪ ЕРМОЛОВУ.

Ваше Превосходительство,

Милостиюй Государь

Алексѣй Петровичъ!

Прискорбно мнѣ, что я не могу, по причинѣ болѣзни, имѣть сча-
стіе быть у Вашего Превосходительства и при отѣзданіи своемъ изъ
арміи принять Вашего благословенія. Вы бы лучше на лицѣ моемъ
усмотрѣли, что я къ Вамъ чувствую, нежели изъ письма сего; ибо
тутъ я ни чего не напишу, а буду дожидаться случая доказать Ва-
шему Превосходительству, что я по гробъ свой буду почитать и
любить Васъ. Вашъ вѣчно благодарный и чувствительный

Александръ Фигнеръ.

Июня 3 (15) дня,

1813 года

Г. Фрауштадъ.

P. S. Подателя письма сего просилъ я собрать съ должниковъ
многъ деньги, ибо я нахожусь въ великой крайности, чего ради
прошу Ваше Превосходительство сдѣлать ему по сему предмету
полнуу довѣренность.

АВАНГАРДЪ ИЗЪ ВОЙСКЪ РЕЗЕРВНОЙ АРМИИ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Учреждая изъ войскъ резервной арміи сильный авангардъ, я поручаю оный въ команду вашу, и на сей конецъ прилагаю здѣсь расписаніе, какія именно войска составятъ авангардъ сей, и какое число людей въ оныхъ по послѣднимъ рапортамъ на лицо нынѣ состоять. Квартира вамъ назначается въ Краковѣ; по чому и имѣете немедленно отправиться отсюда въ Герцогство Варшавское, явиться у Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, сдѣлать, обще съ нимъ, всѣ распоряженія и состоять подъ его начальствомъ.

Дальнѣйшія приказанія по порученности, на васъ возлагаемой, получите отъ меня изустно, а для общей связи препровождаю при семъ копію только Указа, даннаго мною Главнокомандующему резервною армію.

Александръ.

Парижъ.

Мая 20 дня, 1814 года.

РОСПИСАНИЕ

войскъ, назначенныхъ къ составленію авангарда и съ означеніемъ
числа въ оныхъ людей.

по пехотѣ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
2-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
1-й grenадерскій.....	2	77	142	55	1797
2.....	2	55	187	54	1707
3.....	1	50	178	68	1979
27 пехотный.....	2	92	337	118	3778
7.....	4	106	352	114	3913
24.....	4	95	267	104	3227
И того...	15	475	1463	513	16,401

	Штабъ-Офице-ровъ.	Оберъ-Офице-ровъ.	Унтеръ-Офице-ровъ.	Музы-кантовъ.	Рядо-выхъ.
3-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
12 й.....	5	66	220	82	3103
9.....	2	81	281	77	4870
26.....	5	82	304	121	3612
15.....	2	78	400	98	4884
И того...	14	307	1205	378	16,469
4-й корпусъ.					
Въ дивизіяхъ.					
22.....	10	82	315	102	4017
16.....	7	104	394	98	4898
18.....	6	75	372	104	3945
13.....	3	73	252	79	4153
И того...	26	334	1333	383	17,013
А всего въ трехъ пѣхотныхъ корпусахъ...	55	1116	4001	1274	49,883
К А В А Л Е Р И Я.					
Въ драгунскихъ полкахъ:					
Борисоглѣбскомъ.....	5	39	79	12	910
Нарвскомъ.....	3	17	65	9	723
Казанскомъ.....	1	31	106	12	661
Ямбургскомъ уланскомъ....	3	31	57	10	585
Въ 65 эскадронахъ, от- правленныхъ въ дѣйствую- щія арміи.....	41	308	1170	195	11,700

**СПИСКИ СЪ ПОВЕЛЕНІЙ БАРКЛАЮ ДЕ ТОЛЛИ И КНЯЗЮ ЛОБАНОВУ-
РОСТОВСКОМУ О КВАРТИРАХЪ ВЪ ГРАНИЦАХЪ.**

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Для предварительного свѣдѣнія о перемѣнахъ, долженствующихъ быть въ составѣ авангарда, начальству вашему ввѣренного, и для зависящаго сообразно тому исполненія, пропровождаю къ вамъ списки съ повелѣній, данныхыхъ мною Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли и Генералу Князю Лобанову-Ростовскому.

Александръ.

Бруксаль.

28 Июня, 1814 года.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Указа, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, въ 28 день Июня, 1814 года, въ Бруксалѣ.

Указомъ отъ 20 Мая, поставилъ я вѣсть въ извѣстность о предназначаемомъ квартирномъ расположениіи арміи въ границахъ нашихъ и о составленіи подъ командою Генералъ-Лейтенанта Ермолова сильнаго авангарда изъ войскъ резервной арміи. Изъ росписианія, при Указѣ семъ приложеніи, вамъ извѣстно также, что квартиры назначены однѣ и тѣ же, какъ дѣйствующимъ корпусамъ, такъ и резервнымъ, въ предположеніи, чтобы сіи послѣдніе слить съ дѣйствующими по прибытии на новыя квартиры, и тѣмъ поставить арміи наши въ комплектное состояніе.

Съ приближеніемъ нынѣ ввѣренной вамъ арміи къ Герцогству Варшавскому, въ которомъ расположена и резервная, представляется, съ одной стороны, стѣсненіе войскъ, а съ другой и затрудненіе по продовольствію.

Къ отвращенію оныхъ, считаю я необходимымъ удаленіе резервныхъ корпусовъ на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленныя, по мѣрѣ того, какъ составляющіе дѣйствующую армію корпуса, приближаться будутъ къ Герцогству. Послѣ сего само собою измѣняется и прежнее назначеніе войскъ въ авангардѣ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, который составлять должны уже дивизіи только,

получающія квартиры въ Герцогствѣ Варшавскомъ, и именно 9, 12, 15 и 26.

Извѣстивъ о томъ Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, къ зависающему со стороны его исполненію, я поручаю вамъ:

1. Изъ означенныхъ четырехъ дивизій, давъ направленіе на новыя квартиры тѣмъ, кои въ главной арміи находятся, и именно: 9 къ Петрикау, 12 къ Калишу, а 15 къ Варшавѣ, уведомить съ нарочнымъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова, когда они прибудутъ на мѣсто, какимъ трактомъ послѣдуютъ и какое число людей въ нихъ на лицо, дабы недостающее могъ Генералъ Князь Лобановъ-Ростовскій пополнить рекрутами, если можно, къ тому времени, какъ дивизіи на мѣсто прибудутъ. Относительно же 26 дивизіи, я предстаиваю себѣ въ послѣдствіи дать повелѣніе объ отправленіи ея изъ Польской арміи къ Плоцку.

2. Согласно личному объясненію съ вами, чтобы при каждомъ пѣхотномъ корпусѣ была одна кавалерійская дивизія, вы не оставите отдѣлить изъ арміи, вамъ ввѣренной, двѣ таковыя дивизіи, и, отпрашивъ ихъ къ Krakovу, равномѣрно извѣстить Генералъ-Лейтенанта Ермолова, а мнѣ донести.

3. Со вступленіемъ войскъ, ввѣренную вамъ армію составляющихъ, на опредѣленныя въ Россіи квартиры, принять резервы и обратить ихъ на укомплектованіе полковъ, о чёмъ и войти въ сношеніе съ Генераломъ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Копія съ имяннаго Высочайшаго Его Императорскаго Величества Указа, даннаго Генералу отъ Инфanterіи Князю Лобанову-Ростовскому, въ 20 день Мая, 1814 года.

Съ возвращеніемъ въ предѣлы наши дѣйствующихъ армій, какое предназначается имъ квартирное расположеніе, усмотрите вы изъ росписанія, здѣсь включаемаго.

Желая, чтобы армія, вамъ ввѣренная, благовременно вступала въ квартиры сіи, я теперь же признаю нужнымъ поручить исполненію вашему слѣдующее:

1. Квартиру третьяго корпуса перевести во Владимиръ на Волыни, а четвертаго корпуса въ Дубно, отправивъ туда Генераль-Лейтенантовъ Брозина и Эссена по принадлежности.

2. Пѣхотные дивизіи перевести: 11 въ Ковель, 17 во Владимиръ на Волыни, 8 въ Луцкъ и 10 въ Дубно. Прочія за тѣмъ дивизіи корпусовъ сихъ должны считаться въ откомандировкѣ отъ онъыхъ.

3. По надобности Генераль-Лейтенанту Клейнмихелю быть въ С.-Петербургъ, для окончательного образованія, какъ слѣдующихъ изъ вѣренной вамъ арміи гвардейскихъ резервовъ, такъ и находящихся уже въ столицѣ, составляющихъ свободную дивизію Генераль-Майора Гашена,—отправить его въ С.-Петербургъ, где и долженъ принять онъ въ свою команду тѣ и другіе резервы.

4. Достальныя войска, оставаясь до времени въ настоящемъ расположениї, составлять, по видамъ политическимъ, сильный авангардъ резервной, вѣренной вамъ, арміи подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Ермолова, который, вмѣстѣ съ нимъ, прибудетъ въ Варшаву и, состоя въ командѣ вашей, извѣстить васъ о приказаніяхъ, ему данныхыхъ.

Авангардъ сей составлять должны:

Пѣхота: второй корпусъ, за исключеніемъ двухъ гвардейскихъ дивизій, 3 корпусъ, за исключеніемъ 11 и 17 дивизій, и 4 корпусъ, за исключеніемъ 8 и 10 дивизій.

Кавалерія: драгунскіе полки: Борисоглѣбскій, Нарвскій, Казанскій, Уланскій, Ямбургскій, всѣ готовые эскадроны у Генерала Кологривова, и наконецъ тѣ эскадроны, кои, бывъ отправлены на укомплектованіе дѣйствующихъ армій, возвращаются нынѣ Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли опять въ Герцогство.

Артиллерія: 4 роты батарейныхъ, 6 легкихъ и 3 конныхъ, изъ готовыхъ, при резервной арміи состоящихъ. Какія же именно опредѣлить для сего роты, зависѣть будуть отъ собственнаго вашего усмотрѣнія и общаго съ Генераль-Лейтенантомъ Ермоловымъ положенія.

Образование авангарда предоставить Генералъ-Лейтенанту Ермолову; онъ будетъ располагать и размѣщеніемъ онаго по мѣрѣ надобности, имѣя свою квартиру въ Krakowѣ.

Ежели, по мѣстнымъ соображеніямъ, представится необходимость удалить изъ Герцогства кавалерійскіе резервы, то вы не оставите опредѣлить для нихъ мѣста въ границахъ нашихъ, сообразно новому квартирному расписанію, и по отправленіи туда, донести мнѣ заведеннымъ порядкомъ.

Что принадлежитъ до главной вашей квартиры, то когда Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Барклай де Толли будетъ сближаться къ Варшавѣ, перенести вамъ ону ю въ Бѣлостокъ.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Генералу Князю Лобанову-Ростовскому, въ 28 день Іюня, 1814 года, въ Бруксалѣ.

Въ полномъ уваженіи причинъ, изложенныхъ въ донесеніи вашемъ отъ 16 Іюня, за № 183, какое далъ я предписаніе Генералъ-Фельдмаршалу Графу Барклаю де Толли, съ онаго препровождаю при семъ копію. Вы усмотрите изъ предписанія сего, что, со вступленіемъ дѣйствующей арміи въ Герцогство Варшавское, авангардъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова составлять будутъ: 9, 12, 15 и 26 пѣхотныя дивизіи да двѣ кавалерійскія по назначенію Фельдмаршала; а резервныя войска, по мѣрѣ приближенія дѣйствующихъ, выступать должны на квартиры, въ границахъ нашихъ опредѣленные, гдѣ поступать на укомплектованіе своихъ полковъ, и тѣмъ дальнѣйшее существованіе резервной арміи прекратится.

Съ таковыимъ новымъ распоряженіемъ я повелѣваю вамъ:

1. Оставя въ авангардѣ резервы упомянутыхъ четырехъ дивизій, прочія поставить на такую ногу, чтобы, съ приближеніемъ къ Герцогству Варшавскому главной арміи, могли онѣ тотчасъ слѣдовать въ Россію на назначенные квартиры и тамъ слиться съ настоящими полками, по взаимному сношенію вашему съ Фельдмаршаломъ.

2. По полученіи рапорта отъ Генералъ-Лейтенанта Ермолова о недостающемъ числѣ людей въ войскахъ, поступающихъ въ составъ авангарда, отдать ему столько рекрутъ, чтобы, со включеніемъ ре-

зервовъ, каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ трехъ сильныхъ баталіоновъ, а кавалерійскій изъ шести эскадроновъ по новому штату. Рекрутъ сихъ и потребное число строевыхъ лошадей отправить на пункты, какіе назначить Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ, немедленно съ наблюденіемъ только, чтобы не были они изнурены въ пути.

3. Что принадлежитъ до кавалерійск. полковъ и резервныхъ эскадроновъ, поступившихъ въ авангардъ по , врту вашему отъ 16 Іюня, то обращеніе излишнихъ изъ нихъ въ свои мѣста, послѣ того какъ назначается Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де Толли двѣ кавалерійскія дивизіи, зависѣть будетъ отъ усмотрѣнія Генералъ-Лейтенанта Ермолова.

4. По отдачѣ всѣхъ резервовъ въ свои дивизіи, я предоставлю вамъ пріѣхать въ С.-Петербургъ, для принятія новой должности.

ЗАПРОСЪ О МѢСТЬ ПОЛОЖЕНИЯ НЕЙДИНГЕРЪ.

S-r. Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kayserlich-Russischen und Königlich-Preussischen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn Yermolow.

Euer Excellenz nehme ich mir die Freiheit ganz ergebenst anzufragen, in welcher Gegend der zum Kranken-Depot meiner unterhabenden Brigade bestimmte Ort Neidinger liegt, da ich, ungeachtet aller Nachforschungen, bloss den mir zu demselben Behuf angewiesenen Ort Triefweiler, aufgefunden habe.

Alvensleben.

Marschquartier Offenburg den 3 Januar, 1814.

О ПОДВОДАХЪ ДЛЯ ОДНОЙ ПРУССКОЙ БРИГАДЫ.

S-r. Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen General-Lieutenant, Commandirenden General der Kaiserlich-Russischen und Königlich-Preussischen und Grossherzoglich-Badenschen Fuss-Garden, Ritter vieler hoher Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz ermangele ich nicht ganz ergebenst anzuseigen, dass ich, um nach Hochderselben Befehl die 10 tägige Verpflegung für meine unterhabende Brigade zu empfangen 127 Wagen, und zur Fortschaffung der Königl. Mundierungen und des nöthigen Schuhwerks 8 Wagen bedarf. Nach einem früher gegebenen Befehl sollen zwar aus dem Grossherzogl. Baden keine Wagen über den Rhein genommen werden; da sich indessen die hiesigen Behörden erboten haben, dieselben unter Aufsicht eines von ihnen angestellten Offizianten zu gestellen, sage ich Euer Excellenz gehorsamst an, ob ich unter diesen Umständen diese Anerbietung annehmen darf, oder auf eine andere Art die Herbeischaffung dieses Fuhrwerks zu erwarten habe, wobei ich noch bemerke, dass die Behörden die völlige Anschaffung der Führer für höchst ungewiss erklärt, jedoch ihr Möglichstes dabei zu thun versprochen haben.

Alvensleben.

Marschquartier Schlingen, den 17 Januar, 1814.

СПИСОКЪ

господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ королевско-прусской гвардіи, стоявшимъ въ сраженіи марта 18 дnia при парижѣ.

Апрѣля 1-го дnia, 1814 года.

ЧИНЪ И ФАМИЛИИ.	Ѣ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.
1-го полка	
Подполковникъ:	
Блокъ.....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 3 степ.
Майоры:	
Дитфрутъ.....	Св. Владимира 3 класса.
Фонъ Грабовъ.....	Къ алмазн. знаку Св. Анны 2.
» Барнековъ...	Св. Владимира 4 степени.
Капитанъ:	
Фонъ Циттенъ....	Св. Анны 2 класса.
Штабсъ-Капитаны:	
Фонъ Хаченъ.....	Св. Анны 2 класса.
» Кнобельсдорфъ	Св. Владимира 4 степени.
» Вердель.....	Св. Анны 2 класса.
Поручики:	
Фонъ Вахерть....	Награжденъ орденомъ Св. Владимира 4 степ.
» Раухъ.....	Св. Анны 2 класса.
» Меллендорфъ.	Св. Владимира 4 степени.

ЧИСЪ И ФАМИЛИЯ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.
Подпоручики:	
Фонъ Даниенбергъ..	{ Св. Владимира 4 степени.
» Раппольтъ....	
» Якобъ.....	
Графъ Шлофенъ....	Св. Анны 2-го класса.
Фонъ Бонинъ.....	
Графъ Сальмсвиль..	{ Св. Владимира 4 степени.
» Деньфельсъ...	
Фонъ Масовъ.....	Св. Владимира 4 степени.
» Яргартъ.....	Св. Анны 2 класса.
» Бярнъ.....	
Фонъ Хейстеръ....	{ Св. Анны 3 класса.
» Кроперъ....	
» Шахтмейеръ..	Св. Владимира 4 степени.
Графъ Шлиппенбахъ	
Фонъ Гольцъ	{ Св. Анны 3. класса.
» Стирлеръ....	
» Альбедиль....	
Подпоручики:	
Фонъ Ерданъ.....	
Графъ Рыдаръ....	{ Св. Анны 3 класса.
Близенеръ.....	
Графъ Шуленбургъ.	{ Св. Владимира 4 степени.
Пальцовъ.....	Св. Анны 3 класса.
Штабъ-Лѣкарь:	
Кинъ.....	На благоусмотрѣніе Начальства.
2-го полка	
Командиръ	
Подполковникъ:	
Маффингъ.....	Св. Георгія 4 класса.

ЧИНЪ И ФАМИЛИИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.
Майоры:	
Фонъ Шахмейеръ ..	Къ Алмазному знаку Св. Анны 2
» Квадтъ	клас. Къ алмазному знаку Св.
» Люгаду	Анны 2 класса. Св. Владимира 3 степени.
Капитаны:	
Фонъ Дригольскій ..	
» Рексинъ	} Св. Анны 2 класса.
Штабъ-Капитаны:	
Фонъ Езбекъ	
» Миленьстрямъ	
Дю Россей	} Св. Владимира 4 степени.
Фонъ Салишъ	
» Петра	
Поручики:	
Фонъ Броскофюсъ ..	Св. Анны 2 класса.
» Вильдерметъ ..	
» Вейрахъ	} Св. Владимира 4 степени.
Подпоручики:	
Фонъ Шулцендорфъ ..	Св. Анны 3 класса.
» Шмелинъ 1 ..	Св. Владимира 4 степени.
» Шмелинъ 2 ..	Св. Анны 3-го класса.
» Ведель	Св. Владимира 4 степени.
» Леперь	Св. Анны 3 класса.
» Корфъ	Св. Владимира 4 степени.
» Меллеръ	
» Тресковъ	
» Монсь	} Св. Анны 3 класса.
» Кнобельцдорфъ	
Оффельцмейръ	Св. Владимира 4 степени.

ЧИНЪ И ФАМИЛИИ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.
Ельтестеръ	
Целнеръ	
Люттеръ	
Гумтхау	
Штабъ-Лѣкаря:	
Хорляхеръ	
Хартманъ	
Гвардейского егерскаго батальона	
Командиръ	
Подполковникъ:	
Фонъ Вицлебенъ . . .	Св. Владимира 3 степени.
Капитаны:	
Фонъ Вердеръ	Св. Анны 2 класса.
» Нейгаузъ	Св. Анны 2 класса съ алмаз.
Штабсъ-Капитанъ:	
Фонъ Клясь	Св. Владимира 4 класса.
Подпоручики:	
Ринкъ	Св. Анны 3 класса.
Фонъ Кноблохъ . . .	
Графъ Фонъ Вартенс- лебенъ.	Золотыми шпагами.
Фонъ Клейстъ	Св. Владимира 4 степени.
Штабъ-Лѣкарь:	
Шиланъ	На благоусмотрѣніе Начальства.

ЧИНЪ И ФАМИЛИЯ.	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ.
Артиллерійской ижшой роты	
Командиръ	
Капитанъ:	
Лишанъ.....	Св. Анны 2 класса съ алмазами.
Поручики:	
Машка.....	
Летовъ.....	{ Св. Владимира 4 степени.
Баденскаго гвардейскаго баталіона	
Командиръ	
Подполковникъ:	
Фонъ Бейстъ.....	Св. Владимира 3 степени.
Майоръ:	
Каенкъ.....	Св. Анны 2 класса съ алмазами.
Штабсъ-Капитаны:	
Сентъ-Анель.....	
Фонъ Ренцъ.....	{ Св. Владимира 4 степени.
Фонъ Лилонгъ.....	
Поручикъ:	
Франкенбергъ	Св. Владимира 4 степени.
Фонъ Махъ.....	Св. Анны 2 класса.

ЧИСЛЪ И ФАМИЛИИ:	КЪ ЧЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНЫ:	
1-го Гвардейского полка		
Штабсъ-Капитанъ:		
Графъ фонъ Пиклеръ	Св. Владимира 4 степени.	

Генералъ-Лейтенантъ Ермоловъ.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЪ НАГРАДЪ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kayserlich-Russischen Herrn General-Lieutenant und Comandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Euer Excellenz haben mir erlaubt Ihnen diejenigen Officiere der mir untergebenen Brigade nahmhaft zu machen, welche das Glück hatten in dem Gefecht vom 30-ten vorigen Monats Ihre Aufmerksamkeit zu erregen, und noch ins Besondere die zu nennen, welche durch eine entschiedene That sich vortheilhaft ausgezeichnet zu haben.

Die Staabs-Officiere sämtlich, doch ausser die Obristlieutenant von Müssling, von Witzleben, von Beust, von Blok, welcher letztere bereits durch den St. Wladimir Orden 3-ter Klasse begnadigt ist, noch die Majors von Schlachtmeier, von Dittfurts, von Quadt, v. Luoadon, von Grabow, an Capitains von Zietten, von Werder, von Drygalsky, von Lehman, von Neuhauss, von Premier-Lieut. von Rauch, desgleichen von Bonin (Adjutanten bei mir), von Dannenberg (ganz ins Besondere), von Rappold (ganz ins Besondere), von Broscovius, von Benigsen (ganz ins Besondere), desgleichen von

Korff; von Seconde-Lieutenant aber, die Lieutenant von de Marrée (ganz ins Besondere), von Graf von Schulenburg (ganz besonders), von Jagow, von Byern, von Schlachtmeier, von Schmelling, von Luther, von Wildermet, Offelsmeier, von Wedel, von Knobloch, Graf von Wartensleben, von Mash, von Maschke.

Euer Excellenz gnädiger Fürsprache muss ich es ganz überlassen, wen und auf welche Weise dieselben aus den beigefügten Listen zu Auszeichnungen vorschlagen werden. So glücklich den Offizieren die Beweise der Zufriedenheit S. Majestät des Kaisers von Russland machen, so sind sie doch weit entfernt zu glauben, es bestimmen zu können, welche Ansprüche sie darauf haben. Euer Excellenz fernere Gewogenheit mich empfehlend, verharre ich mit der grössten Verehrung

Euer Excellenz

ganz gehorsamster Diener

Von Alvensleben.

Paris, den 11-ten April, 1814.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КЪ НАГРАДЪ ОДНОГО РУССКАГО МОЛОДАГО ОФИЦЕРА.

Euer Excellenz auf einen jungen Offizier der Kayserlich-Russischen Artillerie vom Corps des General von Rajewsky aufmerksam zu machen halte ich für meine Pflicht. Derselbe hat sich in dem Gefecht vom 30-ten v. M. bei dem Dorfe Pantin nicht allein durch einen unerschütterlichen Muth, sondern auch durch die grösste Geschicklichkeit in Placirung seines Geschützes ausgezeichnet. Mit zwei Canons am Ausgang des Dorfes Pantin aufgestellt, vertheidigte er sich gegen eine zahlreiche feindliche Artillerie viele Stunden lang, indem er die letzten Häuser von Pantin benutzte sich gegen das Feuer der Flanquen-Batterie des Feindes zu decken, und sein Feuer lediglich auf die ihm auf der Chaussée gegenüber stehenden Batterie und Infanterie Collonnen richtete. Als die mir untergebene Brigade durch das Dorf vorrückte, ging er mit einem Geschütz, welches nicht demontirt worden, auf der Chaussée in Kartätschfeuer gleichfalls vor und war der einzige, welcher dies eine Canon un-

ter Deckung unserer Tirailleurs gegen die Barrière von Paris, auf hoher Distance gerichtet hatte, als die Einstellung der Feindseligkeiten erfolgte. Es ist mir leid seinen Namen nicht angeben zu können. Euer Excellenz bekannte gütige Fürsorge das verborgen Verdienst zu heben, wird aber diesen Officier bald erkennen lassen.

In grösster Hochachtung habe ich die Ehre zu sein
Euer Excellenz
ganz gehorsamster Diener
Alvensleben.

Paris, den 12 April, 1814.

ИЗЪЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРУСАКОВЪ.

Seiner Excellenz,

Dem Kaiserlich-Russischen Herrn General-Lieutenant und Commandeur der Garden zu Fuss, Ritter vieler hohen Orden,

Herrn von Yermolow.

Nachdem das Ziel errungen das schönste und erhabenste, um welches je vaterländische Heere gekämpft, es keine Schlachten mehr zu schlagen gibt, verlangen gebieterische Umstände, die Trennung Russlands Preussens Krieger aus den Schlachtenlinien. Es ist ein ganzes thatenreiches Jahr, dass die Garden des Königs, meines Herrn, der Weisheit Euer Excellenz Führung untergeben und mit den schönsten und tapfersten Herreshäufen der Welt auf das innigste verbunden wurden; die höchste Achtung und Bewunderung der darin vereinigten militairischen Eigenschaften, vermehrte unsere eifrigen Wünsche und Bestreben so unserm Könige, dem Vaterlande und der allgemeinen Sache Europes zu dienen, wie Sie uns das Beispiel aufgestellt hatten.

Euer Excellenz Weisheit, nachsichtsvoller aufmunternder Güte haben wir es vorzüglich zu danken, dass auch uns die Zufrieden-

heit der Monarchen zu Theil ward und unser Bestreben gleiche Spannkraft behielt. Erlauben Euer Excellenz, dass ich im Sinn der mir untergebenen Brigade Hochdieselben shiedurch vor der ganzen Welt den Dank und die Ehrfurcht zolle, welchen Hochdieselben in unsern Herzen gelegt haben.

Euer Excellenz lege ich meinen gehorsamsten Wunsch vor uns dem Andenken der Herrn Generale und Stabs-Officiere insbesondere, aber auch sämtlichen Herrn Ober-Officieren, ja selbst jedem einzelnen braven Soldaten der Kaiserlich-Russischen Garde, wie es der Drang unserer Herzen erheischt empfehlen zu wollen. Da der beeilte Abmarsch beider Theile aus der Hauptstadt Frankreichs nicht die Zeit vergönnt dieses persönlich zu thun.

Geruhens Euer Excellenz die Wünsche für Ihr fortduerndes Wohlergehen gnädig aufzunehmen, so wie die Versicherungen der grössten Verehrung, womit ich stets die Ehre haben werde zu verharren

Euer Excellenz
ganz gehorsamster Diener
von Alvensleben,
Oberst und Brigadier
der Königlich-Preussischen Garden zu Fuss.

Paris, den 3 Juni, 1814.

ОТНОШЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА.

Алексей Петрович! На всеподданнейшее представление мое Государю Императору о продолжении отпуска до совершенного выздоровления Лейбъ-гвардии конной артиллерии Подпоручику Похвисневу, послало Высочайшее Его Императорского Величества соизволение. По родству же его съ Вашимъ Превосходительствомъ, я имѣю честь о семъ васъ уведомить, и при семъ случаѣ повтор-

рить увѣреніе всегдашняго моего къ вамъ уваженія.

Константина.

№ 1220.
Г. Варшава.

2-го Марта, 1815 года.

ПАЗНАЧЕНІЕ ПАЧАЛЬНИКОМЪ ГРЕНАДЕРСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ письмо ваше, отъ 28 Февраля, о увольненіи васъ въ отпускъ прежде отправленія къ корпусу на Днѣстръ, ежели обстоятельства позволютъ. Слѣдя точному смыслу письма сего, прилагаю здѣсь копію повелѣнія, даннаго Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, изъ коего усмотрите вы, что армія, въ томъ числѣ и авангардъ вашъ, приготавляются къ походу. По соединеніи всей арміи, я назначаю васъ командовать grenадерскимъ корпусомъ, составляемымъ изъ 2-й и 3-й grenадерскихъ дивілій; но если обстоятельства перемѣнятся и принятая мѣра осторожности не будетъ исполнена, то съ удовольствіемъ соглашаюсь на просьбу вашу, и буду ожидать тогда донесенія только отъ васъ, къ какому времени предположите вы прибытіе свое къ войскамъ на Днѣстръ.

Пребываю вамъ благосклонный

Александъ.

Вѣна.
Марта 9 дня, 1815 года.

Копія съ Высочайшаго Указа, даннаго Главнокомандующему армію, Господину Генералъ-Фельдмаршалу, Графу Барклаю де Толли, въ 25 день Февраля, 1815 года.

Въ то самое время, какъ полугодичныя занятія представляли скорое окончаніе дѣлъ Вѣнскаго Конгресса, и я надѣялся, въ замѣну испрашиваемыхъ вами разрѣшеній по предмету продовольствія войскъ, дать рѣшительное приказаніе расположить ихъ въ Мартѣ мѣсяцѣ пространнѣе на другихъ уже квартирахъ, въ расписаніи

означенныхъ произошла неожиданная перемѣна. Вчерашиій день получено извѣстіе, что Наполеонъ удалился съ Эльбы на нѣсколькихъ судахъ съ горстью солдатъ своихъ. Хотя не извѣстно прямое намѣреніе его, но, зная ближе, что онъ имѣеть приверженцевъ себѣ въ арміи Французской, предполагать можно и цѣлью бѣгства сего Францію, дабы, сдѣлавъ на берегахъ ея высадку, при вѣрныхъ пособіяхъ или на Парижъ свергнуть Короля и овладѣть по прежнему престоломъ.

Къ отвращенію намѣренія такового и очевиднаго зла, союзныя Державы положили принять теперь же самыя сильныя мѣры. И такъ легко случиться можетъ, что война не кончена еще и что военные дѣйствія, къ общему сожалѣнію, опять возобновятся.

Не упуская ни сколько времени, я спѣшу сообщить вамъ извѣстіе сіе, повелѣвая:

1. Немедленно дать повелѣніе корпусамъ: 3 и 4 (кромѣ 23 пѣхотной дивизіи), 5 и 6 и авангарду Генераль-Лейтенанта Ермолова, чтобы всѣ войска, во оныхъ состоящія, были готовы къ выступленію въ походъ чрезъ двадцать четыре часа. Для чего пѣхотные полки какъ найпоспѣшнѣ скомплектовать въ два сильные баталіона, а кавалерійскіе въ шесть эскадроновъ, остатки же отъ сего скомплектованія будутъ третьими баталіонами и седьмыми эскадронами въ возможномъ числѣ людей и лошадей.

2. Наблюсти, чтобы положенное число артиллеріи при корпусахъ сихъ было въ совершенной исправности.

3. Ограничить обозы какъ полковые, такъ Генеральскіе и Офицерскіе, самымъ необходимымъ количествомъ, что и предоставлю я особенному попеченію вашему.

4. Когда послѣдуетъ повелѣніе о выступленіи въ походъ, то, отправляя упомянутые четыре корпуса, взять и Казаковъ, при арміи вашей состоящихъ, оставя изъ нихъ для кордону такое только число, безъ котораго обойтиться нельзя будетъ.

5. Не ожидая выступленія корпусовъ, теперь же приказать 2 и 3 гренадерскимъ дивизіямъ двинуться, 2 изъ Риги на Kovno, а 3 изъ Вильны въ Варшаву, резервнымъ же кавалерійскимъ корпусамъ,

перейти, 2 изъ Ровна и Острога къ Радзивилову, а 3 изъ Слуцка въ Новогрудка въ Брестъ-Литовскъ. Они составятъ резервъ арміи вашей.

6. Резервные или третыи баталіоны и седьмые эскадроны 3, 4, 5 и 6 корпусовъ, равно весь 1 и весь 2 корпусъ расположить, когда армія въ походъ выступитъ, въ Герцогствѣ Варшавскомъ и Польскихъ нашихъ Губерніяхъ, по соображенію вашему съ удобствомъ продовольствія. Они образуютъ изъ себя резервную армію. Въ такомъ случаѣ резервные баталіоны и эскадроны соединить въ бригады, чтобы шесть баталіоновъ каждой дивизіи составляли особую изъ себя пѣхотную бригаду, а четыре седьмыхъ эскадрона каждой дивизіи составляли кавалерійскую бригаду.

7. Запасные артиллерійскіе парки, по числу дѣйствующихъ четырехъ корпусовъ, приготовить по сношенію съ Инспекторомъ артиллеріи.

Такова мѣра предосторожности съ нашей стороны, которую, надѣюсь я, не оставите вы привести въ исполненіе въ поспѣшнѣйшемъ времени, оставляя все войска, слѣдовательно, и авангардъ Генерала-Лейтенанта Ермолова, въ настоящемъ расположениі, доколѣ явно будетъ отъ меня повелѣніе о выступлении въ походъ. При соединеніи сей арміи авангардъ поступить уже въ свои корпуса.

Между тѣмъ я ожидать буду донесеній нашихъ о исполненіи по сему, и десятидневныхъ рапортовъ о состояніи арміи, вамъ вѣренной въ новомъ ея составѣ.

Не сомнѣваюсь ни мало, что армія сія, честь и славу въ прошедшихъ бояхъ пріобрѣвшая, явится и нынѣ, если обстоятельства потребуютъ, на полѣ сраженія съ тѣмъ же духомъ мужества и, предводимая вами, не выступитъ иначе въ походъ, какъ въ совершенномъ устройствѣ, всегда ея отличавшемъ, съ исправною амуниціею, оружіемъ и полной обмундировкою.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Александръ.

Вѣрио. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Марченко.

О НѢКОТОРЫХЪ СЕЛЕНИЯХЪ АВСТРИЙСКИХЪ И ПРИВѢТСТВІИ ИМЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Прилагая у сего записку о нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ, чрезъ которыхъ, или по близости коихъ, въ случаѣ, если проходить будутъ ввѣренныя вамъ войска, повелѣваю заблаговременно становить въ нихъ залоги, и особенно наблюсти, чтобы всякое привѣтствіе жителямъ было оказано, излишнихъ же требованій отъ нихъ дѣлаемо войсками нашими ни подъ какимъ видомъ не было, что въ ввѣряю въ отвѣтственность вашу.

Александръ.

Вѣна.

Марта 30 дня, 1815 года.

1. Herrschaft Liebshausen.		Im Leutmeritzer Kreise.
2. Herrschaft Billin sammt appertinentien.		
3. Gut Schrockenstein.		zum Theil im Leutmeritzer, zum Theil im Rakonitzer Kreise.
4. Gut Enzowann.		
5. Herrschaft Lohositz.		
6. Herrschaft Wrschovitz.		
7. Herzogthum Raudnitz sammt Brohan, Czlinowess, Ratschino-wess, Wratschkow und Klensch		
8. Gut Berzkowitz und Strzema.		
9. Herrschaft Mühlhausen.		
10. Gut Czittow und Daniswess.		Im Rakonitzer Kreise.
11. Gut Klentsch.		
12. Herrschaft Kornhaus.		
13. Herrschaft Tauschetin.		
14. Gut Trkow.		Im Berauner Kreise.
15. Herrschaft Chlumez.		
16. Gut Skrcyschow.		
17. Gut Prziczowiluh.		
18. Gut Gestrichowitz.		Im Taborer Kreise.
19. Gut Mesdrzitsch.		
20. Herrschaft Gjstebnitz		
21. > > Zieltsch.		
22. Gut Lobkowitz.		Im Kaurzimer Kreise.

23. Herrschaft Neudorff und Eiseberg.	Im Saatzer Kreise.
24. Herrschaft Postelberg	
25. " " Zittolieb.	
26. " " Neuschloss.	
27. " " Grosslippen.	
28. " " Mohr.	
29. " " Przestawlk.	
30. " " Nassahere.	Im Chrudimer Kreise.
31. " " Schleb.	
32. " " Tupadl.	

Вѣна, 30 Марта, 1815.

ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О КНЯЗЬ ДОЛГОРУКОМЪ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Вы нѣкогда мнѣ позволили адресоваться къ Вашему Превосходительству съ моими препорученіями; нынѣ я онымъ хочу воспользоваться. Податель сего письма, гвардіи артиллерійской бригады Прапорщикъ, Князь Долгорукій, находящійся при мнѣ въ должности Аллютанта, молодой и хорошо воспитанный человѣкъ и самый усердный къ службѣ Офицеръ, пожелалъ быть въ дѣйствующей арміи; по чemu я и рѣшился просить объ этомъ на кого больше, какъ одного Васть, Милостиваго Государя, дабы вы сдѣлали мнѣ ваше одолженіе принятіемъ его къ себѣ въ штатъ, съ употребленіемъ на службу Государя Императора, но собственно при Вашемъ Превосходительствѣ. Вы исполненіемъ сей моей просьбы обяжете того, который съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію всегда пребудетъ

Вашего Превосходительства
покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.
Іюня 23 дня, 1815 г.

Его Прев-ву, Ми. Госуд.,
Алексѣю Петровичу
Ермолову.

**ОТНОШЕНИЕ УПРАВЛЯЮЩАГО ВОЕННЫМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ, КНЯЗЯ
ГОРЧАКОВА.**

Корпусному Командиру, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Ермолову.

По рапорту Вашего Превосходительства, отъ 3-го минувшаго Мая, за № 827, врепровождаю у сего полученный мною изъ Кабинета Его Императорскаго Величества за всемилостивѣйше пожалованную Вамъ, въ награду подвиговъ вашихъ, въ сраженіяхъ противу Французскихъ войскъ 3, 4, и 5-го Ноября, прошедшаго 812 года, золотую шпагу съ надписью за храбрость, алмазами увѣшенную, Генералъ-Лейтенантскую, деньги, воего три тысячи трехстахъ рублей, о полученіи коихъ рекомендую мнѣ донести.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ 1-й.

№ 1963.

24 Июня, 1813 года.

**ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ДОЛГѢ ШТАБЪ-РОТМИСТРА
ПАВЛОВА.**

Копія.

Алексѣй Петровичъ! По случаю нахожденія въ городѣ Берлинѣ состоящаго при Вашемъ Превосходительствѣ лейбъ-гвардіи уланскаго полка Штабъ-Ротмистра Павлова, я получилъ оттуда отъ Управляющаго Герцогствомъ Познанскимъ, Князя Радзивила, письмо, что онъ, Павловъ, слѣдя въ прошломъ году чрезъ Берлинъ во Францію, по болѣзни не въ силахъ будучи слѣдоватъ далѣе, принужденъ былъ остаться тамъ для излѣченія, и пользовалъ его тамошній Королевскій Лейбъ-Медикъ, Гуфландъ, и что онъ, находясь въ такомъ болѣзnenномъ состояніи болѣе полугоода, какъ на излѣченіе болѣзни, такъ и содержаніе себя и для выѣзда обратно въ Россію, принужденъ былъ задолжать тамошнему Банкиру Вагнеру до 1500 червонныхъ, чрезъ что онъ, Штабъ-Ротмистръ Павловъ, нынѣ, по

полученіи облегченія, не уплатя сего долга, не можетъ оттуда выѣхать, такъ какъ его тамъ не знаютъ.

Дабы дать средство къ выѣзду его изъ Берлина, я писалъ къ означеному Князю Радзивилу, что Штабъ-Ротмистръ Павловъ находится на службѣ при Вашемъ Превосходительствѣ, имѣеть, какъ известно, состояніе къ уплатѣ сего долга, и что на счетъ его поведенія, кроме хорошаго, никогда ни чего до меня не доходило, и безъ сомнѣнія, первый его долгъ будетъ, по прїездѣ въ Россію, немедленно заимати долгъ.

Нужнымъ находя уведомить о семъ обстоятельствѣ Ваше Превосходительство, я прошу васъ, дабы, по прибытии Штабъ-Ротмистра Павлова приняты имъ были надлежащія мѣры къ скорой заплатѣ состоящаго на чемъ въ Берлинѣ долга. Съ письма же полученнаго мною отъ Князя Радзивила препровождаю при семъ копію.*

Примите при семъ слукаѣ, Ваше Превосходительство, истинноеувѣреніе всегдашняго моего къ вамъ особеннаго уваженія.

Константины.

№ 1914.

Варшава.

Мая 6 дня, 1816 года.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О ПЕРЕВОДѢ ГРАББЕ ВЪ СТАРУЮ ГВАРДІЮ.

Алексѣй Петровичъ! На записку вашу, что «Ермоловъ два года просить о переводѣ извѣстнаго Граббе въ гвардію, съ тѣмъ, чтобы остался онъ въ командѣ начальника своего, Дмитрия Дмитріевича, Его Высочество изволилъ обѣщать сдѣлать. Дмитрий Дмитріевичъ обѣщалъ напомнить. Великій Князь и не такія дѣлаль милости!» скажу вамъ, что я охотно исполнилъ бы ваше желаніе, но препятствіе къ тому состоится въ томъ, что ежели его представить перевѣсть въ старую гвардію, то Государь изволить потреб-

* Копія не отыскалась. О. Б.

бовать: быть ли онъ въ походѣ и сраженіи и какія окажутъ отли-
чія, ибо безъ этого нынѣ не переводить, а онъ, какъ извѣстно,
не былъ; въ молодую же гвардію его перевестъ ни какой нѣть
для него выгоды, по тому что дворянскаго полка Гг. Офицеры
наравнѣ съ оной пользуются однимъ чиномъ выше противъ арміи.
Вотъ вамъ причины, въ чемъ состоить остановка; но дѣлать вамъ
пріятное есть для меня большое всегда удовольствіе, и прошу
васъ вѣрить въ искреннемъ и совершенномъ моемъ къ вамъ всегда
уваженіи.

Константина.

25 Июня 1816.

Варшава.

**ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ
ЕРМОЛОВА СЪ НОВЫМЪ ЕГО НАЗНАЧЕНИЕМЪ.**

Почтенѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій сотоварищъ, Алексѣй Петровичъ!

Имѣлъ я удовольствіе читать начертаніе ваше къ единствен-
ному нашему Курутѣ, за которое благодарю весьма васъ, Патеръ
Ермоловъ, видя въ немъ старое ваше ко мнѣ расположеніе. Будьте
увѣрены всегда въ моихъ къ вамъ чувствахъ дружбы и уваженія.
Поздравляю васъ съ новымъ вашимъ назначеніемъ и съ довѣрен-
ностью, которую оказываетъ въ семъ случаѣ вамъ Всемилостивѣй-
шій Государь Императоръ къ заслугамъ вашимъ. Признаюсь, что
эта довѣренность штука не изъ послѣднихъ, и во время оно самъ
бы Талейранъ съ товарищи задумался. Но теперь какъ онъ не
опасенъ, то думаю, что великий нынѣшняго вѣка Кастельре не съ
большимъ удовольствіемъ узнаетъ о семъ, ибо, по словамъ старой
пословицы: que tout chemin conduit à Rome. Позже можно, не
сворачивая ни мало, прогуляться въ мѣста расположенія всѣхъ бо-
гастивъ Англіи, сухимъ путемъ. О посольствѣ вашемъ совсѣмъ
не удивляюсь. Я вамъ сказывалъ всегда, и повторяю вамъ снова, что
единственный Ермоловъ гораздъ на все. Но, избави Боже, отрыжи
et comme les extrémités se touchent!, чтобы, по поводу путеше-
шествія Вашего, не сдѣгалось съ нашей стороны всеобщей про-
гулки по землямъ чуждыемъ. Шпанская муха много перевела на-

роду во Франціи. Избави Богъ, чтобы Персія тоже не перевела много Православныхъ. Впрочемъ, все зависитъ отъ миссіонерства наслѣдника общества Грубера. * У насъ все смиро и, славу Богу, хорошо. Дѣло идетъ впередъ, но хлопотъ и работы много. Заднихъ дверей у насъ нѣтъ, и хотя вы и увѣрены, что и я наслѣдникъ Грубера, но, въ оправданіе, скажу вамъ, что для этого слишкомъ горячъ, строгъ и откровененъ. Въ доказательство чего прошу васъ быть увѣрену во всегдашнемъ моемъ къ вамъ уваженіи и всегдашней дружбѣ.

Константинъ.

Варшава.
25 Июня, 1816 года.

ПЕРВЫЙ РАПОРТЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ПО ПРИБЫТИИ КЪ МОЕМУ МѢСТУ ОБЪ УДЕРЖАНИИ НА КАВКАЗСКОЙ ЛІНІИ ОТПРАВЛЕННЫХЪ НА ДОНЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Прибывъ на Кавказскую Линію, нашелъ я шесть Донскихъ Казачьихъ полковъ, готовые, по распоряженію предмѣстника моего, отправиться на Донъ. Полки сіи должны быть смѣнены поселенными по Линіи Казаками, и для того выходили изъ семействъ всѣ, находившіеся въ отставкѣ Казаки и въ полкахъ Кавказскомъ, Кубанскомъ и Хопперскомъ, всѣ 16-тилѣтнаго возраста отправлять службу совершенно неспособные, оставались жены, малолѣтныя дѣти и старики, работать не могущіе. Выходили отцы съ двумя и тремя сыновьями, продавалось имущество для вооруженія вдругъ такъ значущаго количества Казаковъ, и многія семейства приходили въ совершенную бѣдность, и жалобы были безконечны.

На смѣну Донскихъ полковъ есть воля Вашего Императорскаго Величества, но ни какъ не смѣю допустить исполненіе оной подобнымъ образомъ, и по тому, вмѣсто шести полковъ, приказалъ я отправить только два полка, наиболѣе времени бывшия здѣсь на службѣ

* Извѣстно, что Ермолова называли именемъ Езуита, Патера Грубера, находившагося въ Петербургѣ. О. Б.

Агеева и Ильина; о съѣзѣ оставшихся испрашивавшо Высочайшаго Вашего повелѣнія, либо они весьма некомпетентны и также давно весьма на службѣ.

Я осматривалъ Донскіе полки, идущіе въ Грузію на сѣм'ну. Въ нихъ нѣтъ ни одного человѣка менѣе 19 лѣтъ возраста, и въ самую войну 1812 года, когда взяты были отставные на службу, не было ни одного 16-тилѣтнаго въ походѣ. Что заключить должны неукрощенные Горскіе народы о поголовномъ вооруженіи Линѣйныхъ Казаковъ, и что могутъ противъ ихъ малолѣтніе Казаки, тогда какъ въ хорошіе Донскіе полки не съ первого шагу бываютъ имъ страшными?

Особено счастливымъ поставляю себя, что командиніе мое въ здѣшнемъ краѣ начинаю иотолкованіемъ точнымъ Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, всегда благотворительной и милосердой.

Сентября 1816.
Георгіевскъ.

ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА О КНЯЗѢ ЯШВИЛѢ.

Любезнѣйший и почтенѣйший Алексѣй Петровичъ!

Зная то особенное искреннее участіе, которое вы принимаете въ любезнѣйшемъ другѣ и товарищѣ вашемъ, Генералъ-Лейтенантъ Князѣ Яшвили, и хотя мы теперь съ вами весьма далеко другъ отъ друга находимся, но я, помня ваше душевное дружеское къ нему расположение, хотя и знаю, что вамъ будетъ весьма непріятно слышать неудачу съ его стороны, но что дѣлать, не могу вамъ объ оной не разсказать. Посланы были Офицеры выбирать изъ артиллеріи, въ его командѣ состоящей, въ гвардейскую артиллерию людей: онъ не допустилъ, отославъ назадъ Офицеровъ, отозвавшись, что люди прежде уже были взяты. Но нынѣ, по моему представленію, Государь Императоръ приказать изволилъ сдѣлать выборъ, котораго Князю Яшвилю не хотѣлось. Это, кажется, значить: не солено схлебнулъ;

а какъ все это явле прописодило, вы можете увидѣть подробно въ прилагаемыхъ при семъ копій съ моего представлениія и съ остава Г. Генераль-Адъютанта Князя Волконскаго.*

Мыть весьма прискорбно, что я вамъ дѣлаю большую напрягѣнность, писавши о неудачѣ любезнѣйшаго вашего единственнаго друга и товарища, но, по искренности моей къ вамъ, я не могу предъ вами обѣ одною умолчать. И за тѣмъ примите, Ваше Превосходительство, при семъ случаѣ увѣреніе моего къ вамъ особеннаго всегда уваженія.

Константина.

15 Ноября, 1816 г.

Дарданъ.

О СМѢТЬ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Командиру Отдельного Кавказского Корпуса, Господину Генерал-Лейтенанту Ермолову.

Прежде пребытія ваше къ мѣсту назначенія, составлена смета о потребной на 1815 годъ суммѣ на продовольствіе Отдельного Кавказского корпуса, по моей цѣны начислены превосходище прошлогодніе, на четверти муки 2 р. 94 $\frac{1}{2}$, коп., на четверти овса 3 р. 52 $\frac{1}{4}$, к. и на пудъ сѣна 3 $\frac{1}{2}$, коп. Рассмотрѣвъ предварительно письмененія воого Военнаго Департамента, замѣтилъ я, что по первой арміи напротивъ начислены цѣны съ пониженіемъ противъ 1816 года на четверти муки 92 коп., крупу 2 р. 64 $\frac{1}{2}$, к., овса 4 р. 96 $\frac{1}{4}$, коп. и на пудъ сѣна 5 коп. Сообразя состояніе Государственнаго Казначейства и пріамъ во уваженіе, что когда по первой арміи сажено понижение въ цѣнахъ, то, безъ сомнѣнія, должно одно быть и въ другихъ мѣстахъ, приказалъ въ Военному Министру, въ соразмѣрность цѣнъ первой арміи, требовать и для вѣреннаго вамъ корпуса сумму на будущій годъ, решительно счи-

* Копій сихъ не нашлось въ бумагахъ А. П. Ермолова. О. Б.

тая четверть муки 12 р. 77 $\frac{1}{2}$, к., четверть крупы 15 р. 2 $\frac{5}{12}$, коп. четверть овса 4 р. 85 $\frac{3}{10}$ коп., и пудъ сѣна 10 коп. Извѣщая вѣсть о семъ, я увѣренъ, что, при усердіи вашемъ и дознѣнной попечительности о пользѣ казенной, вы не упустите ни чего къ выгодному отдѣльного Грузинского корпуса продовольствію и къ дешевѣйшей транспортировкѣ онаго какъ моремъ, такъ и въ Линѣйные магазейны, дабы, въ теченіи будущаго года, изворититься тою суммою, какая по назначеннымъ мною цѣнамъ изчислена будетъ.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

Санктпетербургъ.
27 Ноября 1816 года.

ГРАМОТА ПА ПОЛНОМОЧИЕ ВЪ ПОСОЛЬСТВѢ КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ.

Божію споспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Цервый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Киевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Естляндскій, Лифляндскій, Курляндскій, Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостоцкій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всяя Сѣверныя Страны Повелитель и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія, Имеретинскія, Мингрельскія, Абхазскія, Гурельскія и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ чрезъ сie всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, для вящшаго утвержденія дружбы и доброго согласія, толь счастливо возстановленыхъ между Россійскою Импе-

рию и Персидскимъ Государствомъ, заключеннымъ въ Гюлистанѣ въ 1813 году торжественнымъ мирнымъ трактатомъ, утвержденнымъ потомъ размѣнными ратификациами какъ Нашею, такъ и Его Величества, нынѣ царствующаго Шаха, Восточнаго предѣла Высокостолицѣйшаго мѣста превысочайшия и прехвальныя степени велико-держательную власть древнюю Великихъ Государей Персидскихъ Царей пріимшаго, Магометанскихъ Государей честю превосходящаго въ многихъ Магометанскихъ народовъ Повелителя, Персидскія Земли Начальника и добрая Нашего сосѣда, Великаго Государя Фетъ-Али-Шаха, и для дружелюбнаго изъятія изъ среды сношеній между обоими Государствами всего того, что могло бы затруднить и поколебать сія счастливыя связи, признали Мы за благо уполномочить Намъ любезнѣйшаго, Нашего отъ артиллеріи Генералъ-Лейтенанта, Командира отдѣльного Грузинскаго корпуса, Главнокомандующаго Гражданской частю въ Грузіи и Губерніяхъ Астраханской и Кавказской, оденовъ Россійскихъ: Святаго Александра Невскаго, алмазами упрашенного, Святаго Георгія втораго класса, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени, Святыя Анны первой и 4-й степени, имѣющаго золотую саблю съ надписью за храбрость, иностранныхъ: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи, Королевско-Прускіхъ: Краснаго Орла первой степени и военнаго ордена за заслуги, и Великаго Герцогства Баденскаго военнаго ордена 1-й степени Кавалера, Алексѣя Ермолова, поручая ему вступить въ переговоры съ тѣмъ, или тѣми, кои взаимно отъ Его Шахова Величества къ тому избраны и равною полною мочью снабжены будутъ, какъ Мы чрезъ сіе дѣйствительно опредѣляемъ и уполномочиваемъ помянутаго Нашего Генералъ-Лейтенанта Ермолова, постановить, заключить и подписать особый договоръ о всемъ томъ, что послужить можетъ твердымъ и прочнымъ основаніемъ дружбы и взаимнаго положенія дѣль между обоими Государствами, обѣщаю Императорскимъ Нашимъ словомъ все то, что помянутымъ Нашимъ полномочнымъ, въ силу сей полной мочи, постановлено, заключено и подписано будетъ, за благо принять, твердо и непоколебимо навсегда содержать и точно исполнять, да и дать на то Императорскую Нашу ратификацію въ срокъ, который назначенъ будетъ. Во увѣреніе чего мы сію полную мочь повелѣли утвердить Государственную большою печатью. Дано въ Санктпетербургѣ Августа 5 дня, 1816-го, государствованія Нашего шестаго надесять года.

ЗАПИСКА ТИТУЛАМЪ:

Шаха.

Превысочайшая и Прехвальныя степени, Великолежательную власть древнюю Великихъ Государей, Персидскихъ Царей, прiemшему, Магометанскихъ Царей честию превосходящему, коего мудрость, правосудие и милосердие, подобно благотворнымъ лучамъ солнца освѣщаютъ, животворять и благодѣтельствуютъ неисчисленному множеству народовъ, сильнейшему и могущественнѣйшему Персидского Государства Обладателю и многихъ народовъ на Востокѣ, украшаю щему собою корону Царствъ, Его Величеству, Пресвѣтѣйшему Фетъ-Али-Шаху Коджарскому.

Аббасъ Мирзы.

Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Шахъ-Задѣ Аббасъ Мирзѣ, нареченному Наслѣднику могущественнѣйшаго Обладателя Персидского Государства, мужу, одаренному отличными достоинствами и благоразуміемъ, при засвидѣтельствованіи моего особливѣйшаго почтенія, имѣю честь донести о слѣдующемъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ КОРОЛЕВЫ ВИРТЕМБЕРГСКОЙ, ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ,
ЗА ПРИСЫЛКУ ШАЛИ.

Алексѣй Петровичъ! Съ отмѣннымъ удовольствіемъ я получила вчерась письмо ваше и прекраснѣйшую шаль, вами мнѣ присланную. Не только сей драгоценный даръ, но болѣе еще воспоминаніе ваше очень меня обрадовали. Вы давно знаете, сколь я высоко почитаю ваши воинскія качества и услуги, которыя вы столь часто любезному нашему отечеству оказывали. Я крайне тронута, что и въ отсутствіи вы обо мнѣ вспомнили, и буду всегда сію отмѣнную шаль съ удовольствіемъ носить. О вашихъ дипломатическихъ успѣхахъ для меня очень было любопытно въ Вѣдомостяхъ читать,

я я не сомнѣваюсь, что вы и на семъ новомъ поприщѣ будете Россіи полезнымъ. Желая вамъ во всѣхъ случаяхъ жизни счастія, съ отличнымъ уваженіемъ пребываю вамъ доброжелательная

Екатерина.

Стутгартъ.

4 Генваря (23 Декабря), 1817 г.

**ПИСЬМО ГРАФА АРАКЧЕЕВА О ПРОДОВОЛЬСТВІИ ВОЙСКЪ, И О ДѢЛѢ
КНЯЗИ ЭРНСТОВА.**

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 9 Генваря сего года, и цѣнно довѣренность, которая побудила Васъ обратиться ко мнѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я предоставляю безпристрастію Вашему разрѣшить, могу ли я участвовать въ отклоненіи неудобствъ, встрѣчающихся въ продовольствіи вѣренныхъ Вамъ войскъ, когда дѣло сіе остается для меня совершенно стороннимъ. Напротивъ того, важность предмета требовала бы, по мнѣнію моему, чтобы Вы, Милостивой Государь мой, настоятельное сдѣлали объ ономъ представление Военному Министру, который, имѣя въ завѣданіи своеемъ все то, что относится до продовольствія войскъ, въ обязанности дать Вамъ полное на требованіе Ваше разрѣшеніе. Сочтя за нужное упомянуть о семъ Вашему Превосходительству, и зная, впрочемъ, благоразуміе, которое отличало всегда дѣйствія Ваши, я спѣшу повторить Вамъ здѣсь увѣреніе отличного почтенія съ коимъ имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Аракчеевъ.

11 Февраля, 1817 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

(Приписка собственноручно:)

Я радуюсь, что вашею помощью окончилось дѣло Князя Эристова, и я спѣшу доставить къ Вашему Превосходительству копію съ Указа, на имя Ваше послѣдовавшаго, прося принять истинное мое увѣреніе въ почтеніи, которое я всегда сохранию къ Вашему Превосходительству и пребуду навсегда покорнѣйший слуга

Г. Аракчеевъ.

Копія.

Командиру отдельного Грузинского корпуса, Господину
Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

По намѣреніямъ Моимъ объ Осетинской Духовной Комиссії, данъ былъ предмѣстнику вашему, Генералу отъ Инфanterіи Ртищеву, 1814 года, Августа въ 31 день, Указъ объ обращеніи въ казенное вѣдомство Ксанскаго имѣнія, вмѣстѣ съ имѣніемъ Гвердисъ-Дзири, принадлежащихъ фамиліи Князей Эристовыхъ. Нынѣ, удостовѣрясь чрезъ донесеніе ваше, отъ 15 Ноября прошлаго года, что упомянутая Духовная Комиссія не только существовать, но и предназначенній ей цѣли безпрепятственно достигнуть можетъ, не обращая тѣхъ имѣній въ казенное вѣдомство, повелѣваю вамъ вышепизначенаго Указа Моего, отъ 31 Августа, 1814 года, въ исполненіе не приводить; имѣнія же Ксанское и Гвердисъ-Дзири оставить по прежнему во владѣніи Князей Эристовыхъ, на основаніи Указа Моего 5 Мая, 1803 года.

На подлинномъ подписано собственнюю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
8 Февраля, 1817 года.

Вѣрно. Графъ Аракчеевъ.

ПЕСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ОБЪ ИСКРЕННОСТИ РАСПОЛОЖЕНИЯ ЕГО КЪ ЕРМОЛОВУ.

Алексѣй Петровичъ! Я имѣлъ удовольствіе получить письмо ваше отъ 9 Января, и читалъ то, что вы пишете къ почтеннѣйшему и любезнѣйшему нашему Дмитрію Дмитріевичу.* Отъ всего сердца благодарю васъ за тѣ же ваши чувства ко мнѣ, которыми я имѣлъ удовольствіе прежде пользоваться; съ моей же стороны, ежели бы вы были на краю свѣта, а не только въ Грузіи, то я всегда былъ и буду одинаково съ мою къ вамъ искренностью, а отъ того-то между нами есть та разница, что я всегда къ вамъ какъ въ душѣ, такъ и на языкѣ, а вы, любезнѣйший и почтеннѣйший другъ и товарищъ, иногда и съ обманцомъ бывало. Впрочемъ, скажу вамъ, что у насъ здѣсь, хотя мы и не въ Персіи и не на носу у насъ Индія, но, однако жь, все, благодаря Бога, хорошо и своимъ порядкомъ, какъ водится, идетъ.

Въ заключеніе сего повторю Вашему Превосходительству истинное увѣреніе, что ни какая отданность не перемѣнить особенного и всегдашняго моего къ вамъ искреннягоуваженія.

Константинъ.

11 Февраля, 1817 года.

Г. Варшава.

О НЕОБХОДИМОСТИ УПИЧТОЖЕНИЯ ХАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ПРОВИНЦІЯХЪ.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

Вникая въ способы введенія въ здѣшнемъ краю устройства, хотя вижу я большія затрудненія, надѣюсь, однако же, со временемъ и терпѣніемъ, въ свойствахъ Грузинъ ослабить закоренѣлую наклонность къ беспорядкамъ; но области, Ханами управляемыя, долго про-

* Курутѣ. О. Б.

тивустанутъ всякому устройству; ибо данные имъ трактаты предоставятъ имъ прежнюю власть, безъ малъйшаго оной ограничениі, кромъ казны, на которую они права не имѣютъ. Управлениe Ханствами даровано имъ наслѣдственно. Благодѣтельныe Россійскіе законы не иначе могутъ распространяться на богатыя и изобильныe области сіи, какъ въ случаѣ прекращенія наслѣдственной линіи, или измѣны Хановъ. Покойный Генералъ Князь Цициановъ, при недостаткѣ средствъ со стороны нашей, имѣя виѣшнихъ и внутри земли сильныхъ непріятелей, присоединилъ Ханства къ Россіи. Необходимость вырвала у него въ пользу Хановъ трактаты снисходительные. Въ послѣдователіи весьма ощущительно было, сколько они противны пользамъ нашимъ, отяготительны для народовъ, и сколько по тому съ намѣреніями Вашего Императорскаго Величества не согласуются. Ни кто, однако же, не воспользовался возможностю перемѣнить ихъ. Измѣна Хана Шекинскаго вручила намъ богатое его владѣніе. Главный городъ взять былъ нашими войсками, Ханъ бѣжалъ въ Персію и введено было Россійское управлениe. Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ безъ всякой нужды вызвалъ на Ханство одного изъ бѣжавшихъ Хановъ изъ Персіи, и нынѣ сынъ его, Генералъ-Майоръ Измаиль-Ханъ, имъ управляетъ. Такимъ же образомъ измѣнилъ и Ханъ Карабагскій, но былъ убитъ. Послѣ него остались дѣти вѣрныя и приверженныя, и Фельдмаршалъ Графъ Гудовичъ долженъ былъ возвести сына на Ханство, которымъ доселъ владѣть, но онъ бездѣтенъ и здоровья весьма слабаго. По немъ наслѣдникъ — племянникъ его, Полковникъ Джадаръ-Кули-Ага, который въ 1812 году измѣнилъ намъ, бѣжалъ въ Персію, вводилъ Персидскія войска въ свое отечество неоднократно, съ ними вмѣстѣ на одинъ баталіонъ нашъ, слабый числомъ, напалъ и истребилъ его. Предмѣстникъ мой, Генералъ Ртищевъ, призвавъ его изъ Персіи, Высочайшимъ манифестомъ 1814 года простиль его преступленіе, призналь его прежнимъ Полковникомъ и ввелъ въ прежнія права наслѣдника Ханства. Оба сіи Ханства, положеніемъ своимъ важныя, произведеніями богатѣйшия, должны непремѣнно быть управляемы Россійскими законами на томъ основаніи, какъ Елисаветопольскій Округъ, нѣкогда бывшій Ханство Гаджинское.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, всеподданѣйше прошу Полковника Джадаръ-Кули-Агу не утверждать наслѣдникомъ Карабагскаго Ханства, и хотя Генералъ Ртищевъ, име-

вѣть Вашего Величества, призналь его въ сеmъ достоинствѣ, я найду благовидныя причины не допустить его управлять Ханствомъ.

Хана Шекинскаго, озлобившаго управлениемъ народъ, его ненавидящій, жестокаго свойствами и преступающаго дарованныя ему трактатомъ права, я началъ уже смирять весьма строгими мѣрами, и даю направленіе общему мнѣнію, что онъ Ханомъ быть не достоинъ.

Я не испрашиваю Вашего Императорскаго Величества на сей предметъ повелѣнія: обязанности мои истолкуютъ попеченія Вашего Величества о благѣ народовъ, покорствующихъ высокой Державѣ Вашей. Правила мои: не призывать власти Государя моего тамъ, где она благотворить не можетъ. Необходимость наказанія предоставлю въ законамъ. По возвращеніи изъ Персии, согласуясь съ обстоятельствами, приступлю я къ нѣкоторымъ необходимымъ преобразованіямъ.

Февраля 1817 г.

О НАДѢЛЕНІИ ЗЕМЛЯМИ КАЗАКОВЪ КАВКАЗСКОЙ ЛІНІІ.

Копія.

Командиру отдельного Грузинскаго корпуса, Господину
Генералу отъ Инфanterіи Ермолову.

Предположенія ваши о надѣленіи землями Казаковъ, на Кавказской Линіи поселенныхъ, были разсмотрѣны въ Комитетѣ Министровъ и по томъ представлены мнѣ.

Обративъ вниманіе на сіи предположенія, нахожу оныя совершенно основательными, и пропорцію земли, Казакамъ предназначаемую, достаточною; а по тому повелѣваю вамъ: учредить особую, подъ руководствомъ вашимъ, Комиссію изъ членовъ одного съ военной стороны Министерства Финансовъ и одного Землемѣра, вмѣнивъ ей

въ обязанность заняться надѣленіемъ собственно Казаковъ землями, коихъ пропорцію отмежевать по вашему предположенію, а именно: для полковъ, расположенныхъ по правому флангу Линіи, въ Уѣздахъ Александровскомъ, Ставропольскомъ и Георгіевскомъ, гдѣ земля удобная къ хлѣбопашству, на каждую наличную душу служащихъ и не служащихъ Казаковъ по 30 десятинъ; Чиновникамъ же ихъ Штабъ-Офицерамъ по 300, а прочимъ Старшинамъ по 60 десятинъ. Что же касается до тѣхъ, которые жительствуютъ на лѣвомъ флангѣ, по рѣкѣ Тереку, какъ-то полковъ: Моздоцкаго, Гребенскаго, Терскаго, Семейнаго и прочихъ, то, по уваженію, что земля у нихъ большою частию песчаная и для хлѣбопашства весьма невыгодная, назначить каждому Казаку, служащему и неслужащему, по 50 десятинъ, Штабъ-Офицерамъ ихъ по 400, а прочимъ Старшинамъ по 100 десятинъ. Сверхъ сего количества, для каждого селенія тѣхъ и другихъ полковъ, отвѣсть особо по 30 десятинъ, для разведенія лѣса, и особо для церквей, гдѣ оныя имѣются, узаконенную пропорцію.

При таковомъ раздѣленіи земель Комиссія должна:

1. Имѣть въ виду всевозможное сохраненіе выгодъ казенныхъ поселеній и Азіатскихъ народовъ, осѣдлую и кочевую жизнь ведущихъ, и чтобы тѣ и другіе не почувствовали при томъ ни какого стѣсненія.
2. Изыскать способы, куда, по мѣстнымъ удобностямъ, лучше обратить отданныя отъ казны Волжскому полку 5 оброчныхъ статей, и какихъ полковъ Казакамъ ближе и справедливѣе предоставить право пользоваться рыбными ловлями, въ оныхъ статьяхъ находящимися.
3. Определить, нужно ли будетъ нынѣ Моздоцкаго полка Казакамъ отвѣсть изъ пустопорожнихъ земель, къ дачамъ ихъ прилегающихъ, 5709 десятинъ, въ замѣнъ такового же количества земли, на коей произрастаетъ трава желтизникъ, и которую предположено взять изъ владѣнія того полка въ казенное вѣдомство.

Вы не оставите, по ближайшей вамъ извѣстности, всѣхъ обстоятельствъ, до сего относящихся, снабдить Комиссію нужнымъ наставленіемъ и наблюдости за точнымъ исполненіемъ возлагаемаго на

нее порученія; по исполненіи же донести Мнѣ, что подъ руководствомъ вашимъ учинено будетъ.

На подлинномъ подписано собственнюю Его Императорскаго Величества руково:

Александръ.

С.-Петербургъ.
6 Марта, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О СМЕРТНОСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ И О ВЫДАЧЪ МЯСНОЙ ПОРЦІИ НѢКОТОРОЙ ЧАСТИ ОНЫХЪ.

Его Императорскому Величеству.

Назначенъ будучи Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества въ здѣшній край, я зналъ ожидающіе меня труды, и готовъ былъ на оные, и хотя, прибывши сюда, нашелъ многихъ частей беспорядокъ превышающимъ ожиданія мои, вижу, однако же, что постояннымъ упражненіемъ и временемъ могу возстановить уничтоженный и учредить доселѣ не введенный порядокъ; но устрашасть меня необычайная смертность въ войскахъ, которая среди мира истребляетъ болѣе воиновъ, нежели самая жестокая война противъ здѣшнихъ непріятелей. Я употреблю зависящія отъ усердія моего распоряженія и съ строгостю мою достигну до точнаго ихъ исполненія. Устрою казармы вместо убийственныхъ землянокъ, гощинали, лазареты и посты по военнымъ дорогамъ. Учрежду свободныя между войскъ сообщенія; доселѣ на трудныхъ и во многихъ мѣстахъ почти непроходимыхъ путяхъ солдатъ истощеваетъ послѣднія свои силы, а нужно имѣть движения, которыя бы не разстраивали полковъ. Уничтожу многіе изъ постовъ, куда назначеніе Офицеровъ и солдатъ есть смертный имъ приговоръ. Отмѣню сколько возможно раздробленіе полковъ, и присмотръ за оными будетъ удобнѣйшій.

Потребую отъ каждого изъ начальниковъ особенное на службу вниманіе и ручаюсь, что она будетъ главнѣйшимъ каждого занятіемъ. Но всѣ сіи мѣры недостаточны, и я, прибѣгая къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше испрашиваю назначенія мясной и винной порціи, по два раза въ недѣлю каждой, на войска Грузинскаго корпуса, расположенный по военно-Грузинской дорогѣ и въ областяхъ, по берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей лежащихъ; число сихъ войскъ: пѣхоты, артиллерии и Казаковъ по полному комплекту простирается до 16,640 человѣкъ, и по самой умѣренной цѣнѣ составится въ годъ сумма 159,744 рубля ассигнациями. Знаю Ваше Императорское Величество, что я спрашиваю важной для Государства издержки, но и предметъ не менѣе достоинъ вниманія. Войска въ Бессарабіи и Крыму пользовались сею Высочайшею милостію. Въ здѣшнихъ странахъ и труды войскъ несравненно величайши, и жестокость климата сравняться не можетъ. Если всеподданнѣйшее представление мое удостоится утвержденія Вашего Императорскаго Величества, я испрашиваю повелѣнія о назначеніи суммы въ собственное мое распоряженіе, чтобы по обстоятельствамъ выгоды сіи могъ я предоставлять тѣмъ или другимъ войскамъ, и дабы не сдѣлать изъ того постояннаго навсегда постановленія, ибо со временемъ не нужно будетъ такихъ важныхъ издержекъ. Сумма, на столько необходимую потребность употребленная, вознаградится ма-гѣйшимъ земли устройствомъ. Въ короткое пребываніе мое здѣсь однѣмъ распоряженіемъ по части провіянтской и перемѣщеніемъ войскъ пріобрѣмъ я гораздо важнѣйшее сбереженіе. Въ послѣдствіи надѣюсь достигнуть и большихъ выгодъ.

17 Апрѣля, 1817 г.

Г. Тифлісъ.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО В. К. КОНСТАНТИНА НАВЛОВИЧА.

Алексѣй Петровичъ! Польскихъ войскъ Бригадный Генералъ Клицкій, и при немъ Капитанъ Гофманъ, по болѣзниенному ихъ состоянію, отправляются отсюда для лѣченія на Кавказскія воды, и по томъ желаютъ проѣхать оттоль и въ Грузію. Будучи въ полной мѣрѣ увѣренъ въ искренности Вашего Превосходительства ко мнѣ, я про-

шу въась принять ихъ въ ваше благорасположеніе, и не оставить, въ случаѣ какой либо ихъ надобности, оказать имъ, со стороны Вашего Превосходительства, возможную помощь и покровительство, что я приму себѣ въ одолженіе.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу васъ принять увѣреніе моего къ вамъ особенного всегда уваженія.

Константина.

1 Мая, 1817 года.

Г. Варшава.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ВЛАСТИ НА СЛУЧАЙ ЧУМЫ.

командиру Грузинского отдельного корпуса, Господину
Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Желая прекратить пагубныя слѣдствія, происходящія для жителей вѣренного вамъ края отъ самовольного сообщенія кордонной стражи съ Горскими народами, у коихъ существуетъ чума, я предлагаю вамъ лично, силою сего Указа моего, ту самую власть, какая присвоена Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 12 Декабря, 1815 года, оставлена при нихъ въ своемъ дѣйствіи и въ мирное время, но съ тѣмъ, что сія власть вѣряется вамъ въ отношеніи къ однимъ только нижнимъ чинамъ, изобличеннымъ по суду въ противузаконномъ сообщеніи съ Горскими народами. Каждый же разъ, когда власть сіяпотреблена вами будетъ, имѣете доносить Мнѣ въ свѣдѣнію.

На подлинномъ подписано собственою Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

9 Мая, 1817 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРЯЖЕНИЕ ОТПУСКА ДЕНЕГЪ НА МЯСНУЮ И ВИННУЮ ПОРЦІЮ СОЛДАТАМЪ ВЪ ГРУЗІИ.

Алексѣй Петровичъ! Я весьма доволенъ трудами и усердіемъ, подъемлемыми вами на пользу края и войскъ, вамъ вѣренныхъ. Каждое дочесеніе ваше принимаю я доказательствомъ неусыпнаго вашего рвнія къ водворенію устройства въ Грузіи и къ исполненію моихъ ожиданій. Желая доказать вамъ, сколь мнѣ пріятно содѣйствовать вашему попеченію, я, при соблюденіи всѣхъ правиль строжайшей умѣренности въ Государственныхъ расходахъ, даъ мое повелѣніе Министру Финансовъ отпускать ежегодно въ распоряженіе ваше по 159,744 руб. ассигнаціямъ, для довольствія войскъ Грузинского корпуса мясною и винною порціею, по вашему назначенію, будучи увѣренъ, что коль скоро устройство земли и войско, сходно предположеніямъ вашимъ, дозволять прекратить издержку сюю изъ суммъ Государственного Казначейства, вы ускорите сообразнымъ сему распоряженіемъ. Пребываю вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

С.-Петербургъ.
24 Мая, 1817 года.

ПИСЬМО ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРІАРХА О КРЕСТЬ.

Переводъ съ Греческаго.

Поликарпъ, Божію милостію, Патріархъ Святаго Града Іерусалима и всей Палестины.

Наша смиренность чрезъ сіе, запечатанное Патріаршеское и означающее подареніе, письмо извѣщаетъ всѣхъ, что, по отеческой въ Бозѣ любви нашей, подарили мы Его Высокопревосходительству, Сіятельнѣйшему Фельмаршалу и Градоначальнику Тифліса, Главно командующему въ Грузіи и Имеретіи и Кавалеру, Алексѣю Петровичу Господину Ермолову, святый Крестъ, нашю печатью запечатанный, и въ ономъ собственными нашими руками положили мы

часть Животворящаго Креста, на коемъ распятый Богочеловѣкъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ растянулъ длані Свои. Въ доказательство отеческой и духовной нашей къ Его Высокопревосходительству любви и истиннаго подаренія предрагоцѣннаго и поклоненія достойнаго сего подарка, написано нами сіе письмо, съ приложеніемъ къ оному нашей печати, и послано Его Высокопревосходительству.

Іерусалимскій Патріархъ подтверждаетъ.

Въ Константинополѣ, 1817 г.,
въ мѣсяцѣ Іюнѣ.

О ПРЕДПРИНИМАЕМОМЪ ПЕРЕНЕСЕНИИ ЛѢВАГО ФЛАНГА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ НА РѢКУ СУНЖУ.

Его Императорскому Величеству
Рапортъ.

При первомъ взглядѣ на средства обороны Кавказской Линіи отъ набѣговъ Горскихъ народовъ, удобно видѣть можно, что, въ соразмѣрность пространства Линіи, силы наши недостаточны; что мѣсто положеніе, совершенно отовсюду открытое, къ защитѣ не способно; что большая часть богатѣйшихъ селеній нашихъ, лежа по крайней чerte границъ, понуждаетъ, для обереженія ихъ, употреблять единственное средство кордона, развлекающаго войска, и наконецъ, что существованіе Линіи обеспечиваетъ одно несогласіе и даже вражда между собою Горскихъ народовъ. Противъ праваго фланга Линіи лежать народы сильные, но не единодушные, вообще Закубанцами называемые; далѣе Кабардинцы, язвою опустошаляемые и обессиленные. Но лѣваго фланга Линіи совсѣмъ другое положеніе, и противъ его живутъ Чеченцы, народъ дерзкій и опасный. Небольшое число знающихъ между ими фамилій удерживаетъ за собою власть, и по тому во всѣхъ намѣреніяхъ болѣе сохраняется единство и въ предпріятіяхъ болѣе связи. Многіе изъ Горскихъ народовъ, смотря на успѣхъ ихъ хищничествъ, и одобряемыя тѣмъ, что всѣ усилия, доселѣ употребляемыя нами на усмиреніе ихъ, были не только не дѣйствительны, но стоили намъ великой потери людей, утвердились въ мнѣніи, что

они непреодолимы, и по тому ищутъ дружбы ихъ и согласія. Мнѣніе сіе производить большой для насъ вредъ.

Смирить Чеченцевъ надобно необходимо, но мѣры на то должно взять совсѣмъ другія, нежели до сего времени. Прежде всегда войска наши ходили къ нимъ, въ землю не извѣстную, по положенію почти не приступную, туда, где весь народъ соединялся для защиты женъ, дѣтей и собственности. Надобно оставить намѣреніе покорить ихъ оружиемъ, но отнять средства къ набѣгамъ и хищничествамъ, соединивъ во власти своей все, что къ тому имъ способствовало. Надобно занять рѣку Сунжу и по теченію ея устроить крѣпости: тогда Чеченцы стѣснены будутъ въ своихъ горахъ, лишатся земли, удобной для воздѣльванія пастищныхъ мѣстъ, на которыхъ во все зимнее время укрываются они стада свои отъ жестокаго въ горахъ климата. Текущая по Линіи селенія останутся за цѣпью крѣпостей въ безопасности; Чеченцы не дерзнутъ на предпріятія въ мѣстахъ, открытыхъ на большое позади крѣпостей разстояніе, а современемъ, продолжа Линію чрезъ Аксаевскія и Андреевскія селенія до рѣки Сулака, закрытъ будетъ Кизляръ, городъ, доходами въ казну заслуживающій вниманія. До прибытія моего сюда на рѣкѣ Сунжѣ бытъ уже редутъ Ноздранскій, для прикрытия дороги отъ Моздока въ Грузію; для большаго обезпеченія оной, въ нынѣшнѣе лѣто приказалъ я еще построить укрѣпленія, и рѣка Сунжа занята уже 50 верстъ, которое разстояніе защищаемо будетъ выселяющимися изъ горъ народами, непримиримыми врагами Чеченцевъ. По ихъ просьбѣ приступилъ я къ построению: Чеченцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, и, угадывая намѣреніе, приведены въ ужасъ. Надобно, Ваше Императорское Величество, воспользоваться симъ временемъ. Остается построить двѣ крѣпости. Какъ скоро можно будетъ проѣхать горы, я самъ весной буду на Линіи, все увижу своими глазами и изберу мѣсто для заложенія одной изъ нихъ. Ожидая, что Чеченцы не позволятъ намъ спокойно продолжать работъ; а какъ я не имѣю довольно войскъ на Линіи, чтобы составить и рабочихъ число достаточное, и прикрытие имъ надежное, то я отдѣляю изъ Грузіи два баталіона, но совсѣмъ тѣмъ предпріятіе будетъ не безопасное, а здѣсь ма-лѣйшая неудача худыя имѣть слѣдствія; и по тому всеподданнѣйше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, одинъ егерскій комплектный полкъ прибавить къ войскамъ на Линіи, и смѣю

сказать мнѣніе мое, что въ Крыму находящіеся, по сходству климата, наиболѣе къ тому способны. Не предпріемлю я занятія вдругъ всей рѣки Сунжи, ибо оно потребовало бы чрезвычайныхъ средствъ и гораздо большаго числа войскъ, но, укрѣплясь постепенно и переводя войска въ теперешней Линіи, чрезъ два года все теченіе Сунжи будетъ въ рукахъ нашихъ, и, давъ спокойствіе Линіи, не будемъ мы населять горы увлекаемыми въ пленъ подданными Вашего Императорскаго Величества и переносить наглые поступки Чеченцевъ, и, крови ихъ не проливая, заставимъ, для собственнаго щастія, перемѣнить разбойническій образъ жизни. Рано, или поздно, надобно, Государь, приступить къ сему необходимо, но теперь повсюду миръ и спокойствіе наиболѣе благопріятствуютъ. Кавказкая Линія требуетъ защиты, а я желаю, чтобы въ царствованіе Вашего Императорскаго Величества воспользовалась она безопасностію и спокойствіемъ.

Всеподданнѣйше испрашиваю разрѣшенія, ибо мнѣ надобно прі-
уготовить продовольствіе войскамъ и сдѣлать заблаговременно нуж-
ные распоряженія, или рѣшительно отложить предпріятіе.

Ноября 1817 г.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА ПО СЛУЧАЮ ПРОВЪЗДА ДВУХЪ АПГЛІЧАНЪ ЧЕРЕЗЪ ВАРШАВУ.

Алексѣй Петровичъ! Для меня весьма пріятно было получить письмо Вашего Превосходительства отъ 9 Іюня. Полковникъ Джонсонъ и Капитанъ Салтеръ проѣхали чрезъ Варшаву въ отсутствіе мое; крайне сожалѣю, что сей случай лишилъ меня удовольствія исполнить ваше желаніе касательно ихъ пріема; ибо хотя мы находимся другъ отъ друга въ весьма большой отдаленности, но прошу васъ быть увѣрену, что я, какъ прежде быть, такъ и навсегда останусь съ искреннимъ и особеннымъ къ вамъуваженіемъ и дружбою.

Константинь.

8 Сентября, 1817 года.

Г. Варшава.

**ПИСЬМО ГРАФА НЕССЕЛЬРОДЕ СЪ ИЗЪЯВЛЕНИЕМЪ ВЫСОЧАЙШАГО
БЛАГОВОЛЕНИЯ.**

Милостивый Государь мой,
Алексѣй Петровичъ!

. Имѣвъ честь получить, 28-го прошлаго мѣсяца, депешу Вашего Превосходительства изъ Тифлиса, отъ 31-го Октября, не преминуть я всѣ оныя представить на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества.

Хотя Государь Императоръ и не могъ еще вникнуть во всѣ обстоятельства ихъ содержанія, но повелѣлъ мнѣ сообщить Вамъ, Милостивый Государь мой, что общее обозрѣніе сихъ депешъ послужило Его Величеству поводомъ къ изъявленію Вамъ нынѣ же Высочайшаго своего благоволенія.

Исполняя симъ Монаршую волю, долгомъ считаю уведомить Ваше Превосходительство, что въ непродолжительномъ времени буду имѣть честь сообщить Вамъ съ особымъ курьеромъ положительное разрѣшеніе Государя Императора по всѣмъ предметамъ, удостоеннымъ Высочайшаго одобренія.

Пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ
Вашего Превосходительства
покорнѣйшимъ слугою
Графъ Нессельроде.

Москва.

Декабря 4 дня, 1817.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

ПИСЬМО В. КН. КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Съ особеннымъ удовольствіемъ я имѣлъ честь получить письмо Вашего Превосходительства о благополучномъ вашемъ возвращеніи въ Грузію. Я весьма опасался, чтобы чуинный Персидскій край не сдѣлалъ худаго вліянія на ваше здоровье.

За присланную отъ васъ шаль премного и много въ благо-
дарю, принимая сіе знакомъ вашей ко мнѣ памяти и дружбы, въ
чемъ я никогда не сомнѣвался, и взаимно прошу быть и съ моей
стороны въ полной мѣрѣ въ семъ увѣреннымъ, какъ равно и въ
особенномъ моемъ къ вамъ всегда уваженіи.

Константина.

7 Декабря, 1817 года.

Г. Варшава.

P. S. При семъ удобномъ случаѣ не излишнимъ нахожу увѣ-
домить васъ, что Князь Левъ Михайловичъ Яшивъ выбиралъ самъ
изъ армейской артиллеріи людей въ гвардію и, по прибытіи ихъ въ
С.-Петербургъ, найдено, что двое изъ оныхъ штрафованные, и по
тому обракованы.

**ПИСЬМО В. КНЯГИНИ МАРИИ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДА-
РОКЪ, ИЗЪ ПЕРСИИ ВЫВЕЗЕННЫЙ.**

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше съ подаркомъ, вывезен-
нымъ вами изъ областей Персидскихъ, а особливо вниманіе, оказан-
ное мнѣ, заслуживають съ моей стороны искреннюю признатель-
ность. Я съ удовольствіемъ въ семъ поступкѣ замѣчаю тѣ чувства
Россіянъ, которая лестно встрѣчать преданному моему къ отечеству
сердцу и умножающія должное вамъ уваженіе, съ каковымъ пре-
бываю

вамъ доброжелательною

Марія.

Веймаръ.

15 (27) Декабря 1817 года.

ПИСЬМО В. КНЯГИНИ АННЫ ПАВЛОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Въ удовольствіе поставляю изъявить вамъ мою признательность за письмо ваше и прекрасную шаль, вами мнѣ присланную въ подарокъ. Надѣюсь нѣкогда васъ изустно благодарить за сіи знаки вашего воспоминанія, которыя весьма знаю цѣнить. Они мнѣ тѣмъ пріятнѣе, что всѣ доказательства памяти и чувствованій соотечественниковъ мнѣ еще чувствительнѣе и лестнѣе въ отдаленіи, въ которомъ нынѣ нахожусь. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы увѣрить васъ въ особенномъ уваженіи, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною

Анна.

Гага.

Декабря 28 дня,
1817 года.

ОДОБРЕНИЕ ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАНЯТИЯ РѢКИ СУНЖИ.

Копія.

Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Одобряя въ полной мѣрѣ предположеніе ваше касательно занятія рѣки Сунжи, дабы чрезъ то обезпечить Кавказкую Линію отъ набѣга Чеченцевъ и другихъ Горскихъ народовъ, поручилъ Я начальнику Главнаго Штаба Моего сдѣлать надлежащее распоряженіе къ откомандированію изъ Крыма 8-го егерскаго полка, который будетъ ожидать вашего повелѣнія о выступлении, но состоять долженъ въ непосредственномъ вѣдѣніи вашемъ только до окончательного занятія Сунжи, послѣ чего возвратить полкъ сей въ мѣста послѣдняго его расположенія

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Москва.
10-го Генваря, 1818 года.

Съ подлиннымъ вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ НИКОЛАЯ НАВЛОВИЧА.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣлъ удовольствіе вручить женѣ моей шаль, которую вы поручили мнѣ ей доставить. Симъ изъявляю вамъ чувствительную благодарность мою за знакъ вашего воспоминанія обо мнѣ и прошу васъ быть увѣрену, что съ удовольствіемъ помышляю о времени, которое съ вами иногда проводилъ. Мнѣ весьма пріятно было слышать объ успѣхахъ вашего посольства, столь же затруднительнаго, сколь любопытнаго и важнаго для нашего Отечества; тѣмъ болѣе вамъ чести и душевнаго удовольствія, что исполнили оное, какъ надлежитъ Государеву избранному.

Прилагаю при семъ письмо жены моей: вы простите, если не собственноручно къ вамъ пишетъ; она душой уже Русская, но не довольно знаетъ языкъ нашъ, чтобы могла сама на немъ писать.

Прошу васъ быть увѣрену въ искреннемъ моемъ благорасположеніи и дружбѣ, съ коими пребываю вамъ доброжелательнымъ.

Николай.

Москва.

27 Генваря, 1818-го.

ПИСЬМО ВЕЛИКОЙ КНЯГИНІ АЛЕКСАНДРЫ ОВДОРОВНЫ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я имѣла удовольствіе получить чрезъ супруга моего Персидскую шаль, которую вы мнѣ поднесли. Мнѣ тѣмъ даръ сей пріятнѣе, что служить доказательствомъ успѣшнаго исполненія возложенаго на васъ порученія, сколь труднаго, столь и лестнаго. Пріятно мнѣ будетъ, если примите прилагаемый при семъ перстень, какъ залогъ совершеннаго моего къ вамъ уваженія, съ коимъ пребываю вамъ доброжелательною.

Александра.

Москва.

27 Генваря, 1818 года.

ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПЕРСИДСКИЙ КОВЕРЬ.

**Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!**

Если я немного замедлилъ благодарить Ваше Превосходительство за подарокъ Вашъ прекраснаго Персидскаго ковра, то причина оно-му мое объ немъ размышленіе, что съ нимъ приличнѣе мнѣ сдѣлать должно было. Сперва я хотѣлъ его препроводить къ почтенному Вашему родителю, которому приличнѣе онъ принадлежитъ, нежели мнѣ, какъ память о Вашихъ отечественныхъ трудахъ; но совѣстился опять оное сдѣлать, дабы Вы, Милостивый Государь, не сочли оное мою грубостію и пренебреженіемъ къ дружбѣ Вашей; послѣ чего и рѣшился я оный препроводить въ соборную церковь села моего Грузина, отъ имени Вашего яко присланный, и просилъ духовное начальство внести оный въ опись церковную подъ именемъ вклада Военнаго Губернатора и бывшаго Посломъ въ Персіи, Алексѣя Петровича Ермолова, чтѣ и останется на грядущія времена памятни-комъ Вашей ко мнѣ дружбы.

Примите мое повтореніе благодарности, которою я обязанъ Вашему Превосходительству за незабвеніе меня въ Вашей памяти, и вѣрьте тому истинному почтенію, съ коимъ я пре буду навсегда

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Графъ Аракчеевъ.

Москва.

14 Февраля, 1818 года.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНИЕ О ПОДЧИНЕНІИ КАСПІЙСКОЙ ФЛОТИЛИИ ЕРМОЛОВУ.

Копія.

Командиру отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Господину Генералъ-Лейтенанту Ермолову.

Апробуя въ полной мѣрѣ мнѣніе ваше, изложенное въ рапортѣ къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 22 Января, за № 117, какое дахъ Я повелѣніе Морскому Министру о подчиненіи вамъ

Каспійской флотиліи во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, съ онаго препровождаю при семъ копію.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорского Величества рукою:

Александръ.

Москва..
15 Февраля, 1818 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ТОМЪ ЖЕ ПОВЕЛІНІЕ МОРСКОМУ МІНІСТРУ.

Съ конії копія.

Господину Морскому Министру.

Находящуюся въ распоряжениі Командира отдѣльного Грузинскаго Корпуса Каспійскую флотилію повелѣваю подчинить ему во всемъ, что не касается ни до искусственной, ни до хозяйственной ея части, въ такой мѣрѣ, чтобы всѣ предписанія его исполняемы были немедленно и не требуя изъ С.-Петербургра разрѣшений, а Командиръ Астраханскаго порта доносилъ бы вамъ къ свѣдѣнію только о сдѣланномъ имъ исполненіи.

На подлинномъ собственною Его Императорского Величества рукою подписано:

Александръ.

Москва.
15 Февраля, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА
ШАЛЬ.

Алексѣй Петровичъ! Письмо ваше и сопровождающая оно прекрасная шаль мною получены исправно, и какъ доказательство усердія и приверженности, въ отдаленности вами ко мнѣ сохранимой, приняты мною съ искреннею признательностью. Изъявляя вамъ оную сими строками, я съ своеї стороны желаю, чтобы вы имѣли знакъ моихъ расположений, напоминающій вамъ, что я въ полной мѣрѣ цѣню ваше усердіе, и въ семъ видѣ прошу васъ принять препровождаемый при семъ перстень, пользуясь, впрочемъ, съ удовольствіемъ симъ случаемъ для изъявленія вамъ уваженія и доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Москвѣ.
Февраля 21 дня,
1818 года.

ТО ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ ОТЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

Алексѣй Петровичъ! При письмѣ вашемъ, отъ 30 Октября прошлаго года, получила я двѣ шали, присланныя для меня изъ числа полученныхъ вами въ подарокъ отъ Персидскаго Шаха, за которыя изъявляю вамъ мою признательность. При семъ случаѣ за удовольствіе вмѣняю себѣ увѣрить васъ въ особливомъ уваженіи, которое къ вамъ имѣю, и прошу васъ въ знакъ онаго хранить бриллиантовый перстень съ солитеромъ, у сего прилагаемый, пребывая, впрочемъ, всегда вамъ доброжелательною.

Елисавета.

Москва.
22 Февраля, 1818.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ В. К. ЦЕСАРВІЧА КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА СЪ ПОВЫШЕНИЕМЪ.

Почтеннѣйшій, любезнѣйшій и храбрѣйшій, старинный другъ и товарищъ,

Алексѣй Петровичъ!

Достойному достойное! Истинно отъ всего сердца я весьма обрадованъ быть повышениемъ вашимъ, и отъ всей искренности спѣшу Ваше Превосходительство поздравить съ онымъ. Всякъ, кто беспристрастенъ и не терзаемъ завистью, знаяши дарованія ваши, вѣро будеть для пользы Отечества доволень симъ, и, кажется, теперь искренній вашъ другъ, Князь Левъ Михайловичъ, остался назади.

Остается мнѣ желать, любя и уважая васъ, успѣховъ во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, и прошу быть удостовѣрену въ чувствахъ особенного моего къ вамъ всегдашняго уваженія и дружбы.

Константина.

5 Марта, 1818 года.

Варшава.

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ ВЪ ОТНОШЕНИИ КЪ ПЕРСІИ И МЫСЛИ О ТОМЪ ЕРМОЛОВА.

Графу Несельроде.

Сообщеніе Вашего Сиятельства, отъ 19 Февраля, имѣлъ честь получить, въ коемъ объявленная мнѣ Высочайшая Государя Императора воля начертываетъ правила поведенія моего въ отношеніи къ Персіи, для большаго утвержденія существующаго нынѣ доброго согласія.

Къ исполненію Высочайшей сей воли не одною побуждаюсь я обязанностію повиновенія, но самое основаніе оной, твердое законами справедливости и великодушія, убѣждаетъ меня, что малѣйшее даже отклоненіе отъ оной не должно снискать извиненія, ибо святость намѣренія и явная и ощутительная.

Итакъ, вразумясь, сколько предположенія мой относительно старшаго сына Шаха, Мегметъ-Али-Мирзы, не соответствуютъ политиче-

ской системѣ, коей Государь Императоръ, въ неизреченномъ величіи души своей, далъ и бытіе и твердость, я уже впредь не дерзну возобновить ихъ въ помышлениі моемъ, ниже предложить что либо подобное. Не могу я, однако же, думать, чтобы въ вину обращено мнѣ было то, что пламенное усердіе мое къ пользѣ Государя моего и Отечества, преступая, по неопытности въ дѣлѣ, совершенно для меня новомъ, предѣлы строгой умѣренности, представило мнѣ въ видѣ необходимости осторожности. Погрѣшность отвращена даннымъ мнѣ наставленіемъ, и я, свято исполняя оное, ожидаю, въ послѣдствіи времени, отъ самыхъ обстоятельствъ нѣкотораго оной извиненія.

Ваше Сіятельство сообщить мнѣ изволили, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ предоставить мнѣ приведеніе къ исполненію предначертаній въ удобнѣйшее время, или представлять мысли, какія легчайшія средства достижениія оныхъ. Въ надеждѣ на снисхожденіе къ образу сужденія моего, я, сообщая оное, обращаюсь къ затрудненіямъ, кои предстоять въ исполненіи намѣреній нашихъ.

Нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, что Шахъ, обнародовавши, четвертый уже тому годъ, наслѣдникомъ Государства втораго сына своего, Аббасъ-Мирзу, не перемѣнить своего назначенія въ пользу старшаго сына, или, лучше сказать, въ пользу справедливости, которую не затруднился онъ нарушить, хотя предвидѣль, что произволъ сей будетъ стоить Персіи потоковъ крови, и къ сему нужна была одна только увѣренность, что сего при жизни его не случится, что, впрочемъ, весьма правдоподобно; ибо теперь партія старшаго сына не смѣеть обнаружиться, боясь всей власти и самого Шаха и наслѣдника, которому даны отъ него большиe способы.

Къ уничтоженію вліянія Англичанъ безпрекословно есть лучшее средство сдѣлать ихъ для Персіи ненужными, то есть, замѣнить ихъ во всѣхъ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ Аббасъ-Мирза почитается ихъ необходимыми; но ихъ не одинъ онъ удерживаетъ для устроенія войскъ своихъ и прочихъ военныхъ заведеній: ихъ не менѣе прочными связями прикрепляютъ къ Персіянамъ деньги, кои они большими суммами расточаютъ между корыстолюбивыми Министрами Вельможами, а сіи, во зло употребляя слабость Шаха, наклоняютъ его въ ихъ пользу. Правительство Англійское не во всѣхъ сихъ уча-

ствуетъ пожертвованіяхъ, и сколько ни велики расточаемыя суммы, онѣ составляютъ малую весьма часть тѣхъ прибытокъ, которыя пріобрѣтаетъ Остъ-Індія произведеніями и издѣліями своими, насыщая ромомъ Персіанъ.

Ни сей торговли, ни разсѣваемыхъ ими денегъ, мы замѣнить не въ состояніи.

Народъ Персидскій, покорливый и послушный, какъ я и прежде замѣтилъ, по свойству своему воинственный и въ войнахъ снискивающій облегченіе отъ утѣснительного Правительства, невинтенъ будетъ къ тому, что Англичане, обращая его исключительно къ военному искусству, удаляютъ отъ истинной пользы и блага человѣчества, и, оставляя во тьмѣ заблужденія и варварства, пріуготовляютъ ему бѣдствія. Шахъ и Вельможи, управляющіе народомъ, боятся просвѣщенія его; ибо весьма знаютъ, что оно полагаетъ предѣлы ненасытимому властолюбію первого и смиряетъ жестокости послѣднихъ. Духовенство не менѣе знаетъ, что законъ, заключающій въ себѣ многія нелѣпости, не твердъ устоять противъ просвѣщенія, по тому въ поведеніи Англичанъ, удаляющихъ оное, не только не найдеть упрека, напротивъ, находя его согласнымъ съ выгодами своими, всегда въ глазахъ и Правительства и народа будетъ представлять его въ найлучшемъ видѣ. Самая Вѣра Магометанская безъ частныхъ выгодъ духовенства и произвольного оной истолкованія, слишкомъ явно противится просвѣщенію, и по сей причинѣ едва ли дѣйствительны будутъ усилия наши внушить въ Персіанахъ недовѣрчивость къ Англичанамъ, какъ нерадѣющимъ о просвѣщеніи ихъ, объ очищеніи ихъ нравственности посредствомъ лучшихъ гражданскихъ учрежденій.

Трудно также вразумить Аббасъ-Мирзу, что съ неосмотрительною поспѣшиностью вводимыя имъ новости, далекія отъ истиннаго порядка, знаменующаго небесный о народѣ промыслъ, грозятъ оному бѣдствіемъ: прежде нежели можетъ онъ постигнуть неопровергаемую сего истину, удобнѣе понимаетъ онъ, что, для утвержденія себя на престолѣ и покоренія противной партіи, ему нужна сила, какъ лучшее средство и удобопонятное разсудку человѣка съ меньшимъ даже, нежели онъ, образованіемъ..

Конечно, ни что не можетъ быть болѣе свойственнымъ величодушію Государя Императора, приличнѣйшимъ достоинству Россіи, какъ, уничтожая въ сосѣдяхъ опасеніе, внушить въ нихъ довѣренность и упованіе, что могущество его есть надежнѣйшее огражденіе политической ихъ независимости, внутренняго ихъ спокойствія и благосостоянія; но таковыя чувства не первыя удобны расположить къ намъ сердце Аббасъ-Мирзы, и сему есть причины.

Племя Каджаровъ, беззаконно похитившее престолъ Персидскій, и даже не имѣющее со стороны своей выгоды долговременного обладанія, не рѣдко законные права замѣняющаго, не истребило еще въ Персіянахъ того уничтожительного мнѣнія, которое всегда имѣли они о семъ племени, коего имя служило поношеніемъ. Истребить сіе мнѣніе могла одна слава, одни блестательные оружія успѣхи, и сего искалъ Шахъ въ продолжительной противъ нась войнѣ, которой всѣ распоряженія предоставилъ любимому сыну своему, Аббасъ-Мирзѣ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ его возраста. Война не была ознаменована успѣхами: области, надъ коими стремилась Персія сохранить свое владычествованіе, нынѣ покорствуютъ скипетру Великаго Государя нашего, и Аббасъ-Мирза, зная возбужденное потерями негодованіе народа, считаетъ себя въ обязанности пріобрѣсть его уваженіе, и лучшее къ тому средство—оружіе, и конечно, предположить возможно, что въ связи съ Англичанами, вспомоществуемъ искусствомъ ихъ въ военномъ дѣлѣ и ихъ деньгами, Аббасъ-Мирза питаетъ надежду отторгнуть отъ Россіи страны, ей покорныя, и тѣмъ оправдать избрание его въ наслѣдники престола. Нарушеніе, безъ всякихъ побуждающихъ причинъ, священныхъ законовъ первородства. И такъ Аббасъ-Мирзѣ предлежитъ выборъ: или пособіями Англичанъ въ образованіи войскъ и деньгами Англіи удовлетворить ожиданію народа, возвращеніемъ потерянныхъ областей, и, въ случаѣ самой даже неудачи, имѣть несчастіе оправданіемъ молодости, незнанія и даже неспособности, въ которыхъ доселѣ его упрекали, или, предавшись съ полной беспечностию расположению къ Россіи, собственно силой ея покровительства удерживать власть надъ народомъ, вопреки его желанія и умножая его негодованіе. Смѣю полагать, что онъ не затруднится въ выборѣ первого, ибо перемѣною поведенія своего уничтожилъ бы въ мнѣніи народа единственное достоинство свое злобы къ намъ и пенависти.

Зная свойства его и правила, въ которыхъ воспитанъ онъ однажды изъ коварнейшихъ людей и нынѣ управляющимъ имъ совершенно, имѣю я еще, въ подтвержденіе заключенія моего, прокази Аббасъ-Мирзы, которыми старается обольстить Хановъ нашихъ, обѣщаю имъ надежды присоединенія къ Персіи, и между легковѣрнымъ народомъ снискиваетъ себѣ людей расположенныхъ. Весьма недавній примеръ сего имѣю я въ Карабагѣ, и одно отсутствіе мое на Линію причиною, что я до времени не предпринялъ рѣшительныхъ меръ противъ Хана Карабагскаго.

По возвращеніи уже моемъ изъ Персіи, перехвачены письма бунтующаго Шихъ-Али-Хана къ нему, въ которыхъ дружественно напоминаетъ ему объ обѣщанныхъ какихъ-то пособіяхъ и просить о доставленіи денегъ. Все сие доказываетъ расположеніе его къ намъ, совсѣмъ противное тому, каковое мы снискать у него ожидаемъ.

Вотъ мысли мои, которыя сказать и позволено мнѣ было и долгъ мой къ тому меня обязывалъ, и во многихъ изъ нихъ, для лучшаго успѣха предположеній нашихъ, желалъ бы я обманываться. Данѣя должность моя состоять въ точномъ исполненіи объявленной мнѣ Высочайшей Государя Императора воли, что усердному вѣрноподданному никогда не трудно. Объ обстоятельствахъ, на счетъ которыхъ не включено въ данномъ наставлениіи ни какого разрѣшенія, или которыхъ предвидѣть было неудобно, доказано будетъ мною немедленно до свѣдѣнія Вашего Сиятельства, и ни какія не будутъ предприняты мѣры вопреки возложенной на меня ответственности.

Апрѣля 12, 1818 года.

Lit A.

Кр. Владикавказъ.

ИЗВѢСТИЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІАНЪ НАДЪ АВГАНАМИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ Его Высокопревосходительству
Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое новелѣніе
кошне состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренно усердному, главному начальнику надъ Христіянскими начальниками, между важнейшими послами, избранному управляющему дѣлами Христіанъ, Генералу отъ Инфanterіи, блистательной Россійской Державы сильнейшему Главнокомандующему Ермолову, который, отличаясь и уважаясь различными Шахскими нашими милостями, да вѣдаеть:

Такъ какъ побѣдоносныи нашимъ войскамъ всегда покровительствуютъ конные полки небесныхъ силъ, движенія и дѣйствія непріятельскихъ полковъ въ ратномъ полѣ противъ побѣдоносныхъ войскъ нашихъ имѣютъ такую силу, какъ звѣзды небесныя противъ восхожденія солнца, и пламенный мечъ войскъ нашихъ къ пораженію непріятелей есть какъ молнія, сожигающая и копье ихъ исторгающая въ ратномъ полѣ, звѣзды свѣтомъ побѣды освѣщаются, изображенную на счастливыхъ знаменахъ ихъ, луну: то, за нѣсколько времени предъ симъ, Фати, Ханъ Авганскій, собралъ войска свои, послать оныя на крѣпость Гуріансскую, прилежащую къ землѣ Гератской и составляющую одно изъ владѣній нашихъ, а самъ изъ гордости, давъ повелѣніе изготовить Авганскія войска изъ Фишавари, Кабула, Кандагара, Оймага, Гератскаго Хазара, и всего тамошняго края, собравъ при себѣ 30 т. пѣхоты и конницы, открыть отъ стороны Гуріана военные дѣйствія, но мечъ изъ влагалища государства и левъ изъ лѣса короны, счастливый и побѣдоносный сынъ нашъ, Хоросанскій Вали-Хасанъ Али-Мирза, узнавъ о намѣреніи его и призвавъ къ себѣ всѣхъ Сардарей и военноначальниковъ, съ командуемыми ими войсками, возвѣстилъ имъ оное, одобряя ихъ (следующими словами Алкорана): «Пригласите всѣхъ противъ трусливаго непріятеля, сражайтесь съ нимъ; за повиновеніе воздастъ вамъ Богъ мзду благую:» съ 12 т. отборныхъ и побѣдоносныхъ войскъ, отъ коней которыхъ поднявшаяся пыль покрывала звѣзды и огненный мечъ ихъ сожигалъ на подобіе молніи тѣла непріятельскія, двинулся изъ Машади, и когда непобѣдимыя войска наши за два перехода отъ Гуріана разбили палатки свои, то со стороны Авганцевъ прибылъ туда посланный съ предложеніемъ, что они въ прошедшихъ поступкахъ и намѣреніяхъ своихъ, пришедъ въ раскаяніе, желаютъ на будущее время заключить миръ; но побѣдоносный и знаменитѣйший сынъ нашъ, зная замыслъ сей обманчивой націи, съ отказомъ

и гнѣвомъ возвратилъ посланного обратно съ слѣдующимъ отзывомъ, основаннымъ на словахъ Алкорана: «Возвратись возвѣстить имъ, что я имъ войска, и съ нанесенiemъ бѣствій, изведу ихъ, какъ заблужденныхъ:» по утру слѣдующаго дня Понедѣльника 19 числа Мая, не побѣдимыя войска наши изодѣлись оружіемъ и другими военными доспѣхами, пошли какъ сильный дождевый потокъ; Фати-Ханъ съ своеї стороны устроилъ свои войска, и съ трепетомъ на лѣгкѣ поспѣшилъ на сраженіе, но храбрые наши воины, жаждущіе пить чашу крови непріятельской, при кладбищѣ Шиха Джамскаго, устроясь въ боевой порядокъ, начали сражаться: острый мечъ сихъ богатырей отличался и копье поднимало головы тѣхъ вѣтреныхъ, и отъ пыли поспѣшающей непобѣдимой нашей конницы мѣсто сраженія такъ померкло, что если бы открытый Сарбастами огонь не освѣщалъ оное, то стрѣлы, лишающія живота, не находили бы пути пронзать сердца непріятельскія. 5 часовъ сраженіе было жаркое и воюющіе не различали бѣлаго и чернаго; наконецъ, около захожденія солнца отъ огня пушекъ, сокрушающихъ Кавказскія горы и оружія храбрыхъ Сарбастовъ, разрушилось основаніе непріятельскихъ войскъ, и вдругъ знаменитѣйшій сынъ нашъ, съ партіями своихъ воиновъ и богатырей, на подобіе волнъ морскихъ, съ обнаженными саблями и подъятыми дротиками, напалъ на непріятеля, и, по щедрой милости Божіей и по счастію нашему, зефиромъ побѣды развѣяло кисти у знамени побѣдоноснаго сына нашего, несчастное знамя непріятельское низвергнулось, и устроенная скопища ихъ мужественнымъ нападеніемъ храбрыхъ нашихъ воиновъ, разсыпалась, 12 т. изъ нихъ побито мечемъ и учинилось жертвою китовъ — ружей, и птицъ — стрѣль. При семъ нападеніи побѣдоносный сынъ нашъ лично самъ устремился на Ширдиль-Хана, брата Фати-Ханова, и мечемъ, сверкающимъ подобно молніи, нанеся ударъ ему въ голову, разрубивъ до самой груди, отъ чего упалъ съ лошади, въ примѣръ протчимъ зрителямъ; другой братъ Фати Хановъ, Каандиль-Ханъ, получивъ рану пулею, упалъ также съ лошади и кровью своею обагрилъ землю; равнымъ образомъ самъ Фати-Ханъ получилъ тяжкую рану и, вмѣстѣ съ прочими, спасшимся отъ сильнаго меча, побѣженный и разбитый, обратился несчастнымъ образомъ въ бѣгство; весь баражъ ихъ, фалконеты и военные снаряды, 8 пушекъ, 7 бомбъ достались побѣдителямъ, нашимъ воинамъ, которые получили также въ добычу все золото, серебро, верблюдовъ, лошадей, катеровъ,

оружіе и прочія вещи ихъ. Между тѣмъ знаменитѣйшии сынъ нашъ отправилъ высокостепеннааго, отличицѣйшаго между Ханами, Зулфгаръ-Хана съ 7 т. отважной коннicy преслѣдоватъ бѣгущаго непріятеля, а самъ приступилъ къ приведенію владѣнія Косавія въ устройство. А какъ между обѣими высокими Державами существуетъ дружба и добroe соглаſie, и Ваше Высокостепенство изволите быть изъ числа особенно усердныхъ къ сей Державѣ, и при семъ счастливомъ случаѣ всѣмъ звѣздамъ нашего Государства, Валіямъ, Сардарямъ, Бегларбекамъ и ближайшимъ чиновникамъ сего Двора, чрезъ разосланные къ нимъ сильные фирманды доставили вящшее счастіе и отраду, то и Ваше Высокостепенство симъ милостивымъ фирмандомъ нашимъ, отличали и обрадовали. Монаршія наши къ вамъ милости должны вы знать выше мѣръ и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ доносить намъ, почитая оные съ уваженіемъ всегда прини-маемыми. Написано мѣсяца Мая, 1818 года.

На оборотѣ приложены печати 12 его министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ДРУГОЕ ИЗВѢСТИЕ О ПОБѢДАХЪ ПЕРСІЯНЪ НАДЪ АВГАНАНИ.

Переводъ съ Персидскаго.

Отъ Шаха Персидскаго къ его Высокопревосходительству Алексѣю Петровичу Ермолову.

Во имя Всемогущаго Вседержителя Бога счастливое повелѣніе наше состоялось тако:

Высокостепенному и высокомѣстному, могущественному начальствующему, благоразумному, постоянному, искренноусердному, главному начальнику надъ Христіанскими начальниками блестательной Россійской Державы, сильнейшему главнокомандующему, Генералу отъ Инфатеріи Ермолову, который, отличаясь совершенными нашими Шахскими милостями, да вѣдаетъ:

Такъ какъ Выше Высокостепенство изволите быть усердный и искренно доброжелательный высокой сей Державѣ, и по добруму со-

гасю между обѣими высокими Державами, вѣчно твердыми существующему, примите участіе въ побѣдахъ, одержанныхъ правителями нашего Государства: то чрезъ сей счастливый фирмъ обрадуемъ Ваше Высокостепенство о важныхъ и различныхъ успѣхахъ оружія побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, пріобрѣтенныхъ въ нынѣшнемъ благополучномъ году отъ движенія, небесамъ подобнаго Нашего Величества. Прежде сего въ милостивомъ фирмѣ нашемъ мы уже увѣдомили обѣ обстоятельствахъ движенія нашего разбитія Авгансихъ войскъ, уничтоженія Фати-Хана, истребленія и полоненія всѣхъ его войскъ и о доставшихся въ руки побѣдителей багажъ и скотѣ, вмѣстѣ съ артиллерию, состоящею изъ пушекъ и фалконетовъ; въ сѣдствіе каковой знаменитой побѣды, всѣ крѣпости и селенія и находившіяся у Авганцевъ въ Хоросанскихъ границахъ, добровольно ли, или силою, приведены къ покорности подъ власть нашу. И когда урошице Хомяйлагъ занято было знаменами нашими, на поѣдѣ солнца освѣщающими, и палатками непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, то дошло до свѣдѣнія Высочайшаго двора нашего, что Хивійскій Вали, Раимъ Ханъ Озбецкій, въ намѣреніи сдѣлать набѣги и опустошить мѣста Такійскихъ Туркменцевъ, принадлежавшихъ прежде Хивіи, а нынѣ находящихся въ Навѣ и Дарунѣ, на рѣкѣ Атагѣ, прибыль туда и началъ нападать на Трухменскій Такійскій народъ и травить ихъ урожаи, и сіи послѣдніе, въ надеждѣ на счастіе Государства нашего, вступили съ нимъ въ сраженіе, по чemu таковое движеніе и дерзость помянутаго Хивійскаго Вали подвигли обладающее свѣтомъ знамя наше къ наказанію и истребленію его въ 40-т. отборныхъ войскъ: мы поспѣшили двинуться съ вышесказанного урошища и предпринять путь. Съ приближеніемъ нашимъ къ стану его въ 8 агачахъ Хивійскій Вали, узнавъ о намѣреніи нашемъ,клонившемся къ потрясенію основанія его, отъ страха, въ торопяхъ, оставилъ всѣ тягости свои, обратился въ бѣгство по несчастной дорогѣ, за которымъ въ сѣдѣ былъ нами назначенъ и посланъ съ отважными передовыми войсками высокостепенный между Ханами, главный Сардаръ Измаилъ-Ханъ: весь багажъ и скотъ Хивійскаго Вали достались въ руки побѣдителямъ нашимъ войскамъ и многія язы его войскъ были побиты и въ подонь взяты а самъ онъ, вмѣстѣ съ иѣкоторою конницею, имѣвшую еще иѣсколько силы, едва могъ спастi себя изъ бѣдствія. И такъ, благодареніе Богу, по милости Его и по счастію нашему, дѣла здѣшняго края приведены въ со-

вершенное устройство, и несолько дней урочище Радагань служило намъ мѣстомъ пребыванія нашего и для отдохновенія непобѣдимыхъ войскъ нашихъ, куда лучъ солнца, жемчужина моря Государства, счастливѣйшій и знаменитѣйшій сынъ нашъ, Хоросанскій Вали Гассанъ-Али-Мирза, вмѣстѣ съ высокостепенными между Ханами избранными, вѣрноподданными, Рафи-Ханомъ Каджаръ Нишабурскимъ, Амиръ-Гассанъ-Ханомъ Арабъ Тунскимъ и Табасскимъ, Амиръ Аламъ-Ханомъ Хазима Кіайнадскимъ, Амиръ-Киджъ-Ханомъ Оїмагбеки Хавафскимъ, Мамадъ-Ханомъ Карай Турбатинскимъ, Реа-Кули-Ханомъ Плаки Хабушанскимъ, Наджабъ-Кули-Ханомъ Шадду Брунджарскимъ, Сахдатъ-Кули-Ханомъ Бугхири Джагань Аргіанскимъ, Мирза-Лутвали-Ханомъ Сабзаварскимъ, Бегларъ-Ханомъ Чавушлу Дарагазскимъ, Ялангушъ Ханомъ Джалаиръ Келатскимъ, Абдуль-Керимъ-Ханомъ Туршизскимъ, Абасъ-Кули-Ханомъ Хуршай, Мирза Мамадъ-Ханомъ Джаликимъ, Буніатъ-Ханомъ Газара Бахарскимъ и Шагрновскимъ; со всѣми начальниками и чиновниками Хазарскими, Тайманскими и Джимшидскими, Мамадъ-Таги-Ханомъ Арабъ со всѣми начальниками Арабовъ Нуҳійскими, Лахуйскими, Мишмастскими и прочими, Мурадъ-Ханъ Сардаремъ, Джиловъ-Сардаремъ, Арихъ-Машадъ-Ханомъ Така съ Туркменскими начальниками и старшинами Таки, Сурги и Самури, находящимися во владѣніяхъ Сархаси, Даруна, Обиварди, Наса, Магинъ, Чагча и Магна, имѣль счастіе прибыть къ Высочайшему Двору нашему, и каждый изъ нихъ, по своимъ достоинствамъ удостоены были щедротъ нашихъ. Мы же, для посѣщенія Святаго мѣста Машади, прибыли въ Машадъ, откуда, по посѣщенію сего Святаго мѣста, предпріимъ обратный путь въ счастливую столицу нашу, въ исходѣ Августа. Какъ же Ваше Высокостепенство изволите быть усердный и доброжелательный высокой сей Державѣ, и совершенно извѣстно, что въ одержанныхъ одна за другою сихъ побѣдахъ примите искреннее участіе, то отправленіемъ сего счастливаго фирмана отличаемъ и уважаемъ Ваше Высокостепенство. Неисчисленная Монаршія наши къ вамъ милости вы должны знать и о всѣхъ желаніяхъ и просьбахъ своихъ всегда доносить намъ, почитая оныя съ уваженіемъ принимаемыми. Написано мѣсяца Шавала, то есть, Августа.

На оборотѣ приложены печати 12 Министровъ.

Переводилъ Маіоръ Князь Бебутовъ.

ЕЩЕ ОБЪ УКРѣПЛЕНИЯХЪ НА РѢКѢ СУНЖѢ И ДАЛЬЕ.

Его Императорскому Величеству.

Высочайшее соизволение Вашего Императорского Величества, ис-
прошенное мною на занятіе укрѣпленіями рѣки Сунжи, было слѣдстві-
емъ соображенія, коему дало поводъ извѣстное мнѣ прежнее многіхъ
мнѣніе. Нынѣ обозрѣвая границы наши, противъ владѣній Чеченскихъ
лежащія, вижу я не одну необходимость оградить себя отъ нападеній
и хищничествъ, но усматриваю, что отъ самаго Моздока и до Киз-
ляра поселенные Казачьи полки: Моздоцкій, Гребенскій и Семейный,
и кочующія Карапагайцы, богатымъ скотоводствомъ полезные Госу-
дарству, и, перевозкою на весь лѣвый флангъ Линіи доставляемаго изъ
Астрахани моремъ провіянта, приносящіе величайшую казнѣ пользу,
по худому свойству земли, не только не имѣютъ ея для скотоводства
избыточно, ниже для хлѣбопашства достаточно, и что единственное
средство доставить имъ выгоды и съ ними совокупить спокойствіе
и безопасность, есть занятіе земли, лежащей по правому берегу
Терека.

Приведеніе сего въ дѣйствіе безпрекословно гораздо удобнѣе
было, когда, во множествѣ бывшія на Линіи, войска, неразвлечены
были пріобрѣтеніемъ Грузіи, и тѣтда, до присоединенія оной, можно
было стать твердою на новой чертѣ ногою; но не мое дѣло разсу-
ждать о томъ, что упущенено: я обязанъ представить средства, какъ
впередъ поступать надлежитъ.

Противъ лѣваго фланга Линіи живутъ народы, именуемые Че-
ченцы, Аксаевцы, Андреевцы и Костюковцы.

Чеченцы—сильнейший народъ и опаснѣйшіе, сверхъ того вспо-
моществуемы состояніями, которые всегда со стороны его, не по свя-
зямъ, съ нимъ существующимъ, не по враждѣ противъ насъ, но по
боязни, чтобы Чеченцы, подпавъ власти Русскихъ, не вовлекли ихъ
съ собою.

Аксаевцы узами родства, и не менѣе участіемъ въ злодѣяні-
яхъ связаны тѣсно съ Чеченцами, и имъ, какъ сильнейшимъ, покор-
ствуютъ.

Андреевцы, обращающіеся въ торговль, ознакомясь со многими
удобствами въ жизни, удерживаютъ съ Чеченцами связи для выгодъ

торга, но, будучи богаты, избыточествуя многихъ родовъ издѣліями, воинственные свойства свои, очевидно, перемѣняютъ на свойства кроткія.

Костюковцы менѣе сильны прочихъ народовъ, не столько склонны къ торгу, но излишнее количество земли своей отдавая подъ пастьбу скота Чеченцамъ, получаютъ отъ нихъ большія выгоды, и по тому сохраняютъ съ ними связи.

Всѣ сіи народы и часть самихъ Чеченцевъ, живущіе по лѣвому берегу Сунжи и даже по правой сторонѣ Терека, противъ самыхъ селеній нашихъ, именуются мирными, и послѣднія изъ сихъ, прикрывая себя личною добраго къ нацъ расположенія, суть найопаснѣйшиe для нацъ; ибо ближайшими будучи сосѣдами, и зная обстоятельно положенія наши, пользуются благопріятнымъ временемъ, приглашаютъ непріязненныхъ намъ на разбой, укрываются у себя, всѣми средствами вспомоществуютъ имъ и сами бывають участниками. Равнодушіе многихъ изъ начальниковъ на Линіи допустило ихъ поселиться на Терекѣ, гдѣ земли издавна принадлежали первымъ, основавшимся здѣсь, нашимъ Казачьимъ войскамъ, и, ограничивъ Терекомъ, удовольствовалось тѣмъ, что виѣнило въ отвѣтственность имъ дѣлаемыхъ на нашей сторонѣ похищенія. Безпрестанно изобличаются они въ воровствахъ, нападеніи и увлеченіи въ пленъ людей нашихъ, нѣть спокойствія и безопасности. Они посмѣиваются легковѣрю нашему къ ручательствамъ ихъ и клятвамъ, и мы не престаемъ вѣрить тѣмъ, у кого нѣть ни чего священнаго въ мирѣ. Десятая доля не удовлетворяется потері нашей: ни одного преступника не выдали намъ для наказанія.

Въ нынѣшнемъ 1818 году, если Чеченцы, часть отъ часу на гадающіе, не воспрепятствуютъ устроить одно укрѣпленіе на Сунжѣ, въ мѣстѣ, самомъ для нацъ опаснѣйшемъ, или успѣть возможно будетъ учредить два укрѣпленія, то въ будущемъ 1819 году, приведя ихъ къ окончанію, живущимъ между Терекомъ и Сунжею злодѣямъ, мирными именующимся, предложу я правила для жизни и нѣкоторыя повинности, кои истолкуютъ имъ, что они подданные Вашего Императорскаго Величества, а не союзники, какъ они до сего времени о томъ мечтаютъ. Если по надлежащему будутъ они повиноваться, назначу, по числу ихъ, нужное земли количество, раздѣливъ остальную между стѣсненными Казаками и Карапагайцами; если же нѣть, пред-

можу имъ удаляться и присоединиться къ прочимъ разбойникамъ, отъ которыхъ различествуютъ они однимъ только именемъ, и въ семъ случаѣ всѣ земли останутся въ распоряженіи нашемъ.

Я въ таковыхъ обстоятельствахъ испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, чтобы изъ полковъ Моздоцкаго и Гребенскаго добровольно желающіе могли переселиться впередъ за Терекъ.

За симъ распоряженіемъ селенія наши по Тереку, отъ устья Сунжи и до Кизляра, и самыи сей городъ, единственный родомъ промышленности и знатный казнѣ доходъ приносящій, останется тѣмъ же, какъ и теперь, подверженъ опасностямъ, которыя отвратить одно средство въ томъ состоить, чтобы цѣпь укрѣплений, расположенныхъ по Сунжѣ, продолжить, чрезъ Аксакевскія, Андреевскія и Костюковскія селенія, до рѣки Сулака, гдѣ, для учрежденія оныхъ, несравненно менѣе предстоитъ затрудненій, нежели противъ Чеченцевъ.

Такимъ образомъ со стороны Кавказской Линіи приблизимся мы къ Дагестану, и учредится сообщеніе съ богатѣйшою Кубинскою провинціею, а оттуда въ Грузію, къ которой доселѣ лежитъ одинъ путь чрезъ горы, каждый годъ нѣсколько времени, а иногда и весьма долго, пресѣкаемый. Мимоходомъ въ Дагестанъ чрезъ владѣнія Шамхала Тарковскаго, овладѣемъ мы соляными, богатыми озерами, довольствующими всѣ вообще Горскіе народы, и Чеченцевъ не искаюча. До сего времени Шамхалъ не помышлялъ отдать ихъ въ пользу нашу и уклонялся принять войска наши въ свою землю, теперь предлагаетъ взять соль, а войска расположу я у него, какъ особенную милость Вашего Императорскаго Величества за егоѣ вѣрность, которая нужны намъ для обеспеченія нашей въ Дагестанѣ дороги. •

Въ 1820 году должно быть исполнено все, о чёмъ я имѣю счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, развѣ воспрепятствуютъ чрезвычайные случаи, которыхъ я отвратить не въ силахъ; задержки, на сіе употребленныя, будутъ весьма умѣренны и щедро вознаградятся пріобрѣтенными выгодаами.

Обезпечивъ такимъ образомъ безопасностію лѣвый флангъ Линіи, надобно обратить вниманіе на центръ оной, лежащій противъ Кабардинцевъ, народа нѣкогда весьма сильнаго, храбраго и вообще воинственнаго, нынѣ не требующаго чрезвычайныхъ мѣръ къ усми-

рено. Моровая язва народъ сей истребила почти до 4-й онаго части, и среди его создала почти всегдашнее свое пребываніе; но связи его съ Закубанскими народами сильны. Для прекращенія, или, по крайней мѣрѣ, уменьшенія сихъ бѣдствій, Кавказской Линіи грозящихъ, надобно, сближаясь къ вершинамъ рѣки Кубани, при урочищѣ, известномъ подъ именемъ Каменный Мостъ, сдѣлать укрѣпленіе на одинъ батальонъ пѣхоты, и, вступая въ сношеніе съ нѣкоторыми Горскими народами, отъ Кабардинцевъ утѣсненными, содержать сихъ послѣднихъ въ совершенной зависимости.

Послѣдніе депутаты сего разбойническаго народа, стократно измѣнившаго клятвы свои и теперь измѣняющаго, отправленныя въ С.-Петербургъ, не были избраны изъ числа знатнѣйшихъ людей, ниже таковые, кои бы въ уваженіи были у народа, и Всемилостивѣйшее Ваше, Государь, вниманіе обращено на нихъ недостойно; нынѣ же, не выѣхавъ отсюда въ Грузію, истолкую я имъ ихъ обязанности, а крѣпостца у Каменнаго Моста довершиТЬ обращеніе ихъ къ долгу вѣрноподданныхъ.

Если благоугодѣть будетъ Вашему Императорскому Величеству планъ сей, нуженъ на имѣ мое Высочайшій Указъ въ руководство и непремѣнную цѣль преемникамъ моимъ. Въ предположеніи моемъ нѣть собственной моей пользы, не могу я имѣть въ предметѣ составлять военную репутацію мою на счетъ разбойниковъ, и потому въ расчетъ мой входатъ не одни средства оружія; не всякаго, однако же, на моемъ мѣстѣ могутъ быть одинаковыя выгоды.

Въ разсужденіи праваго фланга Линіи, мною обстоятельно обозрѣнаго, простирающагося по Кубані и до земли войска Черноморскаго, я буду имѣть счастіе донести особенно; ибо народы, противъ онаго живущіе, весьма многочислены, вообще воинственные и на коихъ Турки, дѣйствуя вліяніемъ своимъ, могутъ еще, сверхъ того, подкрѣплять ихъ своими войсками изъ Анапы, требуютъ особенного соображенія въ способѣ обороны противъ ихъ и заслуживаютъ гораздо большее вниманіе.

Мая 14-го, 1818 г.

Ст. Червленая.

**О ПОДЧИНЕНИИ КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ
ГРУЗИЮ.**

Его Императорскому Величеству.

Какъ вѣрноподданный, милостію Государя, благодѣтеля моего, ущедряемый, желаѧть я повергнуть себя къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, но обязанности по службѣ лишили меня сего счастія. Я, находясь теперь на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, спѣшу, предупреждая небезопасное возвышеніе водъ въ Терекѣ, переправить войска Вашего Императорскаго Величества, и хотя уже велико разлитіе, сегодня вся пѣхота будетъ на той сторонѣ съ нѣсколькими орудігми; всю прочую артиллерию переправлю я подъ моими глазами.

. Между тѣмъ, обозрѣвъ границу нашу оть самой земли Черноморцевъ и крѣпости Усть-Лабинской, не могу не жалѣть, какъ человѣкъ, желающій пользы Вашему Величеству, что изобилівныя земли подъ благословеннымъ климатомъ, а паче по берегамъ Кубани лежащія, не имѣютъ довольно поселенія. Вижу также, Государь, что Кавказская Губернія вообще въ чрезмѣрно маломъ поселеніи своемъ заключая разныя состоянія людей съ разными правами, какъ-то: поселенныхъ Казаковъ, казенныхъ крестьянъ, малую часть помѣщичьихъ, переселившихся Кабардинцевъ, Осетинъ, особенноми преимуществами пользующихся Армянъ, Грузинъ и кочующихъ Нагайцевъ, не можетъ, какъ то было доселъ, управляема быть двумя властями непосредственно, военною и гражданскою, и нужно необходимо, чтобы командающій на Кавказской Линіи имѣль въ вѣдѣніи своею гражданскую часть, чѣмъ уничтожается беспорядки, такъ сказать, чрезполоснаго управления, всегдашнее и вредное несогласіе между обѣими властями производящаго.

Самое число людей всѣхъ состояній, подчиненныхъ гражданской власти, не болѣе простирающееся 66 тысячъ, исполненіе предположенія моего дѣлаетъ удобнымъ, число, которое во многихъ Губерніяхъ населеніе одного Уѣзда превосходитъ.

Если послѣдуетъ на сіе благоволеніе Вашего Императорскаго Величества, то я всеподданѣйше осмѣливаюсь просить не прежде

повелѣть оное, какъ по обревизованіи Губерніи чрезъ строгаго и беспристраснаго Сенатора. Не стыдно мнѣ признаться, что я мало свѣдущъ въ гражданской части; не менѣе справедливо скажу, что, имъя пребываніе въ Грузіи и множество занятій, недостаетъ времени мнѣ преслѣдоватъ всѣхъ неистовствъ и беззаконій, здѣсь содѣываемыхъ. Гражданскій Губернаторъ М..... не весьма принимаетъ ихъ къ сердцу, и я на счетъ его осторегаюсь сказать правду, дабы не показалось клеветою. Какъ человѣкъ умный и долговременнымъ упражненіемъ въ изворотахъ весьма искусный, умѣть онъ поступкамъ своимъ придавать наружность законную и прекращать все, что можетъ обнаруживать противное. Однако же одна недѣля пребыванія моего съ нимъ и нѣкоторыя требуемыя по дѣламъ объясненія заставили его просить позволенія оставить службу. Сего довольно, чтобы сообщить о немъ понятіе.

Отставка есть награжденіе служащихъ вѣрно своему Государю; отклоняющимся отъ священной воли Его полезно изобличеніе, яко примѣръ поучительный и, конечно, болѣе служить обузданіемъ, нежели самое наказаніе людей низшихъ степеней, которыхъ преступленію случаи во множествѣ, и по тому обыкновеннѣе.

Принося въ жертву пользѣ Вашего Императорскаго Величества честолюбіе мое и не страшась невыгодныхъ на счетъ мой заключеній, прошу, Государь, повелѣнія обревизовать и Астраханскую Губернію, въ которой одна монополія на рыбный промыселъ, тяжкая всей Россіи, того требуетъ. Въ ней участвуютъ всѣ власти, и болѣе всѣхъ Вице-губернаторъ Е.—.—ъ, откупщикъ подъ чужими именами и человѣкъ всего менѣе честный. Господинъ Губернаторъ похваляется всегда его служеніе, и не излишне бросить внимательный взоръ и на него самого и знать при томъ, что онъ сильными пріѣпленіемъ къ Петербургу связями.

Не безъ основанія заключаю я, что тамъ скрываются многія законопреступленія; ибо ожиданіе одно моего прибытія производить беспокойства и нѣкоторый страхъ. Я не могуѣѣхать туда, Ваше Императорское Величество, ибо въ короткое время не распутаю закоренѣлыхъ беззаконій, и дамъ тѣмъ ободреніе къ продолженію оныхъ.

Возарите, Государь, какъ благодѣтель мой, благосклонныи на просьбу мою оконъ, и благоволите усмотрѣть изъ поступка моего,

что подъза службы Вашему Императорскому Величеству есть первѣшее мое желаніе; ибо кто другой прежде меня изъ числа Военно-Губернаторовъ просилъ обревизованія въ Губерніяхъ, управлению ввѣренныхъ?

Мая 20 дня, 1818 года.

Ст. Червленная.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ВЛАСТИ ЕРМОЛОВУ УТВЕРЖДАТЬ И ПРИВОДИТЬ ВЪ ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРЫ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ ОБЪ ОБЕРЬ-ОФИЦЕРАХЪ КАЗАЧЬИХЪ ЛИНѢЙНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Командиру отдѣльного Грузинского Корпуса, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усматривая изъ донесенія Вашего, что поселенные на Кавказской Линіи Казачьи полки, пользуясь послабленіемъ своихъ Командировъ, пришли до такой степени беспорядка, что, къ возвращенію ихъ въ должное устройство, недостаточно средствъ обыкновенныхъ, я предоставляю вамъ лично, силою сего Указа моего, власть, присвоенную Главнокомандующимъ въ седьмомъ § Учрежденія о большой дѣйствующей арміи и Указомъ 1815 года, Декабря 12, оставленную при нихъ и въ мирное время, утверждать окончательно и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ о всѣхъ Оберъ-Офицерахъ иррегулярныхъ войскъ ввѣренного вамъ края, приговариваемыхъ къ лишенію чиновъ. Каждый же разъ, когда власть сіѧ употреблена вами будетъ, имѣете мнѣ доносить.

На подлинномъ подписано собственнюю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
18 Июля, 1818 года.

Вѣрно. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРОИЗВОДСТВѢ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРУ ДЕЛЬПОЦЦО СТОЛОВЫХЪ ДЕНЕГЪ.

Командишу отдельного Грузинского Корпуса, Господину Генералу отъ Инфanterii Ермолову.

Въ вознаграждение долговременной безпорочной службы Астраханского Команданта, Генералъ-Майора Дельпопцо, и во уваженіе пріемърного бакорыстя, съ коимъ онъ командовалъ на Кавказской Линіи, согласно съ предположеніемъ вашимъ, повелѣваю вамъ производить ему тѣ самыя столовыя деньги, по шести, тысячу руб. ассигнациями, коими пользовался онъ по званію дивизіоннаго Командира 19 пѣхотной дивизіи, производя оныя изъ суммъ экстрад-ординарныхъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ.

На подлинномъ подписало собственою Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
2 Августа, 1818 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПИСЬМО В. КНЯЗЯ ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, О ПОЛКОВНИКѢ СТОЛЫПИНѢ.

Любезнѣйшій, почтеннѣйшій и храбрѣйшій Патерь,

Алексѣй Петровичъ!

Я съ большимъ удовольствіемъ читалъ письмо ваше къ любезнѣйшему нашему товарищу, Дмитрію Дмитріевичу, и для меня особенно пріятно было знать, что вы здоровы. На желаніе ваше, имѣть у себя Полковника Оренбургскаго Уланскаго полка Столыпина, скажу вамъ, что онъ произведенъ уже 17-го Іюля по Петер-

бургу въ Генералъ-Майоры, но по какому случазю, какъ и куда его употреблять, я ни чего не знаю, и въ эти дѣла не мѣшаюсь. Вы, вспоминая древнія Римскія времена, теперь Проконсуломъ въ Грузіи, а я здѣсь Префектомъ или начальствующимъ легіонами на границѣ Европы, или, лучше сказать, въ срединѣ оной, вы это лучше разберете, и находясь въ отдаленности и отъ всѣхъ Петербургскихъ дѣлъ.

Душевно желая вамъ блестящихъ успѣховъ въ вашихъ предпріятіяхъ. Я искреннее принимаю участіе во всемъ томъ, что касается до любезнѣйшаго и храбрѣйшаго сослуживца, и прошу Вашего Высокопревосходительства и при теперешнемъ случаѣ принять увѣреніе въ моей къ вамъ всегдашней дружбѣ и особенномъ уваженіи.

Константинъ.

3 Августа, 1818 года.

Варшава.

О ПОСЫЛКѢ АДЬЮТАНТА КНЯЗЯ БЕБУТОВА КЪ ШАХУ ПЕРСИДСКОМУ И ИЗВѢСТИЯХЪ, ДОСТАВЛЕННЫХЪ НАМЪ.

Графу Несельроде.

Изъ отношенія моего, отъ 17 Апрѣля, подъ № 111 В, Ваше Сиятельство видѣть изволите, что Адъютанта моего, гвардіи Штабъ-Капитана, Князя Бебутова, посыпалъ я съ письмомъ къ Шаху Персидскому и сыну его, Аббасъ-Мирзѣ, и копія съ оныхъ имѣлъ я честь пропроводить. Онъ возвратился и донесъ мнѣ, что Шахомъ былъ принять особенно благосклонно и, вопреки гордаго этикета, допущенъ былъ весьма близко, гдѣ никому быть не позволяемо. Требованіе снять сапоги и представиться въ красныхъ чулкахъ, или другихъ, подобныхъ сему, неприличныхъ предложеній даже и дѣлаемо не было, и сей этикетъ, коему всѣ безъ исключенія подвергаются, въ отношеніи къ Русскимъ уничтоженъ.

Извѣстія, Адъютантомъ доставленныя, суть слѣдующія:

Въ торжество главнаго праздника Навруза, на коемъ, кромѣ старшаго сына, Магмедъ-Али-Мирзы, всѣ прочіе сыновья находились,

Шахъ вновь подтвердилъ Аббасъ-Мирзу наследникомъ престола, а сей выпросилъ у него, чтобы одинъ изъ вѣрнѣйшихъ братьевъ его назначенъ быть непремѣннымъ въ Тегеранѣ начальникомъ, и все, конечно, для того, чтобы, въ случаѣ замѣшательства, посредствомъ его имѣть всѣ сокровища, ибо ему оныя поручены. На возвратномъ же пути изъ Тегерана въ качествѣ наследника осматривалъ Казьбинскую и Зенгансскую области, а Гилянскую, найбогатѣйшую, получилъ въ собственное управлѣніе.

Мирза Абдулъ-Гассанъ-Ханъ, бывшій Посломъ въ Россіи, отправленъ въ Англію также Посломъ, и ему поручено согласить Англію на продолженіе тѣхъ субсидій, каковыя Персія во время войны съ нами получала; но главнѣйшая цѣль, какъ по слухамъ извѣстно, состоить въ томъ, чтобы склонить Англію ходатайствовать, но только вразумительно отказано. Подобные происки еще не одинъ разъ возобновятся, не смотря какимъ бы образомъ отказываемо ни было, ибо Персидскій Дворъ испытать отказъ не почитаетъ уничтожительнымъ. Замѣтить при семъ должно, что мысль о семъ домогательствѣ принадлежитъ Аббасъ-Мирзѣ; ибо во время моего въ Персіи пребыванія о томъ совсѣмъ помышленія не было.

Племянникъ Мирзы, Абдулъ-Гассанъ-Хана, извѣстный пьяница, бывшій съ нимъ въ С.-Петербургѣ, отправленъ къ Вѣнскому Двору съ подарками. Цѣли въ семъ, уповательно, нѣть другой, развѣ войти въ сношенія съ Державами Европейскими, и тѣмъ въ собственномъ народѣ сискать лучшее мнѣніе, нежели каковое доселѣ внушало племя Канджаровъ и ихъ управлѣніе.

Хоросанцы, вмѣстѣ съ Авганцами, разбили Персидскія войска, и уронъ ужаснѣйший. Начальствующій оными откупилъ голову свою большою весьюма суммою денегъ, и Шахъ продолжилъ ему командованіе войсками, но, собравъ большія силы, самъ пошелъ противъ непріятеля. Жители Тегерана полагали, однако же, что онъ далеко не пойдетъ, опасаясь, дабы малѣйшая неудача подъ его собственнымъ предводительствомъ не произвела худое въ народѣ впечатлѣніе. Не взирая, однако же, на неудачу, разглашаются по Государству ложныя о побѣдахъ извѣстія и отправляются торжества. Такимъ образомъувѣдомляетъ меня Аббасъ-Мирза о побѣдѣ надъ Курд-Балдасами, когда имѣю я извѣстіе, что войска его понесли значущій уронъ.

Адъютантъ мой доносить, что въ столицѣ Аббасъ-Мирзы явно въ мечетяхъ проповѣдывается возмущеніе, и именно противъ Русскихъ, о чёмъ доводилъ онъ до свѣдѣнія Каймакама Мирзы-Бюзорка, но сей, сколько же закоснѣлый, какъ и злобный, дервишъ, отвѣчалъ, что для того учатся Ахунды и Сейды, чтобы въ состояніи быть о чёмъ ни будь говорить народу. Вотъ отвѣтъ втораго чиновника въ Государствѣ, передавшаго правила свои воспитаннику своему, Аббасъ-Мирзѣ. Тамъ же, въ Тавризѣ, дабы бѣглые солдаты наши не объявили желанія возвратиться, внушено имъ, что всѣхъ таковыхъ, комѣ доставляемыхъ, я повѣсила, о чёмъ сами нѣкоторые изъ солдатъ Адъютанту моему говорили.

Англичанинъ Камбелль, подъ именемъ Доктора, главная пружина всѣхъ дѣлъ Англійскихъ въ Персіи, умеръ. Товарищи его, сколько, впрочемъ, ни готовые на всѣ средства, для успѣха дѣлъ своихъ, не столько, однако же, какъ онъ, искусны во всѣхъ родахъ подлостей и управлять окружающими Аббасъ-Мирзу. Его не скоро замѣнить возможно будетъ, развѣ присланъ будетъ Сиръ Горъ Узелей.

Адъютантъ мой, на пути еще своемъ въ Тегеранъ, встрѣтился съ чиновникомъ Персидскимъ, Магметъ-Гассанъ-Ханомъ, посыпаемымъ отъ Шаха къ Высочайшему Двору Его Императорскаго Величества съ лошадьми въ подарокъ. О семъ буду я имѣть честь особенно сообщить Вашему Сіятельству.

10 Августа, 1818 года.

Lit. S.

О ПЕРСИДСКОМЪ ЧИНОВНИКЪ, ВѢДУЩЕМЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ СЪ ПОДАРКАМИ И О ПРИЗНАШИ АББАСЪ-МИРЗЫ НАСЛѢДНИКОМЪ.

Графу Несельроде.

Персидскій чиновникъ, Магмедъ-Гассанъ Ханъ, о которомъ, по lit. S., имѣлъ я честь сообщить Вашему Сіятельству, прибылъ въ Тифлисъ съ посыпаемыми отъ Шаха къ Высочайшему Двору въ подарокъ лошадьми. Предупрежденъ будучи Адъютантомъ моимъ, Княземъ Бебутовымъ, что сему чиновнику поручено просить о призна-

віі Аббасъ-Мирзы наследникомъ престола, хотя и въ письмахъ ко мнѣ Шаха, самого Аббасъ-Мирзы, ни чего о порученіи семъ не сказано, и даже Саур-Азамъ-Мирза-Гасфи увѣдомилъ только, что онъ отправляется съ подарками. Дабы въ точностіи узнать о причинѣ его отправленія и предупредить Ваше Сиятельство, для принятія нужныхъ мѣръ, предписалъ я Командующему въ Грузіи, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, объявить Хану, что я, какъ пограничный начальникъ, долженъ быть извѣстенъ о данномъ ему порученіи, а паче, если облеченъ онъ въ какой ни будь дипломатической характеръ, и что въ такомъ случаѣ долженъ я испросить Высочайшее соизволеніе на дальнѣйшій его путь. Ежели же не объявить онъ о порученіи, то я Двору нашему не иначе донести могу о немъ, какъ согласно съ извѣщеніемъ Садр-Азама, что онъ, кроме представленія лошадей, другого порученія не имѣть, и по тому ни каковое отъ него принято не будетъ. Приказъ также безъ всякихъ церемоній потребовать на разсмотрѣніе письма Шаха и Аббасъ-Мирзы къ Его Императорскому Величеству, ибо такъ поступлено было съ письмомъ, которое писалъ я Шаху, что прежде прочли его, нежели представили Шаху. Такимъ образомъ сняты копіи, и переводъ оныхъ у сего препровождаю. Ваше Сиятельство усмотрѣть изволите, что Шахъ весьма желаетъ, чтобы Аббасъ-Мирза признанъ былъ наследникомъ престола, а глупѣйшее письмо самого Аббасъ-Мирзы еще болѣе обнаруживаетъ, сколько нетерпѣливо онъ того домогается; но какъ Магмедъ-Гассанъ-Ханъ ни какого дипломатического характера не имѣть, то и не почесть я нужнымъ его удерживать и просить разрѣшенія о позволеніи емуѣхать далѣе, ибо весьма удобно принять его, какъ чиновника, присланного собственно для представленія лошадей, и не допускать его ни къ какимъ негоціямъ. Если же бы не позволилъ я, до разрѣшенія,ѣхать ему далѣе, то Дворъ Персидскій, не разумѣющій ни какихъ приличій, конечно бы тѣмъ оскорбился и бесполезною сею мѣрою уничтожилась бы и послѣдняя, весьма небольшая къ намъ, довѣренность, а на письма не менѣе того надлежало бы отвѣтствовать.

Не смѣю думать, чтобы нужно было мое въ семъ случаѣ мнѣніе, но я обязанъ сказать его, сближенъ будучи обстоятельствами съ возможностію узнать Персіанъ. Признаніе Аббасъ-Мирзы наследникомъ не удалитъ отъ Персіи тѣхъ бѣдствій, которыхъ ей угрожаютъ, и не предоставитъ того благополучія, котораго Государь Импе-

раторъ въ велиcodушії своемъ желаетъ собѣственной и пріязнен-
вой Державѣ.

Не умолчу я и того, что милость сія падетъ на сердце неблагородное, въ которомъ коварство не даетъ мѣста одному изъ свойствъ добрыхъ, ручающихся намъ за спокойствие. Всегда видѣлъ я сіи въ немъ свойства, но теперь смѣлѣе утверждать могу, послѣ известія, которое далъ мнѣ Посланникъ нашъ въ Константинополь, Тайный Советникъ Баронъ Строгоновъ, что находившійся при Оттоманской Портѣ Персидскій Посланникъ, Мугибъ-Али-Канъ, при самой первой конференціи, началъ внушать, что Персія, не будучи удовлетворена возвращенiemъ обѣщанныхъ прп Гюлистанскомъ трактатѣ провинцій, не вступила въ искреннее съ Россіею сближеніе, а наконецъ употреблялъ всѣ усилия представить, какою опасности грозить могущество и влияніе Россіи всѣмъ Магометанскимъ Державамъ, и предлагалъ формально наступательный и оборонительный союзъ, яко единственное средство отклонить гибель. Въ семъ союзѣ даваль онъ участіе всѣмъ Магометанскимъ землямъ и льстиль самолюбіе Султана, что онъ признанъ долженъ быть главою онаго и возвратить прежній блескъ древнихъ Калифовъ престолу своему.

Бросьте, Ваше Сиятельство, взглядъ на прежнія донесенія мои, и усмотрѣть изволите, что не укрылись отъ меня ни коварство души, Персіянину сродное, ни властолюбіе ненасытимое, и что я всегда въ Аббасъ-Мирзѣ видѣлъ врага нашего непримиримаго. Всѣ замыслы склонить Порту принадлежать ему, и что болѣе обнаруживаетъ измѣнническое его свойство, что сей Посланникъ къ Оттоманской Портѣ въ самое то время, какъ я возвращался изъ Персіи, жилъ у него въ Тавризѣ за разными наставленіями, тогда какъ на каждомъ шагу увѣрялъ онъ въ приверженности своей къ Государю Императору, что онъ предаетъ себя какъ отцу въ покровительство, и что всѣ въ немъ утверждены его надежды.

Въ семъ послѣднемъ онъ, конечно, не соглашъ, но думать не смыю, чтобы онъ не долженъ былъ въ томъ обмануться: великодушіемъ нельзя покорить сего злодѣя, и признаніе его наследникомъ даю бы ему новая къ злодѣяніямъ средства.

Аббасъ-Мирза ожидаетъ не быть признаннымъ; ибо сказалъ Адъюданту моему, что если не успѣеть онъ въ своемъ желаніи,

то увѣрится тогда, что я врагъ его. Естьли по порядку вещей можетъ быть терпимо, чтобы я, какъ бывшій въ Персіи Посолъ, имѣль въ отвѣтѣ нѣкоторое участіе, то весьма достаточно будетъ, естьли не для совершенного удовлетворенія Аббасъ-Мирзы, то, всеконечно, для одолженія самого Шаха, сказать въ отвѣтѣ на письмо его, что я особеннаго удостоился благоволенія Государя Императора за то, что на волю Шаха въ назначеніи наслѣдника я не осмѣлился сдѣлать не только какое либо возраженіе, ниже не позволилъ себѣ на счетъ сей ни какого разсужденія, и что тѣмъ совершенно исполнить намѣреніе Его Императорскаго Величества. Такимъ образомъ, конечно, не счищу я благорасположенія Аббасъ-Мирзы, но, безъ сомнѣнія, лучше меня сдѣлать предметомъ его злобы, нежели совѣтъ отказать признаніе, или признать, и навлечь на себя по трактату обязанности, которыя трудно выполнить во всемъ пространствѣ, и неприлично достоинству выполнить съ ограниченіемъ.

Предупреждаю Ваше Сиятельство, что Магмедъ-Гассанъ-Ханъ есть одинъ изъ умнѣйшихъ Персіянъ, и что лучше не допустить его до негоціацій, какъ человѣка не облеченаго въ дипломатической характерѣ, нежели допустя воспротивиться его возраженіямъ. Я не сомнѣваюсь, что онъ имѣть съ собою подлинныя признанія Англійскаго Правительства, Короля Французскаго, Людовика XVIII и Султана Турецкаго, и къ тому цѣлыхъ тетради писемъ предмѣстника моего, Генерала Ртищева, въ коихъ даетъ онъ ему название наслѣдника. Прошу Ваше Сиятельство сіе отношеніе мое представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора; ибо я и не боюсь и не стыжусь погрѣшностей въ усердіи моемъ, когда происходятъ онъ отъ желанія пользы моего Государя.

Шахъ желалъ, чтобы я, для препровожденія въ С.-Петербургъ его чиновника, отправилъ своего Адъютанта, и я тѣмъ съ большими удовольствиемъ исполняю сіе его желаніе, что Адъютантъ знаетъ хорошо Персіянъ и, сверхъ того, даѣтъ я ему приличное наставленіе, какъ въ пути поступать съ Ханомъ и смирять, буде, по наглымъ свойствамъ Персіянъ, будетъ онъ дерзокъ, или потребуетъ излишняго къ себѣ уваженія. По прибытіи въ С.-Петербургъ прошу покорнѣйше Ваше Сиятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору, но только не особенно, а когда будуъ того удостоены другіе.

Содержаніе прошу назначить ему умѣренное; ибо всегда оно и приличнѣе и достаточнѣе того, которое дается чиновникамъ нашимъ въ Персіи. Пристава при немъ употребить изъ чиновниковъ мало значущихъ и отнюдь ни какого караула для почести; ибо въ Персіи нѣтъ онаго въ такомъ смыслѣ, но всегда дается для надзора за всѣми дѣйствіями. Какъ весьма трудно быть гордѣемъ Персіянъ въ обращеніи, убѣдительнѣйше прошу Ваше Сиятельство приказать во всякомъ случаѣ обходитьсь съ важностю; нѣтъ, конечно, народа съ грубѣйшимъ заблужденіемъ какъ Персіяне на счетъ могущества земли своей, по тому не безполезно будетъ, если показаны ему будутъ великолѣпіе и стройность войскъ нашихъ, арсеналъ и всѣ воинскія заведенія. Въ томъ же невѣжествѣ находятся они въ разсужденіи всякаго рода людей, искусствъ, почитая себя въ оныхъ превосходными, а по тому нужно показать ему все, достойное примѣчанія, и особенно всякія частныя заведенія; ибо у нихъ рѣдко частный человѣкъ имѣеть дерзость обнаружить богатство, и ни что въ понятіи сихъ людей не возвышаетъ столько Правительства, какъ неприкословенность собственности. Поручите, Ваше Сиятельство, показать ему все въ настоящемъ видѣ и такому человѣку, который бы зналъ Персіянъ и ихъ необузданную надменность.

Прилагаю у сего, для свѣдѣнія Вашего Сиятельства, данное мною Адютанту, Штабсъ-Капитану Князю Бебутову, наставленіе, и прошу, буде угодно Вамъ дать отъ себя какія приказанія, предупредить его чрезъ нарочного.

Неблагоугодно ли будетъ сообщить Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, чтобы также въ Москвѣ все было ему показано; ибо въ головѣ Персіянъ Москву отыскивать надобно по развалинамъ.

10 Августа, 1818 года.

Lit. S.

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕКРАТИТЬ ВТОРЖЕНИЯ РАЗБОЙНИЧЕСКИХЪ ШЛЕКЪ
СО СТОРОНЫ ТУРЦІИ.**

Графу Несельроде.

Чрезвычайный и полномочный Посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ, прошедшаго Іюля отъ 1 числа, сообщилъ мнѣ, что доставленную ему отъ меня вѣдомость о наглыхъ и разбойническихъ поступкахъ Турецкихъ пограничныхъ областей начальниковъ, довелъ онъ до свѣдѣнія Оттоманского Министерства, и надѣется, что обратить оно должное вниманіе, коимъ обязана Порта по дружественнымъ отношеніямъ, съ Россіею существующимъ, и просить покорнѣйше Ваше Сиятельство честь имѣю, подтвердить со стороны Вашей Посланнику, Г. Тайному Совѣтнику Барону Строгонову, о настоятельномъ требованіи, дабы необузданная наглость и дерзкіе поступки прекращены были. Нѣтъ сомнѣнія, что отзывъ Вашего Сиятельства на дѣйствіе самой Порты будетъ имѣть вліяніе, и она не въ однихъ обѣщаніяхъ, но и на самомъ дѣлѣ, рѣшится укротить разбой своихъ чиновниковъ. Я обязанъ, однако же, сообщить къ свѣдѣнію Вашего Сиятельства, что, по точномъ извѣстіи о внутреннемъ состояніи смежныхъ съ Грузіею Турецкихъ областей, Порта того сдѣлать не имѣетъ возможности, что бессильна власть ея въ земляхъ, где духъ своевольства и неповиновенія въ высшей степени. И такъ тоже поведеніе Турецкихъ чиновниковъ продолжаться будетъ, тѣ же безпрерывныя хищничества и разбой будутъ имѣть мѣсто. Сіи послѣдніе до того уже достигли, что большими партіями не только за мирныхъ нападаютъ поселянъ, но и на самыя войска. Съ самаго въ здѣшній край моего прибытія удерживаю я справедливое жителей мщеніе, и не долженъ скрывать отъ Вашего Сиятельства, что далѣе удерживать его не въ состояніи; ибо безуспѣшны внущенія мои простому народу. Сколько много чести дѣлаетъ ему священное храниеніе обязанностей дружбы, когда понятіе о чести сей свыше постиженія простолюдина, и когда скорбящее сердце его о потерѣ отца, жены, или дѣтей убитыхъ, или увлеченныхъ въ плѣнъ, о разрушенномъ благосостояніи, о вырванномъ послѣднемъ кускѣ пвщи, гораздо вразумительнѣе толкуютъ о необходимости мщенія. Грозить народу, что оскорблениіе Порты можетъ навлечь невыгодныя послѣ-

ствіа, непристойно, и здѣсь каждый весьма хорошо разумѣеть, что, смиряхъ хищниковъ во времена Царей Грузинскихъ, не менѣе имѣютъ они для того средствъ, будучи поданными Императора Россійскаго.

Согласенъ я вѣрить, что Порта не участвуетъ въ сихъ поступкахъ тайнымъ на оное поощреніемъ; допускаю даже и то, что она искренно пожелаетъ употребить мѣры къ прекращенію ихъ, но когда (какъ сказаъ я выше сего) не имѣть она къ тому ни средствъ, ни власти, неужели, закрывъ глаза на причиняемый вредъ, должно довольствоваться увѣреніями безплодными въ добромъ ея расположени? Нѣть сомнѣнія, что она не пощадить сихъ увѣреній, и что же, впрочемъ, можетъ она сдѣлать болѣе? Но отъ того не менѣе своеvolentствовать будутъ ея чиновники, не менѣе страдать будутъ ея жители. Я смѣю думать, научась изъ произшествій прежняго времени и изъ нѣкоторыхъ примѣровъ недавно случившихся, что, не нарушая между обѣими Державами дружбы и доброго согласія, можно удовлетвореніе частныхъ оскорблений предоставить самимъ обиженнымъ, не допуская со стороны Правительства ни малѣйшаго въ томъ участія, то есть, партіи хищниковъ, впадающія въ границы наши, отражая, искать истребленія ихъ и на самыхъ земляхъ ихъ; въ сихъ случаяхъ войска отнюдь не должны содѣйствовать.

Нужно при семъ Вашему Сіятельству знать, что, смѣжно съ Грузіею, Ахалцыхскій пашалыкъ допустилъ Лезгинъ, непріятелей нашихъ, имѣть жительство на земляхъ своихъ, и поселилъ ихъ противъ самыхъ границъ нашихъ, на самомъ ближайшемъ разстоянії; сіи-то вредные разбойники производятъ у насъ наиболѣе опустошенній, состоять подъ особеннымъ покровительствомъ Пашей, которые раздѣляютъ съ ними добычу. Мнѣ уже не одинъ разъ случалось посыпать отыскивать увлеченныхъ людей, и ихъ находили между прислугою самихъ начальниковъ.

Увѣряю Ваше Сіятельство, что, не вызывая негодованія Порты, я самими жителями смирилъ сихъ гнусныхъ разбойниковъ, и что сіе гораздо легче сдѣлать, нежели въ мнѣніи собственныхъ жителей допустить далѣе мысль о бессиліи нашемъ, или паче боязни. Въ прошедшемъ году, въ отсутствіе мое въ Персію, владѣлецъ Гуріи, нападеніемъ на партію разбойниковъ Турокъ, предупредилъ вторженіе

ихъ въ наши границы, и они не произнесли слова жалобы. Здѣсь нельзя руководствоваться одними правилами, какъ въ Европѣ.

Прошу донесеніе мое повергнуть на благоусмотрѣніе Его Императорскому Величеству. Съ совершенѣйшимъ почтеніемъ и пр.

Lit. A.
23 Августа, 1818 г.
Л. на р. Сунжѣ.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРАКЧЕЕВА И ПРОСЬБА О ПОДПОРУЧИКѢ ИЛЬИНЪ.

Милостивый Государь,
Алексѣй Петровичъ!

Во первыхъ поздравляю Ваше Высокопревосходительство съ полученіемъ Монаршой милости. Вотъ всегда исполняется старинная пословица: «За Богомъ молитва, а за Государемъ служба, никогда не пропадаетъ.» Желаю Вамъ, Милостивый Государь, болѣе всего теперь здоровья, а тамъ дастъ Богъ будете и Фельдъ-Маршалъ, и тогда я намѣренъ проситься къ Вамъ въ начальники Штаба Вашего.

Теперь адресуюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ моей покорной просьбою: въ Корпусѣ, Вамъ вѣтренному, находится Подпоручикъ Ильинъ, сынъ моего хорошаго пріятеля, котораго я и рекомендую въ Ваше покровительство, и все, что Вы окажете ему, я приму сдѣланнымъ мнѣ отъ Васъ одолженіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть навсегда
Вашего Высокопревосходительства
покорный слуга
Г. Аракчеевъ.

Москва.
2 Сентября, 1818 года.

**ОТНОШЕНИЕ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ГРУЗИНСКАГО ДВОРЯНСТВА СЪ АДРЕСОМЪ
ПОСЛѢДНІГО.**

Переводъ съ Грузинского.

Ваше Высокопревосходительство,

Высокомилостивый Государы!

Во исполненіе отношенія ко мнѣ Господина Генералъ-Лейтенанта, Его Превосходительства, Ивана Александровича Вельяминова, съ приложеніемъ при ономъ копіи съ Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, въ 16 день Августа, 1818 года, послѣдовавшаго, о дарованномъ Всемилостивѣйшемъ прощаніи Грузинскимъ Князьямъ и Дворянамъ, сосланнымъ въ Сибирь, я немедленно возвѣстилъ Грузинское Дворянство о сей милости Государя Императора, по ходатайству Вашего Высокопревосходительства тѣмъ несчастнымъ оканцанной, и оное исполнилось радости и несказанной благодарности къ Вамъ, яко милостивому представителю за освобожденныхъ нынѣ Дворянъ. При семъ случаѣ нѣкоторые Князья и Дворяне отъ имени Дворянства подали мнѣ адресъ на имя Вашего Высокопревосходительства, заключающій въ себѣ истинныя чувства ихъ благодарности, возложивъ на меня поднести оный Вамъ. Исполняя симъ ихъ желаніе, такъ же поставляю я себѣ долгомъ отъ лица всего Дворянства Грузіи, вмѣстѣ съ мою, принести Вашему Высокопревосходительству найчувствительнѣйшую и нижайшую благодарность за дарованную выше упомянутымъ несчастливцамъ свободу и за часто являемый Вами примѣръ великодушія, облегченія участіи страдальцевъ и прощенія.

Съ истиннейшимъ высокопочтаниемъ и таковою же преданностью имѣю честь остаться

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшимъ слугою

Князь Константинъ Багратіонъ-Мухранскій.

Октября 13 дня,
1818 года.
Тифлісъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГРУЗИНЪ ЗА ИХОДА ТАЙСТВОВАНИЕ ПРОЩЕНІЯ ВИНОВНЫМЪ ГРУЗИНСКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ И ДВОРЯНАМЪ.

Переводъ съ Грузинскаго.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивѣйшій Государь,

Алексѣй Петрович!

Его Императорское Величество, Государь нашъ, чадолюбивый отецъ подданныхъ, снисходя съ высоты престола своего на милостивое представительство о сосланныхъ въ Сибирь Грузинскихъ Князьяхъ и Дворянахъ, соизволилъ, по ходатайству Вашему, даровать имъ всемилостивѣйшее прощеніе, съ возвращеніемъ всѣмъ имъ и описанаго въ казну ихъ имѣнія.

Толикую милость Монарха съ неизъяснимою признательностью къ виновнику оной сообщилъ Дворянскому сословію Губернскій Предводитель Дворянства Грузіи, Князь Константина Ивановича Багратіонъ-Мухранскій; по чому Дворянство, бывъ одушевлено благодѣяніемъ Вашего Высокопревосходительства, спѣшило принести Вамъ, благодѣятельный начальникъ, отъ искренности сердецъ чувствительнѣйшую и живѣйшую благодарность, прося униженнѣйше принять оную съ подобаемымъ особѣ Вашей снисхожденіемъ отъ отцевъ, отъ матерей, отъ братьевъ, отъ сочленовъ и отъ единоземцевъ освобожденныхъ Дворянъ. Мы видимъ каждый шагъ Вашъ означенованіемъ облегченіемъ участіи впадшихъ въ погрѣшенія и милостивымъ прощеніемъ. Родители страдавшихъ, а въ надеждѣ и страждущихъ, отирая съ глазъ слезы печали, возсыпаютъ ко Всеышнему мольбы о вожделѣнномъ здравіи и долголѣтствіи Вашемъ, и да продлить Онь лѣта Ваши! Да подастъ Вамъ болѣе способовъ учинить народъ Грузинскій счастливымъ, во славу Ангелоподобнаго Государя, Александра I-го, несказанно благотворящаго намъ, и въ вѣчное воспоминаніе въ здѣшнемъ краю великаго и знаменитаго имени Вашего.

Съ неограниченнымъ высокопочитаніемъ и приверженностю имѣемъ счастіе пребыть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

всепокорнѣйшими слугами:

Князь Еліазаръ Палавандовъ.

Статский Советникъ Полковникъ Князь Осипъ Бебутовъ.

Подпоручикъ Князь Луареабъ Орбеліанъ.

Коллежский Советникъ Князь Отаръ Фабуловъ.

Коллежский Советникъ Князь Луареабъ Сумбатовъ.

Князь Дмитрий Орбеліанъ.

Коллежский Советникъ Князь Дарчи Бебутовъ.

Коллежский Ассесоръ Князь Осипъ Меликовъ.

Князь Дмитрий Тархановъ.

Князь Іоаннъ Баратовъ.

Князь Николаэзъ Аргутинскій-Долгорукой.

Князь Дмитрий Орбеліанъ.

Подполковникъ Мирза Абрамъ Энаколовоповъ.

Дворянинъ Агalo Кургановъ.

Коллежский Ассесоръ Князь Захарій Гурамовъ.

Подполковникъ Князь Иванъ Андрониковъ.

Прaporщикъ Князь Ревизъ Баратовъ.

Иванъ Туркистановъ.

Коллежский Советникъ Захарій Туркистановъ.

Подполковникъ Князь Асланъ Орбеліанъ.

Коллежский Ассесоръ Иванъ Караваевъ.

Октября 12 дня,
1818 года.

ПИСЬМО ЕРМОЛОВА КЪ ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ О ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ,
БѢЖАВШЕМЪ ВЪ НЕРСІЮ, И ПРОЧ.

Monsieur le Comte!

Ma dépêche Vous apprendra, que le Czaréwicz Alexandre, après un assez long séjour dans les confins de la Turquie, a tout récemment passé à Erivan, où le Sardar, d'après les ordres d'Abas-Mirza, le reçut avec toutes les démonstrations d'amitié et d'estime. Bien loin de croire, que cet évènement doive trop nous embarrasser, je pense cependant, qu'il ne peut nous être agréable, surtout après l'explication, que j'ai eue avec Abas-Mirza pendant mon séjour à Tauris et une de mes notes, qui ne peut le laisser ignorer mon opi-

nion là-dessus. Je crois, qu'il est à propos de se taire (quant à moi) et si, par bêtise, le Ministère Persan veut entrer en explication sur ce sujet, il n'est pas impossible de lui répondre d'une manière, qui ne décide rien pour le moment. Il est toutefois à désirer, que par l'entremise de quelqu'un, il soit expliqué au Khan, qui dans ce moment est à Petersbourg, qu'une conduite pareille peut au moins faire passer la nation pour fourbe et fallacieuse. Veut on se faire bien entendre par les Persans, on leur dit plus que cela. Ce n'est pas ce seul procédé malhonnête, que l'on puisse reprocher à la Perse, elle excite et arme contre nous les peuples du Daguestan et des montagnes, qui nous tout sont du tort par l'exemple d'une désobéissance, qui gagne jusqu'à nos sujets mêmes.

Ne croyez pas, Mr le Comte, que je veuille Vous brouiller avec la Perse, non! je vois très-clair, combien il est nécessaire d'éviter toute mésintelligence et que nous avons beaucoup trop de désordres, dans ce pays-ci pour vouloir les augmenter par une guerre extérieure, qu'il ne serait pas tout à fait facile de terminer d'une manière avantageuse, si on ne pense avant de dompter les montagnards voisins, qui menacent nos provinces d'une invasion. Cela peut avoir lieu, si l'on me refuse le peu de troupes, que je demande, et je ne réponds pas, que l'invasion des montagnards ne soit le signal de la révolte dans le pays, dont malheureusement nous avons eu bien d'exemples. Alors qui me garantira, que la Perse, profitant de notre embarras et songeant toujours à recouvrer les provinces, perdues par la guerre, ne nous la déclare, pour nous les arracher?

Je Vous engage, Mr. le Comte, à y penser sérieusement, et ce n'est pas tant en ma faveur, que je sollicite Votre attention, car je ne veux pas Vous cacher, que j'ai plus de moyens, que n'en aura un autre, pour sortir de l'embarras, mais pour celui, qui me remplacera et dont je vois la position difficile et scabreuse. Je supplie Votre Ex-ce de soumettre à S. M. l'Empereur mes observations.

Recevez les assurances etc.

Ce 10 Février, 1819
Tiflis.

**О ДОПОЛНЕНИИ КЪ ГРУЗИНСКОМУ КОРПУСУ ТРЕХЪ ПОЛКОВЪ ПѢХОТЫ И
ДВУХЪ РОТЬ ЛЕГКОЙ АРТИЛЛЕРИИ.**

Его Императорскому Величеству.

Я имѣть счастіе всеподданѣйше испрашивать дополненіе Грузинского отдельного корпуса тремя пѣхотными полками. Съ первого взгляда на здѣшній край, на пространство, войсками занимаемое, и на затрудненія въ скоромъ ихъ сообщеніи, встрѣтилъ я необходимость умноженія войскъ, но два слишкомъ года молчалъ, точно не зналъ, какимъ количествомъ опредѣлить сіе умноженіе. Я избрать умѣренійшее и, смию утверждать, что сколько безъ оныхъ обойтись не возможно, столько большее число было бы излишнимъ.

Государь! Внѣшней войны опасаться не можно. Голова моя должна отвѣтствовать, если вины будетъ со стороны нашей. Если сама Персія будетъ причиной оной, и за то отвѣтствуя, что другой на мѣстѣ моемъ не будетъ имѣть равныхъ со мнозе способовъ. Она обратится во вредъ ей!

Внутреннія беспокойства гораздо для насъ опаснѣе. Горскіе народы, примѣръ независимости своей, въ самыхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества порождаютъ духъ мятежной и любовь независимости. Теперь средствами малыми можно отвратить худыя слѣдствія; нѣсколько позднѣе, и умноженныхъ будетъ недостаточно.

Въ Дагестанѣ возобновляются беспокойства и утѣснямы храмы Ваша вѣрность. Они просятъ справедливой защиты Государя Великаго; и что произведутъ тщетныя ихъ ожиданія? Защита сія не состоить въ бесславномъ разсѣяніи и наказаніи мятежниковъ, ибо они появляются послѣ, но необходимо между ими пребываніе войскъ, и сей есть единственный спорѣбъ смирить нѣсколько народъ Дагестанскій.

Акушинцы, о коихъ доносилъ я прежде, виною всѣхъ беспокойствъ, и такъ далеко простирается иль дерзость, что если Вашего Величества и не будетъ Высочайшаго созволенія на дополненіе трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллеріи, я долженъ непрѣменно ити для наказанія сего марода, и инъ, Государь, не за себя

стращиться надобно будетъ. Иначе Кубинская богатѣйшая маши провинція можетъ быть угрожаема нападеніемъ, и за ея непоколебимость отвѣтствовать не можно. Теперь уже нѣть у насъ сообщенія вѣрна-го Кавказской Линіи съ Дербентомъ, преступлѣніе торгуя отъ расхищенія каравановъ и убийства торгующихъ. Такъ было и прежде, и, конечно, ни чѣго не будетъ хуже того, что было при посѣдникахъ моихъ предмѣстникахъ; но не въ моихъ правилахъ терпѣть, чтобы власть Государя моего была не уважаема разбойниками; и чтобы народы покорствующіе вотице надѣались на его защиту.

Вашему Величеству я обязанъ говорить правду, и слава Государю, когда подданный говоритъ ее безбоязненно! Полки прибавляемые уничтожать власть злодѣйскую Хановъ, которыхъ правленіе не соотвѣтствуетъ славѣ царствованія Вашего Императорскаго Величества; а жители Хановъ, стоящіе подъ тяжестью сей власти, уразумѣютъ счастіе быть подданными Великаго Государи.

Февраля 12 дня;
1819 года.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСОБІЯ ДЕНЬГАМИ ВІРТЕМБЕРГСКИМЪ ПОСЕЛЕНЦАМЪ.

Копія съ отношенія Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ Главно-управляющаго въ Грузіи, Г. Генерала отъ Инфanterії
Ермолова, отъ 12 Февраля, 1819 года, № 44.

Полученный мною отъ исправляющаго должность Грузинскаго Губернатора, Г. Генераль-Майора Ховенза, рапортъ, объясняющій всѣ распоряженія, сдѣланныя для 500 семействъ Виртембергскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ Грузію, такъ же объ употребленной въ нихъ и еще потребной суммѣ и о прочемъ, я имѣю честь представить при семъ въ подлинникѣ на благоусмотрѣніе Вашего Высоко-превосходительства.

Пособіе, предлагаемое Г. Генераль-Майоромъ Ховензомъ, на обозрѣденіе сихъ колонистовъ, признается съ моей стороны дѣятельно не избѣжнымъ. Я полагаю, что казна, сдѣланъ единовременно сюю помошь, которая при томъ въ послѣдовательности взыщется съ

вихъ, избавится чрезъ то гораздо большихъ расходовъ, кои должно бы еще надолго употреблять единственно на прокормленіе сихъ колонистовъ, находящихся въ крайней нищетѣ, что Ваше Высокопревосходительство подробнѣе изволите усмотрѣть изъ рапорта Г. Ховена, а по тому всепокорнѣше прошу Вась, Милостивый Государь, поспѣшить войти по сему предмету съ докладомъ къ Государю Императору и испросить Высочайшее повелѣніе о ассигнованіи нынѣ же потребныхъ единовременно 300 т. рублей ассигнаціями и на содержаніе Конторы ежегодно по 2,350 руб. серебромъ, доколѣ Контора сія будетъ существовать. Ибо въ число 100 т. рублей, ассигнованныхъ изъ здѣшней казенной экспедиціи, употреблено уже въ расходъ 27,190 рублей, кои Генералъ-Маюромъ Дельпоццо на счетъ экстраординарной суммы выданы еще на Кавказской Линіи въ пособіе нѣкоторымъ партіямъ, у которыхъ оказался недостатокъ въ деньгахъ для продолженія пути въ Грузію, и такъ же для снабженія колонистовъ, по наступившей необыкновенно въ здѣшнемъ краѣ ранней и жестокой зимѣ, теплою одеждю, безъ коей они, а особливо малолѣтніе, могли бы всѣ въ горахъ погибнуть отъ стужи, оставить же ихъ на Кавказской Линіи до наступленія лѣта нынѣшняго года было не возможно въ разсужденіи труднаго ихъ тамъ прокормленія, да по прибытии въ Грузію сихъ колонистовъ употреблено на нихъ по 1 число сего Февраля серебромъ 1,250 рублей 4 коп. и ассигнаціями 39,833 руб. 98 коп. Всего же, обращая серебро въ ассигнаціи, издержано 72,024 руб. 14 коп., за тѣмъ въ остаткѣ только 28,075 руб. 86 коп. ассигнаціями. И такъ, если изъ сего производить выдачу только кормовыхъ денегъ Виртембергцамъ, полагая на 2,500 душъ по 10 коп. въ сутки на каждую, безъ всякаго другого вспоможенія, то денегъ сихъ достаточно будетъ не далѣе, какъ на три слишкомъ мѣсяца; следовательно, Ваше Высокопревосходительство изъ сего сами усмотрѣть изволите, сколь необходимо скорѣйшее ассигнованіе просимой мною суммы.

Относительно же представлениія Г. Генералъ-Маюра Ховена, считать ли въ долгу на колонистахъ издержанные деньги при отправленіи ихъ изъ Одессы на покупку фуръ и проч. 388,010 руб. 50 коп., равно выданные на пути Генералъ-Маюромъ Дельпоццо 27,190 руб. и занятые у частныхъ лицъ 3,329 руб. 50 коп., то хотя я, съ своей стороны, признаю ихъ совершенно подлежащими ко-

взысканію въ свое время съ колонистовъ, однако жь, не разрѣшая сего обстоятельства самъ собою, предоставлю оное усмотрѣнію и разрѣшенію Вашего Высокопревосходительства.

Въ заключеніе долженъ признаться Вашему Высокопревосходительству, что съ прискорбіемъ испрашиваю я отъ казны суммы столько значительныя, и если рѣшаюсь на то, то единственно по тому, чтобы не могли колонисты сказать, что Правительство, къ величайшему котораго они прибѣгли, отказало имъ въ самыхъ необходимыхъ пособіяхъ. Впрочемъ, издержки сіи не считаю иначе, какъ штрафомъ, который платить Правительство за неосмотрительность того, кому поручено было вызывать сихъ колонистовъ въ Россію. Я думалъ, что странѣ здѣшней дадутъ они собою примѣръ трудолюбія, хозяйственнаго устройства и нравственности. Напротивъ, большая часть изъ нихъ люди самые праздные, весьма мало пекущіяся о домашнемъ устройствѣ, и еще менѣе таковыхъ, коихъ нравственность не представляла бы самого вреднаго разврата. Боялся я, чтобы между необразованными здѣшними жителями не было готовыхъ послѣдователей и самому закону сего общества колонистовъ, но усматриваю съ удовольствіемъ, что не соблазняются они мыслю ити въ Єрусалимъ для созиданія храма, и въ простотѣ своей не видать ни какихъ ясныхъ тому доказательствъ въ Апокалипсисѣ, толкованіе коего составляетъ главнѣйшее упражненіе колонистовъ.

Словомъ, тщетны будуть попеченія о нихъ Правительства, и даже жалѣть надобно начальника, на коего возложены будуть о нихъ заботы. Я прошу покорѣйше Ваше Высокопревосходительство довести о семъ до свѣдѣнія Комитета Гг. Министровъ, ибо не хочу я подвергнуться упреку въ недостаткѣ предусмотрительности, сколько бесполезны таковые колонисты повсюду, а паче сколько вредны здѣсь.

Почитаю также необходимымъ учредить надъ ними начальника или попечителя, дабы не всѣ самые мелочныя подробности доходили до Губернатора, или до меня, ибо у насъ обоихъ слишкомъ много занятій, не допускающихъ часто развлечений.

12 Февраля,
1819 г.

**ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ПРИСЫЛКУ РИСУНОКЪ.**

Алексѣй Петровичъ!

Имѣвъ честь получить при почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, минувшаго Февраля отъ 12 числа, рисунки регулярныхъ, по Европейски образованныхъ, иррегулярныхъ Персидскихъ войскъ, составленные трудами Академика Титуларнаго Советника Мошкова, я обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ мою истинною за сie благодарностю, прося Васъ не оставить изъявить мою благодарность и означеному Академику Мошкову за доставленіе мнѣ оныхъ.

Пользуясь симъ случаемъ, прошу Ваше Высокопревосходительство принять увѣреніе всегдашняго моего истиннаго къ вамъ поченія и уваженія.

Константина.

Варшава,
24 Марта, 1819 г.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНІЕ ОБЪ УСТРОЙСТВѢ ОТДѢЛЬНАГО ГРУЗИНСКАГО
КОРПУСА.**

Копія.

Господину Генералу отъ Инфanterіи, огдѣльного Грузинскаго корпуса Командиру Ермолову.

Обрати должное вниманіе на донесенія ваши, въ разныя времена мною полученные, усматриваю изъ оныхъ, что вы находите необходимымъ усиленіе корпуса, вамъ вѣреннаго, тремя полками пѣхоты, двумя ротами артиллерии, и причисленіе къ оному же 8-го егерскаго полка, находящагося временно подъ начальствомъ вашимъ.

Не ограничиваясь симъ, вы полагаете для обороны крѣпостей нужнымъ прибавленія въ три года еще 14,000 человѣкъ, а именно:

для Кумъ.....	3000
» Гумри.....	3000

для Карабага	2400
» Баки.	1000
» Дербента.	1600
» Старой Шемахи	2000
» Гардискала.	1000
И того	14,000

Все же требуемое вами прибавление къ Грузинскому корпусу, полагая пѣхотный полкъ въ 3000, составить болѣе 26,000 человѣкъ.

Правда, что при составленіи сей непремѣнной обороны для крѣпостей, вы предлагаете убавить по одному баталіону въ каждомъ полку, оставя единственно оныхъ основанія. Но въ то же время вы желаете, чтобы сіи крѣпостные войска не назывались гарнизонными, чтобы заплачены они были и производство въ оныхъ основано было наравнѣ съ армейскими полками, и даже чтобы часть оныхъ была подвижна.

Въ слѣдь за донесеніями вашими, въ коихъ сіи предположенія начертаны, хотя и получимъ я отъ васъ письмо, отъ 12-го Февраля, въ коемъ, между прочимъ, употребляете вы слѣдующія выраженія: «я просилъ дополненія Грузинского отдѣльного корпуса тремя пѣхотными полками,... и, смѣю утверждать, что сколько безъ оныхъ «обойтись невозможно, столько большее число было бы излишнимъ.»

Но, не умѣя согласить сего увѣренія съ прежними вашими требованиями, единственно заключаю изъ оного, что дошли до васъ, побочнымъ и неудовлетворительнымъ образомъ, нѣкоторыя извѣстія о назначенныхъ войскахъ въ Грузію, и, какъ вѣроятно, тотъ, кто писалъ, не зналъ самъ настоящихъ предположеній, по сему не могъ и васъ надлежащимъ образомъ извѣстить.

Сообразивъ внимательно всѣ ваши донесенія и требованія, сообщаю по онымъ вамъ слѣдующую мою рѣшиимость.

Перемѣнить составъ корпуса вашего я не имѣю возможности; ибо, прибавя къ оному число полковъ, разстрою я устройство прочихъ армій, коихъ число и составъ опредѣлены по зрѣлымъ размышеніямъ. Но надѣюсь, однако же, достигнуть до желаемой вами цѣли слѣдующимъ образомъ.

Я могу временно выслать подъ начальство ваше десять полковъ пѣхоты, съ тѣмъ предположеніемъ, чтобы ими укомплектовать единожды надежнымъ образомъ Грузинскій корпусъ, чего присыпкою рекрутъ никогда не достигалось; ибо отъ столь дальнаго перехода и непривычки переносить трудности, потеря въ оныхъ была всякий разъ весьма чувствительна.

Укомплектованіе сіе я нахожу нужнымъ произвести на слѣдующемъ основаніи: число полковъ, составляющихъ Грузинскій корпусъ, останется прежнее, т. е., 8 пѣхотныхъ, 4 егерскихъ, 2 grenaderскихъ и 1 карабинерный, и того 15 полковъ. Каждый изъ сихъ полковъ предписываю привести въ 3,900 человѣкъ, разумѣя 300 Унтеръ-Офицеровъ и 3,600 рядовыхъ; каждый же баталіонъ будетъ состоять изъ 100 Унтеръ-Офицеровъ и 1,200 рядовыхъ. Если по сего числу людей вы найдете нужнымъ прибавить и число Офицеровъ, то дозволяется вамъ на каждую роту прибавить по одному, что составить на полкъ прибавки 12 Офицеровъ. Штабъ-Офицеровъ положенное число по 7-ми на полкъ нахожу я достаточнымъ.

Такимъ образомъ корпусъ, вамъ ввѣренный, конечно, можетъ имѣть всегда подъ ружьемъ здоровыхъ болѣе 50,000 человѣкъ.

Симъ же средствомъ равномѣрно можетъ быть выполнено предположеніе ваше о назначеніи непремѣнной обороны для крѣпостей. Я назначаю для сего вторые баталіоны всѣхъ пѣхотныхъ полковъ Грузинскаго корпуса, кромѣ grenaderской бригады. По новому образованію полковъ, ихъ число составить въ сложности 15,600 человѣкъ, превышающее даже вами требуемое.

За сімъ отчисленіемъ крѣпостной обороны, вы будете имѣть въ готовности для движеній, въ действующихъ баталіонахъ двухъ дивизій и въ 9 баталіонахъ grenaderской бригады, болѣе 40,000 подъ ружьемъ. Число, конечно, совершенно достаточное. Въ 10 полкахъ къ вамъ назначенныхъ и въ 8-мъ егерскомъ наличное число людей составляетъ до 26,000, то есть, почти то же, которое вы требуете.

Я предпоютаю сіе знатное число войскъ отправить въ вашъ корпусъ образованными полками, со всѣмъ нужнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ Офицеровъ, нежели составными временно командаами, единственно для провода до новаго мѣста ихъ назначенія.

Прибывшіе полки къ вамъ въ корпусъ принесутъ съ собою ружья новаго образца, чѣмъ исполнится равномѣрно желаніе ваше о перемѣнѣ старыхъ ружей, находящихся въ полкахъ въ Грузіи. На перевозку же оныхъ обыкновеннымъ образомъ требовалось 115,000 рублей.

Назначенные мною полки въ Грузію собираются пять, изъ оныхъ у границъ земли войска Донскаго, а именно:

Ашеронскій,
Тингинскій,
Навагинскій,
41 } егерскіе,
42 }

Пять же въ Крыму, а именно:

Ширванскій,
Куринскій,
Мингрельскій,
43 } егерскіе.
45 }

Вамъ предоставляю опредѣлить дальнѣйшее ихъ движеніе и время, въ которое особо каждый изъ сихъ полковъ долженъ выступить, что все вы сообразите съ удобностію продовольствія въ краѣ, вамъ ввѣренномъ. Съ симъ фельдѣгерьемъ получите вы отъ Начальника Главнаго Штаба моего, на имя командировъ 10-ти вышеупомянутыхъ полковъ, повелѣнія, дабы, по мѣрѣ доставленія отъ васъ оныхъ, сіи полки уже состояли въ вашей командѣ.

По постепенному укомплектованію полковъ, существующихъ оставаться въ Грузіи и на Линіи, дабы избѣгнуть второй путь тѣмъ же войскамъ, предписываю вамъ прислать назадъ кадры слѣдующихъ полковъ: Севастопольскаго, Троицкаго, Сузdalскаго, Вологодскаго, Казанскаго, Бѣлевскаго, 8, 9, 15, 16 и 17 егерскихъ. Изъ оныхъ предоставлю вамъ перевесть въ корпусъ, вамъ ввѣренный, всѣхъ тѣхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, коихъ служба и опытность признана будетъ вами полезна въ Грузіи и на Линіи. Вы пришлете

имъ списки съ означеніемъ, въ которые полки они будутъ вами переведены. Симъ же самымъ образомъ вы укомплектуете по личному Офицеру въ роту.

Мингрельскій полкъ назначается быть слитъ съ Бѣлевскимъ. Если дорога черезъ Кутаисъ удобна, то полезнѣе оный симъ путемъ направить, нежели перевозить водою по Черному морю. Въ противномъ случаѣ извѣстите меня, дабы суда приготовить отъ Черноморского флота. Кадръ Бѣлевскаго полка вернется тѣмъ же путемъ, коимъ прибудетъ Мингрельскій полкъ.

Полки: Ашеронскій, Ширванскій, Куринскій, Тифліскій, 41 и 42 егерскіе, должны составить 20-ю дивизію.

Полки же Кабардинскій, Тингинскій, Навагинскій, Мингрельскій 43 и 45 егерскіе 19-ю.

Двѣ легкія артиллерійскія роты, равномѣрно по требованію вашему, назначены въ Грузинскій корпусъ, а именно: № 51 и № 52.

Сими распоряженіями вы будете имѣть средство единожды на всегда устроить превосходнымъ образомъ Грузинскій корпусъ въ надлежащую силу.

Но въ то же время составъ прочихъ армій не потерпитъ разстройства. Кадры возвратившихся полковъ расписаны будутъ по разнымъ дивизіямъ, и всѣ мѣры къ приведенію ихъ въ надлежаще опять устройство уже приспособлены.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.
19 Апрѣля, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ОБЪ ОБРОЗОВАНИИ ОСОБАГО ИНЖЕНЕРНАГО
ОКРУГА ВЪ ГРУЗІИ.**

Копія.

Командиру отдѣльного Кавказскаго корпуса, Господину
Генералу отъ инфanterіи Ермолову.

Предположенія ваши о прочной оборонѣ Грузіи я признаю весьма основательными, и желаю, чтобы въ постепенномъ исполненіи оныхъ могъ я видѣть плоды того благоразумія, съ коимъ вы начертали планъ сей, дѣлающій честь вашему соревнованію на пользу отечества.

Сообразно симъ начертаніямъ, составленъ уже особый Инженерный Округъ Грузинскій, вместо Астраханскаго, и въ числѣ штатныхъ крѣпостей по Грузіи остались только три: Тифлісъ, Баку и Дербентъ, о чёмъ извѣстно вамъ изъ положенія, мною апробованнаго 1-го Января сего года; за тѣмъ все прочія крѣпости въ Грузіи, причисляясь къ укрѣпленнымъ постамъ первого и втораго разряда, остаются въ вашемъ вѣдѣніи и распоряженіи.

Касательно устроенія новыхъ крѣпостей, въ старой Шемахѣ:

- у Асландузскаго брода,
- въ Елисаветполѣ,
- » Гумри,
- » Редутъ Кале,
- » Гарцискale
- » Кутаисѣ,

Я нахожу необходимымъ, чтобы и самые проекты на возведеніе сихъ крѣпостей были составлены на мѣстѣ по вашему соображенію и подъ вашимъ наблюденіемъ, для чего предполагаю Командира Грузинскаго Инженернаго Округа назначить и Начальникомъ Инженеровъ вѣбреннаго вамъ корпуса, съ исправленіемъ обѣихъ должностей.

Округъ сей, согласно вашему предположенію, подчиняется вамъ, какъ Начальнику отдѣльного Грузинскаго корпуса во всемъ, кроме

части искусственной, управляемой Департаментомъ Инженернымъ, для чего и самые проекты, по мѣрѣ ихъ составленія, должны поступать на разсмотрѣніе сего Департамента.

Что же касается до усиленія войскъ ввѣренаго вамъ корпуса, то и на счетъ сего предположенія вы удовлетворительно разрѣшены Указомъ моимъ отъ 19 минувшаго Апрѣля.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

С.-Петербургъ.

2 Мая, 1819 года.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

О ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРѢ ВЕЛЬЯМИНОВѢ.

Алексѣй Петровичъ! Прочитавъ письмо ваше, отъ 8-го Апрѣля, о Генераль-Маюре Вельяминовѣ, я долженъ вамъ сказать со всею откровенностю, что, изъ уваженія моего къ вашимъ представлѣніямъ, я ни кого изъ рекомендованныхъ не оставилъ безъ награды, но иѣру оной всегда оставлялъ и нынѣ оставляю по порядку въ собственномъ моемъ усмотрѣніи. Что же касается до Генераль-Маюра Вельяминова, то, не ослабляя моей къ нему призательности, какъ къ чиновнику достойному и способному, я считаю награду, ему сдѣланную, достаточную, по тому что онъ въ недавнемъ еще времени получилъ настоящій чинъ. Пребываю вамъ благосклонный

Александръ.

Царское Село.

24 Мая, 1819 г.

О ПОЗВОЛЕНИИ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРУ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ПРИНЯТЬ ИМѢНИЕ ОТЪ МЕХТИ-ХАНА КАРАБАГСКАГО.

Его Императорскому Величеству.

Генераль-Маюръ Мехти-Ханъ Карабагскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою, чтобы я позволилъ Генераль-Маюру Князю Мадатову

принять отъ него нѣкоторыя помѣстья, предлагаемыя ему, какъ уроженцу Карабага, его единоземцу, съ которымъ знакомъ онъ съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, прежде нежели выѣхалъ онъ въ Россію. Предки Генераль-Майора Мадатова владѣли точно немалымъ имѣніемъ, но лишились его случаями войны и другими несчастіями, многократно испытанными Карабагомъ, и Ханъ отдаетъ часть того, что имъ принадлежало.

Не осмѣливаясь дать такового разрѣшенія, всеподданѣйше имѣю счастіе донести о томъ Вашему Императорскому Величеству, и прошу Высочайшаго утвержденія Генераль-Майора Князя Мадатова во владѣніи сими помѣстьями.

Совершенно будучи доволенъ ревностнымъ и полезнымъ служеніемъ Генераль-Майора Князя Мадатова, одобрилъ я снисканную имъ довѣренность Хана, которая нужна для лучшаго успѣха иныхъ предположеній.

Если удостоится онъ благословленія Вашего Императорскаго Величества, помѣстья его въ наставленіе жителей Ханства, будутъ служить образцомъ порядка, котораго введеніе цеобходимо.

Переводъ съ данной, за печатами Хана и знатѣйшихъ чиновниковъ, у сего прилагается.

31 Мая, 1819 года.

ПРЕДВОЛОСТАВЛЕНИЕ УКАЗА РАПОРТУ.

Алексѣй Петровичъ!

Прочитавъ рапортъ вашъ къ Начальнику Главнаго Штаба моего, отъ 28-го Апрѣля, № 1, считаю не излишнимъ содержаніе Указа моего, 19-го минувшаго Апрѣля, вамъ даннаго, противупоставить мнѣнію вашему о маломъ попеченіи Правительства на счетъ обстоятельствъ вѣреннаго вамъ края, тогдѣ какъ Грузинскій корпussъ свыше чѣмъ когда либо усиливается. Пребываю вамъ благосклонный.

Александръ.

Царское Село.
20 Июня, 1819 г.

ЧАСТЬ В. КНЯЗЯ НИКОЛАЯ ИАВЛОВИЧА О ИНЖЕНЕРЬ-ПОДПОЛКОВНИКЪ ГЕРАСИМОВЪ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ письмо Вашего Высокопревосходительства, въ ко-
торомъ изъясняете мнѣ положеніе отставленнаго отъ службы; по Вы-
сочайшему приказу, за дурное поведеніе Инженеръ-Подполковника
Герасимова. Такъ какъ вы полагаете, что Офицеръ сей страждеть
несправедливо, то и считаю нужнымъ изъяснить Вашему Высоко-
превосходительству, что, принявъ начальство надъ Инженернымъ
корпусомъ, старался я сколько возможно избавить хорошихъ Офи-
церовъ онаго отъ недостойныхъ товарищъ, дабы тѣмъ возбудить
ревнованіе въ первыхъ; въ семь не могъ я руководствоваться ина-
че, какъ аттестацію частныхъ начальниковъ, коимъ хорошія и дур-
ныя качества подчиненныхъ должны быть известны. Подполковникъ
Герасимовъ аттестованъ былъ начальникомъ Инженеровъ 2-й арміи,
Генераль-Маюромъ Ферстеромъ, весьма непохвальнымъ образомъ и,
въ сдѣствие предпринятаго мною намѣренія, представень къ исключ-
енію изъ службы. Ваше Высокопревосходительство согласитесь со
мною, что теперь хотя Генераль-Маиръ Баронъ Вреде и хорошо
относится о Подполковникѣ Герасимовѣ, но какъ онъ не былъ его
начальникомъ, то и не известно ему прежнее его поведеніе и служ-
ба, а по тому и засвидѣтельствованіе его не можетъ перевѣстить
аттестаціи Генераль-Маира Ферстера.

Невозможность, съ коей нахожусь по симъ причинамъ помочь
Подполковнику Герасимову, принятіемъ его опять въ службу, застав-
ляетъ меня тѣмъ болѣѣ чувствовать несчастное положеніе семейства
его, которому, желая помочь, сколько отъ меня зависить, прошу
покорнѣше Ваше Высокопревосходительство доставить мнѣ къ тому
случай.

Прося васъ быть увѣреннымъ въ истинномъ моемъ къ вамъ
уваженіи, съ коимъ остаюсь

Вамъ доброжелательный

Николай.

Юния 26 дня, 1819 года.
Лагерь близъ Краснаго Села.

**ПИСЬМО ЦЕСАРЕВИЧА КОНСТАНТИНА НАВЛОВИЧА СЪ БЛАГОДАРНОСТЬЮ
ЗА ОПИСАНИЕ ПЕРСИДСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ И ЗА АЗІЯТСКУЮ
САБЛЮ.**

Алексѣй Петровичъ!

При почтенномъ письмѣ ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, имѣвъ честь получить описание, сдѣланное Г-мъ Полковникомъ Ермоловымъ, * Персидскихъ регулярныхъ войскъ, и Азіятскую саблю работы художника Геурка, я пріятнымъ долгомъ обязываюсь обратиться къ Вашему Высокопревосходительству за оное и за память старинной дружбы съ истинною мою благодарностью; и скажу вамъ, храбрѣйшій и любезнѣйшій товарищъ, что я на первый разъ, прочитавъ помянутое описание, нахожу, что кто оное дѣлалъ, видно былъ съ глазами: написано прекраснѣйше; и я только что взглянулъ, увидѣлъ, что устройство и порядокъ Англійскихъ войскъ, но чтобы лучше о семъ знать, я оное еще буду читать. Прошу васъ поблагодарить за сіе отъ меня Г. Полковника Ермолова, равно и за саблю художника Геурка, которая, какъ оружіе, никогда такъ не принимается, а посылаю за нее 10 коп. серебромъ; вамъ же не знаю что послать отсюда новаго: если наши уставы, то вамъ оные извѣстны по дружбѣ къ любезнѣйшему Патеру Груберу, старинная Іезуитскія установленія.

Впрочемъ, прошу, любезнѣйшій и почтенѣйшій товарищъ, сдержать меня по прежнему въ вашей памяти и принять увѣреніе моего къ вамъ всегдашняго съ дружбою почтенія и уваженія.

Константина.

27 Іюня, 1819 года.

Варшава.

О ЗАНЯТИИ ВОЙСКАМИ АНДРЕЕВСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ.

Начальнику Главнаго Штаба Е. И. В., Г-ну Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Сего Іюня 22 числа прибылъ я на Кавказскую Линію. По сдѣланному прежде распоряженію, приказалъ я Начальнику Корпуснаго

* Пётръ Николаевичъ Ермоловъ.

Штаба Генералъ-Майору Вельяминову войти съ отрядомъ войскъ въ земли Андреевскихъ владѣльцевъ и расположиться у селенія Андреевскаго, коего жители прежде чрезъ депутатовъ просили о защите ихъ войсками, и потомъ, внушеніями Дагестанскихъ народовъ, поколебались въ вѣрности. Теперь мѣрами краткими приводятся они въ покорность.

Въ Грузіи оставался я наблюдать, до какой степени могутъ успѣвать происки Шахскаго сына, Аббасъ-Мирзы, старающагося возбудить пограничныя наши Татарскія области. Въ одной изъ нихъ, называющейся Шамшадальскою дистанціею, обнаруживаются нѣкоторыя беспокойства, но думаю, кончатся побѣгомъ нѣсколькихъ семействъ и важныхъ слѣдствій ни какихъ не будетъ. Успѣль я во время схватить начальника сей дистанціи и отправилъ его въ Россію.

Генералъ-Лейтенантъ Мустафа, Ханъ Ширванскій, явный дѣлаетъ измѣнны, сношенія его съ Аббасъ-Мирзою безпрерывны, и сей послѣдній чрезъ него пересыпаетъ деньги къ измѣннику, Аварскому Хану, для возбужденія народовъ Дагестана.

Они собираются въ большихъ силахъ сдѣлать нападеніе на Кубинскую провинцію. Тамъ войскъ чрезвычайно мало, но не ожидаютъ ни чего важнаго, развѣ возмутится самая провинція, гдѣ непріятели по единовѣрію сильную имѣютъ партію.

Впрочемъ, въ жаркое время, не думаю, чтобы Горцы рѣшились на какое предпріятіе, и войска наши, расположенные у селенія Андреевскаго, слишкомъ близки къ собственнымъ землямъ ихъ, чтобы осмѣлились они удалить всѣ свои силы и ити на Кубу, а съ силами малыми ни чего не сдѣлаютъ. Но терпѣть можетъ владѣніе вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, противъ котораго озлоблены они за его къ намъ преданность.

Жалѣю, что войска, назначенные на укомплектованіе, прибудутъ поздно по затрудненіямъ, которыя встрѣтилъ я въ пріготовленіи для нихъ продовольствія. Я могъ бы вскорѣ разсѣять замыслы бунтующаго Дагестана и устыдить коварнаго Аббасъ-Мирзу въ гнусныхъ его проискахъ.

Недавно весьма, подъ конвоемъ 200 человѣкъ конницы, препроводилъ онъ деньги къ Хану Ширванскому, который съ чиновниками своими отправилъ ихъ въ Дагестанъ.

Невѣжество Аббасъ-Мирзы представляетъ ему народы Дагестана столько же страшными для Россіи, сколько могутъ быть таковыми Авганцы для Персіи, и, съ первыми въ связи, думаетъ онъ положить твердую ограду своимъ предѣламъ со стороны нашей.

28 Іюня,
1819 г.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНИИ КНЯЗЯ ЖАДАТОВА СЪ ВОЙСКОМЪ ВЪ КУБУ.

Начальнику Главнаго Штаба Его Величества, Г. Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Князю Волконскому,

Рапортъ.

Къ отряду войскъ, расположенному при селеніи Андреевскомъ, прибыль я 1 числа Іюля, и жителей онаго, мгновенно возмущенныхъ, нашелъ покойными; пребываніе войскъ нашихъ въ семъ мѣстѣ наводить страхъ Горскимъ народамъ, ибо здѣсь были ихъ всѣ связи, главнѣйший и почти единственный торгъ ихъ. Недавно еще, строгимъ настояніемъ моимъ и усердіемъ опредѣленного вновь старшаго владѣльца, прекращенъ торгъ невольниками, которые свозились изъ горъ и дорогою весьма цѣнною продавались въ Константинополь. Большая часть таковыхъ были жители Грузіи, похищаемые Лезгинами, и не мало солдатъ нашихъ.

Высочайшее соизволеніе на учрежденіе здѣсь укрѣпленія теперь уже приноситъ ощутительную пользу, ибо самые владѣльцы сихъ земель, мало весьма различествующіе отъ разбойниковъ, и много, по связямъ съ Чеченцами и прочими Горскими народами, причинявши доселѣ намъ зла, постигаютъ необходимость оставить ремесло злодѣевъ и покорностію снискивать покровительство. Отнятая свобода дѣлать зло и наказаніе за преступленія, доселѣ никогда не взыскиваемыя, конечно, съ первого разу не пріобрѣтуть намъ здѣшнихъ народовъ привязанность, но нѣть сомнѣнія, что весьма скоро уразумѣютъ они пользу въ охраненіи жизни и собственности, которая отъемлетъ безнаказанно каждый, имѣющій силу, и сіе легко пріучить ихъ къ нашей власти. Теперь уже люди, имѣющіе состоя-

віе и по свойствамъ не наклонные въ разбоямъ, преданы намъ совершенно.

Большую весьма получаемъ мы выгоду, удаляя лѣвый флангъ Линіи отъ Терека. Здѣсь мѣста чрезвычайно здоровыя, и мы избавимся той смертности, которую производятъ низменные берега Терека и непроходимые камыши, ихъ покрывающіе.

Акушинскій народъ, о которомъ имѣлъ я честь доносить прежде, остановился до сего времени дѣлать нападенія на Кубинскую нашу провинцію. Но дабы не могъ разорить владѣнія вѣрнаго намъ Хана Кюринскаго, по распоряженію моему, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й отправилъ Генералъ-Майора Князя Мадатова въ Кубу, где составится отрядъ изъ полуторы тысячи человѣкъ пѣхоты, при шести орудіяхъ, и трехъ сотъ Казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, который выступить за рѣку Самуръ и предупредить непріятеля, буде обратится онъ на Кюрагъ и Чирагъ. По причинѣ пребыванія войскъ у селенія Андреевскаго и возможности въ скромъ времени вступить въ горы, непріятель не рѣшился ити въ большихъ силахъ, или даже и совсѣмъ оставить предпріятіе.

Къ отряду Генералъ-Майора Князя Мадатова присоединена будетъ Татарская конница отъ Ханства Ширванскаго, Шекинскаго и Карабагскаго, которую потребовалъ я съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣть въ рукахъ залоги въ вѣрности Ханства, ибо Мустафа, Ханъ Ширванскій, дѣлаетъ явныя измѣны, и на вѣрность Хана Карабагскаго ни какъ положиться не возможно. Въ нынѣшнемъ году спокойствіе въ Ханствахъ для успѣха дѣлъ нашихъ необходимо, и имѣю надежду, что все произойдетъ по желанію.

Прозорливымъ попеченіемъ Государя Императора будетъ дано спокойствіе странамъ эдѣшнимъ прекраснѣйшимъ, и умноженіе войскъ, не нанося бѣдствій народамъ, но являя власть въ видѣ достойномъ, научить ихъ для собственнаго блага покорствовать оной.

7 Іюля, 1819 года.

Lit. A b.

О СМЕРТИ ИЗМАИЛЪ-ХАНА ШЕКИНСКАГО И ВВЕДЕНИИ ВЪ ХАНСТВО РУССКАГО ПРАВЛЕНИЯ.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ! *

Прошедшаго Іюля 24 дня, Генералъ-Майоръ Шекинскій Измайлъ-Ханъ, послѣ восьмидневной болѣзни, умеръ; послѣ него нѣть наслѣдниковъ, и я далъ приказаніе ввести въ Ханство Россійское правленіе, подобно существующему въ другихъ, обращенныхъ изъ Ханствъ, провинцій.

О чёмъ просить покорнѣйше честь имѣю Ваше Сіятельство доложить Его Императорскому Величеству.

По возвращеніи въ Грузію, займусь я исправленіемъ погрѣшностей прежняго злодѣйскаго управленія, и народъ, отдохнувъ отъ неистовства онаго, будетъ благословлять благотворительнѣйшаго изъ Монарховъ.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

А. Ермоловъ.

2 Августа, 1819 г.

Lit. A h.

О ЗАМЪЩЕНИИ АВАРСКАГО ХАНА ДРУГИМЪ.

Его Императорскому Величеству.

Преслѣдуя всѣми средствами измѣнника Аварскаго Хана, чрезъ людей приверженнихъ намъ, отыскалъ я, между родственниками прежняго Хана, молодаго человѣка, которому по всѣмъ правамъ, и даже по закону Мусульманскому, принадлежитъ управление Ханствомъ, коего лишенъ онъ коварствомъ жены прежняго Хана, находящейся въ замужествѣ за теперешнимъ измѣнникомъ. Данные мною сему молодому человѣку способы привлекли на сторону его большую уже партію людей значущихъ. Аварскимъ жителямъ пре-

* Несельроде.

съчено сообщеніе съ подданными В. И. В-ва, и они, лишенные торга, начинаютъ чувствовать крайность. Наслѣднику дана отъ меня печать, и по билетамъ за оню признаются люди, ему приверженны, и принимаются въ областяхъ нашихъ, что производить большое дѣйствіе и дѣлаетъ его народу необходимымъ: Теперь онъ у меня при войскахъ, и я отправляю его обратно, дабы пользоваться благопріятными обстоятельствами послѣдняго пораженія Аварскаго измѣнника; онъ награжденъ и одаренъ прилично, и я всеподданнѣше испрашиваю Вашего Императорскаго Величества соизволенія обнародовать его Ханомъ, когда усилится его партія, дабы жители Аварскаго Ханства видѣли его подъ Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества покровительствомъ. Такимъ образомъ, безъ потери войскъ и трудовъ, наказанъ будетъ измѣнникъ, и подобные ему получать поучительный примѣръ.

27 Сентября, 1819 года.

Кр. Внесапная.

О ЗЛОНAMѢРЕННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Статье-Секретарю Графу Несельроде.

Послѣ донесенія Вашему Сиятельству Повѣренного въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Коллежскаго Советника Мазаровича, въ которомъ описываетъ онъ Шаха, сына его, нынѣ признаннаго наследникомъ, Министерства и общія всѣхъ ихъ свойства лжи, лести, коварства и обмана, не оставалось бы ни чего болѣе сказать въ дополненіе къ тому, если бы изъ послѣдней депеши его не видѣть большої перемѣны въ поведеніи Аббасъ-Мирзы со времени признания его наследникомъ.

Сей молодой человѣкъ, высоко о себѣ мечтающій, допускаетъ ужъ мысль, что, для твердости существующаго трактата, нужно было его согласіе, и что доселѣ одна надежда на измѣненіе его въ пользу Персіи причиною соблюденія онаго. Изъ сего слѣдуетъ, сколько мало полагаться должно на прочность связей нашихъ съ Персіею, особенно когда Аббасъ-Мирзѣ, какъ наследнику, отель его ввѣряетъ

власть и управлениe. Доселъ Аббасъ-Мирза, не будучи признанъ Дворомъ нашимъ, не смѣть явно входить въ дѣла, до настъ касающіяся, имѣи одно вліяніе на ничтожныя обстоятельства, какъ начальствующій смежными съ нами провинціями. Теперь помышляетъ онъ просить о возвращеніи Карабага и думаетъ, что заставить согласиться на то, устрашая возмущеніемъ Горскихъ народовъ, которыхъ не перестаетъ онъ разсыпать деньги. Господинъ Мазаровичъ официально уведомляетъ меня, что въ прошедшемъ Сентябрѣ, живущій въ Персіи, бѣглый Царевичъ Александръ, прислалъ къ Аббасъ-Мирзѣ Чеченцевъ, просящихъ помочи деньгами, которыя даны уже были имъ одинъ разъ прошедшую весною; въ то же самое время приняты были Аббасъ-Мирзою Лезгины, присланные изъ Дагестана, и симъ послѣднимъ доставляетъ онъ деньги чрезъ извѣстнаго Шихъ-Али-Хана, отъ коего письма къ нему имѣются у меня въ рукахъ. Сверхъ сего, могу въ доказательство сказать, сколько неблагонадежно пріязненное наше съ Персіею состояніе, ибо во всѣхъ смежныхъ областяхъ, порученныхъ управлению Аббасъ-Мирзы, умножаются самыя наглыя шалости и никогда не получается ни какого удовлетворенія, кроме наполненныхъ гнусною ложью ствѣтовъ. И отъ кого же ожидать можно усилій къ утвержденію дружбы и доброго согласія?

Сардаръ Эриванскій, одинъ изъ Вельможъ нынѣ царствующаго племени Каджаровъ, родственникъ Шаха, которому за деньги всѣ позволены неистовства. На самой границѣ Ханства Карабагскаго даны владѣнія бѣглому Царевичу Александру, а теперь смежная земля съ Талышинскимъ Ханствомъ даны въ управлениe убійцѣ Князя Циціянова, который быть всегда въ особенной милости Аббасъ-Мирзы. Сей выборъ принадлежитъ благороднымъ свойствамъ наслѣдника!

Вотъ опоры, на коихъ покоятся дружба наша съ Персіею! Аббасъ-Мирза не сомнѣвался, что Государь Императоръ не будетъ противиться волѣ отца его въ избраніи его наслѣдникомъ Престола, но всѣ его желанія стремились къ испрошенню Его Императорскаго Величества признанія, по тому что сильныя въ Государствѣ, противныя ему, партіи, въ отлагательствѣ, или уменьшенніи, сего признанія, заключали надежды свои, что Россія не отвергаетъ права первородства старшаго брата его, Мегмедъ-Али-Мирзы; теперь Аббасъ-Мирза не имѣть причинъ страшиться противныхъ партій, и онъ падутъ непремѣнно, зная рѣшительную волю Россійскаго Императора; но

смѣю увѣрить Ваше Сиятельство, что не свойства его чувствовать благоѣѧнія! Онъ выйдетъ изъ предѣловъ умѣренности, въ которыхъ боязнь его удерживала, воспользуется первымъ благопріятствующимъ случаемъ, и выборъ времени не Министерству его глупому принадлежать будетъ, но постороннему влиянію, которому легко будетъ управлять слабымъ характеромъ и весьма мелочными его способностями, въ которому нельзя будетъ упрекать незнаніемъ дѣлать намъ вредъ.

Постоянное вниманіе, обращенное на дѣла Персіи, познакомило меня съ свойствами Аббасъ-Мирзы, и я не преставалъ въ донесеніяхъ моихъ представлять его въ настоящемъ видѣ. Не успѣлъ я отклонить признаніе его наслѣдникомъ, и долженъ думать, что представленія мои найдены неосновательными. Жалѣю весьма, что той же погрѣшности не подвергнутся ли предузнаваемыя мною и выше описанныя послѣдствія.

18 Октября, 1819 г.

Lit. A t.

Кр. Внезапна.

ПРЕПРОВОЖДЕНИЕ ДЕНЕШИ ПОВѢРЕННОГО ВЪ ПЕРСІИ О ЗЛОУМЫШЛЕНІЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ.

Его Сиятельству Графу К. В. Несельроде.

Имѣю честь препроводить полученную мною отъ Повѣренного въ дѣлахъ въ Персіи на имя Вашего Сиятельства бумагу, Ноября отъ 1 дня, за № 127. Мнѣ сообщаетъ онъ то же самое опасеніе на счетъ непрочности дружественныхъ связей нашихъ съ сею Державою. Знавъ миролюбивыя свойства Шаха и его къ намъ расположение, могъ бы я въ томъ усомниться; но власть, переданная имъ наслѣднику, и дѣла въ отношеніи къ намъ, управляемыя окружающими его мошенниками, не обезпечиваютъ продолженія пріязни, и я предвижу, что опредѣленіе границъ можетъ навлечь немалыя непріятности.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и пр.

1 Декабря 1819 г.

Lit. B d.

Тарки.

О СОСТАВЛЕНИИ ВОИНСКОЙ КОММИССИИ ИЗЪ ОФИЦЕРОВЪ НАДЪ ДЕРБЕНТ-СКИМИ ЖИТЕЛЯМИ.

Господину Генералъ-Майору и Кавалеру Барону Вреде.

Желая положить конецъ вреднымъ для Правительства тайнымъ сношениямъ здѣшнихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али-Ханомъ, и пособиямъ, которыя даютъ они ему вещами и деньгами, поручаю Вашему Превосходительству избрать известныхъ беспристрастіемъ Гг. Офицеровъ для составленія Воинской Комиссіи, и хорошаго, надежнаго переводчика. Презусомъ опредѣляю я артиллеріи Г. Подполковника Мищенка, и открытое къ нему мое предписаніе препровождаю. Изъ него усмотрѣть изволите настоящую цѣль мою и желаніе избѣжать необходимости наказывать большое число людей. Прошу особенному покровительству поручить известнаго Дербентскаго жителя Истфали-Бека, который, добровольно признавшись въ участіи нѣкогда съ мошенниками, въ заглавденіе вины своей предложилъ себя на уличеніе ихъ и поступаетъ безбоязненно, не взирая на сильную партію ихъ. Ему известны дѣла ихъ, какъ товарищу, и безъ него невозможно было бы достигнуть до открытія злодѣйскихъ и измѣнническихъ сношений. За сю услугу онъ избавляется мною отъ наказанія и даже долженъ получить, по окончаніи дѣла, нѣкоторую награду.

Вообще поручите, Ваше Превосходительство, снисходительно обращаться съ доказывающими; ибо рѣдки случаи подобные между Мусульманами и не трудно малѣйшимъ страхомъ отвратить ихъ, и отъ того впасть въ невозможность открыть истину.

При семъ препровождаются, какъ показанія нѣкоторыхъ, подъ собственными моими глазами снятые, такъ и допросы нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ лицъ.

Желаю Ваше Превосходительство, чтобы дѣло сіе сколько можно скорѣе приведено было къ окончанію.

Lit T.

28 Января, 1820 г.

Дербентъ.

О ТОМЪ ЖЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ ВЕЛЬЯМИНОВУ.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Вельяминову 4-му.

Учредивъ Воинскую Комиссию надъ нѣкоторыми изъ жителей Дербентскихъ, имѣвшими издавна вредныя для Правительства тайны съ Шихъ-Али-Ханомъ сношения и пособія ему вещами и деньгами, безбоязно производимыя подъ слабымъ управлѣніемъ мѣстнаго, паче прежняго, Коменданта Андріана, начальства, я поручаю Вашему Превосходительству, по окончаніи суда, произведенное дѣло, съ мнѣніемъ Вашимъ, препроводить на мое разсмотрѣніе. Предвидѣ большоѣ весьма число виновныхъ, и желая избѣгнуть необходимости наказывать многихъ, строгую предписалъ я разборчивость, дабы ограничиться одними главнѣйшими преступниками, и сохранить возможность быть снисходительнымъ къ людямъ менѣе виновными, наклоненнымъ, по большей части, крайнею бѣдностию, изыскивающими прибытка, а отнюдь не имѣвшимъ намѣренія вредить Правительству.

Lit X.

28 Января, 1820 г.

Дербентъ.

О МЕРОПРИЯТИЯХЪ ПРОТИВЪ ВОЗСТАНИЯ ВЪ ИМЕРЕТИИ.

Начальному Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Кнізю Волконскому.

Изъ прежнихъ донесеній моихъ извѣстно Вашему Сиятельству, что въ прошедшемъ году въ Имеретіи готово было обнаружиться возмущеніе, но предпринятіе мѣръ отвратило малѣйшій къ оному поводъ. Приспѣла зима, и народъ видѣлъ необходимость хранить спокойствіе; начальство не ослабляло бдительнаго наблюденія и усматривало, что спокойствіе обманчивое и нечистосердечное. Алчное, корыстолюбивое и ненасытимое Духовенство съ нимъ въ связи, въ самомъ грубомъ невѣжествѣ закоснѣлое Дворянство, не преставали имѣть совѣщанія и возбуждать чернь, думая, по легкомыслію своему, понудить тѣмъ Правительство къ снисходительности, которую не иначе разумѣютъ они, какъ продолженіемъ распутствъ, невѣстовствъ и звѣрской, унижающей человѣчество, власти. Переходя

отъ правленія Турокъ къ зависимости отъ Царей, не могло Дворянство Имеретинское имѣть другихъ примѣровъ, кроме насилий и самоуправства,—средствъ самыхъ близкихъ къ состоянію людей въ невѣжествѣ, а по тому въ малѣйшемъ введеніи порядка и соблюденіи соотношеній и взаимныхъ обязанностей, видя поставляемую самоуправію преграду, каждое дѣйствіе Правительства умышленно толкуетъ положеніемъ принадлежащихъ ему правъ. Въ таковомъ теперь расположении большая часть Имеретинского Дворянства. Получивъ разрешеніе на удаленіе изъ Имеретіи нѣкоторыхъ главнѣйшихъ лицъ Духовенства, и въ то же время вреднѣйшихъ орудій возмущенія, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му стараться схватить первенствующихъ между бунтовщиками нѣкоторыхъ изъ Князей, въ томъ предположеніи, что если подлинно готовъ народъ къ возмущенію, то полезно отнять у него управляющихъ дѣйствіями его соумышленниковъ, или, по крайней мѣрѣ, вызывая негодованіе народа на удаленіе Духовенства, и въ то же время, не умножая того негодованія, отлучить большее число вредныхъ людей.

Всѣ сдѣланы распоряженія, дабы въ необходимости случаѣ противопоставить силу возмущенному народу; всѣ приняты мѣры, дабы средства смирить народъ смягчены были сколько возможно. Изъ сего Ваше Сиятельство заключить можете, что въ Имеретіи ни что не произойдетъ или не ожиданное, или не предусмотрѣнное. Въ заключеніе долженъ донести Вашему Сиятельству, что несравненно менѣе опасно противостоять возмущенію въ его началахъ, нежели робкимъ потворствомъ дать оному время усилиться и укорениться, паче при сношеніяхъ Имеретинского Дворянства съ Турками, какъ о томъ изъ разныхъ мѣстъ доходятъ до меня свѣдѣнія. Я готовъ быть воспользоваться Всемилостивѣйшимъ Государя Императора соизволеніемъ на прѣездъ мой въ С.-Петербургъ по дѣламъ службы, но остаюсь единственно по причинѣ беспокойнаго Имеретіи состоянія, и, пробывъ короткое время на Кавказской Линіи, не смотря на ужасное состояніе въ горахъ дороги, отправляюсь въ Грузію.

Прошу покорнѣйше Ваше Сиятельство о семъ денесеніи моемъ довести до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Lit. A. u.

5 Марта, 1820 г.

Г. Моздокъ.

О НАЧАЛЕНЬИИ НАШИХЪ ОТНОШЕНИЙ КЪ ПЕРСИИ.

À Son Excellence M-r le Comte Capodistrie.

Par la dépêche de M-r Mazarovitch, datée du 20 Février, № 32, Vous verrez, M-r le Comte, l'état embarrassant de nos affaires en Perse, et combien, malgré tous ses efforts, il espère peu de pouvoir maintenir la bonne intelligence entre les deux états, plus encore, faire entendre au Ministère Persan, qu'elle doit reposer sur l'exécution stricte et loyale du traité. Abas-Mirza, dans sa folle présomption, trop confiant dans ses propres moyens, et savourant le poison de la plus vile flatterie, dont l'abreuvent les scélérats, qui l'entourent, sera l'unique cause, qui fera évanouir toutes nos espérances et les soins de remplir la volonté de notre Auguste Maître. Il est possible, que nous puissions, encore éviter la guerre pour quelque temps; mais jamais la conduite la plus irréprochable de notre côté, l'amitié la plus sincère et la plus désinteressée, ne nous garantira la réciprocité et ne nous lèvera le désagrément d'avoir la guerre, quand nous devrions nous y attendre le moins.

Je craindrais, que notre Ministère n'impute de la négligence à Monsieur Mazarovitch dans la gestion des affaires, et ne lui refusera la juste attention, que méritent ses efforts constants dans l'exécution de ses devoirs, sa persévérance, que les obstacles ne lassent point. Que peut-il, quand le peu de perspicacité d'Abas-Mirza, la bêtise de ceux, qui le gouvernent, lui ferment les yeux, non seulement sur les intérêts, que l'amitié avec la Russie peut lui assurer, mais sur sa perte même, vers laquelle il court?

C'est le destin et on ne le détourne point. Je joins ici les deux dépêches, sous № 29 et 34, que Monsieur Mazarowitch m'a adressées, qui méritent Votre attention, et je Vous prie de me les renvoyer.

Recevez les assurances de la plus haute considération et de l'estime parfaite, etc.

le 11 Mars, 1820.

Lit. A w.

**О НЕЧИСТОСЕРДЕЧНОМЪ ПОВЕДЕНИИ АББАСЬ-МИРЗЫ ПО ДОНЕСЕНИЮ
ПОДВѢРНЕННОГО НАШЕГО ВЪ ДѢЛАХЪ.**

Его Сиятельству Графу Нессельроде.

При семъ имѣю честь препроводить полученные мною отъ Подвѣренного въ дѣлахъ Г. Мазаровича бумаги. Изъ нихъ Ваше Сиятельство усмотрѣть изволите, сколько мало имѣть онъ надежды на продолженіе мира съ Персіею. Безпредѣльное самолюбіе Наслѣдника престола, предусмотрительность тѣсно ограниченная, закрываютъ отъ него и собственную даже пользу. Трудно вразумить его, что одното строгое соблюденіе трактата долженствуетъ и можетъ ону доставить и сдѣлать прочной. При первомъ взглядѣ Ваше Сиятельство замѣтилъ изволите, что осторожное поведеніе Г. Мазаровича не даетъ принцу Аббась-Мирзѣ ни малѣйшаго повода къ неудовольствіямъ, что онъ старается изыскывать ихъ въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ, вымысливать оныя. Аббась-Мирза желалъ бы всю вину безпокойствъ его возложить на меня, и безъ погрѣшности заключитъ возможно, что все преступленіе мое состоитъ въ томъ, что я начальствую въ земляхъ, ему собственной, знамъ съ Персіею и дерзнувшъ познать свойства и способы Его Высочества. Онъ не испощился бы въ поквалахъ на мой счетъ, если бы могъ найти во мнѣ рабственное удивленіе его достоинствамъ, коими почтаетъ онъ себя одареннымъ превыше всѣхъ смертныхъ. Онъ же не довольствуетъся уваженіемъ съ моей стороны, приличествующимъ его сану.

Г. Мазаровичъ офиціально увѣдомляетъ меня, что Аббась-Мирза вѣсма доволенъ разнѣшимъ слухомъ, что я отозванъ изъ Грузіи къ другому назначенію.

Въ добромъ расположени Шаха и желаніи спокойствія нѣть ни малѣйшаго сомнѣнія, но онъ все дѣла относительно до насъ возложилъ на Аббась-Мирзу и, съ свойственною ему довѣрчивостю, приемлетъ дѣлаемыя коварнымъ его Министерствомъ внушенія. Г. Мазаровичъ не имѣть права безъ особенного соизволенія Шаха прѣѣхать въ Тегеранъ, и окружающіе Аббась-Мирзу всегда оное отклоняютъ, по чemu и трудно довести истину до свѣдѣнія Шаха и воспользоваться вліяніемъ его на Аббась-Мирзу.

Г. Мазаровичъ не ослабѣваетъ въ желаніи своеемъ быть отозваннымъ изъ Персіи. Съ нимъ согласенъ я, что за безопасность его между народомъ коварнымъ и подымъ ручаться нельзя; но долженъ я подтвердить, что полезно было бы его въ Персіи пребываніе до окончанія назначенія границъ по трактату; ибо никто въ семъ случаѣ лучше его дѣйствовать не въ состояніи.

Съ совершенѣйшимъ почтеніемъ и проч.

Lit A m.

11 Марта, 1820 г.

Георгіевскъ.

О НЕВОЗМОЖНОСТИ ВОЗВРАТИТЬ ТУРЦІИ АБХАЗІЮ И СУХУМЪ-КАЛЕ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ,
Графу Несельроде.

На два сообщенія Вашего Сіятельства, заключающія въ себѣ вопросы въ разсужденіи Абхазіи и Сухумъ-Кале, имѣю честь отвѣтствовать.

Во всеподданѣйшемъ рапортѣ моемъ Его Императорскому Величеству, отъ 28 Марта, 1818 года, изображены выгоды, какія можетъ доставить намъ Абхазія и Сухумъ-Кале, если, для достиженія того, употребить Правительство нѣкоторыхъ мѣры. Въ теперешнемъ же此刻 состояніи Абхазія доставляетъ намъ безопаснью во всякое время года для судовъ станцію въ Сухумской бухтѣ, и Мингрелія почти не подвержена набѣгамъ; ибо сколько ни будь Абхазцы удерживаются въ обузданіи страхомъ.

При первомъ взглядѣ выгоды сіи покажутся весьма ограниченными, но взирать надлежитъ на тѣ неудобства и вредъ, кои произойти должны, если Абхазія отдана будетъ Туркамъ.

Довѣренность здѣшнихъ народовъ къ Россіи чрезвычайно поколеблется. Грубымъ невѣжествомъ стѣсненный ихъ разсудокъ, всего удобнѣе постигающій единую силу, уступку земли отнесеть на счетъ могущества Султана и его надъ нами превосходства, которыхъ и теперь нерѣдко заняты пустыя головы до того, что мечтаютъ устрашать насъ онымъ. Владѣтельные Князья Мингреліи, Гуріи и даже

Князья Имеретинские, сіи уродливыя изчадія безобразной феодальности, коими тягостно правлениe наше, смиряющее безчинное ихъ своеvolство, зная прежнее требование Турокъ о возвращеніи земель сихъ, паче же видя участъ Абхазіи и ожидая таковой для себя, будуть искать благорасположенія ихъ, и приверженность свою доказывать безконечными возмущеніями, которыхъ Турки не упустятъ возбуждать, какъ и теперешній бунтъ, въ странахъ сихъ продолжающейся, въ надеждѣ на ихъ помошь. Теперь еще всѣ сіи Князья порабощены въ чувствахъ своихъ долговременною прежде зависимостію, но уже положено начало освобожденія ихъ отъ рабства.

Участъ Абхазского владѣтеля, Князя Георгія Шарвашидзе, произведеть весьма худое впечатлѣніе. По чрезвычайнной привязанности жителей странъ къ мѣсту рожденія, онъ не оставитъ земли своей, и первая жертва, принесенная имъ новому Правительству въ знакъ приверженности, будетъ Христіянская Вѣра; но едва ли и сіе спасеть его; ибо Турки не простятъ ему прежнюю перемѣну Закона и вступленіе подъ покровительство Христіянского Государя. Брать его, Гассанъ-Бей, ревностнѣйший Мусульманинъ, человѣкъ звѣрского характера, злодѣйскими свойствами своими снискавшій довѣренность и сильную партію между хищническими народами, которому и теперь даетъ помошь деньгами. Турецкое Правительство воспользуется его расположениемъ, и онъ сдѣлается владѣтельнымъ Княземъ, коварнѣйшимъ врагомъ нашимъ.

Распространеніе Христіянской Религіи, которая столько нужна для смягченія звѣрскихъ народовъ, совершенно прекратится, и если взглянуть на бѣдственное состояніе Христіянъ, обитающихъ во владѣніяхъ Турецкихъ, то какихъ утѣсненій и истязаній ожидать надлежить новымъ Христіянамъ, которые отреклись отъ прежней Вѣры, надѣясь на могущественную защиту Россіи? Сіе оставленіе единовѣрцевъ произведеть наибольшій для насъ вредъ въ общемъ мнѣніи. Весьма неосновательно предположеніе, что возможно оградить Турецкое Правительство какими ни будь на предметъ сей условіями.

Такое ли Государство ручаться можетъ за исполненіе оныхъ, гдѣ внутреннее въ высочайшей степени разстройство, междоусобныя войны и необузданное своевольство истощаютъ дѣйствіе власти? Развѣ выполнены имъ условія въ отношеніи къ Сербамъ и обо-

имъ Княжествамъ? Здѣсь лучше мнѣ известны обстоятельства, и я безпрерывно вижу бесовѣстное и наглое нарушеніе трактата. Теперь поданные Турціи участвуютъ въ возмущеніи Имеретіи и Гуріи, главные оваго зacinщики явно приняты въ Ахалцыхѣ; теперь нѣсколькихъ солдатъ нашихъ и Казаковъ, убитыхъ въ перестрѣлкахъ, головы представлены Пашѣ Ахалцыхскому, и область, имъ управляемая, есть вѣрное убѣжище всѣхъ злодѣевъ и измѣнниковъ.

Нельзя безъ ужаса представить ежечастно грозящую намъ чуму, отъ койї, по соѣству съ Турками и по наклонности къ беспорядкамъ здѣшнихъ народовъ, нѣтъ средствъ, и что тогда чрезъ Сухумскую пристань будетъ она свободнѣе распространяться въ горы, и оттуда на Кавказскую Линію и далѣе.

Доселѣ наблюдениемъ командующаго гарнизономъ нашимъ въ Сухомъ-Кале сколько возможно полагается преграда торгу пѣшими, для чего предложено мною назначеніе нѣсколькихъ судовъ для крейсированія около береговъ, но, по уступленіи Абхазіи, торгъ сей усиливается въ полной мѣрѣ. Онъ заслуживаетъ вниманія, когда о прекращеніи продажи Негровъ столько Государствъ не престаютъ заботиться, и тѣмъ болѣе будетъ чувствителенъ, что продаваемые будуть Христіяне, жители Мингреліи и Имеретіи. Всего скорѣе Турецкое Правительство приступитъ ко всяkimъ условіямъ относительно запрещенія торга пѣшими, и всего скорѣе нарушилъ онъ. Кому можетъ ввѣрить оно надзоръ за исполненіемъ, когда торгъ сей находится нужнымъ для себя каждый значительный Турецкій чиновникъ? Когда, сверхъ того, съ давнихъ временъ Кавказскія горы снабжали гаремы Султановъ и первѣйшихъ Государства и жителями сихъ горъ наполнялась милиція мамелюковъ въ Египтѣ? И такъ надобно быть чрезмѣрно довѣрчивымъ, чтобы въ семъ случаѣ на обѣщаніе Турокъ полагаться.

Абазинцы, народъ подвластный Турціи, теперь уже въ большомъ количествѣ имѣютъ вооруженные лодки и производить около береговъ разбои. Если новые сіи корсары будутъ имѣть для пристанища удобную Сухумскую бухту и такъ называемую Бюгвинскую, то, при равнодушіи съ нашей стороны къ сему предмету, въ короткое время купеческие суда наши не будутъ смыть приходить въ Реду-Кале, и мы лишимся подвоза изъ Россіи провіянта, котораго, не

имѣя здѣсь въ землѣ, не въ состояніи будемъ защищать владѣнія наши, и тогда не одной Абхазій лишиться можемъ.

Если недовольно сильно умѣль я выразить всѣ описанныя мною неудобства, и если не могу надѣяться склонить вниманіе Правительства къ моимъ разсужденіямъ, я присоединяю убѣдительнѣйшую просьбу, для чести Правительства, для успѣха въ здѣшней странѣ дѣль нашихъ, не отдавать Туркамъ Абхазіи, ниже какой либо части оной. Не вѣт предвидѣть я, могущія отъ того произойти, послѣдствія, но знаю изъ четырехлѣтнихъ внимательныхъ наблюденій моихъ, что если Турки владѣть будутъ какою ни будь частію полуденной покатости Кавказскихъ горъ, не взирая на прозорливое благопопеченіе Государя Императора, значительно усилившаго войска здѣшняго корпуса, ихъ будетъ недостаточно; Государству умножсіе ихъ тягостно, содержаніе разорительно. Возстанутъ народы, доселѣ удерживаемые страхомъ, ни откуда помощи не ожидающіе, дадуть имъ оную Турки, и тогда всякая внѣшняя война повлечетъ за собою неисчисленыя неудобства и самая опасности. Трудно будетъ, или паче невозможно, удержаться въ Мингрелии, Гуріи и Имеретіи, и если еще нѣкоторое время сохранимъ ихъ въ зависимости, то онѣ будутъ служить развратомъ прочимъ владѣніямъ нашимъ; ибо, конечно, не въ состояніи будемъ употреблять надъ ними власти, и надобно будетъ управлять вредными угожденіями.

Карты всей Абхазіи не имѣется, и снять оную не иначе возможно, какъ войдя въ землю съ довольно сильнымъ отрядомъ войскъ; но берега сняты съ достаточнou вѣрностю въ 1817 году отъ Редутъ-Кале до Сухумъ-Кале и внесены въ карту, въ прошедшемъ году изданную.

Если же уваженіе какихъ либо мнѣ неизвѣстныхъ обстоятельствъ, не смотря на послѣдствія, должно рѣшить участъ Абхазіи, или только Сухумъ-Кале, я прошу покорнѣйше Ваше Сиятельство исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора, въ милостяхъ ко мнѣ неистощимаго, дабы исполненіе того возложено было на другого; ибо я, будучи начальникомъ въ здѣшней странѣ, много потеряю въ общемъ миѣнii, тому способствуя.

11 марта,
1820 года.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ПЕРЕПИСКИ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМЪНІЯ,
ПРЕДЛАГАЕМОГО КАРАБАГСКИМЪ ХАНОМЪ.**

Его Императорскому Величеству.

Всеподданнѣйшимъ донесеніемъ моимъ имѣль я счастіе испра-
шивать Вашего Императорскаго Величества соизволенія Генераль-
Майору Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагскаго часть имѣ-
ній, приналежавшихъ его предкамъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, разматривая сдѣланное мною пред-
ставленіе, къ утвержденію онаго нашелъ слѣдующія препятствія: 1-е,
что Ханы не могутъ распоряжать имѣніями, къ Ханствамъ ихъ при-
належащими, иначе, какъ только въ пользу наследниковъ, коихъ и
самое утвержденіе зависитъ отъ Высочайшей власти, и 2-е, что чи-
новникамъ, въ Российской службѣ находящимся, неприлично пользо-
ваться подобными отъ Хановъ подарками.

Сіе послѣднее замѣченіе Комитета Гг. Министровъ, коего спра-
ведливость есть самая убѣдительная, могло бы служить мнѣ упре-
жденіемъ, что не имѣль я въ виду неприличія пользоваться подобными
подарками; но я, сдѣлавъ то же точно возраженіе Хану, долженъ
быть отступить отъ онаго, когда, чрезъ нарочно присланного довѣ-
ренного чиновника, объяснилъ онъ, что, не имѣя дерзости предла-
гать Русскому Генералу подарка, онъ возвращаетъ собственность,
которой лишилась фамилія Князя Мадатова до вступленія его въ
управление Ханствомъ. Фамилія Князя Мадатова точно владѣла боль-
шимъ имѣніемъ, и теперь Ханомъ возвращаемое составляетъ только
часть онаго.

Смѣю думать, что испрашиваемое мною Высочайшее разрѣше-
ніе Вашего Императорскаго Величества Комитету Гг. Министровъ
представилось бы въ другомъ видѣ, если бы Министерство Иностранныхъ
Дѣлъ представило къ разсмотрѣнію заключенный трактатъ съ
Ханомъ Карабагскимъ и 5-го артикула 3-й пункта, гдѣ сказано:
«Власть, со внутреннимъ распоряженіемъ сопряженную, судъ и рас-
праву, такъ равно какъ и доходы со владѣній его, представить его
Высокостепенству;» надлежало бы также объяснить, что нѣть ни
какихъ другихъ условій, ограждающихъ власть Хана въ распоряже-

нія его имѣніями; что онъ отдаетъ оные кому разсудить за благо, отираетъ обратно по произволу, и что дѣлаетъ сіе тѣмъ удобище, что жители Карабага, будучи свободными, не могутъ принадлежать кому либо какъ крѣпостные, и отдаются только въ управлениe, со взиманіемъ положенныхъ доходовъ съ земли, которая составляетъ единственную собственность какъ Хановъ, такъ и всѣхъ вообще владѣльцевъ Карабагскихъ.

Имѣнія Хановъ Карабагскихъ составились изъ имуществъ, вырванныхъ насилиемъ у жителей страны, покоренной оружiemъ, а по тому, возвращаемая Генераль-Майору Князю Мадатову часть имѣній и можетъ не быть принимаема въ видѣ подарка, какъ самъ Ханъ разумѣеть ее бывшею собственностью.

Въ недавнемъ времени Карабагъ управляемъ былъ Армянскими владѣльцами, коихъ вражда и распри подвергли страну игу иноплеменныхъ, и теперешній Ханъ есть только третій обладатель Мусульманскій, и по тому не трудны доказательства, что возвращаемое Генераль-Майору Князю Мадатову имѣніе было точно собственностью его фамиліи.

Имѣю счастіе все сіе повергнуть всеподданнѣйше въ милости-
вое Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

12 Апрѣля, 1820 года.

Тифлис.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНИИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ ВОЗМУТИВШИХСЯ ГУРІЙЦЕВЪ И ИМЕРЕТИНЦЕВЪ, УБИВШИХЪ ИЗМІННИЧЕСКИЙ ПОЛКОВНИКА ПУЗЫРЕВСКАГО.

Ваше Императорское Величество!

Едва успѣлъ я, во всеподданнѣйшимъ рапортѣ моемъ, отдать должную справедливость Командиру 44 егерскаго полка, Полковнику Пузыревскому 1-му, какъ уже войска В. И. В. лишились достойнѣйшаго сего Офицера самымъ гнуснѣйшимъ убийствомъ.

Владѣтеля Гуріи, Генераль-Майора Князя Гуріела, дядя родной, того же имени, въ полномъ смыслѣ злобнѣйшій изъ разбойниковъ,

иающій у себя пристанище всѣмъ явнымъ измѣнникамъ, чувствуя противъ Правительства вину свою и боясь бдительного надзора Полковника Шузыревскаго 1-го, схватилъ его шайкою всегда окружающимиъ его злодѣевъ, увлекъ его въ свое жилище и лишилъ жизни. Къ сожалѣнію можно предвидѣть, что сія не послѣдняя жертва, которая принесена будетъ за введеніе необходимаго порядка и должнаго властямъ повиновенія.

Исключая собственно Грузію, то есть, Карталинію и Кахетію, гдѣ молодые люди Княжескаго и Дворянскаго происхожденія примѣтно ищутъ пользоваться способами просвѣщенія, можно сказать о Имеретіи, Гуріи и Мингреліи, что почти все, находящееся въ нихъ Дворянство, заимствуя всѣ пороки и развратъ отъ сосѣдей, долгое время господствовавшихъ надъ ними, дало укорениться коварству, неблагодарности и наклонности къ измѣнѣ до такой степени, что масса Дворянства похожа болѣе на шайку разбойниковъ, нежели на отличное сіе сословіе. Сіи земли, можетъ быть, однѣ, гдѣ прежде, нежели видѣть успѣхи преобразованія, надобно ожидать нѣсколькихъ генерацій. Здѣсь—Дворянство примѣромъ и ободреніемъ всякаго злодѣйства, народъ простой наклонностей вообще болѣе добрыхъ. Не давно сіе Дворянство обуздывала власть Царей неограниченная; скорый переходъ, и безъ всякой постепенности къ власти кроткой и снисходительной, медленно смиряетъ своевольства. Не помышляю я отвращать отъ народовъ здѣшней страны благотворное дѣйствіе милосердыхъ законовъ Вашего Императорскаго Величества, но, по долгомъ и внимательномъ наблюденіи, нахожу, что здѣсь полезно внушить большую боязнь власти, паче въ двухъ наиболѣе обыкновенныхъ случаяхъ: возмущенія въ народѣ и измѣны, которой следствіе есть бѣгство за границу. Въ сихъ случаяхъ, по точномъ въ преступленіи удостовѣреніи, по мнѣнію моему, нужно взять имѣніе и, не присвояя его въ казну, какъ дѣлается сіе повсюду, обращать въ вознагражденіе отличающихся усердіемъ и вѣрностію, хотя бы совершенно другой фамиліи, буде предпочтительно не будутъ достойны того родственники. Средство сіе положить обузданіе; ибо Дворянство сребролюбиво свыше воображенія. Не имѣя довольно честолюбія достигать значительныхъ степеней въ службѣ Вашего Императорскаго Величества и ею пріобрѣтать почтеніе, не имѣя отличныхъ способностей, или добродѣтели, чтобы ими снискать

уваженіе согражданъ, Дворянство ограничилося одними видами стяжанія. Предоставленіе сей власти начальствующему въ здѣшнемъ краю необходимо собственно для общаго спокойствія и, если благоугодно Вашему Императорскому Величеству найти замѣчаніе мое основательнымъ, я испрашиваю власть сю тому, кто будетъ на моемъ мѣстѣ, дабы казаться не могло, что я достигаъ оной изъ какихъ либо видовъ.

Теперь управлениe Имеретію, Гуріею и Мингрелію возлагаю я на Полковника Князя Горчакова, командаира 41 егерскаго полка, котораго избралъ я, какъ Офицера отличнаго прилежанія къ службѣ, дѣятельнаго и неусыпнаго, и таковой нуженъ по безопаснѣйному той стороны состоянію; но и сего долженъ я быть отвлечь отъ назначенія въ Казыкумыцкое Ханство, куда шелъ онъ съ однимъ батальономъ командируемаго имъ полка. Такъ мало имѣю я Офицеровъ, на коихъ возложить могу отдѣльное командованіе! Удостойте, Все-милостивѣйшій Государь, возрѣнія приложенный при семъ списокъ Генераловъ, командующихъ бригадами въ Корпусѣ; я осмѣлился сдѣлать на немъ отмѣтки для собственнаго свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Я отправляю начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майора Вельяминова З-го, въ Гурію, для наказанія Князя Кайхосро Гуріела, за злодѣйское убійство Полковника Пузыревскаго 1-го; сомнѣваюсь, чтобы могъ онъ найти его; ибо, по тѣсной связи съ Турками, онъ, конечно, уже бѣжалъ къ нимъ; но если достанется онъ въ руки войскъ, рѣшаюсь, Государь, подвергнуться минутному гнѣву Вашего Императорскаго Величества; ибо таковыи должны онъ быть по справедливости; но сего явнаго злодѣя, своеольствіемъ своимъ дающаго примѣръ, съ намѣреніемъ, въ страхъ другимъ, разстрѣляю. Отвѣтствую предъ Вами, Государь, что знаю здѣшней страны свойства народовъ и что устрашающимъ симъ примѣромъ отвращу тяжкую необходимость наказывать большее число виновныхъ въ послѣдствіи, отвращу, можетъ быть, и самое бѣдствіе, угрожающее странѣ закоренѣлою необузданностію и посмѣшиваніемъ власти.

Испрашиваю Ваше Императорское Величество назначенія командиномъ З бригады 19-й пѣхотной дивизіи Г.-М. Фонъ Визина, который, будучи при мнѣ Адъютантомъ, извѣстенъ какъ отличный

Офицеръ, имѣть хорошія знанія и способенъ достойно занимать должность Правителя Имеретіи. Я на мѣсто сіе рѣшительно ни кого способнаго изъ Генераловъ не имѣю, или отвлечены они другими не менѣе важными должностями.

Не откажите, Государь, сей милости, мнѣ необходимой!

Вѣрноподданный.

20 Апрѣля, 1820 г.

Г. Тифлісь.

О СОВЕРШЕНІИ ЭКСПЕДИЦІИ ВЪ ХІВУ КАПИТАНОМЪ МУРАВЬЕВЫМЪ.

Графу Несельроде.

Я имѣть честь сообщить Вашему Сіятельству о возвращеніи экспедиціи, посыпанной отъ меня въ прошедшемъ году къ Трухменскимъ берегамъ.

Представляемые при семъ въ копіи рапорты Маіора Пономарева, Января отъ 25 дня, за № 11, и гвардейскаго Генерального Штаба Капитана Муравьевы 4, заключаютъ въ себѣ собранныя ими свѣдѣнія и могутъ служить мѣрою усердія и дѣятельности ихъ при исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій; успѣхи ихъ по справедливости заслуживаются благосклонное Правительства вниманіе. Отъ одного изъ сильнѣйшихъ поколѣній Трухменского народа, обитающаго на берегу моря, находятся теперь у меня посланцы. Капитанъ Муравьевъ 4 былъ въ Хивѣ и вручилъ письмо мое обладающему страною Хану. Съ особеною похвалою долженъ я отзваться на счетъ рѣшительности, съ каковою предпринялъ онъ путь сей трудный и опасный, равно и твердости, оказанной имъ во время его тамъ пребыванія. Наклонная къ подозрѣніямъ свойства Хана, похитившаго власть убийствами и злодѣяніями, подвергали его большой опасности, но онъ кончилъ тѣмъ, что отъ Хана есть у меня посланцы. Для нужныхъ по многимъ предметамъ объясненій, я отправляю самого гвардіи Капитана Муравьевы 4 и прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство доставить ему счастіе быть представленнымъ Государю Императору.

Изъ свѣдѣній, представленныхъ Вашему Сиятельству Капитаномъ Муравьевымъ 4, Вы усмотрѣть изволите выгоды, которыя можемъ мы обѣщать себѣ отъ устроенія прочнаго заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, согласно съ инѣніемъ Г. Адмирала Мордвинова, сообщеннымъ имъ въ 1816 году Комитету Гг. Министровъ.

Если къ чему ни будь служить можетъ мое о семъ предметѣ разсужденіе, я обязываюсь изложить слѣдующее:

Торговля съ Хивою, Бухарею и далѣе, какъ говоритъ Г. Адмиралъ Мордвиновъ, съ сѣверной частію Индіи, есть безпрекословно главнѣйшая цѣль устроенія заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и для того почитаю необходимымъ, въ обезпеченіе привозимыхъ нами товаровъ и хлѣба, устроить въ Красноводскомъ заливѣ крѣпостцу съ достаточнымъ гарнизономъ и артиллеріею. Хищность Трухменскаго народа дѣлаетъ предосторожность сю нужною.

Теперь боязнь подпасть власти Хана Хивинскаго, или зависимости Персіанъ, къ которымъ ведеть Трухменскій народъ совершенный въ хлѣбѣ недостатокъ, поколѣніе народа сего, называемое Но-мудскимъ, заставляетъ прибѣгнуть подъ могущественное покровительство Государя Императора.

Теперь удобно воспользоваться сими обстоятельствами и, сколько Трухменцы ни наклонны къ вѣтренності, можно обуздать оную ихъ нуждами.

Удовлетворяя въ главнѣйшей потребности хлѣба, можно въ короткое время истолковать имъ, сколько выгодны для нихъ сношенія съ нами.

Правительство на первый разъ должно рѣшиться на нѣкоторая пожертвованія, и привозимому хлѣбу должна быть цѣна умѣренная.

Купечество наше не можетъ пріобрѣсти значительныхъ выгода собственно отъ торга съ Трухменцами; не вдругъ обратится торговля Хивы и Бухаріи, щедро могущая вознаградить труды купечества, и по тому необходимо, на первый случай, чтобы Правительство, или одобравъ нѣкоторыхъ изъ купцовъ, людей предпріимчивыхъ, или вспомоществуя даже нѣкоторою частію издержекъ, приняло мѣры къ до-

ставленію хлѣба (пшеницы) Трухменцамъ. Такимъ образомъ учредится надъ сими народами власть и въ самыхъ началахъ власть благотворная.

Персія, нѣтъ сомнѣнія, что со вниманіемъ будетъ смотрѣть на заведеніе наше на восточномъ берегу моря, но вліяніе оной на Трухменскій народъ не простиравось никогда далѣе рѣкъ Гургена и Атрека, не въ дальнемъ разстояніи отъ Астрабата находящихся. Никогда живущіе далѣе Трухменцы не только не были въ зависимости оть Персіи, ниже сношеній съ нею не имѣли.

И такъ, не нарушая пріязненнаго къ Персіи расположенія, не уничтожая вліяніе ея на Трухменцевъ, ниже раздѣляя съ нею оное, заведеніе наше устроится между народомъ, ни отъ кого совершенно не зависящимъ, свободнымъ распоряжать своею волею.

Не долженъ я укрыть предъ Правительствомъ, что, при устройніи заведенія, встрѣтятся большія затрудненія; ибо восточный берегъ моря не представляетъ ни какихъ средствъ, и народъ, разсѣянный, кочующій, ни какою властію не управляемый, пособій дать не въ состояніи. На первый разъ все привезти надо бно съ собою, самыя жилища для гарнизона, и даже дрова для варенія пищи, фуражъ для лошадей. Въ послѣдствіи все сіе перемѣнится необходимо.

Не думаю, чтобы возразить возможно было противъ выгодъ, которыя въ продолженіи времени доставить торговля съ Хивою, и паче съ Бухаріею.

Заведеніе наше станетъ на пути несравненно кратчайшемъ и удобнѣйшемъ для каравановъ, которые нерѣдко расхищаемы свое-вольными Киргизами. Можетъ быть, возможно будетъ со временемъ имѣть въ Бухаріи купеческія наши конторы, для непосредственнаго торгу съ сѣверною частію Индіи и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще до селѣ остерегаются пронырливости и постоянныхъ домогательствъ Индійской Компаніи, зная великодушіе и кротость Государя Императора и сколько тверды правила Его въ охраненіи спокойствія и тишины съ сосѣдственными Россіи Державами; не допускаю я ни какихъ нѣпозволенныхъ видовъ въ разсужденіи заведенія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Но, слѣдуя общему основательному мнѣнію, что смерть Шаха повлечетъ за собою внутренне въ Персії

безпорядки и можетъ возникнуть власть, которая, отвергая теперешній порядокъ вещей, нарушить дружественные съ Россіею связи, всѣми мѣрами со стороны нашей постоянно удерживаемыя, собственно достоинство Имперіи, для внушенія должного къ себѣ почтенія, укажетъ приличныя средства. И тогда заведеніе наше на восточномъ берегу моря доставить величайшія выгоды.

Небольшая часть войскъ, вспомоществуемая воинственными племенами Трухменского народа, войдетъ въ Астарабатъ и Мазандаранскую провинцію, извѣстную богатствомъ. Народъ, избыточествующій дарами земли щедрой, роскошной, не твердъ въ сопротивленіи. Угнетающее Правительство не возбудить народъ къ его защищѣ. Лежитъ смежная съ Мазандараномъ изобильная область Гилянская, неисчерпаемый источникъ богатствъ Персіи; ее населяетъ торгующій народъ, и война не его упражненіе; конечно, не симъ кратчайшимъ путемъ удобно достигнуть до сердца Персіи. Но одно отдѣленіе сихъ областей отъ состава Персіи наносить ей неизлечимыя раны. Не стану утверждать, чтобы удобно было обладать сими странами, но малыя нужны имъ пособія, чтобы сдѣлать ихъ отъ Персіи независимыми.

Если съ сей стороны нужно большее Персіи наказаніе, народъ Хоросанскій храбрый, давно съ большими пожертвованіями бодрственно охраняющій свою свободу, возстанеть, воспомянувъ оскорблѣнія, и провождающему его мщенію надобно только указать путь.

Если Персія, познавъ пользу свою, будетъ стараться утвердить оную пріязненнымъ къ Россіи расположениемъ и прочностію связей съ оною, тогда избытки областей ея можно излить между Трухменскимъ народомъ и оживотворить степи, къ Хивѣ простирающіяся.

Не хочу думать, чтобы кто ни будь могъ имѣть мысль овладѣть Хивою и Бухаріею; соглашусь, что таковая должна казаться весьма странною; но столько же не легко соглашусь, чтобы покореніе ихъ было невыгодно, и покореніе не вижу не только рѣшительно невозможнымъ, ниже чрезвычайно труднымъ. Въ такомъ предположеніи, заведеніе наше на восточномъ берегу представить неисчислную пользу, какъ единственнымъ обладателемъ всего моря, и другое таковое же заведеніе надобно будетъ устроить при урочищѣ, называемомъ Тюкъ-Караганъ, осмотрѣнномъ въ 1806 году Инженеръ Генераль-

Маюромъ Фелькерзамомъ по Высочайшему, Государя Императора, соизволенію. Урочище сіе лежить на теперешнемъ пути каравановъ, изъ Хивы идущихъ, хотя путь сей менѣе удобенъ и далѣе того, кото-рый будетъ пролегать отъ крѣпостцы, на Красноводскомъ заливѣ устроенной. Заведеніе при Тюкъ-Караганѣ, думаю я, нужно будетъ и потому, чтобы въ послѣдствіи обладать племенами Трухменскаго народа, по всему восточному берегу обитающими, изъ коихъ одно, по недостатку хлѣба, изъ крайности покорствуетъ Хивинскому Хану. Допустивъ такимъ образомъ возможность овладѣть Хивою и Бухарею, ни что не можетъ воспрепятствовать имѣть выгодную и непосредственную торговлю съ сѣверною Индіею, не раздѣляя оной съ обладателями полуострова, которые мнять, что всѣ богатства должны принадлежать имъ исключительно.

Если въ недавнемъ еще времени одной изъ отдѣленыхъ Европейскихъ Державъ казалось возможнымъ въ сердцѣ самой Индіи потерять владычество ся завоевателей, то увѣнчанныя успѣхомъ предпріятія Шахъ-Надира должны казаться менѣе трудными, а онъ и тѣхъ еще выгода лишень быль, которая въ рукахъ будуть обладающаго Хивою и Бухарею. Война, сопровождаемая опустошеніями и истребленіемъ, могла угрожать свободѣ народовъ; всjomо-ществованіе народамъ свергнуть иго тѣжкой власти взыываетъ къ свя-щенному долгу противоборствія оной.

Если и мечтою почестъ подобные замыслы, можно ограничиться сущностію выгода отъ пріобрѣтенія плодоносной Хивы и богатства-ми изобилующей Бухаріи. Въ разсужденіи моемъ, не на одномъ правдоподобіи основанномъ, я хотѣлъ только изъяснить, къ какимъ обширнымъ предпріятіямъ можетъ проложить путь прочное на восточномъ берегу Каспійскаго моря заведеніе; но, обращаясь къ цѣли умѣреннѣйшей и, конечно, болѣе приличествующей настоящимъ об-стоятельствамъ, скажу, что если Правительству угодно сіе заведе-ніе, то нужно скорое разрѣшеніе, благонадежнаго чиновника, тысячу человѣкъ пѣхоты и сильную крѣпостную артиллерию.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

21 Апрѣля, 1820 года.

Тифлісъ.

О ДѢЙСТВІИ ВОЙСКЪ ПРОТИВЪ МЯТЕЖНЫХЪ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ И О ПРИЧИНАХЪ МЯТЕЖА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому.

Марта 5 дня, подъ літ. А у, имѣль я честь уведомлять Ваше Сиятельство о готовыхъ возникнуть въ Имеретіи беспокойствахъ. Убийство въ Гурії 44-го егерскаго полка команда, Полковника Пузыревскаго 1-го, было сигналомъ, и вскорѣ за онимъ появились шайки бунтовщиковъ въ Имеретіи. Нѣкоторые изъ военныхъ постовъ нашихъ были атакованы, движение транспортовъ сдѣлалось небезопасно и малыя команды подверглись нападеніямъ и не безъ потери. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произошли довольно горячія сшибки по роду мѣстоположенія весьма гористаго и покрытаго чрезвычайно густымъ лѣсомъ. Шайками бунтовщиковъ начальствуютъ Князья Имеретійские, замѣченные главнѣйшими орудіями возмущенія въ прошедшемъ году, и родственники удаленныхъ въ Россію Митрополитовъ и прочихъ лицъ. Словомъ, наклонности къ неповиновенію Правительству, разврату и даже разбоямъ, принадлежать Князьямъ и Дворянству, изъ коихъ, за исключеніемъ небольшой части, всѣ прочие не составляютъ класса, благороднѣйшими чувствами одушевленнаго, изъ всего населенія Имеретіи, Мингреліи и Гуріи.

Въ Мингреліи также начались беспокойства, и шайка разбойниковъ напала на транспортъ, шедшій изъ Редутъ-Кале; ею начальствовалъ служащій въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку Подпоручикъ Князь Георгій Дадіанъ. Владѣтельный Князь, оскорбленный симъ поддымъ брата своего поступкомъ, собралъ свои войска, разбилъ его партію, и измѣнникъ бѣжалъ въ Абхазскія горы и имѣю отъ владѣтельного Князя уведомленіе, что измѣнникъ сей хотѣлъ даже убить и самого его.

Въ Гурії убийца Полковника Пузыревскаго 1-го, Койхосро Гуріель, имѣетъ довольно многочисленную шайку, но владѣтельный Князь Гуріель, племянникъ убийцы, содѣйствуетъ нашимъ войскамъ. Убийцѣ явно помогаютъ смежные съ Гурію Тураецкіе подданные и находились въ дѣйствіи противъ войскъ нашихъ. Паша Ахалцых-

скій принимаетъ къ себѣ бунтовщиковъ Князей Имеретійскихъ, снабжаетъ ихъ въ тайнѣ свинцомъ и порохомъ, ко мнѣ присыпаетъ чиновниковъ съ увѣреніями о искренней дружбѣ. Вотще доказываю я ему, что поведеніе его далеко отъ правилъ благороднаго человѣка и унижаетъ носимое имъ званіе. Это не оскорбляетъ Турецкаго невѣжду. Столько же бесполезны жалобы Правительству безсильному, не уважаемому. Безъ оскорблениія его, можно наказать виновныхъ вторженіемъ въ границы наши.

Въ Имеретію приказалъ я вступить одному баталіону Херсонскаго гренадерскаго и одному 7-го карабинернаго полковъ; хотѣль ограничиться охраненіемъ безопасности военныхъ путей, оставляя отдаленные мѣста до глубокой осени, времени удобнаго для наказанія мятежниковъ за гнусную измѣну, но долженъ быть, по просьбѣ сохранившихъ вѣрность и преданныхъ жителей, оставить для защиты ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отряды, ибо мятежники понуждаются ихъ силою сдѣлывать имъ, или иначе грозятъ разореніемъ. Нельзя отказать защиты, или благонамѣренные отъ боязни будуть вовлечены въ преступленія. На сіи отряды наиболѣе нападаютъ бунтовщики, но въ нѣкоторыхъ округахъ состоявшаяся милиція усердно служить съ нашими войсками.

Долженъ предупредить Ваше Сиятельство, что беспокойства въ областяхъ, лежащихъ къ Черному морю и Имеретіи, могутъ продолжаться до глубокой осени; но прошу покорнѣйше доложить Его Императорскому Величеству, что ни чего важнаго произойти не можетъ, если Турки не примутъ дѣятельнаго участія, и самая потеря не будетъ значительна. Я наблюдаю за прочими землями; ибо здѣсь измѣна въ свойствахъ легкомысленнаго народа, и къ ней сдѣлана привычка. Строгій примѣръ надъ Гурійскими бунтовщиками нуженъ для внушенія страха: имъ обуздаются прочіе.

Какъ скоро позводятъ обстоятельства отлучиться изъ Имеретія, войска перейдутъ въ Грузію.

Объяснивъ дѣйствія, долженъ донести Вашему Сиятельству, что многія причины стеклись къ возбужденію возмущенія. Духовенство Имеретійское, по происхожденію отъ знатнѣйшихъ фамилій, имѣющее обширныя связи, при введеніи преобразованія по Духовной части, оскорбляясь потерей прежнихъ выгодъ, неохотно повиновѣ-

валось расперяженіемъ, Высочайшаго утвержденія удостоенныхъ. Дворянству Имеретійскому сдѣлано внушеніе, что власть духовная присвояетъ и самыя частныя имѣнія, помѣщики коихъ одни только доходы пожертвовали въ пользу Церкви. Самые владѣтельные Князья Мингрелии и Гуріи усомнились въ неприосновенности своей собственности, и я не успокоилъ ихъ, ссылаясь на утвержденные Высочайшую властію трактаты; ибо и на ихъ земли не менѣе распространялось новое преобразованіе, народъ же въ Имеретіи взбунтовался. Находившійся въ Кутаисѣ Екзархъ, выѣхавъ поспѣшино изъ Имеретіи, не имѣлъ времени уничтожить сдѣланное народу вредное внушеніе; разосланные отъ него по округамъ для описанія церковныхъ имѣній чиновники, еще менѣе были въ состояніи то сдѣлать, и ни малѣйшей довѣренности не внушали къ себѣ, и самихъ ихъ спасать надлежало. По выѣздѣ Екзарха и свиты его начали разсѣваться толпы мятежниковъ, утихли безпокойства безъ употребленія силы. Въ послѣдствіи надобно было удалить изъ Имеретіи противившихся Высочайшой власти Митрополитовъ и нѣкоторыхъ, участвовавшихъ въ смятеніи Князей. Сего нельзѧ уже было не сдѣлать; ибо снисхожденіе, въ глазахъ грубаго народа, не могло не уронить власти. Въ народѣ же, какъ и предувѣдомилъ я Ваше Сиятельство рапортомъ Марта отъ 5 днія, подъ № , возгорѣлся бунтъ.

Я употребляю возможное стараніе, и не могу сказать, что успѣваю ослабить общее между Имеретинами мнѣніе, что Церковь ищетъ обогатиться присвоеніемъ частной собственности, и не легко между необразованными людьми здѣшняго края искоренить мысль, что войска и свою и гражданскую кровь льютъ для умноженія церковнаго дохода.

Объ Имеретіи, какъ странѣ мало еще извѣстной Правительству, и описать свойства Дворянства съ невыгодной стороны, должно, однако же, сказать, что послѣдній въ оной бунтъ былъ въ 1810 году, когда Царь, содержавшійся въ Тифлисѣ подъ стражею, бѣжалъ въ Турцію, и онъ быль причиной возмущенія народа, но съ того времени Правительство не испытало невѣрности со стороны Имеретійскаго народа.

28 Мая, 1820 г.

Г. Тифлисъ.

О НАКАЗАНИИ СМЕРТЬЮ ВЗБУНТОВАВШИХСЯ ИМЕРЕТИНЦЕВЪ.

Начальнику Корпуснаго Штаба, Вельяминову З-му.

На рапортъ Вашего Превосходительства, Мэя отъ 22 дня, за № 29, даю слѣдующее разрѣшеніе:

Употребивъ въ прошедшемъ году всѣ мѣры кротости и снисхожденія, даже намѣренія не показывая къ открытію виновныхъ въ возмущеніи, не отдалили мы бунта въ Имеретіи, и онъ возгорѣлся безъ малѣшаго повода ни со стороны мѣстнаго начальства, ни со стороны войскъ. Готовъ былъ бы и нынѣ тоже оказывать снисхожденіе; но гнусная, подлая измѣна, сопровождаемая подъятіемъ оружія, требуетъ, въ примѣръ для будущихъ временъ, строгаго наказанія. Я предписываю Вашему Превосходительству всѣхъ, взятыхъ съ оружиемъ въ рукахъ, и тѣхъ, кои, спасаясь, захвачены будутъ изъ скопищъ бунтовщиковъ, наказывать смертью на самомъ мѣстѣ преступленія. Суду должны подлежать тѣ только, на коихъ падаетъ подозрѣніе, но нѣтъ достаточныхъ доказательствъ, и сіи суды произвести не прежде, какъ по усмиреніи мятежа; до того времени содержать ихъ подъ строгимъ карауломъ.

Тѣхъ, кои подсыпаемы будутъ мятежниками для возмущенія жителей, или, устрашая ихъ разореніемъ, будутъ вымогать ихъ согласія, таковыхъ, пойманыхъ, лишать жизни. Крайнюю должно имѣть осмотрительность въ разсужденіи тѣхъ, кои явятся будуть и объявлять, что ихъ заставили силою взять оружіе: не каждому изъ нихъ вѣрить возможно; ибо доселѣ ни одинъ не бѣжалъ отъ бунтовщиковъ, который бы точно былъ принужденъ ими, а еще менѣе полагаться на то надлежитъ, когда таковые явятся въ то время, какъ шайка разбойниковъ, къ которой они принадлежать, не устояла въ сраженіи и спасается бѣгствомъ; ибо въ такомъ случаѣ всякому мошеннику выгодно прикинуться честнымъ человѣкомъ. Таковыми примѣромъ могу поставить Князя Наримана Эристова, во время самого дѣйствія передавшагося отъ бунтовщиковъ 7-го карabinернаго полка Маюру Гладко-Сацкому: если онъ прощенъ, то не приличествуетъ уже подвергать его наказанію, но впредь приказать частнымъ начальникамъ представлять таковыхъ къ главному начальству, которое разсмотрѣть и опредѣлить наказаніе.

Селенія, коихъ жители подняли оружіе, истреблять до основания. Прощать тѣхъ, кои будуть просить помилованія и, возвратясь, отдадутъ оружіе.

Дома главныхъ мятежниковъ непремѣнно разорять, хотя бы селеніямъ ихъ по какой либо причинѣ и прощаючи было, но жителямъ оныхъ подтвердить, что если дадутъ у себя пристанище бунтующимъ помѣщикамъ, или сообщникамъ ихъ и, будучи въ состояніи схватить ихъ, не представятъ мѣстному начальству, будутъ наказаны оружіемъ.

Бунтующій Рачинскій округъ иять на особомъ замѣчаніи и жителей онаго, гнуснѣйшихъ измѣнниковъ, строго наказывать въ обузданіе другихъ: и не обольщаться заявленіями ихъ ложнаго раскаянія.

Ихъ надежда на гористыя мѣста и пути почти непроходимые: выйдутъ войска, и бунтъ возгорится, упорство сложить оружіе будетъ того признакомъ, и тогда произвести въ округѣ возможное опустошеніе.

Препровождаю представленный Вами списокъ 12 человѣкъ схваченныхъ мятежниковъ: на ономъ собственною мою рукой означенено, какому подвергнуть ихъ наказанію.

30 Мая, 1820 г.

Г. Тифлісъ.

ОБЪ УТВЕРЖДЕНИ АСЛАНЪ-ХАНА КУРИНСКАГО ХАНОМЪ КАЗЫКУМЫЦКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Согласно съ представленіемъ вашимъ, я утверждаю Полковника Асланъ-Хана Куринского Ханомъ Казыкумыцкимъ; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, какія могутъ быть нуж-

ны, повелѣваю вамъ снести съ Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ. С.-Петербургъ. 1820 года, Іюня 22 дня.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

О ЗАНЯТИИ ОСТРОВА КАРА-КУБАНИ.

Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Карлу Васильевичу Несельроде, 7 Іюля, 1820 года.

Я имѣль честь, при отношеніи Вашего Сиятельства, получить проектъ Г. Генерала Графа Ланжерона на занятіе острова Кара-Кубани.

Требуемыя мною нѣкоторыя отъ войска Черноморскаго свѣдѣнія и карта земель, ему принадлежащихъ, дадутъ мнѣ возможность, замѣчанія мои по сему предмету представить съ большою основательностію. Теперь обязываюсь сообщить мнѣніе мое на счетъ занятія сего острова, буде оное представить выгодную оборону границъ войска Черноморскаго.

Чтобы допустить единообразіе въ отношеніяхъ нашихъ къ народамъ, подвластнымъ Оттоманской Портѣ, какъ на Европейской, равно и на Азіатской, границахъ, надлежитъ предполагать, что Порта, одинаковую степень власти распространяя надъ ними, одинаковые имѣть способы содержать ихъ въ благоустройствѣ и повиновеніи. Но предположенія сіи опровергаютъ всегдашнія почти беспокойства въ Азіатскихъ владѣніяхъ Порты, наглое самоуправство необуздованныхъ ею областныхъ начальниковъ и безпрерывныя вторженія въ границы наши народовъ.

И такъ, не имѣя обезпеченія во взаимномъ исполненіи обязанностей, не возможно и слишкомъ невыгодно соблюденіе единообразнаго отношенія съ Турецкими владѣніями, въ Европѣ находящимися, состоящими изъ народовъ, болѣе образованности имѣющихъ, и съ народами здѣшней страны, надъ коими, въ недостаткѣ власти, одна гордость Оттоманская, отголосокъ прежняго могущества, не допуска-

етъ признанія. Народы Закубанскіе явно непослушны Правительству Турецкому, и Паша, начальствующій въ Анапѣ, во всегдашнемъ отъ нихъ опасеніи. Онъ рѣдко выѣзжаетъ изъ крѣпости, никогда коман-ды войскъ не выходятъ въ мзломъ числѣ. Онъ ли въ состояніи укро-тить ихъ самовольство, воздержать отъ разбоевъ? Напротивъ, сбли-женіемъ и ободреніемъ въ тайнѣ думаетъ онъ снискать ихъ прива-занность, или всеконечно удовлетворяетъ ихъ корыстолюбію.

Закубанцы знаютъ и права наши и возможность наказывать за ихъ злодѣянія, и что же служитъ имъ защитою? Иногда быва-ющая между ними зараза, но болѣе еще подозрѣніе о всегдашнемъ ея существованіи. Войска Черноморскія ограничиваются себя невы-годною отъ набѣговъ обороною, хищники въ селеніяхъ, на самомъ берегу Кубани лежащихъ, имѣютъ вѣрное убѣжище между сообщни-ками въ злодѣяніяхъ, не боясь преслѣдованія; ибо знаютъ, что запрещено оное. Пашѣ Анапскому приносимыя со стороны нашей жа-лобы удовлетворяемы однимъ отзывомъ, что ему не повинуются.

Занятіе острова Кара-Кубань есть мѣра совершенно оборони-тельная, и ни какъ иначе истолкованно быть не должна, ниже давать подозрѣніе о какихъ либо нашихъ намѣреніяхъ; отклонить же опасеніе отъ Закубанцевъ не возможно; ибо достаточно малѣйшей пере-мѣны въ оборонѣ границъ, или даже появленія двухъ ротъ пѣхоты, чтобы вѣсѣ ближайшія селенія Закубанцевъ наполнить страхомъ. Не вижу я ни какой необходимости такъ далеко простирать заботливость о ихъ успокоеніи, и относить къ одному невѣжеству тѣ наглости, которыя дѣлаютъ они обдуманнымъ образомъ, или, ободренные чрез-мѣрнымъ снисхожденіемъ, не умѣдлять они заставить сожалѣть объ ономъ! Не здѣсь надобно бояться раздражить народы; здѣшніе изда-вна дѣлаютъ намъ вредъ какой только могутъ, и кто близко видѣтъ ихъ, знаетъ, что дѣлать болѣе оного они не въ состояніи. Вѣчныя между ними раздоры за то ручаются, и кто не коснется до жилищъ ихъ въ срединѣ самихъ горъ, которыя почитаются они оградою сво-боды, тотъ не соединить противъ себя ихъ усилий.

Господинъ Генералъ Графъ Ланжеронъ, коего постоянное по-печеніе о благоустройствѣ чувствуетъ войско Черноморское, отвѣ-каемъ будучи важнѣйшими должностями, не могъ часто посѣщать здѣшней страны, а Закубанцы всегда замѣчаютъ отсутствіе началь-

нока; меня же обстоятельства понуждаютъ къ жизни болѣе подвижной, занимаясь дѣлами съ народами, во всемъ имъ подобными, и сіе замѣтать новые мои сосѣди.

И такъ, если занятіе острова Кара-Кубани предоставить ожидаемыя выгоды, то, по мнѣнію моему, не заботясь о томъ, какъ покажется Закубанцамъ, занять его, какъ принадлежность, и приступить къ построенію на немъ укрѣплений. На немъ учредить карантинъ собственно для очищенія войскъ. Не терпѣть впередъ нагмыхъ и оскорбительныхъ вторженій Закубанцевъ, дерзающихъ дѣлать оныя; пресѣдовывать и наказывать ближайшія селенія, участвующія въ злодѣяніяхъ; иначе не будетъ безопасности и всегда потери со стороны нашей.

Главное здѣсь начальство должно начертать ясныя правила, коими руководствоваться въ случаѣ дѣйствій.

Въ заключеніе скажу, что и прежде нѣкогда Закубанцы заявили отъ Порты, но селенія ихъ по рѣкѣ Кубани весьма съ недавняго времени.

7 Іюля, 1820 года.

ІЗЪЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ЗА УНИЧТОЖЕНИЕ БЕЗПОКОЙСТВЪ ВЪ ГУРІИ, МИНГРЕЛІИ И ИМЕРЕТИІ.

Алексѣй Петровичъ! Принятые вами мѣры къ усмиренію народовъ буйныхъ уничтожили возмущенія, уничтожили беспокойства, возникавшія въ Гуріи, Мингреліи и Имеретіи. Дагестанъ покоренъ Россіи твердостю и благоразумными во всѣхъ случаяхъ распоряженіями вашими. Я считаю справедливымъ долгомъ изъявить вамъ полную мою признательность за успѣшные дѣйствія ваши, будучи при томъ увѣренъ, что вы усугубите стараніе къ возвращенію тишины и благоустройства въ областяхъ, управлению вашему вѣренныхъ.

Пребываю навсегда вамъ доброжелательный.

Александръ.

Въ Варшавѣ.
18 Августа, 1820 г.

О ЗАНЯТИИ ДВУХЪ ХАНСТВЪ.

Государю Императору.

Съ давняго времени, видя измѣнническое поведеніе Генераль-Лейтенанта Мустафы, Хана Ширванскаго, искалъ я случая изобличить его; наконецъ, схваченный одинъ изъ приближенныхъ ему людей, знающій тайны его, открылъ мнѣ всѣ его злодѣйства. Въ то самое время, какъ Мустафа дала тайное убѣжище въ своемъ Ханствѣ изгнанному изъ Казыкумыка Сурхай-Хану и проводилъ его въ Персию, онъ мнѣ не преставалъ писать увѣренія въ приверженности и усердіи. На живыя письма я отвѣчалъ быстрымъ вступленіемъ войскъ въ Ханство, и измѣнникъ бѣжалъ въ Персию, гдѣ заблаговременно пріготовилъ онъ себѣ пристанище.

Ширванская область поступила въ управлениѣ Россійское; жители изъявляютъ чистосердечную радость, и Вашему Императорскому Величеству будуть подданными вѣрными.

Такимъ образомъ въ теченіи одного года поступили въ управлениѣ два Ханства, безъ малѣйшихъ со стороны вашей пожертвованій, и даже безъ самихъ беспокойствъ уничтожена власть Хановъ, не приличествующая славному царствованію Вашего Императорскаго Величества, и я, имѣя въ предметѣ полезную цѣль единонаачалія, считаю происшествія сіи и по тому достойными вниманія, что оба Ханства приносятъ не менѣе миллиона рублей ассигнаціями дохода, который, при учрежденіи порядка, легко возрасти можетъ.

24 Сентября, 1820 г.

Тифлисъ.

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЕЛ. КНІЗЫ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА ЗА ПОРТУПЕЙ-ЮНКЕРА СОЛОМОНА БЕГТАБЕКОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Переведеннаго, по одобренію вашему, изъ 21-й артиллерійской бригады Портупей-Юнкера Соломона Бегтабекова въ Артиллерійское Училище, по прибытии въ С.-Петербургъ, я лично видѣлъ и, къ чести родителей, нашелъ въ немъ весьма хорошо образованного въ

съ достоинствомъ молодаго человѣка. Бывъ весьма благодаренъ Вашему Высокопревосходительству за таковой выборъ, прошу васъ и впредь доставлять Артиллерійскому училищу подобныхъ воспитанниковъ.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженiemъ.

Михаилъ.

№ 17.

С.-Петербургъ.

17 Декабря, 1820 г.

**О НАЗНАЧЕНИИ ПОДПОЛКОВНИКА МИЩЕНКА ПРЕЗУСОМЪ ВОИНСКОЙ КОМ-
МИССИИ НАДЪ ВИНОВНЫМИ ДЕРБЕНТЦАМИ.**

Господину Артиллеріи Подполковнику и Кавалеру Мищенкѣ.

Желая прекратить сношения многихъ Дербентскихъ жителей съ мошенникомъ Шихъ-Али Ханомъ, даваемыя ему пособія какъ вещами, такъ и деньгами, сношения, издавна существующія по слабости мѣстнаго начальства, учреждаю я здѣсь Воинскую Комиссію и Ваше Высокоблагородіе Презусомъ оной. Господину Генералъ-Майору и Кавалеру Барону Вреде поручаю сдѣлать нужное для того распоряженіе. Васъ избралъ я, зная Ваши строгія правила чести, что нѣтъ обстоятельствъ, могущихъ наклонить Васъ къ потворству злодѣяній, и что Вы дадите примѣръ правосудія, которыхъ, къ сожалѣнію, здѣшніе жители весьма мало имѣли въ глазахъ своихъ.

Я долженъ особенно поручить разборчивости Вашей виновныхъ; ибо столько велико предвижу число ихъ, что нѣтъ возможности, чтобы преступленія ихъ были важными, и по тому надобно тщательно разобрать, кто были управляющими, или главными дѣйствующими лицами, содержащими всю связь измѣнническихъ дѣлъ, и кто были только исполнителями, которыхъ нерѣдко одна бѣдность, изъ нѣкотораго прибытка, къ тому наклоняла, и совсѣмъ могли они быть чуждыми намѣренія вредить Правительству. Словомъ, надобно искоренить главнѣйшихъ злодѣевъ, въ малыхъ же винахъ изобличеннымъ

датъ возчувствовать благодѣтельную снисходительность Правительства. Я совершенно во всемъ полагаюсь на Ваше благоразумное беспристрастіе.

Lit. U.

20 Декабря, 1820 г.

Дербентъ

**ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МЕХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ РЕКОМЕНДУЕТЬ ПОЛКОВНИКА
КОПЫЛОВА.**

Алексѣй Петровичъ!

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ, прошлаго 1820-го года, Декабря въ 31 день, послѣдовавшимъ, Государь Императоръ соизволилъ, по представлению моему, утвердить командиромъ Грузинской grenадерской бригады Полковника Копылова, служившаго прежде въ гвардейской артиллерии. Зная лично сего, достойнаго и по службѣ примѣрнаго, Штабъ-Офицера, пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю рекомендовать его Вашему Высокопревосходительству и поручить въ особенное Ваше покровительство, уверень будучи, что всѣ роты ввѣряемой ему бригады, по неусыпному старанію, доведены будутъ имъ въ короткое время во всѣхъ частяхъ до желаемаго устройства, чѣмъ самымъ, конечно, заслужить начальничье Ваше вниманіе и оправдаетъ, безъ сомнѣнія, мой выборъ, сдѣланный въ угодность отношенія Вашего, отъ 4 Іюня, 1820 года, за № 2248-мъ.

Пребываю навсегда съ отличнымъ къ Вамъ уваженіемъ

Михаилъ.

№ 6-й.

С.-Петербургъ.

24 Генваря, 1821 г.

МАРШРУТЫ ВОЙСКАМЪ, НАЗНАЧАЕМЫМЪ ВЪ ИТАЛИЮ.

Литовского корпуса:

24 пѣхотная дивизія идетъ на Краковъ къ Тешену въ Австро-іской Силезіи.

25 пѣхотная дивизія, чрезъ Броды, Львовъ на Тешенъ.

Литовская уланская дивизія, чрезъ Бресь Литовскій, Люблинъ и Краковъ къ Тешену.

Казачьи полки на Краковъ къ Тешену.

4-й арміи:

3-й пѣхотный и 4-й резервный кавалерійскій корпуса, чрезъ Киевъ, Житомиръ, Броды, Львовъ, Кашау (Кошицу) къ Офену (Будину) въ Венгрию.

2-й арміи:

17-я и 18-я пѣхотныя и 3-я драгунская дивизіи, 7-я понточная рота, 7-й піонерный баталіонъ и 3 Донскіе Казачьи полка, проходятъ границу въ Збрежѣ (Збрыжѣ или Збручѣ) и направляются чрезъ Бучачъ, Горожанку, Стрый, Дракобицъ (Дорогобичъ), Самборъ, Санокъ, Дуклю, Кашау (Кошицу), Эрлау, Офенъ къ Пресбургу.

СОСТАВЪ АРМИИ, НА З

Званіе корпусовъ и дивизій.

Литовскаго корпуса.

Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Довре.

24-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Савони
25-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Гогель 2
Литовская уланская дивизія. Г.-М. Владекъ
Пѣшая артиллериjsкая дивизія. Г.-М. Вельяминовъ 2
Конная артиллериj
Понтонная рота № 8
3 Казачьи полка

И т

1-я армія.

3-й пѣхотный корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рота.

7-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Лисаневичъ 2
8-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Юшковъ
9-я пѣхотная дивизія. Г.-М. Нейдгардтъ
3-я гусарская дивизія. Г.-М. Кн. Вадольскій
3-я артиллериjsкая дивизія. Г.-М. Богославскій
3-я піонерный баталіонъ
Понтонная рота

И т

МОИ ВЪ ИТАЛИЮ.

№	Штабъ- Офицеровъ.	Оберъ- Офицеровъ.	Унтеръ- Офицеровъ.	Музы- кантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о .
4	19	190	880	408	11,844	13,347
3	24	173	927	406	12,762	14,292
1	12	158	366	73	4076	4685
-	6	42	190	37	1707	1982
-	1	11	45	4	459	520
-	—	6	16	2	235	259
1	3	40	38	—	1384	1465
9	65	626	2,462	930	32,467	36,550
3	17	160	674	379	7063	8293
3	19	149	666	387	9438	10,659
3	18	157	735	400	8435	9745
-	11	140	407	73	3701	4332
3	5	54	188	54	2369	2670
-	2	15	64	33	754	868
-	1	7	13	2	216	239
12	75	695	2,785	1,332	32,403	37,290

Званіе корпусовъ и дивизій.

4-й резервный кавалерскій корпусъ подъ начальствомъ Генера
Адъютанта Бородина.

1-я драгунская дивизія. Г.-М. Загражскій 4.....
1-я конно-егерская дивизія. Г.-М. Зассъ 4.....
Артиллериа.....

И то

2-я армія.

Корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Рудзевича

17 пѣхотная дивизія. Г.-М. Желтухинъ 4.....
18 пѣхотная дивизія. Г.-М. Кн. Сибирскій.....
Пѣшая артиллериа.....
3 драгунская дивизія. Г.-М. Баронъ Розенъ 2-й.....
4 піонерный баталіонъ.....
Понтонная рота

3 Казачьи полка.....

И то

Всего...

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ЗАПИСКАМЪ ЕРМОЛОВА 1816—1827 г.

№	Штабъ- Офицеровъ.	Оберъ- Офицеровъ.	Унтеръ- Офицеровъ.	Музы- кантовъ.	Рядовыхъ.	И т о г о .
3	13	146	426	64	4005	4654
3	16	142	983	76	3767	4984
-	2	16	77	8	938	1041
6	31	304	1,486	148	8,710	10,679
3	20	174	809	377	7975	9355
3	20	181	811	338	8758	10108
-	6	41	130	33	1457	1667
3	16	129	457	76	4163	4841
-	1	11	41	23	619	695
-	1	7	17	1	231	257
-	1	30	30	—	1398	1,459
9	65	573	2295	848	24,601	28,382
36	236	2,198	9,028	3,258	98,181	112,901

ВѢДОМОСТЬ БРИГАДНЫМЪ И ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ.

Литовскаго корпуса

24 пѣхотная дивизія.

Брестскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Рейбніцъ.	Полковникъ Пинабаль.
Бѣлостоцкій » »		» Балбековъ.
Литовскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Энгельгардтъ 1.	Полковникъ Никитинъ 2.
Виленскій » »		» Левандовскій.
47 егерскій полкъ	Ген.-Майоръ Б. Розенъ 4.	Полковникъ Горбачовъ.
48 » »		» Меетодовскій.

25-я пѣхотная дивизія.

Волынскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Бартоломей.	Подполковникъ Барановъ.
Минскій » »		Полковникъ Ермоловъ.
Подольскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Дурасовъ 2.	Полковникъ Де Жервъ.
Житомирскій » »		» Бубликъ.
49 егерскій полкъ	Ген.-Майоръ Харитоновъ.	Полковникъ Пяткинъ.
50 » »		Подполковн. Унгебауэръ.

Литовская уланская дивизія.

Польскій уланскій полкъ	Ген.-Майоръ Заборскій 1.	Полковн. Глазенапъ 1.
Татарскій » »		» Сиверсь.
Литовскій » »	» »	» Чеченскій.
Волынскій » »		» Игельстромъ 2.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Грекова 26-го.
Майора Исаева 4-го.

11 Черноморской Войскового Старшины Стрисского полкъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ЗАПИСКАМЪ ЕРМОЛОВА 1816—1827 г.

1-й армії

3-й пѣхотный корпусъ.

3-я гусарская дивизія.

Атырскій	гусарскій полкъ	Ген.-Майоръ Лѣсовскій.
Александровскій	»	
Мариупольскій	гусарскій полкъ	
Причеса Оранскаго	»	Ген.-Майоръ Багратіонъ 1.

Полк.	Пашковъ.
»	Катаржи 1.
Полк.	Дымчевичъ.
»	Поздѣевъ.

7-я пѣхотная дивизія.

Муромскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Лаховичъ.
Нижегородскій	»	
Низовскій	пѣхотный полкъ	
Симбирскій	»	Ген.-Майоръ Лашкевичъ.
13 егерскій полкъ	»	
14 »	»	
15 егерскій полкъ	»	Ген.-Майоръ Петерсонъ 1.
16 »	»	

Полк.	Ширманъ 2.
»	Сербинъ 1.
Подп.	Левенталь 1.
Полк.	Рындинъ.
Полк.	Куржевскій.
»	Беттихеръ 3.

8-я пѣхотная дивизія.

Троицкій	пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Костомаровъ.
Пензенскій	»	
Тамбовскій	пѣхотный полкъ	
Саратовскій	»	Ген.-Майоръ Юшковъ.
15 егерскій полкъ	»	
16 »	»	
17 егерскій полкъ	»	Ген.-Майоръ Рашетъ.
18 »	»	

Подп.	Вознесенскій.
»	Савостьяновъ 1.
Полк.	Бар. Таубе 1.
»	Брычевъ.
Подковн.	Пригара.
Подполк.	Васильевъ.

9-я пѣхотная дивизія.

Черниговскій	пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Тихановскій 1.
Полтавскій	»	
Александровскій	пѣх. пол.	
Кременчугскій	»	Ген.-Майоръ Ушаковъ 1.
17 егерскій полкъ	»	
18 »	»	
Ген.-Майоръ Курносовъ.		

Полковникъ Ганскау.	
»	Тизенгаузенъ 2.
Пол.	Повало-Швейковскій 1.
»	Набоковъ 3.
Полковникъ Лаппа 1.	
»	Чистяковъ 1.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ.

1-я драгунская дивизія.

Московскій	драгунскій полкъ	Ген.-Майоръ Штакельбергъ 1.
Каргопольскій	»	
Кинбурнскій	драгунскій полкъ	
Новороссійскій	»	Ген.-Майоръ Ершовъ.
Дерптскій	»	

Полк.	Сухтеленъ.
»	Суковнинъ.
Полк.	Шушкій.
»	Зыбинъ.

1-я конно-егерская дивизія.

Сверскій	конно-егерскій полкъ	Ген.-Майоръ Фитінгофъ 1.
Черниговскій	»	
Нѣжинскій	конно-егер. полкъ	
Дерптскій	»	Ген.-Майоръ Квитницкій 1.

Полк.	Лепарскій.
»	Бахметьевъ.
Полк.	Гордѣевъ 2.
»	Сонинъ.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ЗАПИСКАМЪ ЕРМОЛОВА 1816—1827 г.

2-й армії

17-я пѣхотная дивизія.

Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Козлятиновъ.	Полк. Астафьевъ 2.
Тобольскій " "		" Козлятиновъ.
Томскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Иѣбаша 1.	Полк. Назимовъ 2.
Колыванскій " "		" Миллеръ 2.
33 егерскій полкъ	Ген.-Майоръ Ведемейеръ 2.	Подполк. Старовъ 3.
24 " "		" Полешко 1.

18-я пѣхотная дивизія.

Казанскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Фонъ Менгденъ.	Полк. Берхманъ 1.
Вятскій " "		" Кроминъ.
Уфимскій пѣхотный полкъ	Ген.-Майоръ Тимротъ.	Подп. Добровольскій 4.
Пермскій " "		" Полк. Тарбѣевъ 2-й.
35 егерскій полкъ	Ген.-Майоръ Шевандинъ.	Подп. Барышниковъ.
36 " "		" Полк. Кашириновъ 1.

3-я драгунская дивизія.

С.-Петербургскій драг. полкъ	Ген.-Майоръ Аргамаковъ 2.	Полк. Заборицкій 2.
Харьковскій " "		" Подполк. Снарскій.
Смоленскій драг. полкъ	Ген.-Майоръ Деконскій.	Полк. Графъ Ностицъ.
Курляндскій " "		" Полк. Гр. Гудовичъ 1.

Донскіе Казачьи полки.

Полковника Жмурина.
Полковника Бегидова.
Подполковника Извалова 1.

ВЫЗОВЪ ВЪ ЛЕЙБАХЪ ЕРМОЛОВА ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Алексѣй Петровичъ!

Обстоятельства, содѣлавшія необходимымъ присутствіе Мое за границею, продолжаясь нынѣ въ послѣдствіяхъ своихъ, не дозволяютъ Мне съ достовѣрностію опредѣлить времени къ возвращенію Моему въ С.-Петербургъ; а по тому, не желая, чтобы ожиданіемъ вашимъ въ сей столицѣ служба лишилась той пользы, которую вы трудами своими всегда ей приносили, признаю за лучшее, чтобы вы, для свиданія со Мною, отправились немедленно въ мѣсто настоящаго моего пребыванія.

Ожидая скораго прїѣзда вашего, пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александъръ.

Въ г. Лейбахѣ.
3-го Марта, 1821 года.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНИИ ЧАСТНЫХЪ ВЛАДѢНІЙ ЧИНОВНИКОВЪ ЧЕРНОМОРСКАГО ВОЙСКА НА ЗЕМЛЯХЪ ОПАГО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ!

При утвержденіи Мною въ прошломъ 1820 году извѣстнаго намъ положенія о переселеніи на земли Черноморскаго войска 25,000 Малороссийскихъ Казаковъ, обращено было вниманіе на открывшееся, изъ донесеній Генералъ-Маіора Киселева, обстоятельство, что нѣкоторые изъ чиновниковъ войска Черноморскаго учредили изъ земель онаго частныя владѣнія и поселили на оныхъ крестьянъ.

Предусматривая, что изъ сего произойти могутъ стѣсненія Казаковъ въ земляхъ ихъ и другія злоупотребленія, предположено: сіе, несообразное съ существованіемъ войска Черноморскаго и по единому послабленію допущенное, установленіе уничтожить, крестьянъ же, на земляхъ войсковыхъ поселенныхъ, коихъ чиновники, ими владѣю-

щіе, не пожелають перевести на земли, или въ имѣнія, въ другихъ Губерніяхъ имъ принадлежащія, обратить въ Каазаки, сдѣлавъ имъ надлежащее за нихъ удовлетвореніе.

Но дабы мѣру сю привести можно было въ исполненіе съ лучшою удобностію, то Я призналъ нужнымъ поручить вамъ, вникнувъ со всею подробностію во всѣ обстоятельства, до положенія войска относящіяся, представить мнѣ заключеніе ваше:

· Во 1-хъ, какія распоряженія къ приведенію упомянутой мѣры въ дѣйствіе учинены быть могутъ такъ, чтобы, при соблюденіи главнѣйше пользы войска, чиновники, крестьянъ на земляхъ войсковыхъ водворивши, найменѣе понесли убытковъ? и во 2-хъ, какое денежное вознагражденіе за крестьянъ, коихъ они не переселять, сдѣлано имъ быть можетъ?

По полученіи отъ васъ подробныхъ по сему предмету соображеній, когда обстоятельства позволять вамъ ихъ представить, сдѣдано будетъ окончательное постановленіе.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
7-го Июля, 1821 года.

ЗАПИСКА КНЯЗЮ ВОЛКОНСКОМУ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЪ СЕБѢ ОПРОВЕРЖЕНИЕ ВЪ РАЗСУЖДЕНИИ ИМЪНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННОГО КНЯЗЮ МАДАТОВУ.

Генералъ отъ Инфanterіи Ермоловъ имѣеть честь объяснить о просьбѣ, поданной на Высочайшее имя Карабагскимъ жителемъ, Армяниномъ Шахъ-Назаровымъ.

Отецъ просителя точно имѣлъ большія помѣстья въ Карабагѣ, когда провинція сія была управляема феодально нѣсколькоими Армянскими фамиліями, но по враждѣ съ ними, онъ же самый способствовалъ Мусульманамъ покорить провинцію и, дабы удобнѣе мстить

соотечественникамъ своимъ, выдалъ за одного изъ владѣтелей Мусульманскихъ дочь свою, на разность религіи не взирая.

Въ послѣдствіи, когда Ханы Карабагскіе утвердили власть свою, отецъ же просителя умеръ, имущество многихъ богатыхъ жителей, а въ томъ числѣ и родственниковъ просителя, неограниченному властію Хановъ били присвоены.

Въ 1799 году родственники просителя бѣжали въ Россію, и блаженная памяти Императоръ, милосердно воззрѣвъ на состояніе ихъ, удостоилъ Всемилостивѣйшей награды. По возвращеніи въ Карабагъ, нѣкоторые изъ нихъ воспользовались имуществомъ отнюдь не по правамъ своимъ, ибо бѣжавшіе оныхъ не имѣютъ, но по собственному произволу Хана, который, по смерти Персидскаго Аги-Магмеда-Шаха, былъ самовластнымъ. Проситель упоминаетъ, что по смерти брата его имущество поступило въ казенное вѣдомство. Сіе достаточно опровергается тѣмъ, что казна доселѣ ни чего собственного въ Карабагѣ не имѣть, и со времени присоединенія онаго къ Россіи, на основаніи Высочайше дарованныхъ Ханамъ трактатовъ, имѣютъ они въ землѣ судь и расправу безъ отвѣтственности. По силѣ права сего имущество брата просителя принадлежитъ теперь Хану, и не только въ казну не поступало, ниже известно ей, въ чёмъ состояло оное.

Проситель говоритъ, что Генераль-Маиръ Князь Мадатовъ ищетъ завладѣть древнимъ наслѣдіемъ его предковъ.

Ханъ Карабагскій просилъ меня исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы могъ онъ, въ замѣну потерянныхъ имѣній предками Генераль-Маира Князя Мадатова, возвратить ему имѣніе изъ собственно ему принадлежащихъ. На сіе есть добрая воля Хана, которую ни что стѣснять не можетъ, и Высочайшее соизволеніе по тому испрашиваетъ Ханъ, что не смѣеть предложить самъ чиновнику, въ службѣ находящемуся; но то же самое имѣніе можетъ дать кому хотѣть, безпрекословно и безъ всякой отвѣтственности. Генераль-Маиръ Князь Мадатовъ, извѣстный мнѣ благородными правилами, не хотѣлъ воспользоваться сими выгодами безъ соизволенія Государя Императора, но то же самое имѣніе можетъ получить отъ Хана мать его, а онъ быть ея наслѣдникомъ, и теперь, вводя Россійское управление въ бывшихъ Ханствахъ Шекинскомъ и Ширван-

скомъ, оставляемъ мы жителей спокойными владельцами собственности, которую они отъ Хановъ получили; ибо, на основании Высочайшихъ трактатовъ, имѣли они власть внутренняго въ земѣ распоряженія.

По сей причинѣ требование Армянина Шахъ-Назарова, дабы возвращено ему было имѣніе предковъ его, не основательно; ибо надеждѣть нарушить Высочайше дарованный трактатъ, силою оного предоставленную Ханамъ власть уничтожить и вступить въ распоряженіе имуществомъ, имъ принадлежащимъ. Столько же нельзѧ желаніе просителя, дабы имѣніе сie оставлено было въ казенномъ управлѣніи, а ему, въ замѣну, назначень быль Всемилостивѣйшій пансіонъ; ибо имѣніе сie, какъ и выше сказалъ я, не состоить въ казнѣ, съдовательно, надобно отнять его у Хана и дать поводъ ко многимъ подобнымъ претензіямъ, а пансіона ни проситель, ни сынъ его, служащий въ 9 егерскомъ полку, недостойны, ни какихъ особенныхъ заслугъ не оказавши.

Проситель показываетъ, что братъ родной его, Джимшидъ Шахъ-Назаровъ, признанъ владельцемъ имѣнія грамотою блаженнаго памяти Государя Императора, данною во 2 день Іюня, 1799 года. На сie довольно сказать, что Ханство Карабагское поступило въ подданство Россіи при Императорѣ, нынѣ благополучно царствующемъ.

Проситель желаетъ, чтобы право его на владѣніе имѣніемъ предковъ разсмотрѣно было въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Содѣйствія моего въ семъ дѣлѣ онъ избѣгаетъ для того, что лично принесенная имъ просьба, въ присутствіи его опровергнута Ханомъ, и потомъ просьба сына его, по учиненному изслѣдованію, найдена неосновательною, и даже открыто сомнѣніе на счетъ законности происхожденія сего послѣдняго; ибо проситель, отецъ его, по распутству, имѣлъ въ одно время двухъ живыхъ женъ.

Въ грубомъ невѣжествѣ своемъ думаетъ проситель, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ быть для него судилищемъ и решить на основаніи одной его просьбы, не имѣя нужды собирать ни какихъ свѣдѣній.

11 Августа, 1821 г.

КЪ ТОМУ ЖЕ И О ТОМЪ ЖЕ.

Графу Несельроде.

Предварительно испросивъ согласіе Вашего Сиятельства представить Государю Императору о причинахъ, побудившихъ меня желать, чтобы позволено было Генераль-Маюру Князю Мадатову принять отъ Хана Карабагского имѣніе, которое предлагаетъ онъ въ замѣнъ предками его потеряного, и вчера имѣль я счастіе удостоиться всеподанныйше доложить о томъ Его Императорскому Величеству и испросить Высочайшее соизволеніе.

Къ Вашему Сиятельству обращаюсь я съ покорнѣйшею мою просыбою исходатайствовать на то предписаніе, которое бы служило основаніемъ, на коемъ Генераль-Маиръ Князь Мадатовъ долженъ войти въ управлениѣ имѣніемъ.

Весьма далекъ я противорѣчить мнѣнію Вашего Сиятельства, коимъ полагать изволите предоставить имѣніе сіе Генераль-Маюру Князю Мадатову на 50 лѣтъ, потомъ продолжать право владѣнія, если фамилія заслужить то усердіемъ иѣрностію. Смѣю думать, что и безъ сего ограниченія времени или условія предоставить право не затруднительно; ибо между Армянами и Мусульманами нѣть крѣпостныхъ людей, и только земля одна дѣлается собственностью и въ вѣчное потомственное владѣніе поступать можетъ; обитатели же привлекаются болѣе или менѣе умѣренностью обязанностей, кротостію въ обращеніи и снисхожденіемъ.

Впрочемъ, представляя благоусмотрѣнію Вашего Сиятельства мнѣніе мое, присоединяю просыбу о ускореніи рѣшенія, по причинѣ моего отсюда отѣзда.

Съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

15 Августа, 1821 г.

Lit. L.

О НАЗНАЧЕНИИ ДОХОДА ОТЪ ОТКУПА РЫБНЫХЪ САЛЬЯНСКИХЪ ПРОМЫСЛОВЪ НА УСТРОЙСТВО ДОРОГЪ И КАЗЕННЫХЪ ЗДАНІЙ ВЪ ГРУЗІИ.

Командириу отдельного Кавказского корпуса, Господину
Генералу отъ Инфanterіи Ермолову.

Желая дать успешное направление попечениямъ вашимъ объ устройствѣ дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузинскомъ краю, Я назначаю на сей предметъ избранную вами статью дохода, собираемаго по Ширванскому Ханству изъ откуповъ рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ, съ тѣмъ, чтобы изъ дохода сего одна половина отпускаема была на работы по Департаменту Путей Сообщенія и на содержаніе дорогъ и піонерной роты Вѣдомства Путей Сообщенія, а другая половина на возведеніе казенныхъ зданій съ вашего разрешенія. Сборъ сей суммы и самое употребленіе Я предоставлю вашему предсмотрильному распоряженію, о коемъ вы не оставитеувѣдомить и Министра Финансовъ.

На подлинномъ подписано собственою Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
19 Августа, 1821 г.

Вѣрно. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ КНЯЗЮ МАДАТОВУ ИМѢНІЯ, ПРЕДЛАГАЕМАГО ХАНОМЪ КАРАБАГСКИМЪ.

Копія.

Господину Генералу отъ Инфanterіи Ермолову.

Признавая основательными представленныя вами причины, по коимъ находите вы справедливымъ и полезнымъ, дабы Генераль-Майоръ Мадатовъ воспользовался имѣніемъ, предлагаемымъ ему отъ Хана Карабагского въ замѣнъ другого, принадлежавшаго предкамъ его въ семъ Ханствѣ, я предоставляю вамъ допустить Князя Мадат-

това принять оное имѣніе въ вѣчное потомственное владѣніе. Ни мало не сомнѣваюсь, что владѣлецъ, благоразумными распоряженіями своими и лучшимъ образомъ обхожденія съ поселянами, покажеть пріимѣръ превосходства управленія благоустроенного предъ свое-правнымъ господствованіемъ Азіатскимъ, и чрезъ то болѣе расположить сердца жителей къ Державѣ, всегда готовой споспѣшствовать благу своихъ подданныхъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Августа 23 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНИИ ВО ВЛАДѢНИЕ ИМѢНИЕМЪ КНЯЗЯ МАДАТОВА.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 4.

Препровождаю у сего къ Вашему Превосходительству Высочайшій Рескриптъ, послѣдовавшій на имя мое, по всеподданѣйшему команду моему, о предоставлении Генералъ-Майору Князю Мадатову права вступить въ управление имѣніемъ, возвращаемымъ ему Генераль-Майоромъ Мехти-Ханомъ Карабагскимъ, въ замѣнъ того, которое нѣкогда принадлежало предкамъ его.

Ваше Превосходительство, объявивъ о сей Высочайшей волѣ Генералъ-Майору Князю Мадатову, изволите поручить расторопному и благонадежному, по выбору Вашему, Офицеру сдѣлать описание деревень, земель и всѣхъ вообще угодій, которыхъ поступятъ въ его владѣніе, и такъ, чтобы въ послѣдствіи ни какие не могли возникнуть споры, и чтобы Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ не могъ или чего лишиться, или имѣть на что приитязаніе.

По совершеніи Чиновникомъ описанія, извольте приказать приготовить къ подписанію моему бумагу, съ означеніемъ именъ всѣхъ деревень и урочищъ.

Хана, Ваше Превосходительство, извольте увѣдомить письмомъ, что Государь Императоръ, принявъ съ благоволеніемъ похвальное намѣреніе его предоставить Генералъ-Маюру Князю Мадатову во владѣніе имѣніе, Высочайше соизволяеть на принятіе имъ онаго.

Подлинную бумагу, на сей предметъ Ханомъ данную, при семъ посыпаю, которую извольте выдать Генералъ-Маюру Князю Мадатову; онъ долженъ будетъ подписать ту опись, которую составить посылаемый отъ Васъ Чиновникъ, и Ваше Превосходительство, скрѣпивъ оную Вашею рукою, изволите приказать хранить при дѣлахъ въ пограничной Канцеляріи.

Сентября 1 дня, 1821 г.

№ 125.

**О ДОЗВОЛЕНИИ ИНОСТРАНЦУ ГАМБѢ УСТРОИТЬ ВЪ ГРУЗІИ ТОРГОВЫЯ
ЗАВЕДЕНИЯ И ПРОЧ.**

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузію, Генералу отъ
Инфантеріи Ермолову.

Въ слѣдствіе общихъ распоряженій, для поощренія промышленности и торговли въ Грузіи принятыхъ и подробно означеныхъ въ Указѣ, на имя ваше, вмѣстѣ съ симъ, даннымъ, повелѣваемъ: 1-е, иностранцу Гамбѣ, предъявившему желаніе устроить торговые въ томъ краю заведенія, дозволить учредить оныя на основаніи правилъ, въ выше означенномъ Указѣ изображенныхъ, и съ присвоеніемъ симъ торговымъ заведеніямъ тѣхъ правъ и выгодъ, какія въ томъ Указѣ означенены. 2-е, Во уваженіе того, что иностранецъ Гамба первый изъявилъ желаніе и приступилъ къ мѣрамъ устройства въ томъ краѣ торговыхъ заведеній, отвѣсть ему въ собственность до шестнадцати тысячъ десятинъ земли въ мѣстахъ, кои, по избранію его и по усмотрѣнію вашему, найдены будутъ свободными и къ заведеніямъ сего рода способными, со взысканіемъ съ него по одному рублю

за десятину, разсрочивъ платежъ денегъ на пять лѣтъ по равнымъ частямъ.¶

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукoю:

Александръ.

Царское село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О РАСПОРЯЖЕНИИ ВЪ ПОЛЬЗУ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ ВЪ ГРУЗІИ.

Копія.

Господину Главноуправляющему Грузію, Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.

Усмотрѣвъ изъ представленныхъ отъ васъ свѣдѣній, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи, по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній, не имѣть еще надлежащаго пространства и движения, и находя, что части сіи, къ благосостоянію края толико нужныя, не могутъ съ успѣхомъ быть устроены на общихъ правилахъ и требуютъ особыхъ поощреній, настоящему состоянію сего края свойственныхъ, признали Мы нужнымъ постановить слѣдующія въ пользу ихъ распоряженія:

1. Права гильдейскія. Всѣмъ торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ, кои въ теченіи десяти лѣтъ, считая съ 1-го Іюля, 1822 года, учредать въ семъ краѣ торговые дома и будуть производить оптовую торговлю, присвоются права первой гильдіи безъ всякаго платежа въ теченіи означеннаго времени податей, по сей гильдіи положенныхъ; но, по истечениіи сего срока, какъ тѣ, кои пожелаютъ продолжать торговлю, такъ и тѣ, кои вновь въ ону вступятъ, обязаны будутъ производить ону на общемъ положеніи, неся всѣ повинности, съ гильдейскими правами сопряженныя. Само собою разумѣется, что тѣ, кои прежде истечениія означеннаго срока прекратятъ торговля свои дѣла, лишается тѣмъ са-мыми и гильдейскаго права, имъ по сей торговлѣ принадлежащаго.

2. Льгота отъ личныхъ податей и службы. Въ течениі того же срока торгующіе, какъ Россійскіе, и Иностранные, освобождаются въ тѣхъ мѣстахъ отъ личной службы и личныхъ податей, а домаы ихъ и магазины отъ военнаго постоя и налоговъ, исключая, однако жъ, мѣстныхъ городскихъ расходовъ, въ коихъ они, какъ владѣльцы домовъ, обязаны учавствовать.

3. Пріобрѣтеніе недвижимой собственности. Всѣмъ торговщикамъ, какъ Россійскимъ подданнымъ, такъ и Иностраннымъ, дозволяется въ томъ краѣ пріобрѣтать недвижимую собственность и продавать ее съ платежемъ узаконенныхъ пошлинъ, хотя бы торговщики Иностранные и не вступили въ подданство. Но съ прекращеніемъ торговли и съ оставленіемъ сего края они обязаны внести подати, въ городовомъ положеніи на сей случай опредѣленныя.

4. Пріобрѣтеніе земель. Торгующимъ Россійскимъ подданнымъ и Иностраннымъ будутъ уступлены отъ Правительства участки земель, для заведеній ихъ въ томъ краю нужныхъ, за обыкновенную цѣну, по коей земли тамъ продаются. Цѣна сія, какъ и условія сей продажи, имѣютъ быть опредѣлены съ точностію по свѣдѣніямъ, кои отъ васъ представленаы будуть.

5. Льгота въ таможенныхъ пошлинахъ. Всѣ товары, привезенные въ Грузію изъ иностранныхъ земель, не будутъ подлежать другому платежу, какъ по пяти со ста по цѣнѣ объявленной, сообразно тому, какъ, по силѣ Гулистанскаго трактата, взимается пошлина съ товаровъ, изъ Персіи привозимыхъ. Но при ввозѣ сихъ товаровъ изъ Грузіи въ Россію, платить они установленную пошлину по тарифамъ Азіятскому и Европейскому, сообразно происхожденію товаровъ. Для сего, по сношенію вашему съ Министромъ Финансовъ, учреждены будутъ въ приличныхъ мѣстахъ заставы й таможни, съ одной стороны на путяхъ, ведущихъ въ Грузію изъ иностранныхъ земель, а съ другой на путяхъ изъ Грузіи въ Россію.

6. Правила карантиннаго очищенія. Распоряженія, въ Указѣ 1819 года означенные, по коимъ товары, изъ портовъ Средиземнаго моря приходящіе въ тюкахъ и ящикахъ съ двойною оболочкою и запломбированные Россійскими Консулами, допускаются въ Одессу и другие Россійскіе Черноморскіе порты, не подвергаясь карантин-

чому очищенню, распространяются и на порты Мингрельскіе, если всѣ условія, въ этомъ Указѣ означенные, будуть съ точностю исполнены.

7. Охраненіе транспортовъ на торговыхъ путяхъ. Для безопасности торговыхъ транспортовъ какъ по рѣкѣ Фазу, такъ и на сухомъ пути, съ одной стороны отъ Баку, а съ другой отъ Редутъ-Кале и Мараня до Тифлиса, и обратно, снабжать оные транспорты надлежащимъ военнымъ прикрытиемъ.

8. Устройство караванъ-сараевъ. На пути, лежащемъ между Баку и Чернымъ моремъ, каждый изъ торгующихъ можетъ устраивать караванъ-сараи по Азіатскому обычаю, по усмотрѣнію собственныхъ его выгодъ. Мѣстное начальство будетъ содѣйствовать къ заведенію ихъ назначениемъ и отводомъ нужного къ сему лѣса и другихъ матеріаловъ.

9. Устройство пристаней на Черномъ морѣ. На первый разъ назначается къ сему пристань на берегу Чернаго моря, при Редутъ-Кале состоящая; въ послѣдствии же мѣстное начальство сего края не оставитъ употребить всѣ способы къ открытію и устройству другихъ пристаней безопасныхъ и удобныхъ.

10. Пространство и предѣлы сихъ правилъ. Сила всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ распространяется на всѣхъ вообще торгующихъ, какъ Россійскихъ подданныхъ, такъ и Иностранныхъ, кои пожелаютъ въ томъ краѣ учредить заведенія промышленности и торговли; но она ограничивается единственно и исключительно Грузіею и Имеретіею и областями, къ нимъ принадлежащими, и ни какъ не относится къ Россійскимъ Губерніямъ, по сю сторону Кавказа лежащимъ.

11. Впрочемъ, при допущеніи Иностраницевъ, на особенное попеченіе ваше возлагается наблюдать, дабы, подъ предлогомъ торговли, не вкрались туда люди подозрительныхъ правилъ и худаго поведенія.

По сему всѣ Иностраницы, въ Грузію пріѣзжающіе, должны имѣть паспорты отъ Россійскихъ Миссій, кои на сей конецъ снабжены будутъ особенными отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предписаніями.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Царское Село.
Октября 8 дня, 1821 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

О ПОРАЖЕНИИ ЗАКУБАНЦЕВЪ ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРОМЪ ВЛАСОВЫМЪ З-МЪ.

Копія съ рапорта Корпуснаго Командира къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Князю Волконскому, отъ 9 Ноября, 1821 года, № 172.

Въ ночи на 3 число прошедшаго Октября, толпа Закубанцевъ, въ числѣ около трехъ тысячъ человѣкъ, собравшись въ камышахъ, покрывающихъ берега рѣки Кубани, вошла въ земли войска Черноморскаго, съ намѣренiemъ разорить хутора Казаковъ и богатое ихъ скотоводство, что удавалось имъ весьма часто, а 1819 году совершилъ. Войска Донскаго Генераль-Майора Власовъ 3-й, другой уже годъ начальствующій кордонною войска Черноморскаго стражею, предувѣдомленъ былъ о намѣреніи Закубанцевъ впастъ въ границы наши, но, не зная избираемаго ими для нападенія мѣста, долженъ быть, повсюду остерегаясь, раздѣлить свои силы. Не взирая на сie, Генераль-Майоръ Власовъ 3, собравъ 500 человѣкъ Казаковъ и 3 орудія, пользуясь темнотою ночи, расположился напастъ на нихъ. Давъ имъ переправиться чрезъ Кубань и пройти нѣкоторое разстояніе, отрѣзалъ онъ имъ отступленіе къ рѣкѣ, и отрядилъ одну партію по слѣдамъ ихъ съ тѣмъ, чтобы, войдя въ перестрѣлку, наводили на то мѣсто, где самъ онъ находился съ орудіями. Другая партія встрѣтила непріятеля въ лицо и, при начатіи ею перестрѣлки, зажгены были на ближайшихъ постахъ маяки и даны были сигнальные изъ пушекъ выстрѣлы. Непріятель, по темнотѣ, не могъ видѣть малочисленности Казаковъ и, полагая себя окруженнymъ, бросился въ стремительное бѣгство по густому камышу, по которому, идучи впередъ, проложилъ онъ дорогу. Спѣшенныe Генераль-Майоромъ Власовымъ З-мъ Казаки и три орудія артиллеріи

встрѣтили непріятеля сильнымъ огнемъ съ большою его потерей. Столпившись, не могъ онъ обратиться назадъ и бросился въ стороны. Одну часть успѣлъ онъ не допустить къ рѣкѣ, и она искала спасенія въ заливѣ весьма болотистомъ, который, будучи мелкимъ на некоторое разстояніе отъ береговъ, давалъ надежду непріятелю на спасенію, но далѣе, глубокій и тинистый, былъ икъ гробомъ. Казаки до того стремительно ихъ преслѣдовали, что изъ числа ихъ самихъ потонуло четыре человѣка. Въ плѣнъ взято два знамя, одинъ Князь и 45 Закубанцевъ. Изъ собственнаго признанія Закубанцевъ, предлагающихъ выкупъ за плѣнныхъ, известно, что они потеряли болѣе двадцати Князей и болѣе тысячи человѣкъ воиновъ. Потеря же съ нашей стороны совершенно ничтожная.

Не говоря о храбрости Генералъ-Майора Власова З-го, и прежде всего извѣданной, долженъ отдать справедливость весьма благородному его распоряженію и соображенію; на коемъ основывался расчетъ его. Знавъ обстоятельства нападенія Закубанцевъ въ 1819 году и гораздо въ меньшихъ силахъ, не сомнѣваюсь я, что съ прежнимъ въ Черноморскомъ войскѣ безпорядкомъ, въ нынѣшнемъ случаѣ успѣли бы они нанести величайшій вредъ и опустошеніе. Генераль-Майору Власову З-му, другой уже годъ между Черноморскимъ войскомъ пребывающему, принадлежитъ лучшее оного состояніе. Его строгостю и бдительностью дается основаніе порядку и дисциплинѣ, о которыхъ, по видимому, не было понятія между симъ сборомъ людей, похитившихъ именование военныхъ. На его дѣятельность надѣюсь я, что могутъ они приведены быть въ некоторый приличный видъ изъ непристройнаго устройства и неразумѣнія обязанностей. Я просить покорнѣйше Ваше Сиятельство имѣю честь, исходатайствовать Генераль-Майору Власову З-му Всемилостивѣйшее награжденіе орденомъ Св. Анны 1-го класса. Онъ имѣть всѣ прочія награды, и даже Св. Георгія 3-го класса, и теперь мною испрашиваемой совершенно достоинъ.

Списокъ отличившимся Офицерамъ при семъ имѣю честь представить: умѣреннѣе его быть невозможно. Прошу вознаградить ихъ, какъ неустрешимыхъ. Для нижнихъ чиновъ прошу военныхъ знаковъ Св. Георгія двадцать два, о коихъ списки, по полученіи ихъ, надлежащимъ образомъ доставлены будутъ.

Въ заключеніе донесу, что со времени водворенія войска Черноморскаго въ Таманъ, не было подобнаго пораженія Закубанцевъ на землѣ, войскомъ занимаемой.

**ПРОСЬБА ЕРМОЛОВА КЪ МАЮРУ ТИФЛИСКАГО ПѢХОТНОГО ПОЛКА ОСТАТЬСЯ
СЛУЖИТЬ ВЪ ЕГО КОРПУСЪ.**

Милостивый Государь,

Евграфъ Петровичъ! *

Дивизіонный начальникъ, Генераль-Лейтенантъ Вельяминовъ 1, представилъ ко мнѣ прошеніе Ваше о переводе Васъ въ Рязанскій гарнизонный баталіонъ. Зная Васъ какъ отличнаго Штабъ-Офицера, кои столь нужны въ здѣшнемъ краю, и побуждаясь тою пользою, которую могу я доставить службѣ Его Императорскаго Величества удержаніемъ Васъ по прежнему въ полку, я прошу Васъ, Милостивый Государь, оставить сіе намѣреніе Ваше. Служба Ваша, въ командованіе мое корпусомъ, не останется безъ особеннаго вниманія, ибо я умѣю цѣнить заслуги товарищѣ моихъ по службѣ.

Впрочемъ, съ моимъ къ Вамъ почтеніемъ имѣю честь быть,

Милостивый Государь,

покорнѣйший слуга

Алексѣй Ермоловъ.

13 Марта, 1822 года.

Тифлисъ.

* Рукою А. П. помѣчено: «Тифлисскаго пѣхотнаго полка Господину Маюру.»

**О ДОЗВОЛЕНИИ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЪ ГРУЗИИ ЗАПЛАТИТЬ САМИМЪ ЗА СЕБЯ,
СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѦ, ЦѦНЫ.**

Копія съ рапорта Грузинского Прокурора, Надворного Советника Чилиева, Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфантіи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, отъ 20 Марта, 1822 года, за № 56-мъ.

По дѣламъ исполнительной экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства не рѣдко случается, что, по несостоительности должниковъ, вызываются желающіе на покупку ихъ крестьянъ, присужденныхъ къ публичной продажѣ для удовлетворенія кредиторовъ вырученными за нихъ деньгами, но часто за троекратною, иногда за четвертою и даже болѣе, публикацію ни кто не является къ тorgamъ, и Правительство бываетъ принуждено отдавать таковыхъ крестьянъ, на основаніи Указа 28 Іюня, 1771 года, самимъ заемщикамъ по предварительной оцѣнкѣ, которая всегда бываетъ гораздо ниже настоящей ихъ цѣны. Подобный сему случай настоитъ и теперь по дѣлу Грузинской Царевны, Софіи Георгіевны, съ Надворнымъ Совѣтникомъ Княземъ Шіошомъ Тумановимъ, для удовлетворенія котораго должными ею 3600 руб сер. продаются, между прочимъ, состоящіе Горійскаго Уѣзда въ селеніяхъ: Ахалкалакѣ, Хондзѣ, Кавтисковѣ и Одзисѣ 5 дворовъ крестьянъ ея, въ коихъ 54 души, 27 мужскаго и 27 женскаго пола, а у нихъ собственнаго имѣнія: 7 садовъ виноградныхъ, около 33 десятинъ пахатной земли, подаяя дневную зашашку Грузинской мѣры не съ большимъ въ подесятину, два мельничныхъ мѣста и 15 паръ рогатаго скота, оцѣненные со всемъ въ 2120 руб. серебромъ. Исполнительная Экспедиція 4 раза уже вызывала желающихъ купить сихъ крестьянъ, но назначенные къ тому сроки всѣ уже прошли, ни кто не явился по нынѣ къ тorgамъ, да и впредь нѣть надежды чтобы явился кто ни будь, не смотря на столь ничтожную, въ сравненіи съ тѣмъ, чего они дѣйствительно стоятъ, оцѣнку.

Къ отвращенію обыкновенно предстоящихъ въ подобномъ случаѣ Правительству затрудненій и вмѣстѣ къ обузданію ухищренного юбостяжанія нѣкоторыхъ заемодавцевъ, ни Россійскими, ни Грузинскими законами, какъ извѣстно, не предписаны ясно рѣшительные мѣры, хотя, по силѣ первыхъ, т. е., Россійскихъ законовъ, не

отъемлющихъ и у самаго послѣдняго селянина правъ на улучшеніе состоянія своего, и весьма благоразумно было бы принять Верховному Грузинскому Правительству за правило: чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденной къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать чрезъ Земскія полиціи также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи Исполнительной Экспедиціи, при начальникѣ казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по торговамъ и переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ не-бытія торговъ, внести полную по оцѣнкѣ сумму, принять ихъ, со всемъ ихъ достояніемъ, въ казенное вѣдомство, если дѣйствительно внесутъ.

Для облегченія имъ столь выгоднаго для казны перехода въ вѣдомство ея, весьма полезно было бы еще дѣлать имъ даже и изъ самой казны пособіе, по усмотрѣнію начальства, съ тѣмъ, чтобы: 1, выдачу на сей предметъ денегъ производить по опредѣленію Казенної Экспедиціи, утвержденному Господину Главноуправляющимъ въ Грузіи, на счетъ общихъ Государственныхъ доходовъ; 2, пособіе сіе ограничить на каждый разъ 5 тыс. руб., а болѣе отнюдь не выдавать разомъ, безъ особенного разрѣшенія Господина Министра Финансовъ; 3, выданную изъ казны въ таковое пособіе крестьянамъ сумму разложить на нихъ, къ обратному взносу, по частямъ, на сколько лѣть, смотря по ихъ состоянію, по роду занятій и по мѣсту ихъ жительства; 4, соблюденіе и въ семъ случаѣ казеннаго интереса и приращеніе оного новыми выгодами возложить на особенную ответственность Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, Начальника Казенної Экспедиціи и Прокурора.

‘Но какъ на сей предметъ нѣтъ яснаго въ законахъ постановленія, то, представляя обстоятельства сіи на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, нужнымъ считаю представить и о томъ, не угодно ли будетъ между тѣмъ разрѣшить Исполнительную Экспедицію начальническимъ предписаніемъ Вашимъ на вызовъ вышеозначенныхъ крестьянъ Царевны Софіи Георгіевны и на причинсленіе ихъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ, къ казенному вѣдомству, если они сами внесутъ за себя по оцѣнкѣ деньги.

Вѣрно. Архиваріусъ Губернскій Секретарь Нырковъ.

О ВТОРИЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ КЪ ВОСТОЧНЫМЪ БЕРЕГАМЪ КАСПІЙСКАГО МОРЯ ПОДЪ КОМАНДОЮ ПОЛКОВНИКА МУРАВЬЕВА.

Графу Несельроде.

Въ прошедшемъ году посыпалъ я вторичную экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійского моря, подъ командою Свиты Его Імператорскаго Величества по квартирмейстерской части Полковника Муравьева, которому даны были отъ меня нужные наставлениі для избрания мѣста подъ укрѣпленія и другія заведенія, въ послѣдствіи для торговли могущія быть необходимыми.

Полковникъ Муравьевъ сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе и даже инструментальную съемку Балнанскаго залива, лежащаго на прямѣйшемъ направлениі къ Хивѣ, избралъ на Красноводской косѣ лучшее для укрѣпленія мѣсто, неподалеку спокойную для судовъ якорную стоянку, и прѣсную воду не лучшую, но съ предосторожностями годную къ употребленію.

Онъ осмотрѣлъ Балнанскія горы, гдѣ есть лѣсъ, хорошая прѣсная вода и пастьбища, горы, почитаемыя богатѣйшимъ мѣстомъ по всему восточному берегу.

Весьма основательно предполагалъ онъ, что устройеніе на сихъ горахъ укрѣпленія соединитъ всевозможныя выгоды съ хорошимъ мѣромъ здоровья климатомъ, и что со временемъ окрестъ онаго могутъ собраться многолюдныя кочевья разсыпаннаго Іомудскаго племени Туркменовъ.

Сего было бы весьма достаточно на первый случай подъ покровительствомъ войскъ нашихъ. Въ мѣстахъ, сверхъ того, собственно по положенію твердыхъ, могли Туркмены найти выгоды осѣдлой жизни, или, по крайней, мѣрѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ заведений. Въ послѣдствіи, для препровожденія чрезъ степи каравановъ, можно бы составить изъ нихъ конницу; нѣкоторое устройство въ семъ войскѣ, давъ имъ рѣшительное превосходство надъ прочими племенами враждующихъ имъ Туркменовъ, зависящихъ отъ Хана Хивинскаго, соединило бы ихъ въ одно общество, и отъ береговъ моря до впадающей въ Хивинскихъ дорога пролегала бы среди народа,

коему возможно было бы истолковать, что безопасность и твердость его состоитъ въ прочной между собою связи, и тогда кратчайшій и вѣрный путь доставилъ бы торговлю большія выгоды противъ теперешняго образа сообщенія. Но всѣ угодства занятія Балнавскихъ горъ уничтожаютъ препятствія непреодолимыя: горы сіи отстоять на четыре дня пути отъ того мѣста, где суда могутъ безопасно останавливаться на якорѣ; надобно проходить степь совершенно безводную, и предлежать переправы чрезъ рѣку Аму-Дарья, которую нельзя оставить безъ защиты, и где защиту сю расположить иѣть ни какой возможности.

Полковникъ Муравьевъ нашелъ совершенно опустѣвшими тѣ мѣста, на коихъ, въ 1816 году, видѣлъ онъ многочисленныя кочевья. Оныя удалились, избѣгая разбоевъ и грабежа прочихъ племенъ Туркменовъ, съ нѣкотораго времени съ ожесточеніемъ разоряющіхъ ихъ по приказанію Хана Хивинскаго, и крайность заставила ихъ или подчиниться властителю его, или переселиться ближе къ границамъ Персидскимъ.

Нѣкоторые изъ старшинъ народа сего собрались и изъявили желаніе, чтобы прибыли войска наши, и предупреждали Полковника Муравьева, чтобы онъ неѣздила въ Хиву, ибо Ханъ не скрываетъ озлобленія своего противъ Русскихъ и можетъ рѣшиться на крайность.

На письмо мое и подарки, отправленные съ его посланцами, бывшими въ Тифлисѣ, не имѣть я отъ него отвѣта, и по тому остерегался вторично послать въ Хиву Полковника Муравьева, что, впрочемъ, весьма нужно было для осмотрѣнія дороги въ лѣтнее время.

Вдругъ прерванныхъ со мною сношеній должно относить причину къ происшествіямъ со стороны Киргизской нашей Орды, и восстановить оныя едва ли возможно.

Трудныя занятія Полковника Муравьева продолжались довольно долго, между тѣмъ сближалась осень и съ нею неразлучныя въ Каспійскомъ морѣ опасныя бури, истощился провиантъ, начались между экипажами болѣзни, и онъ не успѣлъ уже сдѣлать обозрѣніе Карабагского и Киндерлинскаго заливовъ.

Карабугазский, весьма не вѣрно изображенный на картакъ, по замѣчаніямъ Полковника Муравьевъ, при поѣздкѣ его въ Хиву, въ 1819 году, простирается внутрь земли почти на третью часть всего разстоянія до Хивы, имѣть по берегамъ, какъ сказываютъ жители, источники прѣсной воды; но входъ въ заливъ наполненъ подводными каменьями, гдѣ, кромѣ самыхъ мелкихъ судовъ, другія проходить не могутъ.

И такъ, если бы и выгодно было въ концѣ залива устроить заведеніе (откуда до границъ Хивинскихъ не много болѣе четырехъ сотъ верстъ), но сообщеніе съ онымъ требовало бы сложныхъ соображеній, ибо для большихъ судовъ лучшая якорная мѣста у Красноводской косы. И такъ надлежало бы имѣть особое укрѣпленіе для храненія товаровъ и перегрузки ихъ на мелкія суда, которыя не всегда около береговъ могутъ проходить безопасно до Карабугазского залива.

Впрочемъ, не безполезно было бы обстоятельнѣйшее обозрѣніе сего залива.

Киндерлинскій заливъ былъ осматриваемъ Инженеръ-Маіоромъ Ладыжинскимъ; но нѣтъ ни съемки, ни порядочного описанія, и странные проекты его подвергаются основательному возраженію, и по тому не должно и сего залива оставить безъ изслѣдованія. Хотя путь отъ онаго до Хивы гораздо уже продолжительнѣе, нежели отъ Балнанскаго и Карабугазскаго заливовъ, но можно ожидать, что оный соединится съ дорогою, идущею на Мангышлацъ, которая, какъ извѣстно, не имѣть недостатка въ водѣ и даже по мѣстамъ есть подножный для каравановъ кормъ. Киндерлинскій заливъ можно почитать удобнѣйшимъ Мангышлацкаго берега, ибо около онаго въ большомъ весьма количествѣ бываетъ наносный ледъ.

Обозрѣніе Киндерлинскаго залива будетъ подвержено большому затрудненію, ибо по близости кочуютъ поколѣнія Туркменовъ, съ коими мы ни какой связи не имѣемъ и на коихъ не мало дѣйствуетъ Ханъ Хивинскій. Впрочемъ, если не воспрепятствуютъ особынныя обстоятельства, то начальствующій въ здѣшней странѣ долженъ имѣть оное въ виду и воспользоваться благопріятнымъ къ тому случаемъ.

Я долженъ Вашему Сиятельству сказать, что, къ сожалѣнію, предвижу я, что изъ всѣхъ выше познанныхъ мною мѣстъ, гдѣ бы ни устроено было заведеніе наше, пути къ Хивѣ предлежать будуть трудные, что не малое протечетъ время, пока нѣкоторая степень образованности сообщится Туркменамъ, кои, снискивая безопасность, соберутся подъ защиту укрѣпленія нашего, и что невѣжество Мусульманское будетъ изобрѣтать средства охлаждать ихъ къ намъ довѣренность. Но какъ нельзѧ не согласиться, что торговыя сношенія съ Хивою, или, паче еще посредствомъ оной, съ Бухаріею, могутъ представить большія выгоды, и, оными не ограничиваясь, можно сильному Государству имѣть въ предметѣ распространить ихъ и до сѣвера Индіи, то, въ такомъ смыслѣ, нѣть затрудненій, кои бы не достойны были испытанія.

Доселѣ отъ границъ нашихъ извѣстны два пути: одинъ изъ Астрахани, другой отъ Оренбурга. Не трудно опредѣлить, что первый несравненно удобнѣйшій, ибо въ недостаткѣ собственныхъ земли нашей произведеній, или издѣлій, могутъ отпускаемы быть иноземныя, и сему способствовать будутъ водяныя сообщенія Астрахани, и не менѣе области полуденной стороны Кавказа, гдѣ, по Высочайшему соизволенію, основывается иностранное торговое общество.

Смѣю думать, что изслѣдованіе Аравьскаго моря есть предметъ немаловажный: отъ кочующихъ въ окрестностяхъ оного народовъ нельзѧ имѣть ниже такихъ свѣдѣній, кои бы могли проводить хотя къ правдоподобнымъ заключеніямъ; но если бы открылось, что по оному и въ рѣку Аму-Дарья могутъ ходить хотя плоскодонныя судна, то сіе можетъ доставить менѣе затруднительныя, нежели доселѣ, съ Хивою сообщенія, и тогда между симъ моремъ и Каспійскимъ останется небольшое пространство степи, и, сдѣлавъ на берегахъ каждого изъ нихъ заведенія, можно учредить сообщеніе.

И теперь изъ Хивы ходятъ караваны въ Астрахань чрезъ Мангышлакъ, и, конечно, предлагаемыя мною заведенія не мало гдѣ обеспеченію пути ихъ служатъ, и быть даже можетъ, что они и не обратятся къ онымъ, хотя, впрочемъ (если вѣрить картѣ части средней Азіи), и есть по сему направленію пролегающая дорога; но, симъ предпріятіемъ не ограничиваясь, если только Аравьское

море судоходно, можно со временемъ будеть заложить укрепленіе на самой рѣкѣ Аму-Дарья, и симъ сближеніемъ съ Хивою имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю той страны и въ самыхъ владѣтеляхъ оной внушить полезное для нась вниманіе. Надобно знать, что нынѣшній Ханъ владычествуетъ, распространивъ ужасъ своими злодѣяніями, но не обладаетъ приверженностью подданныхъ. Бухаря же, боящаяся воинственныхъ свойствъ Хивинцевъ, въ сближеніи нашемъ будеть видѣть могущество, смиряющее ихъ.

Предлагаемое мною излѣдованіе сопряжено съ болѣшими не-сравненно трудностями, нежели всѣ прочія изысканія; нужно нѣкоторое число войскъ, особаго рода приготовленія къ движению ихъ и, какъ сіе, равно и снабженіе ихъ, потребуетъ издержекъ. Необходимъ начальникъ смѣтливый и непосредственно дѣятельный.

Не отнесите, Ваше Сиятельство, мнѣнія моего къ замыслу покорить Хиву. Я слишкомъ твердо знаю великодушныя правила Государя Императора хранить пріязнь и дружелюбіе съ сосѣдями, но излагаю по тому, что въ послѣдствіи времени это можетъ даже быть полезнымъ, и я, столько уже времени находясь здѣсь, не могу не собрать свѣдѣній о свойствахъ здѣшнихъ народовъ, съ коими, по роду жизни ихъ, мало различствуютъ Хивинцы.

Имѣю честь при семъ препроводить составленное Полковникомъ Муравьевымъ описание Балнанского залива.

1. Общій планъ Балнанского залива.
2. Планъ Красноводской косы.
3. Подробный планъ оконечности Красноводской косы.
4. Планъ острова Челекена.

27 марта, 1822 года.

Lit. Q.

КЪ КНЯЗЮ Д. И. ЛОБАНОВУ-РОСТОВСКОМУ ХОДАТАЙСТВО ОБЪ УТВЕРЖДЕНИИ КРЕСТЬЯНАМЪ ГРУЗИИ ВЗНЕСТЬ ЗА СЕБЯ, СОСТОЯВШУЮСЯ ПО ТОРГАМЪ И ПЕРЕТОРЖКѢ, ЦЕНУ.

Копія.

Милостивый Государь,

Князь Дмитрій Ивановичъ!

Изъ представляемаго при семъ въ копіи рапорта ко мнѣ Грузинскаго Прокурора, Надворнаго Советника Чилляева, Ваше Сиятельство изволите благоусмотрѣть, что, по несостоятельности должниковъ, хотя вызываются Верховнымъ Грузинскимъ Правительствомъ желающіе на покупку ихъ крестьянъ, но часто, за троекратно и болѣе публикацію, ни кто не является къ тorgамъ, и Правительство, по сей причинѣ, вынуждается отдавать тѣхъ крестьянъ самимъ заемодавцамъ по состоявшейся предварительно оцѣнкѣ, которая обыкновенно бываетъ ниже настоящей цѣны. Прокуроръ Чилляевъ, забочася о пользахъ казенныхъ и объ отвращеніи ухищренного любостяжанія нѣкоторыхъ заемодавцевъ, признаетъ, въ Мнѣніи своеемъ, приличнымъ принять здѣшнему Правительству за правило, чтобы, по троекратномъ вызовѣ желающихъ на покупку присужденныхъ къ публичной продажѣ по долговымъ и другимъ частныхъ лицъ претензіямъ крестьянъ, вызывать также и сихъ самыхъ людей, и, предложивъ имъ, въ присутствіи исполнительной экспедиціи, при начальнике казенной, заплатить самимъ за себя послѣдне состоявшуюся за нихъ по тorgамъ на переторжкѣ цѣну, или, въ случаѣ небытія торговъ, внести полную по оцѣнкѣ сумму, и принять ихъ, по исполненіи того, со всѣмъ достоиніемъ въ казенное вѣдомство. А для облегченія столь выгоднаго для казны перехода сихъ крестьянъ въ вѣдомство ея, Прокуроръ нужнымъ признаетъ дѣлать имъ даже и пособіе отъ казны.

Примѣтивъ и съ моей стороны, что изъ здѣшнихъ жителей, не иначе надобно полагать, какъ по единодушному согласію, почти ни кто и никогда не является для покупки продаваемыхъ Правительствомъ съ публичныхъ торговъ имѣній, принадлежащихъ не состоятельнымъ по казеннымъ статьямъ откупщикамъ и частнымъ должникамъ, я не только не могу отвергать мнѣнія Прокурора Чилляева.

шева на счетъ того, чтобы дозволить крестьянамъ за себя торговаться, съ оказаниемъ отъ казны пособія, но нахожу оное дѣйствительно полезнымъ, ибо, съ предоставлениемъ крестьянамъ такового права, отвратятся всѣ хитрости кредиторовъ удержать ихъ за союз въ меньшей гораздо цѣнѣ; между же тѣмъ казна будетъ имѣть ту выгоду, что помѣщичье крестьянство, откупясь сами, вступятъ въ непосредственное ея вѣдомство. О чёмъ представляя Вашему Сиятельству, всепокорѣйше прошу благосклоннаго ходатайства о утвержденіи сего предположенія, въ томъ уваженіи, что безъ мѣры сей ни какъ не возможно будетъ укротить жадность здѣшнихъ землевладѣцъ въ приобрѣтеніи помѣщичьихъ крестьянъ съ имуществомъ иль за гораздо меньшую цѣну, чего они точно стоятъ, и я, осталась въ ожиданіи на сie увѣдомленіе, имѣю честь быть и проч.

А. Ермоловъ.

№ 126.

18 Апрѣля, 1822 года.

Вѣрно. Архиваріусъ Губерніи Секретарь Ныроковъ.

Его Сиятельству Князю Д. И.
Лобанову Ростовскому.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРОЩЕНІЯ И НА ДВУХЪ ДВОРІАНЪ ТЕЛАВСКАГО УѢЗДА, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ КАХЕТИНСКОМЪ БУНТѢ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Указами Моими, въ разное время данными, даровано прощеніе и возвращены имѣнія Князьямъ въ Дворянамъ Грузинскимъ, участвовавшимъ въ бунтѣ Кахетинскомъ.

Но какъ донынѣ не воспользовались еще таковыемъ снисхождѣніемъ Дворяне Телавскаго Уѣзда, Заворъ Таріевъ и Эліозъ Гул-

батовъ, то, согласно представлению о томъ вашему, Я повелѣваю, распространя и на цихъ Всемилостивѣшее прощеніе, возвратить ихъ имѣнія.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Петергофъ.

Іюля 22 дня, 1822 г.

Вѣро. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ.

О ВВЕДЕНИИ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ ВНОВЬ СОСТАВЛЕННАГО УЧРЕЖДЕНІЯ.

Копія.

Господину Главноуправляющему въ Грузіи.

Изъ Указа, вмѣстѣ съ симъ Правительствующему Сенату даннаго и къ вамъ прецервождаемаго, усмотрите вы распоряженія, кои признаны нужными для введенія къ Кавказскомъ краѣ вновь составленнаго Учрежденія. Въ послѣдствіе сихъ распоряженій, согласно представлению вашему, поручаю вамъ, по мѣстному усмотрѣнію и въ приличной постепенности, привести въ исполненіе слѣдующія мѣры:

1. Управление Нагайцами соединить въ лицѣ одного главнаго Пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

2. Сложить всѣ по сему предмету обязанности еъ Султана Менгли-Гирея и нынѣшняго Главнаго Пристава.

3. Предоставить Султану Менгли-Гирею свободу жить, гдѣ пожелаетъ; въ вознагражденіе же оказанныхъ Россійскому Правительству заслугъ, сверхъ получаемаго имъ нынѣ пансіона по 4,800 руб. ежегодно, отвести въ вѣчное и потомственное владѣніе 5 тысячъ десятинъ земли.

4. Опредѣленіе къ другой должности нынѣшняго Нагайскаго Пристава предоставляется вашему усмотрѣнію.

5. Опредѣлить къ Нагайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ Приставовъ, по распоряженію вашему.

6. Предоставляется вамъ снабдить Главнаго и Частныхъ Приставовъ, для отправлениі ихъ должностей временными наказомъ.

7. Объ отправлениі Нагайцами повинностей возложить на областного начальника, при содѣйствии Главнаго Пристава, составить проектъ особенного Устава и внести оный къ вамъ на утвержденіе.

8. Поручить областному начальнику составить проектъ Устава о линѣйныхъ карантинахъ и внести оный на разсмотрѣніе ваше.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.

Іюля 24 дня, 1822 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

• ЗАНЯТИЕ ВОЙСКАМИ КАБАРДЫ И УЧРЕЖДЕНИЕ НОВОЙ ЛИНИИ.

Его Императорскому Величеству.

Въ продолженіи пяти лѣтъ тщетно изыскивая средства воздержать Кабардинскій народъ отъ разбоевъ и дѣлаемыхъ на Кавказскую Линію нападеній, въ 1821 году наиболѣе усилившихся, усмѣтрѣль я, что вѣтъ другихъ способовъ обуздать народъ сей, какъ тщательное наблюденіе за каждымъ изъ его дѣйствій. Для сего необходимо пребываніе среди его войскъ Вашего Императорскаго Величества, и въ прошедшую зиму отряды, мною посланные, многихъ принудили выселиться изъ горъ на равнину, многихъ непокорныхъ и мятежныхъ преслѣдовали оружіемъ, и хищничества временно уменьшались. Въ Маѣ мѣсяцѣ выступиль я самъ для обозрѣнія земли Кабардинской и водворенія въ оной порядка и тишины. Отъ рѣки Терека и до вершинъ рѣки Кубани войска Вашего Императорскаго Величества прошли мѣста, въ понятіи здѣшнихъ народовъ неопредомимыя, не рѣдко чрезъ ужасныя горы, по стезямъ едва проходимымъ, безъ артиллеріи, безъ обозовъ. Мятежники ста-

рались препятствовать, но, будучи слабы отъ недостатка единодушия и предупреждаемы быстрымъ войскъ движениемъ, повсюду боязливо сопротивлялись, главнѣйшіе изгнаны въ отдаленнѣйшія горы, за предѣлы земли Кабардинской, нѣкоторые бѣжали за Кубань, и подданные Порты, слабо ею управляемые, народы, приняли къ себѣ подобныхъ имъ разбойниковъ.

Два мѣсяца времени достаточны для обозрѣнія земли малаго пространства; трудно сдѣлать лучшее оной обозрѣніе, и я собственными удостовѣрился глазами, что нынѣшнюю Кавказскую Линію, расположенную въ мѣстахъ знойныхъ, производящихъ въ войскахъ болѣзни и смертность необычайныя, полезнѣе перенести къ по дошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа и до верхней Кубани.

Протяженіе Линіи сократится, укрѣпленія и посты устроятся въ мѣстахъ выgodныхъ и здоровыхъ, и новое размѣщеніе войскъ дастъ возможность нѣкоторую часть оныхъ приблизить къ рѣкѣ Кубани, за которую живутъ народы для насъ опаснѣйшіе, многолюдные и воинственные.

Всеподданнѣйше испрашиваю, Государь, Высочайшее соизволеніе Ваше на перенесеніе Линіи, и я награжденъ буду пользою, которую вскорѣ почувствуютъ и успокоенные обитатели прежней Линіи и храбрыя войска Вашего Императорскаго Величества, оставя позади себя мятежную и уже издавна вредную Кабардинскую землю, которой счастіе содѣлать можетъ единая покорность и вѣрность.

28 Іюля, 1822 года.

О ВЫГОДАХЪ НОВОЙ ЛИНІИ ВЪ КАБАРДѢ И ПЕРЕНЕСЕНИИ ДОРОГИ ВЪ ГРУЗІЮ НА ЛЪВЫЙ БЕРЕГЪ ТЕРЕКА.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому.

Окончивъ обозрѣніе Кабарды, отъ Владикавказа и до Верхней Кубани, съ большою подробностию, имѣлъ я случай удостовѣриться,

что перенесение прежней Линії необходимо, о чёмъ донесеніе мое Его Величеству у сего представлія, Ваше Сиятельство покорнѣйше просить честь имѣю о исходатайствованіи на то Высочайшаго сознавленія.

Упрекнуль бы я себя, что такъ долгое время не представилъ я во вниманіе Вашего Сиятельства преимущества сей новой предлагаемой мною Линіи, но не допустили меня безпрерывныя занятія по другимъ, не менѣе важнымъ, предметамъ. Доселъ смирялъ я другіе враждующіе намъ народы, и теперь только дошла очередь до непокорствующихъ и мятежныхъ Кабардинцевъ. Я прошелъ всю Кабарду, дабы опредѣлить полную связь предлагаемой новой Линіи; теперь возвращаюсь по тѣмъ мѣстамъ, дабы опредѣлить пункты, къ устроенію укрѣпленій и расположению постовъ приличествующіе.

Новая Линія должна окружить собою Кабардинскую землю, малое коей населеніе оградилъ я нѣсколько тѣснѣйшими противъ прежняго предѣлами, и между рѣками Малкою и Кубанью оставилъ пространство, которое въ послѣдствіи должно быть занято Русскими селеніями, или преимущественно Линѣйными Казаками, теперь весьма невыгодно расположенныміи.

Такимъ образомъ прервутся вредныя связи Кабардинцевъ съ Закубанскими народами, которые, всегда возмущая ихъ, не рѣдко даже давали имъ помошь. Войска наши расположатся въ выгоднѣйшихъ и для сохраненія здоровья солдатъ удобныхъ мѣстахъ, а заключаемые внутри Линіи Кабардинцы, обязанные защищать отъ набѣговъ хищниковъ свои земли, въ непродолжительномъ времени доставятъ способы большую часть войскъ нашихъ обратить къ охраненію Линіи, по Кубани простирающейся.

Я буду имѣть честь представить Вашему Сиятельству карту обозрѣнія Кабарды; но какъ отдалка оной требуетъ не малаго времени, не умѣю препроводить прежнюю, изъ коей, однако же, усмотрѣть изволите, какое направленіе должна имѣть новая Линія, гдѣ устроятся главнѣйшия изъ укрѣпленій и посты, для сообщеній утѣждаемые, куда перенесены будутъ Штабы полковъ Кабардинскаго и Тенгинскаго, слишкомъ отъ Линіи удаленные.

Вскорѣ, надѣюсь, можно будетъ перенести Военно-Грузинскую дорогу на лѣвый берегъ Терека до самаго Владикавказа, гдѣ, проле-

гая по Кабардѣ мѣстами населенными, можно будетъ имѣть легчайшіе способы транспортированія и несравненно удобнѣйшую переправу чрезъ Малку, нежели чрезъ Терекъ, умноженный большими впадающими въ него рѣками, и упразднится Моздокъ, мѣсто одно изъ самыхъ убийственныхъ, гдѣ, однако же, для проходящихъ въ Грузію рекрутъ и команда, равно всякаго рода подвозовъ, находится, по необходимости, и госпиталь, всегда наполненный, и карантинъ, которые перенесутся въ удобнѣйшее мѣсто.

Большая часть пространства новой Линіи обнимать будетъ мѣста, гдѣ изобильные лѣса доставлять средства замѣнить выгодными жилищами теперешнія бѣдныя хижины солдатъ. Новая Линія не будетъ обширнѣе прежней и гораздо способнѣйшею къ твердой защищѣ, тогда какъ улучшеніе старой Линіи, чрезвычайно порочной, потребовало бы умноженія укрѣплений въ мѣстахъ, до чрезвычайности нездоровыихъ, но сосѣдніе народы не были бы болѣе обуздаными, не только покорными.

Обязываюсь доложить Вашему Сиятельству, что улучшеніе старой Линіи я столько же мало буду умѣть сдѣлать, какъ и оборону большой части теченія Кубани, для чего и стараюсь я, новымъ войскъ размѣщеніемъ, достигнуть возможности нѣкоторую оныхъ часть имѣть подвижною.

Въ ожиданіи разрѣшенія, я, по необходимости, приступилъ уже къ укрѣплению нѣкоторыхъ въ Кабардѣ пунктовъ, безъ чего за спокойствіе ея отнюдь отвѣтствовать не возможно, и Линія не останется безопасною.

28 Іюля. 1822 г. № 12.

ЕМУ ЖЕ О ПЕРЕСЕЛЕНИИ КАЗАКОВЪ НА НОВУЮ ЛИНІЮ.

Я имѣть честь доносить Вашему Сиятельству, что я сдѣлалъ обстоятельное обозрѣніе Кабарды; теперь, въ обратномъ пути моемъ, вторично осмотрѣть всѣ мѣста, чрезъ которыя съ большою удоб-

ностію проведена можетъ быть новая Линія, на учрежденіе кої испрашиваю я Высочайшаго соизволенія.

Изгнанные изъ Кабарды разбойники, не признающіе власти Правительства, нашедшіе убѣжище у Горскихъ народовъ и за рѣкою Кубанью, появляясь шайками, наносятъ вредъ и разореніе, по приглашенію моему, выселившимся на равнину и спокойно живущимъ Кабардинцамъ.

Многіе между сими послѣдними, въ тайнѣ благопріятствуя разбойникамъ, не только укрываютъ ихъ отъ начальства, но и способствуютъ имъ въ предпріятіяхъ; другіе, по давнимъ связямъ, родству, а паче по прежнему участію въ злодѣяніяхъ, явное оказываютъ содѣйствіе, и терпить, по большой части, одинъ простой народъ, кроткій, добрый и трудолюбіемъ полезный.

Для охраненія отъ разореній благонамѣренныхъ владѣльцевъ и вообще простаго народа, съ довѣреностію прибѣгающаго подъ защиту войскъ нашихъ, долженъ я быть нѣкоторое число войскъ расположить въ Кабардѣ и тотчасъ приступить къ устроенію нѣсколькихъ укрѣпленныхъ постовъ. Не сдѣлавъ сего распоряженія и отказавъ въ просимой помощи, боялся бы я уничтожить довѣренность, потеря коей могла имѣть слѣдствія невыгодныя.

Я произвожу построеніе укрѣплений, сообразно предположенной мною чертѣ новой Линіи, въ мѣстахъ, всѣ удобства для выгоднаго помѣщенія войскъ имѣющихъ. На построеніе ни какихъ не требую особенныхъ суммъ и употребляю издержки ничтожныя. Войска, по невозможности, за позднимъ временемъ, устроить жилища, поперемѣнно будутъ жить на бивуакахъ, отдыхая въ зимнее время въ квартирахъ на Линіи. Зимою заготовлю лѣсъ въ большомъ количествѣ, и рано весною начну построеніе прочныхъ жилищъ.

Съ предположеніемъ моимъ о перенесеніи Линіи имѣеть большую связь сдѣланное мною, въ началѣ прошедшаго года, представление о перенесеніи нѣкоторыхъ станицъ Линѣйныхъ Казаковъ, о перечисленіи въ сіе состояніе живущихъ на Линіи иновѣрцевъ и весьма небольшаго числа казенныхъ селеній, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ границы и между Казачими станицами живущихъ.

Я имѣю честь покорнѣйше просить Вашего Сиятельства содѣйствія о скорѣйшемъ разрѣшеніи сего моего представленія, ибо въ послѣдствіи исполненіе будетъ болѣе затруднительнымъ.

Объ отличившихся Офицерахъ въ дѣйствіяхъ во все продолженіе прошедшей зимы, когда вся Кабарда находилась въ мятежномъ состояніи, и того небольшаго числа онъихъ, которые храбростью и трудами заслужили особенное уваженіе подъ личною мою командою, буду имѣть честь представить Вашему Сиятельству списки, прося покорнѣйше объ исходатайствованіи имъ Монаршихъ наградъ.

1 Сентября, 1822 г., № 19.

ВЫСОЧАЙШЕЕ СОЛЗВОЛЕНИЕ НА ПЕРЕНЕСЕНІЕ КАВКАЗСКОЙ ЛІНІИ КЪ ЧЕРНЫМЪ ГОРАМЪ.

Копія.

Командиру отдѣльного Кавказскаго корпуса, Господину Генералу отъ Инфanterіи Ермолову.

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ причинами, изложенными въ рапортѣ вашемъ, отъ 28 прошедшаго Іюля, по коимъ перенесеніе части нынѣшней Кавказской Линіи къ подошвѣ, такъ называемыхъ, Черныхъ Горъ, отъ Владикавказа до верхней Кубани, обещаетъ равную пользу какъ въ отношеніи къ выгоднѣйшему расположению войскъ, такъ и къ охраненію предѣловъ нашихъ отъ набѣговъ Закубанцевъ, утверждаю сіе предположеніе и повелѣваю вамъ привести оное въ исполненіе.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ г. Вѣнѣ.

3 Сентября, 1822 г.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

**О ВЪСТВЪ ВЪ ПЕРСІЮ КАРАБАГСКАГО ХАНА И УЧРЕЖДЕНИИ РУССКАГО
УПРАВЛЕНИЯ ВЪ ЕГО ХАНСТВЪ.**

Его Императорскому Величеству.

Возникшія неудовольствія жителей Карабагского Ханства на управляющаго онымъ Генералъ-Майора Мехти-Хана, паче поборы любищевъ его, коимъ, самъ будучи объ управлениі крайне нерадивицъ, ввѣръялъ онъ большую власть, устрашивъ его отвѣтственности предъ Правительствомъ, рѣшили на побѣгъ въ Персію, гдѣ, какъ замѣчено прежде частыми въ тайнѣ сношеніями, пріуготовлялъ онъ себѣ благосклонный пріемъ. Главнѣйшая боязнь его, какъ легко догадываться возможно, состояла въ томъ, что жители Ханства, получивъ отъ щедротъ Вашего Императорскаго Величества прощеніе за нѣсколько лѣтъ знатнаго числа недоимокъ, милостію сею не воспользовались; ибо расточительный Ханъ не представлялъ дани въ казну, но съ жителей собираялъ подать.

Послѣ побѣга Хана, по прежнему распоряженію, долженъ бы Полковникъ Джадаръ-Кули-Ага быть наслѣдникомъ; но какъ оный, въ 1812 году, былъ въ бѣгахъ въ Персіи и дѣйствовалъ противъ насъ оружіемъ, то я, находя основательную причину удалить его отъ наслѣдства, объявилъ Карабагское Ханство, подобно какъ и прочія провинціи, что оное впредь будетъ состоять подъ Россійскимъ управлениемъ.

Кромѣ дохода довольно значительного, который съ провинціи сей можетъ поступать въ казну, немаловажною выгодою почитаю и то, что провинція, на самой границѣ лежащая, не будетъ уже въ безпутномъ управлениі Мусульманскомъ, и жители оной, увида возворяющійся порядокъ и неприкосновенность собственности, будутъ преданными благотворящему имъ Правительству.

Бѣжавшій Ханъ, долгое время управляя Ханствомъ, имѣетъ людей съ себѣ приверженныхъ, но спокойствіемъ жителей обязанъ и благоразумнымъ иѣрамъ, принятymъ Генералъ-Майоромъ Княземъ Мадатовымъ. Для приведенія же въ извѣстность доходовъ въ про-

винці и установлениі сборовъ, отправляю я Правителля Канцелярії моей, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Могилевскаго, и Командира Грузинскаго полка, Полковника Ермолова, которые возложенное на нихъ порученіе исполнять съ приличествующимъ Правительству достоинствомъ.

14 Ноября, 1822 года.

**ОБЪ УДАЛЕНИИ ПОЛКОВНИКА ДЖАФАРЪ-КУЛИ-ХАНД ИЗЪ КАРАБАГА
ВЪ ПЕРСІЮ.**

Его Императорскому Величеству.

Въ недавнемъ времени случившееся бѣгство въ Персію Хана Карабагскаго заставило меня ускорить обозрѣніемъ провинціи. Я нашелъ жителей оной совершенно спокойными и въ наиболѣшемъ расположеніи. Жителей главнаго города въ присутствіи моемъ привелъ къ присягѣ на вѣрное подданство Вашему Императорскому Величеству, и то же приказалъ учинить во всей провинціи; учредилъ городовой судъ или диванъ.

Племянника бѣжавшаго Хана, Полковника Джэфаръ-Кули-Агу, выслалъ я на пребываніе въ Россію; неприлично было ввѣрить ему управление Ханствомъ, какъ измѣннику, бывшему въ 1812 году въ бѣгахъ въ Персіи и провождавшему войска Аббасъ-Мирзы для разоренія Карабага, при чёмъ потерпѣлъ и баталіонъ Троицкаго пѣхотнаго полка. Предмѣстникъ мой, вызвавъ его изъ Персіи, имѣлъ неосмотрительность признать его въ прежнемъ качествѣ наследника Карабагскаго. Къ удаленію его въ Россію представился мнѣ съдѣдующій удобный случай.

За нѣсколько дней предъ побѣгомъ Хана, Полковникъ Джэфаръ-Кули-Ага, проѣзжая въ ночное время, былъ легко раненъ выстрѣлами изъ ружей. По враждѣ съ Ханомъ, на сего послѣдняго пало подозрѣніе, взяты были приближенные служители его подъ стражу, строгое произведено изслѣдованіе, но ни чего не открыто, напротивъ многіе изъ почетнѣйшихъ жителей города утверждаютъ,

что Полковникъ Джадаръ-Кули-Ага самъ приказалъ служителямъ произвести выстрѣлы, дабы подвергнуть Хана подозрѣнію въ преступлениі предъ глазами Правительства и воспользоваться его мѣстомъ по праву наслѣдства.

Показаніе свое доказываютъ они тѣмъ, что, за шесть дней до происшествія, Полковникъ Джадаръ-Кули-Ага говорилъ многимъ, что ему извѣстно намѣреніе Хана застрѣлить его, и самому Генералу-Майору Князю Мадатову объявлять о томъ, но ни малѣйшихъ, мѣръ не принялъ осторожности, и выстрѣлы были сдѣланы по немъ близъ собственнаго его дома и въ части города наиболѣе открытой, гдѣ убийцы легко могли быть схвачены сопровождавшими его служителями.

Имѣніе Полковника Джадаръ-Кули-Аги поступить въ казну и, положивъ ему соотвѣтствующее оному содержаніе, объ утвержденіи онаго буду я имѣть счастіе представить Вашему Императорскому Величеству.

Объ отправленіи его сообщено мною Господину Управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Ширванской провинціи входилъ я въ разсмотрѣніе образа взысканія подписей, собираемыхъ съ многосложнаго казеннаго хозяйства. Уничтожаю нѣкоторые доходы, Ханомъ установленные и нашему Правительству не приличествующіе, и въ семъ случаѣ увѣренъ, что счастія сдѣлать угодное моему Государю достигну я не пріумноженіемъ мало значущихъ доходовъ, но пріобрѣтеніемъ приверженности новыхъ подданныхъ.

По устроеніи всего въ надлежащемъ порядкѣ, доходы съ Ширванской провинціи передамъ я въ вѣдѣніе Министра Финансовъ.

Марта 5 дня, 1823 года.

ОДОБРЕНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЙ О СПОКОЙСТВИИ ВЪ КАРАБАГЪ И НОВОМЪ ОБРАЗЪ ВЗИМАНИЯ ПОДАТЕЙ СЪ ШИРВАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Копія.

**Командириу отдѣльного Кавказскаго корпуса, Господину
Генералу отъ Инфантеріи Ермолову.**

Прочитавъ рапортъ вашъ, отъ 6 Марта сего года, о распоряженияхъ, сдѣланныхъ вами къ подкрепленію постояннаго порядка и спокойствія между жителями Карабагской провинціи и къ новому образу взиманія податей съ провинціи Ширванской. Я то и другое совершенно одобряю, возобновляя при семъ случаѣ особенную признательность за попеченія ваши и труды къ устройству обширнаго края, управлению вашему ввѣреннаго.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ
19 Апрѣля, 1823 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕПОРУЧЕНИЕ Г.-ДЬ КАСТЕЛЛАСЬ БЛАГОРАСПОЛОЖЕНИЮ А. Н. ЕРМОЛОВА.

Алексѣй Петровичъ!

Подательница сихъ строкъ, вышедшая въ замужество за купца Кастеллась, урожденная Баронесса де Мейранъ, воспитана въ здѣшнемъ Училищѣ Ордена Св. Екатерины и нарочитое время обучала воспитаницъ онаго пѣню, а по тому и пользуется особливымъ Моимъ покровительствомъ и искреннимъ въ судьбѣ ея участіемъ. А какъ мужъ ея, Кастеллась, по купеческимъ дѣламъ поселяется въ странахъ, вашему управлению ввѣренныхъ, то препоручаю сю семью начальническому покрову и благорасположению. Я увѣрена, что они пользоваться будутъ, чрезъ благосклонное

содѣствіе ваше, всякою законною защитою, и прошу васъ въ томъ оказывать имъ ваше пособіе и покровительство. Я, впрочемъ, съ удовольствіемъ пользуюсь случаемъ изъявить вамъ уваженіе, съ какою мъ Я пребываю вамъ благосклонною.

Марія.

Въ Навлівскѣ.
Сентября 15 дня, 1823 г.

ПРИЗНАЧЕНІЕ ГОСУДАРЯ ЗА СБЕРЕЖЕНІЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВІЮ ВОЙСКЪ.

Командири отдельного Кавказского корпуса, Господину
Генералу отъ Инфanterии Ермолову.

Вида изъ донесенія вашего, отъ 30-го минувшаго Іюля, что вы, благоразумными своими распоряженіями и сбереженіемъ остатковъ отъ прошлыхъ годовъ, сокращаете весьма значительную сумму изъ сметы на будущій 1824 годъ по продовольствію войскъ вѣтренаго вамъ корпуса, Я принимаю сіе новымъ доказательствомъ отличнаго вашего усердія къ службѣ и попеченія о пользу Государственной, за что изъявляю вамъ Мою признателность, поручая объявить равномѣрно мое удовольствіе и подчиненнымъ вашимъ, кои трудятся и усердствуютъ по сбереженіямъ въ продовольствіи.

Впрочемъ пребываю къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Черновицахъ.
Сентября 26 дня, 1823 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА УКРОЩЕНІЕ ДАГЕСТАНА.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ читалъ Я донесеніе ваше изъ Дагестана отъ 25 Генваря. Мнѣ весьма приятно было видѣть изъ онаго счастливое во всѣхъ отношеніяхъ окончаніе предпріятія вашего къ возстановленію спокойствія, нарушенаго въ томъ краю мятежествующими горскими народами; но осо-

беннюю Мою благодарность заслуживаютъ благоразумныя мѣры кротости, принятыя вами для достиженія сей цѣли. Онъ совершенно соответствуютъ намѣреніямъ Моимъ: почитая жителей Дагестана вмѣстѣ и обитателями части Россійской Имперіи, Я всегда съ крайнимъ сожалѣніемъ принималъ извѣстія о употребленіи силы оружія къ обузданію ихъ своею; тѣмъ болѣе остаюсь довольнымъ настоящимъ укрощеніемъ ихъ, безъ всякаго кровопролитія въ дѣйствіе приведеннымъ, за что, повторяя вамъ полную благодарность Мою, пребываю навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 15 дня, 1824 г.

О НАЗНАЧЕНИИ НАЧАЛЬНИКОМЪ ВОЙСКЪ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ЛИСАНЕВИЧА.

Милостивый Государь

Алексѣй Петровичъ!

О содержаніи почтенного письма Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, касательно назначенія начальника къ войскамъ, на Кавказской Линіи находящимся, на мѣсто умершаго Генералъ-Майора Стала, и что Вы желали бы имѣть на семъ мѣстѣ Генералъ-Майора Давыдова, я имѣлъ счастіе докладывать Государю Императору; но Его Императорское Величество, не перемѣнивъ прежняго своего мнѣнія о Генералъ-Майорѣ Давыдовѣ и не соизволяя на выборъ его, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отвѣтить Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество намѣренъ назначить Командиромъ войскъ на Кавказской Линіи Генералъ-Майора Лисаневича, что нынѣ дивизіонный начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

Въ Пензѣ.

5 Сентября, 1824 г.

Его Высокопревосходительству А. П. Ермолову.

**БЛАГОДАРНОСТЬ ГОСУДАРЯ ЗА СОХРАНЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХЪ ДЕНЕГЪ
ДО ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ.**

Командиру отдельного Кавказского корпуса, Господину Генералу отъ Инфanterii Ермолову.

Съ особеннымъ удовольствиемъ читалъ Я донесеніе ваше отъ 22-го прошедшаго Июля. Сохраненіе по вѣренному вамъ корпусу отъ нынѣшняго года къ будущему продовольственной суммы до двухъ миллионовъ рублей ассигнаціями, относя единственно къ неутомимымъ трудамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ вашимъ, изъявляю вамъ совершенную Мою благодарность за сей новый опытъ усердія вашего къ пользѣ Государственной, и, оставаясь въ полной увѣренности, что вы всегда будете соединять оное съ отличною вашею службою, пребываю къ вамъ навсегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.
Октября 2 дня, 1824. года.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ РАЗРѢШЕНИЕ ПЕРЕВЕСТЬ ПРИСУТСТВЕННЫЯ МѢСТА ИЗЪ
ГЕОРГІЕВСКА ВЪ СТАВРОПОЛЬ.**

Алексѣй Петровичъ! По причинамъ весьма уважительнымъ, о коихъ вы доносите мнѣ въ рапортѣ своемъ, отъ 6 минувшаго Сентября, Я разрѣшаю вамъ, согласно съ представлениемъ вашимъ, перевѣстъ нынѣ же изъ Георгіевска всѣ областныя Присутственные Мѣста въ Ставрополь, и, поиѣщая оныя тамъ въ наемныхъ домахъ, пока будутъ построены для нихъ новые зданія, употреблять на сей предметъ исчисленную вами сумму, по десяти тысячѣ рублей въ годъ, на счетъ экстраординарныхъ суммъ.

Впрочемъ пребываю къ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Перми.
Октября 2 дня, 1824 г.

Вѣрно. Генералъ Адъютантъ Паскевичъ.

ГРАФУ НЕСЕЛЬРОДЕ ОБЪ ОТНОШЕНИИ АББАСЬ-МИРЗЫ КЪ РОССИИ И Т. Д.

Monsieur le Comte!

Nos affaires relativement à la délimitation émbrouillent de plus en plus. Abas-Mirza, influencé par son conseil, croit pouvoir exiger des rétrocessions de notre part et refuse de reconnaître ce, qui nous revient d'après la teneur du traité Fath-Ali-Khan, qu'Abas-Mirza avait chargé de négocier avec moi, enchanté des conditions, que j' avais proposées, ne douta nullement que le Prince ne fut content de mes procédés et tint l'affaire de la délimitation pour terminée, comptant même sur des récompenses en sa faveur. La chose se tourna autrement: à son retour à Tauris, il a été mal reçu par le Prince et essuya des reproches d'avoir mal rempli ses ordres.

Mr. Mazarowitch m'apprend, que le Roi, ayant revêtu Abas-Mirza du pouvoir de décider sur la délimitation, lui a enjoint «de tacher d'obtenir des Russes le plus, que l'on peut et de conserver la paix.» Abas-Mirza rassembla le conseil des dignitaires et fit soumettre l'affaire à leur délibération.

Vous ne croirez pas, Monsieur le Comte, aux opinions absurdes de cette canaille méprisable, mais les voici telles, qu'elles sont. Le premier aide de Camp du Prince dit: que Fath-Ali-Khan se laissa épouvanter par les Russes, qui certainement auraient occupé sa portion du Khanat de Karabagh, dont maintenant les Persans sont en possession, s'ils en avaient le droit. (Il faut remarquer, que c'est justement le territoire, qui nous appartient par le traité et que le Prince, malgré toute l'évidence, se plaît à faire entendre, qu'il ne nous appartient pas.) le préopinant ajoute, que: «les Chrétiens, sans foi, ni loi, ne sont honnêtes, que par nécessité.»

Un autre dit, qu'il suffit, que l'on fit aux Russes la moindre concession, qu'ils ne seraient contents jusqu'à l'occupation de tout le pays. Celui-ci prétend nous connaître mieux, que qui que ce soit.

L'homme de confiance du Sardar d'Eriwan s'exprime ainsi: «Soyez tranquilles! Permettez seulement à mon maître de marcher

et je Vous donne ma tête à couper, s'il n'ira tenir son divan à Tiflis dans deux mois de temps. Nous avons entre nos mains des lettres de tous les peuples en deça du Caucase, qui nous appellent à les prendre sous notre protection et les délivrer du joug des infidèles.»

Le Cazi de la ville (le chef ou clergé) s'est recrié: «J'ai cinq mille mollahs sous mes ordres, tous prêts à renforcer les armées du Prince et à l'accompagner à Tiflis.»

D'après ces avis, il fut décidé de tenir bon et de s'opposer avec fermeté à ce, que nous exigerions.

Voilà, où nous en sommes, et il est très probable, qu' après bien des discussions, l'affaire parvienne à Votre décision.

Vous me permettrez, Monsieur le Comte, de Vous parler avec franchise. Les Persans croient pouvoir tout à Pétersbourg, ce qui, avec justice, leur est refusé ici.

Le Khan, qui avait mené les chevaux de la part du Roi en cadeau à S. M. l'Empereur, revenu de Pétersbourg, a assuré le Prince Abas-Mirza, que dorénavant dans toutes les circonstances, il lui serait utile de se mettre en relation immédiate avec le Ministère, plutôt que d'avoir des relations avec moi; que le Ministère se ferait un plaisir d'acquérir son amitié, et que bien plus facilement il parviendrait à ce, qu'il désire par cette voie, ne fut ce que pour faire le contraire de ce, que j'aurais proposé. Il ajouta, que pour réussir, il suffit de se plaindre de la conduite du G-al Yermoloff.

Autant, que Son Excellence, je trouve cette opinion absurde et ridicule, mais Abas-Mirza n'a pas manqué d'y ajouter foi, et, faisant fond là dessus, je ne doute pas, qu'il ne veuille s'en rapporter à Vous relativement à la frontière, croyant que, sans me consulter sur cet article, Vous lui accorderez ce, qu'il désire.

Si je ne trouve pas les moyens d'applanir les difficultés, je serai le premier à leur suggérer ce conseil, mais je prie Votre Excellence, vu le bien du service de notre Maître; de ne pas leur cacher, qu'il y a telles circonstances, où l'on doit recueillir les renseignements des autorités locales. Cette vérité contiendra les Persans dans leurs dé-

marches et Vous fera éviter des prétentions difficiles à contenter surtout, quand Vous agissez en dernier ressort. Depuis longtemps je Vous propose de rejeter sur moi le désagréable, ou même l'odieux des affaires, car je me soucie peu de captiver la bienveillance d'Abas-Mirza, encore moins la faveur du Ministère Persan, que je méprise autant, que le doit tout homme d'honneur.

Recevez, Monsieur le Comte, etc.

(Signé) Yermoloff.

Ce 27 Janvier, 1825. Tiflis.

ПИСЬМО ГРАФА НЕСЕЛЬРОДЕ О ПРЕТЯЗАНИЯХЪ ПЕРСИАНЪ И О КАЛМЫКАХЪ.

Mon Général!

J'ai eu l'honneur de recevoir la lettre particulière, que Vous aviez bien voulu joindre à Votre dernière expédition, et je profite de cette occasion de courrier pour Vous remercier des détails, dans lesquels Vous êtes entrés sur les dispositions d'Abas-Mirza et des Persans en général que ces dispositions se ressentent encore de l'humeur, qu'ont dû leur avoir causée nos succès dans la dernière guerre, et les sacrifices, qu'ils ont été obligés de faire à la paix, rien de plus naturel. Mais jusqu'ici cette irritation ne s'est manifestée, que par des propos et de petites chicanes, que l'Empereur est assez puissant pour pouvoir mépriser, et trop pacifique pour les relever et en faire l'objet d'une réclamation sérieuse. Quant à la délimitation ce, que S. M. désire, c'est que le Traité de Gulistan soit strictement rempli, et qu'il n'y ait de notre part ni complètement, ni prétention quelconque, qui ne soit littéralement conforme à la stipulation de ce Traité. De cette manière nous sommes bien plus forts pour repousser les demandes injustes des Persans. Je conçois, qu'ils cherchent par tous les moyens à les faire prévaloir, et qu'ils nourrissent encore l'idée d'envoyer quelque nouvel agent à Petersbourg. Vos observations à ce sujet sont très-justes, mais jusqu'ici je ne sache pas, que ces agents eussent obtenu autre chose, que de bons procédés, qui

se rapportaient plutôt personnellement à eux, qu'aux intérêts, qu'ils étaient chargés de plaider auprès de nous.

Masarowitch a tellement insisté sur son rappel, qu'il a bien fallu le lui promettre. Au retour de Varsovie nous nous occuperons du choix d'un successeur ce, qui ne sera pas chose facile. Je tâcherai, qu'il soit le meilleur possible et pour Votre repos et pour le mien.

L'Empereur vient de confirmer les nonveaux règlements pour l'administration des Calmouks, et on est occupé à les faire passer au Ministère de l'Intérieur. Je rends grâces à Dieu et à l'Empereur de m'en avoir délivré. Ce sont eux, qui ont amené quelques malentendus entre nous. Je me flatte, mon Général, que l'effet cessera avec la cause, et c'est dans cet espoir, que je Vous offre les assurances de mes anciens sentiments et de ma plus haute considération etc.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
3 Avril, 1825.

ПРЕДВАРИЕ, ЧТО ВОЙНА СЪ ПЕРСИЕЮ ПЕИЗБѢЖНА, И ПО ТОМУ ПЕОБХОДИМОСТЬ НАСТОЯТЬ УПЛОЖИТЬ ВОЙСКА.

Его Императорскому Величеству.

Обстоятельства довольно важны даютъ мнѣ смѣость испрашиватъ Вашего Императорскаго Величества на нихъ вниманія.

Давно продолжающіяся сношенія съ Персіею о границахъ доказаны были до того, что Наслѣдникъ Аббасъ-Мирза изъявилъ желаніе дружественно кончить онъя, прислали ко мнѣ одного изъ знатнѣйшихъ чиновниковъ, уполномоченного для переговоровъ.

Составивъ условія, которыми отзывался довольноымъ чиновникъ Персидскій, я представилъ ихъ на разсмотрѣніе Наслѣднику.

Не возразивъ противъ нихъ, прислали онъ во второй разъ тоже чиновника, который предложилъ мнѣ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ условіяхъ. Желая оказать Его Высочеству угодженіе, и тѣмъ

способствовать утверждению дружбы и доброго согласія, сдѣлать я возможную перемыну, такъ что условія мои представляли немалыи выгоды для Персіи; ибо рѣшился я на значительную уступку со стороны Карабага, дабы удержать за собою нѣкоторые не весьма важные, но по своему положенію необходимые для нась, пункты.

Персидскій чиновникъ увѣренъ былъ, что Аббасъ-Мирза доволенъ будетъ моими предложеніями, и отправился въ надеждѣ награды за успѣхъ.

Вопреки ожиданій, Аббасъ-Мирза не хотѣлъ отвѣтить мнѣ, но поручилъ Каймакану объясниться съ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, Г. Статскимъ Совѣтникомъ Мазаровичемъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ Его Высочества волю.

Г. Мазаровичъ внушилъ, сколько неприличенъ подобный поступокъ, особенно когда мною соблюдана самая внимательная вѣжливость; и тогда получилъ я Аббасъ-Мирзы письмо и замѣчанія на предложенія мои съ изъясненіемъ, что не иначе, какъ на основавшіи объявленныхъ имъ условій, имѣть онъ власть кончить дѣло о границахъ, и что если не могу я исполнить желаніе его, то чтобы обратился я къ Его Величеству, Шаху, а онъ, со стороны своей, обѣщаетъ ходатайство.

Признаніе Аббасъ-Мирзы, что онъ власти не имѣть, тогда какъ въ бытность мою въ Персіи объявлено мнѣ, что ему дано полномочіе на дѣла о границѣ, и въ то же время изъясненіе, что онъ имѣть власть, если только выполню я его требованія, суть противорѣчія, которыя ни мало не удивляютъ меня въ особѣ Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы; ибо я хорошо знаю характеръ сего Принца; но я долженъ лишиться надежды и на Его Величество Шаха; ибо, не занимаясь дѣлами самъ, удобно преклонится онъ къ мнѣнию сына.

Не трудно объяснить сіе поведеніе Аббасъ-Мирзы: при способностяхъ ума посредственаго, онъ ни воли, ни твердости не имѣть, и кто хочетъ взять на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе. Въ совѣтъ его призываются и Первосвященникъ, котораго боится онъ, мечтая, что можетъ онъ давать направленіе общему мнѣнію, и евнухъ, необходимая ему особа, хранитель тайнъ его,

нерѣдко также и бѣглые отъ насть иамѣнники. Всѣ они разсуждаютъ о назначеніи границъ, о которыхъ самъ Аббасъ-Мирза не имѣть понятія. Въ мудромъ совѣтѣ семъ не подверглось возраженію мнѣніе одного изъ прислужниковъ Сардара Эриванскаго, когда утверждалъ онъ, что если позволено будетъ его Господину, то въ два мѣсяца будутъ Русскіе изгнаны изъ Грузіи. Въ совѣтѣ семъ съ восхищеніемъ слушано обѣщаніе Первосвященника вооружить пять тысячъ Мулловъ, которые воинамъ Персидскимъ покажутъ путь къ побѣдамъ. Всѣ кричатъ, что война необходима, и имѣютъ выгоды желать оной. О причинахъ сего объяснилъ я Господину Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, боясь обременить Ваше Императорское Величество пространнымъ изложеніемъ.

Аббасъ-Мирза, не видя настоящихъ намѣреній, желаніе войны принимаетъ за единодушіе, предвѣщающее счастливыя послѣдствія.

Не столько явны совѣты иностранцевъ, окружающихъ Аббасъ-Мирзу, но онъ вѣрить, что каковымы бы ни было его поведеніе, Россію до войны не допустятъ другія Державы.

Между тѣмъ дѣлаются Персіанами пріуготовленія къ войнѣ, собираются изъ отшуковъ войска, и уже на границахъ появились отряды оныхъ, гдѣ прежде ихъ не бывало. Думать можно, что симъ желаютъ они показать твердость, съ каковою рѣшились они поддерживать требованія свои о границахъ, но въ то же время дерзость некоторыхъ изъ пограничныхъ начальниковъ простирается до неимѣнія степени.

Посланного мною для обозрѣнія Талышинскаго Ханства, квартирмейстерской части Полковника Энегольма, встрѣтилъ на границѣ нашей чиновникъ Персидскій и объявилъ ему, чтобы онъ возвратился; ибо если противиться тому будетъ, имѣть онъ приказаніе начальника своего понудить его силою; не внявъ ни какимъ разсужденіямъ, возразилъ, что миръ прерванъ, и что онъ оказывается много снисхожденія, позволяя ему возвратиться. Это происходило на землѣ, намъ принадлежащей. Со стороны Эривани начальникъ провинціи, глупый и безграмотный, но вѣльможа сильныи связями у Двора, не менѣе наглъ въ своихъ поступкахъ.

Строгій исполнитель священnoй воли Вашего Императорскаго Величества, не подалъ я ни малѣйшей причины къ неудовольствiямъ и все доселъ преодолѣвалъ терпѣniемъ. Я могъ бы перенести болѣе, если бы въ понятіи здѣшнихъ народовъ оскорбления относились собственно къ лицу моему и снисхожденiе со стороны нашей не принималось въ видѣ робости и безсилія.

Но есть предѣлъ снисхожденiю, далѣе котораго оно порицательно и преступно. Могутъ оскорбления возбудить познанiе собственныхъ силъ, и кто обвинить меня въ чувствахъ, что я принадлежу Государю великому, народу могущественному? Смотрать на поведенiе мое здѣшней страны покорствующiе намъ народы. Они легкомысленны, склонны къ беспокойствамъ и еще не утвердились въ обязанностяхъ послушанiя.

Удостойте, Государь, воззрѣнiя послѣдня бумаги мои, къ Его Сиятельству, Графу Несельроде препровожденiя. Ваше Величество, усмотрѣть изволите письма мои къ Шаху и его Наслѣднику, наставленiя, данные мною Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Мазаровичу. Они, обнаруживая стремленiе мои исполнить наставленiя моего Государя, всѣ усилия сохранить полезный для здѣшней страны миръ, пожертвованiя, на кои рѣшился я для продолженiя онаго, послужатъ совершеннымъ мнѣ оправданiемъ.

Не имѣя дерзости предугадывать воли Вашего Императорскаго Величества, я всеподданнѣйше испрашиваю оной въ руководство, Но не могу не знать, что между прочими начертанiями должны необходимо заключаться слѣдующiя:

На мнѣ возложать должна вина, если подамъ я поводъ къ прерванiю мира, и отвѣтственность безмолвная, въ примѣръ другимъ, какъ наругателя довѣренности. Мнѣ вмѣнится въ обязанность согласовать дѣйствiя мои съ достоинствомъ Имперiи и мѣрами приличного снисхожденiя, уничтожить неудовольствiя, по невѣжству причиняемыя, не терпѣть оскорблений, съ намѣренiемъ наносимыхъ, и наконецъ, если предложения мои будутъ отвергнуты, защищать святость правъ нашихъ точнымъ смысломъ Гюлистанскаго трактата.

Нельзя скрыть предъ Вашиимъ Величествомъ, что трактать составленъ весьма неясно и обнаруживаетъ совершенное незнанiе

земли. Сии-то пороки трактата искалъ я нѣсколько исправить предложенными мною условіями и даже пожертвованіями на нѣкоторыхъ пунктахъ. Впрочемъ, по содержанію онаго, мы имѣемъ право на значительный участокъ населенной земли со стороны Карабагской провинціи, который находится въ рукахъ Персіянъ, равно какъ нѣкоторые участки земли во власти нашей.

Почти возможно утверждать, что безъ понужденія силою не оставать Персіяне земли, намъ принадлежащей и продолжать безъ совѣсти настаивать, что рѣка Капапакчай, означенная въ трактатѣ границею, вовсе не существуетъ.

Но во всякомъ случаѣ можно предположить, что непріязненные дѣйствія ни продолжительными не будутъ, ни большихъ издережекъ не потребуютъ. Накажетъ судьба правителей жестокихъ и звѣронравныхъ, и царствующую семью поколѣнія, всегда бывшаго въ презрѣніи и теперь ненавидимаго.

Войска Кавказского корпуса должно будетъ необходимо содержать въ полномъ комплектѣ и, если сверхъ того, составить резервъ изъ одной дивизіи пѣхоты, то болѣе ни какихъ усилий не нужно будетъ.

Безбоязненно излагая мысли мои, не смѣю сомнѣваться, что Ваше Императорское Величество простить мнѣ изволите, если пристодушно скажу, что, имѣя несчастіе возбуждать зависть многихъ милостями, которыми ущедряеть меня Государь, мнѣ благотворящій, я опасаюсь порицанія, что я былъ виною прерванія мира, что война есть замыслы мои для удовлетворенія видовъ честолюбія.

Всего легче замѣнить меня на случай войны другимъ начальникомъ.

Буду я скорѣть, что не могъ быть полезнымъ пріобрѣтенными свѣдѣніями въ девятнадцатнєе мое здѣсь пребываніе, но почту наградою, если благоугодно будетъ Вашему Величеству позволить мнѣ остаться здѣсь въ состояніи частнаго человѣка; ибо свидѣтельствъ буду наказанія Правительства самаго низкаго и вѣроломнаго, народа самыхъ презрительныхъ свойствъ въ мірѣ.

Для точнаго и обстоятельнаго донесенія о Персіи, позвольте, Ваше Императорское Величество, Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, предстать предъ Вами, по увольненіи его отъ должности: увидѣть изволите и отлично вѣрнаго и весьма способнаго слу-жителя.

12 Іюля, 1825 года.

ПРИЧИНЫ, ПО ЧЕМУ ПЕРСИАНЕ ЖЕЛАЮТЪ ВОЙНЫ СЪ РУССКИМИ.

Графу Несельроде.

Извѣстно Вашему Сиятельству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, вторично присыпалъ ко мнѣ Фетъ-Хана, Беглербека Тавриз-скаго, и что угождая Его Величеству и стараясь удержать доброе согласіе, въ прежнихъ предложеніяхъ моихъ о границѣ сдѣлалъ я нѣкоторыя перемѣны.

Увѣренъ былъ Фетъ-Али-Ханъ, что поступкомъ моимъ доволенъ будетъ Аббасъ-Мирза и дѣло о границѣ получитъ окончаніе. Но долгое время не отвѣчая, наконецъ присыпалъ Аббасъ-Мирза замѣчанія свои на составленный мною предложенія. Онъ соглашается во всемъ томъ, гдѣ дѣлаю я значительныя уступки, дабы, въ замѣнъ того, удержать въ рукахъ нашихъ нѣкоторые пункты, по положенію своему необходимые, но именно сихъ самыхъ пунктовъ онъ намъ не представляетъ, отзываясь, что иначе, какъ на семь основаній, онъ не имѣть власти заключить со мною условій, и что если не могу я исполнить его требованій, то чтобы обратился съ представленіями моими къ Его Величеству, Шаху, гдѣ обѣщаетъ онъ употребить свое стараніе. Послѣ такового отзыва, послѣ того, что два раза присыпалъ Аббасъ-Мирза для переговоровъ чиновника, увѣдомляя всякий разъ, что дана ему полная довѣренность, и, что болѣе, когда извѣстно мнѣ, что Аббасъ-Мирза уполномоченъ Шахомъ кончить дѣло о границахъ, о чемъ объявлено мнѣ въ бытность мою въ Персіи, я не долженъ ожидать желаемаго успѣха отъ продолженія переговоровъ моихъ по сему предмету; ибо не трудно

будеть Аббасъ-Мирзѣ наклонить родителя въ пользу своего мнѣнія, и обѣщаніе его употребить со стороны своей стараніе долженъ я почитать не чистосердечнымъ. Но, имѣя въ руководство священную волю Императора, употреблять всѣ усилия для сохраненія пріязни и добрая согласія, и дабы не подпасть отвѣтственности, что не всѣ испыталь средства для исполненія того, я обратился съ представлѣніемъ моимъ къ Его Величеству, Шаху, и возложилъ порученіе по сему предмету на Повѣренного въ дѣлахъ, Г. Статского Советника Мазаровича.

Я вызвалъ его въ Тифлисъ, дабы съ большей точностю узнать обь обстоятельствахъ настоящаго времени, и, приступая къ средству послѣднему, дать наставленія, болѣе онымъ сообразныя.

Господинъ Мазаровичъ сообщилъ мнѣ удивленіе свое на счетъ перемѣнъ расположенія Аббасъ-Мирзы, который прежде не однократно говорилъ ему, что достаточно свиданія со мною, и дѣло о границахъ кончено будетъ дружелюбнѣйшимъ образомъ, что онъ знаетъ, сколько для него полезно покровительство Россіи, которое подданнымъ его внушаетъ къ нему уваженіе, но, по возвращеніи Фетъ-Али-Хана во второй разъ изъ Тифлиса, не взирая на угощенія мои, принялъ онъ его неблагосклонно, на письмо мое и предложенія о границахъ условія не хотѣлъ отвѣтчать самъ, но поручилъ объясниться Каймакану съ Г. Мазаровичемъ, для извѣщенія меня о его волѣ. Г. Мазаровичъ весьма нѣжнымъ образомъ далъ почувствовать неприличie подобнаго поступка; Каймаканъ просилъ о возвращеніи къ нему бумагъ, и Аббасъ-Мирза писалъ ко мнѣ самъ.

Аббасъ-Мирза, какъ и прежде не преставалъ я сообщать, есть человѣкъ слабый и безъ характера: всякий, кто возметъ на себя трудъ, можетъ имѣть на него вліяніе; господствующее было вліяніе иностранцевъ. Дѣлами его управлялъ умершій Каймаканъ, человѣкъ умный и ловкій, воспитавшій Аббасъ-Мирзу и сохранившій надъ нимъ власть, и по тому поступкамъ его придавалась наружность благовидная и не всѣ совѣты иностранцевъ принимались за благіе. Не стало Каймакана, Мирзы Бюзорка, составились партіи во множествѣ, и въ совѣтѣ Наслѣдника предсѣдѣть невѣжество, надменность и пристрастіе. Иностранцы пользуются обстоятельствами, въ слабый Аббасъ-Мирза бываетъ играющимъ разныхъ партій по

произволу. Въ дѣлахъ, до насть касающихся, всѣ партіи дѣйствуютъ единодушно, и равносильно мнѣніе какъ Лѣкаря, пользующаго гаремъ, такъ и Первосвященника, съ тою только разностію, что первый даетъ направленіе въ тайнѣ, другой явно безумствуетъ въ сопѣтѣ. Они-то судятъ о границѣ; съдовательно, Аббасъ-Мирза не имѣетъ о дѣлѣ настоящее понятіе.

Понсюду слухъ о войнѣ съ нами, и онъ тѣмъ правдоподобнѣ кажется многимъ, что пріуготовленія дѣлаются необыкновенныя, собираются войска изъ отпусковъ и на нѣкоторыхъ пунктахъ на границѣ появились отряды, которыхъ доселѣ не бывало.

Бѣглы отъ насть трактуются съ особеннымъ благоволеніемъ: имъ обѣщаемы милости, а бѣжавшему Хану Карабагскому дано владѣніе, смежное съ Карабагомъ. Въ Тавризѣ Первосвященникъ, нѣкто Мирза-Мехты, явно говорить о необходимости вооружиться противъ Русскихъ, подъ игомъ коихъ томятся правовѣрные Мусульмане.

Войны точно желають разныя состоянія: люди знатные по тому, что миръ далъ Шаху возможность, смиравъ разныя партіи, утвердить могущество свое и, вопреки выгодѣ ихъ, поставить всюду начальниками дѣтей своихъ. Такимъ образомъ состояніе нѣкоторыхъ фамилій, въ продолженіе многихъ дѣтъ наследственно сохраняемое, дѣлается ихъ добычею. Нѣть провинціи, нѣть округа сколько ни будь значительного, которые бы не подпали власти ихъ, или ихъ исчадія. Уже тысячами исчисляется обоего пола всепоглащающее порожденіе.

Потребности ихъ, соотвѣтствующія происхожденію, необходимость хранить пышность и блескъ, дабы внушить къ себѣ уваженіе, возлежать на всѣхъ безъ исключенія, чего и самые знатные не избѣгаютъ, которыхъ приближая къ себѣ узами родства, разрушаютъ благостояніе ихъ, удовлетворяя ненасытимой наклонности присвоенія.

Простому народу выгодна война; ибо Правительство, страшась негодованій онаго, смягчаетъ жестокость своихъ поступковъ, уменьшаетъ налоги и бѣдное достояніе поселянина бываетъ неприкосновеннымъ для хищнаго Правительства. Отдыхаютъ въ нѣгѣ жители пограничныхъ областей, имъ расточаются возможныя снисхож-

дения изъ боязни, чтобы они не приняли насъ какъ избавителей и не воздали за утѣшненіе измѣною.

Люди военнаго состоянія обрѣтаютъ въ войнѣ средства до-стиженія наградъ и довѣренности, не возложитъ на нихъ отвѣт-ственности; ибо извѣстно превосходство Русскихъ, и прежнія происшествія и самаго Аббасъ-Мирзы горькія неудачи служатъ имъ полнымъ извиненіемъ.

Священнослужители во время войны пользуются большимъ уваженіемъ. На откупу у Правительства усердіе главнѣйшихъ изъ нихъ, а дѣйствія ихъ, соотвѣтствующія его цѣли. Имъ предосла-вляются легчайшія средства обогащенія, къ которому безпредѣльна алчность ихъ; не страшатся Муллы опасности войны, ибо оны не подвергаются.

До Аббасъ-Мирзы и, вѣроятно, до самаго Шаха доходятъ общія сіи желанія. Ласкательство представляетъ ихъ въ видѣ едино-душного стремленія и какъ счастливѣйшій признакъ несомнѣннаго успѣха. Желаніями сими увлекается Аббасъ-Мирза, и нельзя быть увѣреннымъ, чтобы война не возгорѣлась.

Я не осмѣливаюсь ни чего сказать утвердительнаго; думаю, од-нако же, что Шахъ, по наклонности къ жизни спокойной, по чрез-вычайной скучности, не рѣшится, безъ крайности, на издергки, коихъ война требуетъ во множествѣ. Можно даже полагать, что дѣлаемыми пріготовленіями, появлениемъ на нѣкоторыхъ пунктахъ границы войскъ, желають Персіяне показать, что они намѣрены съ твердостью поддерживать свои требованія. Хочу я отнести на счетъ невѣжества дѣлаемыя пограничными начальниками наглости, и со стороны своей употребляю одно снисхожденіе тамъ, гдѣ взыска-тельность самая строгая не отняла бы у меня права заставить над-менныхъ сихъ невѣждъ разумѣть болѣе обязанности уваженія и приличій.

Весьма недавно, посланный мною въ Талышинское Ханство, квартирмейстерской части Полковникъ Энегольмъ встрѣченъ былъ на границѣ нашей Персидскими чиновниками, который объявилъ, что имѣть приказаніе отъ Касимъ-Хана Зувунтского обратить его внутрь границъ и при малѣйшемъ сопротивленіи понудить сплою.

На объявление, что онъ находится на землѣ, принадлежащей Россіи, и что подобные поступки противны существующему миру, Персіянинъ возразилъ, что нѣтъ мира, и земля принадлежитъ имъ, о чёмъ объявилъ онъ Талышинскимъ Бекамъ, сопровождавшимъ Полковника Энегольжа, а ему, какъ великое снисхожденіе, что позволяетъ ему возвратиться. Со стороны Эриванской провинціи не менѣе дерзостей.

Доселѣ непоколюбимо терпѣніе мое, и меня не заставятъ ни чего сдѣлать неосторожнаго, къ неудовольствіямъ не подасть причины. Но если порученіе, данное Повѣренному въ дѣлахъ, Господину Мазаровичу, окажется безуспѣшнымъ, если Шаху и его Наслѣднику не внятенъ будетъ гласъ благоразумія, и если дерзости Персіянъ возрастутъ до той степени, въ которой снисхожденіе не должно имѣть мѣста, или дѣлается оно порицательнымъ и виновнымъ, я принужденъ буду прибегнуть къ средствамъ, которыя истолкуютъ Персіянамъ обязанности хранить приличное достоинству нашему уваженіе.

Я убѣждаю Ваше Сиятельство испросить мнѣ наставленіе въ руководство при теперешнихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ.

Многіе, не зная происшествій, готовы будутъ обвинить меня, что не отвратилъ я разрыва, скажутъ, что пріуготовилъ даже войну, какъ могущую льстить видамъ моего честолюбія; лучшимъ правоты моей доказательствомъ суть дѣйствія мои съ самаго начала переговоровъ о границѣ, что извѣстно изъ отношеній моихъ къ Вашему Сиятельству. Въ доказательство же того, что въ службѣ Государя моего нѣтъ и у меня мѣста собственнымъ выгодамъ, я не скрылъ отъ Его Величества ожиданія моего, что замѣненья я буду другимъ въ здѣшнемъ kraю начальникомъ.

Имѣю честь препроводить у сего копіи съ писемъ моихъ Шаху и Наслѣднику и съ двухъ предписаний Г. Мазаровичу; изъ сихъ послѣднихъ изволите усмотрѣть, что, истощивъ всѣ мѣры угоженія, рѣшившись на возможныя пожертвованія, предлагаю я, во избѣженіе разрыва, какъ остальное средство, временное условіе о границахъ.

Присоединяю въ переводѣ письмо Аббасъ-Мирзы и его замѣчанія на предложенія мои о границахъ, съ объясненіемъ моимъ, необ-

ходимымъ для представлениа предмета въ точномъ его видѣ. Прошу покорнѣйше Ваше Сиятельство повергнуть ихъ во вниманіе Всемилостивѣйшаго Государя.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностию

Июля 12, 1825 г.

Lit. F.

О СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛИСАНЕВИЧА И ЕГО ЗАМѢЩЕНИИ ГЕНЕРАЛЬ-МАЙОРУМЪ, КИЯЗЕМЪ ГОРЧАКОВЫМЪ З-МЪ.

Алексѣй Петровичъ! Съ прискорбiemъ получилъ я донесеніе ваше, отъ 30-го прошлаго Іюля, о случившихся въ Чечнѣ при Амиръ-Аджи-Юртѣ и въ Аксай непріятныхъ происшествіяхъ.

Раздѣляя мнѣніе Ваше, что причиною несчастія въ первомъѣстѣ была оплошность командовавшаго Капитана Осипова, и что смерть Генераль-Лейтенанта Лисаневича послѣдовала отъ собственной его инициативности, допустивъ на подобный переговоръ людей не совершенно обезоруженныхъ, не могу, однако жь, согласиться, чтобы сей Генералъ былъ совершенно неспособенъ къ командованію; ибо, доказавъ, въ продолженіи долговременной службы, многократные опыты своего усердія, онъ и въ настоящемъ случаѣ первоначально усъѣль удачнымъ дѣйствиемъ разсѣять превосходныя силы непріятеля, и тѣмъ освободить укрѣпленіе Герзели-Ауль.

Какъ, по послѣднему строевому рапорту, считается войскъ въ kraю, въмъ ввѣренномъ, болѣе 60 т.—число, каковаго тамъ въ прежня времена никогда не бывало, то я полагаю и надѣюсь, что сихъ способовъ, при вашемъ благоразуміи, искусствѣ и испытанной дѣятельности, весьма достаточно будетъ, чтобы потушить возникающій мятежъ и восстановить прежнее спокойствіе и порядокъ.

На мѣсто похоронного Генераль-Лейтенанта Лисаневича, сходно представлению вашему, Я соглашаюсь назначить Командира 3-й бри-

гады 22-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майора Князя Горчакова, командающимъ оною 22-ю пѣхотною дивизіею и исправляющимъ должность Кавказскаго Областнаго Начальника, бывши увѣренъ сколько по извѣстнымъ его достоинствамъ, а найпаче по отличному вашему обѣ немъ свидѣтельству, что, подъ распоряженiemъ вашимъ, онъ оправдаетъ сей выборъ принятiemъ благоразумныхъ мѣръ противу мятежниковъ и кроткимъ обращенiemъ съ мирными народами, устрания строгимъ образомъ всякие случаи, могущіе оскорбить тѣхъ, кои не изобличены во враждѣ.

На мѣсто же убитаго Генералъ-Майора Грекова, предоставляю вамъ избрать командующимъ бригадою одного изъ отличнѣйшихъ полковыхъ Командировъ ввѣренного вамъ корпуса, по собственному усмотрѣнію вашему способностей и благонадежности.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Царскомъ Селѣ.
Августа 18 дня, 1825 года.

О ДЕРЗСКИХЪ ПРЕДЛОЖЕНИЯХЪ АББАСЪ-МИРЗЫ И НЕВОЗМОЖНОСТИ ПРИНЯТЬ ОНЫХЪ.

Графу Несельроде.

Имѣю честь препроводить въ копіи полученную мною депешу отъ Повѣренного въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, Г. Мазаровича, и прошу покорнѣйше содержаніе оной довести до свѣдѣнія Государя Императора.

Ваше Сиятельство усмотрѣть изволите, что, возложенное мною на Г. Повѣренного въ дѣлахъ, порученіе и всѣ угожденія со стороны моей, остались безъ успѣха. Шахъ Персидскій не обратилъ вниманія на дѣла о границахъ и во всемъ положился на Наслѣдника, Аббасъ-Мирзу, а сей, расточая предъ нимъ лесть, умѣлъ наклонить его къ мнѣнію, что война можетъ прославить его и доставить всѣ желаемыя выгоды.

Аббасъ-Мирза простираетъ дерзость свою до того, что предлагаєтъ чертою границъ рѣчку Гамза-Чиманъ-Гогча, рѣку Капанъ, степь Муганскую и Талышъ, не такъ какъ согласовался онъ прежде, но по прихотливому истолкованію Гулистанскаго трактата. Съ предложеніями сими будетъ посланъ чиновникъ въ С.-Петербургъ, и **Аббасъ-Мирза**, какъ мнѣ известно, надѣется успѣть во всемъ, представя требованія мои прихотливыми и самонпроизвольными.

Аббасъ-Мирза не въ состояніи постигнуть, какъ могу я не всѣ исполнять его желанія и не ищу счастія съѣпо угоджать ему.

Мамадъ-Али-Ханомъ, препровождавшимъ лошадей въ подарокъ Императору, сообщена ему странная мысль, что довольно принести на меня жалобу, чтобы снискать удовлетвореніе его требованій.

Я долженъ повторить, что предложенія **Аббасъ-Мирзы** дерзки, и я нарушилъ бы обязанности мои, если бы только сказалъ, что они невыгодны для настъ: его предложенія не соответствуютъ достоинству Имперіи, а исполненіе оныхъ уничтожитъ настъ во мнѣніи покорствующихъ намъ въ сей странѣ народовъ, которыхъ все внимание обращено на предметъ сей. Не будетъ мѣры прихотливымъ и наглымъ требованіямъ Персіянъ, и успѣхъ ихъ въ теперешнемъ случаѣ будетъ имѣть вредное влияніе на Мусульманскія наши провинціи (съ которыми имѣютъ Персіяне тайныя сношенія) и на спокойствіе оныхъ въ предшествующія времена.

Можетъ быть, отзывъ Министерства нашего, обнаруживъ неосновательность требованій **Аббасъ-Мирзы**, вразумить его и отклонить войну, для настъ невыгодную, для Персіи также неполезную. Въ настоящемъ случаѣ можетъ рѣшить одна твердость.

Можетъ быть, жалобы **Аббасъ-Мирзы** подвергнутъ сомнѣнію правильность моихъ дѣйствій въ разсужденіи назначенія границъ; я прошу поручить обозрѣніе ихъ довѣренной особѣ, независимо отъ меня и совокупно съ чиновникомъ съ Персидской стороны. Сей способъ можетъ, по крайней мѣрѣ, отдалить войну, если не сообщить **Аббасъ-Мирзѣ** точнѣйшихъ о границѣ понятій и о томъ, что значительны пожертвованія наши для сохраненія дружбы и доброго согласія.

Я не останавливаюсь предложить то, что уменьшить уваженіе ко мнѣ въ здѣшнихъ умахъ, но изыскиваю всѣ средства къ продол-

женію мирнаго состоянія, для устройства здѣшней страны столько необходимаго.

Не поручусь, однако же, чтобы прежде нежели что либо рѣшено будетъ по предмету границъ, и даже тогда, какъ чиновникъ Персидскій будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, не произошло непріязненныхъ дѣйствій: ибо Персіяне собираются на границѣ войска, дѣлаются вторженія и грабежи, и ни малѣйшаго, по приносимъ жалобамъ, не оказывается удовлетворенія. Нѣкоторые пункты, занимаемые караулами нашими въ лѣтнее время, для прикрытия ко-чующихъ народовъ, приказано тотчасъ занять, когда войска наша въ приближеніи зимы ихъ оставятъ. Словомъ, все то дѣлается, что обнаруживать можетъ самое непріязненное расположение.

Депеша Г. Повѣренного въ дѣлахъ покажетъ Вашему Сиятельству, какъ мало оказано ему уваженія, а изъ частныхъ свѣдѣній, людьми вѣрными доставляемыхъ, извѣстно, что Аббасъ-Мирза позволяетъ себѣ весьма неприличествующія разсужденія и съ намѣреніемъ дѣлать ихъ явными.

28 Августа, 1825 г.

Lit. И.

ВЫСОЧАЙШАЯ ВОЛЯ ОБЪ ОХРАНЕНИИ СУЩЕСТВУЮЩАГО СЪ ПЕРСІЕЮ МИРА.

Алексѣй Петровичъ! Содержаніе письма вашего ко мнѣ, отъ 12 Июля, и отношеній вашихъ отъ того же числа къ Графу Несельроде, которыя онъ докладывалъ мнѣ, поставили меня въ необходимость войти въ нѣкоторыя разсужденія по предмету, въ нихъ заключающемся.

Препорученіе, данное вами Г. Мазаровичу, Я совершенно одобряю. Оно согласно съ миролюбивыми Моями видами и общими ходомъ нашей политики. Личные объясненія съ Шахомъ о предполагаемомъ разграничении, въ слѣдствіе данныхъ вами наставленій, будутъ Персидскому Правительству новымъ доказательствомъ, сколь искренно мы желаемъ утвердить дружескія съ нимъ связи и отклонить всѣ возможные поводы ко взаимнымъ неудовольствіямъ.

Отдавая полную справедливость усердію вашему къ пользамъ отечества, и уважая мнѣнія вашія о дѣлахъ службы, я не могу, однако жь, раздѣлить опасеній вашихъ на счетъ военныхъ замысловъ Персіанъ противъ Россіи. Быть можетъ, что встрѣтится еще много затрудненій въ переговорахъ съ Министрами Шаха и Аббасъ-Мирзы; быть можетъ, что они пребудутъ неуклончивы и долго еще не согласятся уступить то, чего мы, по утвержденіямъ ихъ, не имѣемъ права требовать, на основаніи точныхъ словъ Гюлистанскаго трактата. Но изъ сего трудно заключить, чтобы они рѣшительно готовились къ нападенію и хотѣли силою овладѣть уступленными и при соединенными къ Грузіи областями. До сихъ поръ мы не видали въ Персидскомъ Правительствѣ признаковъ подобнаго осажденія, ни въ Шахѣ воинственного духа; напротивъ того, всѣ дошедшия до насть извѣстія, и самыя донесенія Нашего Повѣренного въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ о его наклонности къ миру. Въ таковыхъ мыслиахъ утверждаетъ Меня и послѣднее письмо Мирзы Абуль-Гассанъ-Хана, съ коего списокъ доставить вамъ Графъ Несельроде, равно какъ и съ его отвѣта, Мною одобренного.

По симъ причинамъ Я не могу предполагать въ Шахѣ намѣренія действовать наступательно противъ Россіи, и ожидаю отъ Персіи, если не искренней дружбы, то, по крайней мѣрѣ, соблюденія мира.

Съ другой же стороны, проишествія на Кубані и въ особенности случившіяся въ Чечнѣ непріятныя послѣдствія общаго въ той странѣ возмущенія, о коихъ вы донесли Мин., отъ 30-го Іюля, дѣлаютъ всякое наступательное движение противъ Персіи весьма неумѣстнымъ. Намъ нужно прежде восстановить въ собственныхъ нашихъ владѣніяхъ и окружающихъ онъ народакъ совершенное спокойствіе и порядокъ, нужно стараться истребить возмущеніе рѣшительнымъ дѣйствіемъ для изгнанія тѣхъ изъ возмутителей, кои покажутъ себя упорнѣйшими, а умѣченными, во готовыхъ къ покорности, привести къ повиновенію мѣрами кротости. На каковыи конецъ войска будуть сть пользою употреблены въ своихъ границахъ.

И такъ съ нашей стороны нужно принять непремѣнныиѣ правила охраненіе существующаго съ Персіею мира. Всѣ дѣйствія ваши должны быть устремлены къ сей главной и полезной цѣли, и

Я желаю, чтобы ввѣренныя надзору вашему сношени¤ съ Персіею были соотвѣтственно тому учреждены.

Пребываю впрочемъ вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ С.-Петербургѣ.
Августа 31 дня, 1825 года.

ЖЕЛАНИЕ ГОСУДАРЯ, ЧТОБЫ ПОИСКИ ВЪ ЗЕМЛЯХЪ СОСѢДСТВЕННЫХЪ НАРОДОВЪ БЫЛИ ДѢЛАНЫ ТОЛЬКО ВЪ САМЫХЪ НЕОБХОДИМЫХЪ СЛУЧАЯХЪ

Алексѣй Петровичъ! Получивъ донесенія ваши, отъ 20-го Мая и отъ 9-го и 23 Іюня, о сдѣланныхъ поискахъ во владѣніяхъ Закубанцевъ и объ истребленіи Генералъ-Майоромъ Власовымъ нѣсколькихъ аудовъ, а Полковникомъ Княземъ Бековичемъ-Черкаскимъ одного селенія, въ коемъ было до 300 домовъ, Я не могу перемѣнить объявленное вамъ прежде убѣженіе Мое, что подобные поиски и истребленіе селеній, коихъ жители не изобличены въ дѣйствительномъ участіи при нападеніи на подданныхъ, или союзниковъ, нашихъ, не усмиряютъ ихъ, но, по духу сего народа, склоннаго и обычаями и законами къ мщению за обиды, ведутъ только къ большему его противу настѣ ожесточенію. Но чему повторяю вамъ желаніе Мое, чтобы поиски въ земляхъ сосѣдственныхъ намъ народовъ были дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ, какъ то: для избавленія пленныхъ подданныхъ нашихъ, или союзниковъ, если бы таковые увлечены были по какой либо оплошности, или недостаточной осмотрительности по военной нашей Линіи, или же въ такомъ разѣ, когда вѣрные извѣстія о сборѣ и намѣреніи разбойничихъ шаекъ напасть на границы наши представлять полезнымъ дѣломъ предупредить и разогнать ихъ сборища. Но и въ сихъ случаяхъ, кои могутъ быть рѣдки, Я желаю, чтобы вы внушили войскамъ и въ особенности начальникамъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностью, чтобы всѣ дѣйствія были соображеніемъ болѣе съ видами существенной пользы и Моими на то повелѣніями, и что истинная военная храбрость

уважается и отличается только тогда, когда она употреблена противъ вооруженнаго непріятеля и соединена съ тою необходимою воинскою дисциплиною, которая, въ минуту побѣды, въ состояніи пощадить побѣденнаго, и остановить всякое мщеніе надъ обезоруженными, надъ женами и дѣтьми, столь нетерпимое въ Россійскихъ побѣдоносныхъ войскахъ и помрачающее всякую славу побѣдителей. Сіе самое останавливаетъ Меня и въ испрашиваемомъ вами награжденіи Полковника Князя Бековича-Черкасскаго орденомъ Святаго Георгія; ибо если распоряженія его къ первоначальному нападенію на непріятельское селеніе и овладѣнію онымъ безъ потери заслуживають одобренія, то, съ другой стороны, онъ теряетъ право на награду тѣмъ, что благоразумно начатое было окончено совершеннымъ истребленіемъ болѣе 300 семействъ, изъ коихъ, конечно, большая часть была женщинъ и дѣтей, невинныхъ и вѣрно не участвовавшихъ въ защищѣ, если бы даже нѣкоторые жители, при должномъ обѣщаніи пощады, и могли быть увлечены упорнѣйшими къ оборонѣ. Умѣніе удержать подчиненныхъ въ должномъ повиновеніи при побѣдѣ, равно какъ и въ несчастіи, есть изъ первыхъ достоинствъ военноначальника, и Я не намѣренъ награждать тѣхъ, кои не дѣйствуютъ въ семъ важномъ случаѣ во всей точностіи Моихъ повелѣній.

Пребываю вамъ благосклоннымъ.

Александръ.

Въ Таганрогѣ.

Сентября 29 дня, 1825 года.

О ДЕРЗОСТЯХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ ПЕРСИДСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ И НЕВОЗВРАЩЕНІИ ПОВѢРЕННАГО ВЪ ДѢЛАХЪ ВЪ ПЕРСЮ.

Графу Несельроде.

Чиновника, посылаемаго Его Величествомъ, Шахомъ, къ Государю Императору, по прибытии его въ Тифлисъ, въ саѣствіе отношенія Вашего Сиятельства, я остановлю до разрѣшенія Вашего.

Относительно дѣлъ о границѣ ни чего Вамъ, Милостивый Государь, не имѣю сообщить новаго; ибо отправленный отъ Шаха ко

мнѣ съ порученiemъ чиновникъ еще не прїехаъ, и какъ предваренъ я, что желаніе Шаха состоитъ въ томъ, чтобы исполнилъ я во всемъ требованія Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, который ни какой умѣренности не допускаетъ, то и слѣдствій благопріятныхъ ожидать нѣтъ причины. Свѣдѣнія, доставленныя Вашему Сіятельству Повѣреннымъ нашимъ въ дѣлахъ, Г. Мазаровичемъ, не оставляютъ въ томъ ни какого сомнѣнія, и я не безъ основанія могу и то при соединить, что послѣ письма Вашего Сіятельства къ Мирзѣ Аббасъ-Гассанъ-Хану, конечно, Министерство Персидское предпочтеть не посредственныя съ вами по сему предмету сношенія, съ удовольствіемъ устрания меня; ибо полагаетъ, что, въ разсужденіи назначенія границъ, дѣйствую я произвольно и требованія мои укрываю отъ свѣдѣнія Императора.

Не можетъ не понимать Аббасъ-Мирза, что требованія его весьма далеки отъ того, чтобы могли заключать обоюдныя договаривающіхся выгоды, но я не могу истолковать ему, что нельзя допустить перемѣны въ моихъ предположеніяхъ, не возможно сдѣлать большихъ пожертвованій, и что Государь Императоръ, при всемъ безпримѣрномъ великодушіи своемъ, усмотритъ предѣлы безвреднаго снисхожденія.

Между тѣмъ на берегу озера Гогча, на пространствѣ, которое, по силѣ statu quo ad praesentem, удерживаю я, какъ Аббасъ-Мирза удерживаетъ земли, лежащія между рѣками Капаномъ или Чодидуръ и Кананакгоеъ; стояцій карауль нашъ, изъ небольшаго числа Татарской конницы, Сардаръ Эриванскій приказалъ выгнать силою и сжечь караульню. Я, по важности отнятаго поста, послалъ роту пѣхоты съ одною пушкою, о чемъ свѣдавъ Персіяне, удалились заблаговременно. Сардаръ употребилъ Персидскую хитрость, предложивъ пограничному нашему Начальнику, чтобы караулы съ обѣихъ сторонъ состояли изъ конницы и чтобы взялъ онъ обратно свою роту. Вскорѣ узнавъ, что Сардаръ собирается большой отрядъ для вторженія, пограничный Начальникъ, вторично занявъ прежній постъ ротою, удержалъ его за собою, и прибывши два баталіона пѣхоты съ четырьмя орудіями, видя со стороны нашей готовность къ оборонѣ, атаковать нашу роту въ твердомъ мѣстоположеніи не рѣшились.

Не могутъ подобные дѣйствія происходить безъ воли Наслѣдника, Аббасъ-Мирзы, а самъ онъ, подъ видомъ охоты, прибыль по близости къ границамъ Карабана. И прежде проводилъ онъ осень въ сихъ мѣстахъ, но теперь съ нимъ регулярныя войска и значущее число конницы, а въ то же время появились войска въ Нахичеванскомъ Ханствѣ, на границѣ нашей, и умножились въ Эривани.

Аббасъ-Мирза, имѣя тайные сношенія въ границахъ нашихъ съ людьми, которыхъ поддерживаетъ онъ неудовольствія противъ насъ разными обѣщаніями чрезъ бѣглыхъ отъ насъ Хановъ, прибытіемъ своимъ на границахъ и оказаніемъ на многихъ пунктахъ войскъ, думаетъ возмутить ихъ къ беспорядкамъ и беспокойствамъ и, затруднивъ насъ внутреннимъ неустройствомъ, воспользоваться онимъ, дабы окончить дѣла разграничения съ выгодою или, на случай разрыва, удостовѣриться въ мѣрѣ пособій, которыя можетъ онъ ожидать отъ недовольныхъ въ землѣ нашей Мусульманъ.

Дерзости пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ возрастаютъ день ото дня, и я вижу необходимость, собственно охраняя достоинство, положить преградою онимъ твердость. Пребываніе мое на Кавказской Линіи, вынужденное почти всеобщимъ возмущеніемъ Горскихъ народовъ, ободряетъ ихъ къ таковымъ поступкамъ; но если приближающаяся зима не дастъ мѣста большими непріятностями, я надѣюсь въ началѣ весны возвратиться въ Грузію и, будучи ближайшимъ свидѣтелемъ происшествій, я не упущу употребить приличествующихъ обстоятельствамъ мѣръ.

Вызвавъ Г. Повѣренного въ дѣлахъ, Мазаровича, для точнѣйшаго свѣданія, какъ принять онъ былъ въ Султаніи, и о томъ, какъ онъ производилъ переговоры, и можно ли обѣщать себѣ благопріятнѣйшія послѣдствія, узналъ я, что Его Величество, Шахъ, показывая желаніе сохранить дружественные связи, не только ни чего не сдѣзалъ къ удержанію оныхъ, но съпо ввѣрился въ произволъ Аббасъ-Мирзы и далъ ему полную волю дѣйствовать, а сей, безразсудно предавши озлобленію, не умѣлъ воздержаться отъ самыхъ наглыхъ угрозъ.

Послѣ сего не решаясь я предложилъ Г. Мазаровичу о возвращеніи къ своему мѣstu; ибо не только не принесетъ онъ тѣмъ пользы службѣ Императора, но можетъ подвергнуться оскорблению,

которое не всегда возможно будетъ обратить собственно къ лицу его.

Аббасъ-Мирза оказывалъ уваженіе Г. Мазаровичу и даже старался пріобрѣсти его привязанность до тѣхъ поръ, какъ почиталъ его облеченнымъ довѣренностию Правительства, но узнавъ, что, въ бытность его въ С.-Петербургѣ, онъ не былъ удостоенъ представленія Государю Императору, онъ совершенно не имѣлъ къ нему вниманія. Ваше Сиятельство великодушно простите мнѣ простосердечное изъясненіе мое: не такъ понялъ Аббасъ-Мирза сей случай, и Г. Мазаровича не почитаетъ ни на что себѣ надобнымъ.

По симъ причинамъ я имѣю честь просить покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь, оставить Г. Мазаровича на нѣкоторое время при мнѣ, съ жалованьемъ, какое испросить благоразсудить изволите. По совершенному знанію Персидского Министерства и главныхъ дѣйствующихъ лицъ, онъ, пребываніемъ здѣсь, принесетъ большую пользу.

13 Ноября, 1825 года.

Lit. A y.

ПИСЬМО ПЕЦЦО ДИ БОРГО СЪ ИЗВИНЕНИЕМЪ О ПОЗДНЕМЪ ИСПОЛНЕНИИ ПОРУЧЕНИЯ КАСАТЕЛЬНО ЗАКУПКИ АПТЕКАРСКИХЪ ПРИПАСОВЪ ДЛЯ КАЗАСКАГО КОРПУСА.

Mon cher Général!

La lettre, que Vous m'avez fait l'honneur de m'écrire le 17 (29) Mai, ne m'est parvenue, que le 23 A. (4 7-bre). Ce retard m'a d'autant plus contrarié, qu'il ma mis dans l'impossibilité d'executer à temps la commission, que Vous avez bien voulu me donner; pour en employer l'objet au secours des malades de l'armée durant la mauvaise saison, qui se trouvait déjà terminée. Considérant néanmoins, que ce serait remplir Vos intentions, mon cher Général, que d'acheter la drogue demandée et de Vous mettre à portée de la recevoir dans le cours de l'hiver, afin de pouvoir l'administrer l'été prochain, j'ai ordonné de faire l'acquisition de la quantité, que Vous m'avez indiquée. Elle coûte deux-mille cinq cent soixante dix francs, par-

tagée en cinq pots différents, dont deux adressés à M-r. Dievoff partent avec le courrier d'aujourd'hui pour St. Pétersbourg. Les trois autres seront expédiés par la première occasion.

Vous seriez dans l'erreur, mon cher Général, si Vous ne jugiez pas de toute l'importance, qu'inspirent la situation éminente, où Vous êtes placé, et le Bien, que Vous faites. Vous ouvrez route une immense au commerce et aux entreprises de l'Empire, et Vous préparez le théâtre à des événements, qui étonneront le monde, lorsque la Providence voudra, qu'ils se réalisent.

Monsieur des Barrins a témoigné aux siens toute la reconnaissance, qu'il Vous doit pour la bonté, avec laquelle Vous l'avez traité; je Vous prie en mon particulier d'en agrréer mes remerciements.

Veuillez bien, mon cher Général, agrréer les sentiments de la haute considération, et permettez moi d'ajouter d'amitié, avec lesquels j'ai l'honneur d'être

Mon Général,

Votre très-humble et très-obéissant serviteur

Pozzo di Borgo

Paris. 3 (15) Octobre, 1825.

СООБЩЕНИЕ НЕПРЕМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВОЛИ ОСТАВАТЬСЯ СЪ ПЕРСИАНAMI ВЪ МИРѦ.

Mon Général!

Dans la dépêche, que je Vous adresse aujourd'hui, je transcris littéralement les propres paroles de l'Empereur, telles qu'il les a tracées dans un billet, que j'ai recu de sa part par le dernier courrier. Vous voyez par là, que la conviction et les intentions sont positives. Il veut le maintien de la paix, et il est persuadé, mon Général, qu'il ne dépend, que de nous de la conserver. Il y a plusieurs années déjà, que Masarowitch nous signale des intentions hostiles, et pourtant nous n'en voyons aucun effet. En conscience je ne saurais croire, que les Persans soient assez extravagants pour venir nous attaquer dans un moment, où nous sommes en pleine paix avec tout le monde. Evitons de notre côté tout sujet de contestation avec eux, et je suis

persuadé, que, conformément à la volonté de l'Empereur, la paix sera aussi peu troublée, qu'elle l'a été depuis douze ans, qu'elle est rétablie. Jusqu'ici nous ignorons encore, quand Sa Majesté reviendra. Je n'attends, que son retour pour lui soumettre un travail sur la délimitation et prendre ses ordres définitifs à cet égard. C'est au fond le seul sujet de contestation grave, que nous avons avec la Perse, et il est permis de supposer, qu'en n'exigeant strictement, que ce, que le Traité de Gulistan stipule, nous parviendrons à régler certainement cette affaire d'une manière réciproquement satisfaisante.

Adieu, mon cher Général! Je n'ai pas voulu laisser partir ce courrier sans ajouter quelques mots d'amitié et de souvenir à ma dépêche officielle.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg.
Ce 15 Novembre, 1825.

**О ТОМЪ, ЧТО НИ КАКИЯ УСТУПКИ ПЕРСИЯНАМЪ НЕ МОГУТЬ ИМѢТЬ ИЗ-
СТА БЕЗЪ ОЩУТИТЕЛЬНОГО ВРЕДА ДЛЯ НАСЪ.**

Графу Несельроде.

Въ почтеннѣйшемъ отношеніи, отъ 14 Ноября, за № 940, Ваше Сиятельство сообщить мнѣ изволили Высочайшую волю относительно Персіи.

Прежде неоднократно мнѣ подтвержденная, она служила мнѣ руководствомъ въ моемъ поведеніи.

Сообразно оной доселѣ употреблялъ я всѣ усилия, дабы удалить случаи, могущіе нарушить пріязненное Персіи расположение, и какое лучше можетъ быть доказательство, какъ умѣренность предложений моихъ при назначеніи границъ, и самое терпѣніе, при дѣлаемыхъ Персіянами дерзостяхъ и наглостяхъ?

Прежде сего уведомляя я Ваше Сиятельство о предложеніяхъ моихъ, что Шахъ войны не пожелаетъ; точно того же и теперь я мнѣнія; но не могу сего сказать о Наслѣдникѣ, Аббасъ-Мир-

зъ, на коего, по слабости характера, сильное имѣютъ дѣйствіе внушенія, а Шахъ предоставилъ ему совершенную волю.

Усердно исполняя данныя мнѣ предначертанія, и совершенно зная, сколько выгоденъ миръ для здѣшней страны, я обязанъ изъяснить Вашему Сиятельству, что единою твердостю достигнуть возможно продолженія и прочности оного, но не чрезмѣрнымъ сни-
схожденіемъ, которое возродитъ въ Персіянахъ новыя наглости.

Одно вѣжливое письмо Вашего Сиятельства къ Управляющему Иностранными сношеніями, Мирзѣ Абуль-Гассанъ-Хану, даетъ уже ему надежду, что всѣ требования ихъ относительно до границъ будуть приняты благосклонно, и онъ, увѣдомляя о томъ чиновника, присланного ко мнѣ отъ Шаха, пишетъ къ нему съ полной увѣренностью, что онъ долженъ возвратиться не иначе, какъ съ совершеннымъ удовлетвореніемъ ихъ желаній.

Чиновникомъ симъ письмо его доставлено мнѣ въ копіи: вотъ понятія о дѣлѣ опредѣленія границъ, дѣлѣ, конечно, довольно важномъ.

Если же увѣрятся они, что не будетъ противопоставлена сила для смиренія дерзости, не трудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія.

Ваше Сиятельство не изволите отвергнуть, основанной на опытахъ, истины, что, для избѣжанія войны, не рѣдко есть вѣрнымъ средствомъ самая къ войнѣ готовность.

Симъ средствомъ удобнѣе всѣхъ прочихъ можно воздержать Персіянъ отъ оной.

Изъ особенного наблюденія характера Аббасъ-Мирзы въ долговременное пребываніе мое здѣсь, могъ я замѣтить, что никогда не было для насъ вреднымъ оказать вѣкоторую твердость.

Чиновникъ Его Величества, Шаха, прибылъ въ Тифлисъ для переговоровъ со мною, и, не отдавая письма иначе, какъ лично, доставилъ съ оного копію. Письмо, кромѣ ничтожныхъ привѣтствій, ни чего въ себѣ не заключаетъ, а о границахъ ни слова рѣшилѣнаго; даже не упомянуто въ ономъ, чтобы чиновнику сему дано было полномочіе объ окончаніи дѣла о границахъ.

Шахъ думаетъ, что, изъ угожденія ему, долженъ я сдѣлать перемѣну въ моихъ предложеніяхъ и, не имѣя о предметѣ ни малѣйшаго познанія, не почитаетъ не возможнымъ пожертвованіе собственными выгодами.

Зная возлежащія на мнѣ обязанности охранять оныя, перемѣны въ предложеніяхъ моихъ я допустить не долженъ и не сдѣлаю! Продолжу осторожность мою, дабы не подать повода къ нарушенію пріязненнаго расположенія, о чемъ подтверждено и всѣмъ пограничнымъ Начальникамъ. Буду удерживать пространство земли по озеру Гогча отъ рѣки Сатинаилъ большой до уроцища Баратъ-Гедюкъ на правахъ *status quo ad praesentem*, на каковыхъ удерживаютъ Персіяне со стороны Карабага пространство несравненно большее земли между рѣками Кайанчаемъ и Канакчаемъ, которое они, вопреки смысла трактата, почитаютъ себѣ принадлежащимъ.

Въ заключеніе обязанъ сказать, что ни какія уступки не могутъ имѣть мѣста безъ ощутительного для насъ вреда, что утверждать не престану.

10 Декабря, 1825 г.

Lit. A z.

ОБЪ ОТКОМАНДИРОВАНІИ ВЪ КРАЙНЕЙ НУЖДЪ НА ВРЕМЯ НѢКОТОРАГО ЧИСЛА ВОЙСКЪ ИЗЪ 20-Й ПѢХОТНОЙ ДИВИЗІИ ВЪ КАВКАЗСКІЙ КОРПУСЪ.

Алексѣй Петровичъ! Военный Министръ докладывалъ мнѣ отношенія ваши къ Начальнику Главнаго Штаба Моего, отъ 26-го и 29-го Ноября, коими уведомляете, что распространившійся между Чеченцами и прочими горскими народами мятежъ проникъ въ Кабарду, и что подтверждается дошедшее къ вамъ извѣстіе о намѣреніи Закубанцевъ вторгнуться въ предѣлы наши большими силами. По таковому положенію дѣлъ на Кавказской Линіи, Я заключаю, что весьма легко можетъ встрѣтиться надобность въ усиленіи пѣхотою праваго фланга войскъ Кавказскаго корпуса.

Дабы заблаговременно предупредить сюю необходимость и преподать вамъ надежные способы къ успешному дѣйствію противъ мятежниковъ, я предназначилъ на сей конецъ 20-ю пѣхотную дивизію, въ Крыму расположенную. По сему предоставлю вамъ, единственно въ крайней только нуждѣ, непосредственно обратиться къ Главнокомандующему 2-ю армію обѣ откомандированіи на время самонужнѣйшаго числа войскъ изъ оной дивизіи. Ожидая, впрочемъ, что, съ прибытиемъ къ вѣренному вамъ корпусу седьмыхъ взводовъ изъ 1-ой арміи, измѣнится необходимость употребленія таковой мѣры, и что, по извѣстной мнѣ предсмотриительности и дѣятельности вашей, не должно опасаться непріятныхъ послѣдствій отъ предпріятій хищниковъ. Въ сихъ мысляхъ ожидаю отъ васъ лучшихъ извѣстій о положеніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ Горцамъ, за удовольствіе поставляю пребыть къ вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

С.-Петербургъ.
Декабря 16-го, 1825.

О ДРУЖЕЛЮБНОМЪ ПРЕКРАЩЕНІИ РАСПРИ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Алексѣй Петровичъ! По вступленіи Моею на престолъ, предпринявъ обозрѣніе сношенія нашихъ съ иноземными Державами, Я обратилъ особенное вниманіе на дѣла Персидскія. Въ слѣдствіе Моего приказанія, Управляющій Иностраннымъ Министерствомъ, Графъ Несельроде, представилъ мнѣ всѣ принадлежащія къ онымъ бумаги, между прочими послѣднее отношеніе къ нему ваше подъ литерою А у и Высочайшій Рескриптъ покойного Государя Императора, послѣдовавшій на ваше имя 31 минувшаго Августа. Вникая въ предлежащія обстоятельства, Я не могъ не признать необходимости удерживать заключенный съ Персіею миръ, на основаніи Гюлистанскаго договора, доколѣ сія Держава сама не нарушилъ онаго.

Вѣрность данному слову и существенные выгоды Россіи того отъ Меня требуютъ. Нынѣ, когда почти всѣ Горскіе народы въ яв-

номъ противъ настъ возмущенія, когда дѣла въ Европѣ, а особенно дѣла съ Турциею, по важности своей, заслуживающъ внимательнѣйшее наблюденіе, неблагоразумно было бы помышлять о разрывѣ съ Персіанами, или умножать взаимныя неудовольствія. Напротивъ того, мы должны всемѣрно стараться прекратить дружелюбно возникшія распри, и увѣритъ ихъ въ искренности желания нашего утвердить мирныхъ съ ними связи. Таковое порученіе дано и Генералъ-Майору Князю Меньшикову, отправляемому къ Шаху и къ Аббасъ-Мирзѣ съ извѣщеніемъ о горестной кончинѣ любезнѣйшаго Моего Брата и о вступленіи Моемъ на престолъ Всероссійской. Между тѣмъ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ правилами, начерганными въ помянутомъ Рескриптѣ, отъ вашей прозорливости и усердія, къ пользамъ Отечества ожидаю ревностнаго содѣйствія для достижения желаемой цѣли.

Николай.

С.-Петербургъ.

Генваря 11 дня, 1826 года.

О ПРИСЛАННОМЪ ЧИНОВНИКѢ, МИРЗѢ МАМАДЪ-САДЫКѢ, ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВЪ О ГРАНИЦѢ СЪ ПЕРСІЕЮ.

Графу Несельроде.

Изъ прежніхъ отношеній моихъ извѣстно Вашему Сиятельству, что, по возвращеніи изъ Персіи Новѣренаго въ дѣлахъ нашихъ, Господина Мазаровича, былъ присланъ ко мнѣ въ Тифлісъ отъ Его Величества, Шаха, чиновникъ Мирза Мамадъ-Садыкъ, для переговоровъ о границѣ.

Послѣ возложенія на Г. Мазаровича порученія, послѣ письма моего къ Его Величеству, Шаху, которое ни малѣйшихъ не оставляло сомнѣній, чтобы не все употреблялъ я усилия къ дружественному окончанію возникшихъ по предмету границъ споровъ, не менѣе и собственно по выбору Мирзы Мамадъ-Садыка, человѣка весьма малое значеніе имѣющаго, безошибочно могъ я угадывать, что порученные ему переговоры не что иное есть, какъ пустословіе,

свойственное Министерству Персидскому, и которымъ столько оно отличается; но, не взирая на то, уведомивъ Мирау Мамадъ-Садыка объ обстоятельствамъ, меня на Кавказской Линіи удерживающихъ, предложилъ я ему вступить въ переговоры съ заступающимъ мѣсто мое, Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1. Не смѣя приступить къ тому, онъ испросилъ разрешеніе Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы.

Обнаруживъ довольно глупую надменность и употребивъ весьма дерзкія выраженія, составилъ онъ записку и, не приложивъ печати, подалъ оную Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1, сообщивъ ему, что таковой же формы получитъ онъ отвѣтъ. Г.-Л. Вельяминовъ 1-й заставилъ его перепѣнить грубую бумагу. Для свѣдѣнія Вашего, Милостивый Государь, препровождаю я переводъ оной. Присоединяю также въ копіи письмо Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го къ Его Величеству, Шаху, объясняющее самимъ основательнымъ образомъ всѣ обстоятельства, по разграниченія относящіяся. Всякому другому Министерству, кроме Персидского, трудно было бы возразить противъ онаго, но оно не остановится прибѣгнуть ко всяkimъ безсовѣстнымъ изворотамъ и самой лжи. Противъ меня истощило уже оно средства сіи, и теперь предпріемлетъ испытать онаго противъ Вашего Сиятельства, ибо вскорѣ отъ Персидского Двора отправится въ С.-Петербургъ чиновникъ. Знаю сколько важныя дѣла возлежать на Вашемъ Сиятельствѣ и сколько обширны занятія Ваши, но убѣдительнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, приказать взять во вниманіе переписку мою съ Наслѣдникомъ Аббасъ-Мирзою, со времени первой присыпки имъ въ Тифлисъ высокостепенного Фата-Али-Хана, Беглербека Тавризскаго, и то возвращенія Г. Мазаровича изъ Султаніи, гдѣ представить онъ письмо мое Его Величеству, Шаху.

Съ Мирзою Мамадъ-Садыкомъ былъ вмѣстѣ присланный отъ Аббасъ-Мирзы Надиръ-Али-Ханъ, вѣроятно для надзора, за его поведеніемъ, ибо имѣлъ одно порученіе представить мнѣ Ваше пустое письмо. Таковое же точно было и письмо ко мнѣ Шаха, и таковы же къ обоимъ имъ мои отвѣты, препровожденіемъ коихъ обременять васъ не рѣшаюсь.

Изъ подготавливаемыхъ мнѣ свѣдѣній отъ людей, мною за границу употребленныхъ, обнаруживается: Персидское Правительство

въ сопредѣльныхъ намъ провинціяхъ, Карадагъ, Ардавицъ, Тавризъ, Ходъ и Эривани, набираетъ большое число Саребазовъ (регулярныхъ войскъ) и умножаетъ артиллерию.

Подъ глазами Аббасъ-Мирзы въ Тавризѣ, признаваемый общимъ мнѣніемъ за праведника, Шихъ-Джафаръ, возбуждаетъ народъ противъ Христіянъ и проповѣдуетъ необходимость войны, дабы избавить единовѣрцевъ отъ ига Русскихъ. Общій голосъ въ Персіи, что весною возгорится война. Трудно повѣрить сему послѣднему; ибо до возвращенія посыпаемаго въ С.-Петербургъ чиновника едва ли Персія рѣшился на войну, которая, во всякомъ случаѣ, не обещаетъ ей большихъ выгодъ, развѣ грабежъ, котораго, впрочемъ, Персіяне не насытимы.

Имѣю честь на усмотрѣніе Вашего Сиятельства препроводить подлинный рапортъ ко мнѣ отъ Г. Генераль-Лейтенанта Вельяминова 1-го отъ 27 Генваря, подъ Lit. A.

23 Генваря, 1826 г.

Lit F.

О НЕМЕДЛЕННОМЪ УСИЛЕНИИ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА.

Алексѣй Петровичъ! Я съ удовольствіемъ получилъ донесеніе ваше, отъ 10 Генваря. Неутомимая дѣятельность ваша, неразлучная съ свойственными вамъ твердостію и благоразуміемъ, послужитъ мнѣ надежнѣйшимъ ручательствомъ, что всѣ препринятые вами мѣры къ водворенію тишины и порядка на Кавказской Линіѣ увѣнчиваются желаемымъ успѣхомъ.

Но дабы удовлетворить настоятельному желанію вашему о усиленіи Кавказского корпуса, Я поручилъ Начальнику Главнаго Штаба Моего привести оное безъ потери времени въ исполненіе. Отъ него вы получите подробнѣйшее по сему предмету увѣдомленіе.

Мнѣ пріятно увѣрить васъ при семъ во всегдашнемъ дружескомъ Моеемъ къ вамъ расположеніи и быть взаимно увѣрену, что по многолѣтнему опыту могу ожидать отъ васъ въ подной мѣрѣ тѣ

же чувства преданности ко Мнѣ и усердія къ пользу отечества, кои постоянно отличали служеніе ваше покойному Императору, общему нашему благодѣтелю.

Пребываю навсегда вамъ благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.
Февраля 16 дня, 1826 года.

ОДОБРЕНИЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ УСТУПИТЬ ПЕРСІЮ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛІ СО СТОРОНЫ ТАЛЫШИНСКАГО ХАНСТВА, ДЛЯ ОКОНЧАНІЯ ПРОДОЛЖАЮЩІХСЯ СЪ НЕЮ СПОРОВЪ.

Графу Несельроде.

Съ Господиномъ Генералъ-Майоромъ Княземъ Меньшиковымъ, по Высочайшей волѣ Государя Императора отправленнымъ въ Персию, имѣлъ я разсужденіе о состояніи дѣлъ нашихъ въ отношеніи къ оной, и въ особенности по предмету границъ.

Предположеніе Его Императорскаго Величества сдѣлать уступку нѣкотораго участка земли со стороны Талышинского Ханства не лишаетъ насъ ни какой существенной выгоды и, можно сказать, что нѣть лучшаго средства, если бы только кончить онымъ давно продолжающіеся споры.

Ваше Сиятельство усмотрѣть изволите мысли мои по сему предмету изъ прилагаемой у сего копіи отношенія моего къ Г. Генералъ-Майору Князю Меньшикову.

Весьма постигаю выгоду уклониться отъ всякихъ причинъ, могущихъ нарушить дружественныхъ связей съ Персіею. Знаю хорошо, изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, сколько безполезна война внѣшняя, когда нетвердо внутреннее земли спокойствіе и многіе изъ народовъ иновѣрныхъ недовольно пріобыкли къ обязанностямъ покорности.

Въ семъ убѣжденіи испыталъ я всѣ способы удержать доброе согласіе, рѣшился на довольно значительный пожертвованія; доволь-

стнуясь ничтожнымъ для Персії участкомъ земли, около озера Гогча, но для нась необходимымъ, и тогда какъ со стороны сей полезно было бы сдѣлать большія пріобрѣтенія.

Безуспѣшины были мои усилия, но я не престаю желать спокойствія, для здѣшней страны спасительного. Войну же я въ томъ только слушаю почитаю неизбѣжною, когда бы Персіяне простерли нагости свои до оскорблений.

Можетъ быть, Г. Генераль-Майоръ Князь Меньшиковъ найдеть Аббасъ-Мирзу въ лучшемъ расположениіи къ говорчности, но доселе не приѣтно было, чтобы умѣть онъ быть утвержденнымъ. Можетъ быть, подѣйствуетъ за него требованія Турокъ Исповѣднія послѣдняго трактата и нѣкоторыхъ, дѣлаемыхъ ими, пріготовленія въ крѣпости Баязетъ и другихъ мѣстахъ близъ границъ съ Персіею, что въ настоящее время нѣсколько зanимаетъ вниманіе Аббасъ-Мирзы. Но если имѣть онъ надежду, что, впрочемъ, правдоподобно, кончить дѣла съ Турками миролюбно, то я не иначе почту, какъ величайшимъ со стороны его стараніемъ угодить и погравиться Его Императорскому Величеству, если удовольствуется отъ участкомъ земли, удѣляемымъ отъ Талышинскаго Ханства; ябо оль не однократно, подъ разными видами, предлагалъ мнѣ, чтобы Ханство все было ему уступлено, а наконецъ даже, чтобы за оное назначена была цѣна.

Если бы негоціяція Г. Генераль-Майора Князя Меньшикова имѣла окончаніе, согласное съ желаніемъ нашимъ, то подписаніе окончательного акта, какъ Вы, Милостивый Государь, увѣдомлять меня изволите, должно быть возложено на особыхъ, по выбору моему, Комиссаровъ.

Позвольте мнѣ при семъ случаѣ почтеннѣйше объяснить Вашему Сиятельству, что, при подписаніи акта сего, полезно было бы находиться дипломатическому агенту, который замѣтить увозенія Г. Статского Советника Мазаровича; ибо онъ, не будучи удаленъ отъ подписанія, въ мнѣніи Персіянъ пріобрѣтеть большое къ себѣ уваженіе.

Вы позволите также присоединить къ сему мою покорѣйшую просьбу, чтобы назначенный къ Персидскому Двору дипломатич-

скій агентъ не состоялъ ни въ малѣйшей отъ меня зависимости. Въ дѣлахъ всякаго рода я съ нимъ буду имѣть сношеніе, и онъ уведомлять меня долженъ объ одномъ томъ, что относиться можетъ до безопасности пограничныхъ нашихъ провинцій.

Такимъ образомъ дѣйствія Персіянъ непосредственно извѣстны будутъ Министерству, а дѣйствія моимъ не будутъ присвоены вромъзольными истолкованіями.

Я прошу Ваше Сиятельство исходатайствовать Высочайшее на сіе Государя Императора соизволеніе.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

31 Марта, 1826 года.

Lit. W.

ПОСМО НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА О ТОМЪ, КАКИЕ НУЖНЫ ВЫСОЧАЙШИЯ РАЗРѢШЕНИЯ ДЛЯ РУКОВОДСТВА ПО УПРАВЛЕНИЮ КАВКАЗСКИМЪ И ЗАКАВКАЗСКИМЪ ВОЙСКАМИ И ЗЕМЛЯМИ?

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Государь Императоръ узналъ изъ письма Генералъ-Майора Князя Меньшикова о затрудненіяхъ, въ коихъ Ваше Высокопревосходительство, ~~имогда находите~~, частію отъ того, что нѣкоторыя предписанія, по разнымъ частямъ Вамъ даныя, не содержатъ въ себѣ точнаго объясненія Высочайшей воли, а частію отъ того, что есть предметы, кои не могутъ быть приведены въ исполненіе, хотя и утвержденные; по неразрѣшенію предшествовавшихъ представлений съ ними связь имѣющихъ. По чому Его Величество, желая по возможности отвратить подобныя затрудненія и дать Вамъ все нужные способы къ учрежденію въ войскахъ и вообще въ kraю, Вамъ вѣренномъ, того совершенного порядка и устройства, коего въ полной довѣренности ожидаетъ отъ столь извѣстной Его Величеству опыта и усердія Вашего, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ отнестись къ Вашему Высокопревосходительству, дабы благоволили

увѣдомить меня со всею откровенностию, для доклада Его Величеству: 1, о содержаніи тѣхъ шовелѣній, кои не довольно объясняютъ точность Высочайшей воли; 2, какія представленія Ваши, какъ по военной, такъ и по гражданской частямъ, не получили разрѣшенія? и 3, какія нужны Вамъ Высочайшія разрѣшенія, для руководства по управлению ввѣренными вамъ войсками и землями?

Въ ожиданіи на сіе почтеннѣйшаго отзыва Вашего, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Иванъ Дибичъ.

С.-Петербургъ.
12-го Апрѣля, 1826 г.

Его Высокопревосходительству,
А. Петровичу Ермолову.

**ЕГО ЖЕ О ПРЕДОСУДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА
ВЛАСОВА ПРИ НАПАДЕНИИ НА ЧЕРКЕСОВЪ.**

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Въ дополненіе къ Высочайшему рескрипту на имя Ваше, при семъ препровождаемому, я имѣю честь, по волѣ Государя Императора, увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что Его Величество тѣмъ съ большимъ неудовольствіемъ изволилъ узнать о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Мaiора Власова при нападеніи на Натухайскихъ Черкесовъ, что свѣдѣнія о столь непозволительныхъ поступкахъ сего Генерала могли дойти до Его Величества прежде, какъ до Вашего Высокопревосходительства, въ сѣдствіе чего Генералъ сей воспользовался даже Монаршею наградою, именно за то же самое дѣло, за которое нынѣ подвергается военному суду.

Государь Императоръ, не желая о семъ упомянуть въ Высочайшемъ рескрипте, на имя Ваше данномъ, изволилъ мнѣ приказать сообщить Вашему Высокопревосходительству, что Его Величество въ полной увѣрности, что Вы примете всѣ возможныя мѣры предупреждать всякия подобныя дѣйствія Гг. частныхъ начальниковъ, и въ особенности поставите всѣмъ непреложнымъ правиломъ, не приступать ни къ какимъ наступательнымъ дѣйствіямъ безъ особенного разрѣшенія Вашего, исключая тѣхъ случаевъ, когда получатся ими вѣрнѣйшія свѣдѣнія о сборѣ непріязненныхъ намъ Горцевъ къ нашаденію на границы наши, или на дружественныхъ намъ сопѣдей, требующихъ предупредить ихъ безъ промедленія, и чтобы они о всякому дѣйствіи своемъ, о всемъ взятомъ, или уничтоженномъ, у Горцевъ мирныхъ и непріязненныхъ и о собственной потерѣ, непремѣнно доставляли самыя точныя свѣдѣнія, подъ стржайшею отвѣтственностью.

Сообщая Вашему Высокопревосходительству о сей Высочайшей волѣ, имѣю честь быть съ отличнымъ высокопочитаніемъ и преданностию

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйший слуга

Иванъ Дибичъ.

Москва.

Юна 10 дня, 1826 г.

О ПРЕДАЦІИ ВОЕННОМУ СУДУ ГЕНЕРАЛЪ-МАЙОРА ВЛАСОВА.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Изъ донесенія Генералъ-Адъютанта Стрекалова, окончившаго порученное ему изслѣдованіе о поступкахъ командовавшаго Черноморскимъ войскомъ, Генералъ-Майора Власова, съ крайнимъ неудовольствиемъ усмотрѣлъ Я противузаконныя дѣйствія его противъ Черкесъ Натухайскаго народа, превышающія еще степень первоначальныхъ обвиненій, дошедшихъ до Меня. Ясно видно, что не только одно лишь презрительное желаніе пріобрѣсть для себя и под-

чиненныхъ знаки военныхъ отличий легкими трудами при разореніи жилищъ несчастныхъ жертвъ, но непростительное, тщеславіе и постыднѣйшіе виды корысти служили имъ основаніемъ. Въ слѣдствіе че-
го Я повелѣлъ предать Генералъ-Майора Власова Военному Суду при
войскѣ Донскомъ, а на мѣсто его, въ званіи командующаго Черно-
морскимъ войскомъ, утвердилъ Генералъ-Майора Сысоева. Несоблю-
деніе мѣръ кротости въ дѣйствіяхъ противу Горскихъ народовъ,
Россіи пріязненныхъ, тѣмъ болѣе увеличивають вину Генералъ-Майо-
ра Власова, что неоднократно подтверждаемо было блаженная пам-
ятія Императоромъ Александромъ Павловичемъ руководствоваться,
въ сношеніяхъ съ мирными Горцами, правилами умѣренности и сни-
жденія, какъ средствомъ, могущимъ вселить въ нихъ большую къ
памъ довѣренность и утвердить ихъ въ чувствахъ покорности. Пра-
вила сіи подтверждены Мною въ полной мѣрѣ, и Я желаю, чтобы вы
взяли строжайшія мѣры, дабы оныя исполняемы были всѣми частны-
ми начальниками непремѣнно во всей точности, подъ личною ихъ
ответственностью за малѣйшее отступленіе. Мне пріятно думать,
что вы, по испытанной вашей дѣятельности, твердости и усердію
на пользу Государства, положите належащую преграду дѣйствіямъ,
подобнымъ тѣмъ, кои позволилъ себѣ Генералъ-Майоръ Власовъ при
нападеніи на Натухайскихъ Чerkесъ, и что свѣдѣнія о таковыхъ не-
пріятныхъ случаяхъ впередь до Меня доходить не будутъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.

Іюля 29 дnia, 1826 года.

Вѣрно. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ПРЕДПОЛЖИТЕЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ПУТИ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ВОЙНѣ СЪ ПЕРСІЮ.

Хопія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Им-
ператорскаго Величества, отъ 31-го Іюля, 1826 года, № 60.

Государь Императоръ съ крайнимъ неудовольствіемъ усмотрѣть
изволилъ изъ донесенія Вашего Высокопревосходительства вѣролом-

ство Персіянъ, дерзнувшихъ начать военные дѣйствія, когда мирные переговоры не прекращены и когда довѣренная отъ Вашего Императорскаго Величества особа находится при дворѣ Шаха. Хотя теперь полагать еще можно, что дерзостное нападеніе сіе есть слѣдствіе своеольства Сардаря, дѣйствовавшаго безъ приказанія своего Правительства, но какъ въ семъ случаѣ, и въ томъ предположеніи, что само Персидское правленіе вознамѣрилось поднять оружіе противъ насъ, Его Императорское Величество считаетъ, что достоинство Россійской Имперіи не позволяетъ оставить безъ должнаго наказанія столь наглый поступокъ, и совершенно соглашается съ мнѣніемъ Вашего Высокопревосходительства о необходимости сильнаго наступательнаго дѣйствія съ нашей стороны. По требованію Вашему касательно усиленія ввѣреннаго Вамъ корпуса новыми еще 24 комплектными баталіонами, въ полной мѣрѣ удовлетворить не позволяютъ ни положеніе политическихъ дѣлъ, ни настоящее размѣщеніе войскъ 1-й и 2-й армій. Изъ оныхъ удѣлить Вамъ только можно одну 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, которой полки въ двухъ баталіонахъ вмѣстѣ съ симъ получаютъ приказаніе слѣдовать по прилагаемому маршруту къ Усть-Лабинской крѣпости, куда благоволите Ваше Высокопревосходительство выслать имъ приказаніе Ваше на дальнѣйшее слѣдованіе ихъ по предположенію Вашему; трети же баталіоны полковъ 20 дивизіи, которые находятся въ кадрахъ, также поступать въ распоряженіе Ваше и направляться для сего на Усть-Лабинскую крѣпость, коль скоро будутъ смѣнены въ настоящемъ своемъ расположеніи третьими баталіонами полковъ 18 и 19-й дивизій. Его Императорскому Величеству угодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли 20-ю дивизію мѣста, теперь занимаемую 22-ю дивизію, а сю употребили бы на усиленіе дѣйствующаго наступательнаго корпуса. Теперь же посыпается предписаніе Атаману Донскаго войска послать немедленно шесть Казачьихъ полковъ въ Георгіевскъ, где и ожидать имъ приказаний Вашего Высокопревосходительства о дальнѣйшемъ ихъ слѣдованіи. Его Величество полагать изволить, что тѣхъ подкрепленій тѣмъ болѣе достаточно нынѣ будетъ Вашему Высокопревосходителству для усѣѧній дѣйствій, что полки ввѣреннаго Вамъ корпуса находятся въ комплектѣ и въ недавнемъ еще времени были усилены своднымъ гвардейскимъ полкомъ и

людьми, выписанными изъ гвардіи и изъ Черниговского пѣхотнаго полка.

Впрочемъ, Государь Императоръ, принявъ въ соображеніе настоящее размѣщеніе ввѣрѣнныхъ Вамъ войскъ, находить, что даже и до прибытія сихъ усиленій Ваше Высокопревосходительство будете въ состояніи начать сильныя наступательныя дѣйствія. Вы имѣете до 30 т. человѣкъ пѣхоты по ту сторону Кавказа. Изъ оныхъ находится 15 т. въ Тифлісѣ и окрестностяхъ и близъ границы Эриванской. Оставя 2 т. для охраненія Тифліса, Вы, безъ дальнѣйшаго отлагательства, можете собрать въ одинъ корпусъ 13 т. пѣхоты. Корпусъ сей, съ прибавленіемъ нужныхъ къ оному артиллеріи и кавалеріи, можно безошибочно считать въ 15 т. человѣкъ. Его Императорское Величество ни сколько не сомнѣвается, чтобы, подъ предводительствомъ вождя столь опытнаго, столь отличнаго и въ столь высокой степени имѣющаго довѣренность своихъ подчиненныхъ, какъ Ваше Высокопревосходительство, сихъ войскъ не было достаточно для ниспроверженія всѣхъ силъ, которыя Персіяне помогутъ противуставить онымъ. Въ слѣдствіе чего Государь Императоръ поручилъ мнѣ объявить Вашему Высокопревосходительству слѣдующую свою Высочайшую волю:

1. Чтобы Ваше Высокопревосходительство, немедленно, по полученніи сего, изволили собрать сколь возможно сильнѣйшій корпусъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персидскихъ областей.
2. Дѣйствія сіи начать безъ дальнѣйшаго отлагательства въ направленіи къ Эривани и до занятія сего Сардарства не прекращать оныхъ, развѣ только въ томъ случаѣ, если Персидское Правленіе удостовѣрить, что Сардаръ поступилъ своевольно и дасть надлежащее удовлетвореніе за причиненное Россіи оскорблѣніе нарушеніемъ неприкоснѣваемости границъ ея; но и тогда должно хотя не распространять далѣе завоеваній, но удержать уже сдѣянныя впредь до постановленія прочнаго мира.
3. Если же Персидское Правленіе и послѣ занятія Сардарства Эриванскаго и въ силу отправляемыхъ депешъ отъ Графа Несельроде къ Вашему Высокопревосходительству и къ Генералу Князю Меньшикову, откажется отъ требуемаго удовлетворенія, то надлежить быстро продолжать дѣйствовать чрезъ Нахичевань и Марантъ на Тавризъ, и по занятіи сего города истребить въ ономъ все казенное имущество и сжечь всѣ зданія, Правитель-

ству принадлежащія, въ особенности же уничтожить всѣ военные заведенія и запасы, 4. По истребленіи такимъ образомъ Тавриза обстоятельства укажутъ дальнѣйшія дѣйствія; но, для предварительного соображенія Вашего, Государь Императоръ приказалъ Васъ увѣдомить, что пространство отъ черты, на прилагаемой карте красною краской означенной, до прежнихъ границъ нашихъ, Его Величество предполагаетъ, въ случаѣ дѣйствительной войны, присоединить къ высокой Державѣ своей, въ вознагражденіе убытокъ, которые понесеть Россія отъ предстоящаго похода и какъ справедливое возмездіе за нанесенное границамъ нашимъ оскорблѣніе. Его Императорское Величество приказалъ еще извѣстить Каше Высоко-превосходительство, что назначеніе Вамъ пути дѣйствій есть только предположительное и не должно Вамъ препятствовать дѣйствовать по вашему усмотрѣнію, лишь бы только была соблюдана необходимая для успѣха военныхъ дѣйствій совокупность. Завоеваніе Персидскихъ областей до вышесказанной черты и разореніе заведеній въ Тавризѣ суть предметъ Высочайше приписаныхъ Вамъ дѣйствій. Выборъ путей, ведущихъ къ достижению сей цѣли, неминуемо зависитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, болѣе Вамъ извѣстныхъ. Его Императорское Величество ожидаетъ успѣховъ, соответствующихъ воинскимъ дарованіямъ вашимъ и храбости вѣреннаго Вамъ войска.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРЕДПИСАНІЕ ВЫСТУПИТЬ НЕМЕДЛЕННО ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.

Собственноручное.

Съ прискорбіемъ читалъ Я донесеніе ваше, Алексѣй Петровичъ! Стало, не всегда добрыя намѣренія вѣнчаются успѣхомъ, и за скромность и миролюбіе наше платить намъ коварствомъ.

Сколь ни избѣгалъ Я войны, сколь ни избѣгалъ онай до посаѣдней крайности, но не дозволю никогда, чтобы достоинство Россіи терпѣть могло отъ наглости сосѣдей безумныхъ и неблагодарныхъ. Хотя надѣюсь и полагаю, что происшедшія военные дѣйствія суть собственное нахальство Сардаря Эриванскаго, но въ Государствахъ, столь благоустроенныхъ, каково Персидское, можно, требуя удовле-

творенія, и самимъ оное себѣ доставлять; а по тому, и предписавъ вамъ немедленно выступить противъ Эриванскаго Сардара, ожидаю скораго извѣщенія вашего, что, съ помощью Божію, нѣтъ Сардара, и Эривань съ его областю занять вами: вы и 15 тысячъ Русскихъ достаточный мнѣ залогъ успѣховъ.

Прочее увидите въ предписаніи; одно здѣсь прибавлю: вы Христіянскій вождь Русскій; докажите Церсіянамъ, что мы ужасны на полѣ битвы, но что мирный житель можетъ найти вѣрный покровъ и всегдашнее покровительство среди стана нашего.

На вашу отвѣтственность возлагаю наблюденіе сей моей неизмѣнной воли.

За симъ Богъ съ вами! Былъ бы Н. П. прежній человѣкъ, можетъ быть, явился къ вамъ, у кого въ командѣ въ первый разъ извлекъ изъ ноженъ шпагу; теперь остается мнѣ ждать и радоваться извѣстіямъ о вашихъ подвигахъ, и награждать тѣхъ, которые привыкли подъ начальствомъ вашимъ пожинать лавры. Еще разъ Богъ съ вами! Буду ожидать частыхъ донесеній вашихъ, которыхъ прошу доставленія по возможности.

Вамъ искренно доброжелательный

Николай.

Москва
1-го Августа, 1826 г.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ ПРОСИТЬ ЕРМОЛОВА ПРИНЯТЬ ВЪ СВОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО СВОДНЫЙ ГВАРДЕЙСКІЙ ПОЛКЪ ВО ВРЕМЯ НЕРСДСКОЙ ВОЙНЫ.

Алексѣй Петровичъ!

Полагая, что сводный гвардейскій полкъ, подъ командою лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Полковника Шипова, прибыль уже на свое мѣсто, я прошу Вашего Высокопревосходительства принять его въ свое покровительство. Господина Полковника Шипова, отличнаго по службѣ Штабъ Офицера, со всѣми Оберъ-Офицерами симъ въ особенности рекомендовать, прося покорнѣйше доставить имъ

случай показать истинное усердіе свое къ службѣ и, бывъ предвѣдѣтельствующи вами, отличить себя на самомъ дѣлѣ, увѣренъ будучи, что они въ полной мѣрѣ постараются оправдать оное и заслужить одобреніе ваше.

Пребываю къ вамъ навсегда съ отличнымъ уваженіемъ

искренно доброжелательный

Михаилъ.

Москва.

3го Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШАЯ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА СОКРАЩЕНИЕ РАСХОДОВЪ НА ПРОДОВОЛЬСТВІЕ КАВКАЗСКАГО КОРПУСА ВЪ 1827 ГОДУ.

Алексѣй Петровичъ! Изъ доставленной вами къ Начальнику Главнаго Штаба Моего сметы расходамъ на продовольствіе отдѣльного Кавказскаго Корпуса въ будущемъ 1827-мъ году, съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ Я, что сумма для сего предмета уменьшена противъ настоящаго года болѣе двухъ сотъ тысячъ рублей. Относя таковое сокращеніе расходовъ постоянному усердію и неусыпной попечительности вашей къ пользѣ Государственной, Я не могу не изъявить вамъ за сіе совершенной моей признательности. Оставшиеся отъ прошлыхъ годовъ въ сбереженіи 1 миллионъ 500 тысячъ рублей ассигнаціями, согласно съ предположеніемъ вашимъ, предоставляю вамъ обратить въ расходъ на продовольствіе тѣхъ войскъ, кои прибавляются во вѣренный вамъ Корпусъ, на случай, если военные дѣйствія противу Персіянъ должны продолжаться. Я въ полной мѣрѣ увѣренъ, что въ употребленіи сей суммы будете вы руководствоваться тѣми самыми правилами бережливости, коими многократно уже означенованы дѣйствія ваши по хозяйственному управлению вѣреннымъ вамъ Корпусомъ.

Пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа 5 дня, 1826 г.

**ОБЪ ОПЛОШНОСТИ, ПРОИСХОДШЕЙ ПРИ НАЧАЛЕ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСИЕЮ, И
ПРЕДПИСАНИЕ НЕРЕЙТИ КЪ НАСТУПЛЕНИЮ, ТАКЖЕ ОТПРАВЛЕНИЕ КЪ ЕР-
МОЛОВУ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА НАСКЕВИЧА И ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА ДАВЫ-
ДОВА ВЪ СОТРУДНИКИ.**

Съ душевнымъ прискорбiemъ и, не скроа, съ изумленiemъ по-
лучилъ Я ваше донесеніе отъ 28 Іюля.

Русскихъ превосходствомъ силь одолѣвали, истребляли, но въ
пѣнъ не брали. Сколько изъ бумагъ понять Я могъ, вездѣ въ част-
номъ исполненіи видна оплошность неимовѣрная: гдѣ предвидѣлись
военные обстоятельства, должно бѣ было къ нимъ и приготовиться.

Я надѣюсь, что вы нашан способъ выручить Полковника Рейта;
и тутъ замѣчу, что мнѣ не понятно, чтобы въ Шушѣ, въ сборномъ по-
границномъ мѣстѣ, не было достаточныхъ запасовъ, чтобы держаться
столько, чтобы ближнія войска могли подоспѣть на помощь. Первое
письмо и посланныя приказанія вамъ достаточно объяснять намѣ-
ренія мои; Я не вижу еще причины измѣнять ихъ; ибо все считаю
васъ довольно сильными, чтобы хотя на время перейти въ насту-
пательныя дѣйствія. Они тѣмъ нынѣ необходимѣ, что, послѣ несча-
стнаго начала, надо ободрить войска блестящимъ успѣхомъ. Сколь-
ко отсюда судить мнѣ можно, предстоитъ вамъ возможность разбить
Персіянъ по частямъ, начавъ съ отряда, показавшагося противъ
Шуши; если сіе движеніе вамъ удастся, чему, съ помощью Божіею,
я и сомнѣваться не хочу, другой отрядъ, идущій вдоль морскаго
берега, не можетъ далеко проникнуть, и если бѣ и осмѣлился на то,
вы его безъ наказанія назадъ не пропустите. Ваше онасеніе къ
сторонѣ Турціи не имѣю я доселѣ причины раздѣлять; переговоры
съ Турками въ Акерманѣ продолжаются мирно, и на Дунай нѣть
приготовленій; впрочемъ, мы тамъ готовы ихъ принять; вамъ же
рѣшительно я не имѣю на первый случай что прислать, кроме 20-ї
дивизіи, которой уже велико переправляться; съ прибытіемъ ея на
Линію, вся 22 дивизія будетъ у васъ свободна, и вы ею себя под-
крепите; къ тому же времени прибудетъ и одна уланская дивизія.
Сухумъ-Кале безъ нужды не велите оставлять, но если бѣ и тутъ
Турки принудили къ отступленію, я надѣюсь, что вы возьмете мѣры,
чтобы все собралось заблаговременно, и назначите нынѣ же мѣсто,

гдѣ и куда войскамъ собраться. Между тѣмъ велѣлъ Я Адмиралу Грейгу со флотомъ обезпечить берега Мингрелии.

Я посыпаю вамъ двухъ вамъ извѣстныхъ Генераловъ, Генераль-Адъютанта Паскевича и Генераль-Майора Дениса Давыдова. Первый, Мой бывшій начальникъ, пользуется всею Мою довѣренностию; онъ лично можетъ вамъ объяснить все, что, по краткости времени и по безъизвѣстности, не могу я вамъ письменно приказать. Назначивъ его командующимъ подъ вами войсками, далъ Я вамъ отличнѣйшаго сотрудника, который выполнитъ всегда всѣ, ему дѣлаемыя, порученія съ должнымъ усердіемъ и понятливостію. Я желаю, чтобы онъ, съ вашего разрѣшенія, сообщалъ мнѣ всѣ, что отъ васъ поручено будетъ давать знать, что и прошу дѣлать какъ найдаше. За симъ прощайте, Богъ съ вами! Ожидая съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій и, съ помощью Божію, успѣховъ.

Николай.

Москва.
10 Августа, 1826 г.

ВЫСОЧАЙШЕ ПОВТОРЕНИЕ ДѢЙСТВОВАТЬ ПРОТВЪ ПЕРСІЯНЪ НАСТУПАТЕЛЬНО.

Копія.

Алексѣй Петровичъ! Съ истиннымъ прискорбіемъ получилъ Я донесенія ваши о вторженії Персіянъ въ наши границы и о тѣхъ неблагоразумныхъ частныхъ распоряженіяхъ, по коимъ частицы Россійскихъ войскъ подвергались неудачамъ и потери отъ непріятеля, доселѣ ими всегда презрѣнаго. Вы увидѣли изъ прежнихъ Моихъ приказаний, объявленныхъ вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Мое-го, что твердое Мое есть намѣреніе наказать Персіянъ въ собствен-ной ихъ землѣ за наглое нарушеніе мира, и что Я, будучи увѣренъ, что находящееся подъ начальствомъ вашимъ многочисленное и храб-рое войско достаточно къ достижению сего, не менѣе того прика-заль и 20-й пѣхотной дивизіи или на усиленіе оныхъ. Усматривая же изъ послѣдняго донесенія вашего намѣреніе ограничиться оборо-нительными дѣйствіями до прибытія сихъ подкрѣплений, я на сіе согласиться не могу, и повелѣваю Вамъ дѣйствовать, по собраніи

возможного числа войскъ, непремѣнно наступательно, сообразно обстоятельствамъ, по усмотрѣнію вашему, противъ раздѣльныхъ силъ непріятельскихъ. Увѣренъ, что вы истребите ихъ по частямъ, и заставите ихъ почитать славу Россійскаго войска и святость границъ нашихъ. Для подробнѣйшаго изъясненія вамъ намѣреній Моихъ, посыпаю къ вамъ Генералъ-Адъютанта Моего, Паскевича коему сообщивъ оныя во всей подробности, увѣренъ, что вы употребите съ удовольствіемъ сего храбраго Генерала, лично вамъ известнаго, для приведенія оныхъ въ дѣйствіе, препоручая ему командованіе войскъ подъ главнымъ начальствомъ вашимъ.

На подлинномъ подписано собственnoю Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа, 11 дня, 1826 г.

Вѣро. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

РАЗРѢШЕНІЕ, НА СЛУЧАЙ БОЛѢЗНИ ЕРМОЛОВА, ВВѢРИТЬ НАЧАЛЬСТВО НАДЪ КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТУ ПАСКЕВИЧУ.

Алексѣй Петровичъ! На основаніи Учрежденія о большой дѣйствующей арміи, въ случаѣ болѣзни, или отсутствія, Главнокомандующаго, или Командира отдельнаго корпуса, именемъ ихъ управляютъ арміями, или корпусами, Начальники ихъ Штабовъ. Искренно желая, чтобы сей случай не могъ представиться въ отношеніи къ вамъ, я нужнымъ, однако же, считаю, въ предосторожность, для предупрежденія всякаго недоразумѣнія, разрѣшить васъ, въ случаѣ нездоровья вашего, или какого другого непредвидимаго препятствія, ввѣрить начальство надъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу, какъ старшему послѣ васъ.

Николай.

Въ Москвѣ.

Августа, 11 дня, 1826 г.

РАПОРТЪ ГЕНЕРАЛЬ-АДЬЮТАНТА ПАСКЕВИЧА О ПРИБЫТИИ ЕГО КЪ ЕЛИ-САВЕТПОЛЮ.

Командиру отдельного Кавказского корпуса, Господину Генералу отъ Инфanterии и Кавалеру Ермолову,

Генералъ-Адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Честь имѣю донести Вашему Высокоопревосходительству, что сегодня, въ 7 часовъ утра, прибылъ я въ станъ, расположенный у Елисаветполя, съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ, остальная же часть отряда прибыла нѣсколько позже.

Побѣда, одержанная Генералъ-Майоромъ Княземъ Мадатовымъ, ознаменована дорогою, отъ Шамхора устланною непріятельскими тѣлами. Жители сей страны довольно покойны, Армяне чрезвычайно преданы, даже и Татары прежде возмущившіеся дѣйствовали лично и убивали желающихъ скрыться въ горы, или пробиравшихся къ Нурѣ.

Аббасъ-Мирза съ войсками отъ трехъ дней на рѣкѣ Тертеръ перешелъ оную. Въ продолженіи дня слухъ пронесся, что передовые Персіяне, въ близкомъ разстояніи, въ съдѣствіе чего посланъ былъ отрядъ, который, дойдя до Каракчая, воротился, не встрѣтивъ ни кого.

Хотя Князь Мадатовъ и до 1500 четвертей пшеницы отбилъ, но смолотъ успѣлъ только 400, завтра начнется хлѣбопеченіе, и надѣюсь чрезъ два, или три, дня отсюда выйти, что зависѣть будетъ отъ провіанта, и, не имѣя на 10 дней, я не пойду въ совершенно разоренный непріятельскій край, ибо если случится разбить, то преслѣдовать нельзя будетъ.

№ 18.

Сентября 10 дня, 1826 года.

Станъ при Елисаветполѣ.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОСЛѢ ИЗВѢСТИЯ О ПЕРВЫХЪ УСПѢХАХЪ
ВОЙСКЪ ВЪ ВОЙНѢ СЪ ПЕРСІЯНАМИ.**

Собственноручное.

Алексѣй Петровичъ! Извѣстіе о первыхъ успѣхахъ войскъ нашихъ дошло до Меня сего утра; въ слѣдь за тѣмъ получилъ Я донесенія Князя Меньшикова, служащія развязкой тому, что для благородныхъ душъ и для добрыхъ сосѣдей было доселѣ не понятно.

Вникнувъ во все, Я наиболѣе убѣждаюсь, что прежнія Мои къ вамъ предписанія совершенно согласны съ обстоятельствами, съ правотою нашего дѣла, съ честью нашего Государства. Минъ остается, стало, вполнѣ одобрить послѣднія, принятые вами, мѣры и ожидать справедливыхъ послѣдствій, т. е., успѣховъ. Обѣщанныя подкрѣпленія къ вамъ слѣдуютъ; резервная 6 бат. 20 дивизіи не могутъ скоро послѣдовать прочимъ, ибо ихъ должно укомплектовать, что безъ рекрутскаго набора нельзѧ выполнить, а сю мѣру Я скоро принять не могу по другимъ, гораздо важнѣйшимъ, обстоятельствамъ. Предписано отъ Меня выслать къ вамъ нѣкоторое число на почтовыхъ; отъ васъ зависѣть будетъ ихъ взять въ Грузію, или оставить на Линіи, до сформированія остальныхъ двухъ ротъ 8 бат. Уланская дивизія съ конною артиллерию сего дня пошла въ походъ.

Стало, что можно, слѣдуетъ на усиленіе вашего корпуса. Видѣвъ отчетъ расхода людей, присланный вами, Я замѣтилъ роты женитыхъ; сколь ни благоразумна мѣра сія, но Я не считаю полезнымъ сихъ людей оставлять въ военное время въ домахъ своихъ, равно и показанныя роты въ Штабахъ. Я желаю, елико возможно, чтобы вы ведѣли полкамъ выступить въ полномъ числѣ людей, оставляя, для спокойствія земли, особый полкъ, или часть войскъ, чѣмъ дробить полки въ ихъ составѣ.

Прошу васъ также настоятельно, при первомъ случаѣ, вымынѣть нашихъ пленныхъ, и вообще не упустить случая къ избавленію сихъ несчастныхъ. Вступая въ бунтовавшія провинціи, Я желаю, чтобы, въ мѣрахъ необходимой строгости, вы ограничили всякое мщеніе частныхъ начальниковъ, за что вы отвѣчаете; лучше прощать, чѣмъ мщеніемъ походить на подыхъ нашихъ противниковъ.

Богъ съ вами! Продолжайте, какъ начали, и тогда будьте уверены въ искреннемъ Моемъ уваженіи.

Вамъ доброжелательный

Никодай.

Москва.

16 Сентября, 1826 г.

**СООБРАЖЕНИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КЪ ПРОДОЛЖЕНИЮ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.**

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба отъ 23
Октября, 1826 г., за № 84.

Государь Императоръ, по полученіи донесенія вашего Высоко-
превосходительства отъ 30 Сентября, съ приложеніями къ оному,
Высочайше мнѣ повелѣть соизволилъ изложить вамъ слѣдующія Его
Императорскаго Величества соображенія къ продолженію военныхъ
дѣйствій противъ Персіанъ:

Государь Императоръ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, полагаетъ
до приступленія къ дальнѣйшему рѣшительному наступленію, дож-
даться прибытія направленныхъ къ вамъ подкрѣпленій и учрежде-
ніе надежныхъ средствъ къ продовольствію дѣйствующихъ войскъ.

Въ сълѣдствіе сего Его Императорское Величество полагаетъ удоб-
нѣйшимъ: 1. дабы Г. Генераль-Адъютантъ Паскевичъ съ войсками,
состоящими подъ его начальствомъ, расположивъ оныя по удобности
въ отношеніи военному и продовольственному, въ Карабагѣ, между
Шушею и Араксомъ, имѣль главною цѣлую, впредь до полученія
достаточныхъ подкрѣпленій, защиту предѣловъ нашихъ отъ новаго
вторженія непріятельскаго, а равно озабочился бы заготовленіемъ
жизненныхъ потребностей и возстановленіемъ прежняго спокойствія
въ ближайшихъ областяхъ нашихъ. Между же тѣмъ, отѣшивъ, отъ
вѣренныхъ ему войскъ, отрядъ, по возможности сильный, направ-
ленъ бы онъ къ Ширвану, для очищенія сей страны отъ непрія-
теля и для отрѣзанія находящихся въ оной одного изъ сыновей

Шаха и Мустафу Хана, которые съ войскомъ, вѣроятно, мало зна-
чущимъ блокируютъ въ Кубѣ Генераль-Майора Фонъ Краббе; ибо
изъ послѣднихъ бумагъ Вашего Высокопревосходительства должно
заключить, что отрядъ Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, назна-
ченный къ подобному дѣйствію, недовольно силенъ, ни о составѣ
онаго, ни о времени отправленія, не объясняется, и равномѣрно не
извѣстно Его Величеству положеніе дѣлъ въ Дагестанѣ.

Государь Императоръ увѣренъ, что если бы, при отступленіи
сего непріятеля, представился удобный случай нанести ему рѣши-
тельный ударъ, то и самъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ не
упуститъ оный.

2. Со стороны Эривани рѣшительного наступательного дѣйствія
равномѣрно прежде времени не предпринимать, развѣ бы оплош-
ность непріятеля, слабость гарнизона Эриванскаго, или связи въ
самой крѣпости, могли подать надежду къ успѣшному противъ
оной предпріятію. Въ семъ случаѣ Государь Императоръ предостав-
ляетъ дѣйствовать по соображенію вашему и Высочайше разрѣ-
шаетъ, если сіе нужно, употребленіе денежныхъ способовъ, чтобы
воспользоваться корыстиемъ лицъ, вами извѣстныхъ.

3. По прибытіи 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій и по
окончаніи всѣхъ пріготовленныхъ мѣръ къ наступательному походу
въ предѣлы непріятельскіе, Государь Императоръ помагаетъ полез-
нѣйшимъ слѣдующее дѣйствіе:

Наступленіе начать отрядомъ Генерала Паскевича, которому,
перейдя Араксъ изъ Карабага, направиться къ Агару и Таврису.
имѣя для наблюденія нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и
Ардебиля. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя
вниманіе непріятеля, и тѣмъ самымъ отвлечь его отъ Эривани.
Генераль-Адъютанту Паскевичу, для соблюденія такой цѣли, нужно
будетъ дѣйствовать съ рѣшительностію, но при томъ съ надле-
жащую осторожностію. Между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредо-
точеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской провин-
ціи, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей
крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія оной и
для обеспеченія сообщеній, и немедленно продолжать рѣшительное
наступленіе къ Нахичевану и Маранду.

Дальнѣйшія за симъ дѣйствія, равно и подробности сего краткаго преднаречанія, зависѣтъ будуть отъ обстоятельствъ и предстаиваются Его Императорскимъ Величествомъ полному вашему усмотрѣнію.

Въ заключеніе имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высоко-превосходительства, что Государь Императоръ хотя совершенно со-гласенъ съ мнѣніемъ вашимъ не начинать рѣшительныхъ наступа-тельныхыхъ дѣйствій до прибытія подкрепленій, однако жь отнюдь не возбраняетъ пользоваться, въ теченіи сего времени, всѣми случаями, удобными для предпріятій, которыя бы вами признаны были полез-ными.

ПОВТОРІТЕЛЬНОЕ ПОВЕЛІНІЕ ДОНОСИТЬ ЧАЩЕ О ВСЕМЪ, СЛУЧИВШЕМСЯ ВЪ ГРУЗІІ, ПОЗДРАВЛЕНИЕ СЪ ПРОГНАЦІЕМЪ АББАСЪ-МІРЗЫ ЗА АРАКСЪ, И Т. Н.

Алексѣй Петровичъ! Я получилъ донесеніе ваше отъ 30-го Сентября. Оставаясь столь долгое время безъ всякоГО отъ васъ увѣдомленія, тогда какъ вы имѣли въ виду повелініе Мое, объявленное вамъ Начальникомъ Главнаго Штаба Моего, доносить мнѣ непремѣнно чрезъ каждые четыре дня. Я началъ опасаться, нѣть ли на то какихъ либо неблагопріятныхъ причинъ, или не затрудненно ли сообщеніе съ вами чрезъ горы обвалами и разлитіемъ Терека. Сие по-слѣднее обстоятельство побудило меня приказать Начальнику Главнаго Штаба Моего принять нѣкоторыя мѣры осторожности на счетъ слѣдованія 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизій, о которыхъ вы должны уже быть извѣстны изъ его къ вамъ отношеній. Я очень радъ, что опасенія Мои оказались неосновательными, но тѣмъ болѣе долженъ изъявить вамъ мое неудовольствіе за неточное исполненіе воли Моеї, и по тому подтверждительно повелѣваю вамъ доносить мнѣ, если не чрезъ каждые 4 дня, то непремѣнно чрезъ всакіе 7 дней съ нарочнымъ, хотя бы въ сей промежутокъ времени и ни чего не произошло достопримѣчательного.

Съ успѣшнымъ прогнатіемъ Аббасъ-Мирзы за Араксъ Я васъ поздравляю и благодарю, и поручаю вамъ изъявить мое особенное за то благоволеніе Генералъ-Адъютанту Паскевичу. Я совершенно

раздѣляю съ вами мнѣніе ваше касательно дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій противу Персіянъ. Я весьма согласенъ, что прежде не жели перейти Араксъ, лучше очистить наши провинціи совершенно отъ непріятеля, упрочить спокойствіе оныхъ и, обеспечивъ продовольствіе войскъ на дальнѣйшее дѣйствіе, внести тогда уже войну въ предѣлы Персіи и дѣйствовать решительно. Не должно, однако жь, упускать случая, если бы таковыій представился, къ овладѣнію Эриванью, силою ли оружія, посредствомъ денегъ, или тайныхъ сношеній съ Эриванскимъ Сардаремъ. Я все сіе поручаю вашему усмотрѣнію. Начальникъ Главнаго Штаба Моего сообщить вамъ подробности Моихъ предположеній.

Разсматривая предположенія ваши на счетъ образованія отрядовъ, Я замѣтилъ, что ни въ одномъ изъ нихъ не соединены полки цѣльными ихъ составами, но что каждый отрядъ составленъ изъ частей разныхъ полковъ. Мѣру сю Я не одобряю; ибо ни что не можетъ такъ разстроить военный порядокъ въ полку, какъ раздробленіе оного на отдѣльныя команды, и по тому Я настоятельно требую, дабы вы, въ сіе время бездѣйствія, озабочились о соединеніи таковыхъ по всей возможности и избѣгали всегда и впредь раздробленія оныхъ безъ крайней необходимости, стараясь, дабы каждый полкъ, сколь возможно, поступалъ въ отрядъ въ цѣломъ своемъ составѣ и подъ командою собственныхъ своихъ командировъ, и наблюдая сіе еще болѣе во вновь прибывающихъ 20-й пѣхотной и 2-й уланской дивизіяхъ.

Съ взятымъ въ пленъ Угурлу-Ханомъ представляю вамъ поступить по ближайшему вашему убѣжденію. Если предложенія его чистосердечны и свѣдѣнія, имъ сообщенные, достовѣрны, то можно принять его съ благосклонностію. Онъ, конечно, по связямъ своимъ съ Персіею, можетъ быть намъ полезенъ. При семъ случаѣ Я повторяю вамъ то, о чёмъ неоднократно къ вамъ писалъ. Всегда лучше подобныхъ ему смирять великодушіемъ, чѣмъ наказывать за давно прошедшия проступки.

Впрочемъ, пребываю вамъ всегда благосклоннымъ.

Николай.

Въ С.-Петербургѣ.

Октября 24 дня, 1826 года.

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАСКЕВИЧА, ВЪ КОТОРОМЪ ВЫПЫСКА ИЗЪ СОБСТВЕННОРУЧНАГО ПИСЬМА ГОСУДАРЯ КАСАТЕЛЬНО ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СЪ ПЕРСІЯВАМИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Имѣя счастіе получить собственоручное письмо Государя Императора, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Теперь надо не довольствоваться симъ добрымъ положеніемъ, когда можно и первыя подкрѣпленія подоспѣютъ, ити должно роуг rendre la visite. Свѣдѣнія, которыя Князь Меньшиковъ измъ доставилъ объ Эривани, доказываютъ, что надо ожидать въ Эривани сильного сопротивленія, и что безъ осады не обойдется, по тому должно къ тому приготовиться. Я писалъ къ Генералу Ермолову, что я считаю возможнымъ взять крѣпостные орудія изъ ближнихъ крѣпостей.... я высыпаю нѣкоторое число отсюда; но все сіе требуетъ времени. Рѣшить должно, можно ли войти въ Персію и, дойдя до Аракса, блокировать Эривань, до прибытія осадныхъ принадлежностей. Во всякомъ случаѣ желательно не давать Персіянамъ опомниться; стало, чѣмъ скорѣе появимся мы у нихъ, тѣмъ считаю лучше.»

Препровождая такимъ образомъ мнѣніе Государя Императора о сей войнѣ, я ни чего не могу сказать, ибо не знаю ни средствъ для осады крѣпостей, ни предположеній Вашего Высокопревосходительства на счетъ сей войны; оставляю сіе когда угодно будетъ сообщить о средствахъ, у васъ находящихся, и тогда сообщу свое мнѣніе, сколько я могъ въ сей кампаніи пріобрѣсть.

Я считаю долгомъ все сіе Вашему Высокопревосходительству сообщить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйший слуга

1826 года, Ноября 21 дня.

Лагерь при Курѣ возлѣ Чордача.

Иванъ Паскевичъ.

**ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ КЪ РАЗМЪЩЕНИЮ И УПОТРЕБЛЕНИЮ ВОЙСКЪ КАВ-
КАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ УДОБНАГО ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.**

Копія съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, отъ 30 Ноября, 1826 года, за № 93.

По докладу содержанія письма Вашего Высокопревосходительства къ Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову отъ 10 Октября, и по соображеніи донесеній Вашихъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, къ надлежащему исполненію и руководству, нижеслѣдующее:

1. Государь Императоръ увѣренъ будучи, что предполагаемое Вами дѣйствіе на Муганскую степь основано на совершенной извѣстности мѣстныхъ обстоятельствъ, предоставляетъ благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства приведеніе онаго въ исполненіе.

Одобряя, равнымъ образомъ, преднаимѣреніе Ваше относительно Талышинскаго Ханства, Его Величество не изволить быть увѣреннымъ въ томъ, что предпріятія сіи не подадутъ поводъ къ вящему источенію Карабага.

2. Если обстоятельства чрезъ сіе, или посредствомъ внезапнаго быстраго движенія къ Тавризу, не дозволять еще дать нашимъ дѣламъ рѣшительно удачный оборотъ, то Его Императорское Величество разрѣшаетъ Ваше Высокопревосходительство, до наступленія подножнаго корма и удобнаго времени къ наступательнымъ военнымъ дѣйствіямъ, расположить всѣ войска на зимовыя квартиры, исключая только тѣ, кои необходимо нужно будетъ оставить для первой стражи.

3. Симъ промежуточнымъ временемъ пользоваться должно со всевозможною дѣятельностію, для обеспеченія предбудущихъ событій. Государь Императоръ для сего необходимо нужнымъ полагаетъ заготовленіе продовольственныхъ и другихъ всякаго рода запасовъ, не менѣе двухмѣсячной пропорціи, на 25 т. пѣхоты и 16 т. кавалеріи, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи.

Сіи склады слѣдуетъ устроить въ укрѣпленіяхъ Шуши и Лори, въ каждомъ мѣсячное продовольствіе, употребляя на таковыя заго-

тования всевозможные мѣстные способы и средства, въ вѣдѣніи Вашемъ состоящія.

Сверхъ же того необходимо нужно заготовить еще значительные запасы въ Тифлисѣ и сколь возможно въ Елисаветполѣ.

4. Въ Тифлисѣ Государь Императоръ полагалъ бы возможнымъ собрать къ тому же времени и артиллерію большаго калибра для осадъ, съ половиннымъ къ оной числомъ снарядовъ, и другую же половину сихъ снарядовъ полагалось бы свезти въ қр. Баку, если Ваше Высокопревосходительство усмотрите возможность дальнѣйшей перевозки оныхъ чрезъ Елисаветполь къ Эривани. Съ будущимъ курьеромъ Ваше Высокопревосходительство получите относительно сей артиллериі подробнѣйшее увѣдомленіе, о чемъ я, сходно съ донесеніемъ Князя Меньшикова, предложилъ наразсмотрѣніе Артиллерійскому Департаменту.

5. Помѣщеніе первоначальныхъ подвижныхъ парковъ Государь Императоръ удобнѣйшимъ полагать изволитъ также въ Шушѣ и Лори, смотря по числу войскъ и расположеній къ будущимъ дѣствіямъ оныхъ, главный же артиллерійскій запасъ долженъ быть въ городѣ Тифлисѣ.

6. Въ семъ же городѣ, сверхъ частныхъ въ разныхъ мѣстахъ госпиталей, изъ коихъ въ Лори и Шушѣ должно быть устроено, по крайней мѣрѣ, на 30 человѣкъ, нужно учредить и главный госпиталь.

7. Равномѣрно угодно Государю Императору, дабы Ваше Высокопревосходительство приняли заблаговременно мѣры къ устроенію подвижнаго госпиталя на 2 т. человѣкъ и подвижнаго магазейна съ 10-дневнымъ провіянтомъ, по крайней мѣрѣ, на 10 т. человѣкъ, независимо отъ находящагося въ полкахъ, въ провіянскихъ фурахъ.

Возможное содѣйствіе по части продовольствія и прочимъ вышеозначенными предметамъ, въ чемъ окажется нужнымъ по требованію Вашего Высокопревосходительства, можетъ быть сдѣлано изъ внутренности Имперіи съ доставкою въ Астрахань, Екатериноградъ, Ставрополь, или другія мѣста завѣдыванія Вашего, по сю сторону Кавказа лежація.

8. Для обезпеченія будущихъ всякаго рода подвозовъ, привозимыхъ Каспійскимъ моремъ, Государь Императоръ полагаетъ, что

нужно бы укрепить удобнѣйшія точки при устьяхъ рѣки Куры, и назначить главными для таковыхъ складовъ пунктами кр. Баку, или островъ Сарро, если нельзя, занявъ Ленкоранъ, привести оный, или какой либо пунктъ близъ Сальянъ, въ достаточное оборонительное положеніе.

9. Если бы денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи Вашего Высокопревосходительства, были недостаточны, то Государю Императору угодно знать примѣрно сколько Вамъ оныхъ нужно?

10. Его Величеству угодно иметь отъ Васъ подробное свѣдѣніе, непремѣнно чрезъ сего же фельдъегера, о способахъ вообще и средствахъ, имѣющихіеся въ виду къ приведенію войскъ въ скорѣйшее состояніе приступить къ рѣшительнымъ наступающимъ дѣйствіямъ.

11. Всѣ вообще пріуготовительныя мѣры и заготовленія должны быть непремѣнно устроены ко времени, въ коемъ по климату предстанетъ возможность къ началу наступательной войны, полагая въ Февралѣ мѣсяцѣ.

12. Подробное начертаніе дѣйствій Его Императорское Величество долженъ предоставить вящей извѣстности Вашей: театръ войны, способы расположений и самыя намѣренія непріятеля, равно и собственныхъ способовъ къ продовольствію войскъ, кои Ваше Высокопревосходительство въ виду имѣте; но Его Величество излагаетъ, для соображеній сихъ, подробнѣйшую волю свою на счетъ будущихъ военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ:

Первое общее предназначенніе: Его Величество сначала войны имѣло въ виду постепенное и вѣрное овладѣніе вѣнчнихъ провинцій непріятельского края, которое основано было на томъ, что, по донесеніямъ Вашимъ и по имѣющимся извѣстіямъ, главные запасы находятся въ Лори и Тифлисѣ.

Планъ сего предположенія изложенъ былъ въ отношеніи моемъ за № 84 и есть слѣдующій:

Наступленіе начать отрядомъ лѣваго фланга, нынѣ подъ командою Генералъ-Адъютанта Паскевича состоящаго, которому, перейдя Араксъ изъ Карабага направиться къ Агару и Тавризу, имѣя, для наблюденія, нѣкоторую часть войска къ сторонѣ Лори и Ардебили. Важнѣйшая цѣль сего отряда была бы обратить на себя вниманіе

непріятеля, и тѣмъ самыи отвлечь его отъ Эривани. Начальнику сего отряда, для соблюденія таковой цѣли, нужно будетъ дѣйствовать съ рѣшительностю, но при томъ съ надлежащею осторожностью, между тѣмъ главнѣйшимъ силамъ, сосредоточеннымъ въ части Грузіи, сопредѣльной къ Эриванской области, направиться на Эривань и, не останавливаясь для осады сей крѣпости, оставить за собою часть войскъ, для обложенія и осады оной и для обеспеченія сообщеній; съ главною же силою немедленно продолжать рѣшительное наступленіе къ Нахичевану и къ Маранду и далѣе къ Тавризу, буде рѣшительные успѣхи и способы продовольствія позволять.

Второе предположеніе можетъ имѣть исполненіе единственно тогда, если изобиліе въ Ширванѣ и совершенное очищеніе и успо-коеніе собственныхъ областей представятъ надежныя средства со-брать въ Шушѣ 2-хмѣсячное продовольствіе для вышеупомянутаго числа дѣйствующихъ войскъ, и вѣрный способъ доставлять сіи припасы этапнымъ устроіствомъ, до самаго Тавриза, въ слѣдъ за войсками. Тогда (расположивъ теперь же войска на зимнія квартиры въ Мусульманскихъ провинціяхъ Грузіи) можно бы съ начатія кампаніи присоединить къ нынѣшнему отряду Генерала Паскевича значительную еще часть остальныхъ войскъ около нижняго Аракса, и, перешедши сюю рѣку вблизи Худжаперинского моста, дѣйствовать главными силами прямо на Тавризъ. Симъ движеніемъ Эриванская и Нахичеванская области, бывъ отрѣзаны отъ нѣдра Персидскаго Государства, способы продовольствія, въ оныхъ заключающіеся, были бы отняты у непріятеля и могли бы служить отчасти намъ, въ особенности отдѣльному отряду праваго фланга, назначенному для дѣйствія противъ сихъ провинцій съ фронта и для овладѣнія Эриванской крѣпостю.

13. Въ обоихъ сихъ предположеніяхъ Государь Императоръ непремѣнно желаетъ, чтобы войска были соединены по своимъ полкамъ, и по возможности по бригадамъ и дивизіямъ, войска же 20-ї пѣхотной дивизіи и 2-ї уланской дивизіи ни въ какомъ случаѣ не раздѣлять; единственно въ послѣднемъ предположеніи можно бы оставить одинъ полкъ уланскій въ отрядѣ праваго фланга, до соединенія войскъ въ Тавризѣ.

14. Для занятія же главныхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, какъ то: Йори, Елисаветполя, Шуши и пр., равно и полковыхъ штабовъ

Государь Императоръ предоставляетъ Вашему Высокопревосходительству отдатьть, по необходимости, отъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ по 3 баталіона.

15. Относительно Дагестана Его Величество достаточнымъ полагаетъ занятіе кр. Баку и Дербента тамошними гарнизонами (къ коимъ еще можно присоединить Каспійскій морской баталіонъ), тѣмъ болѣе, если Генераль-Майору Фонъ Краббе, съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ, или двумя Казачьими полками, предписано будетъ занять центральную позицію между Шемахою и Кубою, занимая оба сіи мѣста.

При таковомъ распределеніи войскъ, Апшеронскій полкъ могъ бы еще быть присоединенъ къ отряду лѣваго фланга, съ тѣмъ чтобы 3-мъ баталіонамъ онаго занять Шушу и Шемаху.

16. Для удобнѣйшаго соображенія желаемаго Его Величествомъ предположенія къ настоящему размѣщенію и будущему употребленію войскъ, прилагается при семъ примѣрное расписаніе оныхъ, сообразно двумъ вышеизложеннымъ общимъ предположеніямъ дѣйствія. Предначертанія сіи служить только должны къ яснѣйшему изложенію общей мысли, подробности же исполненія и частныя остаются предоставленными благоусмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства, съ тѣмъ что, по Высочайшей волѣ, непремѣнно должно избѣгать всякаго раздробленія частей войска.

17. При вступлениі главныхъ силъ за границу, подъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства и частнымъ командованіемъ Генераль-Адъютанта Паскевича, или Генераль-Лейтенанта Красовскаго, Государь Императоръ нужнымъ почитаетъ, оставивъ достаточный резервъ въ Грузіи, подчинить оный Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, ввѣряя ему, на время Вашего отсутствія, и внутреннее управление съ властію, соотвѣтствующую правамъ, Военнымъ Генераль-Губернаторамъ предоставленнымъ.

18. Въ заключеніе, честь имѣю уведомить, что воля Государя Императора есть, дабы Ваше Высокопревосходительство, руководствуясь Учрежденіемъ для управлениія большой дѣйствующей арміи, устроили непремѣнно свой Штабъ на правилахъ, въ ономъ изложенныхъ, и чтобы лица, оный составляющія, сопровождая Васъ, занимались каждой своею частью безотлучно отъ особы Вашей.

О распоряженіяхъ, кои сдѣланы будутъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, и о соображеніяхъ Вашихъ по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ, Его Императорское Величество желаетъ имѣть подвѣо свѣдѣніе.

**ОБЩЕЕ РОСПИСАНИЕ ВОЙСКЪ КАВКАЗСКОГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ
ПРОТИВЪ ПЕРСІЯНЪ.**

ПЕРВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

(Главное действие чрезъ Эривань.)

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложение.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.			
20 пѣхотной дивизіи			
12 действующихъ баталіоновъ	12 бат.	Л о р и .	Сборное мѣсто главного отряда около Лори въ семье же мѣстъ.
20 артиллерійской бригады.	24 оруд.		
Донскіе Казачьи полки:			
Андреева } .			1. Мѣсячный за- пасъ провинта и фуража.
Карпова } .			2. Госпиталь на 500 человѣкъ.
Сергѣева } .	4 полка.		3. Второй ком- плектъ снарядовъ и зарядовъ для всего главного от- ряда.
Фомина }			
6 оруд. Каз. кон. артил. роты № 3 .	6 оруд.		
Грушинское ополчевіе.	"		
Резервъ главного отряда.			
1.-го. своднаго полка	2 бат.		
2 бат. Тифлисского пѣх. полка	2 "		
2 бат. 41 егерскаго полка	2		
1-го (или 7-го карабинернаго)			
Кав. грен. арт. бриг. легкой роты № 3 .			
21 арт. бриг. батар. роты . . . № 1 .			
" " " " резер. бат. роты № 5 .	36 оруд.		
Оконочнѣйшее			
Именное назначеніе Казачьихъ пол- ковъ можетъ быть подвергено из- мѣненію.			

В О Й С К А .	Число войскъ.	Распо-ложе-ниe.	Примѣчанія.
8-й піонерный баталіонъ	1 бат.		
2-я уланская дивизія	24 эскад.		
Конно-артил. рот	12 оруд.		
Дон. Казач. полк. Грекова 5 “ “ “ Побѣднова }	2 полка.		
1 Черноморскій полкъ }	2 ”		
4 ” ” ”			
6 оруд. Дон. кон.-арт. роты № 3 . .	6 оруд.		
И того въ главномъ отрядѣ:			
Баталіоновъ . . . 19.			
Эскадроновъ . . . 24.			
Каз. полковъ . . . 8.			
Орудій 84			
Отрядъ лѣваго фланга.			
2 бат. Херсонскаго гренад. покла			
2 ” Грузинскаго ” ”			
2 ” 7-го карабинернаго ” ”			
(или 41 егерскаго).			
2 ” Апшеронскаго полка			
2 ” Ширванскаго ” ”			
2 ” 42 егеркаго ” ”			
Кавк. грен. арт. бриг. бат. роты № 1.			
” ” ” лег. ” ” № 2.	6 оруд.		
21 артил. бри. лег. ” ” № 2.	12 ”		
” ” ” ” ” № 3.	12 ”		
22 ” ” ” рез. ” ” № 5.	6 ”		
Нижегор. драгун. полкъ	6 ”		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго 3-го			
” ” ” Костина			
” ” ” Кутейникова			
6 оруд. Каз. кон.-арт. роты . . . № 5			
Татарская кавалерія Ширвана и Дагестана и ополченіе Карабага и проч.			
И того въ лѣвомъ отрядѣ:			
Баталіоновъ . . . 12.			
Эскадроновъ . . . 6.			
Каз. полковъ . . . 3.			
Орудій 48.			

Около крѣпости Лори.

Около Шушини Елизаветполь.

Въ Шушѣ про-
довольствіе на мѣ.
сѧцъ и госпиталь
въ Елизаветполѣ;
другой госпиталь;

В О Й С К А.	Число войскъ.	Распо- ложение.	Примѣчанія.
Главный резервъ.			
3-й батал. Херсонск. греч. полка	1 бат.		
3 " Тифлисского полка	1 "		
Дон. Каз. полк. Ребрикова	1 полкъ.	Около Тифлиса.	
Сборный линейный (200) человѣкъ	1 "		
6 оруд. Кавк. арт. бриг. бат. рот. № 1	6 оруд.		
Мингрельск. пѣхот. полкъ	3 бат.	Въ насто- ящемъ ихъ расположе- ніи въ запа- дныхъ про- винціяхъ.	
44 егерскій полкъ	3 "		
3 бат. 41 егерского полка	1 "	Въ Лори и Елиса- ветполѣ.	
3 " 7-го карабинерного	" "		
1/4 42 егерского	1/4 "		
3 бат. Аниперонского полка	1 "		
Донск. Каз. полкъ Молчанова	1 полк.	Въ Шушѣ и Шамахѣ.	
И того въ главномъ резервѣ:			
Баталіоновъ . . . $11\frac{1}{4}$			
Каз. полковъ . . . 3.			
Орудій. 6.			
Отрядъ въ Кахетіи.			
3-й бат. грузин. гречад. полка	1 бат.		
3-й Ширванского пѣхот. полка	1 "		
Дон. Каз. полк. Леонова {	2 полк.		
" " Сысоева }			
И того въ отрядѣ въ Кахетіи:			
Баталіоновъ . . . 2.			
Каз. полковъ . . . 2.			
Дагестанскій отрядъ.			
Дербент. гарниз. бат.	1 бат.	Въ Дер- бентѣ, въ	
Каспійскій морской	1 "	Шамахѣ и около Ку- бы.	
Куринскій пѣхот. полкъ	3 "		
Бакинскій гарниз. бат.	1 "	Въ Шама- хѣ и Бакѣ.	

В О Й С К А .	Число войскъ.	Распо-ложе-ниe.	Примѣчанія.
21 арт. бриг. легк. рот. № 3	6 орудій		
22 " рез. бат. рот. № 5	4 "		
Дон. Каз. полки Семенчикова }	2 полк.	Около Кубы.	
" " " Шамшева }			
И того въ Дагестанск. отрядъ:			
Баталіоновъ ... 6.			
Каз. полковъ .. 2.			
Орудій. 10.			
Осадная артил. въ полов. зап.		Въ Тиф-лисъ.	
Другой половинный запасъ.		Въ Баку.	

Дѣйствія по первому предположенію.

Первый флангъ слѣдуетъ къ Эривани, облегаетъ сю крѣпость, устраиваетъ магазеи и госпиталь въ Эчмидзинѣ и достигаетъ своимъ авангардомъ рѣку Арпачай.

Лѣвой флангъ угрожаетъ демонстрацію на Агарѣ, старается по возможности овладѣть симъ городомъ и устраиваетъ тетъ де понъ въ Аландузѣ и, буде можно, въ Мингрѣ; при сильномъ же появлѣніи непріятеля держится между рѣками Араксомъ и Бергушетомъ.

30 Ноября, 1826.

С -Петербургъ.

**ОБЩЕЕ РОССПИСАНИЕ ВОЙСКЪ КАПКАЗСКАГО КОРПУСА ДЛЯ ДѢЙСТВІЯ
ПРОТИВЪ ПЕРСІАНЪ.**

ВТОРОЕ ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ.

(Главное движение прямо на Тавризъ чрезъ Карадагъ.)

в о и с к а .	Число войскъ.	Распо- ложение.	Примѣчанія.
Главный отрядъ.			
21 пѣхотной дивизіи:			
2 баталіона Апшеронского полка . . .			
2 " Тифлисского " . . .			
2 " Ширванского " . . .			
2 " 41 егерскаго, или 7-го карабинернаго	10 бат.		
2 " 42 егерскаго			
21 артил. бриг. бат. роты . . . № 1 .			
" " легкой роты . № 2 .	30 оруд.		
" " 6 арт.лег.рот. № 3 .			
Нижегород. драгунскаго полка	6 эскад.		
Донск. Каз. полк. Иловайскаго . . .			
" " " Костина	2 пол.		
6 оруд. Каз. кон. арт. роты . № 5 .	6 оруд.		
Резервъ главнаго отряда.			
Л.-гв. своднаго полка	2 бат.		
Кавк. грек. первые и вторые баталии или вместо 7 караб. 41 егерск . . .	6 бат.		
Кавк. грек. артил. бриг. 6 ор. б. р. № 1 .	18 оруд.		
" " " " лег. роты . № 2 .			
22 арт. бриг. рез бат. роты . № 3 .	6 оруд.		
• Именное назначение Казачьихъ полковъ можетъ быть подвѣржено со- мѣнѣнію по распоряженію Гг. ко- мандующими войсками.			

Въ Карабагѣ и Елизаветпольскомъ Округѣ

ВОЙСКА.	Число войскъ.	Расположение.	Примѣчанія.
3 полка 2 уланской дивизіи.....	18 эскад.		
Конная рота № 13.....	12 оруд.		
Донск. Каз. полк. Кутейникова.....			
1-й Черноморск. полкъ	3 полка.		
4 " "			
Татарская кавалерія Ширвана, Дагестана и ополченіе Карабага.			
И того въ главномъ отрядѣ:			
Баталіоновъ ... 18.			
Эскадроновъ ... 24.			
Казач. полк... 3			
Орудій..... 60.			
Правый отрядъ.			
20 пѣх. дивиз. действующіе бат.	12 бат.		
20 артил. бригады	24 оруд.		
Кавк. грен. бр. легк. роты № 3	12 "		
21 артил. бриг. резер. бат. роты № 5	12 "		
8 піонерный батал.....	1 бат.		
1 полк. 2 ул. дивизіи.....	6 эскад.		
Донскихъ Казачьихъ полковъ:			
Грекова			
Андреева.....	3 полка.		
Побѣднова.....			
Карюкова.....			
Сергѣева	3 полка.		
Фомина			
Дон. кон.-арт. роты № 3	12 оруд.		
Грузинское ополченіе.			
И того въ правомъ отрядѣ:			
Баталіоновъ ... 13.			
Эскадроновъ ... 6.			
Казач. полковъ. 6.			
Орудій..... 60.			
Остальные войска въ главномъ резервѣ и отрядахъ Кахетинскомъ и Дагестанскомъ согласно распределенію первого предположенія. Въ семь же предложеній главные силы действуютъ решительно къ Тавризу. Отрядъ праваго фланга содѣйствуетъ оному быстро по направленію чрезъ Нахичевань и Марандъ, облагая Эривань.			

ПРЕДПИСАНИЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАСАТЕЛЬНО ПОДРОБНОСТЕЙ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ВОЙНЫ СЪ ПЕРСИЯМИ.

Списокъ съ отношенія Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. По части Генералъ-Квартирмейстера. Отдѣленіе 2.

Государь Императоръ, усматривая изъ содержанія отношенія Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, отъ 5-го сего мѣсяца, за № 1, недостатки во всѣхъ приготовленіяхъ, отъ коихъ зависѣла возможность приступитьъ теперь же, съ прибытіемъ всѣхъ подкрай-планій, къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ, и сожалѣя, что сіе самое не дозволяетъ пользоваться настоящими обстоятельствами безоружія Персіянъ въ зимнее время, Высочайше мнѣ позволѣть соизволилъ сообщитьъ Вамъ слѣдующее:

1. Его Величество долженъ согласиться на, изложенный Вами въ означенномъ отношеніи, планъ дѣйствій, но съ тѣмъ, чтобы приведеніе онаго въ исполненіе отнюдь не отлагать даѣте 1-го Апрѣля, и чтобы къ сему времени непремѣнно все нужныя предварительныя пріготовленія были окончены.

2. Государь Императоръ равномѣрно соизволяетъ на, представ-ленный Вами Высокопревосходительствомъ, проектъ распределенія войскъ, въ томъ предположеніи, что, при соединеніи въ послѣдствіи военныхъ дѣйствій отрядовъ, Вы не упустите изъ виду поль-зоваться обстоятельствами, дозволяющими возстановить сведеніе раз-рученныхъ частей бригадъ и дивизій.

3. По достижениіи Эривани и Шардаръ-Абада отнюдь не оста-навливаться, но, довольствуясь (до прибытія осадной артиллериі) об-ложеніемъ сихъ крѣпостей достаточнымъ числомъ войскъ, продол-жать съ главными силами рѣшительное движеніе къ Нахичевану и Абахъ-Абаду (на Араксъ).

4. Если непріятель встрѣтитъ насъ между Эриванью и Абахъ-Абадомъ, то его рѣшительно разбить; буде же значительного со-противленія не окажется, то поспѣшать достигнуть Нахичевана и Абаха, утвердяся на Араксѣ.

5. Если сія послѣдняя крѣпостца (Абахъ-Абадъ) требуетъ осады, то отложить ону до взятія Эривани; буде же можно иначе овладѣть, то пользоваться всѣми обстоятельствами.

6. Вышеизложенными успѣхами Государь Императоръ полагаетъ, что по нуждѣ можно доводствоваться для военныхъ дѣйствій главнаго отряда, съ тѣмъ, чтобы, подъ прикрытиемъ помянутаго наступленія къ Нахичевану, заняться покореніемъ Эривани и воспользоваться временемъ для заготовленія продовольствія.

7. Между тѣмъ вспомогательный отрядъ со стороны Карабага дѣйствовать можетъ по начертанію, въ отношеніи Вашемъ изложенному, но Его Величество отнюдь не считаетъ удобнымъ отклонять его, вправѣ къ Нахичевану, до удаленія главныхъ силъ Персидскихъ и совершенного обезпеченія Карабага и Ширвана.

8. Въ составѣ означенаго вспомогательнаго отряда, по при-
мѣрному расписанію войскъ, Вашимъ Высокопревосходительствомъ
представленному, назначено только три Казачихъ полка; а какъ
количество сіе несоразмѣрно съ силою отряда, и къ тому же какъ
оно, по видимому, недостаточно для сопротивленія народамъ тѣхъ
странъ, кои, по самому увѣдомленію Вашему, богаты конницею, то
Его Величество полагалъ бы необходимо нужнымъ присовокупить
къ тремъ Казачиимъ полкамъ Нижегородскій Драгунскій полкъ, или
усилить хотя мало иррегулярной конницы. Сіе необходимо не только
для прикрытия собственныхъ границъ нашихъ, но и для того,
чтобы, при многочисленной кавалеріи непріятельской, не могла какая
либо частица оной прорваться въ предѣлы наши и возбудить не-
постоянныхъ Горцевъ къ новымъ возмущеніямъ.

9. Для командованія Карабагскимъ отрядомъ Государь Императоръ назначаетъ Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова.

10. Генераль-Адютанта Паскевича воля Государя Императора есть употребить при главныхъ силахъ для командованія оними, какъ корпусный начальникъ, подъ личнымъ главнымъ предводительствомъ Вашего Высокопревосходительства. По чemu Его Величеству угодно, чтобы при семъ Генералъ составленъ былъ особый корпусный штабъ для командованія шѣхоты; въ корѣ де баталь главныхъ сиа Государь Императоръ назначаетъ Генераль-Лейтенанта Кра-

совского, съ тѣмъ чтобы, по удаленіи главной части къ Нахичевану, начальство надъ войсками, оставленными для обложенія Эривани и Сардарь-Аббада (на что употребить полки преимущественно 20-й дивизіи), препоручено было ему, Генералу, равно какъ и осада первой изъ сихъ крѣпостей.

11. Прочимъ Гг. Генераламъ Его Императорское Величество желаетъ чтобы поручено было:

Генералъ-Адъютанту Бенкендорфу командование главнаго авангарда.

Генералъ-Майору Князю Вадбольскому весь резервъ.

Генералъ-Майору Барону Розену регулярная кавалерія въ резервѣ.

Генералъ-Майору Мерлину резервъ пѣхоты, а на отдѣленіи Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, для обложенія крѣпостей, пѣхота коръ де баталь; тогда же пѣхоту резерва, по ближайшему усмотрѣнію Вашему препоручить Генералъ-Майору Тухолкѣ, или Генералъ-Майору Берамону.

Генералъ-Майора Давыдова употребить для отдѣльныхъ дѣйствій особенныхъ отрядовъ, по усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

12. Государь Императоръ полагаетъ необходимымъ обеспечить мостовыми укрѣщеніями, по крайней мѣрѣ, даѣ надежныя переправы на Араксѣ.

13. По слабому числу баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, Его Величество полагалъ бы весьма полезнымъ уравнять баталіоны со размѣрною прибавкою изъ сильнѣйшихъ баталіоновъ прежде въ Грузіи находившихся войскъ. Но дабы таковое перемѣщеніе людей, предъ самимъ открытиемъ военныхъ дѣйствій, не могло служить къ затрудненію, и даже къ безпорядкамъ по внутреннему хозяйству полковъ, или же имѣть вредное вліяніе на духъ и благосостояніе переводимыхъ нижнихъ чиновъ, то Его Величество предоставляетъ сіе совершенно ближайшему усмотрѣнію Вашего Высокопревосходительства.

14. Государь Императоръ соизволяеть на учрежденіе штаба при особѣ Г. Генералъ-Лейтенанта Вельяминова, который назначается, за отсутствіемъ Вашимъ, управлять внутреннею частію и коему подчиняются всѣ войска, состоящія въ Грузіи.

15. Въ заключеніе Его Императорское Величество изволить повторять Вашему Высокопревосходительству свою неоднократно объявленную волю, дабы внушаемо было всѣмъ главнымъ и частнымъ начальникамъ войскъ, подъ строжайшею ихъ отвѣтственностию, что краткое обхожденіе съ мирными жителями непріятельского края, охраненіе ихъ отъ малѣйшихъ беспорядковъ и насилий нижнихъ чиновъ, единственно можетъ обеспечить благосостояніе самихъ войскъ, и что Его Величество изволить надѣяться, что подобные беспорядки ни въ семъ отношеніи, ниже въ отношеніи постыдныхъ грабежей, лихоимствъ и корыстолюбивыхъ притѣсненій (сопровождающихъ иногда военные дѣйствія, при слабомъ смотрѣніи начальствъ), не могутъ произойти подъ предводительствомъ Вашимъ; но если бы затѣмъ, противу всякаго чаянія, упущеніе по сей важной части оказалось, то надлежитъ подвергнуть виновнаго, какого чина и званія онъ бы ни былъ, немедленно строжайшему сужденію по законамъ.

Въ слѣдствіе сего Государь Императоръ предлагаетъ Вашему Высокопревосходительству внушить строжайшее наблюденіе вышеписанного, въ особенности начальникамъ отдѣльного отряда лѣваго фланга и прочимъ особо дѣйствующихъ частей.

Генваря 25 дня, 1827 г.

№ 4-й.

ОБЪ ОТПРАВЛЕНИИ ВЪ ГРУЗІЮ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНАГО ШТАБА СЪ УПОЛ- НОМЧЕНІЕМЪ НА ВСѢ МѢРЫ.

Алексѣй Петровичъ! По важности военныхъ обстоятельствъ въ Грузіи и Персіи, и дабы имѣть, съ одной стороны, самыя подробнія и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о положеніи дѣлъ и всѣхъ пріуготовительныхъ мѣрахъ, и съ другой усилить и ускорить онъя кратчайшимъ личнымъ сношеніемъ съ вами, отправляю я въ Грузію Начальника Главнаго Моего Штаба, объяснивъ ему подробно о пред-

положеніяхъ Моихъ и уполномочивая его на все мѣры, дабы привести въ точное и безотлагательное исполненіе данныхъ ему отъ Меня личныхъ наставлений.

Николай.

С.-Петербургъ.
3-го Февраля, 1827 года.

О ТОМЪ, ЧТО АББАСЬ-МИРЗА ПОДКУПИЛЪ ОДНОГО НУКЕРА УБИТЬ ЕРМОЛОВА.*

Шифрованное письмо отъ Князя Меньшикова.

Разшифровка.

Князь Меньшиковъ получилъ отъ Нубарова ниже слѣдующее свѣдѣніе, которое спѣшить сообщить Вашему Превосходительству. Керманшахскаго Визиря, Махмудъ-Хана, слуга Меметъ-Бекъ сказывалъ Нубарову, что Аббасъ-Мирза обѣщаъ 5000 тумановъ тому, кто возмется убить Алексія Петровича Ермолова, и что вызвался на сie злодѣяніе одинъ изъ нукеровъ Сархай-Хана, который и отправился въ Дагестанъ; но имени сего нукера Князь Меньшиковъ не могъ еще дознаться. Отъ Нубарова Алексію Петровичу Ермолову прилагаю письмо.

Г.-Л. Вельяминовъ 1-й.

ОБЪ ОСТАВЛЕНИИ СТАРОСТВА ПУНЬСКАГО ЗА ПОЛКОВНИКОМЪ КАХОВСКИМЪ ЕЩЕ НА ШЕСТЬ ЛѢТЬ ВО ВЛАДѢНИИ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петр овичъ!

По просьбѣ Полковника 4-го егерскаго Полка, Каховскаго, Государь Императоръ, во вниманіи къ отличной его службѣ и въ увѣ-

* Безъ означенія года, мѣсяца и дня. О. Б.

ренности, что Ваше Высокопревосходство принимаете участіе въ его положеніи, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ Староство Чуньское, которое пожаловано было покойному отцу его, Каховскаго, въ пожизненное владѣніе, оставать еще во владѣніи Полковника Каховского на шесть лѣтъ.

Считая пріятною обязанностію извѣстить Васъ, Милостивый Государь, о сей Высочайшей волѣ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйший слуга

Иванъ Дибичъ.

№ 305.

3 Февраля, 1827 г.

Его Высокопревосходительству,
А. П. Ермоловъ.

ОБЪ ОСОБЕННОМЪ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ КАВКАЗСКОЙ ОБЛАСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЕ.

Копія.

Главноуправляющему въ Грузіи, Господину Генералу отъ Инфanterіи Ермолову.

Въ Указахъ 24 Іюля, 1822 года, Правительствующему Сенату и на имя ваше данныххъ, изображены главныя основанія, на коихъ признано нужнымъ устроить порядокъ управления Кавказскаго Края.

Нынѣ, по окончательномъ соображеніи всѣхъ мѣръ, кои во введенію сего порядка были необходимы, утвердивъ, на первый случай, особенное для управлениія Кавказской Области Учрежденіе, препроводили Мы оное въ Правительствующій Сенатъ при Указѣ, повелѣвъ сдѣлать трехгодичное испытаніе удобностямъ сего установлениія, съ тѣмъ, чтобъ, по окончаніи срока сего, представлены были Намъ замѣчанія, кои опять укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ:

Первое. По примѣрнымъ штатамъ о числѣ Чиновниковъ, при учрежденіи изданныхъ, Министръ Финансовъ не оставитъ, по окон-

чательномъ соображеніи, доставить къ вамъ подробные штаты, съ означеніемъ окладовъ.

Второе. Правила, начертанныя вами для управлениі кочующими инородцами, извѣстными подъ общимъ именемъ Нагайцевъ, разсмотрѣнныя въ особомъ Комитетѣ и при семъ къ вамъ препровождаемыя, должны служить предварительнымъ руководствомъ до того времени, какъ, удостовѣряясь опытомъ въ дѣйствительной ихъ мѣстной удобности, можно будетъ, по представленію вашему, приступить къ окончательному ихъ утвержденію.

Третіе. На Областнаго Начальника возложить соображеніе о лучшемъ устройствѣ существующихъ на Кавказской Линіи карантиновъ и мѣновыхъ дворовъ и, по составленіи надлежащаго нихъ положенія, представить оное на разсмотрѣніе и утвержденіе, куда слѣдуетъ.

Четвертое. По неудобностямъ мѣстоположенія города Георгіевска, обѣ учрежденіи, вмѣсто онаго, окружного города при Минеральныхъ Водахъ, вы не оставите приступить, согласно предположенію вашему, къ окончательнымъ соображеніямъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою:

Николай.

С.-Петербургъ.
6 Февраля, 1827 г.

Вѣрио. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ.

ЗАПРОСЪ О ПРИЧИНАХЪ, ЗАСТАВИВШИХЪ ЕРМОЛОВА ОТЛОЖИТЬ НАМѢРЕНИЕ СВОЕ ПИСАТЬ ГОСУДАРЮ О СВОЕМЪ ПОЛОЖЕНИИ ВЪ ГРУЗІИ.

Собственноручное.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Ваше Высокопревосходительство изволили, при разговорахъ нашихъ, препоручить мнѣ писать Государю Императору подробно о содержаніи части нашего разговора, собственно на счетъ Вашего

положенія, и, соглашаясь съ искреннимъ и откровеннымъ мнѣніемъ моимъ, объявили мнѣ, что изволите и отъ себя о томъ же самомъ предметѣ писать Государю Императору. Донесеніе Его Величеству изготовлено сходно съ симъ, но, при отправлении бумагъ съ фельдзѣгеремъ, узнавъ, что Ваше Высокопревосходительство съ нимъ не посыпаете письма, и, не осмѣливаясь перемѣнить написанное мною Государю Императору, я покорнѣйше прошу Васъ увѣдомить меня о причинахъ, по коимъ изволили отложить намѣреніе свое, дабы я могъ, въ дополненіе всеподданнѣйшаго донесенія, объяснить о томъ Его Величеству.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь пребыть,

Милостивый Государь,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйший слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ.

28 Февраля, 1827 г.

ПИСЬМО КЪ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ О НЕДОСТАТКѢ ДОВЪРЕННОСТИ ЕГО КЪ ЕРМОЛОВУ.

Собственноручная копія.

Ваше Императорское Величество!

Не имѣвъ счастія заслужить довѣренностъ Вашего Императорскаго Величества, долженъ я чувствовать, сколько можетъ безпокоить Ваше Величество мысль, что, при теперешнихъ обстоятельствахъ, дѣла здѣшняго края поручены человѣку, не имѣющему ни довольно способностей, ни дѣятельности, ни доброй воли. Сей недостатокъ довѣренностіи Вашего Императорскаго Величества поставляетъ и меня въ положеніе чрезвычайно затруднительное. Не могу я имѣть, нужной въ военныхъ дѣлахъ, рѣшительности, хотя бы природа и не совсѣмъ отказалася мнѣ въ оной. Дѣятельность моя охлаждается тою мыслію, что не буду я умѣть исполнить волю Вашу, Всемилостивѣйший Государь!

Въ семъ положеніи, не видя возможности быть полезнымъ для службы, не смѣю, однако же, просить объ увольненіи меня отъ ко-

мандованія Кавказскимъ корпусомъ; ибо въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ это быть приписано желанію уклониться отъ трудностей войны, которыхъ я со всѣмъ не почитаю непреодолимыми; но, устранивъ всѣ виды личныхъ выгодъ, всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству мѣру сю, какъ согласную съ пользою общему, которая всегда была главною цѣллю всѣхъ моихъ дѣйствій.

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданный

Алексѣй Ермоловъ.

3 Марта, 1827 года.

Тифлісъ.

НАЧАЛЬНИКЪ ГЛАВНОГО ШТАБА ПРОСИТЬ ЕРМОЛОВА ОБЪЯСНИТЬСЯ СЪ НИМЪ КАСАТЕЛЬНО ВОЛІ ГОСУДАРЯ ВЕСТИ ВОЙНУ СЪ ПЕРСІАНAMI БЫСТРО И РѢШІТЕЛЬНО.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я читалъ съ большимъ вниманіемъ предположенія Вашего Высокопревосходительства на счетъ будущей кампаніи. Это требуетъ непремѣнно личнаго и рѣшительнаго объясненія съ Вами; ибо я опасаюсь, что не довольно ясно Вамъ объяснилъ волю Государя вести сю войну быстро и рѣшительно, или не совершенно понять объясненія Ваши о готовности и возможности исполненія. Время, и рѣшительность и скорость, могутъ единственно основать успѣхъ. Я прошу Ваше Высокопревосходительство покорно принять меня въ 12 часовъ, для объясненія о столь важномъ предметѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностю имѣю честь быть,

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйший слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлісъ.

Марта 10 дня, 1827 г.

ЕГО ЖЕ И КЪ ТОМУ ЖЕ О НАЗНАЧЕНИИ ЧАСА ДЛЯ ЛИЧНОГО ОБЪЯСНЕНИЯ
ПО СЛУЧАЮ ПИСЬМА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Я получилъ сіе утро фельдъегера изъ С.-Петербурга: письмо Государя Императора, въ отвѣтъ на донесеніе мое, такого содѣржанія, что мнѣ необходимо лично съ Вами объясниться. Я прошу Васъ меня уведомить, въ которомъ часу послѣ обѣда я могу имѣть честь быть у Вашего Высокопревосходительства.

Съ истиннымъ высокопочитаніемъ и преданностю имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Иванъ Дибичъ.

Тифлисъ

Марта 28 дня, 1827 г.

**ВЫСОЧАЙШЕЕ СОИЗВОЛЕНИЕ НА УВОЛЬНЕНИЕ ЕРМОЛОВА ОТЪ УПРАВЛЕНИЯ
ГРУЗИЕЮ И НАЧАЛЬСТВА КАВКАЗСКИМЪ КОРПУСОМЪ.**

ГЛАВНЫЙ ШТАБЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

•
по КАНЦЕЛЯРИИ

НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА.

въ ТИФЛІСЪ.

Марта 29 дня, 1827 г.

№ 105.

Господину Генералу отъ Ин-
фanterіи и Кавалеру Ермолову.

По Высочайшему Его Император-
скаго Величества соизволенію на
увольненіе Вашего Высокопревосход-
ительства въ Россію и на вступленіе
по сему случаю въ главное началь-
ство надъ войсками Кавказскаго от-
дѣльного корпуса и въ главное у-
правление здѣшнимъ краемъ, на су-
ществующемъ нынѣ основаніи, Ге-
нералу отъ Инfanterіи Паскевичу,
прошу Ваше Высокопревосходитель-
ство покорнейше учинить нужное
о семъ съ Вашей стороны распоря-
женіе.

Начальникъ Главнаго Штаба

Дибичъ.

ЖУРНАЛЪ

ДОНЕСЕНИЯМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

СО ВРЕМЕНИ ВТОРЖЕНИЯ ПЕРСИЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ.

1юля 22 дня, 1826 г.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ Тифлисъ, 3-го числа Іюля, я нашелъ увѣдомленіе Генералъ-Маюра Князя Меньшикова, что онъ изъ Тавриза, по приглашенію Шаха, выѣхалъ въ Султанію. На дорогѣ обогналъ его Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирза, туда же поспѣшившій чрезвычайно; тогда же встрѣтился ему шуринъ Аббасъ-Мирзы, посланный въ Тавризъ съ воззваніемъ главной священной особы къ народу, для возстанія противъ Невѣрныхъ. Генералъ-МаJORъ Князь Меншиковъ имѣлъ извѣстіе, что Аббасъ-Мирза, предъ выѣздомъ изъ Тавриза, далъ приказаніе войскамъ быть въ готовности къ походу.

Впрочемъ, на границѣ все было покойно, и я одобрилъ повѣденіе пограничныхъ начальниковъ, тщательно употреблявшихъ всякия мѣры къ отвращенію малѣйшихъ неудовольствій.

Начальствовавшій въ отсутствіе мое, Генералъ-Лейтенантъ Вельминосъ I-й, имѣлъ строгое за симъ наблюденіе, и не только приказалъ прекратить работы, на посту Миракъ лежащемъ, близко Персидской границы, когда изъявилъ о томъ желаніе Аббасъ-Мирза чрезъ Генералъ-Маюра Князя Меншикова, но даже готовъ былъ вывести войска, если выйдутъ Персидскія. Съ своей стороны Аб-

басъ-Мирза далъ повелѣніе Сардарю Эриванскому не выводить кочевья на нашу сторону во время переговоровъ о границѣ. Но Сардаръ, подъ видомъ перевода кочевья, мало по малу умножая войска, расположился вблизи нашего лагеря, при урошицѣ Миракъ, посыпая далѣе впередъ свою конницу.

16-го числа рано сдѣлано нѣсколько выстреловъ по передовымъ нашимъ постамъ, но еще вѣжливымъ письмомъ къ Сардарю думалъ командиръ Тифлисаго пѣхотнаго полка, Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, остановить беспорядки, но посланаго отъ него схватили Персіяне вблизи лагеря, производя крикъ, что Сардаръ не имѣтъ нужды въ перепискѣ и, будучи извѣщенъ Аббасъ-Мирзою о послѣдовавшемъ разрывѣ, истребить самого Полковника.

Не прошло часа, какъ часть конницы бросилась на пикеты, схватила 9 человѣкъ Казаковъ и нѣсколько нашихъ Татаръ, и другая часть обратилась къ лагерю, куда и самъ Сардаръ, съ двумя баталіонами регулярной пѣхоты (Сарбазы называемыя), послѣдовалъ.

Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, примѣтивъ, что хотятъ, заявъ его перестрѣлкою, дать время подойти пѣхотѣ, снялъ лагерь и началъ отступленіе.

Каменистую и тѣсную дорогу, которою надлежало ему проходить, нашелъ онъ занятую конницею, часть которой была спѣшившись и при себѣ имѣла шесть фальконетовъ.

Взявъ 150 человѣкъ пѣхоты и одно орудіе, онъ штыками открылъ себѣ дорогу. Между тѣмъ остальная его пѣхота, не болѣе 500 человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, устроенная въ каре, была въ перестрѣлкѣ, ибо подошла уже часть непріятельской пѣхоты. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, возвратясь въ каре, ударилъ въ штыки и, отдаля непріятеля, прошелъ почти безъ потери каменистую дорогу. Непріятель, въ числѣ до пяти тысячъ человѣкъ, преслѣдовалъ около десяти верстъ, и храбрый Полковникъ Князь Севарсешидзевъ, прибылъ къ посту Гумри. Не подалеку отъ онаго, Сардара Эриванскаго братъ, Гассанъ-Ханъ, съ большими числами конницы, въ тотъ же день разорилъ селеніе Малую Караклису и увлекъ въ пленъ болѣе 150 душъ, производя ужаснѣйшія неистовства.

Того же 16 числа тысяча человѣкъ непріятельской конницы появилась на рѣчкѣ Гамзачиманъ и отогнала Тифлисаго пѣхотнаго полка казенныхъ солдатскихъ артельныхъ и Офицерскихъ лошадей, изрубивъ небольшое, бывшее при нихъ, прикрытие.

Тогда же разбитъ небольшой постъ при уроцищѣ Сатанагачь, а постъ Балыкчанскій испытываетъ доселѣ нападенія.

Кочевья нашихъ Татаръ равномѣрно не оставлены въ покой. Повсюду появились Персіяне.

Ізъ Карабагской провинціи имѣю извѣстія, что къ границамъ оной приблизились въ большомъ количествѣ Персидскія войска и готовятся перейти Араксъ. Слышно, что въ сей сторонѣ будетъ находиться Наслѣдникъ, Аббасъ-Мирза.

Наглымъ симъ дѣйствіямъ повсюду предшествуетъ свойственное Персіянамъ коварство.

Сардаръ, предъ самыми нападеніемъ, увѣрялъ меня о спосѣществованіи его утвержденію дружбы, и что онъ только по тому близко къ границамъ нашимъ, что обыкновенно въ лѣтнее время удаляется на кочевые. Команданту Карабагскому одинъ изъ главныхъ начальниковъ, родственникъ Аббасъ-Мирзы, писалъ, что переговоры о границахъ кончены и прежнее дружество получило большую твердость.

Дѣйствія со стороны столько различныхъ обнаруживаются на мѣреніе обдуманное, и едва ли въ семъ случаѣ не должно подозревать внушенія иностранного.

Что происходитъ съ Генералъ-Майоромъ Княземъ Меньшиковымъ, мнѣ не извѣстно, но доходятъ до меня слухи, что всѣ его комѣ бумаги передовлены, и я уже не имѣю съ нимъ сношенія.

Въ то время, какъ особа, довѣренность Вашего Величества облеченнная, находится при лицѣ Шаха, по его приглашенію, когда туда же для переговоровъ призывается Наслѣдникъ, я не только не могъ ожидать такихъ измѣнническихъ поступковъ, но и лишился возможности дѣлать на границѣ пріуготовленія, ибо одни ничтожныя работы для укрѣпленія небольшаго поста Миракъ возбудили негодованіе Аббасъ-Мирзы, и Генералъ-Майоръ Князь Меньшиковъ

опасался невыгодного вліянія отъ того на переговоры, и даже самого прерванія оныхъ.

Не скрою отъ Вашего Императорского Величества, защищать столько обширныя границы, не разсыпая войскъ и не подвергая ихъ опасности, особенно при недостаткѣ ихъ, рѣшительно не возможно, что въ первомъ случаѣ я долженъ ожидать урона, или на время оставить которую ни будь изъ провинцій, что можетъ имѣть худое впечатленіе на народы, не обыкнѣше еще къ повиновенію и возбуждаемые сверхъ того фанатизмомъ; но не только выйти изъ сего затруднительного положенія возможно, но и заставить Персіянъ дорого заплатить за дерзость ихъ и гнусное коварство.

Надобно внести войну въ собственную ихъ землю!

Тамъ пріуготовлю я имъ и внутреннихъ непріятелей, ненавидящихъ ихъ, и сосѣдей, жаждущихъ случая отмщенія.

Для сего всеподданнѣйше испрашиваю у Вашего Императорского Величества двухъ комплектныхъ дивизій въ 24 баталіона и шести полковъ Донскихъ Казаковъ, въ скорѣйшемъ времени.

Персіяне, не будучи наказаны примѣрно, будутъ въ послѣдствии дерзостнѣе, и охраненіе здѣшняго края потребуетъ большихъ средствъ, съ чувствительнѣшими еще для казны издержками.

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, незнаніемъ Персіянъ послѣ десятилѣтняго пребыванія моего въ здѣшней странѣ; не мните, что течерешнія происшествія суть случаи для меня внезапные. Нѣтъ, Государь! Прошелъ уже годъ, какъ я имѣлъ счастіе писать подробно въ собственныея руки въ Бозѣ почившаго Императора, и Господину Статсь-Секретарю, Его Сиятельству, Графу Несельроде. Не преставалъ также подтверждать о томъ Повѣренный въ дѣлахъ нашихъ въ Персіи, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ. Тогда уже видѣлъ я войну, и просилъ о прибавленіи дивизій войскъ.

Я не удостоился пріобрѣсти довѣренности къ моимъ донесеніямъ, а Его Сиятельство, Графъ Несельроде, послѣдовалъ неосновательному убѣжденію, что войны съ Персіею быть не можетъ.

Войну удобно отвратить готовностію къ войнѣ, и одна дивизія войскъ болѣе, могла подтвердить истину.

Воззрите, Ваше Императорское Величество, на всеподданнейшее подносимыя копія прежнихъ бумагъ моихъ, и справедливость Государя моего будетъ мнѣ защитою.

Lit. A. s. 22 Іюля.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

По написаніи уже отишеннію моего къ Вашему Сиятельству, отъ 17 Іюля, Lit. A. р., получилъ я отъ маграничныхъ начальниковъ донесенія, что Персіяне начали военные дѣйствія и большія ихъ силы приблизились къ границамъ нашимъ.

Съ нашей стороны, по наставленіямъ съ давняго времени, столько разъ мнѣ подтвержденными, употреблены были постоянно все усилия, дабы связи дружбы сдѣлать прочнѣшими.

Ни къ чему не послужили наши дружественныя упражденія, которыя Персіяне принимали за угощенія, каковыми мы должны были пріобрѣтать ихъ благорасположеніе къ намъ.

Ваше Сиятельство, конечно, припомнить изволите, что годъ тому назадъ говорилъ я о войнѣ.

О Г. Генералъ-Майоръ Кнізѣ Меньшиковѣ я давно уже ничего не знаю, и, вѣроятно, какъ его, такъ и мон, бумаги не достигаютъ назначения,

Имѣю честь быть и проч.

30-го Іюля.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнейшаго рапорта моего Вашему Императорскому Величеству, военные дѣйствія Персіянъ происходили слѣдующимъ образомъ:

Значительное число регулярныхъ Персидскихъ войскъ и артиллеріи, съ многолюдною конницею, всего до 30 тысячъ человѣкъ,

вступили въ Карабагъ, переправившись черезъ Араксъ по Худаперинскому мосту.

Войскъ нашихъ въ Карабагъ было только девять ротъ 42 егерского полка, шесть орудій легкой артиллериі и одинъ Казачій полкъ, весьма ослабленный отдѣленіемъ отъ него многихъ постовъ, для содержанія сообщеній. Три роты изъ оныхъ, два орудія и часть Казаковъ, находились въ гористой части Карабага, для охраненія кочующаго народа.

42-го егерского полка командику, Полковнику Рейту, предписано было соединить всѣ войска въ штабъ полка при селеніи Чанахчи и тамъ защищаться, дабы скорымъ оставленіемъ провинціи, при первомъ появлениі непріятеля, не произвести беспокойствъ въ народѣ. Дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія долженъ онъ быть согласовать съ мѣстными обстоятельствами.

Не довольно вѣрно получая о приближеніи непріятеля извѣстія, Полковникъ Рейтъ не успѣлъ присоединить къ себѣ отряда изъ гористой части провинціи и, неблагоразумно обременивъ его артиллерию, подвергъ едо медленности въ движеніи въ такихъ мѣстахъ, гдѣ дороги, по большей части, совершенно непроходимы.

Непріятель съ большою конницею атаковалъ отрядъ сей, который, въ продолженіи цѣлаго почти дня защищаясь упорно, наконецъ взялъ въ пленъ, и два орудія потеряны. Не могла бы одна конница произвести сего, не смысли бы непріятель вдаться въ землю гористую, если бы не измѣнили жители Карабага, Мусульмане, и не преграждали на каждомъ шагу отступленіе, захватывая трудные между горъ проходы.

Посланный Полковникомъ Рейтомъ къ Араксу Казачій разъездъ схваченъ былъ непріятельскою партіею. Спасшіеся пять Казаковъ пѣши не скоро моглі дать ему извѣстіе, и онъ едва успѣлъ, съ пятью ротами, четырьмя орудіями и остальными Казаками, войти въ крѣпость Шушу, гдѣ одна рота прежде уже находилась, какъ непріятель появился предъ крѣпостью.

Безопасно было бы его тамъ пребываніе, но онъ не имѣть въ запасѣ провіанта.

. Непріятель 20 числа окружилъ крѣпость большими силами артиллерию.

Въ Ширвань направленъ бывшій тамъ Мустафа-Ханъ и съ нимъ Персидскія войска. Уже многіе округи Ширванской провинціи явно возмутились.

Измѣнившій Талышинскій Ханъ, по возбужденію Персіянъ, напасть на отдѣленные посты отъ Каспійскаго морскаго баталіона, по нерасторопности командира онаго, Маюра Ильинскаго, не собранные вмѣстѣ, и хотя отчаянно защищались они, но потеря съ нашей стороны въ разныхъ сшибкахъ весьма чувствительна. Я послать Штабъ-Офицера смотрѣть неспособнаго и робкаго Маюра Ильинскаго и вывести войска изъ Талышинскаго Ханства, котораго сохранить не возможно.

Со стороны Эривани непріятельскія силы показываются въ большомъ количествѣ, и уже нѣсколько разъ атаковали Балыкчайскій постъ на озерѣ Гогча, весьма для нихъ важный по тому, что онъ закрываетъ входъ въ жилища нашихъ Татаръ, между которыми уже являются нѣкоторые признаки измѣны и которыхъ, однако же, по недостатку войскъ, долженъ я употреблять на службу.

Повсюду готовыя возродиться возмущенія между Мусульманскими народами, окружающими Грузію, понуждаютъ меня во многихъ мѣстахъ оставить части войскъ для охраненія спокойствія оной, ибо она одна въ теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ доставлять мнѣ средства продовольствія.

Сверхъ четырехъ полковъ, на Линіи постоянно пребывающихъ, долженъ я быть оставить тамъ еще шесть ротъ. Въ Кубѣ и Дербентѣ оставляю цѣлую бригаду для наблюденія за Дагестаномъ, гдѣ деньгами и обольщеніями, какъ то бывало прежде, не упустить Персіяне производить возмущенія. Изъ бригады, расположенной въ Имеретіи, Мингреліи и Абхазіи, не могу и взять болѣе одного баталіона, ибо необходимы мѣры осторожности противъ Ахалцыхскаго Пашалыка, гдѣ Турецкое Правительство, сверхъ большаго количества удобно собираемой народной конницы, формируетъ 10 тысячъ человѣкъ пѣхоты, и уже войска сіи составляются.

За таковыимъ распоряженіемъ, если соберу я всѣ войска, по сей сторонѣ Кавказа находящіяся, если дождусь лейбъ-гвардіи своднаго полка, который, по уменьенному чрезвычайно движенію, при-

будеть не прежде, какъ въ половинѣ Августа, и призову одинъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ на Линіи, у меня будеть не болѣе двѣнадцати дѣйствующихъ баталіоновъ.

До умноженія войскъ, по обстоятельствамъ рѣшительно необходимаго, если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ изъятьть Высочайшее соизволеніе на всеподданѣйшее мое о томъ представленіе, я располагаю ограничиться дѣйствіями оборонительными, и въ такомъ случаѣ намѣренъ быть между Тифлисомъ и Елизаветполемъ учредить летучій отрядъ, для отирашенія покушеній непріятеля, на которыхъ, вѣроятно, не употребилъ бы онъ другихъ войскъ, кромѣ конницы. Отрядъ сей удерживалъ бы также Шамишадильскихъ и Казахскихъ Татаръ отъ измѣны.

Въ то же время, усиливъ войска на границѣ Эриванской, не только могъ бы я пренятьствовать Персіянамъ внести войну въ сердце Грузіи, но, пользуясь благопріятными случаями, угрожать ить вторженіемъ въ Эриванскою Жанство.

Теперь въ крайнее затрудненіе поставляетъ меня положеніе Полковника Рѣута, окруженнаго въ крѣпости Шушѣ. Освобожденіе его подвергаетъ меня раздробленію силъ, чрезвычайно опасному, оторое можетъ Персіянамъ открыть путь въ Грузію при силахъ ихъ не соразмѣрныхъ, при наклонности къ измѣнѣ жителей; ихъ единовѣрцевъ. И можетъ легко быть, что Полковникъ Рѣутъ не будетъ имѣть способовъ продовольствовать себя до того времени, какъ могутъ прійти на освобожденіе его войска.

Повторяю всеподданѣйшую просьбу мою предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ о умноженіи поспѣшнѣйшемъ войскъ.

Едва ли возможно усомниться, что Персіяне дѣйствуютъ виной постороннимъ и что возбудившие ихъ истолкуютъ необходимость пренятьствовать большими силами и рѣшительно. Намъ же предлежитъ не только изгнать вторгшагося въ провинціи наши непріятеля, но, смиравъ дерзость его, удержать славу оружія нашего.

О Генералъ-Майорѣ Князѣ Меньшиковѣ ни какихъ точныхъ известій я не имѣю, но уведомилъ менѣ бывшій Армянскій Патріархъ Ефремъ, что посланный отъ него ко мнѣ курьеръ схваченъ Сардаремъ Эриванскимъ и бумаги прочтены, въ которыхъ будто извѣ-

щадъ онъ меня, что весьма худо принять онъ былъ въ Султаніи, что ни мало не уважено желаніе Вашего Императорскаго Величества продолжить и утвердить доброе согласіе и дружбу, что всѣ предложения его отвергнуты, и чтобы, наконецъ, поспѣшилъ я приуготовиться къ войнѣ, на которую Персіяне употребятъ всевозможныя средства.

30-го Іюля.

Ваше Императорское Величество!

При всеподданнѣйшемъ рапортѣ моемъ имѣль я счастіе представить Вашему Императорскому Величеству списокъ двухъ бумагъ моихъ, одной въ собственныя руки въ Бозѣ почившаго Императора, другой Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, Графу Несельроде, но не дерзнулъ представить полученнаго мною на сія бумаги Высочайшаго рескрипта.

При семъ въ воззрѣніе Ваше, Всемилостивѣйшій Государь, списокъ съ рескрипта сего всеподданнѣйше повергаю. Отвѣтъ Графа Несельроде былъ совершенно того же содержанія, и только то доказывалъ, что въ Высочайшемъ рескрипте заключалось, къ несчастію, его собственное сужденіе.

Ищу, Государь, оправдать себя во мнѣніи Вашемъ, ибо не имѣю счастія быть извѣстнымъ Вашему Императорскому Величеству. Къ тому же начало службы моей новому моему Государю сопровождаемо обстоятельствами, которыя, наружностю своею, могутъ обвинять меня.

Если бы обстоятельства сія мнѣ одному грозили лишенiemъ репутації, умѣлъ бы я заставить молчать частныя мои выгоды; но когда затмѣвается слава оружія нашего и не въ приличномъ видѣ является могущество и величіе Русскаго Государя, репутація моя престаетъ быть достояніемъ частнымъ и не должна терпѣть или отъ неблаговоленія ко мнѣ лично Министра, или отъ совершеннаго неувѣжества его относительно дѣлъ здѣшней страны и состоянія Персіи.

Не преставалъ я описывать Шаха человѣкомъ правднымъ, преданнымъ сластолюбію и любящимъ покой, но въ то же время говорилъ, что неограниченную довѣренность имѣеть онъ къ Наслѣднику, Аббасъ-Мирзѣ, сѣло сѣдусть во всемъ его мнѣнію, и что сей, въ пользу свою, наклоняетъ волю его по произволу. Сего послѣдняго описывалъ я самыхъ коварныхъ свойствъ, высокомѣрнымъ, другомъ всѣхъ, желающихъ намъ зла, имѣющимъ дерзкіе замыслы, которые тѣмъ болѣе смирять надлежало, что онъ чувствовалъ необходимость поправить невыгодное о себѣ мнѣніе въ народѣ, чего не иначе могъ онъ достигнуть, какъ пріобрѣтеніемъ военной славы.

Бывши въ 1817 году въ Персіи Посломъ, уклонился я отъ формального признанія Аббасъ-Мирзы Наслѣдникомъ, познавъ хорошо его свойства и намѣренія, съ каковыми старается онъ ввести Европейскія учрежденія, что всеконечно полезно намъ быть не можетъ.

Въ послѣдствіи онъ признанъ Наслѣдникомъ, и на насъ возложала обязанность поддерживать его оружіемъ. Съ сего времени не сомнѣвался онъ преодолѣть старшаго брата своего, врага непримиримаго, твердаго, рѣшительнаго, который готовъ былъ оспаривать принадлежащий ему по всѣмъ правамъ престоль и многихъ имѣль приверженцевъ. Послѣ смерти брата, тому уже пять лѣтъ, Аббасъ-Мирза сдѣлался единовластвующимъ. Смирились многочисленныиѣ братья его, между коими могли возстать опасные ему соперники. Утихли разныиѣ партіи, угасли внутреннія неудовольствія, и народъ, имѣвшій въ ненависти презрительный родъ Каджаровъ, рабственно покорствовалъ злодѣйской волѣ, видя могущественное Россіи покровительство.

Въ Петербургѣ Чиновники Персидскіе принимались съ особен-
ною почестью, которые, возвращаясь домой, уваженіе, имъ оказан-
ное, представляли какъ дань, принадлежащую силѣ Персидской Дер-
жавы, никогда благоволеніемъ Императора. Въ то же время бывшаго
въ С.-Петербургѣ нашего Повѣренного въ дѣлахъ при Персидскомъ
Дворѣ, Г. Мазаровича, не удостоилъ Графъ Несельроде представле-
нія Государю. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Аббасъ-Мирзы, и
онъ, имѣвши къ Г. Мазаровичу особенную довѣренность и даже
пріязнь, пересталъ почитать его себѣ нужнымъ, сталъ отдалять

его, уразумѣвъ, что ему выгоднѣе имѣть непосредственный сношенія съ Графомъ Несельроде, коего прозорливость легко могъ онъ обмануть въ отдаленіи, тогда какъ не могъ онъ укрыться отъ ближайшихъ наблюдений Г. Мазаровича. Сему, также какъ и мнѣ, не вѣрили и, сверхъ того, надѣяли предписаніями, которыя, наконецъ, заставили его просить увольненія отъ должности, и десятилѣтняя опытность сего способного и ловкаго Чиновника осталась безъ всякой пользы для нашего Министерства.

Мнѣ повторямы были безпрестанно наставленія всячески стараваться удерживать пріязненные связи, и въ обязанность поставлено снисхожденіе къ поступкамъ Персіянъ, не рѣдко весьма наглымъ.

Угожденія принимаемы были за робость съ нашей стороны. Англичане увѣряли, что безъ согласія Европейскихъ Кабинетовъ не можетъ Россія объявить войны противъ Персіи. И такъ пріуготовлялась начатая нынѣ войны Персіянами! Позволительно угадывать, что война сія есть преддверіе войны съ Портою, ибо безъ надежды на то не рѣшились бы Персіяне съ такою наглостію.

Простите, Всемилостивѣйшій Государь, простосердечное изложение моихъ чувствъ! Съ таковыми проходилъ я служеніе покойному Императору, превыше заслугъ благотворившему мнѣ.

Ту же безпредѣльную приверженность и тѣ же чувства, во всей простиотѣ ихъ, Вамъ, Государь, посвящаю.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

Lit. A. w. 30-го Іуля.

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Находившійся Повѣреннымъ въ дѣлахъ нашихъ при Персидскомъ Дворѣ, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по возвращеніи своемъ, въ концѣ прошедшаго года, изъ Султаніи, сообщилъ мнѣ списокъ числа войскъ Персидской арміи и намѣренія, въ какомъ ви-

дѣ производить дѣйствія противъ насъ, если война ими объявлена будетъ.

Нынѣ же, по начатіи Персіанами военныхъ дѣйствій, препроводилъ онъ ко мнѣ, сверхъ того, особенную записку.

Находя доставленныя Г. Мазаровичемъ свѣдѣнія весьма любопытными, и зная, что, по знакомству его въ Персіи, могъ онъ достать ихъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, я имѣю честь у сего представить ихъ, прося покорнѣйше повергнуть ихъ въ возврѣніе Его Императорскаго Величества.

Lit. A. x. 30-го Іюля.

Ему же.

Пріготовивъ уже къ отправленію донесенія мои, получилъ я извѣстія, что войска наши оставили Балыкчайскій постъ, на озертѣ Гогча. Доселѣ не возможенъ былъ входъ непріятелю въ Татарскія наши дистанціи, но теперь нѣть въ томъ ему препятствія, особенно когда Татары Казахскіе, которые легко бы противиться могли въ твердыхъ мѣстахъ жилищъ ихъ, явно измѣняютъ.

Война, возбуждаемая религіею и фанатизмомъ, вооружила противъ насъ всѣхъ Мусульманъ, и намъ не остается ни что, кроме Грузіи.

Доложите Его Императорскому Величеству о необходимости скораго вспомоществованія войсками.

При двухъ дивизіяхъ пѣхоты испрашивалъ я шести полковъ Казачьихъ, предполагая употреблять конницу Татарскую, но видя уже измѣну ихъ, нахожу я, что безъ пяти, или шести, тысячи, легкой кавалеріи обойтись не возможно.

Прошу Ваше Превосходительство покорнѣйше о исходатайствованіи скорѣйшихъ распоряженій.

13-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Персидскія войска до сего времени ни чего не предприняли рѣшительнаго.

По извѣстіямъ, довольно большими силами занимаютъ они Карабагскую провинцію

Шушинская крѣпость обложена ими.

Вся дѣятельность обращена Аббасъ-Мирзою на возмущеніе Мусульманскихъ нашихъ провинцій. Онъ успѣлъ въ томъ посредствомъ бѣжавшихъ отъ насъ Хановъ, которымъ, давъ убежище, оказывалъ уваженіе и дружбу. Они, возвратясь въ прежнія свои владѣнія, нашли обширныя связи родства и не давно еще оставленныхъ приверженцевъ. Сими увлечена чернь, необыкновенно глупая, особенно легковѣрная.

Такимъ образомъ возмущены Карабагская и Ширванская провинція, но въ сей послѣдней главный городъ, старую Шамаху, занимали еще войска наши, о дѣйствіи коихъ, по прерваніи сообщеній, не имѣю я извѣстій.

Замѣтивъ тотъ же духъ волненія въ Шекинской провинціи, приказалъ я выйти бывшимъ въ оной двумъ ротамъ, дабы не подвергнуть ихъ опасности быть схваченными многолюднымъ города Нухи населеніемъ. Они вышли безъ потери.

Находившіяся въ Елисаветпольскомъ округѣ двѣ роты, при выступленіи своемъ, были нѣсколько разъ атакованы возмущившимися жителями, но расторопный Офицеръ, ими начальствовавшій, не смотря на то, что препровождалъ не мало больныхъ изъ госпиталя и много тѣгостей, отразилъ мяте�никовъ, съ чувствительною потерей, имѣвши самъ умѣренный весьма уронъ.

Вмѣстѣ съ Елисаветпольскимъ округомъ возмутилась Шамшадильская, Татарская дистанція, и готова была послѣдовать ей Казахская дистанція, но сю послѣднюю устрашаетъ отрядъ войскъ на-

шихъ, по близости расположенный; впрочемъ, довѣрія къ оной ни малѣйшаго имѣть не возможно.

Со стороны Кахетіи собираются Лезгины, для нападенія на ону въ большихъ силахъ. Съ ними соединяется, платившее намъ дань, Чарское общество, довольно многолюдное и воинственное, отъ кое-го уже появились конные партии.

Общее противъ насъ возстаніе Мусульманъ не иначе произведено, какъ религіею, и оное возбуждаетъ одна священная особа, находящаяся при Аббасъ-Мирзѣ. Онъ же, съ своей стороны, даетъ подарки и деньги, расточаетъ обѣщаніе и подаю ложь.

Достойный сподвижникъ Аббасъ-Мирзы, Сардаръ Эриванскій, тѣ же самыя и съ равнымъ коварствомъ употребляетъ средства. Всюду къ народу разсылаетъ онъ возмутительныя бумаги и письма, въ особенности къ каждому изъ старшинъ, болѣе уважаемыхъ.

Сардаръ Эриванскій, послѣ внезапнаго нападенія, 16 числа прошедшаго Іюля мѣсяца, превосходствомъ силъ своихъ окружилъ посты наши, на большомъ разстояніи находившіеся, и прѣсьѣ между ими сообщенія. Въ таковомъ положеніи не трудно было каждый изъ нихъ преодолѣть по одиначкѣ, и по тому заботился я о ихъ соединеніи. Не довольно усильно и рѣшительно дѣйствовалъ Персіянъ, останавливаемы будучи отлично храбрымъ сопротивленіемъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, между тѣмъ успѣль я прислать иѣсколько войскъ въ подкрепленіе, и Персіяне допустили всѣ посты наши соединиться безъ препятствія и безъ потери.

Балыкчайскій постъ, какъ не укрѣпленный и по затрудненію доставлять къ оному продовольствіе, войска наши должны были оставить.

Команда при двухъ Офицерахъ въ 160 человѣкъ пѣхоты, превозмождавшая на сей постъ провіантъ, была атакована непріятелемъ несравненно сильнѣйшимъ. Она опрокинула отрядъ Персидскихъ регулярныхъ войскъ, но окружена была конницею, которую также отразивъ, открыла себѣ путь къ лѣсу, куда вскорѣ приспѣли не менѣе тысячи человѣкъ регулярной пѣхоты, но и симъ противустали напи съ неустранимостію. Они сражались до послѣдняго па-

трома, и наконецъ въ штыки. Только семнадцать человѣкъ взято въ плѣнъ раненыхъ, тридцать восемь спаслись, вошедши въ лѣсъ, остальные пали мертвыми. Регулярныя Персидскія войска съ того времени неохотно пускаются въ дѣло, но конница многочисленная часто входитъ въ пустую перестрѣлку, зная, что мы не имѣмъ средствъ ее преслѣдоватъ.

Войска Вашего Императорскаго Величества оживлены наилучшимъ духомъ.

Lit. A. z. 13-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Дибичу.

11-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда фельдъегерь Алексѣевъ, и чрезъ него получилъ я объявленную инѣ Вашимъ Превосходительствомъ Высочайшую Его Императорскаго Величества волю въ разсужденіи дѣйствій противъ Персіянъ и о назначеніи сюда 20-й пѣхотной дивизіи и шести полковъ Донскихъ Казаковъ.

О предположеніяхъ моихъ буду имѣть честь подробнѣ въ непролongительномъ времени объяснить Вашему Превосходительству, теперь же словесно сообщаю нужнѣйшія свѣдѣнія Флигель-Адъютанту Графу Самойлову, на случай, если Государю Императору благоприятно будетъ спросить его.

При сеймъ, для свѣдѣнія Вашего Превосходительства, препровождаю точную вѣдомость войскъ, которая необходимо долженъ я оставить собственно для защиты земли и наблюденія за сосѣдями, и за тѣмъ сколько будетъ дѣйствующихъ войскъ противъ Персіянъ?

Ваше Превосходительство покорнѣйше просить честь имѣю довести до свѣдѣнія Императора о недостаткѣ комплекта въ корпусѣ и сколько онъ значителенъ..

Пополнить сей недостатокъ необходимо; ибо, сверхъ того, исчислить обыкновенно болѣеное количество въ здѣшнемъ климатѣ больныхъ, то баталіоны дѣйствующіе будутъ весьма слабыми, а труды предстоящей войны еще болѣе ихъ обезсилять.

Lit. A. x. 13-го Августа.

Милостивый Государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

Бумаги, Вашимъ Сиятельствомъ ко мнѣ препровожденной, для доставленія Г. Генералъ-Майору Князю Меньшикову, я не могъ отослать, ибо прерваны все сообщенія, и гдѣ онъ находится, неизвѣстно. Посланые отъ меня люди для разведыванія о томъ, что съ нимъ случилось, еще не возвратились.

Требовать удовлетворенія за поступки Сардара Эриванскаго, я полагаю не возможнымъ, ибо дѣйствуетъ самъ Аббасъ-Мирза. По его повелѣніямъ находятся войска въ Карабагѣ, Сардару Эриванскому не подчиненные, и подосланы все бѣжавшіе Ханы, проживавшіе въ Персіи, для возмущенія Мусульманскихъ нашихъ провинцій.

Имѣю честь быть и проч.

Lit. A. 29-го Августа.

Его Императорскому Величеству.

Удостоенный Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія начальствовать войсками противъ Персіянъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Ваше, Все-милостивѣйшій Государь, предположенія мои на счетъ дѣйствій.

Мнѣ предлежать два пути въ Эриванское Ханство, дабы внести войну въ землю непріятельскую, и въ Карабагъ, дабы смирить возмутившіяся Мусульманскія провинціи.

Не возстановя порядка въ сихъ провинціяхъ, что требуетъ и времени и войскъ, не возможно ити въ Эриванское Ханство. Съ малыми силами предпринять сіе не безопасно, паче въ столь позднее время, когда въ концѣ Сентября, или въ началѣ Октября, выпадаетъ снѣгъ въ горахъ, на границѣ лежащихъ, и дороги, дѣлаясь

совершенно неудобными, отъемлють всякую возможность снабжения войскъ. По внезапности войны не сделано достаточныхъ заготовлений, и измѣна Татаръ лишила средствъ подвоза.

Занять Эриванское Ханство не иначе должно, какъ стать въ ономъ твердою ногою. Иначе Персіяне истребятъ значительное количество обитающихъ въ немъ Христіянъ, ожидающихъ настъ не терпѣливо и готовыхъ намъ способствовать въ продовольствіи. Для наступательныхъ дѣйствій нужно необходимо устроить транспорты, хотя для некотораго количества провіянта; нужны таковые для парковъ. Мы вступимъ въ землю, совершенно не устроенную, где система реквизиціонная не можетъ вдругъ имѣть мѣста. Для движеній необходимо подножный кормъ, ибо, по свойству климата, фуражъ почти не заготавливается, и ожидать надлежитъ, что непріятель всѣ средства истреблять станетъ.

Въ настоящее время и по тому нельзя ити въ Эриванское Ханство, что возмутившіеся Мусульмане, почти до самыхъ воротъ Тифлиса, могутъ, пользуясь дальнимъ отсутствіемъ войскъ, внести въ Грузію опустошеніе и поколебать жителей Кахетіи, чemu недавно еще были примѣры. Для возмущенія оной посыпаютъ Персіяне бѣлага Грузинскаго Царевича, Александра.

Теперь предлежитъ другой путь въ Карабагъ. Тамъ, по извѣстіямъ, довольно большія силы Персіянъ, поддерживающія возмущеніе Мусульманскихъ провинцій.

Въ движеніи туда я долженъ проходить: Барчалинскую дистанцію, где уже явны признаки бунта; Казахскую дистанцію, удержанную единственно пребывающими тамъ войсками; Шамшадильскую дистанцію и Елисаветпольскій Уѣздъ, уже возмутившіяся и занятая непріятелемъ. На правомъ флангѣ моемъ будутъ открытыя дороги со стороны озера Гогча, по коимъ можетъ прити непріятель въ соединеніе съ мятежниками. Съ лѣваго фланга бунтующія провинціи—Шекинская и Ширванская.

Нѣтъ сомнѣнія, что со всѣхъ сторонъ буду я имѣть непріятеля и ни какого сообщенія съ Грузіею.

Избѣжать части сихъ неудобствъ есть одно средство: ити въ глубокую осень. Суровая въ горахъ погода едваляетъ для Персіянъ

пути затруднительными, и они не перейдутъ ихъ съ пѣхотою и артиллерию. Жители изъ кочевья въ горахъ сойдутъ въ свои жилища на равнину, и семейства ихъ и имущество имѣя залогомъ, можно будетъ доставать часть нужного продовольствія, которое везти съ собою нѣтъ способовъ, ибо нѣтъ въ землѣ повозокъ. Меня и бѣзъ того затруднятъ обозы отдѣленіемъ прикрытия отъ малаго числа войскъ. Осенне и зимнее время представляетъ и ту удобность, что есть подножный кормъ. Въ Карабагѣ надобно будетъ сдѣлать улучшенія въ Шушинской крѣпости, снабдить ее провіантомъ и усилить значительно гарнизонъ. Послѣ чего Персіяне не въ состояніи будутъ ни чего предпринять важнаго и ограничатся одними разбоями. Тогда дѣйствія противъ Эриванскаго Ханства облегчены.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества представилъ я вѣдомость, въ которой означено, число войскъ, остающеся на мѣстахъ собственно для защиты земли, и что за тѣмъ могущихъ быть въ дѣйствіи у меня только 12 баталіоновъ некомплектныхъ и, сверхъ того, лейбъ-гвардія сводный полкъ. Число сіе войскъ собралъ я совершенно почти обнаживши Турецкую границу, гдѣ со стороны Карскаго и Ахалцыхскаго пашалыковъ дѣлаются величайшіе разбои, и недавно истреблена одна Нѣмецкая колонія.

Съ таковыми средствами противъ непріятеля, имѣющаго весьма многочисленную конницу, и которому по всюду способствуютъ возмутившіеся жители, доставляя вѣрныя свѣдѣвія и служа найлучшими проводниками, трудно имѣть значительные успѣхи, паче когда принужденъ я раздѣлить силы и къ сторонѣ границы Эриванской, и по направлению къ Елисаветполю, откуда ожидаю я главныхъ усилий непріятеля.

Изъ сихъ обстоятельствъ Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что мнѣ на некоторое время нельзя допустить другихъ дѣйствій, кромѣ оборонительныхъ.

Когда же прибудетъ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, назначенная 20-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 18 баталіоновъ, я располагаю сдѣлать слѣдующія распоряженія:

Дабы не истощить въ Грузіи средствъ продовольствія, которые въ послѣдствіи будутъ намъ необходимы, и не отяготить ее пребываніемъ большаго числа войскъ, я расположу ихъ, въ возмутившихся Мусульманскихъ провинціяхъ. Водворивъ прежній въ нихъ порядокъ, возстановивъ прерванныя сообщенія, я, въ наказаніе за гнусную измѣну, обращу содержаніе войскъ на счетъ жителей, сохрани казну отъ тягостныхъ издержекъ, тѣмъ болѣе чувствительныхъ, что возмущеніе прекратило всѣ доходы здѣшней страны. Войска зимнее время проведутъ въ лучшихъ мѣстахъ, а я, между тѣмъ, приготовлю нужные транспорты и всѣ запасы, потребные для наступательныхъ дѣйствій.

Въ разсужденіи предположенного присоединенія отъ Персіи областей и свойства новыхъ границъ, осмысливаюсь всеподданнѣйше повергнуть въ благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества мнѣніе мое:

Издавна смотрящія съ завистью на могущество Россіи Европейскія Державы неравнодушно увидятъ столь значительное пріобрѣтеніе новыхъ земель. Англичане, опасаясь, чтобы Персія не подпала господствующему вліянію нашему, и тѣмъ не поколебалось счастливое ихъ въ Индіи обладаніе, будутъ препятствовать тому всѣми усилиями и стараться возбудить войну въ Европѣ. Корпусъ Кавказскій надобно будетъ умножить бодышими силами для охраненія новыхъ земель и употреблять на то весьма большія издержки, которыхъ земли тѣ не заплатятъ. Собственно свойства предначертанной границы для обороны совершенно неудобны и надлежащей прочности имѣть не будутъ. Лучшая для насъ граница есть рѣка Араксъ и нѣкоторая по правую сторону оной нобольшія земли пространства, какъ то: за * почти до горы Аарата, гдѣ богатѣйшіе посѣвы хлопчатой бумаги и хлѣба, и уроцище Кульпъ, гдѣ неистощимыя богатства каменной превосходной соли, каковая, впрочемъ, пріобрѣтается вмѣсть съ Ханствомъ Нахичеванскимъ. Но первую изъ нихъ довольствуется весь здѣшній край, по удобности добывать оную и по причинѣ свободнѣйшихъ сообщеній. Пріобрѣтеніе сей границы даетъ совершенное спокойствіе Грузіи и утвердить въ половиненіи многія изъ Мусульманскихъ земель, прекративъ имъ средства къ побѣгу.

* Въ подлинной рукописи пробѣль.

Изъ земель же, по ту сторону Аракса лежащихъ, отторгнувъ ихъ оть Персіи, можно составить Ханства подъ покровительствомъ Россіи.

Съ ними можно сдѣлать приличные условия и они, служа не малымъ охраненіемъ границъ нашихъ противъ Персіянъ, чувствительно уменьшать побѣги солдатъ нашихъ.

Въ разсужденіи же истребленія въ Тавриазѣ всѣхъ военныхъ заведеній, воля Вашего Императорскаго Величества столько же священная, сколько и справедливая, будетъ всегдашею цѣлью всѣхъ моихъ усилий.

Мы остается жалѣть, Всемилостивѣйшій Государь, что война въ здѣшней странѣ, во многомъ различающаяся отъ всякой войны въ Европѣ, не допустить той степени быстроты, каковую желалъ бы я для исполненія воли Вашего Императорскаго Величества.

Lit. B. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству усмотрѣть изволите, Ваше Превосходительство, предположенія мои на счетъ дѣйствій противъ Персіянъ.

Между тѣмъ, по содержанію отношенія Вашего Превосходительства, отъ 31 Іюля, № 60, нужнымъ нахожу объяснить:

Смѣнить полки 22-й пѣхотной дивизіи, расположенные на Кавказской Линіи, войсками существующей прибыть 20-й пѣхотной дивизіи, чрезвычайно неудобно, по слѣдующимъ причинамъ:

Необходимо потребуется весьма продолжительное время, пока вновь прибывшія войска размѣстятся по постамъ, на большомъ пространствѣ разсыпаннымъ. И войска смѣнившіяся должны будутъ проходить чрезъ горы въ глубокую зиму, когда сообщенія весьма затруднительны. Начальникамъ новыхъ войскъ незнакомъ будетъ образъ войны Горскихъ народовъ, а самая земля вовсе не известна. Теперь же начальники пріобрѣли опытность, знаютъ свойства народовъ, и даже многихъ, имѣющихъ надъ ними власть, или сильное влияние.

И такъ испрашиваю разрѣшенія оставить полки 22-й пѣхотной дивизіи на своихъ мѣстахъ.

Ваше Превосходительство, въ отношеніи Вашемъ изволите упоминать, что треты биталіоны полковъ 20-й дивизіи, по смынѣ другими войсками, будутъ также присланы сюда. Но какъ оные состоятъ только изъ кадровъ, я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее, Государя Императора, соизволеніе на укомплектованіе тѣхъ баталіоновъ; ибо, въ теперешнемъ состояніи дѣлъ здѣшней страны, и когда надобно будетъ вынести войну въ землю непріятельскую, баталіоны сіи необходимы, и войскъ лишнихъ у меня не будетъ.

Вышедши изъ Тифлиса, я долженъ буду проходить между народами или возмущившимися, или неблагонамѣренными, между колесами учредивъ складъ запасовъ, долженъ я буду оставлять прикрытие, и самые транспорты сопровождать конвоями.

Я долженъ буду, сверхъ того, въ крѣпости Шушѣ значительно усилить гарнизонъ. Все сіе потребуетъ не малаго отдѣленія войскъ.

Занятіе Эриванского Ханства нанесетъ Персіи чувствительный ударъ, и, нѣть сомнѣнія, что всѣ ея усилія туда обращены будутъ, ибо пребываніе наше тамъ пріуготовить возмущеніе въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, и возстанутъ на нее союзни опасные, видя приближеніе наше.

Какъ для твердаго занятія Эриванского Ханства, такъ и для скорѣйшаго окончанія войны, долженъ я имѣть средства достаточныя, или онуя протянуть Персіяне весьма долгое время.

Движеніе на Тавризъ необходимо, но я не иначе могу предпринять оное, какъ обеспечивъ спокойствіе въ Эриванскомъ Ханствѣ, для чего также нужны войска.

Вашему Превосходительству странно покажется, что я предпринимаю дѣйствіовать на возмущившіяся Мусульманскія провинціи въ глубокую осень, или зимою, но это по тому, что въ то время можно нѣть подножный кормъ.

Здѣсь въ знойное время трава сохраняется въ горахъ и совершенно выгораетъ на низменности, зимою же низменность питаетъ

ное многочисленное здѣсь скотоводство, даже самая Муганская степь, известная своимъ безплодіемъ, представляеть хорошія довольно пастбища.

Сей родъ экономіи всѣхъ вообще жителей Мусульманскихъ земель не допускаетъ большаго народонаселенія, а по тему для военныхъ дѣйствій не представляется средствъ достаточныхъ, или изысканіе оныхъ и соединеніе вмѣстѣ подвержено величайшей медленности, отъемлющей быстроту дѣйствій, если оныя неограничиваются однимъ непродолжительнымъ набѣгомъ.

Я долженъ предупредить Ваше Превосходительство, что мѣстные обстоятельства не рѣдко могутъ заставлять меня отклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, во всякой другой войнѣ непремѣнно соблюдаемыхъ.

Lit. B. a. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, находящійся съ войскомъ подъ крѣпостью Шушою, дѣлаетъ предложеніе 42-го егерскаго полка Полковнику Реуту о сдачѣ оной, обѣщавая пропроводить гарнизонъ со всѣмъ имуществомъ до войскъ нашихъ. Онъ увѣряетъ, что войскамъ Русскимъ дано повелѣніе оставить Грузію и убѣждаетъ Полковника Реута, перехваченными предписаніями моими, о выступленіи изъ Карабага, и таковыми же къ начальствующему въ Ленкоранѣ обѣ оставленіи Талышинскаго Ханства. Аббасъ-Мирза, сѣлавъ на девять дней перемиріе, предоставилъ Полковнику Реуту отправить ко инѣ Офицера, для удостовѣренія, что мною оставленіе Карабага было предписано. По окончаніи перемирія, если не будетъ получено отъ меня отвѣта, требуетъ непремѣнно сдачи крѣпости.

Ожидая отъ Аббасъ-Мирзы коварства и всякаго рода низкихъ поступковъ, я увѣренъ, что нарочно удержать отвѣтъ мой, дабы не могъ онъ прити въ назначенный срокъ, и что если бы оставлена была крѣпость, то не будутъ исполнены сдѣланныя предложенія. Прибывшій отъ Полковника Реута Штабъ-Офицеръ увѣряетъ, что

если не будетъ онъ имѣть моего повелѣнія, то будеть защищать крѣпость до послѣдней крайности и уразумѣеть, что посланный отъ меня удержанъ съ намѣреніемъ.

Не трудно было бы мнѣ доставить Полковнику Рейту мои приказанія, и мною нѣсколько человѣкъ было къ нему отправлено, но возмущеніе въ землѣ прервало всѣ средства сообщенія.

По свѣдѣніямъ, мною полученнымъ, у Полковника Рейта мало провіянта, и я долженъ Вашему Превосходительству объяснить, что предпринимаемое мною дѣйствіе для освобожденія его поставляетъ меня въ величайшее затрудненіе и разрушаетъ разсчеты мои нѣсравненно точнѣйшіе, въ успѣхѣ которыхъ я не долженъ быть сомнѣваться.

Lit. B. b. 29-го Августа.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Для донесенія Его Императорскому Величеству, имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что Генералъ-МаJORъ Князь Меншиковъ нашель случай увѣдомить меня, что онъ, по приказанію Шаха, задержанъ въ Эривани, подъ предлогомъ будто бы присланъ ему будеть отвѣтъ на его предложенія. Даетъ нѣкоторыя извѣстія о силахъ непріятеля и о томъ, что Шахъ самъ находится въ походѣ.

Человѣкъ, присланный отъ него съ письмомъ, извѣстный прежнею вѣрностю, сказывалъ, что Князь Меншиковъ съ 2 числа сего Августа находится въ Эривани. Отъ крѣпости не подалеку поставлены для него палатки, но строгой вѣсмы караулъ ни кого къ нему не допускаетъ, и онъ съ трудомъ прокрасться могъ, пользуясь мракомъ ночи. Вмѣстѣ содержатся и всѣ пріѣхавши съ нимъ и прежней миссіи нашей Чиновники.

Присланный съ письмомъ говорить, что отъ людей довольно близкихъ Сардарю Эриванскому слышалъ о дѣлаемыхъ Персіянами большихъ пріготовленіяхъ къ войнѣ: Шахъ собиралъ иныхъ изъ

сыновей своихъ, или вѣроятно тѣхъ только, коимъ менѣе довѣряеть Аббасъ-Мирза, дабы согласить ихъ, чтобы всѣми усилиями вспомо-ществовали Наслѣднику, и получимъ отъ нихъ въ томъ обѣщаніе. Онъ подверждаетъ прежніе слухи, что Шахъ весьма не желалъ вой-ны, но происками вельможъ, согласившихся съ Муштендомъ (высо-кій санъ между священнослужителями), извѣстнымъ фанатикомъ, былъ наконецъ увлеченъ и самъ: собравъ сколько возможно войскъ, 40 тысячъ человѣкъ, теперь находится въ Ардебилѣ. Генералъ-Ма-юръ Князь Меншиковъ даетъ противное извѣстіе, будто Шахъ изъ Ардебиля идетъ въ Уджанъ, въ семи часахъ пути отъ Тавриза. Движеніе сіе доказывало бы, что онъ будетъ на границу Эриван-скаго Ханства. Даєтъ также знать, что туда же собираются и дру-гихъ меѣсть войска.

29-го Августа.

Ваше Императорское Величество!

Рескриптъ, собственною Вашего Императорскаго Величества ру-кою начертанный, есть милость высокая, которую потщусь я за-служивать.

Не укроется отъ прозорливости Вашего Величества усердіе мое, что оно безпредѣльно и что люблю я славу моего Государя, славу отечества. Не могу я имѣть другихъ чувствъ, принадлежа Государю Великому, народу могущественному.

Стараться буду во всемъ выполнять волю Вашу, Всемилости-вѣйшій Государь, не увлекаясь неумѣстною опрометчивостію; дѣй-ствія мои, сколько умѣю, подвергаю расчетамъ правдоподобнымъ, и гнусные поступки Персіянъ не выведутъ меня изъ терпѣнія. Они думали, что, возбудивъ новоюду возмущеніе, заставятъ меня, для укрощенія онаго, разсѣять мои силы, которыя, съ содѣствіемъ жи-телей, не трудно имъ будетъ преодолѣть.

Непонятнымъ образомъ непріятель даъ мнѣ время собрать войска, изъ коихъ лейбъ-гвардіи свободный полкъ и 2-й баталіонъ

Ширванского пѣхотнаго полка прибыли 17-го числа сего мѣсяца. Я могъ успѣть усилить войска на границѣ Эриванской, и тѣмъ способствовать соединенію разбросанныхъ частей, которыхъ могли быть истреблены по одиначкѣ.

Теперь дѣла приняли со всѣмъ другой видъ, и только одно беспокоитъ меня то, что я долженъ двинуть войска въ Карабагъ для освобожденія шести ротъ 42-го егерскаго полка, стѣсненныхыхъ въ крѣпости Шушѣ, исполненіе чего, по обстоятельствамъ, весьма неудобно, совершенно не во время и вопреки соображеній моихъ.

Позвольте мнѣ, Ваше Императорское Величество, со всѣмъ вѣрноподданническимъ усердіемъ доложить Вамъ, что въ 20-й пѣхотной дивизіи, идущей на подкрѣпленіе корпуса, необходимо имѣть всѣ 18 баталіоновъ комплектными, и столько же нужна одна дивизія легкой кавалеріи. Силы достаточныя дадутъ мнѣ средства ускорить окончаніемъ войны, которой излишнее продолженіе станетъ необходимо большихъ издержекъ, станетъ, по свойству климата, потери людей чувствительной.

Успѣхи рѣшительные повергнутъ непріятеля въ разстройство, возбудятъ внутреннія беспокойства, которымъ даетъ пищу многочисленное семейство Шаца своими необузданными страстями. Встрѣтить Аббасъ-Мирза соперниковъ не безопасныхъ!

Не обвините меня, Всемилостивѣйшій Государь, въ медленности дѣйствій: теперь одни оборонительныя необходимы. Вынести войну за предѣлы, не смиливъ внутреннихъ беспокойствъ, не возможно. Зимою укрошу я оныя, и уже теперь, къ удовольствію, замѣчаю, что простой народъ неохотно принимаетъ въ нихъ участіе, доволенъ будучи состояніемъ своимъ, которое ощутительно улучшилось во время нашего управлѣнія и сдѣлалось неприкосновеннымъ. Одни владѣльцы, или старшины, увлекаютъ народъ, пользуясь его легковѣрностію и дѣйствія свои прикрывая наружностію религіи, ищутъ прежней звѣрской власти и средствъ удовлетворить необузданному своему корыстолюбію. Появленіе войскъ нашихъ въ Мусульманскихъ провинціяхъ вскорѣ водворить прежній въ нихъ порядокъ. Бѣгутъ въ Церсію измѣнники, и я не буду въ необходимости размножать наказаній.

Межу тѣмъ сдѣлаю я всѣ нужныя пріуготовленія къ новой кампаніи и, съ помощью Бога, начну ее, соотвѣтственно величию моего Государя!

Вашего Императорскаго Величества вѣрно подданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству рапортъ.

Высочайшія повелѣнія Вашего Императорскаго Величества чрезъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича я имѣлъ счастіе получить.

Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ представилъ я о причинахъ, препятствующихъ предпринять наступательные дѣйствія въ такомъ видѣ, чтобы вынести войну въ землю непріятельскую, для чего нужнымъ почитать прибытие 20-ой пѣхотной дивизіи и прочихъ подкрепленій, но, въ то же самое время, не преставалъ разумѣть необходимыми дѣйствія противъ Аббасъ-Мирзы, облагающаго крѣпость Шушу въ Карабагѣ, и началъ приводить сюда исполненіе, до прибытия сюда Генералъ-Адъютанта Паскевича; ибо Генералъ-Маюру Князю Мадатову приказалъ я съ отрядомъ войскъ, изъ расположения его въ Казахской дистанціи, ити атаковать непріятеля, прибывшаго на реку Шамхоръ, и оттуда сдѣлывать далѣе къ Елисаветполю. Къ сему отряду присоединяю еще сколько возможно войскъ, которыя пойдутъ въ Карабагъ

Теперь исполненіе сего предпріятія, въ настоящее время важнѣйшаго, возлагаю я на Генералъ-Адъютанта Паскевича, извѣстнаго военною своею репутациею и удостоеннаго особенной довѣренности Вашего Императорскаго Величества.

Главная цѣль, ему предназначеннага, состоить въ освобожденіи крѣпости Шуши и изгнаніи Аббасъ-Мирзы изъ Карабага, гдѣ, однако же, ожидать надлежитъ, что встрѣтить онъ силы довольно значительныя; ибо есть извѣстія, что Шахъ самъ долженъ быть въ Карабагѣ.

Между тѣмъ къ сторонѣ Эриванской границы войска пребудутъ въ оборонительномъ положеніи. Тамъ, на рѣкѣ Джалаъ-Огу, не подалеку отъ старой разрушенной крѣпости Лори, приказалъ я устроить укрѣпленіе для охраненія склада запасовъ, по совершеніи коего войска будутъ дѣлать движенія, дабы сколько возможно предупреждать непріятеля въ намѣреніи его вторгнуться въ границы наши для разоренія селеній, коимъ угрожаетъ онъ большими количествомъ своей конницы. Важнѣйшихъ предпріятій непріятеля со стороны сей я не ожидаю, развѣ значительно умножатся его силы.

Човелѣніе Вашего Императорскаго Величества въ разсужденіи Генералъ-Адъютанта Паскевича я привелъ въ исполненіе Ему поручено командованіе войскъ, подъ главнымъ моимъ начальствомъ.

Lit. B. с. 4-го Сентября.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ всеподданнѣйшаго донесенія моего Его Императорскому Величеству Ваше Превосходительство усмотрѣть пзволите распоряженіе мое въ разсужденіи дѣйствій противъ Аббасъ-Мирзы, находящагося въ Карабагѣ.

Войска въ командѣ Г. Генералъ-Адъютанта Паскевича на сіе предназначенные, состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго grenадерскаго полка, шести ротъ Грузинскаго grenадерскаго, шести ротъ 7-го караанабинернаго, одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго, и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, Нижегородскаго драгунскаго, полка, 700 Донскихъ Казаковъ и артиллеріи 16 батарейныхъ и 8 легкихъ орудій. При войскахъ сихъ будетъ находиться Грузинской конницы до 600 человѣкъ.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы есть важнѣйший предметъ, и по числу войскъ, которыми могу я располагать, я употребилъ на онъ всѣ возможныя средства. Я имѣю честь просить покорнѣйше Ваше Превосходительство доложить о семъ Его Императорскому Величеству.

4-го Сентября.

Письмо.

Ваше Императорское Величество!

Позвольте, Всемилостивѣйшій Государь, удостоясь собственно-ручного рескрипта Вашего Императорскаго Величества, осмѣлиться всеподданнѣйше представить нѣкоторыя объясненія.

Справедливо наказываюсь негодованіемъ Вашего Императорскаго Величества за оплошность нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ.

Въ Карабагѣ преодолѣлъ непріятель три роты, не успѣвшія присоединиться къ полку, но приказанія мои о присоединеніи получены были во время, и только одна непонятливость командаира тѣхъ ротъ могла подвергнуть ихъ опасности.

Крѣпость Шуша не была назначена сборнымъ мѣстомъ, какъ лежащая въ сторонѣ отъ дороги, идущей къ границамъ, и по тому не была вооружена и снабжена запасами. Крѣпости я по тому не желалъ занимать, чтобы не сдѣлать двухъ баталіоновъ совершенно безъ дѣйствія, тогда какъ въ войскахъ имѣю я нужду и, по внезапности войны, не ожидалъ собрать въ скорости разсѣянныхъ. Я видѣлъ также, что если заперты будуть они въ Шушѣ, сколько трудно освобожденіе ихъ за отдаленіемъ.

Предписаніе мое Полковнику Реуту оставить Карабагъ перевещено мятежниками.

Въ Талышинскомъ Ханствѣ прежде военныхъ дѣйствій со стороны Персіянъ возмутился Ханъ, и прерванныя сообщенія не допустили моихъ предписаній.

Ленкоранъ и прежде былъ ничтожною крѣпостцою, въ послѣдствіи разрушенъ наводненіемъ до того, что жилища солдатъ снесены были. Талышинскаго Ханства удержать однимъ баталіономъ невозможно, и расторопный баталіонный командиръ, собравъ войска вмѣсть, съ пособіемъ военныхъ судовъ, не испыталъ бы опа-

сности и могъ оставить Ленкоранъ, когда бы къ тому понужденъ былъ. Маіоръ Ильинскій служилъ въ гвардіи, большое состояніе давало ему средства образовать себя, но способности его, какъ военнаго человѣка, испытать не имѣлъ я случая.

Не дерзаю оправдать себя, Всемилостивѣйшій Государь, но по-вергаю въ милостивое вниманіе, сколько затруднительна связь въ дѣйствіяхъ частныхъ начальниковъ, разбросанныхъ на большомъ пространствѣ и когда обстоятельства дѣйствія ихъ нерѣдко предоставляютъ собственнымъ ихъ соображеніямъ.

Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества я исполнилъ, и уже приводится въ исполненіе наступательное дѣйствіе противъ Аббасъ-Мирзы. Ожидая успѣха отъ неограниченного усердія начальниковъ, отъ храбрости войскъ. Оскорбительны нѣкоторыя въ началѣ неудачи и возгорѣвшееся во многихъ мѣстахъ возмущеніе, но вижу средства дать вскорѣ всему лучшій видъ. Проникнуть справедливымъ гиѣвомъ. Вашего Императорскаго Величества за наглость Персіянъ и нарушеніе ими мира, и знаю, что война, будучи перенесена въ ихъ землю, получить окончаніе, согласное съ Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества и съ достоинствомъ оружія нашего.

Прибывшаго Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича, во исполненіе повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, назначиль я къ командованію войсками подъ моимъ начальствомъ, не отступая въ семь случаѣ отъ установленного порядка, коимъ охраняется единонаchalie, какъ залогъ твердости и дисциплины войскъ. Извѣстная храбрость и военная репутація сего Генерала дѣлаетъ его полезнымъ мнѣ сотрудникомъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ счастіе пріобрѣсти полную довѣренность Вашего Императорскаго Величества. Ему сообщилъ я всѣ нужныя свѣдѣнія, по возложенному на него порученію, представлять оныя на Высочайшее усмотрѣніе.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный.

4-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Вкратцѣ изложивъ всѣ обстоятельства здѣшнаго края въ настоящее время, всеподданнѣйше представляю ихъ прозорливому взглѣду Вашего Императорскаго Величества.

Начну съ Барчалинскай Татарской дистанціи, ближайшей къ Тифлису. Жителей оной не успѣлъ явно возмутить Сардаръ Эриванскій; пбо, выславъ часть войскъ, мѣрами кроткими побудилъ я ихъ оставить кочевья и возвратиться въ свои жилища, гдѣ надзоръ за ними удобнѣе.

Казахской дистанціи старшины въ сношеніяхъ съ Персіянами, но доселѣдержаны въ послушаніи пребывавшими тамъ войсками.

Шамшадильская дистанція въ возмущеніи, но главная часть жителей остается приверженными, требуя защиты войскъ противъ измѣнниковъ.

Въ Елисаветпольскій округъ присланъ отъ Аббасъ-Мирзы сынъ послѣдняго Хана, и приверженцы его взбунтовали народъ. Прибывшая войска Персидскія утвердили власть Хана, но всѣ Армяне, живущіе въ округѣ, на сторонѣ нашей.

Жители Карабага измѣнили первые. Бѣглый Ханъ появился прежде войскъ Персидскихъ; таймыя до того имѣвъ оношенія, нашелъ готовую измѣну. Пребываніе Аббасъ-Мирзы довольно съ большими силами соединило измѣнниковъ, чemu способствовала не мало одна и та же секта религіи.

Въ Ширазскую провинцію подосланъ отъ Аббасъ-Мирзы бѣглый Мустафа-Ханъ, и ему дана Персидская конница довольно многочисленная. Старшины, радующіеся возвращенію прежней ихъ власти и способамъ обогащенія себя на счетъ подвластныхъ имъ, тотчасъ присоединились къ Хану.

Въ Шекинскую провинцію присланы дѣти послѣдняго Хана, издавна жившіе въ Персіи, но съ ними нѣть войскъ Персидскихъ.

Жители раздѣлены на партіи и пришлецу Хану многіе повинуются принужденно.

Чарское Лезгинское общество, собственное Кахетіи, воинственное и многолюдное, собираетъ силы свои для нападенія на Кахетію и Штабъ Ширванскаго пѣхотнаго и Нижегородскаго драгунскаго полковъ.

Аббасъ-Мирза далъ о семъ приказаніе обществу и приказалъ Шекинскому Хану для того съ ними соединиться, чего они вскорѣ ожидаютъ.

Въ Кахетію посылаетъ Аббасъ-Мирза бѣглого Грузинскаго Царевича, Александра, къ которому Чарское общество послало на встрѣчу старшинъ съ приглашеніемъ.

Сурхай, бывшій Ханъ Казыкумыцкій, злѣйшій изъ непріятелей нашихъ, отправленъ Аббасъ-Мирзою для возмущенія прежнихъ его владѣній и всего Дагестана. Ему даны деньги и самаго Аббасъ-Мирзы письма къ Горскимъ народамъ. Генералъ-Маіоръ Асланъ-Ханъ Казыкумыцкій и Кюринскій не допустили сего измѣнника, а сына его, собравшаго сильную партію, разбили и прогнали. Сурхай приглашаетъ Лезгинъ, обѣщая разныя награды и долженъ дѣйствовать противъ Кахетіи по распоряженію Аббасъ-Мирзы.

Даргинское общество, просто называемое Акушинцами, получило также фирмансъ отъ Аббасъ-Мирзы, коимъ побуждается ихъ вооружиться противъ Невѣрныхъ и ему, пришедшему для освобожденія Мусульманъ, содѣйствовать. Но они отказались, и Генералъ-Лейтенанту Шамхалу Тарковскому доставили копію съ фирманса для представленія ко мнѣ съ увѣреніемъ, что они не измѣнятъ вѣрно-подданнической преданности своему Государю. На нихъ смотрятъ другіе народы Дагестана, и доселѣ со стороны сей нѣтъ ни какихъ безпокойствъ. Шамхалъ Тарковскій, испытанный въ вѣрности, употребляетъ всѣ усилия дѣлать жителямъ Дагестана полезныя для насть внушенія. Спокойствіе въ сей странѣ многолюдной, воинственной и помнящей прежнее свое могущество, весьма большія приносить намъ выгоды.

Талышинское Ханство возмутилось изъ первыхъ, и прежде начатія Персіанами военныхъ дѣйствій.

Для возбуждения жителей Бакинской провинции прислали Аббасъ-Мирза бывшаго Хана, убийцу покойного Генерала Князя Цицянова.

Въ Кубинскую провинцию подосланъ имъ также сынъ бывшаго Шихъ-Али-Хана, извѣстнаго злодѣя, умершаго въ бѣгахъ. Доселе весьма не многіе присоединились къ нему. Но появление его тѣмъ вредно для насть было, что командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генераль-Майоръ Фонъ Краббе, не допускавшій измѣнника Мустафу усилиться въ Ширванѣ, нанесший ему пораженіе и разсѣявшій толпы его, долженъ быть возвратиться въ Кубу, опасаясь возмущенія въ тылу своеемъ. И посылаю ему предписаніе действовать наступательно на Ширвань, ибо спокойствіе въ Дагестанѣ представляеть къ тому удобность.

Народы, противъ Кавказской Линіи обитающіе, покойны, и даже Чеченцы, самые буйные изъ нихъ, и только бываютъ нѣкоторые разбои, кои, впрочемъ, и прежде никогда почти не прекращались.

Изложеніе сіе, объемлющее всѣ народы здѣшней страны, представить Вашему Императорскому Величеству точное положеніе дѣль въ настоящемъ времени.

Lit. B. q. 4-го Сентября.

Секретно.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Персидскія войска, подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, блокируютъ въ Карабагѣ крѣпость Шушу. Для освобожденія оной отъ блокады посыпается туда отрядъ войскъ, который поручаю начальству Вашего Превосходительства. Отрядъ сей будетъ состоять изъ двухъ баталіоновъ Херсонскаго гренадерскаго полка, изъ шести ротъ 7-го карабинернаго, изъ одного баталіона Ширванскаго пѣхотнаго и одного баталіона 41-го егерскаго полковъ, изъ Нижегородскаго драгунскаго полка, изъ 700 Донскихъ Казаковъ, изъ 16-го ба-

тарейныхъ и 8 легкихъ орудій артиллериі. Генералъ-Майору Князю Мадатову приказано съ частію сего отряда двинуться въ Елисаветполю и выгнать оттуда непріятеля, другая часть находится на рѣчкѣ Акстафе, третья собрана у Мугаило и двинется подъ личнымъ распоряженіемъ Вашимъ: она прикрываетъ транспортъ со снарядами и другого рода потребностями. Подвигаясь впередъ, Ваше Превосходительство соедините всѣ сии части въ Елисаветполь, который, вѣроятно, занять уже Княземъ Мадатовымъ. Давши войскамъ небольшой отдыхъ, будете продолжать далѣе движение отряда въ Карабагъ..

Главная цѣль, для которой отрядъ посыпается въ Карабагъ, есть освобожденіе Шуши отъ блокады, какъ уже я сказалъ выше. Непріятель, узнавъ о выступлении войскъ нашихъ изъ Елисаветполя, либо встрѣтить ихъ, не допуская до Шуши, либо будетъ ожидать ихъ у самой Шуши, либо решительно отступить къ Араксу. Въ первомъ случаѣ непріятель лишится выгоды хребтиковъ мѣстъ. Превосходство войскъ нашихъ надъ Персидскими даетъ право думать, что можно дѣлать сеѧть атаковать его съ основательною надеждою на успѣхъ. Нужно только взять мѣры осторожности противъ многочисленной его кавалеріи. Во второмъ случаѣ, то есть, когда непріятель решится ожидать войска наши подъ Шушою, потеряетъ онъ почти всѣ выгоды, какія могъ бы имѣть отъ своей кавалеріи, которая въ гористыхъ мѣстахъ мало будетъ для настѣнки опасна. Вѣроятно, что ожидая настѣнку у Шуши, непріятель сдѣлаетъ какія ни будь укрепленія. Но здѣсь превосходство артиллериі нашей, какъ искусствомъ, такъ и количествомъ, много облегчитъ атаку Персидского лагеря, которой будетъ, сверхъ того, сильно способствовать вылазка изъ Шуши, изъ коей можетъ выйти, по крайней мѣрѣ, 1500 человѣкъ.

Атаковать Персидский лагерь у Шуши должно со стороны Ахъ-Углана; либо есть известіе, что со стороны Шахъ-Булака и Оскеранскаго ущелья все дороги перекопаны непріятелемъ; сверхъ того, ущелье Оскеранское въ некоторыхъ мѣстахъ весьма тѣсно, и по тому проходить его будетъ затруднительно, непріятель же будетъ имѣть болѣе удобности удерживаться въ сихъ теснѣхъ мѣстахъ. Движеніе на Ахъ-Угланъ будетъ имѣть еще сдѣлующую выгоду. Если не встрѣтить непріятель войска наши, не

допуская насть до Шуши, то онъ долженъ будеть съ поспѣшностию отступить отъ еной къ Ахъ-Углану, коль скоро замѣтить, что войска наши направляются къ сему мѣсту; ибо, допустивъ насть занять Ахъ-Угланскую дорогу, онъ лишился сообщенія съ Худоперинскимъ мостомъ. Больѣ нежели вѣроятно, что сей погрѣшности онъ не сдѣлаетъ, и тогда Шуша будетъ освобождена отъ блокады безъ сраженія. Тогда непріятель опять потеряетъ выгоды крѣпкихъ мѣстъ, и не трудно будеть принудить его рѣшительно отступить къ Араксу. Въ семъ случаѣ преслѣдоватъ его, доколѣ не перейдетъ за Араксъ. Симъ должны ограничиться дѣйствія отряда, который за Араксъ не переводить.

Отрядъ, идущій въ Карабагъ, долженъ находить продовольствіе на мѣстахъ. Князь Мадатовъ, занявъ Елисаветполь, соберетъ тамъ столько хлѣба, что отрядъ можетъ взять онаго съ собою двѣй ва пятьнадцать. Будетъ собрано также нѣкоторое количество рогатаго скота, съ помощью коего отрядъ можетъ довольствоваться около двадцати дней. Сего времени слишкомъ достаточно, чтобы принудить непріятеля къ отступленію отъ Шуши. Въ Карабагъ отрядъ, достигнувъ Ахъ-Углана, будетъ уже имѣть позади себя плоскости, на коихъ находятся главнѣйшіе посты, и, следовательно, найдеть достаточныя средства къ продовольствію. Сверхъ того, съ отступленіемъ Переяниъ, все Армянское населеніе ободрится, многіе изъ Татаръ имѣя не участвуютъ въ измѣнѣ, или увлечены въ оную по неволѣ: всѣ они будутъ служить усердно тѣ, по крайней мѣрѣ, будуть способствовать къ отысканію средствъ продовольствія.

Коль скоро Шуша будетъ освобождена отъ блокады, то Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ долженъ отправиться въ сию крѣпость и заняться тамъ дѣлами, до управления вѣренного ему округа, касающимися. Какъ хозяинъ того края, онъ будетъ способствовать Вашему Превосходительству въ отысканіи для войскъ средствъ продовольствія. Вамъ съ симъ посылается ему о томъ предписаніе.

Теперь еще не время наказывать виновныхъ въ измѣнѣ. Нужно со вниманіемъ разсмотрѣть вину каждого и опредѣлить мѣру заслуженного наказанія, змѣнивши причинѣ Ваше Превосходительство, не изволте входить ни въ какія разбирательства, и исслѣдованія относительно поведенія измѣнившихъ. Въ Шушѣ арестовано, чѣ-

сколько Бѣковъ! Въ числѣ ихъ, можетъ быть, окажутся и невинные, но, безъ моего разрѣшенія, ни кого изъ подъ ареста не освобождать.

Съ Вашимъ Превосходительствомъ отправляю Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Майора Вельяминова. Въ теченіи десяти лѣтъ чрезъ него проходили всѣ дѣла, онъ имѣлъ нѣсколько особенныхъ отъ меня порученій, и по тому могъ узнать многія лица, обычаи, и образъ войны и многія мѣстныя обстоятельства, относящіяся до здѣшняго края. Сими свѣдѣніямъ можетъ онъ быть для Васъ полезнымъ.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 4-го числа сего Сентября я имѣлъ счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Персіанъ. Теперь всеподданнѣйше представляю, что 2-го числа Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ атаковалъ непріятеля, на правомъ берегу рѣчки Шамхоръ расположеннаго.

Непріятель состоялъ въ числѣ двухъ тысячъ человѣкъ регулярной пѣхоты съ четырьмя орудіями артиллеріи и двадцатью фалконетами на верблюдахъ, и до восьми тысячъ конницы подъ начальствомъ Магмѣдъ-Мирзы, сына Насібдніка Аббасъ-Мирзы, и дяди сего послѣдняго, Амиръ-Ханъ-Сардаря, и другихъ знатныхъ особъ. Войска наши въ дальнемъ разстояніи осмотрѣны были передовыми постами, и непріятель, устроясь въ боевой порядокъ, дожидалъ приближенія ихъ. Четыре его орудія артиллеріи производили довольно сильную пальбу вмѣстѣ съ оружейнымъ огнемъ. Устроенная батарея съ нашей стороны вскорѣ заставила молчать непріятельскую и причинила большой вредъ въ той части конницы, которая предалась бѣству, сопровождая сына Аббасъ-Мирзы, первого искавшаго спасенія. Пѣхота осталась безъ помощіи, и конница наша, состоящая изъ 800 червонцевъ Казаковъ, Грузинскаго ополченія и нѣсколько Татаръ Казахской дистанціи, стремительно ударили на бѣгущихъ, отрезала отступленіе пѣхотѣ. Всѣ пришло въ величайшее замѣша-

тельство и страхъ, смѣшились нестройные толпы, и сопротивление было самое слабое.

Съ непріятельской стороны убиты два Хана и болѣе тысячи тѣлъ оставлено на мѣстѣ, взято одно орудіе, нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и одиннадцать фалконетовъ. Непріятель преслѣдованъ болѣе десяти верстъ и не остановился ни на минуту.

Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ въ ту же ночь долженъ слѣдовать въ Елисаветполь, гдѣ непріятель, вѣроюгно, упорно защищаться не станетъ, развѣ рѣшился заѣсть въ крѣпости, въ ожиданіи помощи отъ Аббасъ-Мирзы изъ Карабага.

Подробнѣйшее донесеніе о сраженіи и списки отличившихся буду имѣть счастіе всеподданнѣйше повергнуть въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Войска, исполненные пламенного усердія, нетерпѣливо жаждаютъ имѣть случай доказатьѣть свою и приверженность своему Государю.

7-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Рапортъ.

При самомъ отправленіи фельдъегера получилъ я рапортъ Генераль-Майора Князя Мадатова, о коемъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству.

4-го числа городъ Елисаветполь занятъ безъ выстрѣла. Сколько ни поспѣшно шелъ Генераль-Майоръ Князь Мадатовъ, но бывшіе въ крѣпости 1500 человѣкъ регулярной пѣхоты бѣжали, не дожидались. Разбитый на рѣкѣ Шамхорѣ, непріятель не только не остановился близъ города, но въ самомъ величайшемъ безшорядѣ вѣдѣли уже его спасающагося за рѣкою Зеївою, по ту сторону Елисаветполя. Посланная впередъ наша конница въ двадцати уже verstахъ не нашла ни человѣка. Въ добычу достался лагерь, наполненный всячими жизненными припасами, въ крѣпости взято много провіантa и нѣсколько пороха и свинца.

Изъ Карабага начинаютъ явяться Мусульмане и Армяне, подтверждающіе, что, при появлѣніи войскъ нашихъ, жители, чувствующіе гнусность измѣны, будутъ стараться заглядить сюю.

Отъ Полковника Реута имѣю извѣстіе, что онъ имѣть проповѣсть; ибо, выдавая въ пищу мясо, могъ уменьшить выдачу хлѣба. До него дошли предписанія мои, и онъ держаться будетъ.

Надѣюсь, Всемилостивѣйший Государь, что вскорѣ все исполнено будетъ соотвѣтственно распоряженію и волѣ Вашего Императорскаго Величества,

Господину Генералу-Адъютанту Паскевичу, который сегодня долженъ быть на рѣкѣ Акстафѣ, посыпав приказаніе поспѣшнѣе соединиться съ Генераломъ-Майоромъ Княземъ Мадатовымъ и сѣдовать въ Карабагъ.

12-го Сентября.

Его Императорскому Величеству

Служебный рапортъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о происшествіяхъ:

Вскорѣ по занятіи города Елисаветполя Генералъ-Майоромъ Княземъ Мадатовымъ, получивъ винъ извѣстіе, что Аббасъ-Мира, соединившись съ войсками Аллаяръ-Хана, зятя Шахенафа, идетъ къ нему на встречу, и уже перешелъ рѣку Тертель. По сому увѣдомленію Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ поспѣшилъ съ нимъ соединиться.

О самомъ Шахѣ досель не было точнаго свѣдѣнія, где онъ находится, но Аллаяръ-Ханъ былъ при немъ, и по тому предположить можно, что онъ прибылъ въ Карабагъ и взялъ на себя блокированіе Щушинской крѣпости. Впрочемъ, есть и другие слухи, что онъ не рѣшился, куда сѣдововать.

Со стороны Эриванъ Гассамъ-Ханъ, братъ Сирдаря Эриванскаго, въ ночь съ 1-го на 2-е число Сентября, съ конницей, не менѣе

3 тысячи человѣкъ, нападъ на селенія по Дорійской степи лежащія, и ото гнадъ скотъ Войска, расстроимъ ѿзъ турочицѣ Джалиль-Огу, выступили противъ непріятеля въ числѣ трехъ ротъ съ артиллерию, и хотя нѣтъ у насъ конницы, но столько быстро преодолела наша пѣхота, что непріятель долженъ былъ оставить много вѣсма скота и поспѣшилъ ретироваться, съ некоторою даже потерою. Казаковъ съ нашей стороны не было ста человѣкъ, но и тѣ могли привести немалую пользу! Генераль-Майоръ Князь Меньшиковъ былъ свидѣтелемъ происшествія, и самъ былъ въ дѣйствіи съ одною ротою 7-го карабинернаго полка и однимъ орудіемъ.

По отбытии войскъ нашихъ къ Елизавѣтполю,¹ Сардаръ Эриванскій со стороны озера Гогча вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію и стоять на вершинахъ рѣчки Дзегамъ, старалъся угрозами² возмутить приверженный къ намъ простой народъ, коими управляемые старшины намъ измѣнили и способствуютъ Сардарю. Онъ намѣревается ограбить и жителей Казахской дистанціи, коихъ пребываніе войскъ нашихъ на рѣкѣ Акстафѣ³ болѣе уже частію обратило къ повиновенію и даже къ дѣйствію противъ Персіянъ.

Со стороны Кахетіи Чарцы собираются сдѣлать нападеніе и ожидаютъ къ себѣ Горскихъ Лезгинъ. Они приняли къ себѣ бѣглого Грузинскаго Царевича, Александра, но доселѣ еще ограничиваются малыми набѣгами, бѣжидая, вѣроятно, дѣйствія, войскъ нашихъ, идущихъ противъ Аббасъ-Мирзы. Сей послѣдній, возбуждающій противъ насъ измѣны, далъ приказаніе Шекинскому Хану, чтобы, собравъ сколько можно войскъ, соединившись съ Чарцами, и т. д. Въ Дагестанѣ до сего совершиенно покойно, и есть надежда, что сильнейший народъ, Акшинский, не измѣнить вѣрноподданническимъ обизанностямъ, по чому и далъ я предписаніе Командиру 4-й бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генераль-Майору Фонъ Краббе, действовать наступательно, противъ возмущенной, Ширванской провинціи.

На Кавказской Миніи нѣтъ ни какихъ беспокойствъ, но есть слухи, что въ Аланскую крѣпость прибывають войска довольно въ значительномъ количествѣ.

Я, сегодня, выступаю въ Казахскую и Шамшадильскую дистанціи, дабы не допустить Сардара, Эриванскаго, ограбить приверженыхъ къ намъ.

Самою идутъ послѣднія войска, которыхъ имѣть я на случай усиленія действующихъ на Эриванской границѣ для наблюденія за Турецкими пограничными землями, где, по новому распоряженію Султана, формируются войска: По удаленіи Сардара Эриванскаго, я возвращусь обратно.

Войска, идущія со мною, состоять изъ лейбъ-гвардіи Своднаго полка, 2-го баталіона Ширванскаго пѣхотнаго полка и одного своднаго баталіона, 12-ти орудій артиллериі и 400 Казаковъ.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Я имѣль счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Величеству о сдѣланномъ мною распоряженіи для наступательныхъ действій противъ Персіянъ, и о первомъ важномъ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ надъ ними Генераль-Майоромъ Княземъ Медатовимъ, и о томъ, что, въ подкрайненіе ему, отправилъ я Г. Генераль-Адьютанта Паскевича съ собранными войсками. Нынѣ всеподданнѣйше повѣргаю списокъ съ полученнаго мною рапорта отъ Г. Генераль-Адьютанта Паскевича о побѣдѣ, одержанной надъ Персіянами подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника Аббасъ-Мирзы, изъ коего Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите всѣ обстоятельства сраженія и силы непріятеля. Количество сихъ послѣдніхъ съ точностью определить не возможно; ибо самъ Аббасъ-Мирза разставляетъ ложные о нихъ слухи и для того, чтобы ободрить войска свои, и для того, чтобы дать надежды возмущившимся противъ насъ.

Но, за всѣмъ тѣмъ, всюду войска Вашего Императорскаго Величества, встрѣчаютъ силы несравненно превосходныя, и одна храбрость ихъ и неустрашимость можетъ преодолѣвать таковыя.

Еще бы чувствительне могла быть потеря непріятеля, и нѣть сомнѣнія, что лишился бы онъ немалаго числа артиллериі, если бы достаточно имѣли мы конницы.

Впрочемъ, съ некоторымъ правдоподобiemъ возможно заключить, что Аббасъ-Мирза едва ли решится дать еще одно сраженіе въ

Карабагъ; ибо ожидаю я, что жители онаго, паче же Армяне, постоянно намъ вѣрные, не только не дадутъ ни какого средства продовольствія, но будутъ даже истреблять разсѣянныя имъ войска, между коими ужасъ умножитъ беспорядокъ.

Одержаный успѣхъ надъ Аббасъ-Мирзою большое будетъ иметь вліяние на возмущившіяся Мусульманскія наши провинціи.

По полученіи списковъ обѣ отличившихся, буду имѣть счастіе повергнуть ихъ въ милостивое воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

17-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Получилъ я извѣстіе, что Сардаръ Эриванскій идетъ съ войскомъ въ Шамшадильскую дистанцію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, приближась къ Курѣ, поддержать бѣглаго Царевича, Александра, находящагося между Чарскими Лезгинами, и симъ послѣднимъ способствовать соединиться съ Шекинскимъ Ханомъ для нападенія на Кахетію. При вступленіи моемъ въ Казахскую дистанцію, Сардаръ остановился на горахъ, лежащихъ близъ озера Гогча; когда же пришелъ я на рѣчу Гассанъ-Су, то и конница, которая прислана имъ была на большую дорогу, идущую на Елисаветполь, также удалилась въ горы. Движеніемъ войскъ нашихъ удержаны жители Казахской дистанціи въ повиновеніи, и тѣ изъ нихъ, которые совершенно готовы были измѣнить, возмущаены будучи Сардаремъ Эриванскимъ. Жители же Шамшадильской дистанціи, обольщенные старшинами своими, предавшимися Сардару съ самаго начатія военныхъ действій, не хотѣли оставить кочевья своего въ горахъ, въ посѣдствіи увѣчечены оттуда Персіанами, которые угрожали имъ истребленіемъ за непослушаніе.

Жители Шекинской провинціи не решаются соединиться съ Чарскими Лезгинами, и сіи воздерживаются сдѣлать нападеніе на Кахетію, видя пребываніе войскъ нашихъ въ Шамшадильской дистанціи.

Теперь, въ ожиданіи, что Аббасъ-Мирза не остановится въ Карабагской провинціи и со стороны сей Грузія не подвергнется опасности, удобно было бы войти въ Эриванское Ханство, но я не позволяю себѣ сего, опасаясь недостатка въ продовольствіи, паче же для лошадей, по причинѣ приближающагося изъ иміяго времени, и особенно въ томъ случаѣ, когда непріятель укроется въ крѣпостяхъ Эриванской и Сардарь-Аббатъ, где могутъ помѣститься сильные гарнизоны, для наблюденія за коими необходимо довольно значительное количество войскъ, за чѣмъ не останется у меня уже ни чего для занятія провинціи и снабженія себя продовольствіемъ, или на отраженіе помощи, которая можетъ быть прислана крѣпостямъ.

Не извѣстно мнѣ хорошо о состояніи крѣпости Сардарь-Абата, но имѣю увѣдомленіе, что при ней производятся большия работы; Эриванская же крѣпость требуетъ осады, какъ то утверждаетъ Г. Генераль-Маіоръ Князь Меньшиковъ, имѣющій о ней точныя свѣдѣнія, и что она снабжена весьма на продолжительное время провиантомъ.

30-го Сентября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданійше донести Вашему Императорскому Величеству, что Наслѣдникъ Персіи, Аббасъ-Мирза, послѣ сраженія 13 числа близъ Елисаветполя, побѣжалъ съ такою скоростію, что 18 числа перешелъ уже Араксъ, и крѣпость Шуша осталась свободною. Авангардъ войскъ нашихъ въ командѣ Генераль-Маіора Князя Мадатова только въ первый день могъ преслѣдовать и даѣть уже не видѣть непріятеля, прибывъ къ Ахъ-Углану 19 числа. Господинъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ полагалъ возможнымъ преслѣдоввать Аббасъ-Мирзу чрезъ Агаръ, главный городъ Карадагскаго Ханства и даѣть въ Тавризъ. Я воспретилъ сіе движеніе по слѣдующимъ причинамъ: Аббасъ-Мирза, сохранивъ, послѣ сраженія, всю свою артиллерію, кроме одного потеряннаго орудія, и значительную часть пѣхоты имѣя не разстроеннную, могъ, у переправы чрезъ Араксъ, легко собрать и всѣхъ разсѣянныхъ и въ Карадаг-

скомъ Ханствѣ, пользуясь гористымъ вѣсма положеніемъ земли и трудными путями, удерживать войска пачи и дать время Шаху прійти къ себѣ на помощь, котораго пребываніе, по послѣднімъ извѣстіямъ, было въ Агарѣ. Карадагъ не довольно даетъ продовольствія собственнымъ жителямъ и еще менѣе представить онаго войскамъ нашимъ, когда пройдетъ впереди Аббасъ-Мирза.

Между тѣмъ многочисленная конница кочевыхъ Персидскихъ народовъ можетъ охватить тылъ. Думаю также, что подобные предприятия не должны имѣть мѣста, если еще собственные провинціи наши не приведены въ прежнее состояніе спокойствія.

Вскорѣ послѣ увѣдомленія меня Господинъ Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, что онъ встрѣчаетъ затрудненіе въ продовольствіи и въ самой Карабагской провинціи и, что не иначе, какъ собравъ нѣкоторый запасъ провіанта, можетъ онъ перейти за Араксъ и для успокоенія провинціи отогнать непріятеля, находящагося близъ Маральяны въ числѣ 15 тысячъ человѣкъ, большую частію конницы, ибо пѣхота бросилась въ горы и удаляется въ Персію. Я предложилъ ему разсужденіе мое, что переходъ за Араксъ ни малѣйшей не принесетъ пользы; ибо, если Аббасъ-Мирза не имѣеть довольно силъ, чтобы опять вступить въ Карабагъ, то и за Араксомъ противиться не станетъ, а не имѣя конницы, преслѣдоватъ конницу не возможно. Но что можетъ Аббасъ-Мирза, отвлекая за собою войска наши, бросить сильныя толпы своей конницы на лѣвый берегъ, произвести опустошенія въ Карабагѣ, гдѣ еще нѣть спокойствія, и увлечь въ пѣнѣ жителей, что все можетъ сдѣлать безъ препятствія. Я поставилъ на видъ главнымъ предметомъ снабженіе крѣпости Шуши нужными, запасами и предложилъ удаленіе войскъ отъ Аракса въ часть Карабага, болѣе населенную для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, имѣя ихъ въ готовности встрѣтить непріятеля, если бы онъ перейти Араксъ осмѣлился, или, по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ, приблизить часть войскъ къ Ширванской провинціи; дабы отвлечь одного изъ сыновей Шахскіхъ, который, съ войсками Персидскими, и, вспомоществуемый Мустафою-Ханомъ Ширванскимъ блокируетъ въ городѣ Кубѣ Генералъ, Маюра Фонъ Краббе, какъ о томъ дошло недавно извѣстіе.

Въ Ширвани Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ, служащій съ отличнымъ усердіемъ и дѣятельностю, успѣлъ вооружить многихъ

жителей противъ Мустафы-Хана, которые много могутъ нанести ему вреда.

Генералъ-Майору Давыдову, поручивъ въ команду войска, со стороны Эриванскаго Ханства расположенные, приказалъ я ему атаковать Гассанъ-Хана, брата Сардара Эриванскаго.

19-го числа перешелъ онъ гору Безобадъ, 20-го имѣлъ стычку у селенія Амамы и 21 при урочищѣ Миракъ съ чувствительнымъ вѣсма для непріятеля урономъ, разсѣялъ его и преслѣдоваль въ Персидскіе предѣлы до урочища Судагентъ, въ двухъ небольшихъ маршахъ отъ Эриванской крѣпости. Онъ нашелъ всюду селенія, оставленныя жителями, спасшимися бѣгствомъ. Атаку сю приказалъ я произвести, когда самъ я вступилъ въ Шамшадильскую дистанцію, гдѣ была уже конница Сардара Эриванскаго и самъ онъ находился недалеко въ горахъ, но онъ бѣжалъ и, не подавъ помощи атакованному брату своему, заперся въ Эриванской крѣпости. Генералъ-Майоръ Давыдовъ, очистивъ Бамбацкую округу, долженъ возвратиться на урочище Джалаль-Огу, гдѣ строится укрѣпленіе не подалеку отъ разоренной крѣпости Лори.

10-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что по послѣднимъ извѣстіямъ, доставленнымъ Г. Генералъ-Адъютантомъ Паскевичемъ, отъ 2-го числа Октября, въ провинціи Карабагской нѣтъ беспокойствъ. Непріятель, переправившись за Аракъ, вскорѣ отошелъ отъ онаго и расположился въ Карадагскомъ Ханствѣ, ни чего совершенно не предпринимая.

Генералъ Паскевичъ встрѣчаетъ въ продовольствіи войскъ величайшее затрудненіе и, сверхъ того, по недостатку средствъ подвоза, не можетъ составить запаса. Провинція Карабагская чрезвычайно разорена непріятелемъ. Не успѣлъ, однако же, непріятель увлечь въ пленъ жителей, какъ намѣревался, и только вѣсма небольшое количество семействъ кочеваго народа за нимъ послѣдовало.

Крѣпость Шуша, сколько возможно, будетъ снабжаема. Г. Генералъ Паскевичъ весьма одобряетъ дѣйствія 42 егерскаго полка и командира Полковника Реута и храбрость гарнизона крѣпости.

Со стороны Эриванскаго Ханства, изгнанный Генералъ-Майоръ Давыдовъ непріятель, въ границахъ нашихъ не появляется. Я приказалъ ему ограничиться строгою обороною и не дѣлать ни какихъ движений, дабы Сардаръ Эриванскій не перегналъ жителей за Аракъ, какъ то уже онъ и сдѣлалъ со всѣми селеніями, лежащими между границею и Эриванскою и Сардаръ-Абатскою крѣпостями.

Таковое распоряженіе Сардара, отнимая у жителей средства заняться осенней распашкою земли, лишить насъ большихъ пособій въ продовольствіи на будущій годъ. Безопасность же со стороны нашей предоставитъ жителямъ возможность кончить полевыя работы.

Въ Дагестанѣ сильнейшіе народы остаются покойными и постоянно хранятъ обязанности вѣрноподданныхъ Вашему Императорскому Величеству.

Кубинская провинція почти вся возмутилась. Одинъ изъ сыновей Шахскихъ находится въ оной съ войсками, и ему содѣйствуетъ бывшій Ханъ Ширванскій Мустафа, довольно съ многочисленнымъ ополченіемъ. Командиръ 1 бригады 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе, долженъ былъ оставить мѣсто, занимаемое Штабомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка при рѣкѣ Куларъ, и находится въ городѣ старой Кубѣ.

Непріятель, окружающій городъ въ большихъ силахъ, дѣлаетъ два раза нападеніе на оный со многихъ пунктовъ, но отбитъ съ чувствительнымъ урономъ и для войскъ нашихъ нѣтъ опасности. Знаменитѣйшіе люди въ провинціи неизмѣнили въ вѣрности. Табассаранскій округъ въ полномъ возмущеніи.

Шекинскій Ханъ удерживается еще въ провинціи, дѣлая величайшія неистовства. Онъ присоединилъ къ себѣ бѣглого Грузинскаго Царевича, Александра, и производить набѣги на селенія Карабагской провинціи, ближайшія къ Курѣ.

Лезгины Чарскіе, смежные съ Кахетію, большими толпами появляются на рѣкѣ Алазанѣ и дѣлаютъ разбои въ Кахетіи.

4 числа сего Октября я возвратился пзъ Шемшадильской дистанции, успокоивъ жителей какъ оной, равно и Казахской дистанции, коихъ тревожило близкое пребываніе Сардара Эриванскаго.

Изъ лагеря при Гассанъ-Су хотѣлъ я перейти на лѣвый берегъ Куры, но чрезвычайно возвысившися въ оной воды отъ продолжительныхъ дождей и недостатокъ лодокъ меня не допустили. Теперь собираю я отрядъ войскъ въ Кахетіи, при урочищѣ Карагачъ, и сегодня самъ туда отправляюсь.

О числѣ войскъ буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству; ибо не знаю теперь, какое количество оныхъ долженъ буду оставить въ Кахетіи.

Я пройду владѣнія Чарскія, изгоню изъ Шекинской и Ширванской провинцій мятежныхъ Хановъ; движениемъ въ тылъ заставлю сына Шахскаго бѣжать изъ Кубанской провинціи и сколько возможно устрою продовольствіе войскъ на зимнее время, что составляетъ изъ всего самый затруднительный предметъ.

Извѣстія о непріятелѣ суть слѣдующія:

Шахъ находится Карадагскаго Ханства въ городѣ Агарѣ, куда отправился къ нему Аббасъ-Мирза. Войска сего послѣдняго въ большомъ разстройствѣ и разеялись. Шахъ собираетъ новыя отовсюду, но думать надежитъ, что болѣе для обороны, нежели для нападенія. Персіяне терпятъ отъ недостатка въ продовольствіи чрезвычайно. Со стороны Эривани Сардаръ намѣревается пропаходить разбои, что удобно можетъ дѣлать, имѣя многочисленную конницу.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Отъ 6-го числа сего Октября получилъ я уведомленіе отъ Г. Генералъ-Адютанта Паскевича, что дошли до него слухи о приближеніи Аббасъ-Мирзы съ войсками къ Араксу. Точного о силахъ его извѣстія нетъ, но говорятъ, будто Шахъ отдалъ въ распоряженіе его войска, при немъ находившіяся, а самъ отправился изъ Агара

въ Тавризъ. По слухамъ, войска Аббасъ-Мирзы должны собраться 5-го числа въ Киръ-Су, отстоящее отъ Худоперинского моста въ четырехъ верстахъ. Генералъ Паскевичъ пойдетъ на встречу къ нимъ, если они осмѣятся перейти на лѣвый берегъ Аракса.

Нельзя сказать утверждительно, чтобы непріятель не могъ перейти Аракса; ибо онъ можетъ собрать достаточныя силы; но недостатокъ въ продовольствіи, собственно въ Персидскихъ пограничныхъ провинціяхъ и въ Карабагѣ, весьма потерпѣвшемъ, можетъ удержать Аббасъ-Мирзу отъ сего предпріятія, и скорѣе думать можно, что пребываніе свое на Араксѣ почтаетъ онъ полезнымъ, для поддержанія мятежа въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ, гдѣ, возвратившися изъ бѣговъ, Ханы исполняютъ усердно его приказанія и вооружаютъ народъ. Мустафа же, бывшій Ханъ Ширванскій, собравъ войско свое, отдалъ его въ полное распоряженіе сына Аббасъ-Мирзы, который находится въ Кубанской провинціи, противъ Генералъ-Майора Фонъ Краббе. Весьма вѣроятно также, что Аббасъ-Мирза располагается на Араксѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять Генерала Паскевича наблюденіемъ за собою и не допустить его часть войскъ своихъ обратить въ Ширванъ, что заставило бы сына его поспѣшно оставить Кубинскую провинцію и отнять все надежды у мятежниковъ. Ожидать также можно, что Аббасъ-Мирза, не переходя Аракса, пошлетъ свою многочисленную конницу и для разоренія селеній въ Карабагѣ, и даже часть оной въ подкрепленіе сыну своему въ Кубу, дабы стѣснить болѣе Генералъ-Майора Фонъ Краббе.

Войска, собранныя мною въ Кахетіи, сего дня выступаютъ съ урочища Царскіе Колодцы, и я буду 17 числа переправляться за Алазань. Чарцы, по лѣвому берегу рѣки сей живущіе, призвавъ въ помощь сосѣдственные народы, намѣреваются противиться движению моему.

Собранныя войска составляютъ: лейбъ-гвардіи сводный полкъ, одна рота Грузинскаго grenадерскаго, шесть ротъ Ширванскаго пѣхотнаго и двѣ роты 41 егерскаго полковъ; артиллерию: 2 орудія батарейныхъ, 10 легкихъ и 6 конныхъ и Донскихъ Казаковъ три полка.

Начальника 21 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова 1-го, оставилъ я въ Тифлисѣ, поручивъ ему устройство снабженія должностнаго прибыть войскъ, и дальнѣйшее ихъ направлениe и вообще учрежленіе всякаго рода заготовленій.

14-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Служащій при Кавказскомъ корпусѣ, состоящій по арміи Полковникъ Князь Чевчевадзеъ, употребленъ будучи для командованія войсками на Кубани, исполнялъ должностъ свою съ отличнымъ усердіемъ и распорядительностію и стража по границѣ была въ найлучшемъ порядке. И въ другихъ случаяхъ замѣтилъ я полезныя способности сего Офицера, и въ здѣшней странѣ, по знанію народовъ и многихъ языковъ, можетъ онъ быть употребляемъ съ большою для службы выгодою; по чemu Ваше Императорское Величество всеподданнѣйше осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшемъ производствѣ его въ слѣдующій чинъ.

Lit. B. с. 14-го Октября.

Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му.

Дѣлая назначеніе войскамъ, идущимъ изъ Россіи, поручаю Вашему Превосходительству привести въ исполненіе слѣдующее:

Если отъ Генералъ-Майора Сысоева идущіе два полка Черноморскія прибудутъ, какъ я предполагаю, къ 20 числу Октября, то изволите обратить ихъ на урочище Карагачъ, въ распоряженіе Полковника Ковалева. Сюда же долженъ поступить одинъ Донской Казачій полкъ изъ прибывшихъ съ Полковникомъ Сергѣевымъ, и онъ расположиться на Царскихъ Колодцахъ. Полкъ сей не долженъ быть раздѣляемъ, но, по отдохновеніи послѣ форсированнаго марша, займетъ посты до Тифлиса, гдѣ теперь стоять Казаки полка Костина.

По прибытии позывовъ 20-й пѣхотной дивизіи, извольте отправлять ихъ на Карагачъ въ Кахетію, гдѣ имъ можно дать нужное отдохновеніе. Распорядите ихъ здѣсь продовольствіе, дабы не было въ немъ недостатка, по той причинѣ, что провіянтъ отсюда перевозится въ Тифлісъ.

Коммиссія должна озаботиться, чтобы для артиллериі 20-й дивизіи былъ заготовленъ ячмень и, по недостатку сѣна, заблаговременно закуплена нѣкоторая пропорція самана, который если бы и остался въ излишествѣ, можетъ быть переданъ Уланской дивизіи, должностную проходить симъ же направленіемъ въ Шекинскую и Ширванскую провинціи.

Если будутъ отъ Генерала Паскевича извѣстія, что непріятель, какъ доходятъ до него слухи, идетъ изъ Карадага къ Араксу, и нужны будутъ ему подкѣпленія, Ваше Превосходительство одну бригаду 20-й пѣхотной дивизіи тотчасъ отправите въ Елисаветполь, съ одною легкою ротою; прикажите Полковнику Сергѣеву туда же сѣдовать съ своимъ полкомъ и ротою Донской конной артиллериі, если оная прійти успѣтъ.

Уланскую дивизію, по затрудненію въ продовольствіи въ Тифлісъ, не должно задерживать въ ономъ, но отправлять въ Кахетію. Я думаю, что ко времени ея прибытия, успѣю я собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ удобнѣе можно будетъ расположить полки онай.

Если же бы встрѣтиться могла надобность часть коннicy имѣть въ Елисаветполѣ, то извольте одинъ полкъ отправить туда изъ Уланской дивизіи и взять мѣры къ обеспеченію продовольствія онаго, закупку ячменя теперь же произвести нужно; саманъ наложить на жителей округа и Шамшадильской дистанціи, безъ платы за онай. При переходѣ чрезъ Казахскую дистанцію, требовать его также отъ жителей.

Къ половинѣ будущаго Ноября, вѣроятно, снѣга границу Эриванскую сдѣлаютъ непроходимою и вѣтъ всякихъ опасностей отъ покушеній непріятельскихъ Ваше Превосходительство прикажите тогда баталіону 7-го карабинернаго полка возвратиться въ Манглисъ, также Донскому Казачьему полку, изъ вновь прибывшихъ

туда посыпаемому, слѣдовать чрезъ Елисаветполь, смотря по обстоятельствамъ, въ Карабагъ, или Ширвань. Генералъ-Майору Давыдову, сдавъ команду Полковнику Князю Севарсепидзеву, прибыть въ Гифлисъ.

Если, въ отсутствіе мое, будутъ отъ Генерала Паскевича бумаги на Высочайшее имя, извольте немедленно отправить ихъ съ эстафетою.

В. г. 21-го Октября.

Господину Команданту Ширванской провинціи.

Судя по временіи, какъ бѣжалъ мошенникъ Мустафа, долженъ я ожидать, что Вы сдѣлали уже всѣ нужные распоряженія для восстановленія прежняго порядка.

Вы должны обратить вниманіе на пріуготовленіе войскамъ пропінта и сколько возможно въ большемъ количествѣ, ибо на зимнее время придется въ Ширвань много войска.

Если расхищены запасы казеннаго хлѣба, тотчасъ приступить къ сбору онаго отъ тѣхъ, кои онимъ воспользовались. Но дабы не нуждались войска въ продовольствіи, сдѣлать новый сборъ хлѣба съ провинціи. Для конницы надобно заготовить большое количество ячменя и самана.

Надобно избрать мѣста для склада сихъ запасовъ такъ, чтобы доставленіе оныхъ не было отяготительно для жителей и ближе къ рѣкѣ Курѣ, гдѣ бы войска могли расположиться по большимъ селеніямъ, не имѣя недостатка въ дровахъ на зимнее время.

Вы составите мнѣ вѣдомость, гдѣ, по мнѣнію Вашему, удобно расположить войска, соображаясь при томъ, чтобы они менѣе разсѣяны были.

До меня доходятъ слухи, что Мустафа успѣлъ перегнать за Куру много кочеваго народа и, вѣроятно, что будетъ и въ послѣдствіи стараться о томъ же. Вы употребите мѣры ему въ томъ воспрепятствовать, опредѣля къ кочевымъ народамъ начальниковъ благонамѣренныхъ.

Вы приступите къ описанію въ казну имущества всѣхъ вообще измѣнниковъ; но, дабы отвратить всякое подозрѣніе въ несправедливости описанія, надлежитъ производить оное въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ виновныхъ и постороннихъ людей. Минь представить списки бѣжалыхъ съ Мустафою Бековъ и другихъ лицъ, и отъ кого поступить въ казну имущество, и въ чёмъ состоятъ оное?

Я завтра выступаю изъ Нухи и окоро буду въ Ширвани. Минь доставлять извѣстія о всѣхъ происшествіяхъ и употребить на посыпку людей вѣрныхъ.

Начальствующему войсками въ провинціи изволите способствовать всѣми зависящими отъ Васъ средствами. Соберите въ провинціи конницу и займите въ нужныхъ мѣстахъ караулы. Если представится удобность, то не упускайте случай дѣлать набѣги на Муганскую степь, гдѣ въ теперешнее время находятся кочевые народы—Персидские подданные. Сколько бы наносимый вредъ малъ ни былъ, полезно то, что набѣги необходимо произведутъ вражду.

О слѣдованіи моемъ дайте тотчасъ знать Господину Генерал-Майору Фонъ Краббе.

21-го Октября.

Его Императорскому Величеству.

Собравъ отрядъ войскъ въ Кахетіи, какъ о томъ имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, перешелъ я, въ продолженіи 16 и 17 числа, рѣку Алазань, хотя Чарское Лезгинское общество отогнало съ намѣреніемъ всѣ лодки, дабы не могъ я переправиться въ скорости и захватить, присланного отъ Аббасъ-Мирзы въ Нуху, Хана.

19-го числа прибылъ я въ Нуху, но Ханъ, узнавъ о приближеніи войскъ, бѣжалъ, и сколько ни быстро преслѣдовали его посланные мною Казаки, онъ много былъ впереди и догнать его не возможно.

Отъ Господина Генералъ-Адъютанта Паскевича съ 6-го числа не имѣлъ я извѣстій, по той причинѣ, что прямое сообщеніе еще не восстановлено. Но здѣсь узналъ я, что непріятель, собравшись не подалеку отъ Худаперинскаго моста на Араксѣ, ни чего, однако же, не предпринимаетъ и въ Карабагской провинціи ничего не произошло.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе рапортуетъ, что въ ночи съ 23-го на 24 число Сентября сынъ Шахскій, Шихъ-Али-Мирза, находившійся въ Кубинской провинціи съ 3 тысячами регулярныхъ войскъ, 3 тысячами конніцы и 5 орудіями артиллеріи, бѣжалъ самымъ поспѣшнѣйшимъ образомъ, и догнать его было невозможно. Независимо отъ сына Шахскаго, Мустафа, бывшій Ханъ Ширванскій, съ возмутившимися Ширванцами занималъ другую часть Кубинской провинціи, но также бѣжалъ стремительно. Возмутившіеся жители Кубы, собравшись въ значительныхъ силахъ, содѣйствовали сыну Шахскому, но онъ не рѣшился сдѣлать нападенія на Кубу и не вступалъ въ дѣло съ войсками нашими.

Теперь, исключая Талышинскаго Ханства, отовсюду изъ предѣловъ нашихъ изгнанъ непріятель.

Кратковременное управление похитившихъ провинцій размножило въ оныхъ величайшіе беспорядки, все расхищено, разрушено.

Въ Шекинской провинціи нашелъ я большую часть Бековъ виновными въ самой гнуснѣйшей измѣнѣ, но простой народъ обрадованъ изгнаніемъ Хана. Таковы чувства народа и въ прочихъ провинціяхъ, но участіе его въ измѣнѣ и другого рода преступленияхъ происходитъ отъ привычки къ сильному повиновенію старшинамъ, которые направляютъ его по произволу.

При семъ долженъ всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что при всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ вторженіе непріятеля въ предѣлы наши, возмущеніе всеобщее въ Мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ. Дагестанъ, многолюднѣйший и воинственный, пребывалъ въ совершенномъ спокойствіи, отзываясь, что новыхъ властелиновъ онъ не желаетъ.

B. g. 25-го Октября.

Господину Генералъ-Адъютанту Паскевичу.

Ваше Высокопревосходительство изволите увѣдомлять меня, что посланному съ письмомъ къ Англійскому Повѣренному въ дѣлахъ, Кассумъ-Беку, поручилъ Аббасъ-Мирза сказать, что онъ со-гласенъ сдѣлать размѣнъ плѣнныхъ и желаетъ, чтобы къ нему было присланъ списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Я имѣю Высочайшее Государя Императора повелѣніе, дабы непремѣнно всячески стараться о томъ, и по сей причинѣ приступите Ваше Высокопревосходительство къ сношенію съ нимъ по сemu предмету чрезъ того же самаго Кассумъ-Бека, котораго отправьте для того нарочно.

Не нужно вызываться съ письмомъ къ самому Аббасъ-Мирзѣ; ибо, по дерзости его, можетъ онъ рѣшиться на оскорбительный отвѣтъ, но Кассумъ-Беку извольте дать письменное повелѣніе, съ изъясненiemъ даннаго ему порученія, которое онъ предъявить можетъ Аббасъ-Мирзѣ.

Если Аббасъ-Мирза приметъ согласіе Ваше, вѣроятно, онъ прикажетъ кому ни будь изъ своихъ Чиновниковъ написать къ Команданту провинціи, или кому ни будь другому: тогда можно будетъ обратиться съ письмомъ къ нему самому.

Есть вѣрнѣйшій способъ успѣть въ переговорахъ, производя оные чрезъ Англійскаго Повѣренного въ дѣлахъ: но если бы и самъ онъ вызвался съ предложеніемъ, то надобно отклонить оное.

Прошу увѣдомить меня, какъ Ваше Высокопревосходительство изволите поступить по предмету сemu.

7-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Прибывши въ городъ старую Шамаху, нашелъ я Ширванскую провинцію въ совершенномъ разстройствѣ. Бѣглый Мустафа, бывшій Ханъ, не оставилъ у людей эзжиточныхъ почти ни какого имущества. Приставленные Аббасъ-Мирзою къ нему Чиновники и сопровождавшая его Персидская конница производили ужасныя грабительства. Мустафа нашелъ въ провинціи прежнихъ своихъ приверженцевъ, и умножилъ число таковыхъ между Беками и старшинами, допуская ихъ разорять простой народъ по произволу, не надѣясь долго владычествовать. Персидскія войска устрашенный народъ удерживали въ покорности и заставили вооружиться противъ насъ. Так же здѣсь, какъ и повсюду, священные особы возбуждали его, проповѣдуя истребленіе Невѣрныхъ.

За Мустафою, опять бѣжавшимъ въ Персію, послѣдовали его приверженцы, и въ провинціи Ширванской осталось весьма не много Бековъ и старшинъ, но увлеченный силою простой народъ и теперь еще не престаетъ возвращаться изъ Персіи.

Продолжавшіяся беспокойства отвлекли жителей отъ полевыхъ работъ, и между ними бѣдность весьма ощутительна, многія селенія опустѣли.

Въ провинціяхъ Карабагской, Шекинской и Ширванской долженъ я расположить войска на зиму, дабы не истребить въ Грузіи составляемые запасы на предстоящую кампанію, какъ о томъ имѣть я счастіе всемодданийше доносить Вашему Императорскому Величеству, но встрѣчу неизбѣжно большія затрудненія, особенно въ фуражѣ, недостатокъ коего заставляетъ меня распространить размѣщеніе войскъ.

Военные дѣйствія прекратились повсюду. Г. Генералъ-Адьюнтанту Паскевичу предоставить я перейти за Араксъ; ибо онъ полагалъ то нужнымъ для отдаленія непріятеля, коего присутствіе, по близости къ Араксу, производило беспокойства въ Карабагской провинціи, но я не ожидаю тамъ ни чего важнаго, и непріятель, не имѣющій достаточныхъ силъ, противиться не станетъ

Талышинское Ханство остается не занятымъ нами; ибо малаго числа войскъ послать туда я не рѣшаюсь, большаго же нѣть средствъ продовольствовать. Посыпанныя суда къ Талышинскимъ берегамъ осмотрѣли, что приливомъ моря отъ продолжавшихся бурь обрушился берегъ и большая часть Ленкоранского укрѣпленія истреблена.

Дагестанъ не измѣнилъ въ вѣрности своей Вашему Императорскому Величеству, и постоянствомъ въ поведеніи далъ полезный примѣръ другимъ Горскимъ народамъ.

Кубинская провинція пришла въ покорность и готова заслужить вину возмущенія.

Въ Табасаранскомъ округѣ, весьма часто мятежномъ, продолжаются ничтожныя беспокойства, но которыхъ ни чего, кроме разбоевъ, не производятъ.

15-го Ноября.

Его Императорскому Величеству

Осматривая Бакинскую крѣпость, нашелъ я ону въ хорошемъ весьма состояніи. Во время возмущенія провинціи, когда подосланній Аббасъ-Мирзою прежній владѣтель, убийца покойного Генерала Князя Циціянова, собравши жителей, болѣе трехъ тысячъ человѣкъ, подошелъ къ крѣпости, Командантъ оной, состоящій по кавалеріи Полковникъ Баронъ Розенъ 5-й, съ отличнымъ благоразуміемъ расположилъ малочисленный гарнизонъ, и оный отправлялъ службу съ величайшимъ усердіемъ и исправностю, сдѣлано было нѣсколько вымазокъ съ величайшимъ успѣхомъ. Онъ выслалъ изъ города многихъ неблагонамѣренныхъ людей, и таковыхъ, изъ семействъ, которыхъ по нѣсколько лицъ находилось уже при владѣтель Гусseinъ-Кули-Ханъ, чѣмъ водворилъ совершенное въ крѣпости спокойствіе и порядокъ. Поведеніе Полковника Барона Розена 5-го оправдало опытность его, долговременнымъ служеніемъ пріобрѣтенную, и показало его, какъ Офицера бдительнаго и неутомимаго.

Будучи въ Бакѣ, получилъ я извѣстіе отъ посланныхъ мнози къ Персидскимъ берегамъ крейсеровъ, что въ Зинзилійскомъ пор-

тѣ, въ Гилянской области, удержаны многіе изъ купеческихъ на-
шихъ кораблей. Крейсеръ нашъ встрѣченъ былъ пушечными вы-
стрѣлами и, не имѣя орудій равнаго калибра, долженъ былъ отойти.

Здѣсь также узналъ я, что возмутившійся Талышинскій Ханъ
строить въ гористой и почти непроходимымъ лѣсомъ покрытой ча-
сти Ханства укрѣпленіе, гдѣ намѣревается укрываться и оттуда дѣ-
лать набѣги на рѣку Куру, къ сторонѣ Ширванской провинціи.
Мѣсто, на коемъ было старое Ленкоранское укрѣпленіе, подобно
какъ было въ 182 (?) году и въ прошедшее лѣто, подвержено было
сильному наводненію съ горъ, которое, совокупно съ сильнымъ
приливомъ моря, обрушившимъ берегъ, совершенно почти истре-
било оное. Не за долго предъ тѣмъ, по распоряженію моему, взять
оттуда Каспійскій морской баталіонъ на островъ Сарпу, и потомъ
обращенъ на оборону Бакинской крѣпости. Весьма счастливымъ
почитаю сіе событие; ибо уже въ дѣйствіи противъ онаго были два
баталіона регулярной Персидской пѣхоты и артиллерія, къ кото-
рымъ возмутившійся Талышинскій Ханъ присоединился съ четырьмя
тысячами человѣкъ. Непріятель не умѣлъ воспрепятствовать отплы-
тию Каспійского баталіона на островъ Сарпу, и сіе, по расторопно-
сти морскихъ Офицеровъ, совершилось безъ всякой потери на мел-
кихъ судахъ, которые захватили они у жителей. Нѣсколько времени
послѣ, и баталіонъ остался бы безъ защиты противъ непріятеля, не-
сравненно превосходнаго.

Вашему Императорскому Величеству имѣю счастіе всеподдан-
нѣйше дѣнести, что, не взирая на всеобщее возмущеніе Талышин-
скаго Ханства, мгновенно возгорѣвшееся, потери Каспійскаго мор-
скаго баталіона не только менѣе несравненно тѣхъ, каковыя ожи-
дать надлежало, но даже весьма мало чувствительныя. Болѣзни же
въ немъ необыкновенны и произошли отъ плаванія съ острова Сар-
пы до крѣпости Баки, которое, за сильными противными вѣтрами,
продолжалось 23 дня, тогда какъ обыкновенно путь сей бываетъ
не болѣе трехъ дней.

14-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Господинъ Генераль-Адъютантъ Паскевичъ, въ намѣрѣніи отдалить Аббасъ-Мирзу отъ Аракса, гдѣ, по разнымъ слухамъ, позагадъ онъ у него значительныя силы; начальствующимъ нужнымъ перейти на правый берегъ Аракса, и совершилъ сіе движение. Переправившись 25 числа прошедшаго Октября, онъ возвратился на лѣвый берегъ 31-го числа.

Дабы изъяснить другіе виды сего предпріятія, имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству журналъ, препровожденный ко мнѣ Г. Генераль-Адъютантомъ Паскевичемъ.

Дальнѣйшія о непріятелѣ свѣдѣнія суть тѣ же, какъ и прежде, что Аббасъ-Мирза, кромѣ малаго числа войскъ, другихъ въ соединеніи не имѣть. Дѣйствій наступательныхъ, безъ сомнѣнія, не предприметъ. Конницу же кочевыхъ народовъ, прѣмѣщущихъ въ зимнее время пребываніе свое на Муганской степи, безъ сомнѣнія употребитъ на разбои въ Карабагской провинціи, чего отвратить не возможно.

19-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

Командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады, Генераль-Лейтенантъ Князь Эристовъ, начальствующій въ Кахетіи, увѣдомилъ меня, что Чарскіе Лезгіны, сосѣдственные оной, привзвавъ въ помощь къ себѣ пять тысячъ человѣкъ Горцевъ изъ вольныхъ обществъ, не повинующихся намъ, намѣреваются дѣлать нападенія на Кахетію, и что партія въ тысячу человѣкъ конницы и пѣхоты перешла на правый берегъ рѣки Алазани для разбоевъ. Онъ собралъ небольшой отрядъ при Царскихъ Колодцахъ, выступивъ противъ сей партіи, получивъ извѣстіе о взятии ею направлений.

Предъ вечеромъ, 6-го числа сего Ноября, передовые разъезды увидѣли непріятеля неподалеку отъ Алазани, прогоняющаго похищенные стада овецъ, который, замѣтивъ движение войскъ нашихъ, пріуготовился къ оборонѣ.

Съ довольною твердостю вступилъ непріятель въ перестрѣлку; но когда Генералъ-Лейтенантъ Князь Эристовъ приказалъ двумъ ротамъ Грузинского grenaderского полка ударить, не могъ непріятель противиться и разсѣялся совершенно, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ, которыя не успѣли унести съ собою, и бросивъ два знамя; наставшая темнота не допустила преслѣдовать, и непріятель, пользуясь оною и мѣстами гористыми, могъ спастись отъ истребленія. На другой день на разсвѣтѣ показывались на другомъ берегу Алазани по высотамъ большія толпы непріятеля, но предпринять ни чего не осмѣлились.

Чарскіе Лезгины, по извѣстіямъ преданныхъ намъ людей изъ ихъ общества, не намѣрены обратиться къ покорности и, по внушенніямъ Аббасъ-Мирзы и обѣщаніямъ имъ наградъ, пригласили къ себѣ Горцевъ. Перехваченные старшины, посланные Горцами къ Аббасъ-Мирзѣ, сіе подтверждаютъ и что они съ особенною благосклонностю и обнадеживаніемъ были приняты.

Я далъ приказаніе Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, съ полками 20-й пѣхотной дивизіи, которые намѣревался я расположить на зиму въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, вступить во владѣніе Чарскихъ Лезгинъ и безъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій стараться обратить ихъ къ прежней покорности, и чтобы они выслали призванныхъ ими Горцевъ. Если же окажутъ сопротивленіе, понудить ихъ къ тому силою оружія.

По спокойствію, водворяющемуся въ всѣхъ провинціяхъ, нельзя было ожидать отъ Горцевъ подобного упорства, и я желалъ бы употребить войска на другое занятіе, но оставить Чарцевъ безъ наказанія невозможно; ибо примѣръ, ими подаваемый, можетъ быть вреднымъ въ послѣдствіи, когда отдаются войска, вынося войну въ землю непріятельскую и для защиты Грузіи нельзя будетъ оставить большихъ силъ.

Одинъ полкъ изъ 20-й пѣхотной дивизіи расположилъ я въ городѣ Елисаветполѣ, гдѣ, по недостатку войскъ, доселѣ не было онъихъ, пять же полковъ вступятъ въ Чарскія владѣнія.

Ваше Императорское Величество обязанъ я всеподданѣйше предварить, что такое число полковъ долженъ я назначить единствено по тому, что они весьма некомплектны, и что меньшее число оныхъ могло бы встрѣтить силы много неравныя, къ чему въ войскахъ необходимъ нѣкоторый навыкъ.

26-го Ноября.

Его Императорскому Величеству.

По причинѣ наступающей зимы и совершенного недостатка въ продовольствіи, Персидскія войска, не въ состояніи будучи удерживаться, удалились отъ границъ Карабага и, вѣроятно, ни чего уже не предпримутъ важнаго. По сему, не почитая за нужное имѣть въ Карабагѣ большаго числа войскъ, которыхъ, сверхъ того, и продовольствіе затруднительно, я оставляю тамъ только три батаlionа пѣхоты, 4 Донскихъ Казачьихъ полка и 14 орудій артиллеріи. Въ число сихъ войскъ не входитъ 42-й егерскій полкъ, собственно гарнизонъ крѣпости Шуши составляющій.

Войска останутся въ Карабагѣ до снабженія крѣпости Шуши всѣми нужными запасами и пока доставится артиллерія для вооруженія оной. За тѣмъ, всѣ прочія войска предписалъ я Г. Генераль-Адьютанту Паскевичу обратить въ Грузію на квартиры, где пріуготовятся они къ будущему походу.

Со стороны Персіанъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ Карабагѣ будутъ дѣлаемы набѣги конницею, чему много способствуетъ пребывавіе въ зимнее время на Муганской степи многочисленныхъ кочевыхъ народовъ. Охраниться отъ разбоевъ почти нѣть возможности, или надобно имѣть большое число конницы, для чего и располагаю я въ Карабагѣ и по Курѣ Казачьи полки, что собственно и для продовольствія ихъ необходимо.

На границѣ Эриванской снѣга, покрывающіе горы, сдѣлали пути непроходимыми, развѣ для одной конницы, и я со стороны сей

уменьшилъ войска, по невозможности разместить ихъ съ удобностью на время зимы, которая тамъ бываетъ весьма строгою.

Чарскіе Лезгіны продолжаютъ быть непокорными. Призванные ими въ помощь Горскіе народы грозятъ сдѣлать нападеніе на Шекинскую провинцію. Войска, назначенные въ Чарскія владѣнія, по изготошеніи продовольствія, вступить не замедлять. Для охраненія спокойствія въ Шекинской провинціи, съ войсками, при мнѣ находящимися, я возвращаюсь въ Грузію; по направленію чрезъ ону, гдѣ буде нужно, остановлюсь на нѣкоторое время.

7-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Во исполненіе Высочайшей воли Вашего Императорскаго Величества, дабы употреблено было стараніе о размѣнѣ пленныхъ, поручилъ я Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу отправить одного изъ Карабагскихъ Бековъ къ Аббасъ-Мирзѣ, который самъ прежде тому же Беку изъяснилъ желаніе свое, чтобы пленные размѣнены были. Изъ предосторожности, чтобы Аббасъ-Мирза не сдѣлалъ дерзкаго отвѣта, или самого отказа, я предписалъ Г. Генералъ-Адъютанту Паскевичу поручить отправляемому Беку, дабы объяснился онъ словесно, и на сie Аббасъ-Мирза отвѣтствовалъ письмомъ, содержаніе коего, безъ сомнѣнія, доведетъ Г. Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества.

Между тѣмъ посланный Бекъ имѣлъ случай видѣть пріуготовляемыя въ Тавризѣ войска и наборъ новыхъ. Аббасъ-Мирза лишилъ жизни нѣкоторыхъ изъ частныхъ начальниковъ, обвинивъ ихъ въ измѣнѣ во время сраженія, безъ чего онъ не потерялъ бы онаго, какъ онъ желаетъ всѣхъ въ томъ увѣрить.

На границѣ близъ Аракса расположена часть конницы, наблюдающая броды. Въ охраненіе кочующихъ на Муганской степи народовъ расположена часть регулярныхъ войскъ и артиллеріи подъ начальствомъ одного изъ сыновей Шахскихъ.

Въ Талышинскoe Ханство отправлена также часть регулярныхъ войскъ съ орудиями; ибо Ханъ неотступно просилъ о поданіи ему помощи, на случай прибытія войскъ нашихъ. Со стороны Мигри довольно сильная конница поручена одному изъ измѣнниковъ Карабагскихъ, котораго Аббасъ-Мирза въ особенномъ имѣть уваженій, и ему приказано дѣлать набѣги на селенія, лежащія по рѣкѣ Бергушесту.

Войска, оставленныя въ Карабагѣ подъ командою Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова, усилилъ я однимъ Донскимъ Казачьимъ полкомъ и Донскою конно-артиллерійскою ротою, которыхъ и продовольствіе фуражемъ тамъ гораздо удобнѣе. Въ случаѣ нужды я приказалъ ихъ сосредоточить, и Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, если представится возможность напасть на непріятеля, не упустить воспользоваться оною. Ему содѣйствовать будутъ войска, расположенные на Курѣ въ Ширванской провинціи.

9-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Войска 20-й пѣхотной дивизіи, за исключеніемъ Севастопольского пѣхотнаго полка, расположеннаго въ Елисаветполѣ, 29-го числа Ноября переправились черезъ рѣку Алазань и вступили во владѣнія Чарскихъ Лезгинъ, которые продолжаютъ упорствовать въ непокорности и, дабы противиться войскамъ нашимъ, удерживаютъ призванныхъ ими Горскихъ народовъ, число коихъ простирается до пяти, или шести, тысячъ человѣкъ.

Чарцы и пришедши къ нимъ на помощь народы занимаютъ селеніе Закаталы, извѣстное здѣсь твердостю своего положенія. Войска наши расположены у селенія Гогами. Отрѣзываю сообщенія Чарцевъ со всѣми принадлежащими имъ селеніями, откуда бы могли они имѣть продовольствіе, и всѣ селенія сіи повинуются намъ по прежнему.

Я предписалъ Генераль-Лейтенанту Князю Эристову стѣснить Чарцевъ въ ихъ убѣжищѣ и, не предпринимая преодолѣть ихъ си-

лою, что по твердости мѣстоположенія стояло бы, конечно, большой потери, заставить ихъ голодомъ обратиться къ покорности, обративъ въ наказаніе за измѣну, содержаніе на ихъ счетъ войскъ противъ ихъ дѣйствующихъ и одного Уланскаго полка.

Чарцы не задолго предъ симъ готовы были войти въ Шекинскую провинцію, дабы возвести тамъ Хана, одного изъ сыновей Магмедъ-Гассанъ-Хана, пребывающаго въ Астрахани, и въ провинції Шекинской находится сильная партия въ его пользу. Пришедшіе на помощь къ Чарцамъ Горскіе народы, дѣлали нападеніе на караулы Шекинцевъ, поставленные по распоряженію мѣстнаго начальства, и произошла сильная сшибка.

Прибытіе со мною войскъ въ Шекинскую провинцію водворило въ оной спокойствіе, но народъ вѣтренный и легкомысленный наклоненъ къ беспорядкамъ. Въ провинціи сей будутъ также расположены войска, когда часть оныхъ можно будетъ вывести изъ владѣній Чарскихъ.

Я слѣдую самъ въ земли Чарскія, дабы видѣть тамъ полки 20-й пѣхотной дивизіи и вообще расположеніе войскъ и удостовѣриться въ способахъ продовольствія, которые тѣмъ болѣе необходимы, что оные недостаточны въ другихъ мѣстахъ и войска надлежало бы отдалить на большое разстояніе.

Между тѣмъ, обозрѣвъ все самъ, далъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову наставленіе, какъ дѣйствовать противъ Чарцевъ. Вашему Императорскому Величеству буду имѣть счастіе всеподданѣйше донести.

16-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

На возвращеніи пути изъ Шекинской провинціи, пришедши къ рѣкѣ Алазани, лейбъ-гвардіи сводный полкъ отпустилъ я въ Тифлисъ и при немъ все излишнія тягости. Съ двумя баталіонами пѣхоты и четырьмя орудіями артиллеріи, лѣвымъ берегомъ Алазани,

12 числа сего Декабря, прибылъ я къ войскамъ, расположеннымъ близъ селенія Чары и Гогами, въ командѣ Генераль-Лейтенанта Князя Эристова.

Ненастная погода и чрезвычайный въ горахъ туманъ, 13-го числа, не допустилъ меня сдѣлать обозрѣнія, но уже готовы были тысячи человѣкъ Грузинъ съ топорами, дабы вырубить сады и лѣса, окружающіе селеніе Чары и, стѣснивъ ихъ, препятствовать подвозу продовольствія.

Возвышенная часть селенія Чары, стѣсненная довольно крутыми и лѣсистыми горами, именуется Закатала; въ ней самихъ жителей и присоединившихся къ нимъ изъ другихъ деревень, съ прибывшими въ помощь Горцами, не менѣе было девяти тысячъ человѣкъ. Они высыпали партии, которая съ фуражирами нашими не рѣдко имѣли перестрѣлки.

По прибытіи моемъ явились ко мнѣ старшины Чарскіе и, признаваясь въ преступленіи своемъ, просили прощенія. Они представили мнѣ аманатовъ изъ лучшихъ фамилій, обязались выслать призванныхъ ими Горцевъ и уплатить всѣ нанесенные жителямъ Кахетіи убытки, выдали захваченныхъ ими пленныхъ.

Я даровалъ имъ прощеніе священнымъ именемъ Вашего Императорского Величества, но приказалъ разрубить сады и лѣса, дабы въ послѣдствіи могли имѣть войска расположение ближе къ селенію Чары и удобнѣе обуздывать непокорствующихъ. 14 числа сдѣлалъ я обозрѣніе, и нашелъ мѣстоположеніе чрезвычайно твердымъ.

Довѣренность ко мнѣ Чарцевъ отклонила необходимость наказывать ихъ силою оружія, что, конечно, стоило бы немалой потери, и тѣмъ болѣе бесполезной, что, по удаленіи войскъ отсюда, могли бы они занять мѣста по прежнему и, будучи озлобленными, обратиться къ непокорности и разбоямъ. Теперь же наказываю я ихъ за измѣну содержаніемъ на счетъ ихъ довольно значительного числа войскъ, что они весьма чувствуютъ и признаютъ справедливымъ.

28-го Декабря.

Его Императорскому Величеству.

Обративъ къ спокойствію и покорности Чарскихъ Лезгинъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову отойти съ войсками отъ селенія Чары, дабы стѣсненные въ ономъ жители могли по прежнему занять оставленные ими деревни.

Еще въ бытность мою при войскахъ Чарцы отпустили призванныхъ ими въ помощь Горцевъ, и всѣ требованія мои исполняютъ съ послушностію. По назначенію моему, часть весьма богатыхъ садовъ вырублена, сломано нѣсколько хорошихъ домовъ, и Чарцы не сдѣлали ни одного выстрѣла, пріемля наказаніе справедливо налагаемымъ.

На продовольствіи Чарцевъ оставилъ я во владѣніяхъ ихъ 20-й пѣхотной дивизіи Севастопольскій пѣхотный полкъ, всю 3-ю бригаду, одну легкую роту 20-й артиллерійской бригады и 2-й Уланской дивизіи Серпуховской полкъ.

При себѣ отправилъ я въ Шекинскую провинцію 20-й пѣхотной дивизіи 2-ю бригаду и одну легкую артиллерійскую роту той же дивизіи.

Расположеніе войскъ, оставленныхъ въ Чарскихъ владѣніяхъ, довольно удобно; въ квартирированіи соблюдается строгая осторожность.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову, какъ знающему хорошо землю и средства оной, поручилъ я сдѣлать раскладку продовольствія для войскъ и учредить доставленіе онаго, послѣ чего онъ возвратится къ своему мѣсту, а Генералъ-Лейтенантъ Красовскій останется начальствующимъ войсками во владѣніяхъ Чарскихъ.

27-го числа возвратился я въ Тифлисъ

Lit. I. 5-го числа Генваря, 1827 года.

Начальнику главнаго Штаба, Дибичу.

По содержанію секретнаго отношенія Вашего Высокопревосходительства, отъ 31 Ноября, 1826 года, за № 93-мъ, имѣю честь почтеннѣйше сообщить объясненія мои по предметамъ, заключающимся въ ономъ.

Предпріятіе на Муганскую степь не истощитъ способовъ Карабага; ибо число войскъ, кои должны довольствоваться оными, ни сколько не увеличивается.

Движеніе на Талышинское Ханство, въ теперешнее время одно со стороны Куры возможное, не представляетъ большихъ удобностей, и по тому я воздерживался отъ онаго.

Отъ предпріятія на Муганскую степь, если оно имѣть будетъ желанный успѣхъ, можно надѣяться, что Ширвань и Карабагъ будутъ почти предохранены отъ набѣговъ. Болѣе же ни какихъ послѣдствій ожидать нельзя. Къ движенію на Тавризъ нужно пріготовленіе значительныхъ способовъ. Ниже сего представляю я, по чому движеніе на Тавризъ со стороны Карабага признается неудобнымъ.

Въ Шушѣ и въ Лорѣ запасы всякаго рода свезены будутъ.

Тифлісъ есть главное мѣсто складки и заготовленія всѣхъ запасовъ, откуда развозятся они въ разныя мѣста.

Въ Елисаветполѣ имѣть запасовъ не возможно, по причинѣ чрезвычайной смертности, коей подвергаются тамъ войска отъ убийственного климата въ лѣтнее время, что съ давняго времени понудило меня оставить городъ, и небольшая часть войскъ, которая содержалась для удержанія порядка въ округѣ, расположена была въ другомъ мѣстѣ болѣе здоровомъ.

Перевозка осадныхъ снарядовъ изъ Баки сопряжена съ большими затрудненіями. Въ провинціи недовольно арбъ, и тѣ нанимаются будутъ для перевозки провіянта къ войскамъ дѣйствующимъ изъ

лѣвомъ флангѣ Окрестныя провинціи также не имѣютъ повозокъ, и по тому должно будетъ строить казенные, чего нельзя скоро сдѣлать и употребить надобно будетъ погонниковъ. Не найдется ли удобнѣйшимъ сплавить снаряды въ Фанагорію, а оттуда перевезти въ Тифлисъ чрезъ Кавказскую Линію, какъ то дѣжалось съ прочими тягостями?

Въ Тифлисѣ выстроенъ госпиталь на шесть сотъ человѣкъ, въ которомъ по нуждѣ помѣщаются до восьми сотъ человѣкъ, а есть еще другія казенные строенія, которыхъ занять можно.

Въ Lori устроить госпиталь не такъ удобно, ибо тамъ нѣть почти строеній. Въ Шушѣ есть строенія и по мѣрѣ возможности на сей же предметъ обращены будутъ. Въ обоихъ сихъ мѣстахъ госпитали необходимы и будутъ по возможности сдѣланы.

Когда войска войдутъ въ Персидскія границы, нужно будетъ учреждать по пути другіе госпитали, и первый изъ нихъ предполагается учредить въ Эчміадзискомъ монастырѣ. Для госпиталей въ Lori, Шушѣ и устроиваемыхъ впереди необходимо, чтобы Комиссаріатъ доставилъ достаточно бѣдья и прочихъ потребностей. Нужно прибывленіе въ лѣкарствахъ и госпитали должны быть снабжены лѣкарями и прислугой.

Подвижные инвалидныя роты, при корпусѣ состоящія, имѣютъ уже достаточно занятій, и по тому, если признается полезнымъ присмотръ ихъ въ заграничныхъ госпиталяхъ, то нужно будетъ прислать двѣ, или три, таковыхъ роты.

Въ подвижномъ магазинѣ, независимо отъ состоящаго въ полковыхъ фурахъ провіянта, полезно было бы имѣть оного на мѣсяцъ, или, по крайней мѣрѣ, на двадцать дней.

Крѣпость Баку есть единственное удобное мѣсто для складки всего привозимаго Каспійскимъ моремъ. На островѣ Сартѣ по тому невыгодно, что оттуда надобно перевозить также въ Баку; ибо устья рѣки Куры не рѣдко застилаетъ пескомъ и суда морскія до Сальянъ ходить не могутъ. Даѣте изъ Сальянъ нельзя производить перевозки иначе, какъ наймомъ арбъ въ Бакъ, или учредивъ казенный транспортъ, и по тому перевозка запасовъ изъ Сальянъ не

представляетъ ни какихъ выгодъ противъ перевозки изъ Баки. Денежные способы, имѣющіеся въ вѣдѣніи моемъ, недостаточны, и я примѣрно полагаю за нужное имѣть четыреста тысячъ червонцевъ и пять сотъ тысячъ рублей серебромъ.

Способы, имѣющіеся въ виду для приведенія войскъ въ состояніе предпринять наступательныя дѣйствія, зависятъ отъ средствъ, предоставляемыхъ Грузію. Продовольствіе доставляется здѣсь Дворянствомъ, которое, обще съ Предводителями, дѣлаетъ раскладку и развозитъ оное по магазинамъ. Нынѣ Дворянство предложило большее количество, нежели прежде, и по цѣнамъ весьма умѣреннымъ, но какъ сего чрезвычайно недостаточно, то употребится стараніе сдѣлать покупку оного и, сверхъ того, нуженъ будетъ подвозъ изъ внутренности Россіи.

Артиллерійскіе парки пріготовляются, какъ для нихъ, равно для подвижныхъ провіантскихъ транспортовъ и для движенія прочихъ тягостей покупаются и дѣлаются на заказъ арбы; покупка воловъ произведется съ приближеніемъ весны; ибо въ теперешнее время кормить ихъ совершенно не чѣмъ. Для войскъ, дѣйствующихъ на лѣвомъ флангѣ, теперь уже приступлено къ составленію запасовъ.

Эриванскую границу прежде половины Апрѣля перейти не возможно, и въ это время не всегда бываетъ тамъ подножный кормъ.

Дѣйствовать по двумъ путямъ чрезвычайно выгодно, если бы для того достаточно было войскъ, но какъ пути сіи между собою почти никакого сообщенія не имѣютъ, то, въ такомъ случаѣ, каждый отрядъ долженъ быть столько силенъ, чтобы могъ противиться почти всѣмъ силамъ непріятеля. Здѣсь краткость и удобства сообщенія совершенно въ пользу непріятеля; изъ Тавриза можетъ ощущаться равной удобностію или какъ къ Эривани, такъ и къ Асландузу, сосредоточивая силы свои тамъ, гдѣ потребуютъ того обстоятельства. Можетъ также отдѣлять часть оныхъ, по мѣрѣ надобности, всегда сохраняя возможность соединить ихъ. Напротивъ того, наши два отряда, раздѣлены будучи горами, ни какого прямаго сообщенія имѣть не будутъ, и одну только удобную для движенія тягостей дорогу, пролегающую долиною Куры и соединяющуюся съ дорогою, идущею отъ Эривани чрезъ Лори въ Тифлисъ. Есть дорога

отъ Асландуза, восходящая нѣкоторое разстояніе по Араксу и по-тому на городъ Нахичевань, но до того, какъ сей городъ не будетъ въ рукахъ нашихъ, нельзя будетъ имѣть сообщенія, и отрядъ лѣваго фланга, въ случаѣ неудачи, воспользоваться оною не можетъ.

Я прилагаю у сего Вѣдомость, въ которой означается, какое число войскъ будетъ находиться подъ ружьемъ въ каждомъ изъ отрядовъ, если составить оные согласно съ доставленнымъ ко мнѣ расписаніемъ. Сие почелъ я нужнымъ для того, чтобы изъяснить, что въ составѣ отряда лѣваго фланга, которому не предназначено главнаго дѣйствія, поступаетъ, въ сравненіе съ отрядомъ праваго фланга пѣхоты, несоразмѣрно много и такихъ войскъ, кои имѣютъ болѣе опыта и болѣе навыка къ трудамъ. Въ войнѣ же противъ Персіянъ пѣхота есть главнѣйшее оружіе.

Дабы дѣйствовать по второму предположенію, поставляется не-премѣнными условіями: изобиліе въ Ширвани и совершенное успо-коеніе и очищеніе собственныхъ областей нашихъ, возможность собрать двухмѣсячное продовольствіе для отряда, который долженъ дѣйствовать чрезъ Карадагъ; вѣрный способъ доставлять сіи запасы этапнымъ устройствомъ до самаго Тавриза въ слѣдъ за войсками.

Въ Ширвани непріятель причинилъ разореніе; возмущенные жители не успѣли снять всего хлѣба и засѣять на весну полей, сѣдовательно, обыкновенного урожая ожидать не возможно, и какъ хлѣбъ снимается въ концѣ Іюня, послѣ начатія военныхъ дѣйствій, то въ теперешнее время составить запасовъ не изъ чего.

Хлѣба, доставленного изъ Астрахани, на сіе недостаточно, и средствъ подвоза нѣть. Доставленіе этажнымъ устройствомъ до самого Тавриза почти не возможно, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительно. Для сего отъ Асландуза до Тавриза должно устроить вѣсёлько постовъ, большую частію въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ лѣтнее время нѣтъ травы, сѣдовательно, нѣтъ средствъ довольствовать во-юзъ при транспортахъ. Сами жители, по причинѣ эпоя, удачаются въ горы, и посты устроены будуть въ мѣстахъ, гдѣ свирѣпствуютъ шиншиллескія болѣзни и смертность. На постахъ должно оставлять значительное число войскъ, дабы могли они давать сильное привѣн-тие транспортамъ, или оные подвергнутся опасности отъ кочующихъ волковъ отъ дороги Шапеванцевъ и другихъ народовъ, богатыкъ каяд-

ницею. Дѣйствіе самого отряда на Тавризъ сопряжено съ немаловажными затрудненіями, ибо нѣтъ подножного корма, какъ сказано выше, ни провіанта для людей; ибо известно, что Карадагъ не производить столько хлѣба, чтобы довольствовать собственныхъ жителей; занятіемъ Тавриза не престается сообщеніе Эриванской провинціи съ Адербиджаномъ, который почитается изобилынѣйшою областю въ Персіи въ жизненныхъ припасахъ и граничитъ съ Эриванью.

И такъ главный отрядъ, овладѣвъ Тавризомъ, долженъ будетъ ити къ Эривани, для пособія другому отряду, который занять будетъ означенной крѣпостью и, быть можетъ, не будетъ имѣть достаточно силъ овладѣть оною. Нельзя также предположить, что занятіе Тавриза понудить Персіянъ къ миру, но скорѣе думать можно, что они до тѣхъ поръ не заключать мира, доколѣ мы не упрочимъ завоеваній нашихъ покореніемъ крѣпостей.

Здѣсь присоединяю я вѣдомость войскъ, входящихъ въ составъ каждого изъ отрядовъ по второму предположенію.

Изъяснивъ затрудненія, кои встрѣчаются въ строгомъ исполненіи двухъ означенныхъ преднарѣтаній, долгомъ поставляю объяснить также способъ, коимъ надѣюсь выполнить Высочайшую волю Государя Императора.

Главный отрядъ долженъ дѣйствовать на Эривань, какъ сказано въ первомъ предположеніи, но онъ долженъ быть гораздо сильнѣе, дабы, подвигаясь впередъ, могъ оставить достаточные посты для охраненія сообщеній и снабженія транспортовъ довольно сильными конвоями. Отряду сему предлежитъ другое важное подраздѣленіе. Пришедъ къ Эривани довольно раннею весною, когда средства къ осадѣ не могутъ быть подвезены, должно оставить часть войскъ для наблюденія за Эриванью и крѣпостю Сардарь-Абатомъ, съ другою же частію предполагаю подвинуться до рѣки Арначая и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами. Другой отрядъ нужно имѣть въ Карабагѣ, дабы остановить Персіянъ, если бы покусились они снова войти съ той стороны въ предѣлы наши. Для сего достаточнымъ нахожу составить отрядъ сей изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двадцати четырехъ орудій артиллеріи и трехъ Казачьихъ полковъ. Съ открытиемъ весны отрядъ сей можетъ расположень быть на самомъ Аракѣ, между Асландузомъ и Худоперинскимъ

мостомъ. Смотри по обстоятельствамъ, можетъ онъ сдѣлать два, или три, марша за Араксъ, если представится возможность нанести какой ни будь вредъ непріятелю. Впрочемъ, сего достаточно будетъ, чтобы на сюю сторону обратить вниманіе Персіянъ и заставить ихъ отвлечь сюда довольно значительную часть силъ. Въ теченіи Іюня, или около половины Іюля, образъ дѣйствія Персіянъ долженъ обнаружиться.

Если Аббасъ-Мирза съ главными силами покусится войти въ Карабагъ, чего предположать не возможно, ибо скорѣе думать можно, что обратится онъ къ защитѣ Эривани, то и въ такомъ случаѣ отрядъ лѣваго фланга, мало слабѣйшій того, противъ которого непріятель потерпѣлъ сраженіе подъ Елисаветполемъ, можетъ остановить его успѣхи. Предположивъ даже, что отрядъ встрѣтитъ силы несоразмѣрныя, тогда долженъ онъ отходить къ Елисаветполю, куда, въ подкрѣплење ему, изъ отряда праваго фланга, который тогда будетъ уже на Арпачаѣ, можно будетъ прислать въ подкрѣпленіе часть пѣхоты и конницы отъ озера Гогча, чрезъ урочище, называемое Чардахлы, находящееся въ Шамшадильской дистанціи, близко отъ Елисаветполя. По дорогѣ сей одни только тягости проходить не могутъ.

Если прежде Іюня или Іюля мѣсяцевъ Персіяне не покусятся вступить въ Карабагъ и ни малаго приготовленія къ тому не будетъ видно, отрядъ лѣваго фланга можетъ ити къ Нахичевану и овладѣть симъ городомъ, что можетъ быть весьма опаснымъ для сообщеній Персидской арміи, которая будетъ дѣйствовать въ Эриванской области, противъ главнаго отряда нашего.

Предположивъ, что Аббасъ-Мирза сосредоточить главныя свои силы въ Эриванской области, тогда отрядъ лѣваго фланга принесетъ величайшую пользу, тѣмъ, что непріятель долженъ будетъ, для наблюденія за нимъ, отдѣлить весьма большія силы, дабы не допустить его дѣйствовать въ тылу своей арміи. Персіяне будутъ выигоду внутренняго положенія между двухъ наружныхъ линій, но чтобы и симъ воспользоваться, надобно не малой степени искусство. Впрочемъ, если бы отрядъ лѣваго фланга, паче чаянія, потерпѣлъ какую ни будь неудачу, то свободно можетъ тою же дорогою отступить въ Карабагъ, и непріятель ни какъ ему въ томъ препятствовать не можетъ.

Пребываніе въ Карабагѣ отряда лѣваго фланга, многогъ закрываеть Мусульманскія провинціи наши и особенно доставляетъ спокойствіе Карабагу, гдѣ можно будетъ сбрать довольно хорошую конницу. Кочевья, въ лѣтнее время находящіяся въ горахъ, будуть весьма полезными войскамъ, когда они направятся къ Нахичевані, и въ особенности находящіяся тамъ Армянскія селенія. Отрядъ будетъ имѣть подножный кормъ изобильный.

Согласно съ Высочайшею волею Государя Императора, взятое Эривань и Тавриза составляютъ двѣ главныя цѣли сего общаго предначертанія. Изъ прилагаемой вѣдомости видѣнъ составъ каждого изъ двухъ отрядовъ и всѣхъ прочихъ войскъ, остающихся въ границахъ нашихъ.

Неудобство сводныхъ командъ слишкомъ известно, чтобы не избѣгать бнаго при малѣшней къ тому возможности. За всѣмъ тѣмъ здѣсь не возможно не допустить нѣкотораго раздѣленія дивизій и бригадъ. Въ прибывшей сюда 20-ї пѣхотной дивизіи весьма мало находится людей, видѣвшихъ непріятеля. Сего одного достаточно уже, чтобы сѣять слабымъ тотъ отрядъ, коего главныя силы составляла бы сія дивизія. На противъ того, большая часть войскъ Кавказскаго корпуса во все время находилась поперемѣнно въ походахъ и дѣлахъ, еть чего какъ Офицеры, такъ и солдаты пріобрѣли нѣкоторую опытность.

На семъ соображеніи оговорены составы обоихъ отрядовъ, пред назначеныхъ къ дѣйствію на Эривань и со стороны Карабага.

Предполагаемыхъ силъ для удержанія Дагестана въ порядкѣ совершило недостаточно. Дербентъ же подверженъ нападенію, что гарнизонный баталіонъ сего имени не можетъ охранять благопадежно, кроме одной цитадели. На ташину же между жителями и воинами не можетъ имѣть дѣйствіе баталіонъ Куринонаго отъютина полка, близъ города расположенный, который между тѣмъ не допускается Табасаранцевъ и жителей верхняго Кайтава выходить изъ горъ въ селахъ.

Въ крѣпости Бурной необходимо имѣть одинъ баталіонъ.. Куба также не можетъ быть оставлена безъ войскъ и, принимая въ сооб-

раженіе значительный недостатокъ въ комплектъ войскъ, менѣе баталіона оставить тамъ не возможно; ибо на немъ воздежать будеть препровожденіе транспортовъ. Крѣпость Баку не имѣть на Дагестанъ ни малъйшаго вліянія, чрезвычайно слабый гарнизонъ ея необходимо усилить хотя двумя ротами при двухъ орудіяхъ, иначе можетъ явиться опять какой ни будь Ханъ, обложить крѣпость и препятствовать пользоваться средствами земли для подвозовъ. За тѣмъ изъ всей бригады Генераль-Майора Фонъ Краббе останется только два баталіона и двѣ роты, съ коими предполагается расположить его у старой Шемахи, откуда будетъ онъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, препятствуя вторженію непріятеля въ Ширванъ или подкрѣпля Баку и Дагестанская области, если въ томъ окажется надобность. Дабы усилить отрядъ его, я хотѣлъ, не заимствуясь отъ него, усилить Бакинскій гарнизонъ Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, но долженъ по необходимости обратить его въ крѣпость Шушу. Легко случиться можетъ, что, для охраненія Зардoba, лежащаго на Курѣ, гдѣ будетъ складъ запасовъ для войскъ, дѣйствующихъ въ Карабагѣ, надобно будетъ отъ отряда Генераль-Майора Фонъ Краббе еще отдѣлить двѣ роты съ двумя орудіями.

Въ назначеніе начальникомъ отряда лѣваго фланга буду ожидать Высочайшей воли Его Императорскаго Величества.

Войска, остающіяся въ предѣлахъ нашихъ, подчинятся Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, на точномъ основаніи предписанія, равно какъ и внутреннее управлениe. Но для него нужно учредить дежурнаго Штабъ-Офицера, умножить число Адьютантовъ и составить Канцелярію; ибо, собственно по предметамъ снабженія дѣйствующихъ за границею войскъ, будеть онъ имѣть много переписки.

Корпусный Штабъ, коорый при мнѣ состоять долженъ, составленъ будеть по предписанію.

О количествѣ провіанта и овса, который долженъ быть доставленъ изъ внутренности Россіи морями Чернымъ и Каспійскимъ, не умѣлю доставить свѣдѣніе. Въ Астрахани, не ожидая сплава по Волгѣ, дабы не потерять времени, можно заимствовать провіантъ изъ городскихъ запасныхъ магазейновъ, что и прежде мною дѣлано было.

Росписаніе войскамъ

по предположенію Генерала отъ Инфanterіи Ермолова.

В О Й С К А .	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Главный отрядъ.			
Козловскаго пѣхотнаго полка	2 батал.	149	1349
Нашебурскаго	2 »	133	1203
39-го егерскаго полка	2 »	131	1260
40 егерскаго полка	2 »	141	1287
Тифлискаго пѣхотнаго полка	2 »	191	2125
Ширванскаго	2 »	211	2362
Грузинскаго гренадерскаго полка	2 »	188	1768
Нижегородскій драгунскій полкъ	6 эскад.	103	759
Донскіе Казачьи полки.			
Иловайскаго Сергѣева Андреева Леонова }	4 полка.	44	1901
Донская конно-артиллериjsкая рота № 3	12 орудій.		
20 артиллериjsкой бригады легкая рота № 2	8 »		
» легкая рота № 3	8 »		
21 артиллериjsкой бригады, бат. рота № 1-го	12 »		
Кавказской гренадерской артиллериjsкой бригады ба- тарейная рота № 1-го	12 »		
Резервъ главнаго отряда.			
Сводного гвардейскаго полка	2 батал.	65	1001
Херсонскаго гренадерскаго полка	2 »	180	1703
7-го карабинернаго	2 »	196	2061
8-го піонернаго баталіона	2 рот.	34	353
2-я уланскага дивиція	24 эскад.	380	3098
Черноморскаго Казачьаго войска	2 полка.	24	1100
Донскіе Казачьи полки.			
Шамшева Карпова }	2 »	21	929

В О Й С К А.	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Конно-артиллерійская рота № 13-го	12 оруд.		
Кавказской грекадерской артиллерійской бригады лег- кая рота № 3-го	12		
21 артиллерійской бригады резервная батарейная рота №-5 * безъ орудій			
Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.			
Крымского пѣхотнаго полка	2 бат.	134	1322
Севастопольскаго	2 »	138	1316
41-го Егерскаго полка	2 »	209	2236
42-го Егерскаго	2 »	206	1738
Донскіе Казачьи полки.			
Костина Побѣднова {	3 полка.	26	1443
Грекова			
20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го	8 оруд.		
22 " разервная батарейная рота			
№ 5-го съ легкими орудіями	10 "		
Казачья конно-артиллерійская рота № 3-го	6 "		
Независимо отъ сего отряда для охраненія Шупи предназначается:			
42-го егерскаго полка	1 батал.	103	877
в Каспійскій морской баталіонъ	1 »	70	538
Дагестанскій отрядъ.			
Артиллерійскаго пѣхотнаго полка	3 батал.	299	2900
Куринскаго	3 "	278	2495
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	1 "	44	416
Бакинскій	1 »	54	478

* Рота сія по положенію не имѣть орудій и предна-
значена на пополненіе другихъ артиллерійскихъ ротъ
людьми и лошадьми; въ прошломъ году по необхо-
димости употреблена была противъ непріятеля съ
легкими орудіями, имѣвшимися въ запасѣ; теперь
предназначается къ осадной артиллеріи.

В О Й С К А .	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Донской Казачий полкъ Семенчикова.....	1 полкъ	14	439
21 артиллерийской бригады легкая рота № 3-го,	12 оруд.		
22 артиллерийской бригады резервной батарейной роты № 5-го съ легкими орудиями.....	6 »		
Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ артиллерий- ского пѣхотнаго полка будеть находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабир- скаго, двѣ роты съ 2-мя орудіями употреблены будуть на усиленіе Бакинскаго гарнизона, осталъ- нныи двѣ роты съ 2-мя легкими орудіями долж- ны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ рѣку Куру, гдѣ должны про- ходить всѣ транспорты изъ Баки и Ширвані въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго пол- ка расположень будеть въ Табасаранѣ, для удер- жанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генераль- Майоръ Фонъ Краббе расположится у Старой Шамахи и будеть дѣйствовать по обстоятель- ствамъ.			
Кахетинскій отрядъ.			
Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.	108	1194
Грузинскаго grenадерскаго.....	1 »	84	869
Донской Казачий полкъ Кутейникова	1 полкъ	11	532
Кавказской grenадерской артиллерийской бригады лег- кая рота № 2	6 оруд.		
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго grena- дерскаго полка останется на Мухраванѣ, для охраненія полковаго Штаба.			
Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ: изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка.....	2 роты	53	531
и 2-хъ орудій Кавказской grenадерской бригады лег- кой роты № 2-го	2 оруд.		

В О Й С К А .	Число войскъ.	Число людей, могущихъ быть въ строю.	
		Унтеръ- Офиц.	Рядов.
Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.			
Мингрельского пѣхотнаго полка { въ Имеретіи въ Тифлісѣ	2 батал. 1 "	201 97	1710 849
44-го егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи	3 "	283	2477
Тифлісскаго пѣхотнаго полка { въ укрѣпленіи Ло- рійскомъ въ Манглисѣ рота женатая	8 ротъ. 1 "	70 23	744 258
41 егерскаго полка { въ Тифлісѣ На бѣломъ Ключѣ рота женатая.	1 " 1 "	26 26	265 265
Херсонскаго grenадерскаго полка { въ Карталиніи На военно-Грузинск. дорогѣ	2 " 2 "	46 47	451 451
7-го карabinернаго полка { въ Тифлісѣ въ Манглисѣ р. женатая въ крѣпости Цалкѣ	2 " 1 " 1 "	50 25 26	508 254 255
Кавказской grenадерской артиллерійской бригады лег- кая рота № 2 въ Тифлісѣ	4 оруд.		
21 артиллерійской бригады лег- кая рота № 2-го	{ въ Имеретіи и Мин- греліи въ Карталиніи	8 " 4 "	
Донскіе Качачи полки.			
Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи..... Сысоева, въ Карталиніи и на военно-Груз. дорогѣ .. Фомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи.. Сборный линейный полкъ въ Тифлісѣ	1 полкъ. 1 " 1 " 1 "	9 18 10 6	522 414 550 138

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Пріуготовляясь къ военнымъ дѣйствіямъ, во исполненіе Высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества преднаречтаний, по недостатку средствъ продовольствія въ землѣ, и отъ того по вызывающимъ цѣнамъ на оное, по необходимости нанимать подводы въ рабочую поселянъ пору дорогою платою, долженъ сверхъ того будучи учредить большия транспорты для подвозовъ пропіянта, сколько можно будетъ, этапнымъ порядкомъ, парковъ собственно для осады, подвижнаго госпиталя и прочихъ потребностей, для чего долженъ я искупить повозки и весьма значительное количество быковъ, я предвижу издержки большія и для казны тягостныя.

Обращавши доселѣ на себя вниманіе мою бережливостю, опасаюсь я, Ваше Императорское Величество, неумѣренности расходовъ, и по тому дерзнуль я, Всемилостивѣйшій Государь, предупредить, что при всемъ неограниченномъ усердіи сократить ихъ, встрѣчу я затрудненія успѣть въ томъ.

5-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Изъ расписанія войскъ, пріуготовляемыхъ къ походу, Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть изволите, что находящіеся на Кавказской Линіи Апшеронскаго пѣхотнаго полка 2-го баталіона двѣ роты и 41 егерскаго полка 2-й баталіонъ должны оттуда выступить. Баталіонъ сей, для охраненія спокойствія на лѣвомъ флангѣ Линіи, содержалъ я какъ резервъ для 43 егерскаго полка, который разсыпанъ на большомъ пространствѣ и занимаетъ многія укрѣпленія.

Легко быть можетъ, что, по удаленіи оттуда сего резерва, Чеченцы и соѣдственные имъ Горскіе народы обратятся къ разбоямъ и набѣгамъ. Для отвращенія сего, я прошу и покорнѣйше Ваше Превосходительство исходатайствовать Высочайшее Государя Импера-

тора соизволеніе, дабы третьи баталіоны 20-й пѣхотной дивизіи были присланы на Кавказскую Линію. Тогда, если они не совершенно малочисленны, можно будетъ, замѣнивъ ими не только баталіонъ 41-го егерского полка, но и баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначаемый для занятія крѣпости Бурной, сей послѣдній обратить въ дѣйствующія войска.

Я долженъ также обратить вниманіе Вашего Высокопревосходительства на большой некомплектъ въ полкахъ 20-й пѣхотной дивизіи, которые при трудахъ кампаніи, въ зноніомъ климатѣ, къ коему они необычны, могутъ прійти въ большое ослабленіе. Я считаю необходимымъ укомплектованіе ихъ. Полки отдѣльного Кавказскаго корпуса менѣе подвержены тому, по причинѣ сильнѣйшаго ихъ состава, но есть нѣкоторые изъ нихъ, въ коихъ весьма великъ въ людяхъ недостатокъ, что также представляю усмотрѣнію Вашему.

5-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Желая наказать кочевья Шагиванцевъ и прочихъ народовъ, на Муганская степи пребывающія, которая, имѣя сильную довольно конницу, не престаютъ дѣлать набѣги на Карабагъ, приказалъ я Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы сдѣлать на нихъ нападеніе.

Выждавъ то время, когда горы, отдѣляющія Карабагъ Нахичеванскаго Ханства, покрывши снѣгами, затруднили непріятелю пути для вторженія, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ собралъ войска у Ахъ-Оглана, и 26-го прошедшаго Декабря выступилъ къ Араксу.

Если непріятель Шагиванскую конницу вздумаетъ подкрѣпить регулярными своими войсками, расположеннымими между Ардебилемъ и Ларь, то, можетъ быть, пріобрѣтетъ хороший успѣхъ. Если же не рѣшился на то непріятель, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ нанесетъ большой вредъ кочевымъ народамъ, и они, устрашась опа-

сности зимовать на Муганской степи, отдалятся во внутренность земли, куда, понесяши съ собою необузданность и своевольства, неминуемо произведутъ въ Карагачъ и, можетъ быть, около Тавриза большие беспорядки.

Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ приказалъ одному батальону 42 егерского полка расположиться у Аракса, выше Худаинского моста. При немъ будетъ находиться милиція Карабагская, состоящая изъ Армянской пѣхоты и Татарской конницы. Батальону поручено перевести на нашу сторону рѣки нѣкоторыя кочевья, между коими есть увлеченные наши селенія, или отдать ихъ силу оружія, ибо они большие производятъ разборъ.

12-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству о полученныхъ мною отъ Генераль-Лейтенанта Князя Мадатова извѣстіяхъ.

Перешедши Араксъ, Декабря 28 числа, Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ соединился съ отрядомъ командира Аштеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника Мищенки, прибывшимъ отъ Джавата. Быстрымъ движеніемъ подвинулись войска по Дараутскому ущелью къ рѣкѣ Занбуру, около которой расположена была часть кочевьевъ Шагиванскихъ, Аджалинскихъ и другихъ народовъ. Внезапное появленіе войскъ произвело между ними большое смятеніе. Карабагская и Ширванская конница, подкрепленная Армянами Карабагскими, сдѣлавъ удачный набѣгъ, отбила до 15 тысячъ овецъ, верблюдовъ, лошадей и скота довольно значительное количество и прочаго имущества. До пяти сотъ семействъ кочевыхъ Карабагцевъ и Шагиванцевъ явились съ покорностю и отосланы въ Карабагъ.

Генераль-Лейтенантъ Князь Мадатовъ, распустивъ слухи, что идетъ въ Талышинское Ханство, продолжалъ движение медленно въ томъ намѣреніи, чтобы Шагиванцы, кочующіе къ сторонѣ Талыша, искали убѣжища въ Мешкинскомъ округѣ, где удобнѣе было сдѣ-

зать на нихъ нападеніе, и успѣлъ въ своемъ предположеніи. Всту-
пивъ ночью, 1-го Генваря, въ Мекшинскій округъ, узналъ онъ о
прибытіи кочевьевъ, и тотчасъ послалъ Карабагскую и Ширванскую
конницу и Армянскую пѣхоту, подкрѣпивъ ихъ двумя Казачьими
подками. Они совершили набѣгъ гораздо съ болѣшимъ противъ
прежняго успѣхомъ. Непріятель въ замѣшательствѣ весьма слабо
и не долго сопротивлялся. Со стороны его убито до 18 человѣкъ
и нѣкоторое количество ранено, у части потери нѣть; у всѣхъ Ша-
гиванскихъ кочевьевъ отбито до 2 тысячъ верблюдовъ, до 10 ты-
сячъ рогатаго скота и до 60 тысячъ овецъ. Между тѣмъ Генералъ-
Лейтенантъ Князь Мадатовъ занялъ городокъ Ларъ Мекшинскаго
округа. Ата-Хантъ, управляющій Мекшинскимъ округомъ, и братъ
его Шукуръ-Ханъ, явились, прося о покровительствѣ. Принявъ ихъ
благосклонно, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ старался истол-
ковать имъ выгоды независимости отъ Персидскаго Правительства.
Они подъ знаменами войскъ приняли присягу на вѣрноподданство
Вашему Императорскому Величеству.

Народъ необузданный, въ коемъ хищническія свойства пи-
таютъ своевольство, конечно, неудобенъ сохранять постоянно обя-
занностей, но довѣренность, съ кою онъ прибѣгъ подъ покрови-
тельство, можетъ имѣть полезное дѣйствіе на другихъ, коихъ
обстоятельства войны могутъ привести въ положеніе обратиться къ
намъ въ послѣдствіи.

Страхъ, наведенный появленіемъ войскъ нашихъ, распростра-
нился до Агара. Эмиръ Задѣсей Фумулюкъ Мирза бѣжалъ изъ она-
го съ семействомъ своимъ въ Тавризъ. Бывшіе при немъ 1500 че-
ловѣкъ регулярныхъ войскъ разбрѣжались.

Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ описываетъ путь къ го-
родку Ларъ довольно труднымъ, въ особенности чрезвычайно тяже-
лымъ переходъ чрезъ гору Салватъ-Гядыги, которую долженъ онъ
быть преодолѣть болѣшими весьма усилиями.

Вся доставшаяся добыча отдана Карабагцамъ и Ширванцамъ,
коимъ приобрѣтена оная; для порціи войскамъ оставлено достаточное
количество скота.

Имѣю счастіе представить Вашему Императорскому Величеству строевой рапортъ о числѣ войскъ въ командѣ Генерал-Лейтенанта Князя Мадатова, вмѣстѣ съ отрядомъ Полковника Мещенки.

12-го Генваря.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Чтобы удовлетворительно отвѣтить на отношеніе Вашего Высокопревосходительства, отъ 20-го Ноября, прошедшаго 1826 года, № 91, нужнымъ нахожу обратить вниманіе ваше на феодальныя времена въ Европѣ. Тамъ, безъ сомнѣнія, известно, что взимныя отношенія между владѣльцемъ и его вассаломъ основаны были на уступкѣ со стороны первого нѣкоторой части своего владѣнія въ пользу послѣдняго, который за то обязанъ быть служить въ войнѣ при своемъ владѣльцѣ лично, имѣя при себѣ нѣкоторое число вооруженныхъ людей, смотря по значительности уступленнаго ему владѣнія. Изъ сего главнаго основанія феодальной системы произошли въ послѣствіи многія другія обязанности вассала противъ владѣльца и сего послѣдняго противъ вассала, но здѣсь достаточно упомянуть объ однихъ воинскихъ обязанностяхъ.

Вассалъ, какъ сказано выше, обязанъ быть, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцѣ, находиться и драться подъ него въ день сраженія, отдать свою лошадь владѣльцу, если сей послѣдній потеряетъ свою, и наконецъ, когда владѣлецъ попадался въ пленъ, то вассаль обязанъ быть или въ мѣсто его аманатомъ. Время, въ продолженіи которого вассалъ долженъ быть нести военную службу, измѣнялось отъ разныхъ причинъ, но никогда не простидалось далѣе шестидесяти дней въ годъ. Срокъ сей согласованъ былъ съ бѣдностію мелкаго Дворянства, которое не было бы въ состояніи нести продолжительнѣйшую службу на собственномъ своемъ содержаніи. Отъ тѣго феодальныя ополченія были достаточны для кратковременныхъ предпріятій, или въ случаѣ частныхъ раздоровъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но оказались совершенно недостаточными, когда начались войны государственные, продолжительныя.

Теперь, обращаясь къ здѣшнимъ ополченіямъ, долженъ я прежде всего объяснить Вашему Высокопревосходительству, что здѣшній край издавна управляется обычаями, подобными феодальному правленію среднихъ вековъ въ Европѣ. Обычай сіи не имѣли того постепенного хода, того распространенія и усовершенствованія, кои имѣла феодальная система въ Европѣ; но обычай соотвѣтствующій тому, который служилъ главнымъ основаніемъ сей системы, который налагалъ на вассала обязанность, въ случаѣ войны, служить лично при своемъ владѣльцу, за уступленное ему помѣстье, соотвѣтствующій сему обычай существуетъ и теперь въ здѣшнихъ странахъ въ полной силѣ. Изъ сего обычая проис текаютъ равнымъ образомъ и всѣ другія воинскія обязанности, подобные обязанностямъ вассала противъ владѣльца, о коихъ упомянутъ я выше. У Кабардинцевъ и другихъ народовъ Кавказа, имѣющихъ Князей, сіи послѣдніе имѣютъ Узденей, которые обязаны, при всякомъ военномъ предпріятіи, находиться при своихъ Князьяхъ, и за то пользуются отъ нихъ нѣкоторымъ участкомъ земли и нѣсколькими семействами людей. Въ Грузіи Князья получали отъ Царей земли и крестьянъ въ управлѣніе, пользовались отъ нихъ доходами, и за то обязаны были, въ случаѣ войны, служить лично, съ нѣкоторымъ числомъ подвластныхъ имъ людей. Въ Имеретіи при Царяхъ было точно тоже, въ Грузіи и Мингреліи Князья находятся и теперь въ томъ же отношеніи къ владѣтельнымъ Князьямъ своимъ.

Въ Мусульманскихъ областяхъ нашихъ въ такомъ же отношеніи находились Беки къ Ханамъ, Здѣсь также, какъ въ Европѣ, помѣстья, которыя сначала давались вассаламъ по жизни, въ послѣдствіи времени сдѣливались наследственными, и обязанность военной службы отъ того не измѣнилась.

Изъ всего сказанного мною видно, что собраніе здѣшнихъ ополченій основывается на древнемъ обычай, который на всякаго, имѣющаго землю и крестьянъ, налагаетъ обязанность служить на войнѣ. Подобно феодальнымъ ополченіямъ, не имѣютъ они возможности продолжать службу сю долга на своемъ иждивеніи. Ихъ можно собирать два, три, раза и болѣе въ годъ для предпріятій не продолжительныхъ; но служить цѣлую кампанію, безъ содержанія и платы отъ казны, они ни какъ не въ состояніи. Вотъ причина, по которой, собранныя въ прошедшемъ году, ополченія были распу-

щены мѣсяца чрезъ полтора. Съ открытиемъ кампаніи въ сеmъ году будутъ они снова созваны, и чрезъ полтора, или два, мѣсяца должно будетъ опять распустить ихъ; ибо не думаю, чтобы, для удержанія сихъ ополченій, полезно было вдаваться въ издержки, кои нужны будутъ на продовольствіе и жалованье ихъ. Ополченія сіи, по сродному воїскамъ сего рода неустроюству, по склонности сихъ народовъ къ грабежу, который всегда бывалъ у нихъ единственою въ войнѣ цѣлью, никогда не принесутъ и половину той пользы, какую приносятъ устроенные войска, а издержекъ потребуется на нихъ въ соразмѣрности гораздо болѣе; ибо Князья Грузинскіе, Беки и Агалары Мусульманскіе не удовольствуются тѣмъ жалованьемъ, какое получаютъ Офицеры наши. Сверхъ того, если удержать ополченія даже на казенномъ содержаніи и на жалованья, то найдутся люди неблагонамѣренные, которые будутъ внушать, что это есть только приступъ къ введенію здѣсь рекрутскихъ наборовъ. Это неминуемо произведетъ невыгодное на народъ впечатлѣніе и можетъ быть причиной нѣкоторыхъ беспокойствъ. Все сіе заставляетъ меня думать, что лучше держаться обычаевъ земли, вѣками укоренившихся; а въ томъ, что имѣютъ они противнаго образу и духу нашего правленія, стараться измѣнять ихъ постепенно и почти непримѣтнымъ образомъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство довести объясненіе сіе до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

• 20-го Генваря.

Его Императорскому Величеству.

Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству о дѣйствіяхъ отряда войскъ за Араксомъ, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, получилъ я отъ него слѣдующія извѣстія:

По занятіи имъ городка Ларъ въ Мекшинскомъ округѣ, явился къ нему изъ Ардебиля, отъ управляющаго Шагагинскимъ на-

родомъ депутаты съ просьбою о покровительствѣ и съ увѣдомлениемъ, что собранныя, по приказанію Аббасъ-Мирзы, отъ тамошняго народа регулярныя войска распущены по домамъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ обнадежилъ ихъ въ безопасности и неприкословности ихъ имуществъ, которыя Ваше Императорское Величество великолюдно даровать изволите покорствующимъ.

5-го числа Генваря Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ изъ городка Ларъ перешелъ въ селеніе Насыръ-Абатъ, по дорогѣ къ городу Агару, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы дать время Ширванскому и Карабагскому кочевьямъ собраться вмѣстѣ и возвратиться въ границы наши и чтобы освободить взятыхъ отъ нихъ въ аманаты семейства, которыя содержать въ Карадагскомъ Ханствѣ. При городкѣ Ларъ оставилъ онъ одинъ баталіонъ пѣхоты, 600 Казаковъ и роту конной артиллеріи войска Донскаго, подъ видомъ защиты отъ Персіянъ. Ата-Хана Шахсеванскаго, прибѣгшаго подъ покровительство, но съ тою цѣлью, чтобы заготовить продовольствіе на обратный путь. Въ селеніе Казыръ-Абатъ явились изъ Карадагскаго Ханства многіе изъ почетныхъ старшинъ съ покорностю. Они приняты были благосклонно и отпущены съ увѣреніемъ въ покровительствѣ, если поведеніемъ своимъ въ послѣдствіи будутъ того достойны.

6-го числа войска сдѣлали переходъ до селенія Харашутъ, гдѣ, оставивъ пѣхоту и артиллерию, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ того же числа съ конницею дошелъ до селенія Агмедъ-Бегли. Къ нему на встрѣчу со многими старшинами выѣхалъ сынъ Магмедь-Хана Каракеклинскаго, человѣкъ весьма значительный въ Карадагскомъ Ханствѣ; онъ объявилъ, что войска регулярныя, набранныя въ провинції, отъ страха разбрѣжались, что въ городѣ Агарѣ и окрестностяхъ, по приказанію Аббасъ-Мирзы, сожжены всѣ магазины съ провіантромъ и фуражемъ, даже истреблены запасы хлопчатой бумаги и другихъ вещей на большую сумму.

7-го числа пѣхота и артиллериа оставались при селеніи Харашутъ, ибо далѣе дорога весьма затруднительна и требуетъ долговременной разработки. Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ съ конницею отправился къ городу Агарѣ и, остановясь въ 17 verstахъ, не доходя до онаго, послалъ партію изъ 200 человѣкъ для

обозрѣнія. Отъ главной священной особы и жителей города присланы депутаты съ просьбою о пощадѣ, которая и дарована имъ съ изъясненіемъ, что, по Высочайшей волѣ Вашего Императорскаго Величества, оружіе обращено противъ однихъ нарушителей мира, но люди въ томъ невинные всегда смируютъ пощаду и милосердіе.

8-го числа Генералъ-Лейтенантъ Князь Медатовъ остановилъ войска въ томъ же расположениі, чтобы собрать разсѣянныхъ въ Карадагскомъ Ханствѣ нашихъ жителей и намѣревается 9-го числа выступить обратно. Онъ доноситъ по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, что вступленіе войскъ нашихъ въ Карадагъ произвело въ Таврѣзѣ большія беспокойства и что Аббасъ-Мирза высыпаетъ по ночамъ казнь свою и сокровища; что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ оказываться непослушаніе, и войска, потребованныя имъ изъ Адербиджана, собираются медленно; что, подобно тому, какъ въ Агарѣ, намѣревается Аббасъ-Мирза уничтожить всѣ средства продовольствія, которыми бы мы могли воспользоваться при вступлениі въ предѣлы Персіи.

Экспедиція за Араксъ, столько успѣшно совершенная, принесла во многихъ отношеніяхъ немалую весьма пользу. Хищный народъ Шахсеванскій, славящійся между Персіянами своею конницею, наказанъ чувствительно отнятюю у него богатою добычею. Если не возможно полагаться на принятую имъ присягу, по крайней мѣрѣ, недовѣрчиво будетъ къ нему Персидское Правительство, видѣвшіе сколько охотно искалъ народъ избавиться зависимости отъ него. Ханство Карадагское, снискавшее пощаду покорностию, где сохранился городъ Агаръ и жителямъ вообще не сдѣлано ни малѣйшаго угнетенія, будетъ служить сильнымъ ручательствомъ для другихъ, которые вознамѣрятся отклониться отъ Персіянъ въ послѣдствіи и каковыхъ, конечно, найдется не мало. Возвращено не менѣе трехъ тысячъ семействъ кочеваго народа, насильственно увлеченаго въ частію бѣжавшаго изъ Ширванской и Карабагской провинцій, что истолкуетъ прочимъ, что не возможно полагаться на защиту Персіянъ. Испытана готовность Персидскихъ подданныхъ уклониться отъ сопротивленія, если они къ оному понуждены не будуть Распространенъ страхъ, который положилъ начало непослушанію Аббасъ-Мирзѣ.

Я долженъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ спра-
ведливо похвалить осторожность и благоразумное поведеніе Гене-
ралъ-Лейтенанта Князя Мадатова, одобряя ловкость его, съ которою
умѣлъ онъ заставить Ширванцевъ и Карабагцевъ служить съ от-
личнымъ усердіемъ.

26-го Генваря.

Рапортъ Его Императорскому Величеству.

Командующій отрядомъ войскъ за Араксомъ, Генералъ-Лейте-
нантъ Князь Мадатовъ, доносить, что, во время расположенія его
на рѣчкѣ Агарчай, не подалеку отъ города Агара, на нѣкоторую
часть кочевьевъ Карабагскихъ, которые отправлены имъ были въ
наши предѣлы, сдѣлали нападеніе сынъ измѣника Талышинскаго-
Хана, и что въ грабежѣ, имъ учиненномъ, вспомоществовали ему
Шагсеванцы. За таковой поступокъ сихъ послѣднихъ, нарушающій
недавно данныя ими обѣщанія въ вѣрности, Генералъ-Лейтенантъ
Князь Мадатовъ наказалъ разореніемъ селенія ихъ на пространствѣ
отъ рѣчки Агарчая до большой Ардебильской дороги, гдѣ истребле-
ны все жителій запасы въ хлѣбѣ и фуражѣ.

Малыми переходами дабы не изнурить войскъ, Генералъ-Лей-
тенантъ Князь Мадатовъ возвратился на Араксъ къ переправѣ Еди-
булукъ 16-го числа сего Генваря и перешелъ оный благополучно.

Отрядъ командира Ашлеронскаго пѣхотнаго полка, Полковника
Мищенки, обращенъ правымъ берегомъ Аракса на селеніе Джаватъ,
гдѣ онъ расположенъ былъ прежде.

Войска въ походѣ имѣли продовольствіе достаточное, и забот-
ливость о сбереженіи ихъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова до-
казывается тѣмъ, что при всѣхъ трудахъ поступило въ лазаретъ
только тридцать шесть человѣкъ, умершихъ рядовыхъ 4, Казаковъ 2.

Войска на возвратномъ пути не встрѣтили препятствій. Не взы-
дая на близкое разстояніе Тавриза отъ Агара, Аббасъ-Мирза не рѣ-

шился ни на какое предпріятіе, ниже не принялъ мѣръ къ успокенію устрашеныхъ жителей Карадагскаго Ханства.

Имѣю счастіе всеподданѣйше донести о семъ Вашему Императорскому Величеству.

18-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Изъ пленныхъ, взятыхъ у насъ Персиянами, Фетъ-Али-Шахъ приказалъ 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирза-Абуль Гассанъ-Ханъ сообщилъ мнѣ о семъ письменно, и Чиновнику, прибывшему съ симъ извѣстіемъ, дано приказаніе не требовать въ замѣнѣ Персидскихъ пленныхъ, если также мною предложены не будутъ.

Мирза-Абуль Гассанъ-Ханъ съ Чиновникомъ симъ доставилъ письмо къ Г. Статье-Секретарю, Графу Несельроде, и просилъ меня отправить его съ парочнымъ, а Чиновнику позволить дожидаться отвѣта на оное въ Тифлисѣ. Аббасъ-Мирза въ то же время пишетъ къ мнѣ, чтобы я Чиновнику сему позволить ѻхать въ С.-Петербургъ.

Не осмѣливаясь позволить сего, не испрося Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, Чиновника Персидскаго отправляю я обратно, дабы не могъ онъ быть свидѣтелемъ пріготовленій нашихъ войскъ и самаго движенія войскъ.

Собравъ всѣ нужныя свѣдѣнія отъ присланнаго Чиновника, я немедленно буду имѣть счастіе всеподданѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, и отправлю съ донесеніемъ, возвратившагося изъ Персіи, Титуллярнаго Советника Носкова, отвозившаго подарки къ Шаху Персидскому.

Я обязанъ доложить Вашему Величеству, что въ поступкѣ Шаха, со стороны его довольно необыкновенному, я предупредилъ его; ибо изъ числа пленныхъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, отобравъ до ста человѣкъ самыхъ старыхъ, я далъ имъ свободу и на дорогу снабдилъ деньгами, знаяши, что сіе произведеть полезное дѣйствіе въ народѣ.

20-го Февраля.

Графу Карлу Васильевичу Несельроде.

На сихъ дняхъ Персидскій Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, прибылъ изъ Тегерана съ письмомъ ко мнѣ отъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Мирзы-Абуль Гассанъ-Хана, въ коемъ, увѣдомляя, что Его Высочество, Ханъ, приказалъ отправить ко мнѣ находившихся въ столицѣ Русскихъ плѣнныхъ, проситъ, чтобы письмо его къ Вашему Сиятельству отправилъ я съ нарочнымъ. Посланный объявилъ, что ихъ отпущенено должно быть 250 человѣкъ. Онъ доставилъ также и письмо Аббасъ-Мирзы, изъявляющее желаніе, чтобы посланному позволилъ я отправиться въ С.-Петербургъ, хотя о томъ Мирза Абуль-Гассанъ-Ханъ совсѣмъ не упоминаетъ. Переводы обоихъ писемъ у сего имѣю честь представить. Изъ нихъ заключить надлежитъ, что мысль отправить посланного въ С.-Петербургъ есть собственная Аббасъ-Мирзы, или внушенная ему иностранцами.

Мирза-Абуль Гассанъ-Ханъ снабдилъ посланного Чиновника наставленіемъ, въ чёмъ онъ долженъ былъ со мною объясниться. Я потребовалъ, чтобы онъ изложилъ то на бумагѣ, и переводъ съ наставленія у сего препровождаю.

• Ваше Сиятельство усмотрѣть изволите то же намѣреніе отнести на счетъ нашъ нарушеніе мира, каковое обнародовали они въ изданной ими газетѣ при началѣ военныхъ дѣйствій. Изволите увидѣть желаніе заключить перемиріе, дабы въ продолженіи онаго приступить къ переговорамъ.

Вы, Милостивый Государь, позволите мнѣ сказать мое мнѣніе, что перемирія желаетъ Шахъ не для того одного, чтобы имѣть болѣе времени для пріготовленія, но не менѣе и для того, чтобы Англійское Правительство успѣть могло употребить свое посредство для прекращенія войны. Сие извѣстіе имѣю я изъ Тавриза отъ человѣка, имѣющаго тамъ большія связи, и весьма недавно Сардаръ Эриванскій не скрылъ отъ посланного моего къ нему, что онъ увѣдомленъ о стараніи, которое прилагаетъ о томъ Англійскій Посланникъ, находящійся въ Персіи, который не отказываетъ даже въ надеждѣ на успѣхъ. Я присоединю къ сему слухи довольно правдо-

подобные, что Г. Виллокъ, бывшій Повѣренный въ дѣлахъ при Персидскомъ Дворѣ, отправленъ въ Лондонъ по сему предмету, и то, что присланный Чиновникъ, Мирза-Мамадъ-Али, непрітворно увѣряетъ, что продолженіе войны совершенно противно намѣреніямъ Шаха и что онъ чистосердечно желаетъ возстановленія мира. Онъ даже старается извинять Шаха, хотя, впрочемъ, весьма недоволенъ образомъ.

Неудачное для Персіянъ начало войны, при многихъ благопріятствовавшихъ обстоятельствахъ и, какъ известно, не мало упавшій духъ народа, не оставляютъ почти сомній въ желаніи прекращенія войны. Я имѣю честь представить Вашему Сіятельству подлинное письмо къ Г. Мазаровичу Доктора Макниля, служащаго при Англійскомъ Посланникѣ Макждальдѣ, который прежде былъ Докторомъ и Секретаремъ Миссіи при Виллокѣ и который уважаемъ весьма Шахомъ. Также выписку изъ письма Французскаго Инженера Греческаго происхожденія, Г. Сайлко, находящагося при Англійскомъ Маюре Монтисѣ, для пособія ему при составленіи картъ.

Нужнымъ также нахожу сообщить копію съ двухъ писемъ Г. Мазаровича, по приказанію моему, писанныхъ къ Сардарю Эриванскому въ томъ намѣреніи, чтобы возобновить прерванную съ нимъ переписку. Первое изъ симъ писемъ хотѣлъ Аббасъ-Мирза истолковать въ видѣ предложенія о мирѣ, хотя Ваше Сіятельство ни чего похожаго на то въ ономъ найти не изволите; впрочемъ, подобная ложь между Персіянами довольно обыкновенна, чтобы не казаться странною.

Мирза-Мамадъ-Али представилъ мнѣ письмо Аббасъ-Мирзы къ Г. Генералъ-Адъютанту Князю Меньшикову. Возвратившійся изъ Персіи, Титулярный Совѣтникъ Носковъ, отвозившій Шаху подарки, доставилъ мнѣ письмо Мирзы Абуль-Гассанъ-Хана къ Вашему Сіятельству, два письма къ бывшему Секретаремъ Миссіи нашей, Г. Амбургеру, и одно къ Англійскому кушцу Моберли, который давно уже въ отсутствіи изъ Тифлиса, но отецъ коего въ С.-Петербургѣ, а братъ въ Одесстѣ, по чему оно и можетъ, по перлюстраціи, быть отправлено. Всѣ сіи письма я у сего препровождаю.

Мирзу-Мамадъ-Али съ вѣжливѣшими отъ себя отвѣтами отправлю обратно и съ увѣреніемъ, что если будутъ отъ Вашего

Сиятельства письма, я немедленно препровожу ихъ. На счетъ перевирия уведомлю, что я, безъ Высочайшаго Государя Императора позволѣнія, приступить не смѣю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч.

25-го Февраля.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Имѣю честь препроводить Вашему Высокопревосходительству о дѣлаемыхъ запасахъ для продовольствія войскъ: 1-е вѣдомость, сколько состоить въ магазинахъ по Грузіи къ 1 числу Февраля на лицо хлѣба и фуража. 2-е. Сколько ожидается хлѣба отъ Грузинскаго Дворянства, Татарскихъ дистанцій, агамаровъ и другихъ лицъ. 3-е. Сколько состоить по полученнымъ свѣдѣніямъ въ магазинахъ, въ Дагестанѣ состоящихъ къ 1 числу Генваря на лицо хлѣба. 4-е. Сколько ожидается въ Дагестанскіе магазины отъ разныхъ мѣстъ провінціи и фуражка. Изъ сихъ запасовъ, кои умножаются сколько возможно покупкою Коммиссіонеровъ, полагается для войскъ, оставшихся собственно для охраненія земли, отдать продовольствіе до новаго урожая, то есть, по Августъ мѣсяцъ. За тѣмъ все прочее количество отправить въ складочные пограничные магазины.

Перевозка сихъ запасовъ должна производиться на арбахъ, предложенныхъ Грузинскимъ Дворянствомъ за умѣренную цѣну, посредствомъ вольнаго найма и по наряду отъ жителей, особенно Мусульманъ, между коими нѣть въ употреблениіи арбъ и тягости перевозятся на вьючныхъ быкахъ; такими средствами долженъ перевозиться въ пограначные магазейны, отъ Кайшаура доставляемый провінціи и овесъ съ Кавказской Линіи, и отъ Сурата привозимый изъ Редутъ-Кале. Продовольствіе, которое должно слѣдовать за войсками, будетъ подвозиться на казенному транспортѣ. Для составленія онаго дѣлаются на заказъ и покупаются готовыя арбы и при первомъ подножномъ кормѣ будуть закупаться волы, которыхъ нельзя собрать скорѣе, по невозможности продовольствовать оныхъ. Транспортъ сей не менѣе состоять можетъ, какъ изъ двухъ ты-

сиять арбъ. Въ послѣдствіи употреблены будутъ верблюды, которые покупаются у Астраханскихъ Калмыкъ.

Перевозка сплавляемаго изъ Астрахани хлѣба, отъ Каспійскаго моря до Владикавказа, должна производиться Карапогайскимъ народомъ; но какъ однихъ ихъ средствъ для того недостаточно, то должно будетъ нанимать вольныхъ возчиковъ въ Кавказской области. Отъ Владикавказа до Кайшаура предлагается употребить казенный транспортъ, состоящій въ вѣдѣніи Владикавказскаго Коменданта, Генераль-Майора Скворцова, который перевезти можетъ 15 тысячъ четвертей. Предполагалось учредить новый транспортъ, но если только 20 тысячъ четвертей назначить въ перевозку на онемъ, то рѣшительно не будетъ средствъ продовольствовать въ горахъ лошадей и воловъ, для оного потребныхъ. Если же учредить на 10 тысячъ четвертей, то количество, столько малое, не составляетъ важнаго предмета и не стоитъ заведенія транспорта. По свѣдѣніямъ, Генераль-Майоромъ Скворцовыми доставленнымъ, живуще въ окрестности Владикавказа, Осетины, могутъ взять на себя перевозку 20 тысячъ четвертей до Кайшаура, цѣною, мало превышающею издержки на содержаніе транспорта. За тѣмъ, для перевозки большаго количества провіянта, или овса, необходимо нанимать возчиковъ въ Кавказской области, которые возьмутъ доставку до Кайшаура и, быть можетъ, до самаго Тифлиса, дающе же до границы будетъ перевозка дѣлаться Грузинскими арбами.

Продовольствіе, привозимое Чернымъ моремъ, будетъ отъ Редутъ-Кале до Ріонской пристани доставляться на казенномъ транспорте. Въ верхъ по рѣкѣ Ріону на каюкахъ, нанимаемыхъ отъ жителей, а дающе чрезъ Кутайсъ до Сурама на казенномъ транспорте и частію на арбахъ и выюкахъ, поставляемыхъ жителями Имеретіи. О сомъ предупреждены уже Мингрельскій Владѣтель, Князь Дадіанъ, и знатнѣйшіе люди изъ Имеретинскаго Дворянства; устройство транспорта поручается, управляющему Имеретію, Полковнику Князю Бебутову. По большому недостатку въ пастьбищахъ и невозможности довольствовать быковъ, нельзя учредить большаго транспорта, и по тому уменьшено требованіе провіянта и овса въ доставку къ Редутъ-Кале.

Войска, назначаемыя для дѣйствія въ Карабагъ, должны получать продовольствіе оное изъ Баки, куда доставяется изъ Астраханіи провіантъ и овесъ. Теперь оставляются запасы въ селеніи Курпикентъ на рѣкѣ Курѣ изъ хлѣба, частію привозимаго изъ Баки, частію изъ Кубинской провинціи и, изъ собираемаго въ штрафъ, изъ Ширванской провинціи. При новомъ урожаѣ провинціи сіи могутъ дать довольно значительное количество продовольствія. Провинція Карабагская, въ теперешнемъ состояніи ея, разорена будучи пребываніемъ непріятельскихъ войскъ, не только не представляетъ до нового урожая ни какихъ средствъ, но жители сами покупаютъ въ другихъ мѣстахъ хлѣбъ и невѣроятно высокою цѣною.

Перевозка отъ Баки сплавляемаго изъ Астраханіи хлѣба весьма затруднительна; ибо въ провинціи малолюдной не такъ значительно количество арбъ, и сіи, кроме провіанта, должны будутъ перевозить большое количество артиллерійскихъ снарядовъ, для осады и другихъ тягостей доставляемыхъ изъ Астраханіи. Для усиленія средствъ подвоза обращена будетъ часть арбъ изъ Кубинской провинціи, изъ Ширванской же выючные быки и сколько есть верблюдовъ, ибо въ оной нѣть арбъ.

Перевозка далѣе отъ Курпикента въ Карабагъ будетъ производиться средствами Ширванской и Шекинской провинцій, и оной способствовать будутъ жители Карабагской провинціи. Учрежденіе въ сихъ мѣстахъ казеннаго транспорта весьма неудобно; ибо, кроме того, что отъ зноя совершенно выгораетъ трава въ концѣ Іюня мѣсяца, но и люди не могли бы выдержать чрезвычайного жара, продолжающагося не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Надлежало бы устроить и содержать на предметъ конвоеванія нѣкоторое число войскъ въ мѣстахъ, для здоровья самыхъ вредныхъ. И такъ перевозка по необходимости должна производиться жителями, и на нихъ возложать охраненіе транспортовъ.

Прежде назначенный складъ запасовъ въ селеніи Зардобъ перенесенъ въ селеніе Курпикентъ, по причинѣ неудобства около первого изъ сихъ дороги, которая, обходя болѣшіе заливы изъ рѣки Куры и пространнѣе камыши, пролегаетъ мѣстами, гдѣ не рѣдко укрываются хищники, дорога же отъ Курпикента идетъ открытыми мѣстами, гдѣ удобно охранить транспорты. Въ разстояніи обоихъ мѣсть отъ Баки нѣть ни какой разницы.

При дѣйствующихъ войскахъ въ Карабагѣ будеть находиться казенный воловій транспортъ на арбахъ и верблюдахъ, которыхъ приказано купить и у жителей изъ взятой ими у непріятеля добычи.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу поставить на видъ Вашему Высокопревосходительству, что, независимо отъ заготовленій, составляемыхъ въ нашпхъ провинціяхъ, можно надѣяться найти нѣкоторую часть продовольствія въ Эриванской провинціи, хотя предполагать должно, что непріятель не упустить уничтожать всѣ средства, но жатва новая намъ оныя предоставитъ. Еще съ большою вѣрностю положиться возможно, что изъ Карского пашалыка, при новомъ урожаѣ, доставлено будетъ немалое количество хлѣба. По предмету сему сдѣланы сношения съ начальствующимъ Пашею, который постоянно оказывалъ себя весьма благонамѣреннымъ и предупрежденъ Сераскирою Аразумскимъ, дабы жителямъ не было дѣлаемо препятствій въ свободной продажѣ своихъ продуктовъ, который, по пріязненному отнешеніемъ, вѣроятно, не уклонится отъ вспомоществованія въ семъ случаѣ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

По соображеніи мѣстныхъ способовъ и обстоятельствъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества, Господиномъ Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Дибичемъ, составленное общее предположеніе дѣйствій имѣю счастіе всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе.

При первой возможности прохода горъ, отдѣляющихъ Эриванское Ханство отъ Грузіи, полагаю, 5-го числа Апрѣля, занять передовыемъ отрядомъ войскъ Армянскій Эчмядзіанскій монастырь и начать устройство оного, какъ главнаго этапнаго пункта, до взятія Эривани. Отрядъ сей будетъ состоять изъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 12 орудій артиллеріи и части Казаковъ.

По возможности имѣть подножный кормъ, полагаю, между 10-го и 15 числа Апрѣля, войска главнаго корпуса соберутся въ Шурагели. Отрядъ лѣваго фланга въ Карабагѣ собирается къ Аху-Глану, въ первыхъ числахъ Апрѣля.

2-я уланская дивизія и Нижегородскій драгунскій полкъ остаются въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи и собираются, когда будетъ достаточный подножный кормъ.

О нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ назначеніи войскъ, послѣдовавшихъ по утвержденію Господина Начальника Главнаго Штаба Ва-шего Императорскаго Величества, буду имѣть счастіе всеподданнѣйше донести.

Продовольствіе для главнаго отряда будетъ доставляться изъ Лорійскаго магазейна на подводахъ и вьючныхъ быкахъ, въ Грузіи собираемыхъ, и къ 1-му числу Апрѣля составится $\frac{1}{4}$ подвижнаго казеннаго транспорта.

Отрядъ лѣваго фланга, собиравшися у Аху-Глану, избираетъ удобнѣйшую чрезъ Араксъ переправу на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, по усмотрѣнію начальствующаго онимъ переходить весь, или посыаетъ авангардъ по направлению къ Агару, дабы узнать, сколько возможно, о силѣ и намѣреніяхъ Персіянъ и о способахъ продовольствія того края. Войска должны отдѣляться отъ Аракса на такое разстояніе, чтобы обратная ихъ переправа не была подвержена опасности и продовольствіе было вѣрно.

Однѣ обстоятельства, особенно выгодныя и не привидѣнныя, какъ-то: внутреннія бзепокойства, явное неповиновеніе и благона-дежныя предложения начальствующихъ провинціями, могутъ рѣшить дальнѣйшее наступленіе на Агаръ и до Тавриза. Продовольствіе отряда будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Всѣ спо-собы отъ земли за Араксомъ, кои можно достать безъ разоренія жителей реквизицію, или покупкою, будутъ собираемы въ укрѣ-щеніе, устроенное при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса.

Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда отрядъ лѣваго фланга устроить только

мостовое укрепление на Араксъ и посыпаетъ за рѣку одни легкіе отряды, дабы беспокоить непріятеля и отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичевани.

Если бы часть непріятельскихъ войскъ хотѣла перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ; если же бы, противъ всякой вѣроятности, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, то отрядъ лѣваго фланга, подкрепленный 1-ю бригадою 2-й уланской дивизіи, довольно усилится, чтобы удержаться между Шушеною и Елисаветполемъ, до рѣшительнаго дѣйствія главныхъ силъ въ тылъ непріятеля.

Главныя силы, при первой возможности подножнаго корма, переходятъ границу въ двухъ колоннахъ по Талышинской дорогѣ и чрезъ Башабарэнъ и при благополучной погодѣ могутъ быть подъ Ереваномъ около 5-го Мая. При сей крѣпости, въ командѣ Генерала-Лейтенанта Красовскаго, останется 8 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, піонеры 20-й артиллерійской бригады, рота батарейная № 1-го и всѣ единороги прочихъ батарейныхъ ротъ и нужное число Казаковъ. Небольшой же изъ сихъ войскъ отрядъ останется въ Талыши, для прикрытия транспортовъ хлѣба и обезпечения подвоза онаго изъ Карса, гдѣ можно надѣяться произвести покупку.

Главныя силы, не останавливаясь, продолжаютъ быстро маршъ къ Нахичевани, куда могутъ прибыть къ концу Мая, и, если что не воспрепятствуетъ, не болѣе какъ въ 30 дней отъ перехода чрезъ границу. 2-я бригада 2-й уланской дивизіи, Нижегородскій драгунскій полкъ и конноартиллерійская рота № 13, слѣдуютъ сему движению, когда достаточно будетъ травяного продовольствія. 1-я же бригада 2-й уланской дивизіи стѣдуетъ чрезъ Карабагъ къ Нахичевани единственно въ томъ случаѣ, когда предпринято будетъ движение на Тивризъ.

Если непріятель находиться будетъ противъ отряда лѣваго фланга не въ томъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленія главныхъ силъ его, на Карабагъ, то, оставляя для прикрытия онаго 42-й егерскій полкъ, часть Казаковъ и всю иррегулярную конницу, прочія войска, состоящія изъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, 41-го егерскаго полка, 8 орудій и полка Казаковъ, идутъ чрезъ Ге-

рюсы и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая прибытие туда въ одно время съ авангардомъ главныхъ силъ, но отнюдь не прежде. По соединеніи въ Нахичевани тотчасъ приступлено будетъ къ изысканію и собранію всѣхъ способовъ для устроенія переправы чрезъ Араксъ.

Главныя силы, дошедши до Нахичевани, смотря по удобности времени, буде знай еще не слишкомъ великъ, подножный кормъ достаточенъ и продовольствіе можетъ быть исправнымъ, идутъ на Тавризъ, которымъ овладѣвъ и расположжа въ немъ сильный гарнизонъ, прочія войска располагаются въ мѣстахъ, менѣе подверженыхъ зною и для продовольствія удобнѣйшихъ.

Но если, напротивъ, знайное время, точное извѣстіе о недостаткѣ подножнаго корма и продовольствія, могли бы движение на Тавризъ сдѣлать неудобнымъ, то главныя силы, учредивъ тотчасъ укрѣпленные посты на Араксѣ и занявъ достаточно Нахичевань, расположается въ горахъ между Нахичеванью и Шушею, а отрядъ лѣваго фланга или въ Агарѣ, буде онъ до того занятъ бутъ, или же на лѣвомъ флангѣ главныхъ силъ, на лѣвомъ же берегу Аракса, смотря по обстоятельствамъ.

28-го Февраля.

Его Императорскому Величеству.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству о перемѣнахъ, сдѣланныхъ съ утвержденія Господина Начальника Главнаго Штаба Вашего Императорскаго Величества въ составѣ войскъ противъ прежняго расписанія оныхъ, мною представленнаго.

Въ составѣ главныхъ силъ назначается: 20-й артиллерійской бригады батарейная рота № 1-го, къ которой присоединяются единороги 21 артиллерійской бригады батарейной роты № 1-го для осады Эриванской крѣпости, резервной гренадерской бригады рота легкая № 2.

Въ составъ отряда лѣваго фланга назначается 20-й пѣхотной дивизіи, вмѣсто 1-й бригады, 2-я бригада, а первая обращается въ составъ главныхъ силъ 21-й артиллерійской бригады батарейной роты № 1-й восемь пушекъ, 2-й уланской дивизіи 2-я бригада.

Въ составъ войскъ, остающихся въ Грузіи, назначается 21-й артиллерійской бригады резервная батарейная рота № 5-го, которой даны будуть легкія орудія.

6-го Марта.

Артиллеріи Генералъ-Майору Унтилы.

Препровождая при семъ, для надлежащаго свѣдѣнія Вашему Превосходительству, расписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіянъ и для охраненія собственной земли, предписываю хранить оное въ непроницаемой тайнѣ.

11-го Марта.

Управляющему Полевою Провіантскою Комиссією 6-го класса Семикову.

Точно въ такой же силѣ и съ одинаковыми расписаніемъ.

Полковнику Коцебу отданъ списокъ съ того же расписанія.

Росписаніе войскъ, назначенныхъ къ дѣйствію противъ Персіи, и
тѣхъ, кои останутся собственно для охраненія Грузіи и прочихъ
Мусульманскихъ провинцій.

В О Й С К А.

Главный отрядъ.

	Число войскъ.
Крымскаго пѣхотнаго полка.....	2 батал.
Севастопольскаго пѣхотнаго полка.....	2 . "
39-го егерскаго полка.....	2 . "
40-го егерскаго.....	2 . "
Тифлискаго пѣхотнаго полка.....	2 . "
Ширванскаго	2 . "
Грузинскаго grenадерскаго полка.....	2 . "
Нижегородскій драгунскій полкъ.....	6 эскад.

Донскіе Казачьи полки.

Сергѣева)			
Андреева } .			4 полк.
Леонова }			

Донская конно-артиллерійская рота № 3.....	12 оруд.		
батарейная рота .. № 1-го.	8	"	
20 артиллерійской бригады { легкая рота .. № 2 .	8	"	
{ легкая рота .. № 3 .	8	"	
21 артиллерійской бригады батарейной роты.... № 1 .	4	"	
Кавказской grenадерской артиллерійской бригады батарей-			
ная рота № 1-го.....	12	"	

Резервъ главнаго отряда.

Своднаго гвардейскаго полка.....	2 батал.
Херсонскаго grenадерскаго полка.....	2 . "
7-го карабинернаго полка.....	2 . "
8 піонернаго баталіона.....	8 ротъ.
2-я бригада 2-й уланской дивизіи.....	12 эскад.
Черноморскаго Казачьяго войска.....	2 полк.

Донские Казачьи полки:

Шамшева } Карпова }	2 полка
Конно-артиллерийская рота № 13	12 оруд.
Кавказской гренадерской артиллерийской бригады легкая рота № 2-го	12 "
" № 3	12 "

Вспомогательный отрядъ со стороны Карабага.

Нашенбургского пѣхотнаго полка	2 батал.
Козловскаго	2 "
41-го егерскаго полка	2 "
42-го егерскаго полка	2 "
1-й бригады 2-й уланской дивизіи	12 эскад.

Донские Казачьи полки:

Костина } Побѣднова } Грекова }	3 полк.
21 артиллерийской бригады батарейная рота № 1	8 оруд.
22 " " резервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями	10 "
Казачья конно-артиллерийская рота № 3	6 "
Независимо отъ сего отряда для охраненій Шуши предна- значается:	
42-го егерскаго полка	1 батал.
и Каспійскій морской баталіонъ	1 "

Дагестанскій отрядъ.

Ашперонскаго пѣхотнаго полка	3 "
Куринскаго	3 "
Дербентскій гарнизонный баталіонъ	1 "
Бакинскій	1 "
Донской Казачий полкъ Семенчикова	1 полк.
21 артиллерийской бригады легкая рота № 4	12 оруд.
22 " " " разервная батарейная рота № 5 съ легкими орудіями	6 "

Изъ числа сего отряда одинъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка будетъ находиться въ крѣпости Бурной, одинъ баталіонъ того же полка отдѣлится для охраненія Кубы и поста Кабри-скаго, двѣ роты съ 2-мъ орудіями употреблены будутъ на усиленіе Бакинскаго гарнизона, остальные двѣ роты съ 2-мъ легкими орудіями должны поставлены быть въ Зардобѣ, для охраненія переправы чрезъ Куру, гдѣ должны проходить всѣ транспортны изъ Баки и Ширвани въ Карабагъ. Одинъ баталіонъ Куринскаго полка расположень будетъ въ Табасаранѣ, для удержанія оной въ порядкѣ и охраненія полковаго Штаба. Со всѣми прочими войсками Генералъ-Майоръ Фонъ Краббе расположится у старой Шамахи и будетъ действовать по обстоятельствамъ.

Кахетинскій отрядъ.

Ширванскаго пѣхотнаго полка	1 батал.
Грузинскаго grenадерскаго полка	1 *
Донской Казачій полкъ Кутейникова	1 полк.
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	6 оруд.
Изъ числа сего отряда женатая рота Грузинскаго grenадерскаго полка останется на Мухраванѣ; для охраненія полковаго Штаба.	

Въ Нухинскомъ Ханствѣ долженъ быть учрежденъ постъ изъ 2-хъ ротъ 41 егерскаго полка	2 роты.
и 2-хъ орудій 21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты № 5	2 оруд.

Войска, остающіяся въ Грузіи и Имеретіи.

Мингрельскаго пѣхотнаго полка } въ Имеретіи	2 батал.
44 егерскаго полка въ Мингреліи и Гуріи	3 *
Тифлисскаго, пѣхотнаго полка } въ укрѣпленіи Дорійскомъ ..	3 *
44-го егерскаго полка } въ Тифлисѣ	1 *
На Бѣломъ Ключѣ рота женатая	

Херсонского гренадерского полка	въ Карталиніи	2	батал.
	На военно-Грузин. дор.	2	"
7-го карабинерного полка	въ Тифлісѣ	2	"
	въ Манглісѣ рота женатая	1	"
	въ крѣпости Цалкѣ	1	"
21 артиллерійской бригады резервной батарейной роты			
№ 5 въ Тифлісѣ		4	оруд.
21 артиллерійской бригады лег- кая рота № 2-го	въ Имеретіи и Мингреліи	8	"
	въ Карталиніи	4	"

Донскіе Казачьи полки.

Ребрикова, въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи	1	полкъ
Сысоева, въ Карталиніи и на Военно-Грузинск. дорегѣ	1	"
Ѳомина, на Турецкой границѣ со стороны Сомхетіи	1	"
Сборный линейный полкъ въ Тифлісѣ	1	"

9-го Марта.

Начальнику Главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Вашему Высокопревосходительству угодно было предложить мнѣ, чтобы я объяснилъ мнѣніе мое на счетъ дѣйствій войскъ нашихъ за Араксомъ и, если бы взятыемъ Тавриза не былъ положенъ конецъ войнѣ, о дальнѣйшихъ за тѣмъ предпріятіяхъ.

Изъ собранныхъ свѣдѣній Ваше Высокопревосходительство удостовѣриться изволили, что позднее появленіе подножнаго корма, особенно въ возвышенныхъ мѣстахъ, смежныхъ съ Персіею, не допустить перейти границу главными силами прежде, какъ въ концѣ Апрѣля мѣсяца.

Не взирая на сіе, еще до наступленія жаровъ удобно весьма занять Нахичевань. Тамъ присоединившаяся часть войскъ изъ Карабага (если непріятель со стороны сей не употребить большихъ усилий) поставить передовыя войска наши отъ главнаго отряда въ твердое положеніе до того времени, какъ прочія силы присоединяться могутъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Сардарь Эриванскій, которому, конечно, даны будуть покрѣпленія, снабдивъ гарнизонами крѣпости Эривань и Сардарь-Абатъ, будетъ еще имѣть достаточныя силы, чтобы беспокоить отрядъ нашъ, подъ Эриванью расположенный, паче же многочисленными толпами своей конницы быть весьма опаснымъ для транспортовъ нашихъ, въ большомъ количествѣ препровождаемыхъ, отъ чего необходимо движеніе ихъ подвергнется медленности и войска едва ли будутъ имѣть нужные запасы, дабы тотчасъ, или, лучше сказать, почти не останавливаясь, могли припринять наступление за Араксъ къ Тавризу. Для удержанія Сардара надобно будетъ необходимо оставить часть войскъ кромѣ тѣхъ, кои будутъ или наблюдать Эривань, или осаждать онай. Не трудно будетъ прогонять Сардара за Араксъ, но столько же легко будетъ онъ опять возвращаться. Твердое положеніе за Араксомъ даетъ ему убѣжище отъ небольшихъ силъ, его преслѣдующихъ; изъ Хор и другихъ мѣстъ Адербиджана будетъ онъ имѣть безпрепятственное продовольствіе, большей части его конницы нельзя будетъ помѣшать дѣйствовать у насъ въ тылу.

Пріобрѣтеніе Эриванской крѣпости разрѣшило бы всѣ затрудненія, и войскъ, оставляемыхъ при онай, достаточно было бы владѣть провинцію и обеспечить сообщеніе. Но по трудностямъ и неудобствамъ въ доставленіи необходимыхъ для осады припасовъ, свозимыхъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, осада не можетъ быть начата въ скоромъ времени.

И такъ предлежитъ вопросъ: ити ли за Араксъ до начатія осады и непремѣнно въ знойное время; ибо до того, конечно, не успѣютъ прибыть къ войскамъ достаточные запасы продовольствія, котораго не будетъ за Араксомъ до новаго урожая; или ити въ половинѣ Сентября, когда всѣ нужные запасы будутъ пріготовлены и прекратившійся зной дасть удобность дѣйствовать быстро и рѣшительно. Эривань въ то время, можетъ быть, достанется во власть нашу, или, по крайней мѣрѣ, осада не допустить продлить сопротивленіе онаго.

Въ семъ послѣднемъ предположеніи соблюдена будетъ вся строгая предосторожность, и по тому успѣхъ менѣе подверженъ будетъ сомнѣнію. Продолженіе же движенія, не останавливаясь, въ Эриван-

своей области, можетъ быть приличнымъ въ томъ только случаѣ, если бы въ Адербиджанѣ обнаружились неповиновеніе Аббасъ-Мирзѣ, возмущеніе въ некоторыхъ провинціяхъ и готовность способствовать намъ средствами продовольствія.

Вѣроятно, что въ Эриванской области не рѣшится непріятель дать сраженія всѣми силами; ибо, въ случаѣ потери онаго, въ тылу Араксъ можетъ быть причиною большихъ бѣдствій, и тогда Адербиджанъ, гдѣ много недовольныхъ, не будетъ спокойнымъ свидѣтелемъ происшествій и неминуемо послѣдуетъ возмущеніе во многихъ мѣстахъ.

И такъ правдоподобнѣе, что непріятель всѣми силами противостанетъ между Тавризомъ и Араксомъ, гдѣ надобно будетъ атаковать его.

Овладѣвъ Тавризомъ, необходимо и сколько можно скоро, хотя можно думать, что непріятель предложитъ о мирѣ, можетъ, однако же, быть, что онъ того и не сдѣлаетъ. Тогда надобно будетъ ожидать мира или отъ внутреннихъ возмущеній, или внести войну дальше во внутренность Персіи.

Въ такомъ случаѣ, по инѣнію моему, дабы произвести внутреннія беспокойства, надлежитъ остановиться въ Адербиджанѣ.

Уничтоживъ въ Тавризѣ всѣ Европейскія заведенія и укрѣпленія, оставить городъ, который въ общемъ мнѣніи потеряетъ всю свою важность, а войска расположить въ Марандѣ, Хоѣ и окрестностяхъ. Маранда, отстоя отъ Тавриза на сто верстъ въ сторону, къ занятію неудобна.

Въ семъ расположеніи надлежитъ провести зиму и сдѣлать все приготовленія къ новой кампаніи.

Кампанію, думаю я, надлежитъ начать следующимъ образомъ:

Оставить совершенно Адербиджанъ, ограничиться занятіемъ Эриванской области по Араксъ, силами, впрочемъ, достаточными, учредить нѣсколько укрѣпленныхъ постовъ, дабы между оными могли сти удобнотѣю двигаться войска; ибо непріятель, безъ сомнѣнія, будетъ цѣловать вторженія, дабы наносить разореніе жителямъ. Ударъ

плѣнія утвердить жителей въ понятіи ірочнаго занятія наши Французской области, особенно если уже крѣпость будетъ во власти нашей. По устроенію сего, перенести дѣйствія на нижній Араксъ, въ Карабагскую провинцію. Операционная линія наша должна имѣть направление чрезъ Мекилинскій округъ, городъ Ардебиль, небольшую область Халкалъ-Зенганъ и далѣе. Симъ путемъ обойдены будуть безводныя мѣста между Вентаномъ и рѣкою Кизиль-Оаевъ, никакого подножнаго корма не производящія, и по тому мало всяка насыленія. Отъ Аракса до Ардебиля устроить укрѣпленные посты; между симъ городомъ и мѣстечкомъ Ларъ имѣть легкій отрядъ войска, для прикрытия операционной линіи.

Талышинское Ханство тотчасъ придется въ покорность, въ близкому разстояніи лежащая Гилянская область выдетъ изъ послушанія Персіянамъ, и, симъ воспользовавшись, надобно будетъ овладѣть Энзилійскимъ портомъ, лучшимъ на Каспійскомъ морѣ, где, при самомъ входѣ въ оный, устроить крѣпостцу, которая въ руки наши отдастъ всѣ выгоды торговли съ изобилующею богатствами Гилянью. Учрежденіе сіе въ послѣдствіе понудить Шаха на большія пожертвованія. Для сей экспедиціи достаточно двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты и тридцать орудій крѣпостной артиллериі, для немедленного заложенія крѣпостцы. Войска могутъ быть отправлены изъ Баки; построеніе транспортныхъ судовъ должно быть сдѣлано, равно какъ и всѣ пріготовленія, заблаговременно.

При всѣхъ выгодахъ дѣйствій со стороны Мазандерана, я почитаю ихъ подверженными большими неудобствамъ и чревавычайнымъ издержкамъ; ибо предпринять оныхъ не иначе можно, какъ съ силами значительными, для перевоза коихъ на берегъ, равно лошадей для артиллериі и необходимой части конницы, для всѣхъ нужныхъ пріпасовъ надобно большое количество транспортовъ, которыхъ пріуготовить въ скорости нѣть возможности. Если же перевозить войска по частямъ, то сіе продолжится долгое весьма время; не можно допустить вѣрнаго въ ономъ расчета, выгода внезапности потеряна будетъ, и Тегеранъ достанется также опустошеннымъ, какъ и при дѣйствіяхъ съ сухаго пути.

При движеніи чрезъ Ардебиль и Халкалъ, надобно распределить дѣйствія слѣдующимъ образомъ: выступить изъ Карабага ран-

нею весною: въ сie время Шагсеванцы и другie кочующie народы не имѣютъ другого убѣжища, кроме Муганской степи, и по тому придуть тотчасъ въ покорность. Знойное время лѣта надобно остановиться въ Султаніи и окрестностяхъ, где воздухъ чрезвычайно здоровый и пастбища изобильныя. По окончаніи зноя, надобно сколько возможно быстро занять Тегеранъ. Но тамъ нельзя выжидать предложенія о мирѣ; ибо возвратный путь будетъ неудобенъ, по той причинѣ, что возвышенныя мѣста около Султаніи на большое пространство покрываются глубокимъ снѣгомъ и бываютъ жестокія мятежи. И такъ если не будетъ предложенъ миръ, надобно разорить Тегеранъ и до зимы возвратиться въ Зенганъ, где войска могутъ имѣть отдыхъ.

Снабженіе провіянтомъ и другими потребностями войскъ не иначе устроено можетъ быть, какъ изъ Баки. Осенью и въ продолженіе зимы должно оно свозимо быть чрезъ Муганскую степь, въ Округъ Ужарлы, принадлежащий Талышинскому Ханству, где надлежитъ сдѣлать укрѣпленіе и, кроме гарнизона, въ ономъ расположить часть войскъ для конвоеванія подвозовъ. Дорога отъ рѣки Куры до Округа Ужарлы и далѣе отъ оного до Ардебиля съ небольшими исправленіями весьма удобна. Отъ Зенгана до Ардебиля въ протекшемъ году Шахъ прошелъ съ войскомъ и пушками. Къ берегамъ Талышинского Ханства подвозить продовольствія не возможно; ибо чрезъ горы, отдѣляющія Ханство отъ Ардебиля, есть двѣ известныя дороги чрезъ Зувантъ и Наминъ, но обѣ неудобны для повозокъ. Почти нельзя сомнѣваться, что Гилянская область доставить значительное количество провіянта, паче же когда въ оной обнаружатся беспокойства, что непремѣнно должно случиться.

Рѣшительно заключить возможно, что Шахъ Персидскій не допустить войскъ нашихъ до Тегерана, дабы не произвести всеобщаго возмущенія противъ себя и всего племени Каджаровъ и поспѣшить предложить выгодный миръ. Конечно, не затруднится Шахъ уступить Эриванскую область, но развѣ, собственно, одна, его лицу грозящая, опасность понудить его уплатить издержки войны и понесенные нами въ доходахъ потери.

Съ нашей стороны не должно быть дѣлаемо ни какихъ предложеній о мирѣ, или перемиріи; ибо окружающіе Шаха обольстять

его мысли, что должны быть обстоятельства, насы къ тому понуждающія, и таковыи образомъ можетъ сие истолковано быть легко вѣрному народу, который легко обманывать возможно.

Молчаніе наше заставитъ Шаха сдѣлать предложеніе, но предварительно надобно узнать на сей предметъ точную волю Его Императорскаго Величества.

Изложивъ мнѣніе мое, на нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о землѣ и народахъ основанное, долженъ я заключить тѣмъ, что дѣйствія, отъ границъ нашихъ весьма отдаленные, въ странѣ, представляющей чрезвычайно мало средствъ, должны быть обеспечены собственными способами, и что сложность таковой операциіи требуетъ, паче при не комплектѣ корпуса, усиленія оного одною пѣхотною дивизіею и нѣсколькими полками Казаковъ.

10-го Марта.

Начальнику главнаго Штаба, Барону Дибичу.

Объяснившись съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ о сообщенныхыхъ мною предположеніяхъ на счетъ дѣйствій противъ Персіанъ, я, согласно съ прежнимъ по сему предмету разсужденіемъ, отнюдь не отвергаю возможности ити на Тавризъ прежде знайнаго времени, но почиталъ полезнымъ, занявъ немедленно Нахичевань, остановиться въ Эриванской области, дабы медленно движущіеся позади транспорты могли достаточно подвезти провіянта и для подвижнаго магазейна, за войсками слѣдующаго, и для составленія запаса; ибо случиться можетъ, что непріятель, избѣгая сраженія, заставить дѣлать движенія, чтобы къ тому его принудить.

Но какъ Ваше Высокопревосходительство, къ прежнимъ подтвержденіямъ о возможномъ ускореніи окончанія войны, изволили присоединить и то, что необходимо кончить оную, буде возможно, зимою 1827 года, или, всеконечно, не позже весны 1828 года, я не могу не видѣть, сколько потребны всѣ необыкновенныя усилия, и надѣюсь, что къ половинѣ Іюня съ мѣсячною и болѣе пропорціею провіянта войска будутъ за Араксомъ.

По занятіи Тавриза Ваше Высокопревосходительство почитаете нужнымъ не оставлять оный, и сіе легко исполнить.

Не перемѣнья операционої линіи и не оставляя Адербиджана, изволите полагать продолжать дѣйствія отъ Тавриза. На сіе объясню, что, по причинѣ совершенного недостатка подножнаго корма и воды на пути отъ рѣки Кизиль-Озена до Зенгама, представляется величайшія затрудненія, но всѣ употреблены будутъ усилия, дабы преодолѣть оныя.

Въ заключеніе остается мнѣ увѣрить Ваше Высокопревосходительство, что я весьма разумѣю выгоды скораго окончанія войны, и что на то всѣ обращены будутъ средства, которыя знаю, что представиться мнѣ могутъ.

12-го Марта.

Генералъ-Лейтенанту Князю Мадатову.

Для предстоящихъ военныхъ дѣйствій нынѣшней кампаниіи вѣряется начальству Вашего Сіятельства особенный отрядъ лѣваго фланга, который сортируются нижеслѣдующія войска:

20-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона Козловскаго пѣхотнаго полка,
2 Нашебурскаго.

21-й пѣхотной дивизіи.

2 баталіона 41 егерскаго полка,
3 » 42, изъ коихъ одинъ баталіонъ въ Шушѣ и Аху-
Гланѣ, до прибытія Каспійскаго морскаго баталіона.
Каспійскій морской баталіонъ.

Артиллериа.

- 8 пушекъ батарейной роты № 1-го 21 бригады.
 10 орудий резервной батарейной роты № 5-го 22 бригады.
 6 орудий Казачей конной роты № 5-го.

Казачий полкъ.

Костина, Побѣднова и Грекова.

Иррегулярная Татарская конница, сколько таковой Ваше Сиятельство собрать можете.

Всѣмъ онымъ войскамъ назначено собраться въ окружности Аху-Глана къ 5 числу Аврѣля.

Главною цѣллю дѣйствій сего отряда будетъ прикрывать лѣвый флангъ главныхъ силъ нашихъ, наступающихъ на Эривань, охранять Карабагъ отъ непріятеля, если бы онъ, съ частію своихъ войскъ, покусился ворваться въ него, и, наконецъ, смотря по обстоятельствамъ, ниже сего означенными, способствовать главнымъ силамъ нашимъ къ овладѣнію Нахичеванью.

Въ слѣдствіе чего предписываютъ Вашему Сиятельству отправиться немедленно въ окружность Аху-Глана, гдѣ, по собраніи означенного вѣренного Вамъ отряда войскъ, принявъ надъ онымъ начальство и сдѣлавъ ему осмотръ, поступать по нижеслѣдующему:

1. Коль скоро весь отрядъ соберется, то, оставивъ въ Гирюсахъ одинъ баталіонъ расположеннаго тамъ 42-го егерскаго полка, для удержанія въ повиновеніи жителей Зиціянскихъ горъ, со всѣми прочими войсками выступить около 7-го Аврѣля изъ Аху-Глана и быстрымъ движеніемъ приблизиться къ Араксу. По прибытіи туда, устроить немедленно переправу чрезъ сю рѣку, на пространствѣ между Худаперинскимъ мостомъ и Асландузомъ, гдѣ Вы удобнѣйшимъ признаете, и по оной переправить за Араксъ авангардъ, который составить изъ 1-хъ баталіоновъ 42-го егерскаго полка, изъ 4-хъ орудий легкихъ и 6 конныхъ, изъ 2-хъ Казачьихъ полковъ и изъ всей иррегулярной Татарской конницы.

2. Авангарду сему прикажите, наступая по направлению къ Агару, не удаляться слишкомъ далеко отъ Аракса, но отойти отъ сей рѣки только не такое разстояніе, чтобы обратная его переправа не была подвержена опасности и чтобы продовольствіе было вѣрно.

3. Устроивъ переправу чрезъ Араксъ, Ваше Сиятельство имѣете немедленно заняться построениемъ мостового укрѣпленія при переправѣ на лѣвомъ берегу Аракса и собраніемъ вѣрнѣйшихъ съѣдѣній какъ о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля, такъ и о способахъ продовольствія въ томъ краѣ, а между тѣмъ войти въ сношеніе съ Ханами, стараясь, сколько возможно, склонять ихъ на покореніе себѣ покровительству Россіи.

4. Если непріятель между Тавризомъ и Араксомъ будетъ имѣть значительныя силы, тогда Ваше Сиятельство не должны переводить авангардъ чрезъ Араксъ, но, устроивъ мостовое укрѣпленіе, имѣете послать за рѣку одни легкіе отряды, на тотъ конецъ, дабы, обезпокоивая непріятеля, отвлечь вниманіе его отъ стороны Нахичеваніи.

5. Продовольствіе отряда, Вамъ вѣренаго, будетъ производиться изъ Шушинскаго и Аху-Гланскаго магазейновъ, посредствомъ небольшаго подвижнаго магазейна. Но между тѣмъ Ваше Сиятельство не оставьте сбратъ за Араксомъ реквизиціоннымъ способомъ (или покупкою, въ случаѣ совершенного покоренія земли) сколь возможно больше скота и провіянта.

6. Если бы часть непріятельскихъ войскъ намѣревалась перейти Араксъ, тогда атаковать и разбить ихъ. Но если бы, паче чаянія, главныя непріятельскія силы переправились чрезъ Араксъ, въ такомъ случаѣ Вы получите въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи, расположеннную на Рукѣ, что и доставить вамъ возможность удержаться въ окрестностяхъ Шуши, до прибытія главныхъ силъ нашихъ.

7. Ежели непріятель находится буде въ такомъ положеніи, чтобы можно было ожидать наступленіе главныхъ его силъ на Карабагъ, то вышеупомянутый авангардъ и остальныя орудія батарейной роты № 5-го 22-й артиллерійской бригады, также третій баталіонъ 42-го егерскаго полка и Каспійскій морской баталіонъ, оставя въ Карабагѣ, расположите, по своему усмотрѣнію, на самомъ Араксѣ, или, смотря по расположению силъ непріятельскихъ ближе

къ Шушъ, устроивъ изъ нихъ же нужные гарнизоны въ Шушъ и Аху-Гланъ, остальная же часть отряда должна слѣдовать чрезъ Ги-рюсъ и Карабабу къ Нахичевани, расчитывая марши такимъ об-разомъ, чтобы оный могъ прибыть въ Нахичевань сутками послѣ вступленія туда авангарда главныхъ силъ нашихъ, кои могутъ при-быть къ Араксу примѣрно между 10 и 15 Мая. На сей конецъ отрядъ Вашъ, занявъ самый хребетъ Зициянскихъ горъ около 6-го Мая, долженъ остановиться и посыпать разъезды, для открытия сооб-щенія съ авангардомъ главныхъ силъ нашихъ, который къ тому времени, вѣроятно, будетъ на рѣкѣ Арпакчаѣ, около Курашина; по удостовѣреніи же такимъ образомъ о прибытіи авангарда главныхъ силъ нашихъ и дальнѣйшемъ его наступлени, отрядъ Вашъ долженъ наступать быстро къ Нахичевани, такъ чтобы могъ прибыть къ оно-му въ два марша чрезъ Карабабу.

8-е. Единственно обстоятельства могутъ решить, должно ли Вамъ самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани, или оставаться въ Карабагѣ. Если бы можно было опасаться, что непріятель въ превосходныхъ силахъ намѣренъ напасть на Карабагъ, то, для охраненія сего столь важнаго пункта, Вы должны оставаться тамъ, принявъ въ свою команду, къ вышеозначеннымъ, по Араксу расположеннымъ, войскамъ, въ подкрѣпленіе 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи и, сверхъ оной, тѣ войска, кои Генералъ-Ма-юръ Краббе могъ бы отдать изъ Дагестана, къ коимъ, въ случаѣ сильнаго наступленія непріятеля, можете также присоединить и два баталіона 41-го егерскаго полка. Но если, напротивъ, нельзя бы было ожидать наступленія непріятеля къ Карабагу, въ такомъ случаѣ, же-лая имѣть Васъ при главныхъ силахъ, поручаю^{*} Вамъ, ввѣривъ началь-ство надъ оставленными въ Карабагѣ войсками Полковнику Рейту, самимъ слѣдовать съ вышеозначеннымъ отрядомъ къ Нахичевани.

9-е. Наконецъ, поставляю Вамъ въ непремѣнную обязанность доносить мнѣ сколько возможно чаще обо всѣхъ распоряженіяхъ, дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ Вашихъ, и сообщать всѣ, получаемыи Вами, извѣстія какъ о силахъ, движеніяхъ и намѣреніяхъ непріяте-ли, такъ и обо всемъ, происходящемъ въ Персіи, равно какъ и о способахъ продовольствія, какіе найдете, или можно получить, за Араксомъ.

23-го Марта.

Графу Несельроде.

Находившійся при Персидскомъ Дворѣ Повѣреннымъ въ дѣлахъ, нынѣ при мнѣ состояцій, Статскій Совѣтникъ Мазаровичъ, по причинѣ разстроеннаго его здоровья отъ долговременного пребыванія въ Персіи, и имѣя нужду заняться устройствомъ домашнихъ дѣлъ, приведенныхыхъ въ крайній беспорядокъ продолжительнымъ его отсутствіемъ, проситъ меня о исходатайствованіи ему увольненія въ отпускъ за границу безсрочно. Я обращаюсь къ Вамъ, Милостиивый Государь, съ покорнѣйшею мою о семъ просьбою, почитая обязанностю объяснить при семъ случаѣ, что усердное служеніе Г. Мазаровича въ Персіи, поведеніе, приличное его званію, и пріобрѣтенное уваженіе между Персіянами, содѣлываютъ его достойнымъ вознагражденія слѣдующимъ чиномъ. Если Вашему Сиятельству не благоугодно будетъ удостоить просьбы моей о семъ Вашего ходатайства, я не менѣе того исполняю долгъ свой, говоря истину.

ВЫПИСКА

изъ

СЕКРЕТНОГО ЖУРНАЛА О РАСПОРЯЖЕНИЯХЪ, КАКИЯ СДЕЛАНЫ ПО
ПРЕДМЕТУ ВТОРЖЕНИЯ ПЕРСИЯНЪ ВЪ ГРАНИЦЫ НАШИ.

1826 года,

9-го Июля, № 91.

Командиру 42-го егерского полка, Полковнику Реуту.

Чтобы по границѣ не были войска слишкомъ разсѣяны и сообщеніе не было трудно между ими, и что предписано находящіяся въ Ширванѣ двѣ роты, съ 2 при нихъ орудіями, обратить къ полку.

13-го Июля, № 99.

Что въ Чинахчахъ можно сдѣлать укрѣпленіе для защиты поселенія, и, чтобы удержать крѣпость Шушу, дать въ помощь жителямъ 300 рядовыхъ.

21-го Июля, № 152.

Оставить Карабагъ, а роту женатую прислать въ Тифлисъ, подъ препровожденіемъ одной же роты, въ Чинахчахъ заготовить провіянтъ, а когда Персидскія войска перейдутъ Аракъ, отступить на Шахъ-Булахъ и далѣе къ Елисаветполю, присоединивъ всѣ отдельныя части полка, равно Казаковъ и артиллерію, и 2 роты, возвращающіяся изъ Ширвани. Для раненыхъ имѣть повозки.

24-го Іюля, № 188.

Противъ большихъ силъ быть въ крѣпости, или же совсѣмъ изъ Карабага отступить, и уведомить, присоединился ли къ нему Подполковникъ Назимовъ, какъ доставляется провіантъ и сколько онаго имѣется, все ли нужное перевезено въ крѣпость, при чемъ дано знать, что войска не скоро прибудутъ на помощь, и чтобъ имѣть вѣрныхъ людей для посылокъ съ бумагами, съ замѣчаніями, что Казаки постовъ не спущены.

9-го Іюля, № 93.

Карабагскому Команданту, Маюру Чилаеву.

Что Армяне могутъ составить конницу, знатнѣйшія фамиліи Бековъ жили бы въ крѣпости Шушѣ, имѣть людей для развѣдыванія за границею, смотрѣть за караульными, и изъ нихъ имѣть вѣрныхъ людей.

13-го Іюля, № 110.

Что одобрено распоряженіе объ удаленіи кочевьевъ во внутрь земли, чтобы учредить изъ жителей стражу подъ начальствомъ Сафаръ-Али-Бека, или подобныхъ ему, подъ руководствомъ изъ ближайшихъ нашихъ Офицеровъ, а Армянскую конницу въ завѣдываніи старшинъ; имѣть во вниманіи людей, къ намъ расположенныхъ, а изъ знатнѣйшихъ Бековъ семейства имѣть въ крѣпости Шушѣ. Для сооруженія укрѣплений нарядить рабочихъ и снабдить инструментомъ. Смотрѣть за поведеніемъ Бековъ.

16-го Іюля, № 111.

Не препятствовать кочевьямъ удаляться во внутрь земли.

11-го Іюля, № 96.

Командиру Каспійскаго морскаго баталіона, Маюру Ильинскому.

Всѣ отдаленные посты уничтожить и пѣхоту свести въ Ленкорань, а Казаковъ не прежде, какъ при появлѣніи непріятеля,

укрѣпить удобное мѣсто для Ленкорана и вооружить оное флотской артиллерию, а въ необходимости сѣть на суда и отплыть на Сарпу, и что, въ случаѣ нападенія Миръ-Гассанъ-Хана на войска, встрѣтить его пушками.

15-го Іюля, № 103.

Что предписано Бакинскому Команданту доставить на судахъ въ Ленкоранъ провіянта, и чтобы, вмѣсто сожженої мельницы, сдѣлалъ другую и пріискаль бы жернова.

18-го Іюля, № 112.

Непремѣнно соединить весь баталіонъ въ Ленкоранъ и, совокупно съ начальникомъ эскадры судовъ, учредить оборону избраннаго пункта, а въ случаѣ пужды отплыть на островъ Сарпу, куда отправить и вѣс тягости.

19-го Іюля, № 144.

Объ удаленіи его отъ командованія баталіономъ и о назначении на мѣсто его Маюра Корніенки.

22-го Іюля, № 155.

Немедленно оставить Ленкоранъ и со всѣми войсками и имуществою переправиться на островъ Сарпу, а оттуда и въ Баку.

19-го Іюля, № 145

Маюру Корніенкѣ.

Чтобы отправился въ Ленкоранъ и принялъ тамъ баталіонъ Каспійскій отъ Маюра Ильинскаго, и людей онаго отнюдь не раздроблялъ, употребляя мѣры осторожности противъ измѣнника Хана.

9-го Іюля, № 94.

Генералъ-Маюру Краббе.

Объ отправленіи въ Старую Шемаху 2-хъ ротъ Апшеронскаго полка, а два орудія и 2 роты 42-го егерскаго обратить къ полку,

до возвращенія же Князя Медатова имѣть за поведеніемъ жителей надзоръ.

13-го Іюля, № 98.

Чтобы при первыхъ беспокойствахъ слѣдовалъ въ Ширванъ съ войсками, и чтобы по беспокойствамъ отъ сына Абдулъ-Бека Эрсинскаго, Асланъ, Ханъ Кузыкумыцкій, имѣть на службѣ часть войска.

15-го Іюля, № 106.

О пріисканіи удобнѣйшаго средства къ продовольствію войскъ, находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ.

18-го Іюля, № 114.

Чтобы немедленно прекращены были всѣ работы въ полкахъ Апшеронскомъ и Куринскомъ, и, оставя въ Дербентѣ и Кубѣ войска, съ прочими выступить въ Старую Шемаху, и чтобы изъ баталіона Куринского полка въ Бурной, двѣ роты присоединить къ полку, вместо 2-хъ Апшеронского полка.

19-го Іюля, № 135.

По случаю жаровъ съ войсками нейти далѣе Старой Шемахи и ея крѣпостей, кочевымъ магаламъ выставить въ Сальянѣ часть конницы при Бекахъ и старшинахъ для наблюденія теченія Куры въ обѣ стороны, равно какъ и осѣдлые магалы должны выставить стражу въ распоряженіе Команданта. По прошествіи жаровъ подкрѣпить войска въ Карабагѣ.

21-го Іюля, № 150.

Оставилъ въ Кубѣ одинъ баталіонъ, въ томъ числѣ и роту женатыхъ, и въ Дербентѣ баталіонъ и роту женатыхъ съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи, за тѣмъ съ прочими войсками слѣдовать самому въ Ширванъ, взявъ съ собою часть и конницы, а остальную оставить при баталіонахъ. Провіантскій транспортъ для составленія записнаго парка, и чтобы Маіоръ Корніенко съ войсками неизменно переправился на островъ Сарру, а оттуда въ Баку.

22-го Июля, № 157.

Что предписано Маюру Ильинскому со всеми войсками и имуществомъ изъ Ленкорана переправиться на судахъ на островъ Сарпу, а оттуда въ Беку.

27-го Июля, № 199.

Чтобы поспѣшилъ дать приказаніе Маюру Ильинскому, буде Маюръ Корніенко не прибылъ, оставить Ленкоранъ и со всеми войсками отплыть на Сарпу, и сіе поручить лучшему начальнику эскадры, Левендаю, нежели Ильинскому, который является въ распоряженіяхъ своихъ глупости.

11-го Июля, № 97.

Флота Капитанъ-Лейтенанту Барону Левендаю.

Чтобы всю флотилію соединилъ и стала съ нею у Ленкорана и отпустилъ бы съ судовъ орудій и снарядовъ, а въ случаѣ необходимости взять войска изъ Ленкорана на суда для перевозки на Сарпу.

18-го Июля, № 115.

О взятіи въ вѣдѣніи его всѣхъ находящихся въ Талышинскомъ Ханствѣ Киржимовъ.

18-го Июля, № 116.

Чтобы, совокупно съ Маюромъ Ильинскимъ, распорядился учредить оборону избраннаго мѣста Ленкорана.

21-го Июля, № 151.

Бумаги отправлять не чрезъ Саляны, но чрезъ Баку въ Ленкоранъ.

22-го Июля, № 156.

Объ оказаніи пособія въ скорѣйшей переправѣ войска изъ Ленкорана на Сарпу.

18-го Июля, № 117.

Генералъ-Майору Орловскому.

Чтобы отправилъ къ острову Сарра военные суда и транспортные при нихъ, сколько найдеть нужнымъ.

14-го Июля, № 102.

Ширванскому Команданту Майору Ашебергу.

Что предписано Генералъ-Майору Краббе при первыхъ безпокойствахъ слѣдовать съ войсками въ Ширвань, и чтобы увѣдомилъ, какое дано направлениѣ командѣ, слѣдующей въ Ленкорань.

15-го Июля, № 107.

Распорядиться доставленіемъ изъ Ширвани въ Баку въ зернѣ провіянта.

21-го Июля, № 149.

Узнать, можно ли составить конницу, имѣть въ хорошемъ расположениіи Мустафу, Бека Муганскаго. Заготовить въ Старой Шемахѣ провіянта Изъ Сальянъ команду снять, удержать сообщеніе съ Бакою. Въ Ленкорань сикурсовъ не посыпать.

22-го Июля.

Чтобы двѣ роты 42-го егерскаго полка съ 2 орудіями и Казаками слѣдовали въ Нууху и, если непріятель войдетъ въ большихъ силахъ въ Ширвань, всѣмъ войскамъ возвратиться въ Кубу, равно какъ и Команданту съ чиновниками. Взять изъ казначейства деньги и шелкъ.

27-го Июля, № 198.

Чтобы увѣдомилъ: пошелъ ли Майоръ Погорѣловъ съ ротами, или остановленъ, по случаю занятія Карабага непріятелемъ.

22-го Июля, № 173.

Нухинскому Коменданту, Маюру Свѣховскому.

Распорядиться доставленіемъ двухъ пакетовъ къ Маюру Ашебергу и Погорѣлову, и отысканіемъ сего послѣдняго, идущаго изъ Ширвани въ Карабагъ.

23-го Июля, № 178.

Также чтобы послалъ отыскать Маюра Погорѣлова, и, буде не найдутъ, то чтобы, оставя Нуху, отправился съ гарнизономъ въ Кахетію.

24-го Июля, № 187.

Непремѣнно оставить Нуху и отправиться со всѣмъ гарнизономъ, Казаками и съ Русскими чиновниками, въ Кахетію, взявъ съ собою деньги и шелкъ, а въ провинціи учредить изъ Бековъ Наiba.

27-го Июля, № 200.

Отправить съ вѣрнымъ чиновникомъ въ Старую Шемаху конвертъ къ Генераль-Маюру Краббе, а буде тамъ его нѣтъ, то пріѣхалъ бы въ Кубу, и чтобы увѣдомилъ на послѣднія предписанія.

22-го Июля, № 174.

42-го Егерскаго полка Маюру Погорѣлову.

О поспѣшномъ слѣдованіи съ 2 ротами и 2 орудіями въ крѣпость Нуху, для соединенія тамъ съ ротою.

23-го Июля, № 176.

Подтвержденіе о томъ же, но съ тѣмъ; чтобы Казаковъ по дорогѣ до самаго Менгечеура снялъ съ постовъ и взять съ собою

23-го Июля, № 177.

Полковнику Шабельскому.

Чтобы, по полученіи отъ Маюра Свѣховскаго увѣдомленія, выступилъ съ войсками на встречу къ нему и дождался въ селѣ Алмады.

24-го Июля, № 186.

Генералъ-Лейтенанту Князю Эристову.

Чтобы отправилъ одинъ баталіонъ Ширванскаго полка въ Шамшадиль, но не прежде, пока не обезпечить какъ онъи, такъ и 6 ротъ Графа Симонича, провінтомъ на двѣ недѣли, и послать при томъ баталіонъ 50 вооруженныхъ Кизихцовъ въ распоряженіе Графа Симонича. Провінту заготовить еще на 2 недѣли, и чтобы отправился на встрѣчу къ Маюру Свѣховскому въ Алмалы, а по прибытии изъ Нухи, роту Ширванскаго обратить къ полку, роту же 42-го егерскаго прислать въ Тифлисъ.

19-го Июля, № 180.

41-го егерскаго полка Капитану Шинтикову.

Въ лѣсъ и въ другія мѣста безъ конвоя людей не посыпать. Взять изъ Елисаветполя 2 орудія 5-й резервной роты и устроить въ Зарнабатѣ оборону изъ валовъ, или засѣкъ.

23-го Июля, № 180.

Чтобы оставилъ Зарнабатѣ и сѣдоваль въ Тифлисъ съ ротами, равно гарнизонною командою и Казаками Сысоева полка, на лошадяхъ коихъ забрать деньги, порохъ, свинецъ и прочія вещи и посадить больныхъ, а Г. Симонову выдать 25 пудовъ пороху и 30 пудовъ синца для жителей Елисаветполя.

22-го Июля, № 161.

Елисаветинскому Окружному Начальнiku Симонову.

Чтобы имѣль вѣрныхъ людей для разведыванія въ Карабагѣ и принять мѣры осторожности.

18-го Июля, № 122.

Полковнику Князю Севарсешидзеву.

Чтобы оставить Миракъ, Караклису удерживать, дабы непріятель не могъ ити далѣе Бомбакъ, и изъ Гумри взять тягости и вой-

ска оставить тамъ на легкѣ. Не раздроблять войска, Татарскую конницу направлять на Чаплулы.

22-го Июля, № 159.

Войска приплюются къ 1 Августа, а до того не дѣлать наступательныхъ движений, но ограничиться обороною. Войска не раздроблять. Балыкчай удерживать. Жителей охранять. Заготовить провіянта.

22-го Июля, № 160.

Что пришлется баталіонъ съ орудіями и полнымъ комплектомъ снарядовъ на 12 орудій. Патроны дѣлать изъ своего пороха и свинца. Имѣть роту въ квартирахъ Подполковника Флиге Сосредоточить силы въ Бомбакахъ. Балыкчай укрѣпить. Изъ Гумровъ пушки тащить быками.

23-го Июля, № 184.

Извѣщается, что прибудеть къ нему 27 Июля баталіонъ тотъ и орудіи и особо рота Грузинского полка съ снарядами, провіянтомъ и шланцовымъ инструментомъ, и чтобы удерживать Балыкчай, а по необходимости оставить оный, войска же направить къ Караклису, Гумри же и Бекантъ также оставить и войска перевезти въ Амамы, по необходимости отступать чрезъ деревни Дарбазъ, Безобдаль на Каменную рѣчку. Въ распоряженіи роты Подполковника Флиге оставить роту съ 2-мя орудіями и взять Казачій Андреева полкъ, для охраненія тамъ запасовъ.

24-го Июля, № 191.

Чтобы каждая отдѣльная часть войска состояла изъ своихъ людей, то есть, одного баталіона, или одной роты.

25-го Июля.

Прибудетъ сводный баталіонъ къ нему на 27 и 28 числа съ орудіями, снарядами и провіянтомъ, и что еще 27-го Июля отправ-

вится провіянтъ съ 3-ю grenадерскою ротою Тифлисского полка, и о прочемъ.

26-го Іюля, № 195.

Одобряется, что усилилъ Балыкчай, не дожидаясь войскъ изъ Тифлиса, и дано согласие облегчить Казахцовъ, но чтобы они поставили на Балыкчай 200 четвертей муки. Провіянтъ складывать въ Гергерѣ. Остроухову написать объ откочеваніи Шамшадильцевъ въ селенія, кои охраняетъ Графъ Симоничъ съ отрядомъ. Ласкать усердныхъ агаларовъ и уведомить о бѣжавшемъ Байталь-Оглы.

26-го Іюля, № 107.

Полковнику Князю Севарсепидзеу.

Что за порохъ и свинецъ заплатятся деньги, равно возвратятся и 200 р. сер., выданныя Г. Снежевскому.

18-го Іюля, № 123.

Полковнику Муравьеву.

Чтобы съ прибытиемъ въ Караклисъ вступилъ онъ въ командование войсками, буде не найдеть тамъ Полковника Князя Севарсепидзеа, и донесъ о числѣ непріятеля.

19-го Іюля, № 129.

Чтобы употребилъ усиление къ освобожденію постовъ, обложенныхъ непріятелемъ, оставилъ Миракъ и защищалъ Бомбацкую провинцію, равно и посты Балыкчайской.

19-го Іюля, № 137.

Объ отправленіи при Штабъ-Офицеръ 2-хъ ротъ на Бѣлый Ключъ, для присоединенія тамъ къ 2 же ротамъ 41 егерского полка.

18-го Іюля, № 124.

Казахскому Главному Приставу, Снежевскому.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ дѣлать Чапаулы у Персіянъ.

19-го Іюля, № 138.

Чтобы поспѣшилъ собрать конницу и подчинить оную Поручику Аджи-Мамадъ-Оглы и другимъ агаларамъ, и слѣдовать съ оною на Гамзачиманъ, для открытия сношений съ Балыкчаемъ и Каравлисю, защищая и Казахскую дистанцію, и чтобы еще имѣть въ готовности конницу.

24-го Іюля, № 192.

Одобряется распоряженіе его о занятії Казахскою конницею Гамзачимана и Балыкчая, и объявилъ бы жителямъ, дабы они не вѣрили обольщеніямъ Персіянъ.

26-го Іюля, № 194.

Съ прокламациемъ къ Казахскимъ жителямъ, для прочтенія оной имъ, изыскать случаѣ облегчить жителей, но склонить ихъ къ доставкѣ на Балыкчай 200 четвертей провіянта. Представлять же къ наградамъ истинно достойныхъ.

18-го Іюля, № 124.

Барчалинскому Приставу, Князю Сумбатову.

Чтобы удалилъ во внутрь земли кочевья и позволилъ жителямъ дѣлать чапаулы у Персіянъ.

18-го Іюля, № 126.

Шамшадильскому Приставу, Подполковнику Остроухову.

О томъ же, что и Барчалинскому Приставу.

19-го Іюля, № 139.

О собраніи конницы и о учрежденіи карауловъ, равно и о томъ, что позволяетъ дѣлать нападенія на ближайшія Персидскія селенія.

22-го Июля, № 168.

Полковнику Графу Симоничу.

Оставилъ въ Кахетіи баталіонъ, на Мухравані женатую роту и
особо 60 человѣкъ, прочихъ всѣхъ присыпать въ Тифлісъ.

24-го Июля, № 189.

Чтобы выступилъ съ баталіономъ въ Шамшадиль и расположилъ тамъ въ удобномъ мѣстѣ, куда придутъ къ нему баталіонъ Ширванскаго полка съ 50 вооруженными Кизихцами, 2 роты 41 егерскаго и 2 орудія изъ Зарнабата. Всѣ тягости, кои прибудутъ съ сими ротами, больныхъ, команду гарнизонную и гражданскихъ чиновниковъ, отправить въ Тифлісъ.

23-го Июля, № 179.

7-го Карабинернаго полка Маюру Кашутину.

Чтобы отправился съ своднымъ баталіономъ на урочище Джелль-Огу, и взялъ съ собою изъ Кодъ рѣту Грузинскаго полка, 4 орудія, 27 ящиковъ съ снарядами, транспортъ съ провіантомъ и штанцовъ инструментъ.

23-го Июля, № 181.

О принятіи отъ Штабъ-Капитана Йщенка означенныхъ орудій и прочаго.

23-го Июля, № 183.

Грузинскаго полка Штабъ-Капитану Йщенки.

О сдачѣ сихъ орудій и проч.

23-го Июля, № 182.

Артиллеріи Капитану Кузнецovу,

Чтобы изъ 8 орудій оставилъ въ Тифлісъ 2 орудія Пратпорщику Станкевичу, а съ остальными выступить съ ротою Грузинскаго полка

25-го Июля, № 193.

Ему же.

Чтобы, по прибытии въ Шулавери, соединился съ своднымъ баталіономъ Маюра Кашутина.

19-го Июля, № 140.

Подковнику Авенариусу.

Объ отправлениі 2-хъ ротъ съ Маюромъ Харченкою на Ка-
менную рѣчку.

22-го Июля, № 109.

Чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, прочие всѣ люди были къ походу готовыми.

22-го Июля, № 170.

Подполковнику Гладкому-Сацкому.

Тоже, чтобы, кромѣ женатой роты и особо 150 человѣкъ, про-
чие всѣ были къ походу готовы.

22-го Июля, № 172.

Подковнику Новозееву.

Объ отправлениі въ Тифлисъ 4-го баталіона и особо еще 140 человѣкъ въ распоряженіе Полковника Чубарова.

23-го Июля, № 185.

Ему же.

Назначенный 1-й баталіонъ въ Тифлисъ остановить отпра-
вляемъ, но имѣть готовымъ къ походу.

22-го Июля, № 162.

Генералъ-Майору Лаптеву.

Чтобы отправить къ Полковнику Гозіуму роту Ашеронского полка.

22-го Июля, № 163.

Полковнику Гозіуму.

Объ отправленіи въ Душетъ роты Тифлисского полка.

22-го Июля, № 164.

Полковнику Скворцову.

Объ откомандированіи 120 человѣкъ въ Кайшауръ для содер-
жанія караула.

22-го Июля, № 165.

Майору Демьяненко.

Объ отправленіи въ Тифлисъ двухъ ротъ 2-й гренадерской и
одной мушкательской.

19-го Июля, № 132.

Полковнику Нопову.

Объ отправленіи въ Тифлисъ одного баталіона.

22-го Июля, № 167.

Съ прибытіемъ къ нему двухъ ротъ Мингрельского полка, оста-
вя полка, ему ввѣренного, женатую роту и особо 60 человѣкъ, про-
чихъ всѣхъ прислать въ Тифлисъ людей полка его.

20-го Июля, № 148.

Генералъ-Майору Князю Горчакову.

Объ отправлениі въ Тифлисъ 2 баталіона Ширванскаго полка, равно и своднаго гвардейскаго полка.

22-го Июля, № 154.

Ему же.

Подтверждение о томъ же, и чтобы сообщилъ Полковнику Лобштенку о поспѣшной присылкѣ требуемыхъ отъ него патроновъ.

22-го Июля, № 172.

Полковнику Шипову.

Чтобы следовалъ съ своднымъ гвардейскимъ подкомъ въ Тифлисъ.

19-го Июля, № 131.

Полковнику Князю Бебутову.

Объ отправлениі въ Карталинію 2-хъ ротъ къ Полковнику Попову и работы продолжать самыя необходимыя.

22-го Июля, № 166.

О присылкѣ еще двухъ ротъ въ Тифлисъ.

27-го Июля, № 202.

Чтобы распорядился часть 44-го егерскаго полка перевести въ Кутайсъ, а въ послѣдствіи времени и изъ Ново-Галеба и другихъ пунктовъ, и, соединивъ главную часть войскъ въ Кутайсъ, стараться удерживать Редутъ-Кале, Ріонскую пристань и Багдатъ. Въ Кутайсъ перевезти изъ Редутъ-Кале провіянтъ и артиллерійскіе снаряды.

18-го Июля, № 128.

Полковнику Костину.

Чтобы на постахъ, расположенныхъ въ Татарскихъ дистанціяхъ, была строгая осторожность.

19-го Июля, № 133.

Полковнику Леонову.

Чтобы иметь осторожность, особенно на постахъ по Машаверѣ и Башкигетѣ, и что замѣтить, о томъ домосить.

19-го Июля, № 133.

Подполковнику Андрееву.

Усилить посты, ядущіе отъ артиллерійской роты Подполковника Флиге до Шуливеръ, и дѣлать частые разъезды.

ПРИКАЗЫ

ПО ГРУЗИНСКОМУ ОТДЕЛЬНОМУ КОРПУСУ.

Въ Тифлисѣ. Октября 12-го дня, 1816 г.

Принявъ начальство надъ войсками Высочайше мнѣ ввѣренного Корпуса, объявляю о томъ всѣмъ новымъ по службѣ моимъ товарищамъ, отъ Генерала и до солдата. Уваженіе Государя Императора къ заслугамъ войскъ научаетъ меня почитать храбрость ихъ,ѣрность и усердіе, и уверяю ихъ, что каждый подвигъ ихъ на пользу службы возложитъ на меня обязанность ходатайствовать у престола Государя всегда справедливаго, всегда щедраго.

Въ Тифлисѣ. Октября 24-го дня, 1816 г.

Троицкаго пѣхотнаго полка баталіонъ, вступившій 19-го числа сего мѣсяца въ городъ, для занятія караула, привелъ съ собою трехъ членовъ ряжовыхъ больныхъ для отсылки въ госпиталь; но рядовые сіи столь были уже трудны, что, прежде поступленія въ госпиталь, всѣ трое померли. По справкѣ оказалось, что они, бывъ больными долго, содержались при баталіонѣ, что строго воспрещается; за каковую безпечность Командира онаго баталіона, Маюра Плотникова, предписываю арестовать на семь дней

Объявляя по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу, предписы-ваю впредь таковыя аресты записывать въ послужные списки.

Въ Тифлисѣ. Октября 31-го дня, 1816 г.

Отставному Есаулу Миронову, за рвение его къ пользу общей, которое показалъ онъ при охраненіи окрестностей Ставрополя, поймавъ пять человѣкъ конно-вооруженныхъ разбойниковъ, пріятнымъ долго поставляю изъявить мою признательность, увѣренъ будучи, что и впредь постарается онъ заслужить всеобщую благодарность и подать мнѣ причины ходатайствовать о награжденіи его у престола Монарха.

Въ Тифлисѣ. Ноября 12-го дня, 1816 г.

Въ проѣздѣ мої чрезъ Моздокъ, видѣлъ я, между прочимъ, рабочую команду, составленную изъ бродягъ и колодниковъ. Противъ обыкновенія, Господинъ Инженеръ-Подполковникъ Осиповъ снялъ съ нихъ цѣпи и содержитъ въ таковой же свободѣ, какъ содержатся всѣ солдаты, ни одинъ изъ нихъ не бѣжитъ, чего, кажется, не возможно было бы ожидать. Изъ сего должно заключить, что Господинъ Подполковникъ Осиповъ умѣлъ привязать къ себѣ людей сихъ, сдѣлавъ ихъ доводами своею участью. Мнѣ пріятно изъявить за сіе Господину Подполковнику Осипову благодарность мою предъ вѣреннымъ мнѣ Корпусомъ, и поставить его въ семъ случаѣ образцомъ, достойнымъ подражанія.

Въ Тифлисѣ. Генваря 2-го дня, 1817 года.

Астраханскаго Казачьяго полка Есаулу Елизарову, расторопнымъ распоряженіемъ коего пойманъ на кордонѣ по рѣкѣ Волгѣ, показывающій себя мѣщаниномъ города Камышина, Капитанъ Лебедевъ съ инструментами на дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, открыты сообщники сего человѣка, и всѣ они отосланы къ суду, я пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность, удостовѣряясь изъ сего, что Господинъ Елизаровъ продолженіемъ подобныхъ, отличныхъ по службѣ, подвиговъ обратить на себя вящшее мое вниманіе.

Въ Тифлисѣ. 1-го Февраля, 1817 года.

Троицкаго пѣхотнаго полка Капитана Крея, Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, за происшедшую между ими

ссору, слѣдовало бы предать военному суду; но какъ положеніе, въ коемъ они находились тогда, лишило ихъ способности разсуждать, то предписывается командующему 20 пѣхотною дивизію Капитана Крея арестовать при баталіонѣ, а Штабсъ-Капитана Трояна и Подпоручика Лозинскаго, какъ несравненно болѣе виновныхъ, посадить въ здѣшнюю крѣпость на мѣсяцъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 4 дня, 1817 года.

Командиръ 16-го егерскаго полка Карнатовскій, въ проѣздѣ мой чрезъ Кавказскую Линію, получилъ отъ меня важное по службѣ порученіе. Трудность въ исполненіи онаго требовала продолжительнаго времени и могла стоить большихъ издержекъ. Господинъ Полковникъ Карнатовскій, употребляя пріимѣрную дѣятельность, умѣлъ сократить время, совершенно отделилъ казны издержки. Объ отличномъ усердіи его къ службѣ, всеподданнѣйше представляя Государю Императору, объявляю и войскамъ по командѣ моей состоящимъ, дабы каждому извѣстно было, сколько готовъ я уважать труды, на пользу службы Его Величества подъемлемые.

Въ Тифлисѣ. Февраля 17 дня, 1817 года.

Назначеному Командиромъ 20 пѣхотной дивизіи Генералъ-Майору Кутузову вступить въ командованіе оной.

При обозрѣніи мною границъ Высочайше порученныхъ управлению моему областей, владѣтели Ханствъ: Ширванскаго, Генералъ-Лейтенантъ Мустафа-Ханъ, и Карабагскаго Мехти-Кули-Ханъ, по обычаю здѣшнихъ странъ, предложили мнѣ въ даръ верховыхъ лошадей, золотые уборы, оружіе, шали и прочія вещи. Не хотѣлъ я обидѣть ихъ, отказалъ принять подарки; неприличнымъ почтіталъ воспользоваться ими, а по тому, вмѣсто дорогихъ вещей, согласился принять овецъ, отъ Хана Ширванскаго 2000, отъ Хана Шекинскаго 2000, отъ Хана Карабагскаго 1000, отъ народа Казахской дистанціи 1000, Шамшадильской дистанціи 1000; овецъ сихъ я дарю полкамъ. Хочу, чтобы солдаты, товарищи мои по службѣ, видѣли, сколько пріятно мнѣ стараться о пользѣ ихъ. Обѣщаю имъ и всегда о томъ заботиться. Полки получать овецъ слѣдующимъ порядкомъ:

отъ Хана Ширванского Троицкій пѣхотный 650, Севастопольскій 700, гдѣ Ханомъ будетъ назначено; изъ сего числа полкъ отправить съ командою 250 овецъ въ отдельный свой баталіонъ въ Елизаветполь; 9 егерскій 650, но, за отдаленіемъ его, долженъ ихъ принять въ Зардобѣ 7-й карабинерный полкъ и сохранять до того времени, какъ прислана за ними: будетъ команда отъ 9-го егерскаго полка. Отъ Хана Шекинского Херсонскій grenaderскій 700, 7-й карабинерный 700, Грузинскій grenaderскій 200, Тифліскій пѣхотный 400, всѣ въ Митичарѣ. Отъ Хана Карабагскаго: Грузинскій grenaderскій 500, Кабардинскій пѣхотный 500. Оба полка получать ихъ въ Елисаветполѣ отъ Главнаго Пристава Казахской дистанціи, Подполковника Лапинскаго; Бѣлевскій пѣхотный 500 и 15 егерскій 500, отъ Главнаго Пристава Шамшадильской, дистанціи Подполковника Водарскаго, Кабардинскій пѣхотный полкъ 100, Тифлискій 200, 17-й егерскій 600, и батарейная рота № 39, 100 овецъ. Полки нарядить должны для препровожденія приличныя команды. Овцы сіи принадлежать артелямъ какъ собственность, въ распоряженіе коей ни кто права не имѣть мѣшаться. Они должны быть по ровну раздѣлены на баталіоны и роты. Стада должны пасться вмѣстѣ отъ всего полка, буде случатся мѣста удобныя. Если же не возможно, то не иначе, какъ побаталіонно, не допуская ни какихъ мельчайшихъ раздѣленій, дабы караулами не отяготить людей и солдаты не сдѣлялись бы паствурами. Команды для прикрытия табуновъ должны быть отряжаемы при офицерахъ и въ строгомъ военному порядку. За сохраненіе табуна не менѣе отвѣтствуетъ Офицерь, какъ за военный постъ. Полку вообще не сдѣлаетъ чести, если Офицерь его не будетъ умѣть сберечь собственности солдатской. При табунахъ имѣть для лучшаго присмотра по одному отъ каждой роты артельщику. Команды у прикрытия табуновъ должны быть часто сменяющіе полками, развѣ на зимнее время табуны отъ некоторыхъ полковъ отдалены будутъ. Овецъ на первый годъ въ пищу не употреблять, но стараться сколько возможно разводить ихъ. Для выбора способныхъ къ заводу будутъ отъ меня отправлены знающіе люди; для перегнанія стадъ Ханы дадутъ опытныхъ атарщиgovъ. Въ послѣдствіи времени будетъ и мясо и полушибки, которые сберегутъ дорогое здоровье солдата, а полушибки, сверхъ того, сохранять и амуницію. Для выдѣлки шкуръ я помогу полкамъ деньгами. Каждые полгода полки должны представлять мнѣ вѣдомости объ успѣхахъ разведенія

овецъ, по которому буду я заключать о заботливости Гг. баталіонныхъ Командировъ. Солдатамъ позволяетъ, если они найдутъ выгодные имѣтия рогатый скотъ, продать, или промѣнять, овецъ. Къ отправлению пріемщиковъ и командъ должны полки приступить немедленно. Приказъ сей прочесть въ ротахъ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 23 дня, 1817 года.

1.

Приказомъ 24-го Октября, 1816 года, объявленъ былъ выговоръ Командиру Троицкаго пѣхотнаго баталіона, Маюру Плотникову, за то, что, пришедъ въ Тифлисъ для караула, привезъ съ собою больныхъ, кои, не успѣвъ быть отправлены въ госпиталь, умерли, за что предписано было арестовать его на недѣлю. Съ неудовольствіемъ вижу я, что нѣкоторые изъ господъ начальниковъ продолжаютъ быть нерадивыми и равнодушными къ состоянію солдатъ, и тѣмъ вынуждаютъ меня къ строгости. Сего Февраля 13 и 18 числа, 17 егерскаго полка изъ ротъ, расположенныхъ въ Цынскаро, поступило въ здѣшній госпиталь 33 человѣка, по большей части трудные и изнуренные, бывъ prodержаны въ ротахъ отъ одного до двухъ мѣсяцій и, кроме четырехъ человѣкъ, всѣ одержимы цинготною болѣзнею. Подтверждая господамъ полковымъ, баталіоннымъ и ротнымъ начальникамъ обѣ отсыдкѣ больныхъ въ лазареты и госпитали при началѣ болѣзни, дѣлаю строгое зэмѣчаніе Командиру 17-го егерскаго полка, Полковнику Фонъ Краббе, увѣряя его честнымъ словомъ Офицера, что если подобный случай повторится, то будетъ ему отказано отъ командованія полка. Гг. дивизіоннымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣть строгое за исполненіемъ сего приказа наблюденіе.

2.

Командиру 9 егерскаго полка, Полковнику Якимову, было поручено отъ меня заготовленіе продовольствія для войскъ, въ Бамбацкой и Шурагельской дистанціяхъ расположенныхъ.

Онъ исполнилъ сіе порученіе, купилъ слишкомъ полторы тысячи четвертей ишеницы по цѣнѣ умѣренной, и отвратя, такимъ обра-

зомъ, необходимость перевозить провіяньтъ изъ Карталиніи, сберегъ въ казнѣ по рублю тридцать четыре копѣйки серебромъ отъ каждой четверти. Мнѣ весьма приятно объявить ему совершенную мою благодарность за столь ревностное исполненіе сего порученія.

3.

Исправляющему должность Сигнахского Коменданта и Окружнаго Начальника, Маюру Панкратьеву, равномѣрно изъявляю мою благодарность за дѣятельное и хозяйственное устроеніе мельницъ.

Въ Тифлісѣ. Марта 21-го дня, 1817 года.

Смѣнившемуся сего дня 1 баталіону Херсонскаго гренадерскаго полка объявляю, что я нахожу его въ ученыи довольно порядочнымъ; каждый изъ Гг. Офицеровъ знаетъ свое дѣло и расторопенъ. Во взглядѣ каждого изъ солдатъ вижу чувство, что онъ равныхъ себѣ не знаетъ.

Всего полка Гг. Офицерамъ объявляю, что мнѣ известно ихъ поведеніе, достойноеуваженія. Командующаго полкомъ, Г. Подполковника Рябинина особенно благодарю за состояніе полка, свидѣтельствующее рабочую службу старого и храбраго Офицера.

Коммиссіонеръ 7-го класса Осиповъ и командующій баталіономъ Троицкаго пѣхотнаго полка, Капитанъ Мурзаковъ, наряженные для освидѣтельствованія крупы въ Калагирскомъ магазинѣ, нашли онуу трехъ качествъ: одну хорошую другую хуже, третью совершенно дурною. Офицеры и рядовые, роты 17 егерскаго полка, тамъ находящіеся, единогласно показали при семъ свидѣтельствѣ, что всегда получали крупу третьаго разбора, за неимѣніемъ лучшей. Исправляющаго должностъ дистанціоннаго Коммиссіонера, Есаула Протопопова, предписываютъ арестовать, съ исправленіемъ должности; арестъ его продолжится до тѣхъ поръ, доколѣ не представить квантаніи отъ всѣхъ командъ, подъ продовольствіемъ его состоящихъ, обѣ удовлетвореніи хорошую крупою за настоящее время.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 6-го дня, 1817 года.

Государь Императоръ, не переставая оказывать новыя милости храбрымъ войскамъ своимъ, по всеподданѣйшему представлению моему, Высочайше повелѣть изволилъ: въ Грузинскій отдельный Корпусъ отнынѣ впредь не отсылать чиновниковъ въ чёмъ либо виновныхъ, ни солдатъ за побѣги, ни за другія преступленія наказанныхъ. Отнынѣ впредь Гр. Офицеры не увидять между собой таковыхъ, за поведеніе которыхъ должны были бы стыдиться. Въ рядахъ храбрыхъ солдатъ Грузинскаго Корпуса не станутъ не достойные раздѣлять съ ними труды ихъ и славу.

Объявляя о семъ по Корпусу, долженъ я первый и болѣе всѣхъ, а со мною и всѣ мои по службѣ товарищи, благодарить Великаго Государя за милость, которою вознаграждаетъ онъ усердіе наше иѣрность.

Гр. Начальникамъ полковъ и командъ объявляю, что тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые, по неразсудительности, или молодости, впадутъ въ преступленія, но могутъ исправиться, будуть оставляемы въ полкахъ; ибо я не хочу отнять у нихъ способы загладить вину свою въ глазахъ прежнихъ товарищѣй и заслужить уваженіе ихъ.

Херсонскаго grenадерскаго полка Капитанъ Пацовскій, отправленный въ С.-Петербургъ съ выбранными въ лейбъ-гвардію воинскими чинами, не взирая на позднее осенне время и дальний путь, довелъ ихъ въ совершенномъ порядкѣ и всѣхъ здоровыхъ. Государь Императоръ, вознаграждая отличное его о людяхъ попеченіе, Всемилостивѣйше пожаловать ему изволилъ бриліантовый перстень, о чёмъ по Корпусу даю знать.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 16 дня, 1817 года.

Его Императорское Величество, на время отсутствія моего, въ качествѣ Чрезвычайного и Полномочного Посла въ Персію, врученъ всѣ части управления Г. Генералъ-Майору Кутузову, Высочайше приказать соизволилъ, принять команду надъ войсками въ Грузіи и

Имеретіи, Ханствахъ и всѣхъ вообще областяхъ, по сей странѣ Кавказскихъ горъ лежащихъ. Г. Генералъ-Майоръ Дельбоццо, по ввѣреннымъ ему войскамъ, доносить прямо отъ себя Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, Г. Генералъ-Адъютанту Князю Волконскому. По части пограничной, для общей связи касающихся до нея дѣлъ, сообщаетъ обо всемъ Генералъ-Майору Кутузову.

Г. Генералъ-Майоръ Сталь по Грузіи и къ ней присоединеннымъ провинціямъ, управляя гражданской частію, непосредственно самъ исполняетъ всѣ порученія Генералъ-Майора Кутузова, какъ по собственнымъ моимъ начертаніямъ производимымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, до войскъ касающихся, какъ-то: расположения ихъ, перемѣщенія, продовольствія и всѣхъ ихъ потребностей.

Генералъ-Майоръ Хатунцовъ, въ управлении Имеретіи и другихъ порученныхъ ему провинцій, непосредственно зависитъ отъ распоряженія Генералъ-Майора Кутузова.

Флота Г. Каширинъ, Командоръ Веселаго, съ Каспійскою имъ командуемою, флотилею, подчиняется распоряженію Генералъ-Майора Кутузова.

Приказъ по войскамъ въ Грузіи, отданный Генераламъ-Майоромъ Кутузовымъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 14-го дня, 1817 года.

Господинъ Корпусный Командиръ, въ проѣздѣ свой мѣстами расположенія войскъ, отдалъ слѣдующій приказъ:

«Осмотрѣвъ роты Тифлисаго пѣхотнаго полка, по дорогѣ моей расположенные, нашелъ я ихъ въ хорошемъ порядкѣ; люди, имѣющіе настоящій военный видъ, доказываютъ, что они въ рукахъ заботливыхъ и дѣло свое знающихъ ротныхъ Командировъ; рекрутъ сбережены хорошо и вообще изъ нихъ больныхъ не много; побѣговъ нѣть; духъ воинственный въ полку, достойный уваженія. Объявляя о семъ по Корпусу, даю знать, что Г. Командира полка, Полковника Князя Севарсешидзева, взялъ я на особенное замѣчаніе, и о

службъ его доведу до свѣдѣнія Государя Императора; сверхъ отпра-
вленія должности по званію его, имѣть онъ полное уваженіе мое
за внушенну имъ довѣренность къ себѣ въ жителяхъ занимаемой
имъ провинціи, которые просили меня вручить ихъ его управлению.»

Объявляя о семъ войскамъ, мнѣ вѣрѣнныи, желаю, чтобы, по
возвращеніи Его Превосходительства изъ Персіи, и всѣ Гг. полко-
вые Командиры могли заслужить подобные, отзывы начальства на
счетъ сбереженія людей и должностного устройства.

Подлинный подпись: Командующій войсками въ Грузіи

Генералъ-Маіоръ Кутузовъ.

Въ Тифлісѣ. Декабря 13-го дня, 1817 года.

Комиссія Грузинскаго Провіянтскаго Депо доноситъ мнѣ, что,
нашедъ утвержденія по Бамбацкой и Шурагельской областямъ цѣны на Октябрь мѣсяцъ, слишкомъ высокими, и, предполагая воз-
можнымъ купить провіянтъ по низшей цѣнѣ, предписывала о томъ
исправляющему должностъ дистанціоннаго Комиссіонера Тифліска-
го пѣхотнаго полка Поручику Свѣшникову, который дѣйствительно
купилъ четверть шшеницы рублемъ серебра, а четверть ячменя со-
роки конѣйками серебромъ, ниже утвержденныхъ цѣнъ. Пріятно мнѣ
отдать всѣмъ въ такомъ случаѣ полную справедливость попечитель-
ности Провіянтской Комиссії, усердію Поручика Свѣшникова къ
сохраненію прѣзы казеннай. Надѣюсь, что и въ послѣдствіи будетъ
онъ столько же ревностно исполнять, возлагаемыя на него порученія,
и тѣмъ обяжетъ меня ходатайствовать за себя у Государя Импера-
тора, любящаго награждать усердную службу.

Въ Тифлісѣ. Февраля 7 дня, 1818 г.

Г. Инженеръ-Полковникъ Вороновъ донесъ мнѣ, что при
производствѣ работъ для устроенія Имеретинской дороги въ про-
шедшемъ году, 15 Егерскаго полка Г. Маіоръ Кащенко, командовав-
шій отрядомъ рабочихъ, усерднымъ за ними надзоромъ, предохра-
нилъ нижнихъ чиновъ отъ болѣзней, такъ что во все время боль-

ныхъ мало. Когда же оные случались, то находящійся при ротахъ, въ Карталиніи расположенныхъ, Лѣкарь Осиповъ, будучи занять лѣченіемъ больныхъ, бывшихъ въ сихъ ротахъ, успѣвалъ подавать помощь и больнымъ изъ отряда рабочихъ. За такое попеченіе о людяхъ объявляю совершенную мою благодарность, какъ Г. Маюру 15 Егерскаго полка Кащенкѣ, такъ и г. Лѣкарю Осипову, утѣрявшимъ, что усердіе, оказанное ими къ службѣ Его Императорскаго Величества, останется у меня на особомъ замѣчаніи.

Въ Тифлисѣ. Марта 9 дня, 1818 г.

Усмотрѣвъ, что въ прошедшемъ 1817 году число умершихъ въ полкахъ и бѣжавшихъ изъ оныхъ несравненно менѣе, нежели въ 1816 году, и что разность въ первыхъ наиболѣе примѣтна въ полкахъ: 7-мъ карабинерномъ, въ пѣхотныхъ: Троицкомъ и Бѣлевскомъ, въ 15 егерскомъ и Грузинскомъ гарнизонномъ, я благодарю Г. Полковыхъ командировъ, и пріятно мнѣ отнести сіе къ лучшему ихъ о вѣренныхъ имъ полкахъ попеченію. Въ полкахъ пѣхотныхъ: Тифлискомъ, Кабардинскомъ и 17 егерскомъ хотя убыль людей и весьма мало различествуетъ съ прошедшимъ 1816 годомъ, но какъ известны мнѣ обстоятельства, то и не поставлю я въ томъ вниманіи Г. командующихъ сими полками. Въ Севастопольскомъ пѣхотномъ полку присмотръ за больными былъ нерадивый, но я надѣюсь, что нынѣ командующей онымъ Подполковникъ Рябининъ стараниемъ своимъ и заботливостію успѣеть въ должномъ порядкѣ.

Объявляя признательность мою всѣмъ вообще Г. Полковымъ Командирамъ за менѣе побѣговъ въ сравненіи съ 1816 годомъ, долгомъ почитаю въ особенности благодарить Нижегородскаго драгунскаго полка Подполковника Климовскаго, Грузинскаго grenадерскаго Полковника Дьячкова, Тифлискаго пѣхотнаго Полковника Князя Севарсешидзева, 9-го егерскаго Полковника Якимова и Командира Дербентскаго гарнизоннаго баталіона Полковника Бухвостова.

Надѣюсь я, что Г. Полковые Командиры попечительнымъ за людьми присмотромъ и больныхъ хорошимъ содержаніемъ достигнутъ уменьшенія потери людей, для войскъ весьма чувствительной, и исполненіемъ обязанностей столько важныхъ, снискавъ пол-

ное мое уваженіе, доставятъ мнъ счастіе обратить на службу ихъ благосклонное Государя Императора возврѣніе.

Въ полкахъ на Кавказской Линіи ни умершихъ, ни бѣжавшихъ число не уменьшается; исключая полковыхъ Командировъ: 16-го егерского полка Полковника Грекова и Казанскаго пѣхотнаго Подполковника Подпрядова, яко новыхъ начальниковъ, прочихъ имѣю я не весьма на хорошемъ замѣчанії.

Войска Донскаго Командировъ полковъ, прибывшихъ на службу въ Грузіи, Полковника Денисова 10, Подполковника Рыковскаго и Войсковаго Старшину Табунщикова, благодарю за исправный приводъ подковъ, въ коихъ нашелъ я людей въ воинственномъ видѣ и здоровыхъ лошадей въ хорошемъ состояніи, не смотря на трудный путь чрезъ горы въ зимнее время. Знаю Войсковаго Старшину Табунщикова и Подполковника Рыковскаго по отличной службѣ въ военное время, не менѣе буду я имѣть въ особенномъ вниманіи и Г. Полковника Денисова 10-го.

Въ Тифлисѣ. Марта 20 дня, 1818 года.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ произвести меня въ Генерала отъ инфanterіи, о чемъ объявляю по войскамъ, въ командѣ моей состоящимъ. Въ семъ новомъ опытѣ милостей, дарованныхъ мнѣ Императоромъ, товарищи мои по службѣ увидятъ удостовѣреніе, сколько равны права каждого на достижениѳ оныхъ; ибо отверстъ путь всякому, исполняющему Высочайшую волю его съ усердіемъ, обязанности по службѣ съ вѣрностію.

Въ Тифлисѣ. Марта 28 дня, 1818 г.

Командиру 9-го егерского полка, Г. Полковнику Якимову, по-прчинѣ претерпѣваемыхъ имъ болѣзнейшихъ припадковъ, позволяетъ прибыть въ городъ Тифлисъ и пользоваться водами. Сіе уваженіе оказывается ему какъ достойному и усердному Офицеру, который на приглашеніе мое оставаться на службѣ Государя, забылъ разстроенное состояніе свое и домашнія дѣла, его привязывающія. Объявляю Г. Полковнику Якимову благодарность за примѣрное въ полку между Г. Офицерами согласіе, за охотливое ими отправленіе

должностей и вообще за воинственный въ полку духъ. Предписы-
ваю сдать полкъ на законномъ основаніи Г. Полковнику Реуту, о ут-
вержденіи коего Командиромъ всеподданнѣйше представлено отъ ме-
ня Государю Императору.

Въ Тифлисѣ. Марта 30 дни, 1818 г.

4.

Г. Генералъ-Майоръ Пестель представилъ мнѣ, что, при осмотрѣ
имъ Троицкаго и Севастопольскаго пѣхотныхъ полковъ, нашелъ оны
исправными по хозяйственнымъ частямъ, лазареты въ совершенномъ
устройствѣ, особенно въ Троицкомъ пѣхотномъ полку, присмотръ
и содержаніе больныхъ весьма хорошія; Севастопольскій пѣхотный
полкъ примѣтно приходитъ въ надлежащій порядокъ. Попеченіемъ
Полковника Левенцова устроены надежныя казармы для одного
баталіона въ Кубѣ и для другого въ Кюрагѣ.

Пріятно мнѣ объявить Г. Полковымъ Командирамъ благодар-
ность и быть увѣреннымъ, что они усугубятъ свои строгія мѣры
въ доведеніи полковъ до надлежащаго порядка.

2.

Донскіе Казачьи полки, въ Грузіи находящіеся, большую частію
раздроблены по постамъ. Занемогающіе на оныхъ Казаки, оставаясь
безъ лѣчения, безъ надлежащаго приемотра и приличной пищи,
безвременно подвергались смерти.

Въ отвращеніе сего на будущее время, сдѣлалъ я распоряже-
ніе, чтобы больныхъ Казаковъ отправлять съ постовъ для лѣченія
въ ближайшіе полковые и баталіонные лазареты. — Но какъ содержа-
ніе ихъ, безъ сомнѣнія, было бы для полковъ отяготительно, если
бы не дать особенного на сіе пособія, то предписывается полкамъ
представлять мнѣ ежемѣсячно Вѣдомости, во что становиться будетъ
содержаніе больныхъ Казаковъ. По симъ Вѣдомостямъ будутъ уплачи-
ваться полкамъ деньги изъ экстраординарной суммы моего распоря-
женія. Я надѣюсь, что Г. полковые Командиры будутъ умѣть согла-
сить приличное содержаніе больныхъ съ бережливостію въ издер-
жахъ.

Отъѣзжая по дѣламъ службы на Кавказскую Линію, командование войсками въ Грузіи и прочихъ областяхъ, управление всѣми вообще Провинціями и Ханствами и дѣла пограничныя поручаю по себѣ Г. Генералъ-Майору Сталю 2-му на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Правитель Имеретіи, Генералъ-Майоръ Курнатовскій, по дѣламъ, на него возложенными, относится къ Генералъ-Майору Сталю.

Командующій войсками на Кавказской Линіи, Генералъ-Майоръ Дедъноццо, по дѣламъ, отъ моего распоряженія зависящимъ, относится непосредственно ко мнѣ; по прочимъ, общаго по Корпусу соображенія требующимъ, доставлять свѣдѣнія въ Корпусный Штабъ въ Тифлисъ.

Командиръ 20 пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ, по прибытии къ своему мѣсту, вступить по всѣмъ частямъ въ командованіе.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 1 дня, 1818 г.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что войска, въ Уѣздахъ расположенные, отягощаютъ жителей подводами, требуя даже въ такихъ случаяхъ, когда и безъ нихъ обойтись можно.

Я предостерегаю въ томъ Г. Полковыхъ Командировъ, и желаю не имѣть причины заключать о недостаточномъ ихъ на сей предметъ вниманіи. Немогу я войскамъ, въ здѣшней странѣ расположеннымъ, предписать тѣ правила, коими руководствуются войска, въ Россіи квартирующія; ибо тамъ войска, покоясь въ мирное время и пользуясь выгодами хорошаго размѣщенія, не имѣютъ нужды въ цособіяхъ жителей; здѣсь же собственно для охраненія жителей, отовсюду хищниками окруженнныхъ, малыми частями разбросанными и ни малѣйшихъ выгодъ хорошаго размѣщенія не имѣющія въ правѣ пользоваться единственнымъ пособіемъ въ подводахъ, и по тому предписывается, въ какихъ случаяхъ и сколько подводъ могутъ полки требовать, съ уплатою за нихъ установленныхъ прогоновъ, и въ какихъ случаяхъ жители обязаны давать ихъ безъ платы.

Съ платою прогоновъ:

Вообще когда войска переходятъ съ одного на другое мѣсто, требуютъ подводы отъ земскаго начальства, но отнюдь не болѣе двухъ на каждую роту; прогоны платятъ изъ собственной экономической суммы.

Когда перевозять казеннную аммуницию и всякия вещи, за перевозку коихъ получаютъ отъ казны деньги. Когда перевозять порохъ.

Безъ уплаты прогоновъ:

Когда переходитъ команда менѣе роты, требуютъ одну только подводу, но отнюдь не иначе, развѣ имѣтъ заболѣвшихъ на маршѣ людей, которыхъ обязана сдавать въ первомъ по дорогѣ военномъ госпитаљ, или во всякой полковой и баталіонной квартире.

Когда рота, или команда, стоитъ отдельно отъ полковой, или баталіонной, квартиры, то отправляемыхъ въ военные госпитали, полковые, или военные, лазареты, отвозятъ жители.

Когда отъ квартирнаго расположенія рота отряжаются нарочитые караулы собственно для охраненія деревень, какъ то: въ Карталиніи по правому берегу Куры и въ Кахетіи за рѣкою Алазанью, то жители обязаны доставлять провіантъ и больныхъ отъ сихъ карауловъ отвозить въ баталіонную квартиру.

Въ Россіи солдатъ пользуется тепломъ отъ жителя; здѣсь отдаленнымъ отъ полковъ и баталіоновъ ротамъ и командамъ жители должны помогать подвозомъ дровъ, которыхъ количество точно должно быть определено по сношенію съ земскими начальствомъ и жителямъ о томъ объявлено.

Когда, по желанію помѣщиковъ, или жителей, для защиты ихъ отъ хищниковъ даваться будутъ особенные команды, жители доставляютъ имъ провіантъ и отвозятъ въ лазареты ихъ больныхъ.

О распоряженіи сего дано отъ меня знать Г. Окружнымъ Начальникамъ, Маршаламъ и Земской Полиціи. За точность исполненія отвѣт-

ствують Г. полковые Командиры и всякие три мѣсяца посылаемы будутъ или Адъютанты мои, или нарочные Офицеры, дабы удостовѣриться, не несутъ ли жители какихъ тягостей сверхъ обязанностей, на нихъ возложенныхъ.

Особенное за симъ наблюденіе поручается Г. Генераль-Маюрамъ Дренякину и Князю Эристову.

Полкамъ и баталіонамъ, по военнымъ путямъ расположеннымъ, принимать больныхъ отъ всякихъ проходящихъ командъ и вести между собою разсчетъ въ издержкахъ, на содержаніе употребленныхъ. Полковые и баталіонные командиры и, за отсутствіемъ ихъ, старшіе Офицеры, обязаны осматривать всякия проходящія команды, и доносить, въ какомъ порядкѣ проходили. Всякая проходящая команда въ корпусную квартиру представляется мнѣ къ осмотру.

Въ Тифлісѣ. Апрѣля 10 дня, 1818 г.

При осмотрѣ лошадей 20 артиллерійской бригады 4-й изрочной батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Попечительность ротнаго Командира артиллеріи Г. Кашиана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность и поставить сіе въ извѣстность войскъ Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 27 дня, 1818 г.

1. За исправленіе береговъ укрѣпленія при Моздоцкомъ карантинѣ изъявляю совершенную благодарность 19-й артиллерійской бригады роты батарейной № 37 Подпоручику Селиванову; труды его и усердіе, въ семъ случаѣ оказанные, останутся у меня на особенномъ замѣчаніи.

2. Офицеры, посылаемые для выбора людей изъ пѣхотныхъ полковъ въ grenадерскіе, беруть по десяти, по пятнацати человѣкъ и болѣе, съ одной какой ни будь роты, чѣмъ весьма разстроиваются артели.

Во избѣжаніе сего на будущее время предписывается выбирать съ каждой роты по три человѣка, что и составить тридцать шесть человѣкъ, кои положено выбрать съ полка; мастеровыхъ брать запрещается.

Въ г. Георгіевскѣ. Апрѣля 29 дня, 1818 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Высочества Цесаревича, отъ 15 минувшаго Февраля, за № 17, увѣдомилъ меня, что Его Высочество, осматривая приведенныхъ изъ Грузіи въ Варшаву, для Его Величества, Короля Виртембергскаго, 32 Персидскихъ лошадей, и бывъ совершено доволенъ исправнѣйшимъ оныхъ доставленіемъ, изволилъ Линѣйнаго Казачьяго войска 2-й конно-артиллерийской роты Хорунжему Назарову, препровождавшему въ Варшаву лошадей, выдать отъ себя аттестать. Мне пріятно за таковую исправность и точное исполненіе сдѣланнаго Хорунжему Назарову препорученія, изъявить ему мою благодарность. Канонира же той роты, Казака Кондратія Данилова, за хороший присмотръ въ дорогѣ сихъ лошадей, произвелъ я въ Урядники, коего и предписываютъ зачислить въ семь званіи.

Въ городѣ

Мая 17 дня, 1818 г.

Удалая отъ командованія Вологодскимъ пѣхотныхъ полкомъ Г. Полковника П., даю знать Корпусу, которымъ я имѣю честь начальствовать, о причинахъ, побудившихъ меня принять столь строгія мѣры, не взирая ни на высокое званіе его, ни на службу долговременную.

Г. Полковникъ П., принялъ въ командованіе полкъ, думалъ исполнить всѣ обязанности построеніемъ прочнаго обоза, заведеніемъ хорошей конской упряжи и новыхъ артельныхъ котловъ, и запасшись, такимъ образомъ, удобнѣйшими къ сдачѣ средствами, ни мало полкомъ не занимаясь, обратился къ хозяйственнымъ упражненіямъ: пріобрѣлъ хуторъ на землѣ Кубанскаго полка, Каззкамъ приналежащій, развелъ рогатый скотъ, лошадей и овецъ не въ маломъ количествѣ, учредилъ хлѣбопашество и весьма умножилъ хутора строеніе. Лѣсъ на оное вырубалъ полковыми мастеровыми и въ дачахъ Казаковъ; присмотръ за скотомъ и табуномъ и хлѣбопашествомъ производилъ деньщи ками и фурдайтами, изъ коихъ нѣкото-

рые жили по пяти лѣтъ на хуторѣ, должности же фурлеть, подъ видомъ караула, при подъемныхъ лошадяхъ отправляли строевые люди. Всѣми, вблизи расположеными, ротами косили сѣно, которыемъ прокармливалось все стадо и табуны; при рыболовствѣ и пчеловодствѣ состояли рядовые; за Кубанью въ жестокіе морозы вырубали лѣсъ, и Г. Полковникъ, въ долѣ съ Малороссіянами, гнуль изъ нихъ ободья. Лѣсъ сей солдаты переносили на себѣ.

Между тѣмъ лазаретъ въ полку весьма съ недавняго времени: содержитя въ порядкѣ, а прежде люди терпѣли и въ нужномъ недостатокѣ. Оружіе, при осмотрѣ полка Г. Генераль-Майоромъ Дельпоццо, найдено недовольно исправнымъ, ложи по новому образцу передѣзываются тѣ только, которые совсѣмъ уже не годны къ употребленію. И вообще новыхъ весьма не много. Пороху для обученія никогда не отпускается въ роты полнаго количества, а между тѣмъ, Г. Подковникъ, въ бытность на хуторѣ, забавляется стрѣляніемъ изъ собственныхъ пушекъ, и за сіе удовольствіе деньщикъ его, Денисъ Феодоровъ, заплатилъ оторванною правою рукою, которая отрѣзана выше локтя, и поврежденною ногою, о каковомъ происшествіи Г. Полковникъ укрывая, не донесъ Начальству, и я сего несчастнаго нашелъ уже рядовымъ въ 9-й ротѣ.

Того же полка Г. Подполковнику Урнижевскому, Офицеру отличному и усердному, предписано принять подъ на законномъ основаніи, и о утвержденіи его Командиромъ представлено Его Величеству, Государю Императору.

Изъявляю мою признательность Г. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ за усердіе и прилежаніе, коимъ они удержали солдатъ въ такомъ видѣ, какового я не ожидалъ; благодарю и за соблюденіе обязанности повиновенія, хотя, впрочемъ Г. Полковникъ поведеніемъ своимъ не приносилъ имъ чести и не внушалъ къ себѣ уваженія, ни къ службѣ охоты.

Въ Лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 21 дня, 1818 г.

Неоднократно замѣтилъ я въ Гребенскомъ Казачьемъ полку безпутство Казаковъ, чрезвычайно нерадивое отправленіе службы, лѣнность и непослушаніе. Безпорядки сіи явно показываютъ, что

полковой Командиръ, Маю́ръ З., ни мало не думаетъ объ обязаностяхъ, кои, по званію его, служба на него налагаетъ, и, не заботясь о содержаніи его въ порядкѣ, первый подаетъ подчиненнымъ своимъ примѣръ разврата и нерадѣнія. Для прекращенія сихъ безпорядковъ, Маю́ру З. отказывается отъ командования полкомъ, а Войсковому Знаменщику Фролову поручается начальство надъ онимъ и предписывается принять дѣятельнѣйшія мѣры къ доведенію полка до надлежащаго порядка и устройства, внушить Чиновникамъ и Казакамъ ихъ обязанности, растолковать, какое зло можетъ происходить для самихъ ихъ отъ лѣтности и нерадиваго отпрашенія службы. Предваряю Войскового Знаменщика Фролова, что я безпрестанно буду имѣть вниманіе на возрожденіе порядка въ поручаемомъ ему полку и по успѣхамъ буду судить о степени усердія его къ службѣ Его Императорскаго Величества.

Въ лагерѣ на Сунжѣ. Іюля 28 дня, 1818 г.

Вымѣненный мною изъ плѣна отъ Чеченцевъ Терскаго семейнаго войска, Бороздинской станицы Казакъ Захаръ Недоносовъ оказался совершенно безумнымъ. Таковыми были онъ и до взятія въ плѣнъ: следовательно, не должно бы совсѣмъ употреблять его на службу. Командиру войска, Маю́ру Назарову, не обратившему на сіе вниманія, за упущеніе сіе предписывается немедленно выкупить на свой счетъ отъ Чеченцевъ хорошаго Казака и мнѣ представить.

Въ лагерѣ при рѣкѣ Сунжѣ. Августа 22 дня, 1818 г.

Дошло до свѣдѣнія моего, что Іюля на 15 число, въ ночи, хищническая изъ Ахалцыхскаго пашалыка партія осмыслилась, изъ самаго лагеря Донскаго, Маюра Балабина полка, отогнать девять Казачьихъ лошадей. Происшествіе сіе утверждаетъ сдѣланныя мною замѣчанія на счетъ оплошной и чести войску не приносящей службы Донскихъ Казаковъ въ Грузіи. Одна дѣятельность и неусыпное стараніе начальствующаго ими, Генералъ-Маюра Сысоева З-го, могла удержать ихъ въ нѣкоторомъ порядкѣ, но лишь я отозвалъ его изъ Грузіи къ другому по службѣ назначенію, не узнаю я Казаковъ, и у самыхъ хищниковъ, извѣстныхъ трусостю, вполнѣ они въ неуваженіе и терпять отъ нихъ поносныя поруганія. Не было еще при-

мѣра, чтобы когда либо хищники сдѣлали на лагерь нападеніе, сколько бы ни мало людей въ немъ находилось. Не всегда можно преслѣдоватъ хищниковъ стъ малымъ числомъ людей, но довольно нѣсколькимъ человѣкамъ показать намѣреніе защищаться, чтобы не смѣли они сдѣлать нападеніе.

Г. Маюра Балабина я по тому не удостоиваю наказанія, что уже нѣть большаго, какъ быть пренебрежену хищниками, и мнѣ остается только остеречь его, чтобы самаго когда ни будь не утащили.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1 дня, 1818 г.

Окончивъ предположенные въ прошедшемъ году дѣла на Сунжѣ, и наказавъ за измѣну Хана Аварскаго и принадлежащихъ ему фамилій, возвратился я въ Тифлисъ.

Объявляя о семъ войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса, прелписываю Г. частнымъ Начальникамъ по всѣмъ дѣламъ службы относиться по прежнему ко мнѣ.

Въ Тифлисѣ. Февраля 8 дня, 1819 г.

Въ квартирахъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, въ селеніи Имангуль, въ ночь на 26 Декабря прошлаго года, взорвало порохомъ казарму и убило Федыфебеля, Каптенармуса и шесть рядовыхъ, да обожгла десять человѣкъ. Сие несчастное происшествіе не могло бы случиться, если бы служба въ полку отправлялась съ надлежащею точностью и порядкомъ. Изслѣдованіе сего пронеестественнаго подтверждаетъ сіе: Баталіонный Командиръ Маюръ Б., будучи отозванъ въ полковую квартиру, уѣхалъ туда, не поручивъ командованіе баталіономъ старшему по себѣ Штабсъ-Капитану Загоринскому-Киселю. Сей послѣдній, зная объ отсутствіи баталіоннаго Командира, не обратилъ вниманія на содержаніе баталіона въ порядкѣ. Дежурный по баталіону Прапорщикъ Сашальскій не взялъ на себя труда обойти нѣсколько разъ казармы, что быль онъ обязанъ непремѣнно сдѣлать, тогда не могъ бы онъ не узнать о пынствѣ, происходившемъ въ сей казармѣ, и прекратилъ бы оно; не могъ бы не

слыхать выстрѣловъ, производимыхъ въ казармѣ Фельдфебелемъ и Каштенармусомъ, кои тамъ пьянизовали вмѣстѣ; однимъ словомъ, беспорядокъ могъ бы прекращенъ быть нѣсколько разъ, если бы Штабсъ-Капитанъ Загоринскій-Кисель и Прапорщикъ Сашальскій исполнили обязанности, кои въ семъ случаѣ налагаетъ на нихъ служба. За пренебреженіе онъихъ предписывается судить ихъ при Троицкомъ пѣхотномъ полку, подъ предсѣдательствомъ Командира онаго, Г. Полковника Левенцова.

Маіоръ Б., уѣхавши отъ баталіона, не поручивъ его старшему по себѣ, долженъ бы подвергнуться наказанію, но освобождается его отъ онаго то, что сдѣлалъ онъ честь Грузинскому Корпусу, избавляя его отъ себя, и что прежде еще сего происшествія отдалъ онъ подную справедливость неспособности своей, представивъ прошеніе о переводе его въ гарнизонъ. Наконецъ, не могу не замѣтить я Полковому Командиру, Г. Полковнику Рябинину, что если бы, со времени вступленія его въ командованіе полкомъ, обращалъ онъ постоянное вниманіе на заведеніе въ немъ порядка, если бы внушалъ подчиненнымъ своимъ необходимость точнаго исполненія должностей ихъ, если бы отличную дѣятельность и неусыпность въ землѣ хищнической сдѣлалъ онъ предметомъ честолюбія ихъ, то подобное происшествіе никогда не могло бы случиться.

Въ Тифлісѣ. Апрѣля 18-го, 1819 г.

Найдя 8-го піонернаго подубаталіона роту Капитана Панова весьма хорошо обмундированною и въ найлучшемъ порядкѣ, благодаря отличного усердіемъ и дѣятельностію сего Офицера за скорое сформированіе онай, не взирая на то, что уже половина изъ неї взята на Кавказскую Линію, для составленія другой роты

Я увѣренъ, что Господинъ Капитанъ дастъ мнѣ случай благодарить его и за искусство роты въ настоящемъ ремеслѣ.

Въ Тифлісѣ. Мая 9-го дня, 1819 г.

Полковому Командиру Херсонскаго grenадерскаго полка, Полковнику Берникову, пріятно мнѣ объявить благодарность за порядокъ 3 баталіона, вступившаго въ Тифлісъ для содержанія караула. Въ

немъ люди имѣютъ свѣжую и здоровую наружность, похвальную опрятность, мундиры, хотя дослуживающіе сроки, весьма хорошо сбережены. Вообще видъ войнственный.

Въ Тифлисъ. Мая 26-го дня, 1819 г.

Отправляясь на Кавказскую Линію, команду надъ войсками, расположеными въ Грузіи и областяхъ, во всей странѣ Кавказа лежащихъ, управление всѣми Провинціями и Ханствами, также и для пограничныхъ, поручаю Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му; ему дѣлають представленія свои Г. частные Начальники, и всѣ части управления должны состоять въ непосредственномъ его распоряженіи на правахъ, мнѣ по званію присвоенныхъ.

Командующій на Кавказской Линіи, Г. Генералъ-Майоръ Сталь 2-й, по дѣламъ службы вообще относится къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ относится ко мнѣ со времени прибытія моего на Линію.

Въ Тифлисъ. Іюля 18 дня, 1819 года.

По засвидѣтельствованію Начальника артиллеріи отдѣльного Грузинского Корпуса, Генералъ-Майора Ахвердова, пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить мою благодарность 20-ї артиллерійской бригады Подпоручику Шарыгину и Прапорщику Коллерусу, первому за отличное исполненіе данной ему порученности, по предмету покупки въ Москвѣ и доставки оттоль, самыми умѣренѣйшими цѣнами различныхъ артиллерійскихъ вещей лучшей доброты, а послѣднему за доставленіе изъ Моздока артиллеріи, лафетовъ и зарядныхъ ящиковъ безъ малѣйшаго поврежденія, и сбереженіе, въ столь трудномъ переходѣ чрезъ Кавказскія горы и завалъ, лошадей и рекрутъ, прикомандированныхъ къ нему для пособій при переправахъ чрезъ трудныя мѣста.

Въ лагерь Андреевъ. Августа 31 дня, 1819 г.

Командующій въ Грузіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельминовъ 1-й, мнѣ представляеть, что прибывши на смѣну въ Грузію Донскіе Казачьи полки Генералъ-Майора Власова 3-го, Полковника Миллера 1-го и Подполковника Горина 1-го, найдены имъ, какъ въ отношеніи во-

оруженія людей, такъ равно и лошадей, въ надлежащей исправности.

За таковое Гг. Командировъ попеченіе о частяхъ, имъ ввѣренныхъ, мнѣ весьма пріятно объявить совершенную мою благодарность, и въ особенности Генералъ-Майору Власову З-му, какъ за полкъ, подъ личнымъ начальствомъ его состоящей, который найденъ въ исправнѣйшемъ противъ другихъ состояніи, такъ и за доведеніе про-
чихъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Въ селеніи Андреевъ. Октября 15 дня, 1819 г.

По осмотрѣ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ, учебнаго баталиона найдено имъ въ отличной степени познаніе слу-
жбы и въ совершенномъ во всѣхъ частяхъ порядкѣ; долгомъ почи-
гаю благодарить командующаго онымъ Херсонскаго гренадерскаго
полка Маюра Пацовскаго, въ которомъ уважаю неутомимое его
усердіе и кроткій способъ обученія; благодарю Гг. Офицеровъ, спо-
собствовавшихъ ему похвальнымъ стараніемъ и доброю волею; Бѣ-
левскаго пѣхотнаго полка Капитана Шостака, 15 егерскаго полка
Капитана Воинова, 7-го карабинернаго полка Поручика Золотарева,
Троицкаго пѣхотнаго полка Поручика Кондратовича, Тифліскаго
Поручика Масютина, Севастопольскаго Поручика Горлова, 9-го
егерскаго Поручика Курганова, Херсонскаго гренадерскаго Подпо-
ручика Широкова и Кабардинскаго пѣхотнаго полка Прапорщика
Курковича. Тѣмъ пріяніе мнѣ изъявить Гг. Офицерамъ призна-
тельность, что они исполнили обязанность свою, вразумивъ солдатъ
самихъ, сколько порядокъ и стройность въ войскахъ необходимы.

Г. Маюра Пацовскаго прошу ту же употребить дѣятельность
въ командованіи учебнымъ баталиономъ, который вновь составиться
долженъ.

Копія съ предписанія Г. Корпускаго Командира командаю-
щему войсками въ Грузіи Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 22 Декабря, 1819, изъ Акуши.

Богу благодареніе! Дѣла наши совершенно согласны съ нашимъ
желаніемъ.

19 числа сего Декабря войска наши, выступивъ отъ селенія Урума, въ 3 часа по полуночи, на рассвѣтѣ прибыли на ружейный выстрѣлъ отъ позиціи, занятой непріятелемъ, по высотамъ почти не приступнымъ, гдѣ ожидали насъ не менѣе 15 тысячъ въ устроенныхъ укрѣпленіяхъ.

Безпечный непріятель не замѣтилъ приближенія нашего, и правый флангъ свой, которымъ можно было обойти укрѣпленіе, оставилъ на защиту части войскъ слабой и столько же нерадивой. Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, съ пятью баталіонами пѣхоты и шестью орудіями, позади расположения прочихъ войскъ нашихъ, спустясь въ глубокое дефиле, переправился чрезъ рѣку, протекавшую отъ лѣваго непріятельского крыла. Никто не препятствовалъ входу на противоположный берегъ, и не прежде встрѣтился непріятель, какъ уже войска прошли 3 версты разстоянія, и окладили иѣ-которыми возвышеніями, гдѣ было удобно расположиться. Непріятель, по трудности мѣстоположенія, не могъ скоро провести большихъ силъ, и Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ, не теряя времени, ударили стремительно, сбивъ его съ главнѣйшихъ высотъ, и батарея устроилась въ продолженіи линіи непріятельской и неподалеку отъ дороги, по которой непріятелю отступать надлежало. Въ сіе самое время съ праваго нашего фланга подвинулись батарея, занимая высоту, препятствующую сообщенію непріятеля съ другимъ берегомъ рѣки, и бѣгство сдѣжалось общимъ. Лѣвое непріятельское крыло, занимавшее укрѣпленіе на высотахъ, увидѣвъ, что пѣхота наша приближается къ дорогѣ и отрѣзываѣтъ отступленіе, бросилось съ такихъ крутизнь, что едва глазамъ вѣрили мы, чтобы спуститься съ оныхъ возможно.

Въ сраженіи со стороны нашей не болѣе было трехъ баталіоновъ пѣхоты, и тѣ по большей части дѣйствовали стрѣлками. Казаки Линѣйные и Донскіе, въ числѣ 500 человѣкъ, принесли большую пользу. Татарская конница, набранная въ Ханствахъ, преслѣдовала непріятеля и нанесла ему вредъ.

Уронъ со стороны нашей покажется Вашему Превосходительству неимовѣрнымъ, ибо убитыми 42 егерского полка рядовыхъ 3, Линѣйный Казакъ 1, ранено Оберъ-Офицеровъ 2, Унтеръ-Офицеровъ 4 и рядовыхъ 20.

Изъ сего судить можно, сколь мало было сопротивление 15 тысячъ человѣкъ, и что сего не возможно иначе истолковать, какъ постигъ ихъ ужасъ.

Того же 19 числа войска имѣли ночлегъ, Акушинскихъ владѣній въ селеніи Лаваша, 20 числа въ селеніи Таксиркетъ; на пути не встрѣчено было ни одного человѣка; множество прекраснѣйшихъ селеній найдено пустыми. 21 числа войска вступили въ городъ Акушу безъ выстрѣла, и оный былъ также оставленъ. Всѣ прибывають просить пощады и все покорено. Бѣжавшій изъ Акуши Ка-ди и многіе старшины уже возвратились и народъ собирается. Покорность и послушаніе сверхъ ожиданія.

Въ Дагестанѣ. Генваря 1 дня, 1820 г.

Труды ваши, храбрые товарищи, усердіе къ службѣ проложили намъ путь въ средину владѣній Акушинскихъ, народа воинственнаго, сильнѣйшаго въ Дагестанѣ. Страшными явились вы предъ лицемъ непріятеля, и многіе тысячи не противостояли вамъ, разсѣялись и бѣгствомъ снискали спасеніе. Область покорена и новые подчиненные великаго нашего Государя благодарны за великодушную пощаду. Вижу, храбрые товарищи, что не вамъ могутъ предлежать горы неприступныя, пути непроходимые: скажу волю Императора, и—препятствія исчезаютъ предъ вами. Заслуги ваши смило свидѣтельствуютъ предъ Государемъ Императоромъ, и кто, достойный изъ васъ, не одаренъ его милостію?

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

При осмотрѣ лошадей 20-й артиллерійской бригады 4-й парочнай батарейной роты, нашелъ я оныхъ въ весьма хорошемъ тѣлѣ, свидѣтельствующемъ тщательный за ними присмотръ, столько необходимый для молодыхъ лошадей. Нопечительность ротнаго Командира артиллеріи, Г. Кашитана Семчевскаго 1-го, обязываетъ меня изъявить признательность войскъ Высочайше ввѣренного мнѣ Корпуса.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 10-го дня, 1820 г.

Дивизіонной Докторъ 22-й пѣхотной дивизіи, Коллежскій Совѣтникъ Соловьевъ, минуя Корпуснаго Штабъ-Доктора и мѣстнаго

военное начальство, самъ собою взошелъ съ представлениемъ въ Медицинской Департаментъ о переводе изъ 43 егерского полка Штабъ-Лѣкаря Кулигскаго въ Георгіевский военный госпиталь. Если бы Г. Соловьевъ спросилъ о семъ мѣстное начальство, то ему объявили бы, что Штабъ-Лѣкарь Кулигскій нужнѣе въ полку, нежели въ Георгіевскомъ госпиталѣ, и не было бы по сему предмету бесполезной съ Медицинскимъ Департаментомъ переписки.

За таковое нарушеніе порядка службы предписываю Генералъ-Майору Сталю арестовать Доктора Соловьева на недѣлю съ исправленiemъ должности.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 27-го дня, 1820 г.

35-го флотскаго экипажа Г. Мичманъ Харечковъ построилъ въ Редутъ-Калѣ для жительства чиновъ хорошую казарму, не требуя на онуу ни какихъ со стороны казны пособий.

Пріятно мнѣ благодарить Г. Мичмана Харечкова, за его попечительность о подчиненныхъ, и не могу не замѣтить при томъ, что команда малочисленная, и по тому мало имѣющая способовъ, заботливому начальнику своему похвально свидѣтельствуетъ.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 28-го дня, 1820 г.

Въ 44-й егерскій полкъ.

Вы лишились, храбрые товарищи, начальника, усердіемъ къ службѣ великаго Государя отличнаго, попеченіемъ о вѣсѣ примѣрнаго. Жалѣю вмѣстѣ съ вами, что погибъ онъ отъ руки измѣнниковъ; вмѣстѣ съ вами я не забуду, какъ надлежитъ отмщеватъ за пагубное убійство достойнаго начальника. Я покажу вамъ мѣсто, где жилъ подлѣшій разбойникъ Кайкосро-Гуріель: не оставьте камень на камнѣ въ семъ убѣжищѣ злодѣевъ, ни одного живаго не оставьте изъ гнусныхъ его сообщниковъ. Требую, храбрые товарищи, дружественнаго поведенія съ жителями мирными, кроткими, вѣрными подданными Императора, приказываю наказывать безъ сожалѣнія злобныхъ измѣнниковъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 г.

По всеподданнѣйшему представлению моему Его Императорскому Величеству, Троицкаго (нынѣ Апшеронскаго) полка Штабсъ-Капитанъ Овечкинъ, за храбрую оборону Чирацкаго поста противъ владѣльца Сурхая Казыкумыцкаго, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ.

Государь Императоръ, милостиво взирая на отличные подвиги людей военныхъ, и въ оборонѣ неустрашимой и твердой противъ многочисленныхъ силъ находя примѣръ полезный, Штабсъ-Капитану Овечкину жалуетъ сверхъ того чинъ Капитанскій.

Въ семъ примѣрѣ особенной награды, каждый изъ служащихъ долженъ видѣть сильнѣйшее одобреніе, и что Императоръ, въ слу-чаяхъ, отличного вниманія достойныхъ, не ограничиваетъ милостей своихъ ходатайствомъ начальниковъ о ихъ подчиненныхъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 12-го дня, 1820 года.

Обязаннымъ себя почитаю отдать справедливую похвалу Святы Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г. Подковнику Верховскому, начальствовавшему отрядомъ, занимавшимъ зимнія въ Дагестанѣ квартиры. Въ землѣ, гдѣ до сего никогда не располагались войска, среди Мусульманъ, и виѣстѣ съ ними въ домахъ ихъ квартируя, соблюдены были строгій порядокъ и совер-шенная тишина, и жители оставлены довольно кроткимъ обращеніемъ.

Благодарю Гг. баталіонныхъ и ротныхъ Командировъ и всѣхъ вообще Гг. Офицеровъ, за похвальное исполненіе своихъ обя-занностей.

Доводенъ нижними воинскими чинами, разумѣющими, что вой-ска, бывающія ужасомъ врага, украшаетъ снисходительное и вели-кодушное поведеніе съ покорствующими.

Съ особыеннымъ обращаюсь уваженіемъ къ благоразумнымъ рас-поряженіямъ Г. Подковника Верховскаго, въ слѣдствіе коихъ вы-

веденено изъ горъ 70 человѣкъ разнаго званія Русскихъ, кромѣ многихъ доставленныхъ прежде. Заботливость о чёмъ много дѣлаетъ ему чести.

Въ Тифлисѣ. Іюля 22-го дня, 1820 года.

Еще наказуя противныхъ, надлежало, храбрые воины, вознести знамена наши на вершины Кавказа, и войти съ побѣдою въ Ханство Казыкумыцкое. Сильный мужествомъ вашимъ, даъ я вамъ сіе приказаніе, и вы непріятеля, въ числѣ превосходнаго, въ мѣстахъ и окопахъ твердыхъ упорно защищавшагося, ужаснымъ пораженіемъ наказали. Бѣжитъ коварный Сурхай-Ханъ, и владѣнія его вступили въ подданство великому нашему Государю. Нѣтъ противящихся намъ народовъ въ Дагестанѣ.

О дѣлахъ вашихъ, храбрые воины, донесу Императору: знаетъ онъ и труды воиновъ, и опасности раздѣляя съ ними.

Въ Тифлисѣ. Сентября 26-го дня, 1820 года.

Осмотрѣвъ учебный баталіонъ, нашелъ я людей, имѣющихъ видъ воинственный, амуницію на нихъ и построенную и уравненную тщательно, опрятность похвальную, щегольства степень необходимый, въ ученыи баталіономъ я весьма доволенъ. Въ приемахъ ружья примѣтна чистота, въ построенияхъ точность и отсутствіе торопливости свидѣтельствуетъ знаніе каждого въ своемъ дѣлѣ, шагъ оживляющій движеніе.

Уважая труды и заботливость командующаго баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка Маіора Пацовскаго, пріятною почитаю обязанностію благодарить его за доведеніе баталіона на точномъ основаніи изданного Устава, за постепенное обученіе солдатъ безъ малѣйшаго ихъ изнуренія, за чистоту въ лагерь и порядокъ въ устроеніи жилищъ. Благодарю Гг. Офицеровъ; сотрудниковъ его, и съ удовольствіемъ вижу въ отправленіи ими должностей не одну обязанность, но усердіе отправлять ихъ съ отличиемъ. Излишне было бы объяснять Гг. полковымъ Командирамъ о пользѣ учрежденія учебнаго баталіона, и по тому довольноюсь поручить имъ: дабы, по возвращеніи людей къ полкамъ изъ онаго, производилось обученіе единообразно и на основаніи преподанныхъ имъ правилъ.

Приношу совершенную признательность дежурному Штабъ-Офицеру, Г. Полковнику Наумову, за особенное попечение объ учебномъ баталіонѣ, и при немъ учрежденной, въ похвальномъ порядкѣ содергимой, школѣ взаимнаго обученія, гдѣ, не взирая на краткость времени и новость предмета, успѣхи соответствуютъ трудамъ, отличающимъ его во всѣхъ должностяхъ, на него возлагаемыхъ.

Благодарю за усердіе управляющаго школою, 41 егерскаго полка Поручика Измайлова.

Г. Тифлисъ. Октября 6 дня, 1820 года.

Едва успѣлъ поставить на видъ нерадивую и беспечную службу Черноморцевъ, какъ опять я то же получилъ подтвержденіе, свидѣтельствующее явную ихъ оплошность; не говоря, о многихъ, менѣе важныхъ, происшествіяхъ, поставляю на видъ только то, что, 28 числа минувшаго Августа, Закубанскіе жители, прокравшись на нашу сторону, захватили въ пленъ Казака съ сыномъ и увезли двѣ лошади и двѣ пары быковъ, изъ коихъ одна пара отбита караульными, а съ остальною добычею переправились за Кубань. По произведенному о семъ слѣдствію оказались виновные кордонные начальники: Полковой Есаулъ Сѣромаха и Хорунжій Кондрацкій, какъ слабо занимающіеся исполненіемъ своихъ обязанностей. Соглашаясь съ мнѣніемъ Войскового Атамана, Полковника Матвѣева, предписы-ваю взыскать съ Есаула Сѣромахи и Хорунжаго Кондрацкаго, за уведенныхъ быковъ и лошадей, слѣдующія деньги и, сверхъ того, арестовать ихъ на мѣсяцъ, не занося сего въ штрафъ. Давая знать о томъ по Корпусу, присовокупляю, что впредь не ограничусь отдавать приказы, но за всякое подобное слабое исправленіе службы виновные будутъ предаваемы военному суду.

Г. Войсковому Атаману, Полковнику Матвѣеву, рекомендую обратить всѣ строгія мѣры взысканія на чиновниковъ, слабо занимающихихся исполненіемъ своихъ обязанностей.

Въ Тифлисъ. Октября 19-го дня, 1820 г.

Вижу съ удовольствіемъ, что войска Черноморского Войсковаго Полковникъ Паденко, храбро отразилъ сильную партію Закубанскихъ

разбойниковъ и нанесъ ей уронъ чувствительныи; со вниманиемъ замѣчаю каждое дѣйствие войскъ, надъ коими Государь Императоръ поставилъ меня начальникомъ, и за сей подвигъ Г. Паденко тѣмъ болѣе благодаренъ, что не разъ уже нерадивое охраненіе границы войскомъ Черноморскимъ облегчало успѣхи Закубанцевъ. Настаеть зимнее время, къ набѣгамъ чрезъ Кубань удобное. Знаю, что можно прекратить оные смѣлымъ сопротивленіемъ. Строго требую, чтобы полки, содержащіе стражу, были комплектны, не терплю злоупотребленія, чтобы Казаки съ постовъ увольняемы были подъ разными предлогами; ибо отлучка таковыми, по случающимся законнымъ причинамъ, не должна быть допускаема иначе, какъ по замѣщеніи увольняемаго Казака другимъ.

Въ Тифлисъ. Октября 21-го дня, 1820 г.

Медленная сдача Полковниковъ Максимовичемъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка даетъ мнѣ право заключать о встрѣченыхъ затрудненіяхъ въ пріемѣ онаго Подполковникомъ Тихоцкимъ. Не допуская ни какихъ затрудненій послѣ изданнаго распоряженія Г. Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, «дабы Штабъ-Офицеры, принимающіе полки и баталіоны, основывали требования свои на строгой справедливости и въ исчислениіи недостающіхъ вещей непремѣнно ограничили себя Высочайше утвержденными штатами и въ послѣдствіи изданными постановленіями,» побуждаюсь, во избѣжаніе незаконныхъ требованій, препятствующихъ скорому полковъ пріему, строжайше подтвердить Г. Штабъ-Офицерамъ, въ командованіе оными вступающимъ, что если найдутъ они при пріемѣ недостатки и согласятся получить на пополненіе оныхъ деньги, то въ такомъ случаѣ отнюдь не требовать свыше той цѣны. каковая за недостающія вещи полагается по штату. Но отдающіе полки прежніе Командиры не въ правѣ, однако же, почитать за непремѣнную обязанность принимать деньги, когда недостающія вещи пожелаютъ они имѣть въ натурѣ. И сіе по тому менѣе должны они отыскивать, что надежающимъ образомъ управляемое хозяйство и необходимая строгость Инспекторскихъ смотровъ не могутъ допустить такового рода недостатковъ, которые бы пополнить было затруднительно.

На семъ основаніи должна быть впредь учреждена сдача полковъ, и ни малѣйшия споры мѣста имѣть не могутъ, и таковыи точный смыслъ распоряженія Г. Начальника Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, которое исполнить въ точности есть обязанность каждого, для избѣжанія затрудненій при сдачѣ полковъ, слишкомъ обыкновенныхъ. .

Въ Тифлисѣ. Іюля 26-го дня.

Командиръ 43 егерскаго полка, Полковникъ Грековъ, вынужденный непокорностю Черкесскихъ народовъ, такъ называемыхъ Качкалыковъ и Гудермесцовъ, сдѣлать противъ нихъ небольшую экспедицію, сего мѣсяца 7 числа, въ 9 часовъ утра, подошелъ съ отрядомъ къ рѣкѣ Сунжѣ, и, въ одно время переправивъ въ трехъ мѣстахъ конницу чрезъ рѣку Гудеригесь въ бродъ, ударилъ на жилища сихъ народовъ, изъ коихъ, побивъ всѣхъ сопротивлявшихся, шесть душъ взялъ въ пленъ, захватилъ 120 штукъ рогатаго скота и безъ всякой потери возвратился въ наши границы.

Изъявляю благодарность Г. Полковнику Грекову за такое успѣшное дѣйствіе, которое полагаетъ преграду беспокойнымъ замысламъ хищниковъ. Объявляю о томъ войскамъ, въ командуемомъ мною Корпусѣ состоящимъ.

Въ Тифлисѣ. Генваря 1-го дня, 1822 г.

Чрезъ годъ отсутствія возвратясь къ Корпусу, Высочайше командиню моему ввѣренному, вступилъ я въ отправленіе дѣлъ по оному. Гг. частнымъ начальникамъ предпсываю по прежнему относиться ко мнѣ.

Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, заступавшему мѣсто мое, пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю сообщить, что Государь Императоръ, съ особеннымъ благоволеніемъ замѣтилъ изволилъ, распоряженіе его во время командованія. Гг. Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ и войскамъ объявляю, что Императоръ неоднократно, съ отличной милостію отзываться изволилъ на счетъ усердія и трудовъ ихъ.

Въ заключеніе скажу товарищамъ моимъ, что мы надѣяться можемъ, въ странѣ сей, и посреди наасъ, имѣть счастіе видѣть любимаго нами Государа.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

Неоднократныя нападенія Закубанцевъ на наши земли, увлече-
ніе ими людей, и въ отвращеніе новаго ихъ набѣга, къ коему готовились они въ нарочитыхъ силахъ, справедливо вынудили походнаго Атамана Донскаго войска, Генералъ-Майора Власова З-го, въ Черноморіи находящагося, сдѣлать движеніе за Кубань, и онъ, 3 прошлаго Февраля, явясь съ отрядомъ Черноморскихъ Казаковъ и двумя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка у рѣчекъ: Пещцызы, Кунъ и Богундиръ, наказалъ хищниковъ примѣрнымъ образомъ, взялъ у нихъ до 700 штукъ рогатаго скота, въ числѣ коего часть оказалась принадлежавшею Черноморскимъ Казакамъ, и до 400 овецъ, сами жители спаслись только по темнотѣ ночи, удалившись въ близъ лежащей лѣсъ.

По окончаніи всей экспедиціи отрядъ возвратился въ свои мѣста, и при семъ возвращеніи выдержалъ два непріятельскія нападенія, изъ скрытныхъ мѣстъ сдѣланыя, въ первый разъ почти въ числѣ 700 человѣкъ, а другой въ двойныхъ силахъ, до 1500 человѣкъ, но были отражены съ урономъ, коего, впрочемъ, определить не возможно, при чёмъ взяты въ плѣнъ Черкесинъ, и поймано изъ подъ убитаго непріятеля 16 лошадей съ сбруями. Раненыхъ полагаетъ у нихъ Генералъ Власовъ до 30 человѣкъ; съ нашей стороны потеря заключается въ одномъ раненомъ Офицерѣ, 9 коннаго полка Сотникѣ Табановѣ, стрѣлою въ руку, и до 7 Казачьихъ лошадей.

Мнѣ приятно изъявить при семъ случаѣ совершенную благодарность Генералъ-Майору Власову за предусмотрительность и благородное распоряженіе, коими онъ въ предпріятіяхъ своихъ отличается. Изъявляю также мою благодарность и всѣмъ Штабѣ и Оберъ-Офицерамъ, въ поминутомъ отрядѣ находившимся, за точное исполненіе ихъ обязанности, и особенно Полковнику Безкровному, Подполковникамъ: Дубоносу, Кандрюцкому, Войсковому Полковнику Табунцу, Войсковымъ Старшинамъ: Журавлю, Гавришу, Бурносу,

Есауламъ: Перекресту, Животовскому, Бѣлому, Кардовскому, Черному, Пудинцову, за урядъ Есаулу Загородному, Сотникамъ: Твердовскому, Табуну, Хорунжему Матвѣеву, Навагинскаго пѣхотнаго полка Маюру Широкову и войска Донскаго Есауламъ: Яновскому и Краснову.

Съ удовольствіемъ замѣчаю въ числѣ выше помянутыхъ Штабъ-Офицеровъ Дубонаса, участвовавшаго въ помянутой экспедиціи по собственному вызову. Такая черта дѣлаетъ ему честь, и я вижу въ оной духъ извѣстныхъ Запорожцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 4-го дня, 1822 г.

По распоряженію Правительства предположено вывести изъ Малороссійскихъ Губерній въ Черноморію для поселенія 25 тысячъ душъ Казаковъ. Въ три года разсрочено было прибытіе ихъ на новую землю, но ихъ въ одинъ прошедшій годъ прибыло болѣе двухъ частей, составляющихъ болѣе 30 тысячъ душъ обоего пола. Десять частей изъ нихъ Черноморское войско, истощенное въ средствахъ, совершенно лишено и возможности продовольствовать ихъ. Въ слѣдствіе чего открыта была подписка, кою и собрано по 27 Декабря прошедшаго года до 10 тысячъ руб. ассигнаціями денегъ, до 64 четвертей хлѣба, 317 штукъ рогатаго скота, 16 лошадей и 1044 овцы; между тѣмъ подписка еще не прекращена, и можно надѣяться, что Черноморцы, побуждаемые благотворительнымъ чувствомъ, не ограничутся первымъ пожертвованіемъ, конечно, не откажутся въ ономъ участвовать и посторонніе.

Дабы облегчить участіе новыхъ поселенцевъ и предупредить всѣ ихъ нужды, въ Черноморіи учрежденъ для того особый Комитетъ.

Изъявляя мою благодарность въ ихъ пожертвованіи участвовавшимъ, пріятною обязанностію вмѣняю себѣ сдѣлать извѣстнымъ имена ихъ по всему Корпусу. Списокъ онымъ слѣдуетъ у сего.

Въ Тифлисѣ. Ноября 15-го дня, 1822 года.

Его Императорское Величество, по всеподданѣйшему представленію моему, Всемилостивѣйше наградить соизволилъ за отлич-

ную храбрость и благоразумное распоряжение при поражении Закубанцевъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго, войска Донскаго Генералъ-Маіора Власова З-го ореномъ Св. Владимира 2 степени болыаго креста, а Гг. Офицеровъ, отличившихся храбростю въ томъ же дѣлѣ, орденами: Донскаго Казачьяго Платова 4 полка Сотника Фролова Св. Анны 3-й степени, Черноморскаго войска Войскового Старшину Журавля, Есауловъ: Залѣскаго Св. Владимира 4-й степени; Маленикова, Каде и Магокурова Св. Анны 3-й степени; Конно-артиллерийской № 6 роты Сотника Майбороду Св. Анны: 4-й степени; слѣдующими же чинами конныхъ полковъ сотенныхъ Есауловъ: 1-го Никиту Полякова, 2-го Никиту Майбороду, и 4 за урядъ Хорунжихъ: Андрея Батюка и Степана Прюхню.. Въ перестрѣлкѣ съ Черкесами и Абазскими иятежниками 2 Февраля сего года, при селеніи Соупсѣ, орденами: Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Граненка Св. Анны 3-й степени, и 44 егерскаго Прапорщика Князя Павленова того же ордена 4-й степени. Въ продолженіи послѣдней экспедиціи за Сунжею, въ Февралѣ же противъ Чеченцевъ бывшей: Моздоцкаго казачьяго полка Капитана Чернова Св. Владимира 4-й степени, 43 егерскаго полка Капитана Бахчевскаго и Командира конно-артиллерийской Кавачьей № 5 роты Капитана Аплатова Св. Анны 3-й степени, Аишеронскаго пѣхотнаго полка Поручика Нелидова, Прапорщика Каленкина, Ширванскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитана Заадова, Поручика Фокина, Подпоручика Челаева, 43 егерскаго полка Поручика Катжонова-Быкова, Прапорщика Найденова, Гребенскаго Казачьяго полка Хорунжаго Максимова того же ордена 4-й степени, а Маіоровъ: Аишеронскаго Мурзакова и Ширванскаго Волжинскаго, Высочайшимъ благоволеніемъ. И за сраженіе съ Черкесами и Лезгинами при взятіи укрѣпленія при селеніи Кахети, 3 марта сего года, орденами: Командира Грузинскаго grenадерскаго полка Полковника Ермолова Св. Владимира 3-й степени, того же полка Подполковника Графа Симонича Св. Анны 2-й степени, Капитана Близнакова и Штабсъ-Капитана Клюке Св. Владимира 4-й степени, Подпоручика Желиховскаго Св. Анны 3-й степени; Поручика Ищенко 1-го, Подпоручика Чубинскаго, Прапорщиковъ: Ищенко 2-го, 7 кѣрабинернаго Елисуйскаго Св. Анны 4-й степени, 44-го егерскаго полка Капитана Энбегіанова Св. Анны 3-й степени, Прапорщиковъ: Головина, Губанова и Квартирмейстерской ча-

сти Подпоручика Коцебу Св. Анны 4-й степени; а Нижегородскаго Драгунского полка Прапорщика Сивиниса, Грузинского grenадерского полка Капитана Марченка, Прапорщиковъ: Слинка, Наумова и Князя Орбеліана, Ширванского полка Поручика Джемарджидзе, Прапорщика Трофимова, 41 егерского Маюра Жилинкова и Подпоручика Маслова, Высочайшимъ благоволенiemъ; Командира же 1-го карабинерного полка Полковника Муравьевса, за экспедицию къ восточнымъ берегамъ Каспийского моря, въ 1821 году имъ сдѣланную, орденомъ Св. Владимира 3-й степени.

О таковой Государя Императора милости, объявляя по вѣренному мнѣ Корпусу, предписываю, слѣдующія за повышеніе чиновъ и патентныя деньги, съ кого слѣдуетъ, оныя взыскать и отправить: первыя въ ближайшее Казначейство, а послѣднія, т. е., за патенты, въ Инспекторской Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Въ Тифлисѣ. Октября 13-го дня, 1822 г.

Разновременные дѣйствія войскъ противъ непріятеля предписываю внести въ формуллярные списки слѣдующимъ образомъ:

1. Отряда подъ командою Войска Донского пѣхотнаго Атамана Генералъ-Маюра Власова воинскимъ чинамъ, участвовавшимъ въ разбитіи Зукубанцевъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1821 года, ворвавшихся въ землю войска Черноморскаго.

3. Войскамъ, находившимся въ перестрѣлкѣ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1822 года.

3. За послѣднюю экспедицію за Сунжею, въ Февралѣ мѣсяцѣ противъ Чеченцевъ бывшую.

4. Находившимся въ дѣйствіяхъ изъ отряда Генералъ-Маюра Князя Эристова, при разбитіи Чарскихъ Лезгинъ и взятіи укрѣплѣнія близъ селенія Кахети, 3 Марта сего года.

Въ Тифлисѣ. Декабря 13-го дня, 1822 г.

4.

Моздоцкаго Казачьяго войска Каштану Чернову, Сотникамъ: Золотареву и Малолѣткину, Гребенскаго войска Камкову, находив-

шимся въ отрядѣ подъ командою Генералъ-Майора Грекова, за отличную храбрость и особенную ихъ расторопность въ дѣйствіи, при наказаніи, въ прошедшемъ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Качкалыцкихъ Чеченцевъ, живущихъ за рѣкою Аргуномъ, объявляю соверпенную мою благодарность.

2.

Войскамъ, бывшимъ подъ командою Генералъ-Майора Грекова, предписываю внести въ формуллярные списки слѣдующія дѣйствія противъ непріятеля: 1820 года, Августа 10 дня, на Аргунѣ и при селеніи Ташкиортѣ; 4 Сентября при селеніи Чахкиряхъ и въ Ханкалѣ; 18 при совершенномъ истребленіи селеній Шелчихи и Дербипшѣ; 1821 года, 3 Марта, при Кальчикѣ; 5 при Горячевской деревнѣ; 12 Августа у Коису-Гура; 1822 года, Февраля 9 дня, при проходѣ Шалинского лѣса, 41-го при истребленіи селенія Шали, 12-го у Малой Атаги; 16 и 17 при Гуржедестѣ; 5 Іюля при побѣгѣ Чеченцевъ на Сунжѣ, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ при наказаніи Качкалыцкихъ и живущихъ за рѣкою Аргуномъ Чеченцевъ.

Въ Тифлисѣ. Мая 25-го дня, 1823 г.

Дошло до моего свѣдѣнія, что, въ противность неоднократныхъ подтвержденій начальства, въ нѣкоторыхъ полкахъ войска Черноморского, по кордону расположенныхъ, именно въ полкахъ, командуемыхъ Полковникомъ Барабашевымъ, Войсковыми Старшинами: Кривошеемъ, Головинскимъ, Гаврышемъ, и полковымъ Есауломъ Животовскимъ, продолжаютъ увольнять нижнихъ чиновъ за Кубань въ лѣсъ для собственныхъ подѣлокъ, и тѣмъ, отвлекая людей отъ службы, подвергаютъ ихъ очевидной опасности быть въ плену у хищниковъ. Въ слѣдствіе чего, я, дѣлая строжайшій выговоръ означеннымъ чиновникамъ, подтверждаю Гг. полковымъ и другимъ частнымъ начальникамъ войска Черноморского, имѣть неослабное смотрѣніе, чтобы нижние чины по собственнымъ надобностямъ отнюдь въ лѣсъ отпускаемы не были, вопреки сего поступающіе преданы будутъ военному суду и замѣнить въ службѣ похищенныхъ, или убитыхъ, людей въ тѣхъ самыхъ званіяхъ.

Въ Тифлисѣ. Іюня 21-го дня, 1823 г.

. Херсонскаго гренадерскаго полка Командиръ, Полковникъ Поповъ, данное ему порученіе, обозрѣть недавно открытую чрезъ Кавказъ дорогу, исполнилъ съ совершённымъ успѣхомъ, какъ предпримчивый Офицеръ, съ отрядомъ менѣе 400 человѣкъ, быстрымъ движеніемъ перешелъ хребеть Кавказа прежде, нежели могли сбраться непріязненные Горскіе народы, далѣе же, встрѣтивъ ихъ, благоразумнымъ распоряженіемъ, не допустилъ воспользоваться пре-восходными ихъ силами.

Въ знакъ уваженія къ дѣйствію Полковника Попова и благодарности Гг. Офицерамъ и солдатамъ, съ нимъ находившимся, объявляю о семъ по Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюня 17-го дня, 1823 г.

Обозрѣвая границу, нашелъ я всѣ посты Донскаго Полковника Сергѣева полка довольно хорошо обстроеными. Видя заботливость въ удобномъ расположениіи оныхъ, исправность въ содержаніи ихъ, обязанъ я изъявить благодарность мою Г. Полковнику Сер-гѣеву; съ особеннымъ къ дѣятельности его уваженіемъ долженъ быть я замѣтить, что нѣтъ мѣста, ни дороги въ расположениіи полка, и даже въ окрестности, которыхъ бы не осмотрѣлъ онъ лично и не зналъ всѣ подробности.

Возложивъ предварительно обозрѣніе округа Сомхетіи на Командира 7-го карабинернаго полка, Полковника Муравьевъ 4-го, пріятно мнѣ объявить ему мою признательность за отличное исполненіе порученія; ибо самъ, бывши на мѣстахъ, нашелъ я совершенную точность въ доставленныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ, и, ими руководствуясь, могу я въ послѣдствіи расположить войска съ большими удобностями, и собственно для ихъ хозяйства, и для самой обороны земли, которая, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ оставленная, пло-дородіемъ своимъ привлечетъ жителей.

Проеzzая къ границѣ Персидской, съ удовольствіемъ нашелъ я большія перемѣны въ мѣстахъ, которыя не случалось мнѣ видѣть въ продолженіи шести лѣтъ. Заботливостію и дѣятельностію Тифли-

скаго пѣхотнаго полка Командира, Г. Полковника Князя Севарсешидзева, степь Ларійская и урошице Гергерть, заселяются 500 семействъ Христіанъ, трудолюбивыхъ хлѣбопашцевъ, принятыхъ имъ изъ Карского Шашалыка, и хозяйство ихъ учреждается безъ всякаго отъ казны пособія. Дорога чрезъ Каменную рѣку, доселе еще непропходимая, сдѣлана совершенно удобною, построенъ весьма хороши мостъ. Дорога чрезъ хребетъ горы Безобдалъ учреждена сколько возможно лучшая. Все сдѣлано, что можно быть преодолѣно терпѣніемъ и трудами. Г. Полковникъ Князь Севарсешидзевъ приметь признательность мою къ особенному усердію его въ службѣ Государя Императора.

Осмотривая роты 44-го егерскаго полка, въ штабѣ онаго находящіяся, нашедъ я людей хорошо выученныхъ, съ особенною ловкостію стрѣляющихъ въ подвижную мишень. Успѣхи въ доведеніи людей въ познаніи по сей части свидѣтельствуютъ постоянную заботливость Командира, Подполковника Авенаріуса, и я съ отличнымъ уваженіемъ вижу, сколь полезно занимаетъ онъ свободное время своихъ подчиненныхъ. Не менѣе долженъ благодарить за попеченіе о женатыхъ воинскихъ чинахъ, которыхъ семейства, упражненные въ дѣятельности, доставляютъ имъ средства содержанія.

Казантцъ. Ноября 14-го дня, 1823 года.

Директоръ 2 отдѣленія IV Округа Путей Сообщенія, Инженеръ-Полковникъ Гопушъ, доносить мнѣ, что Тифлисаго пѣхотнаго полка Капитанъ Ремизовичъ и Прaporщики Недюбовъ и Константиновичъ, находясь съ командами во все время производства работъ на Военно-Грузинской дорогѣ, поощреніемъ низкихъ чиновъ много споспѣствовали къ успешному производству оныхъ въ нынѣшнемъ году. Мнѣ весьма пріятно таковое усердіе сихъ Офицеровъ къ службѣ Его Императорскаго Величества сдѣлать известнымъ по введеному мнѣ Корпусу, и объявить имъ совершенную мою признательность, въ особенности Капитану Ремизовичу, коего я знаю какъ Офицера расторопнаго, и дѣятельнаго и въ исполненіи возложенныхъ на него порученій видна всегда добрая его воля.

Въ Тифлисѣ. Апрѣля 29-го дня, 1824 года.

Командующій Астраханскимъ Казачьимъ войскомъ Генераль-Майоръ Зварыкинъ донесъ, что Султанъ Меньшей Киргизской Орды

Шихай-Куръ-Али-Хановъ, отъ имени цѣлаго народа Киргизцевъ, свидѣтельствуетъ о попеченіи и заботливости начальника 1-й половины Каспійской Линіи Астраханскаго Казачьяго войска 1-го полка Есаула Киреева, который во все время нахожденія своего на той Линіи, болѣе года, умѣлъ удержать Киргизцевъ весьма въ спокойномъ и благополучномъ состояніи, особенно же въ прошедшемъ году, въ холодную зиму, оказывалась неусыпное стараніе о благосостояніи народа, въ признательность къ чему, по просьбѣ Хана и народа, оставался въ кордонѣ до самаго прибытія и смѣны Донскихъ Казачьихъ полковъ. За таковую похвальную службу Есаула Киреева обязаннымъ находжусь объявивъ ему мою признательность, сдѣлать сіе известнымъ по Корпусу, Высочайше мнѣ ввѣренному.

Въ Тифлисѣ. Мая 26-го дня, 1824 года.

Походы, въ теченіи прошедшаго 1823 г. предпринятые, предписываютъ записать въ формуларные списки слѣдующимъ порядкомъ:

1. Войскамъ, бывшимъ въ Дагестанѣ, для усмиренія бывшаго тамъ возмущенія, подъ личною мою командою съ 7 Октября, 1823 г., по 26 Февраля, 1824 г.
2. Тамъ же находившимъся въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ Горскихъ народовъ подъ деревнею Эртели 29 и 30 чиселъ Іюля подъ командою Генералъ-Маіора Фонъ Краббе, и подъ селеніемъ Кафыръ-Кумыкъ 13, 14 и 15 чиселъ
3. Бывшимъ подъ командою Начальника Корпуснаго Штаба, Генералъ-Маіора Вельяминова 3-го, въ отрядѣ на Кубані, съ 26 Іюля въ экспедиціи за Кубанью, при взятіи въ пѣнѣ Ногайскихъ ауловъ, при рѣкахъ Большомъ и Маломъ Зеленчукахъ, 2 и 3 въ сраженіи Закубанцами, Сентября 29 при взятіи Черкесскихъ и Ногайскихъ ауловъ при рѣкѣ Лабѣ,
4. Двумъ ротамъ Херсонскаго grenадерскаго полка, подъ командою полковаго Командира, Полковника Попова, бывшимъ 8 Іюня въ перестрѣлкѣ въ Гибскомъ ущельи, во время обозрѣнія вновь открываемой чрезъ Кавказъ военной дороги, и командѣ 5 резервной батарейной роты, при орудіи тамъ находившейся.

Въ Тифлисѣ. Мая 27-го дня, 1824 г.

Войска Донского Генералъ-Майоръ Власовъ донесъ мнѣ объ отличной храбрости, оказанной Гр. Штабъ и Оберъ-Офицерами войска Черноморского:

1. Въ сражениі противъ Закубанцевъ 22 Ноября, прошлаго 1823 года, Командира 9 коннаго полка, войскового Полковника Табанца, 8 Есаула Кардовскаго; 2 въ сражениі 16 Декабря, того же 1823 г., 9 коннаго полка Есаула Житовскаго, Командира 3 пѣшаго полка войскового Полковника Стороженка, командующаго 10 пѣшимъ полкомъ Есаула Гукова, и войска Донского Хорунжихъ Небылкова и Власова. Мнѣ пріятно за отличную храбрость сихъ Гр. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ объявить имъ совершенную мою признательность, дѣлая сіе извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Июня 23-го дня, 1824 г.

Командиръ Нижегородского драгунскаго полка, Полковникъ Шабельскій, по мѣсячнымъ рапортамъ за Апрѣль мѣсяцъ, показалъ состоящими при корпусномъ Штабѣ ввѣренного ему полка Поручиковъ Конюхова и Рудченку, коихъ проводилъ онъ, при рапорте отъ 11 Апрѣля, къ Г. Генералъ-Лейтенанту Вельяминову по нена-дѣности въ полку и за буйные поступки за карауломъ. По приказанию моему запрашиванъ былъ Полковникъ Шабельскій, на чемъ основался онъ сдѣлать подобное наказаніе, когда, по нахожденію его въ Тифлисѣ, онъ былъ извѣстенъ о содержаніи ихъ въ крѣпости; но Полковникъ Шабельскій рапортомъ донесъ, что, по возвращеніи изъ Тифлиса въ полкъ, мѣсячные рапорты были уже изготовлены, следовательно, не угодно ему было ихъ переписать. За таковый неосновательный отзывъ Начальству, вынужденъ я сдѣлать строжай-шій выговоръ Полковнику Шабельскому, и совѣтуя ему обращать болѣе вниманія къ представленіямъ своимъ Начальству; ибо впредь за небреженіе о семъ строгой подвергнется отвѣтственности. Полковаго Адютанта, Поручика Яковлева, за неѣрность мѣсячныхъ рапортовъ предписываю арестовать на недѣлю съ исправлениемъ должности.

Въ Тифлисѣ. Іюня 27-го дня, 1824 г.

Тенгинскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитану Савицкому, ко-
торый предусмотрительнымъ своимъ распоряженіемъ умѣлъ открыть
хищниковъ, близъ Хахандуковскаго укрѣпленія бывшихъ, и изъ нихъ
двухъ убилъ, одного взялъ въ плѣнъ и одного ранилъ, изъявляю я
мою благодарность, дѣлая сіе известнымъ по Высочайше ввѣренно-
му мнѣ Корпусу.

Въ Тифлисѣ. Іюля 20-го дня, 1824 г.

Командующій войскомъ Черноморскимъ Генералъ-Маіоръ Вла-
совъ 1-й доноситъ мнѣ, что, осматривая 26 Мая, сего года, войска
Черноморскаго конно-артиллерійской № 6 роты 8 орудій, поступив-
шихъ на границу, и находясь при практическомъ ученьи той роты,
замѣтилъ онъ совершенный порядокъ между людьми въ строю и
движеніи, точность и скорость при дѣйствіи изъ орудій и исправ-
ность въ людяхъ и упряжи. Принисывая сіе усердіе попечительно-
сти и особенной по службѣ дѣятельности Командира конно-арти-
ллериійской № 6 роты Подполковника Бурсака З-го, мнѣ пріятно изъя-
вить ему совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Августа 26-го дня, 1824 г.

Командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіоръ Фонъ Краббе, доноситъ мнѣ, что въ продолженіи другаго года при двухъ смотрахъ Инспекторскихъ, замѣтилъ онъ особенное усер-
діе, обращаемое Маіоромъ Кондауровымъ на устройство ввѣренна-
го ему Бакинскаго гарнизоннаго баталіона, заботливость и пощечи-
тельность его о сбереженіи воинскихъ чиновъ, заведенный по всемъ
частямъ порядокъ, чрезъ что баталіонъ сей находится въ отличномъ
состояніи, какъ по части фронтовой, такъ и по внутреннему онаго
устройству. За таковое усердіе къ службѣ Государя Императора,
Командира гарнизоннаго баталіона, Маіора Кондаурова, мнѣ весьма
пріятно объявить ему совершенную мою признательность.

Константиногорскъ. Августа 28-го дня, 1824 года.

По случаю смерти Командующаго войсками на Кавказской Ли-
ніи, Генералъ-Маіора Стала 2-го, предписываю, до назначенія новаго

Начальника, вступить въ командование оними Начальнику Корпусного Штаба, Генералъ-Майору Вельяминову З-му.

Въ Тифлисъ. Октября 8-го дня, 1824 г.

1.

Обозрѣвъ укрѣпленіе новой Линіи, въ Кабардѣ учрежденное, замѣтилъ я, что оное содѣржится въ исправности и весьма опрятно. Повсюду временные строенія для воинскихъ чиновъ сдѣланы довольно хорошия и обширны; заведены огороды и о хозяйствѣ жениатыхъ солдатъ прилагается попеченіе.

Все сіе устроено усердіемъ и заботливостію бывшаго Командира Кабардинскаго пѣхотнаго полка, Полковника Подпрядова, не взирая на малыя средства полка, на большое пространство развлеченнаго.

Г. Полковникъ Подпрайдовъ, прекращая долговременное служеніе свое, приметъ изъявленіе совершеннѣйшей признательности, какъ послѣдній долгъ, принадлежащій уважаемому по службѣ товарищу.

2.

Обязанностію почитаю объявить благодарность Командовавшему Каспійскимъ морскимъ баталіономъ, Подполковнику Булгакову, какъ за исправность баталіона, равно за устроеніе воинскихъ чиновъ жилищъ и отличное содѣржаніе лазарета, отъ чѣго, въ продолженіи довольно большаго времени въ томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была чрезвычайная смертность, убыль сдѣлалась совершенно нечувствительна.

При семъ долженъ отнести съ похвалою и въ разсужденіи управлениі дѣлами Ханства Таллинскаго, гдѣ, при соблюденіи возможнаго порядка, сохраняемо было спокойствіе и повиновеніе.

3.

Благодарю Подполковника Волжинскаго, который, когда мнѣ нужно было перемѣстить командуемый имъ 2-й баталіонъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, пришелъ съ нимъ въ 7-ій день, сдѣлавши болѣе 300 верстъ, не взирая на дурную дорогу и погоду. Мнѣ

пріятно сдѣлать сіе известнымъ по Корпусу; ибо таково всегда исполненіе обязанностей по службѣ войсками, которыми имѣю честь я командовать.

4.

Съ удовольствіемъ замѣтилъ я въ проѣздѣ мой на Кавказскую Линію, что состоявшая на Гальцигальскомъ посту, Донского Подполковника Грекова команда, заботливостію и попеченіемъ Есаула Князева предохранена отъ болѣзней, которыхъ въ знойное время всегда на семъ посту свирѣпствовали.

Поставляю сіе прочимъ чиновникамъ, находящимся въ подобномъ положеніи съ Есауломъ Князевымъ, какъ примѣръ того, что можетъ внимательное наблюденіе Начальника на свойство мѣстоположенія и неудобства, въ немъ заключающіяся, и заботливостію въ отысканіи средствъ къ отвращенію оныхъ, я нашелъ также всю порученную ему дистанцію въ хорошемъ весьма порядкѣ.

Въ крѣпости Грозной. Февраля 5-го дня, 1826 г.

Корпусный Штабъ-Докторъ, Статскій Совѣтникъ Зубовъ, доносъ мнѣ, что старшій Лѣкарь Владикавказскаго военнаго госпиталя, Штабъ-Лѣкарь Коллежскій Ассесоръ Взоровъ, со времени поступленія въ госпиталь съ особеннымъ тщаніемъ соблюдаетъ экономію въ пользу казны такъ, что въ теченіи прошедшаго 1825 года, какъ изъ аптечныхъ отчетовъ о израсходованіи суммъ на покупку лѣкарственныхъ вещей явствуетъ, употребилъ, вместо опредѣленныхъ 4 копѣекъ на каждого больнаго въ день, только отъ $1\frac{1}{2}$, до 2 коп., между тѣмъ, какъ больные въ томъ госпиталѣ аптечными средствами были достаточно удовлетворяены и успѣшно пользованы.

Крѣпость Грозная. Февраля 24-го дня, 1826 года.

Войскамъ, находившимся подъ начальствомъ Командующаго въ Черноморіи кордономъ, войска Донскаго Генералъ-Майора Власова 1-го, внести въ формуларные списки походъ и дѣйствіе ихъ, въ прошедшихъ годахъ бывшия за Кубанью и по кордону слѣдующимъ образомъ:

1823 года, Марта 4-го дня, при истреблении на рѣчкѣ Шингъ ауловъ Черченейскаго владѣнія, Апрѣля 2-го при отраженіи партии Супсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся учинить нападеніе на батарею въ цервой части кордона; Сентября 4, въ перестрѣлкахъ и истреблении ауловъ; Октября 9-го при отраженіи партии Супсугъ, устремившихся къ посту Александрову, 12 при отраженіи толпы Супсуговъ же и Абадзехъ, вторгнувшихся въ кордонъ съ намѣреніемъ разорить селеніе при посту Елисаветинскомъ; Ноября 22 дня, въ сраженіи при истреблении Абадзехскихъ ауловъ на рѣчкѣ Цахъ, Супъ и Шикъ; Декабря 16-го, въ сраженіи при истреблении Сапсугскихъ зимовниковъ на рѣчкахъ Гаиль, Азыпсъ и Камель-Ждукъ.

1824 г., Генваря 27 дня, въ поискахъ непріятеля по рѣчкѣ Пшечупску, Мая 6, въ истреблении на рѣчкѣ Шитъ аула Хатухайскаго владѣнія.

1825 года, Генваря 23, при отраженіи толпы Супсугъ и Абадзехъ, намѣревавшихся разграбить селеніе при посту Елисаветиномъ и напасть на постъ Александровъ; Февраля 1 при истреблении Абадзехскихъ ауловъ на рѣкѣ Джеби; 16 въ сраженіи въ ущельяхъ рѣчекъ Унубато, Иликъ и Супъ съ значительною толпою Супсугъ и Абадзехъ и при истреблении ауловъ сихъ послѣднихъ; Марта 11 при истреблении ауловъ Абадзехскихъ между рѣками Савгаше и Тимгишъ; Мая 5 и 7 при истреблении на рѣчкѣ Савгаше ауловъ Тамирхойскихъ; 21 при разбитіи толпы Абадзехъ при рѣкѣ Цахъ, и 24 при истреблении на рѣкѣ Савгаше ауловъ Аслакъ-Мирзы; съ 30 Іюня по 21 Іюля въ поискахъ на рѣчкахъ Супъ, Иликъ, Уны, Оботъ, Джеби, Цехъ, Дисъ и Ишекупсъ и въ перестрѣлкахъ съ непріятелемъ того Іюля съ 16 по 19 въ разсѣяніи толпы при рѣкѣ Супъ, и Октября 16 въ сильной перестрѣлкѣ съ Супсугами и Абадзехами и въ истреблении ауловъ ихъ на рѣкѣ Догай.

Крѣпость Грозная. Марта 5-го дня, 1826 г.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ, прошедшаго 1825 года, при разбитіи штурмомъ на Редутъ-Кальской рейдѣ корвета Крыма, 44 егерскаго полка Унтер-Офицеръ Егоровъ и Донскаго Ребрикова полка Казакъ Упорниковъ, бросаясь въ волны для спасенія погибавшихъ, подвергали

опасности собственную жизнь свою, и, такимъ образомъ, подавая примѣръ другимъ товарищамъ ихъ, успѣли спасти: 1 Оберъ-Офицера и 6 матросовъ.

По докладу блаженной памяти Государю Императору Александру Павловичу отношенія моего о семъ къ Г. Военному Министру, Его Величество пожаловать изволилъ Унтеръ-Офицеру Егорову и Казаку Упорникову серебряныя медали съ надписью: «За спасеніе человѣчества» на Владимирской лентѣ и по 500 руб. ассигнаціями каждому.

Подвигъ сей Унтеръ-Офицера Егорова и Казака Упорникова, означеннованный столь щедрымъ знакомъ Высочайшей награды, я поставляю на видъ войска Высочайше ввѣренного мнѣ Корпуса, какъ образецъ, достойный пораженія.

Въ станицѣ Червлѣнной. Марта 10-го дня, 1826 г.

Гренадерскихъ полковъ, Грузинскаго Маіоръ Минченковъ, и Херсонскаго Поручикъ Рихтеръ, также Мингрельскаго пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ Лейнихъ, Поручикъ Константиновичъ и Подпоручикъ Капуцынинъ, въ прошломъ 1825 г. находясь въ военномъ рабочемъ отрядѣ при разработываніи Имеретинской дороги, оказали отличное усердіе и особенную дѣятельность въ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій.

Въ слѣдствіе засвидѣтельствованія о семъ исправляющаго должностіе Правителя Имеретій, Полковника Князя Бебутова, я объявляю имъ совершенную мою благодарность.

Въ станицѣ Червлѣнной. Марта 27-го дня, 1826 г.

За отличную храбрость, оказанную въ дѣлахъ съ Абадзехами въ прошломъ 1825 году, по Высочайше представлѣнной мнѣ власти производятся мною въ за урядъ Хорунжіи конно-артиллерійской Ка-чачьей № 4 роты Урядники Бирюковъ и Скаяровъ.

Въ станицѣ Червлѣнной. Марта 28-го дня, 1826 г.

Войскамъ Высочайше ввѣренного мнѣ Корпуса, находившимся въ прошлыкъ 1824 и 1825 г. въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля за

рѣкою Кубанью, въ отрядѣ Начальника Корпуснаго Штаба Генерал-Лейтенанта Вельяминова, предписыvаю внести въ формуллярные списки слѣдующіе походы:

1824 года съ 28 Сентября по 30 Октября въ походахъ за Кубанью въ землѣ Баленѣевской при истребленіи сего народа аманатовъ; на рѣчкѣ Марсъ въ землѣ Махамевской при истребленіи аула Мафедзева; въ землѣ Абадзехской за рѣчкою Гуцсъ; 25 и 26 Октября въ перестрѣлкѣ съ Абадзехами, оттуда обратно чрезъ рѣчки Гупсъ, Ходзэ и рѣки Лабу и Кубань въ свои границы. 1825 года Апрѣля съ 1 по 19 въ походѣ за Кубань при набѣгѣ на Кабардинскій аулъ Князя Александра Мурзина, въ ущельи горъ, где протекаетъ рѣка Лаба, и по истребленіи онаго аула, оттуда обратно чрезъ рѣку Лабу въ свои границы.

Того же года съ 20 Іюня по 30 Августа въ походахъ за Кубанью въ земляхъ Абадзехскихъ при рѣкѣ Шалушѣ; Іюня 21, 22, 23, 24 и 25 числа въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, при чёмъ въ ночное время также пушечными выстрѣлами старался непріятель вредъ наносить отряду; 28 и 30 въ перестрѣлкахъ и отраженіи атакъ непріятельскихъ, во время истребленія хлѣбовъ пхъ нашими войсками; Іюня 18 числа въ перестрѣлкѣ съ Закубанцами при рѣчкѣ Геагѣ и отраженіи ихъ, нападавшихъ на нашъ провіантскій транспортъ, слѣдовавшій въ отрядъ.

Августа 16 за рѣкою Шаугашею во время слѣдованія отряда вверхъ лѣвымъ берегомъ ея въ перестрѣлкахъ съ Абадзехами, которые засѣдали въ лѣсистыхъ балкахъ, горахъ и съ высотъ пушечной пальбою своею старались остановить отрядъ, но были всегда опрокидываемы и разсѣяны. При семъ истребленъ одинъ ауль бѣглыхъ Нагайцевъ Брома Бакзевъ на берегу рѣки Шагуаша и одинъ аулъ Абадзехскаго старшины Анчока у ручья, называемаго Нижній Каралле; 17-го въ перестрѣлкахъ въ лѣсахъ Абадзехскихъ во время слѣдованія отряда къ аулу Абадзехскаго старшины Аджи Пляма, непріятель былъ всегда прогоняемъ изъ отдѣленныхъ высотъ пушечными выстрѣлами и старался вредить войскамъ; того же числа въ сраженіи съ Абадзехами и Кабардинцами на переправѣ чрезъ Шаугашъ повыше Аджи Плямова аула, где непріятель засѣдѣ въ лѣсистой высокой кручинѣ Забша рѣки и былъ оттуда выбитъ, послѣ

переправы чрезъ Шагуашъ на высотѣ, во время отражения упорныхъ атакъ непріятель въ лѣсу на правый флангъ нашихъ войскъ, при чемъ сожженъ былъ большой аулъ бѣглыхъ Кабардинцевъ, и хлѣбъ на поляхъ ихъ истребленъ. Ночью непріятель съ высотъ старался беспокоить отрядъ пушечными выстрелами. 18 въ сраженіи съ непріятелемъ во время нападенія его на фурражирующей отрядъ; въ тотъ же день сожженъ большой аулъ Абадзехскаго старшины Аджи Пляма, и хлѣбъ на поляхъ его истребленъ.

19-го въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ на уроцищѣ Зайпаче сожженъ Кабардинскій большой аулъ въ два небольшихъ Абадзехскихъ аула, хлѣба ихъ также истреблены; ночью непріятель съ высоты п изъ за рѣчки производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 21 въ перестрѣлкѣ непріятель съ отдаленной высоты старался беспокоить пушечными выстрелами; 22 при переправѣ на лѣвый берегъ Шагуаша чрезъ бродъ Зайпаче, въ перестрѣлкѣ съ непріятелемъ, при чемъ сожженъ Кабардинскій аулъ на уроцищѣ Даютахъ и большое количество хлѣбовъ истреблено. Ночью непріятель старался беспокоить отрядъ пушечными выстрелами съ высоты; 23 и 24 въ перестрѣлкѣ при рѣчкѣ Чапдузъ, въ ночное время непріятель производилъ пушечную пальбу на отрядъ; 25 въ перестрѣлкѣ при переправѣ на правый берегъ Шагуаша въ уроцище Майканы чрезъ укрѣпленный непріятельскій бродъ, называемый Бжениагонтиго; въ это время укрѣпленіе сіе съ войсками частію разрушено и сожжено; хлѣбъ на поляхъ такъ же непріятельскій истребленъ; оттуда обратно чрезъ рѣку Геапъ и рѣку Кубань въ свои границы.

Въ крѣпости Грозной. Мая 20-го дня, 1826 года.

Командующій на Кавказской Линіи, Генералъ-Майоръ Князь Горчakovъ 2-й, доносить мнѣ, что, при осмотрѣ имъ Кубанской Линіи, нашелъ онъ Донскіе Казачьи Подполковника Киреева и Грекова въ отличномъ состояніи, какъ лошадьми, такъ и вооруженіемъ, что и относитъ къ совершенной заботливости Командировъ оныхъ. Вызываю себѣ пріятною обязанностю изъявить Гг. Подполковникамъ Кирееву и Грекову совершенную мою признательность. Я остаюсь въ полной увѣренности, что и прочие Гг. полковые Командиры усерд-

нымъ попечениемъ о подкахъ своихъ принудить меня обратить на нихъ внимание.

Въ Тифлисъ. Іюля 26-го дня, 1826 г.

Недавно возвратился я съ Кавказской Линіи, гдѣ наказалъ возмущившихся Чеченцевъ; но здѣсь Персіяне гораздо бесовѣстнѣе, съ большею гораздо наглостю начали дѣлать нападенія на войска наши.

Они прервали миръ, когда со стороны нашей вѣтъ употреблены были средства продолжать добров соглашіе, прервали тогда, какъ посланный отъ Государя Императора Генералъ Князь Меньшиковъ для переговоровъ о границѣ находился въ Персіи и самимъ Шахомъ быль принять благосклонно. Со стороны Эривани вошелъ съ войскомъ Сардаръ и разбойнически грабить и истребляетъ мирныхъ жителей, подданныхъ Государя, возмущаетъ и другихъ и подговариваетъ къ измѣнѣ.

Въ Карабагъ вступили войска Персидскія, и одинъ изъ сыновей Шаха, Аббасъ-Мирза, издавна дружественно принимавшій къ себѣ всѣхъ бѣжавшихъ отъ насть Хановъ и измѣнниковъ, ведеть ихъ съ собою, обѣща имъ возвратить прежнія ихъ владѣнія.

Распоряженія сіи дѣлаетъ сынъ Шаха, какъ будто бы не было васъ здѣсь, храбрые мои товарищи! Онъ думаетъ отнять у насть мужествомъ вашимъ покорѣнныя области.

Не стану говорить вамъ о храбости вашей и неустрашимости: вездѣ и постоянно оказывали вы оныя, и когда же не были таковыми воины Русскіе?

Всегда отличались вы вѣрностю Государю; но я потребую отъ васъ, самъ будучи примѣромъ, новому Государю нового усердія.

Имѣйте терпѣніе и защищайтесь съ твердостю! Я укажу вамъ, храбрые товарищи, когда нанести ударъ на враговъ нашего Императора.

Увидить Государь труды и заслуги ваши: и доселѣ въ Кавказскомъ краѣ есть уже многіе, щедро имъ награжденные.

Въ Тифлисѣ. Августа 24-го дня, 1826 года.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, назначенный для дѣйствій при Кавказскомъ корпусѣ, лейбъ-гвардіи сводный полкъ прибылъ.

Отъ береговъ Каспійскаго моря шелъ онъ ускореннымъ маршиемъ, наконецъ отъ Екатеринограда безъ роздыховъ.

Въ движение его въ самое знойное время, заботливостию командающаго полкомъ, Полковника Шипова, люди сохранены въ найлучшемъ состояніи, больныхъ весьма мало и ни одного почти усталаго.

Устройство и порядокъ полка въ томъ самомъ видѣ, которымъ отличаются войска Императорской гвардіи.

При первомъ появлениіи полка легко было мнѣ замѣтить влагменное усердіе, одушевляющее каждого, беспредѣльную приверженность къ Императору, благотворящему имъ, и нетерпѣливое желаніе заслужить его милость.

Императоръ изволилъ присоединить лейбъ-гвардіи сводный полкъ къ Кавказскому Корпусу, храбрымъ войскамъ онаго изъявляетъ тѣмъ особенную довѣренность и благоволеніе.

Въ Тифлисѣ. Августа 24 дня, 1826 г.

Ширванскаго пѣхотнаго полка Подполковнику Волжинскому, съ 2 баталіонами состоящимъ въ командѣ, даѣ я повелѣніе пріѣхать сюда съ Кавказской Линіей.

Отъ подошвы Эльбруса пришелъ онъ въ Екатериноградъ съ чрезвычайною поспѣшностью, но далѣе скорость движенія его была неимовѣрна; ибо, выступивъ изъ Екатеринограда 8 числа, былъ уже 16 числа у самого Тифлиса.

Всегда видѣлъ я съ особыніемъ уваженіемъ примѣрно усердную службу Подполковника Волжинскаго, и что для него не существуетъ ни какихъ затрудненій, что тѣ же чувства его подчиненныхъ. Ваму,

что мнѣ стоять только сказать желаніе мое храбрымъ моимъ товарищамъ!

Такъ въ 1824 году потребовалъ я баталіонъ сей, только что возвратившись изъ за Кубани, и онъ изъ Опрочнаго окопа въ 7 день явился въ крѣпости Нальчикѣ.

Ізвѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ.

13-го числа сего мѣсяца, войска наши, подъ командою Генерала-Адъютанта Паскевича, одержали совершенную победу надъ непріятельскими войсками, состоящими изъ 15 тысячъ регулярной пѣхоты и около 20 тысячъ конницы, подъ командою Аббасъ-Мирзы и Аллаяръ-Хана. Его Превосходительство, узнавъ, что Аббасъ-Мирза, оставилъ тягости за Тертеромъ, перешелъ со всѣми силами въ Каракай для того, чтобы атаковать наши войска въ Елисаветполѣ, вышелъ къ нему на встрѣчу; они сошлись въ 7 верстахъ отъ Елисаветполя; непріятель, подвинувшись впередъ, началъ дѣлать атаки на нашъ центръ, правый и лѣвый фланги; пѣхота его, въ чи-слѣ 18 баталіоновъ, подошедъ съ праваго фланга и фронта въ ли-ніяхъ, открыла батальный огонь, но храбростью баталіоновъ Ширванскаго пѣхотнаго полка, Грузинскаго и 41 егерскаго полковъ, и дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, кои ударили на шты-ки, оная пѣхота была разбита и преслѣдуема. Непріятель покушал-ся обойти нашъ правый флангъ, но былъ опрокинутъ и бѣжалъ въ горы, находившися у насъ на правомъ крыльѣ. Генералъ-Майоръ Князь Мадатовъ, посланный съ частью войскъ для преслѣдованія онаго, догналъ и принудилъ сдаться. Непріятель, совершенно раз-битый, бѣжитъ, разсыпавшись на право и на лѣво въ горы, откуда приводятъ ежедневно пленныхъ. Потеря его состоитъ: во 4 ору-діи, 3 замененыхъ, 2 лагерныхъ и 8 зарядныхъ ящикахъ; въ пленъ взято: 2 баталіонныхъ Командира, 7 Офицеровъ и до 1000 солдатъ; съ нашей стороны убито: Ширванскаго пѣхотнаго полка Подпол-ковникъ Грековъ, въ то время когда велъ на штыки свой баталіонъ, и два Оберъ-Офицера того же полка, раненыхъ: Подполковникъ Графъ Симоничъ, 9 Оберъ-Офицеровъ; рядовыхъ убито 43; ранено 240. Сентября 18 дня, 1825 года.

Въ Тифлисѣ. Генваря 3-го дня, 1827 г.

При проходѣ чрезъ Тифлисъ 2-й уланской дивизіи, съ конно-артиллериjsкою ротою, при оной состоящей, начальникъ 24-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Вельяминовъ 1-й, осмотрѣвъ ону, донесъ мнѣ о хорошемъ состояніи ея роты во всѣхъ частяхъ и о сбереженіи людей и лошадей.

Бѣлгородскій и Серпуховскій уланскіе полки я имѣлъ случаѣ видѣть, и нашелъ въ нихъ людей хорошо одѣтыхъ, амуничныя вещи въ совершенной исправности, въ верховойъ эздѣ большое единственнообразіе и посадка лошадей весьма хороша, лошади осѣдлываются отличнымъ образомъ, и конная амуниция принаровлена тщательно. Состояніе лошадей удивительно, и нельзя подозрѣвать, чтобы полки перешли разстояніе довольно большое, путь чрезъ горы затруднительный.

Таковое состояніе полковъ 2-й уланской дивизіи доказываетъ особенное стараніе командующаго оною, Генералъ-Майора Барона Розена 6-го о содержаніи ея въ надлежащей исправности и внимательное наблюденіе его за подчиненными, за что обязаннѣмъ себя считаю объявить совершенную мою признательность Генералу-Майору Розену 6.

Изъявляю также благодарность мою Командиру 2-й бригады, Генералъ-Майору Остенъ-Сакену 1-му, и Гг. Командирамъ всѣхъ полковъ и конно-артиллериjsкой роты.

Въ Тифлисѣ. Генваря 27-го дня, 1827 г.

Главнокомандующій Литовскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Константинъ Павловичъ, изволивъ осмотрѣть 11 числа Ноября минувшаго года, проходившій чрезъ Варшаву 2-й Черноморскій конноказачій полкъ, подъ командою войскового Полковника Переクロстова, съдоворавшій Царства Польскаго въ мѣстечко Млаву, нашелъ нижнихъ чиновъ хорошо одѣтыми и видныхъ, а строевыхъ лошадей въ хорошемъ тѣлѣ.

Имѣвъ честь получить повелѣніе Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича, отъ 21 того же Ноября, за № 5933, что хороший выборъ въ тотъ полкъ людей и лошадей Его Высочество относить особенной заботливости войска Черноморскаго Войсковаго Атамана, Полковника Матвѣева, я вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность изъявить за сie Полковнику Матвѣеву совершенную мою благодарность.

Въ Тифлисѣ. Февраля 10-го дня, 1827 г.

Прежде прибытия на Кавказскую Линію командующаго оною, Генералъ-Лейтенантъ Эмануеля, Полковникъ (что нынѣ Генералъ-Майоръ) Князь Чевчавадзе, командуя правымъ флангомъ кордона Кавказской Линіи, свидѣтельствуетъ объ усердной и дѣятельной службѣ командировъ Казачьихъ полковъ Донскихъ, Подполковниковъ: Родіонова, Заасцинскаго и Киреева, и Кавказскаго Маюра Васмунда, удерживающихъ единственно бдительнымъ и строгимъ надзоромъ въ дистанціяхъ, имъ вѣренныхъ, желаемое спокойствіе со стороны Горскихъ народовъ.

Мнѣ весьма пріятно изъявить Гг. Полковникамъ, Родіонову, Заасцинскому, Кирееву и Маюру Васмунду, за таковое усердіе и дѣятельность совершенную мою благодарность, относя сie въ особенности къ Г. Васмунду, попеченіе коего о исправности ввѣренного ему Кавказскаго Казачьяго полка мнѣ сдѣлалось извѣстно, какъ и то, что оный уже находится по всѣмъ частямъ въ весьма хорошемъ состояніи.

Астраханскаго Казачьяго войска конно-артиллерійской № 9 полуроты Сотнику Аристову, находящемуся на Елтонскомъ посту съ командою, изъявляю мою благодарность за похвальный и расторопный поступокъ его, оказанный 5 числа Ноября минувшаго года при поимкѣ въ меньшей Киргизской Ордѣ 4-хъ человѣкъ бѣглецовъ, съ вещами, вѣроятно, ими ограбленными.

Въ Тифлисѣ. Марта 23-го дня, 1827 г.

Войскамъ, находившимся въ отрядѣ подъ личнымъ моимъ начальствомъ противъ возмутившихся Чеченцевъ, предписываютъ внести въ формулярные списки слѣдующіе походы:

1, 1826 года, Генваря 26, при взятіи деревни большой Атаги; 2, 30 Генваря, при истреблениі селенія Чихкири въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи; 3, Февраля 16, при проходѣ Гайтійскаго лѣса сожжено селеніе Бѣлокай, и около селенія Урусь Мартанъ въ сильной перестрѣлкѣ; 5, 17 на возвратномъ пути чрезъ Сунжу къ селенію Алханъ-Юртъ въ сильной съ Чеченцами перестрѣлкѣ; 6-го при совершенномъ истреблениі селенія Урусь Мартанъ въ сильномъ съ непріятелемъ сраженіи, сбитіи его съ заваловъ и прогнаніи съ чувствительнымъ для него урономъ 7 Мая; 4, при обезпеченіи Шалинскихъ полей въ сильномъ сраженіи съ непріятелемъ; 8, 12, 13, 14, 15, 16 и 17 при рубкѣ лѣса на большое разстояніе отъ Таплинскихъ полей чрезъ селеніе Чертой и мимо селенія Керменчукъ въ сильныхъ съ непріятелемъ перестрѣлкахъ. 2, войскамъ, бывшимъ въ сраженіи съ Чеченцами 25 Октября, 1825 г., предписываю внести оные въ формуллярные списки.

3. Находившимся въ сраженіи съ Чеченцами и Аксаевцами во время блокадного положенія укрѣпленія Герзели ауьского и отраженія непріятеля отъ онаго съ большою для него потерою въ 1825 году, также записать оные войскамъ въ формуллярные списки.

Его Императорское Величество, по засвидѣтельствованію моему, Высочайше повелѣть изволилъ, въ воздаяніе отлично усердной службы Кавказскаго Қазачыаго полка Капитана Ускова, произвестъ его въ Войсковые Старшины, съ оставленіемъ по прежнему въ томъ же полку.

Въ Тифлисѣ. Марта 29-го дня, 1827 г.

Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ мнѣ Высочайшую волю Государя Императора, дабы, сдавъ начальство надъ войсками Отдельнаго Кавказскаго Корпуса и управление здѣшнимъ краемъ, Господину Генералу отъ Инфanterіи, Генералъ-Адъютанту Паскевичу, отправился я въ Россію.

О семъ Высочайшемъ соизволеніи дѣлаю известнымъ по Корпусу.

Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга
Кавказской Линии и по берегу Чернаго моря.

Название племенъ, владѣній и обществъ.	Народо-населеніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
1. Чѣркесы (Адыге).		
1. Сапсуги Большиe.		Обитаютъ по лѣвую сто- рону Кубани, противъ Черноморія.
Въ составъ ихъ входятъ еди- ноплеменные ихъ		
2. Натокухджъ и		По берегу моря, между крепостью Анапою и укр. Геленджикомъ.
3. Шегеки, прежде соста- влявшіе особое владѣніе Ма- гомета Занова, бѣжавшаго въ Турцію, гдѣ онъ извѣ- стенъ подъ именемъ Сефиръ Бея.	40,000	Живутъ, перемѣшавшись съ Натокухджъ.
4. Сапсуги Малые.....	20,000	Обитаютъ по берегу Чер- наго моря, отъ Геленджика на югъ до рѣки Соче.
5. Абадзехи.....	30,000	Обитаютъ по лѣвой сто- ронѣ Бѣлой рѣчки (Сагуа- ша) и по верховьямъ рѣ- ки Жорзы и Пенфира.
Прим. Всѣ эти общества не признаютъ власти Княжеской.		
6. Бжедухи. Раздѣляются на два общества:		Обитаютъ по лѣвую сто- рону рѣки Кубани, по низ- менности рѣкъ Пилиши и Пшукута.
Камышей и.....	2,500	
Чирчиней.....		
7. Гатюкой.....	1,400	Между Лабою и Сагуа- шею

Название племенъ, владѣній и обществъ.	Народо- населе- ніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
8. Мохощъ.....	750	На лѣвой сторонѣ рѣки Лабы.
9. Темирюи.....	1,200	
10. Егерукай.....	600	
11. Адеміи.....	400	Поселены на правомъ бе- регу большой Лабы и по Тегенямъ Малому и Боль- шому.
12. Бесленей.....	2,100	
13. Бѣгдые Кабардинцы..	1,950	Живутъ по верховьямъ Зеленчуковъ, по Тегенямъ и частю у Абадзеховъ.
Прим. Этѣ семь обществъ при- знаютъ надъ собою власть князей.		
Всего Черкесовъ	120,900	
II. Абазины.		
a. На южной сторонѣ горъ.		
1. Абхазія, раздѣляется на округи: Бзыбскій, Сухум- скій, Абжівскій. Этотъ по- слѣдній округъ отъ нея ны- нѣ отчисленъ.	45000	Занимаетъ пространство земли между берегомъ Чернаго моря и главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ отъ рѣки Бзыба до Ин- гурь.
2. Садэзы.....	6,000	По берегу Чернаго мо- ря, между Бзыбомъ и Со- чью.
3. Саша.....		
4. Цебельда.....	3,000	По верховьямъ рѣки Ко- доръ.
5. Медовой состоитъ изъ 4-хъ отдель- ныхъ обществъ:		
С. Псу.....		По верховьямъ Бзыба и Апстъе.
Айбогао.	4,000	У верховьяхъ рѣки Псуо. У верховья р. Мдзимты. У верховья рѣки Мцы.
Агипсоу и Чужучы.....		

Название племенъ, владѣній и обществъ.	Народо-населе-ніе.	Мѣста, ими занимаемыя.
в. На Сѣверной сторонѣ горъ.		
6. Башилбай.....	500	По верховью Урупа.
7. Ташъ.....	360	У верхов. Большой Лабы.
8. Кызылбекъ.....	320	У верховья р. Андрюкъ.
9. Шегирей.....	320	По верховьямъ Мал. Лабы.
10. Багъ.....	250	На вершинѣ рѣки Ходзы.
11. Баракай.....	475	По верховьямъ р. Губсь.
12. Дударуковъ аулъ.....	870	На лѣвомъ берегу Кубани, противъ станицы Баталпашинской.
13. Лововъ и Кечевъ аулы	1,000	Поселены на правой сто-ронѣ рѣки Кубани.
Всего Абазиновъ.....	62,095	
III. Убыхи	5,000	Обитаютъ на юговосточ-ной покатости хребта, ме-жду рѣками Соче и Шахе.
IV. Татарскаго племени:		
1. Нагайцы	5,000	Поселены на лѣвомъ бе-регу Кубани, начиная отъ станицы Баталпашинской внизъ до устья Лабы.
2. Карабаевцы	4,300	Живутъ въ скалистыхъ ущельяхъ, по верховьямъ Кубани.
Всего Татарскаго племени ...	9,300	
И того за Кубанью и по бе-регу Чернаго моря разныхъ племенъ мужескаго пола душъ	197,000	
А всего.....	295,000	

О мундирахъ, амуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію моему, нужно сдѣлать вѣкоторыя перемѣны:

Кивера. По здѣшнему зноjnому климату, кивера совсѣмъ неудобны; ибо кожа, нагрѣваясь отъ лучей солнца, удерживаетъ такую степень жара, который не только тяготить солдата, но и производить сильные головные боли. Здѣсь несравненно удобнѣе имѣть кивера на подобіе Лейбъ-Казачьихъ, изъ простой черной овчины съ козырькомъ и лопостью, которая бы, опускаясь по плечамъ, закрывала затылокъ отъ солнца; ихъ можно украсить эшикетами, но безъ сутановъ, которые здѣсь не годятся. Удобство сихъ киверовъ доказывается употребленіемъ овчинныхъ шапокъ всѣми вообще народами, по сей сторонѣ Кавказскихъ горъ и далѣе въ Персіи и Турціи живущими, что испыталъ я во время пребыванія моего въ Персіи.

Кафтаны темно-зеленые. Здѣсь нельзя довольно облегчить солдата, и по тому думаю не излишнимъ сдѣлать кафтанъ безъ подлокъ круглый, на подобіе морскихъ экипажей, и пуговицы въ одинъ рядъ.

Панталоны суконные. Сдѣлать темно-зеленыя, какъ въ морскихъ экипажахъ; ибо, по неимѣнію здѣсь мыла, оный привозится изъ Россіи, и солдатъ для бѣленія употребляетъ часть жалованья весьма чувствительную. Краги кожанныя отмѣнить, которые употребляемы будучи въ зимнее время, здѣсь большей части дождливое, скоро намокаютъ и медленно высушиваются, а особливо, если, для лучшаго вида, ихъ подклеивать; ибо онѣ безъ онаго кажутся весьма неопрятными. Во всякое же другое время они или не употребляются, или бесполезны, и къ тому кожа отъ здѣшняго жара худо сохраняется.

Перевязи и португей. Сдѣлать черныя лакированныя; ибо, какъ и выше я сказалъ, бѣлить здѣсь не чѣмъ, или чрезмѣрно стоять дорого для солдатъ, который, употребляя здѣшнюю извѣсть, истребляетъ ремень и оный до срока едва дослуживается.

Ранцы. Вместо ранцевъ имѣть для солдатскаго экипажа изъ ревендрука съ подкладкою чемоданы, по образцу кавалерійскихъ.

Настоящихъ же ранцевъ содержать только по числу ротъ, употребляемыхъ въ движение. Сроковъ имъ не опредѣлять и перемѣнять по свидѣтельству.

Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству Господина Командира Отдѣльного Грузинского Корпуса, Генерала отъ Инфanterіи Ермолова, отъ 10 Сентября, 1819 года, при крѣпости Внезапной.

Извѣстный измѣнникъ, Аварскій Ханъ, собравши Лезгинъ, со предѣльные Андреевскимъ владѣніемъ Горскіе народы, и соединившись съ частю Чеченцевъ, въ числѣ шести тысячъ человѣкъ, вышелъ изъ горъ, въ разстояніи 16 верстъ отъ строющейся крѣпости Внезапной. По всюду Аварскій Ханъ разсыпалъ письма, приглашая въ соединеніе съ нимъ и обѣщавая освобожденіе отъ Русскихъ, какъ утѣнителей Вѣры Мусульмановъ; на истребленіе Русскихъ сдѣлана была общая присяга.

Предупреждая измѣну многихъ, и необходимость наказывать за онную, выступилъ я 29 Августа изъ крѣпости Внезапной съ 7 ротами Кабардинского пѣхотнаго полка, 2 баталіонами 42 егерскаго полка, 13 орудіями артиллеріи и 300 Казаковъ.

Не доходя селенія Боутугай, лежащаго при рѣкѣ Сулакѣ, войска встрѣчены были непріятелемъ; бывшія въ авангардѣ двѣ роты 8-го егерскаго полка, первая вошла въ дѣло и, выдержавъ сильный, весьма огонь, два раза опрокинула непріятеля. Наконецъ Лезгины усилились, бросились стремительно въ кинжалы, и сей новый родъ сраженія привелъ егерей въ нѣкоторое разетройство, но двѣ роты 4-го баталіона храбраго Кабардинскаго полка ударили въ штыки, и хотя на помощь Лезгинъ приспѣли Чеченцы, но все въ величайшемъ замѣшательствѣ бросились въ бѣгство и не могли по обыкновенію унести тѣлъ убитыхъ. Преслѣдуемый непріятель скрылся въ окопахъ, пріготовленныхъ прежде между рѣкою Сулакъ и утесистыми каменистыми горами, где находилась большая часть силь ихъ. Я приказалъ занять селеніе Боутугай и высоты, лежащія на ружейный выстрѣль отъ окоповъ, между коими расположились войска довольно въ обширной долинѣ. Непріятель стѣсненъ былъ до

такой степени, что не смѣлъ ни одного шага выходить вонъ. Отрѣзавъ сообщеніе его съ лежащими на плоскости селеніями, гдѣ возмущалъ онъ жителей и могъ получать удобное нродовольствіе, расположилъ я дальнѣйшіе успѣхи мои на вѣрномъ разсчетѣ, что различные народы, вмѣстѣ соединенные, не только единодушія, ниже согласія, долгое время имѣть не будуть, и послѣдоватія совершенно то подтвердили. Въ продолженіи четырехъ дней всѣ дѣйствія ограничились одною порестрѣлкою, всегда при дѣйствіи артиллеріи для непріятеля вредною. Въ ночи же на 3 число Сентября, измѣнникъ Аварскій Ханъ, и, братъ его, Гассанъ-Ханъ, пришедший къ нему на помошь съ войсками, бѣжали первые, а за ними послѣдовали всѣ съ такою поспѣшностью, что оставили хлѣбъ, въ которомъ весьма, впрочемъ, нуждались, и для облегченія бросали даже и часть самой одежды. Я сдѣлалъ маршъ въ горы, пользуясь общимъ ужасомъ и бѣгствомъ и мѣстами почти непроходимыми такъ, что съ трудомъ могъ провезти два легкія орудія, истребилъ нѣсколько селеній, весь на поляхъ хлѣбъ, и ни одного на пути не встрѣтилъ человѣка: до такой степени разсѣялся непріятель. Сентября 5-го возвратился я въ крѣпость Внезапную. Въ горахъ повсюду ожидаются прибытія побѣдоносныхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Потеря со стороны нашей состоитъ: рядовыхъ 30, Казаковъ 2, безъ вѣсти пропавшихъ: рядовыхъ 5, отъ ранъ умершихъ: рядовыхъ 5, раненыхъ Оберъ-Офицеровъ 2, рядовыхъ 69, Казаковъ 5, получившихъ контузію: Штабъ-Офицеръ 1, и нижнихъ чиновъ 11 человѣкъ.

Копія съ предписанія Командира Отдѣльного Кавказскаго Корпуса, Господина Генерала отъ Инфanterіи Ермолова, Генералъ-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5 Октября, 1819 года, № 28.

Честь имѣю увѣдомить Ваше Превосходительство о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Чеченцевъ.

Послѣ истребленія селенія Дадаюртъ, приказалъ я Генералъ-Майору Сысоеву отправиться въ Червленную станицу съ Куринскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прибывшимъ изъ Россіи, следовать въ

крепость Грозную, и въночи на 30 числа Сентября, пройдя въ Ханъ-Кале, истребить на равнинѣ, лежащей за онымъ, въ большомъ количествѣ находящееся сѣно и хлѣбъ.

Генераль-Майоръ Сысоевъ, прибывъ къ крѣпости Грозной, движениемъ части войскъ и Казаковъ въ верхъ по рѣкѣ Сунжѣ, разведенъ вниманіе Чеченцевъ и на разсвѣтѣ прошелъ Ханъ-Кале, гдѣ не болѣе было 80 человѣкъ караульныхъ. Казаки посланы были для сожженія скирдовъ; пѣхота и артиллериа вышла изъ Ханъ-Кале для подкрѣпленія ихъ. Хлѣба найдено только до ста стоговъ, сѣна же числомъ до пяти тысячъ, и все сожжено. Генераль-Майоръ Сысоевъ нашелъ нѣкотороя изъ деревень, поросшія бурьяномъ, что служить доказательствомъ, что жители оставили ихъ отъ боязни. Войска наши при возвращеніи имѣли сѣ Чеченцами перестрѣлку въ Ханъ-Калѣ, гдѣ оставался одинъ баталіонъ для занятія онаго. На плоскости Чеченцы не смѣли появиться. Съ нашей стороны убито два рядовыхъ 16-го егерскаго полка, ранено: войскъ Донскихъ Оберъ-Офицеровъ 1, нижнихъ чиновъ 10 человѣкъ, и войска того же дня возвратились въ крѣпость Грозную.

Дабы развлечь Чеченцевъ и не допустить ихъ соединиться противъ Генераль-Майора Сысоева, въ одно время съ выступленіемъ его за Ханъ-Кале три баталіона пѣхоты и 9 орудій артиллериі Полковника Базилевича пришли изъ крѣпости Внезапной и расположились не подалеку Качкалыцкихъ деревень въ такомъ мѣстѣ, что многія изъ нихъ ожидали нападенія и не могли дать Чеченцамъ помощи. 4-го числа Октября изъ крѣпости Внезапной прибыль я самъ съ тремя баталіонами пѣхоты и 4 орудіями и соединился съ Полковникомъ Базилевичемъ, и того же дня войска атаковали главнѣшую Качкалыцкую деревню, называемую Горячевская (Истю-су), населенную величайшими изъ разбойниковъ, на которыхъ, по видимому, много подѣйствовалъ примѣръ строгаго наказанія въ Дадаюртѣ; ибо ни женъ, ни дѣтей, ни имущества въ селеніи уже не находилось, и хотя по числу людей могли Чеченцы защищаться, но не противились болѣе получаса.

Въ окопахъ, около селенія сдѣланыхъ, они почти не держались; нѣкоторое сопротивленіе сдѣлано въ мечети и въ домахъ, но 3-й баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка взялъ селеніе штыками.

ками, нигдѣ не останавливалась. Другія части селенія, раскинутыя по крутымъ оврагамъ, заняты тотчасъ были двумя ротами Кабардинскаго пѣхотнаго полка и одной ротою 42-го егерскаго полка. Войска имѣли ночлегъ въ селеніи, и на другой день, истребя до основанія, оставили оное.

Потеря наша состоятъ при семъ случаѣ убитыми: Оберъ-Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 14 человѣкъ, ранеными: Оберъ-Офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 50.

3-го числа Октября войска въ одно время атаковали Качалыцкія селенія Номберди и Алларъ аулъ; сіе послѣднее оставлено жителями при появлѣніи войскъ, а сильная канонада выгнала ихъ изъ первого, и оно занято было безъ потери.

Оба селенія разорены до основанія, на поляхъ сожжено нѣкоторое количество хлѣба и все вообще во множествѣ.

Въ слѣдованіи къ селенію Кошгельда раненъ егеръ одинъ и Казакъ одинъ. Селеніе сіе просило помилованія, и получило оное, въ войска 4 числа возвратились въ крѣпость Внезапную.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРИЛОЖЕНИЙ ко 2-й ЧАСТИ.

	Стран.
Просьба А. П. Ермолова о старшинствѣ.....	1
Вѣдомость артиллерійскімъ ротамъ при всѣхъ дѣйствующихъ войскахъ, въѣ границъ Россійскихъ находящихся.....	2
Письмо Фигнера къ Ермолову.....	3
Росписаніе войскъ, назначаемыхъ къ составленію авангарда, и съ означеніемъ числа въ оныхъ людей.....	4
Списки съ повелѣній Барклая де Толли и Князю Лобанову-Ростовскому о квартирахъ въ границахъ.....	6
Запрошо о мѣстѣ положенія Нейдингеръ.....	10
О подводахъ для одной Прусской бригады.....	11
Списокъ Господамъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ Королевско-Прусской гвардіи, отличившимся въ сраженіи Марта 18 дня, 1814 г., при Парижѣ.....	12
Представленіе къ наградѣ Прусаковъ.....	17
Представленіе къ наградѣ одного Русскаго молодаго Офицера.....	18
Изъявленіе признательности Прусаковъ.....	19
Отношеніе Великаго Князя Константина.....	20
Назначеніе Ермолова начальникомъ Грекадерскаго корпуса.....	21
О нѣкоторыхъ селеніяхъ Австрійскихъ и привѣтствіи имъ.....	24
Письмо Графа Аракчеева о Князѣ Долгорукомъ.....	25
Отношеніе Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, Князя Горчакова.....	26
Письмо В. К. Константина Павловича о долгѣ Штабъ-Ротмистра Павлова.....	—
Письмо В. К. Константина Павловича о переводѣ Граббе въ старую гвардію.....	27
Письмо В. К. Константина Павловича, въ которомъ поздравляетъ Ермолова съ новымъ его назначеніемъ.....	28
Первый рапортъ Государю Императору по прибытіи къ моему мѣсту обѣ удер- жаніи на Кавказской Линіи отправленныхъ на Донъ Казачьихъ полковъ.....	29
Письмо В. К. Константина Павловича о Князѣ Яшвилѣ.....	30
О сѣмѣтѣ на продовольствіе Кавказскаго корпуса.....	31
Грамота на полномочіе въ Посольствѣ къ Шаху Персидскому.....	32
Записка титуламъ.....	34
Благодарность Королевы Виртембергской, Екатерины Павловны, за присылку шали.....	—
Письмо Графа Аракчеева о продовольствіи войскъ и о дѣлѣ Князя Эристова.....	35
Письмо В. К. Константина Павловича обѣ обманцѣ.....	37
О необходимости уничтоженія Жанской власти въ провинціяхъ.....	—

Стран.

О надъеніи землями Казаковъ Кавказской Линіи	39
О смертности въ войскахъ и о выдачѣ мясной порціи пѣкоторой части оныхъ.	41
Рекомендательное письмо В. К. Константина Павловича.	42
О предоставлениі чрезвычайной власти на случай чумы.....	43
Разрѣшеніе отпуска денегъ па мясную и винную порцію солдатамъ въ Грузіи.	44
Письмо Іерусалимскаго Патріарха о крестѣ	—
О предпринимаемомъ перенесеніи лѣваго фланга Кавказской Линіи на рѣку Сунжу.....	45
Письмо В. Ки. Константина Павловича по случаю проѣзда двухъ Англичанъ черезъ Варшаву.....	47
Письмо Графа Несельроде съ изъявленіемъ Высочайшаго благоволенія.....	47
Письмо В. Ки. Константина Павловича съ благодарностью за шаль.....	—
Письмо В. Княгини Маріи Павловны съ благодарностью за подарокъ, изъ Персіи вывезенный.....	49
Письмо В. Княгини Аны Павловны съ благодарностью за шаль.....	50
Одобрение Государя касательно занятія рѣки Сунжи.....	—
Письмо Великаго Князя Николая Павловича.....	51
Письмо Великой Княгини Александры Федоровны	—
Письмо Аракчеева съ благодарностью за Персидскій коперь.....	52
Высочайшее повелѣніе о подчиненіи Каспійской флотилии Ермолову	—
О томъ же повелѣніе Морскому Министру.....	53
Письмо Императрицы Маріи Федоровны съ благодарностью за шаль	54
То же и о томъ же отъ Императрицы Елизаветы Алексѣевны.....	—
Поздравление В. К. Цесаревича Константина Павловича съ повышеніемъ....	55
Правила поведенія въ отношеніи къ Персіи и мысли о томъ Ермолова	—
Извѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами.....	59
Другое иззвѣстіе о побѣдахъ Персіянъ надъ Авганами.....	62
Еще объ укрѣпленіяхъ на рѣкѣ Сунжѣ и даље.....	65
О подчиненіи Кавказской Губерніи Главноначальствующему Грузію.....	69
О предоставлениі власти Ермодову утверждать и приводить въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ объ Оберъ-Офицерахъ Казачьихъ Линій-ныхъ полковъ	74
О производствѣ Генераль-Майору Дельпоццо столовыхъ, денегъ	72
Письмо В. Князя Цесаревича, Константина Павловича, о Полковнике Столыпинѣ.	—
О посыпѣ Адъютанта Князя Бебутова къ Шаху Персидскому и извѣстіяхъ, доставленныхъ намъ	73
О Персидскомъ чиновникѣ, ющемъ въ Петербургъ съ подарками и о прознаніи Аббасъ-Мирзы Насѣмъ-дикомъ	75
О необходимости прекратить вторженія разбойническихъ шаекъ со стороны Турціи	80
Поздравительное письмо Аракчеева и просьба о Подпоручикѣ Ильинѣ	82
Отношеніе Предводителя Грузинскаго Дворянства къ Ермолову съ адресоемъ ..	83
Благодарность Грузинъ за исходатайствованіе прощенія виновнаго Грузин-скому Князю и Дворянамъ	84

Стран.

Письмо Ермолова къ Графу Несельроде о Царевичѣ Александрѣ, бѣжавшемъ въ Персию, и проч.....	85
О дополненіи къ Грузинскому корпусу трехъ полковъ пѣхоты и двухъ ротъ легкой артиллериі.....	87
О необходимости пособія деньгами Виртембергскимъ посланцамъ.....	88
Письмо Цесаревича, Константина Павловича, съ благодарностью за присылку рисунковъ.....	91
Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ отдѣльного Грузинского корпуса.....	—
Высочайшее распоряженіе объ образованіи особаго инженернаго округа въ Грузіи.....	96
Ф Генераль-Майорѣ Вельяминовѣ.....	97
О назначеніи Генераль-Майору Князю Мадатову принять имѣніе отъ Мехти-Хана Карабагскаго.....	—
Противопоставленіе Указа Рапорту.....	98
Письмо В. Князя Николая Павловича о Инженеръ-Подполковникѣ Герасимовѣ.....	99
Письмо Цесаревича Константина Павловича съ благодарностью за описание Персидскихъ регулярныхъ войскъ и за Азіатскую саблю.....	100
О занятіи войсками Андреевскихъ владѣній.....	—
Объ отправленіи Князя Мадатова съ войскомъ въ Кубу.....	102
О смерти Измаиль-Хана Шекинскаго и введеніи въ Ханство Русскаго правленія.....	104
О замѣщѣніи Аварскаго Хана другимъ.....	—
О злонамѣренныхъ поступкахъ Аббасъ-Мирзы.....	105
Препровожденіе депеши Повѣренного въ Персіи о злоумышленіяхъ Аббасъ-Мирзы.....	107
О составленіи воинской комиссіи изъ Офицеровъ надъ Дербентскими жителями.....	108
О томъ же къ Генералу Вельяминову.....	109
О мѣропріятіяхъ противъ возстанія въ Имеретіи.....	—
О натянутости нашихъ отношеній къ Персіи.....	111
О нечистосердечномъ поведеніи Аббасъ-Мирзы по донесенію Повѣренного нашего въ дѣлахъ.....	112
О невозможности возвратить Турціи Абхазію и Сухумъ-Кале.....	113
Продолженіе переписки о предоставлениі Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Карабагскімъ Ханомъ.....	117
Объ отправленіи войскъ противъ возмутившихся Гурійцевъ и Имеретинцевъ, убившихъ измѣнически Полковника Шузыревскаго.....	117
О совершеніи экспедиціи въ Хиву Калитаномъ Муравьевымъ.....	121
О дѣйствіи войскъ противъ мятежныхъ Имеретинцевъ и о причинахъ мятежа.....	126
О наказаніи смертю взбунтовавшихся Имеретинцевъ.....	129
Объ утвержденіи Асланъ-Хана Куринского Ханомъ Казыкумыщкимъ.....	130
О занятіи острова Кара-Кубани.....	131
Изъявленіе признательности Государя Императора за уничтоженіе беспокойствъ въ Гуріи, Мингрелии и Имеретіи.....	133
О занятіи двухъ Ханствъ.....	134

Стран.

Благодарность Вел. Князя Михаила Павловича за портупей-юнкера Соломона Бегтабекова.	—
О назначении Подполковника Мищенка Презусомъ воинской комиссии надъ виновными Дербентцами.	135
Великий Князь Михаиль Павлович рекомендует Полковнику Копылову.	136
Маршруты войскамъ, назначаемымъ въ Италию.	137
Вызовъ въ Лейбахъ Ермолова Государемъ Императоромъ.	137
Объ уничтоженіи частныхъ владѣній чиновниковъ Черноморского войска изъ земляхъ оного.	—
Записка Князю Волконскому, содержащая въ себѣ опроверженіе въ разсужденіи имѣнія, предложенного Князю Мадатову.	138
Къ тому же и о томъ же.	141
О назначении дохода отъ откупа рыбныхъ Сальянскихъ промысловъ на устройство дорогъ и казенныхъ зданій въ Грузіи.	142
О представлении Князю Мадатову имѣнія, предлагаемаго Ханомъ Карабагскимъ.	—
О введеніи во владѣніе имѣніемъ Князя Мадатова.	143
О дозвolenіи иностранцу Гамбѣ устроить въ Грузіи торговыя заведенія и проч.	144
Распоряженіе въ пользу промышленности и торговли въ Грузіи.	145
О пораженіи Закубанцевъ Генераль-Майоромъ Власовымъ З-мъ.	148
Просьба Ермолова къ Маюру Тифлисскаго пѣхотнаго полка оставаться служить въ его корпусѣ.	150
О дозвolenіи крестьянамъ въ Грузіи заплатить самимъ за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ.	151
О вторичной экспедиціи къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря подъ командою Полковника Муравьевъ.	153
Къ Князю Д. И. Лобанову-Ростовскому ходатайство объ утвержденіи крестьянамъ Грузіи взнестъ за себя цѣну, состоявшуюся по торгамъ и переторжкѣ.	158
О распространеніи прощенія и на двухъ Дворянъ Телевскаго Уѣзда, участвовавшихъ въ Кахетинскомъ бунтѣ.	159
О введеніи въ Кавказскомъ краѣ вновь составленного учрежденія.	160
О занятіи войсками Кабарды и учрежденіи Новой Линіи.	161
Къ Князю Волконскому о выгодахъ Новой Линіи въ Кабардѣ и перенесеніи дороги въ Грузію на лѣвый берегъ Терека.	162
Ему же о переселеніи Казаковъ на Новую Линію.	164
Высочайшее соизволеніе на перенесеніе Кавказской Линіи къ чернымъ горамъ.	166
О бѣгствѣ въ Персию Карабагскаго Хана въ учрежденіи Русскаго управлѣнія въ его Ханствѣ.	167
Объ удаленіи Полковника Джадаръ-Кули-Хана изъ Карабага въ Персию.	168
Одобрение распоряженій о спокойствіи въ Карабагѣ и новомъ образѣ взиманія податей съ Ширванской области.	170
Препорученіе Г.-дѣ Кастеллаасъ благорасположенію А. П. Ермолова.	—

	Стран.
Признательность Государя за сбережение по продовольствию войскъ	171
Высочайшая благодарность за укращеніе Дагестана	—
О назначении начальникомъ войскъ на Кавказской Линии Генералъ-Майора	
Лисаневича	172
Благодарность Государя за сохраненіе продовольственныхъ денегъ до двухъ	
миллионовъ	173
Высочайшее разрѣшеніе перевезти Присутственный Мѣста изъ Георгиевска въ	
Ставрополь	
Графу Несельроде обѣ отношеніи Аббасъ-Мирзы къ Россіи и т. п.	174
Письмо Графа Несельроде о притязаніяхъ Персіанъ и о Калмыкахъ	176
Предвареніе, что война съ Персіею неизбѣжна, а по тому необходимость на-	
стоять умножить войска	177
Причины, по чому Персіанне желаютъ войны съ Русскими	182
О смерти Генералъ-Лейтенанта Лисаневича и его замѣщениіи Генералъ-Майо-	
ромъ Княземъ Горчаковымъ З-мъ	187
О дерзкихъ предложеніяхъ Аббасъ-Мирзы и невозможности принять оныхъ ..	188
Высочайшая воля обѣ сохраненіи существующаго съ Персіею мира	190
Желаніе Государя, чтобы поиски въ земляхъ сопѣдственныхъ народовъ были	
дѣланы только въ самыхъ необходимыхъ случаяхъ	192
О дерзостяхъ пограничныхъ Персидскихъ чиновниковъ и негозврашеніи Повѣ-	
ренного въ дѣлахъ въ Персію	193
Письмо Шоппо ли Борго съ извиненіемъ о позднемъ исполненіи порученія ка-	
сательно закупки аптекарскихъ припасовъ для Кавказского корпуса ..	196
Сообщеніе непремѣнной Высочайшей воли оставаться съ Персіанами въ мирѣ ..	197
О томъ, что ни какія уступки Персіанамъ не могутъ имѣть мѣста безъ ошу-	
тительного вреда для настъ	198
Обѣ откомандированіи въ крайней нуждѣ на время иѣкотораго числа войскъ	
изъ 20-й пѣхотной дивизіи въ Кавказский корпусъ	200
О дружелюбномъ прекращеніи распри съ Персіею	201
О присланномъ чиновникѣ, Мирзѣ Мамадъ-Садыкѣ, для переговоровъ о гра-	
ницѣ съ Персіею	202
О немедленномъ усиленіи Кавказского корпуса	204
Одобреніе предположенія уступить Персіи участокъ земли со стороны Талы-	
шинскаго Ханства, для окончанія продолжающихся съ нею споровъ ..	205
Письмо Начальника Главнаго Штаба о томъ, какія нужны Высочайшія разрѣ-	
шенія для руководства по управлению Кавказскими и Закавказскими	
войсками и землями	207
Его же о предосудительныхъ дѣйствіяхъ Генералъ-Майора Власова при напа-	
деніи на Черкесовъ	208
О преданіи военному суду Генералъ-Майора Власова	209
Предположительное назначеніе пути дѣйствій въ войнѣ съ Персіею	210
Высочайшее предписаніе выступить немедленно противъ Персіанъ	213
Великий Князь Михаилъ Павловичъ просить Ермолова принять въ свое покро-	
вительство сводный гвардейскій полкъ во время Персидской войны....	214

Высочайшая признательность за сокращение расходов на продовольствие Кавказского корпуса въ 1827 году.....	213
Объ официальности, произошедшей при началѣ войны съ Персіею, и предписание перейти къ наступлению, также отправление къ Ермолову Генералъ-Адъютанта Паскевича и Генералъ-Майора Давыдова въ сотрудники.....	216
Высочайшее повторение дѣйствовать противъ Персіанъ наступательно.....	217
Разрешеніе, на случай болѣзни Ермолова, вѣрить начальство надъ Кавказ- скимъ корпусомъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу.....	218
Рапортъ Генералъ-Адъютанта Паскевича о прибытии его къ Елизаветполю	219
Высочайшее распоряженіе послѣ извѣстія о первыхъ усѣйхахъ войскъ въ войнѣ съ Персіанами.....	220
Соображенія Его Величества къ продолженію военныхъ дѣйствій противъ Персіанъ	221
Повторительное новѣльніе доносить чаше о всемъ, случившемся въ Грузіи, поздравленіе съ проганіемъ Аббасъ-Мирзы за Аракъ, и т. п.....	223
Письмо Генералъ-Адъютанта Паскевича, въ которомъ выписка изъ собствен- норучного письма Государя касательно военныхъ дѣйствій съ Персіан- ами.....	225.
Предположеніе къ размѣщению и употребленію войскъ Кавказскаго корпуса для удобнаго дѣйствія противъ Персіанъ.....	226
Общее расписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіанъ. 1-ое предположеніе.....	231
Общее расписаніе войскъ Кавказскаго корпуса для дѣйствія противъ Персіанъ. 2-ое предположеніе	235
Предписанія Его Величества касательно подробностей предстоящей войны съ Персіанами.....	237
Объ отправленіи въ Грузію Начальника Главнаго Штаба съ уполномоченіемъ на все мѣры	240
О томъ, что Аббасъ-Мирза подкупилъ одного лукера убить Ермолова.....	241
Объ оставленіи Старостства Чуньскаго за Полковникомъ Каходжимъ еще на шесть лѣтъ во владѣніи.....	—
Объ особенномъ для управлениі Кавказской областью учрежденії.....	242
Запросъ о причинахъ, заставившихъ Ермолова отложить намѣреніе свое пи- сать Государю о своемъ положеніи въ Грузіи.....	243
Письмо къ Государю Императору о недостаткѣ довѣрности его къ Ермолову.	244
Начальникъ Главнаго Штаба просить Ермолова объясниться съ нимъ каса- тельноволи Государя вести войну съ Персіанами быстрѣ и рѣшительнѣ.	245
Его же и къ тому же о назначеніи часа для личнаго объясненія по случаю письма Государя Императора	246
Высочайшее соизволеніе на увольненіе Ермолова отъ управления Грузіею и начальства Кавказскимъ корпусомъ	247
Журналъ донесенійъ Его Императорскому Величеству со времени вторженія Персіанъ въ Русскія граніцы	249

Стран.

Выписка изъ секретнаго журнала о распоряженіяхъ, какія сдѣланы по пред- мету вторженія Персіянъ въ границы наши	359
Приказы по Грузинскому отдѣльному корпусу.....	375
Извѣстіе о дѣйствіи войскъ нашихъ противъ Персіянъ	423
Таблица Горскихъ племенъ, обитающихъ противъ праваго фланга Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря	427
О мундирахъ, аммуничныхъ и прочихъ вещахъ, штатами положенныхъ, въ которыхъ, по мнѣнію Ермолова, нужно сдѣлать иѣкоторыя перемѣны..	430
Выписка изъ рапорта Его Императорскому Величеству, отъ 10-го Сентября, 1819 года	431
Копія съ предписанія Ермолова Генераль-Лейтенанту Вельяминову 1-му, отъ 5-го Октября, 1819 года	432

О П Е Ч А Т К И

въ

приложенияхъ ко 2-й части.

Напечатано:

Читайше.

Стран. Стр.

20.	7 снизу: Константина	Константина
118.	21 сверху: 1220	1820
190.	20 — охраненіи	сохраненіи

